

Министерство здравоохранения Российской Федерации
Северный государственный медицинский университет

А.В. Макулин

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ

Рекомендовано Учебно-методическим объединением
по образованию в области социальной работы вузов России
в качестве учебного пособия для студентов, обучающихся
по направлению подготовки “социальная работа”

Архангельск
2013

УДК 1(091)(075)

ББК 87.3я73

М 17

Рецензенты: доктор социологических наук, профессор кафедры государственного, муниципального управления и менеджмента Северного (Арктического) федерального университета **В.И. Ульяновский**; кандидат философских наук, доцент кафедры философии Северного (Арктического) федерального университета им. М.В. Ломоносова **О.В. Поспелова**; кандидат философских наук, доцент кафедры философии, истории и права Архангельского филиала Всероссийского заочного финансово-экономического института **П.В. Шубина**

Печатается по решению редакционно-издательского совета Северного государственного медицинского университета

Макулин, Артем Владимирович.

М17

История философии: учебное пособие / А.В. Макулин. – Архангельск: Изд-во Северного государственного медицинского университета, 2013. – 445 с. – ISBN 978-5-91702-144-7

Излагаются основные вехи истории мировой философии, также проанализированы взгляды выдающихся философов на различные мировоззренческие проблемы, имеющие непосредственное отношение к историческим формам становления теории и практики социальной работы.

Предназначено для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению подготовки “социальная работа”, а также всех интересующихся историей философии.

УДК 1(091)(075)

ББК 87.3я73

ISBN 978-5-91702-144-7

© Макулин А.В., 2013

© Северный государственный
медицинский университет, 2013

© Типография «КИРА», 2013

Оглавление

Предисловие	5
Глава 1. Введение в философию	7
Глава 2. Исторические формы мировоззрения. Истоки и предпосылки философии	27
2.1. Миф	27
2.2. Религия.....	35
2.3. Философия.....	36
2.4. Наука	41
Глава 3. Восточная философия. Древние Индия и Китай ...	48
3.1. Философские учения Древней Индии	48
3.2. Философия Древнего Китая	71
Глава 4. Античная философия.....	94
4.1. Философия Древней Греции. Досократический период	97
4.2. Классический период	124
4.3. Эллинистическо-римская философия	145
Глава 5. Философия европейского Средневековья и эпохи Возрождения. Арабская средневековая философия	161
5.1. Средневековая европейская философия	161
5.2. Ренессансный тип философствования	184
5.3. Арабская средневековая философия	200
Глава 6. Философия Нового времени и эпохи Просвещения.....	214
6.1. Основные философские школы Нового времени (XVII–XVIII вв.) Становление философии Модерна	214
6.2. Философия эпохи Просвещения. “Век разума”	240

Глава 7. Философия конца XVIII – первой половины XIX века	261
7.1. Немецкая классическая философия.....	261
7.2. Антропологический материализм Л. Фейербаха	282
Глава 8. Философские школы второй половины XIX – XX века	290
8.1. Марксистская философия	290
8.2. Позитивизм и прагматизм	317
8.3. Иррационалистическая философия. Философия жизни. Философия бессознательного	338
8.4. Герменевтика и феноменология	358
8.5. Философская антропология и экзистенциализм	364
8.6. Аналитическая философия и постмодернизм	372
Глава 9. Русская философия	395
Заключение	432
Библиографический список.....	433

ПРЕДИСЛОВИЕ

Развитие человечества на заре третьего тысячелетия демонстрирует сложные противоречия во всех сферах общественной жизни, что отражается на мировоззренческой ориентации молодежи и осознании ею своего места и роли в обществе, ответственности за свои поступки перед старшим поколением и страной.

Философия всегда играла особую роль в нахождении мировоззренческих “маяков в океане сознания”, формировании у человека культуры мышления, так как она указывала направление интеллектуального движения личности через “лабиринт головоломок” к познанию мира, самого себя и чужого сознания.

Учебное пособие предназначено для студентов очной формы обучения, изучающих дисциплину “Философия”, по направлению подготовки “Социальная работа”.

Издание построено на основании государственных требований к учебным пособиям, согласно которым “«учебное пособие» рассматривается как дополнение к учебнику. Учебное пособие может охватывать не всю дисциплину, а лишь часть (несколько разделов) примерной программы”¹. В связи с этим в данном пособии освещается только история философии, как составная часть дисциплины – “Философия”.

Наряду с рассмотрением традиционных философских проблем онтологии, логики и теории познания, данное учебное пособие имеет уклон на анализ социальных аспектов философских концепций. Следует отметить, что данный курс лишь частично освещает проблемы приложения философских концепций к теории и практике социальной работы, которые традиционно рассматриваются в дисциплине “Философия социальной работы”.

Цель данного издания заключается в том, чтобы помочь студентам овладеть фактическим материалом по истории философии, то есть получить знания о выдающихся философах и мыслителях: их жизни, произведениях, концепциях, ключевых идеях. Особое внимание уделяется анализу внутренней связи философ-

¹ Письмо Минобразования Российской Федерации от 23 сентября 2002 г. № 27-55-570/12 “Об определении терминов «учебник» и «учебное пособие»”.

ских идей в их исторической преемственности. Для того чтобы избежать пробелов в понимании, понятийный аппарат истории философии представлен через систему определений и дословных переводов оригинальных терминов. В ходе изучения историко-философского курса, знакомясь с процессами смены типов познания в истории человечества, студенты подготавливаются к изучению систематической философии.

Структура издания выстроена в хронологическом порядке. Рекомендуется изучать пособие последовательно, т.к. термины и теории предыдущих глав используются в последующих разделах уже без детального рассмотрения, что может привести к недопониманию их контекстуального применения.

Признавая интеллектуальную оригинальность всех академических философских систем, автор рассмотрел некоторые направления более детально и развернуто. Связано это в первую очередь с тем, что отдельные философские системы получили более широкий резонанс не только в истории философии и науки, но и в истории человеческого общества в целом. Также категориальный аппарат одной философской системы иногда существенно шире, чем у другой, следовательно, требуется больше времени для ее описания и объяснения.

Относительно спорных вопросов автор пособия преследовал цель не столько дать заранее готовый ответ, сколько поставить перед студентом проблемную ситуацию, требующую ее самостоятельного разрешения.

Учебное пособие базового курса философии разработано в соответствии с требованиями ФГОС-3 для высших учебных заведений и построено на принципе плюрализма точек зрения и подходов в осмыслении философских проблем, а также признания невозможности их однозначного решения.

Глава 1

Введение в философию

Ясность – вежливость философии
Люк де Вовенарг

В период Древней истории (800 – 200 гг. до н. э.), в условиях локального своеобразия мировых культур почти одновременно в них возникло уникальное интеллектуальное явление, в рамках которого в разных уголках мира появился особый тип деятельности – философствование. Люди, практиковавшие данную деятельность, поставили перед собой задачи, которые выходили за рамки здравого смысла и житейской мудрости. Несмотря на то, что часто обывателям философы казались странными чудаками, “ищущими черную кошку в темной комнате”, это не помешало мыслителям существенно изменить окружающую культурную действительность и силой своих идей проложить путь в новую область знания. Позже тысячи последователей, объединенные в многочисленные школы, по-своему интерпретируя и понимая слова первопроходцев, устремлялись по намеченной ими тропинке с верой в то, что выбранный путь – это путь, которым шел сам учитель. Некоторые из тысяч ищущих сбивались с пути, попадали в тупик, другие находили свою дорогу к истине и сами становились учителями.

Традиционно считается, что Будда в Индии, Конфуций и Лао-Цзы в Китае, Заратустра в Иране, иудейские пророки в Палестине, философы и трагики в Греции впервые в той или иной форме поставили вопросы о смысловом единстве истории мира и человечества.

В XX веке немецкий мыслитель Карл Ясперс назвал эту эпоху “осевым временем”. Именно тогда началась и продолжается сейчас грандиозная духовная борьба, в ходе которой каждый мыслитель пытается убедить оппонента в преимуществах своей философии.

Традиционно повелось, что самой большой ценностью в философии являются истинные знания о мире, в связи с чем немецкий философ Г. Гегель писал: “Дерзновение в поисках исти-

ны, вера в могущество разума есть первое условие философских занятий. Человек должен уважать самого себя и признать себя достойным наивысочайшего”¹.

Некоторые философы не полагались лишь на силу слова и доказывали истинность своих тезисов личным примером и всей своей жизнью. Выбирая между жизнью и идеалом, философы предпочитали последнее, однако это не означало, что они всегда пренебрегали своей жизнью, иногда обстоятельства вынуждали их говорить то, что от них хотели услышать.

Итак, почему мыслителей называют философами?

Во-первых, слово философия греческого происхождения и образовано от двух слов: “φιλία” – любовь и “σοφία” – мудрость. Согласно античному историку греческой философии Диогену Лаэртскому (конец II – начало III в. н. э.), впервые философом себя назвал греческий математик Пифагор, который сказал что “мудрецом... может быть только Бог, а не человек... Философ – это просто тот, кто испытывает влечение к мудрости”². Следовательно, философ – это тот, кто противоположен знающему человеку. Примечательно, что китайский философ Конфуций, независимо от Пифагора, очень близко подошел к греческому образцу определения философствования, он говорил своим ученикам: “Учитесь так, как будто вы не в состоянии достичь знаний, словно вы боитесь их потерять”³.

Во-вторых, Древнюю Грецию традиционно считают матерью европейской культуры. Позже в рамках европоцентристской традиции многих крупных мировых мыслителей прошлого, независимо от национальной, религиозной и профессиональной принадлежности, называли греческим словом – философы.

Согласно общепринятой точке зрения, именно в Древней Греции впервые в чистом виде сформировалась новая историческая форма мировоззрения, которую нельзя отнести ни к мифу,

¹ Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук. Наука логики. М.: Мысль, 1974. – Т. 1. – С. 81.

² Диоген Лаэртский О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов / ред. тома и авт. вступ. ст. А. Ф. Лосев; перевод М.Л. Гаспарова.– 2-е изд.– М.: Мысль, 1986. – С. 58.

³ Древнекитайская философия. Собрание текстов в двух томах. Т. I. – М.: “Мысль”, 1972. – С. 156.

ни к религии, ни к науке. Эта новая форма мировоззрения была названа философией.

Из Древней Греции термин “философия” распространился в страны Запада и Ближнего Востока. На Востоке философия не выделилась в отдельную отрасль знания и была растворена в политических и религиозных учениях. В Индии и Китае использовались термины “даршана” (узреть реальность) и “сюэ” (теория), смысл которых лишь частично совпадает с термином “философия”. В арабской традиции использовалось слово “фаласифа”, производное от греческого термина “философия”.

Немаловажная особенность бытия философии заключается также в том, что она не является какой-то независимой структурой, замкнутой в себе самой, напротив, она выступает стержневым элементом другой системы, именуемой мировоззрением. Мировоззрение – это система взглядов на мир, реализующаяся на трех уровнях: миропонимание, мировосприятие и мироотношение. Причем эта система не является простой совокупностью знаний о мире или суммой наук. Мировоззрение – это целостное познание и понимание человеком самого себя, общества и природы.

В центре мировоззрения наличествует вопрос о соотношении мироздания и его активной, целеполагающей, разумной части – человеческого сознания. Это соотношение и есть основной вопрос мировоззрения.

Объектом мировоззрения выступает мир в целом. В свою очередь, его предметом является то, что мировоззрение выделяет в объекте, а именно – взаимоотношение мира природы и мира человека.

Формально философия стала третьим этапом в развитии общечеловеческого мировоззрения (исторически философия выделилась из мифорелигиозной формы и иногда считается “матерью науки”). На протяжении двух с половиной тысяч лет философия, будучи генетически связанной со всеми другими формами мировоззрения, формулировала уникальные, наиболее абстрактные вопросы бытия и познания. Она вступала в сложные взаимоотношения с другими формами мировоззрения и в итоге заняла достойное место теории всех теорий. Современным научным сообществом признаны в качестве академических дисциплин фило-

софия религии и философия науки. Таким образом, статус философии постепенно выкристаллизовывался на фоне других мировоззренческих позиций. Причина применения философии в качестве теоретической основы для анализа разных форм мировоззрения заключается в том, что предлагаемые мыслителями подходы всегда направлены на критическое понимание сущностных аспектов любых форм освоения действительности, будь то мифопоэтическое восприятие, религиозное откровение или научный анализ.

Традиционно считается, что исторические формы мировоззрения сменяют друг друга в следующей последовательности: миф, религия, философия и наука. Каждая новая форма не отрицала полностью предыдущую, а развивалась на базе старой. Отдельные элементы предыдущих форм частично сохранялись, однако переставали быть главными и становились факультативными, вспомогательными. Например, Платон, разрабатывая свою философскую проблематику, активно пользовался мифами. Ньютон считал свою физическую теорию натуральной философией.

Каждая форма мировоззрения имеет ядро, которое и делает данную форму мировоззрения таковой. Ядром мифа является синкретизм, религии – вера, философии – сомнение, науки – эксперимент. Все формы имеют свои преимущества и недостатки. Причем недостатки становятся все отчетливее, если отдельная форма становится монополистом в рамках всего мировоззрения в целом. Диктат науки не менее опасен, чем диктат религии, отдельной философской системы или мифа. Только гармоничное соотношение всех форм мировоззрения может создавать условия для их взаимообогащения и развития.

Отдельно следует сказать о мифе. По мнению известного философа А.Ф. Лосева, миф – это не продукт невежества и фантазии, а “законный” элемент сознания в любой период человеческой истории.

Миф – это почва, на которой вырастает мировоззрение. Чем богаче почва, тем богаче и плодотворнее то, что на ней растет. Как ни странно, но в мифе можно найти все элементы мировоззрения, то есть зачатки религии, философии и науки. Миф не пропадает на научной стадии, он как бы маскируется, очень часто под видом популярной теории. Самым сложным испытанием для мифа

всегда была религия, так как она зачастую уничтожала письменные и материальные источники мифа, не говоря уже о носителях мифологического мировоззрения.

Своеобразно складываются взаимоотношения философии и науки. Философия, конструируя универсальные понятия и определяя статус изучаемых объектов, создает “почву” для роста науки. Рано или поздно эту “почву” осваивают специальные науки. То, что в трудах Платона и Аристотеля было объектом философии, сейчас изучается теоретической физикой, математикой, лингвистикой, психологией, педагогикой, социологией и другими науками. Современная философия наиболее тесно связана именно с наукой. Но нельзя и забывать о различиях. Философия отличается от науки прежде всего тем, что большинство философских утверждений невозможно проверить опытным путем.

Итак, что же дает человеку мировоззрение? Каков результат мировоззренческой деятельности?

Продуктом функционирования мировоззрения является картина мира – совокупность мировоззренческих знаний о мире. Каждая форма мировоззрения создает свою картину мира со своим доминантным признаком. Каждая картина мира претендует на окончательную истину. В этом плане особенно ярко позиционируют себя наука и религия. Именно они являются традиционными оппонентами. На протяжении человеческой истории сторонники религии и науки не раз и не два переходили от слов к делу, перенося спор из области теоретической дискуссии в область реальной вооруженной борьбы.

Почему же разные картины мира и формы мировоззрений зачастую конфликтуют друг с другом? Происходит это оттого, что на одни и те же вопросы они дают очень часто противоположные ответы. А почему появляются различные точки зрения? Потому что форма проявления и сущность вещей непосредственно не совпадают, то есть мир не дан человеку в “открытом” для познания виде, а люди, познающие мир, видят только одну грань реальности, причем зачастую они признают истинной лишь эту реальность.

Процесс познания постоянно трансформировался. Так первобытный человек обретал знания случайно и бессистемно, а деятельность по поиску знаний длительное время не выделялась в

отдельную профессию. В рамках философского и научного мировоззрения люди стали искать знания осознанно, но и это условие не могло гарантировать абсолютную истинность утверждений ученых и философов. Например, рассуждая о Вселенной, каждый ученый понимает, что имеет дело лишь с малой ее частью, в этом случае любые рассуждения на основе эмпирических данных представляют собой неполную индукцию¹, ведущую к поспешным обобщениям. Так, до некоторого времени считалось, что все лебеди белые, а вороны черные, пока не было обнаружено противоположное. Философия часто строит дедуктивные умозаключения². Дедукция также наполнена множеством ошибок. Одна из них называется “круг в доказательстве” – когда какое-либо положение доказывается посредством этого самого положения.

Итак, какова роль философии в рамках мировоззрения? Философия как зона свободного мышления часто выступает в качестве арбитра между различными мировоззренческими установками, пытаясь найти сущностное смыслообразующее качество в хаосе мнений.

Философствование всегда есть постоянное движение человеческой мысли, отсутствие покоя, стагнации. Причем философская мысль движется не по кругу, а спиралевидно, то есть каждый новый виток философии есть творческая переработка старой позиции и разработка новой. Если философия начинает двигаться по кругу, она деградирует, отступает назад в эволюционном плане, превращается в миф или религию. Например, творчески богатый марксизм трансформировался в некоторых странах в политический миф или даже светскую религию.

Развивается философия не случайно, но и не жестко детерминировано³. При наличии общего вектора развития у философии всегда остается вариативность и многоплановость. Общий вектор развития философии определяется так называемыми ака-

¹ Индукция (от лат. “inductio” – наведение) – способ рассуждения, характеризующийся переходом от частного к общему, отдельных фактов и явлений к общим выводам, законам и гипотезам.

² Дедукция (от лат. “deductio” – выведение) – переход от посылок к заключению, опирающийся на логический закон, в силу чего заключение с логической необходимостью следует из принятых посылок.

³ Детерминизм (лат. “determinare” – определять, ограничивать) – принцип всеобщей связи и взаимной обусловленности явлений, учение о причинно-следственных связях явлений материального и духовного мира.

демическими вопросами, а вариативность может зависеть от таких факторов, как историческая эпоха и личность автора. Для каждого времени – своя проблема, для каждой проблемы – свое решение, для каждого решения – свой мыслитель. Сложно представить капитализм без уровня развития европейской экономики XIX века, так же как теорию капитализма без личности К. Маркса. Итак, для каждого философского решения необходима своя уникальная человеческая личность и судьба.

Законы физики и биологии можно узнать в соответствующих учебниках и при этом абсолютно ничего не знать о И. Ньютоне и Г. Менделе. Философию в отличие от точных и естественных наук невозможно осмыслить без понимания позиции автора. А как понять позицию автора?

Обывателям часто кажется, что все философские теории в чем-то похожи или, что философы пишут о многих проблемах одинаково, но только разными словами, в разные эпохи и на разных языках. В этом есть доля правды, так как многие люди пишут тексты, но настоящие философы создают не просто книги, а одну “универсальную книгу философии”. Эта книга отличается от обыкновенных изданий тем, что она не ограничена языком, религией или национальностью. Ее специфика состоит в том, что можно написать огромное количество текста, но так и не внести ни единого слова в “универсальную книгу”. Каждый мыслитель привносит в нее свои идеи, часто повторяя или дополняя мысль предшественника. Именно поэтому ценность философского подхода зависит не только от преемственности, но и от новизны сказанного. Таким образом, можно многое сказать в мире мнения, но так и не сказать ни слова в мире истины.

Философы – это новаторы, их век всегда впереди, они рождались как бы слишком рано. Зачастую их идеи могли быть восприняты и признаны обществом только спустя десятилетия или даже столетия. Недаром Сократ сравнивал общество с лошадью, а себя с оводом. Последние, как известно, жалея лошадей, заставляют их двигаться.

За несвоевременность своих идей философам часто приходилось дорого расплачиваться. Самое безобидное, что им приходилось чувствовать и видеть, – это непонимание. Яркими примерами непонимания и неприятия со стороны общества являются

судьбы Гераклита и Сократа. За свои глубокие, но неясные для современников идеи Гераклит был прозван Темным, то есть непонятным, а Сократ, всю свою жизнь боровшийся с софистами, считался соплеменниками архисофистом, то есть главным софистом. Неоднозначно складывались взаимоотношения философии и политической сферы общества. Бесспорный родоначальник европейской философской идеалистической традиции – гениальный Платон – был продан в рабство тираном Сиракуз Дионисием Старшим. В Афинах существовал закон, приравнивавший к преступлению объяснение небесных явлений естественным образом. В соответствии с этим законом едва не казнили Анаксагора, преследовали Протагора и Аристотеля. Наполеон Бонапарт называл основоположника немецкой классической философии Иммануила Канта шарлатаном, приравнивая великого философа к знаменитому в XVIII веке авантюристу графу Калиостро¹.

Однако ошибочно полагать, будто философия не оказывает влияния на политическую сферу. К примеру, теория естественных прав Джона Локка и концепция разделения властей Шарля Луи Монтескье положены в основу практически всех демократических конституций.

Причина столь разного отношения к философии и философам заключалась в том, что власть и общество часто были не готовы решать проблемы, заявленные выдающимися мыслителями. Философия же тем и отличается, что ставит вопросы не только в зависимости от запросов эпохи, но и независимо от них.

В рамках современного высшего образования философия является обязательной дисциплиной для изучения. Как общеобразовательная дисциплина она имеет более чем двухтысячелетнюю историю. Начиная с античности и на протяжении всей эпохи Средневековья философия была связана с так называемыми “сестью свободными искусстваами”².

В зависимости от эпохи отношение к философии менялось. Если в античности тривиум и квадриум рассматривали как подго-

¹ Тарле Е.В. Наполеон // Сочинения в 12 томах. – М.: Академия наук СССР, 1959. – Т.7. – С.122.

² Система “семи свободных искусств” состояла из тривиума (грамматика, риторика, диалектика) и квадриума (арифметика, геометрия, астрономия, музыка). Тривиум преподавался в начальных классах, поэтому знания, полученные в них, назывались тривиальными, или элементарными.

товительный этап для усвоения высшего, то есть философского знания, то, напротив, в Средневековье развитие философии было обусловлено богословием. Несмотря на наличие в средневековых университетах философских факультетов, обучали в них, по большому счету, только одному из методов философии – диалектике, развивая у слушателей умения спорить с еретиками.

Интерес к философии возобновляется только в эпоху Ренессанса в трудах гуманистов. В Новое время философия становится полноценной университетской дисциплиной, и предполагается, что в классическом университете обязательно должен быть философский факультет.

На сегодняшний день кафедры философии или философские факультеты существуют во всех передовых университетах мира, среди них Оксфорд и Кембридж (Англия), Сорбонна (Франция), Гарвард и Йель (США), Берлинский университет, МГУ им. Ломоносова (Россия) и др.

Понятие философии

Итак, что такое “философия” в современном смысле этого слова? В учебной литературе студенты вынуждены встречать огромное количество определений понятия “философия”. Исследователь Т.И. Ойзерман пишет: “вопрос «что такое философия» действительно является мучительным вопросом для философов”¹. Многие великие мыслители – М. Хайдеггер, Х. Ортега-и-Гассет, Жиль Делез и Феликс Гваттари² – ставили этот вопрос в своих трудах и отвечали на него по-своему. Однако если отбросить частное и оставить сущностные, положительные признаки, то определение философии можно сформулировать следующим образом.

Философия – это концептуально разработанное мировоззрение, система универсальных взглядов на мир и место человека в нем, глубинное и всестороннее осмысление различных форм отношения человека к миру.

¹ Ойзерман Т.И. Философия философии // Философский журнал. – № 1. – М.: ИФ РАН, 2008. – С. 6.

² Ортега-и-Гассет Х. Что такое философия? – М., 1991; Хайдеггер М. Что это такое философия? // Вопросы философии. № 8. 1993; Делёз Ж., Гваттари Ф. Что такое философия? / Пер. с фр. и послесл. С.Н. Зенкина. – М.: Институт экспериментальной социологии, – Спб.: Алетейя, 1998. Подорога В.А. О чем спрашивают, когда спрашивают “что такое философия?” // Философский журнал. – № 1 (2). – М.: ИФ РАН, 2009. –С.5–17.

Объект и предмет философии

Зачастую такие понятия как “предмет” и “объект” исследования отождествляют, однако это в корне ошибочно, так как объектом любой науки является та часть изучаемой действительности, на постижение которой устремлены действия познающего субъекта, а предметом – результат исследовательских действий.

Итак, у каждой науки есть объект и предмет исследования. Например:

1. объект биологии – жизнь; предмет – структура, функционирование живых организмов на Земле;
2. объект педагогики – ребенок в его единстве и целостности в процессе обучения; предмет – процесс направленного развития и формирования личности в условиях обучения, образования и воспитания;

В случае с философией, объектом будет вся объективная действительность, включающая весь мир и самого человека; предметом – наиболее общие принципы и законы развития природы, общества и человеческого мышления, разработанные в процессе изучения объекта ее исследования.

По мнению исследователя В. В. Миронова, “на протяжении почти трехтысячелетней истории философии понимание предмета философии постоянно изменялось и уточнялось. Философия строилась и развивалась, исходя из предпосылки о том, что рано или поздно будет создана такая философская система, которая сможет раз и навсегда справиться со своей главной задачей – создать предельно обобщенную универсальную картину мира и места человека в нем. Основоположения такой философии приобретут характер совершенно бесспорных на все времена... Со второй половины XIX века неклассическая философия решительно отбрасывает претензии на то, что рано или поздно она создаст такое философское учение, которое раз и навсегда решит коренные проблемы философии. Современная философия даже не выдвигает и не ставит перед собой подобной задачи, так как считает ее в принципе неразрешимой и даже бессмысленной саму постановку”¹.

¹ Философия: учебник для вузов / под общ. ред. В.В. Миронова. – М.: Норма, 2005. – С.6–7.

Философия не направлена на изучение какой-то отдельной области реальности, она пытается схватить с помощью специальных понятий наиболее общее, максимально абстрактное. Хотя философские приложения изучают и частности, но только всегда в рамках общего, целого.

Методы философии

На различных этапах становления философского знания использовались различные методы исследования. Помимо таких традиционных логических методов познания, как анализ¹, синтез², сравнение, индукция, дедукция, аналогия³ в философии используются и специфические, чисто философские методы познания.

1. Метафизика (от др.-греч. “τα μετα τα φυσικά” – то, что после физики) – это метод мышления, характеризующийся односторонностью, абстрактностью, стремлением абсолютизировать отдельные моменты в составе целого.

2. Софистика (от др.-греч. “σοφιστήρ” – умелец, изобретатель, мудрец, знаток) – это техника ведения спора с применением так называемых софизмов, то есть различного рода интеллектуальных уловок, замаскированных формальной правильностью.

3. Эклектика (от др.-греч. “ἐκλεκτός” – избранный, отборный от др. греч. “ἐκλέγω” – выбираю, отбираю, избираю) – смешение, соединение разнородных стилей, идей, взглядов и т.п., основанное на их случайном совмещении.

4. Догматизм (от др.-греч. “δόγμα” – мнение, учение, решение) – способ мышления, оперирующий догмами (считающиеся неизменными вечными положениями, не подвергаемыми критике) и опирающийся на них.

Иногда религиозные догматы путают с научными аксиомами⁴ – положениями, не подвергаемыми критике, такими как ак-

¹ Анализ (от др. греч. “ἀνάλυσις” разложение, расчленение) – операция мысленного или реального расчленения целого (вещи, свойства, процесса или отношения между предметами) на составные части.

² Синтез (от др. греч. “σύνθεσις” – совмещение, помещение вместе (σύν – с, вместе и θεσις – положение, место) – процесс соединения или объединения ранее разрозненных вещей или понятий в целое или набор.

³ Аналогия (от др.-греч. “ἀναλογία” – соответствие, сходство) – подобие, равенство отношений; сходство предметов (явлений, процессов) в каких-либо свойствах, а также познание путем сравнения.

⁴ Аксиома (от др.-греч. “ἀξίωμα” – утверждение, положение) – положение, принимаемое без логического доказательства в силу непосредственной убедительности; истинное исходное положение теории.

сиомы в математике и постулаты в физике. Однако необходимо указать на существенное различие между догмой и аксиомой. Изменение догмы приводит к ослаблению веры и забвению религии, в свою очередь, пересмотр аксиомы – к обогащению и развитию науки. Спасение той или иной догмы заставляет ее сторонников “подтасовывать” факты, подгонять данные под теоретические выкладки, игнорировать разнообразные аномалии, причиняющие “почтенной” теории беспокойство, постоянно переделывать так называемую “догматическую формулу”.

В науке аксиомы, напротив, обосновываются не сами по себе, а в качестве необходимых базовых элементов теории, и лишь подтверждение теории является одновременно и подтверждением набора ее аксиом. Такой подход не гарантирует истинность принятых аксиом.

5. Диалектика (от греч. “διαλεκτική” – искусство спорить, вести рассуждение) – метод аргументации в философии, а также способ и форма теоретического мышления, имеющего своим предметом противоречие мыслимого содержания этого мышления. Диалектика – это особый стиль мышления, суть которого достаточно точно передал немецкий мыслитель Карл Дункер, назвавший мышление “борьбой, в которой куется ее собственное оружие”¹.

6. Герменевтика (от др.-греч. “ἑρμηνευτική” – искусство толкования, от “ἑρμηνεύω” – толкую) – теория и методология истолкования текстов “искусство понимания”.

7. Моделирование (от лат. “modulus” – мера, аналог, образец) – исследование объектов познания на основе анализа уменьшенных копий, моделей этих объектов.

Функции философии

Общим для философии, наряду с другими формами мировоззрения, являются реализуемые функции.

1. Аксиологическая функция связана с тем, что она способствует формированию у человека представлений об общечеловеческих ценностях, а также помогает ему производить оценку окружающего мира с точки зрения различных ценностей.

¹ Цит по. Величковский Б.М. Когнитивная наука: Основы психологии познания: в 2 т. – Т. 2 / Борис М. Величковский. – М.: Смысл: Издательский центр “Академия”, 2006. – С. 239.

2. Гносеологическая функция состоит в том, что философия накапливает, обобщает и транслирует новое знание.

3. Гуманистическая функция может быть проиллюстрирована высказыванием немецкого философа И.Канта: “Поступай так, чтобы ты всегда относился к человечеству ... как к цели и никогда не относился бы к нему только как к средству”¹.

4. Критическая функция состоит в том, чтобы “подвергать все сомнению”. Философия учит ничего сразу не принимать и не отвергать без глубокого и самостоятельного размышления и анализа.

5. Мироззренческая функция заключается в том, чтобы помочь человеку понять свое место и роль в мире и обществе.

6. Воспитательная функция состоит в том, что она предлагает каждому человеку в различных жизненных ситуациях следовать положительным нормам нравственности.

7. Методологическая функция связана с выявлением характера проблем, требующих изменения познавательного аппарата частных наук.

8. Прогностическая функция философии основывается на ее способности создавать прогнозы относительно общего хода развития мира, общества и человека.

9. Эвристическая функция связана с методологическим значением философии и поиском предпосылок для научных открытий.

Язык философии

На протяжении длительного времени формировался язык и категориальный аппарат философии. Основой философского языка являются категории и положения, которые не просто утверждаются, а доказываются в логически упорядоченной и систематизированной форме. Язык философии зачастую бывает индизамплетивным, что затрудняет понимание той или иной концепции.

Вопросы и проблемы философии. Основной вопрос философии

Как сказал немецкий философ К. Ясперс, “философия означает быть в пути. Ее вопросы существеннее, чем ответы, и каждый ответ превращается в вопрос”². Наиболее существенным и

¹ Кант И. Сочинения в шести томах / под общ. ред. В.Ф. Асмуса, А.В. Гулыги, Т.И. Ойзермана. – М.: Мысль, 1965. – Т. 4. – Ч. I. – С. 270.

² Ясперс К. Введение в философию. М., 2002. – С.14

наиболее сложным вопросом философии является так называемый основной вопрос философии (ОВФ).

Основной вопрос философии – это вопрос об отношении мышления к бытию, сознания к материи, духа к природе. ОВФ формулируется так: что первично, а что вторично – сознание или материя? В зависимости от решения основного вопроса философии любой человек приобретает фундаментальную мировоззренческую установку: материалистическую (утверждается приоритет материи, первичность материи по отношению к сознанию) или идеалистическую (утверждается приоритет сознания, первичность сознания по отношению к материи).

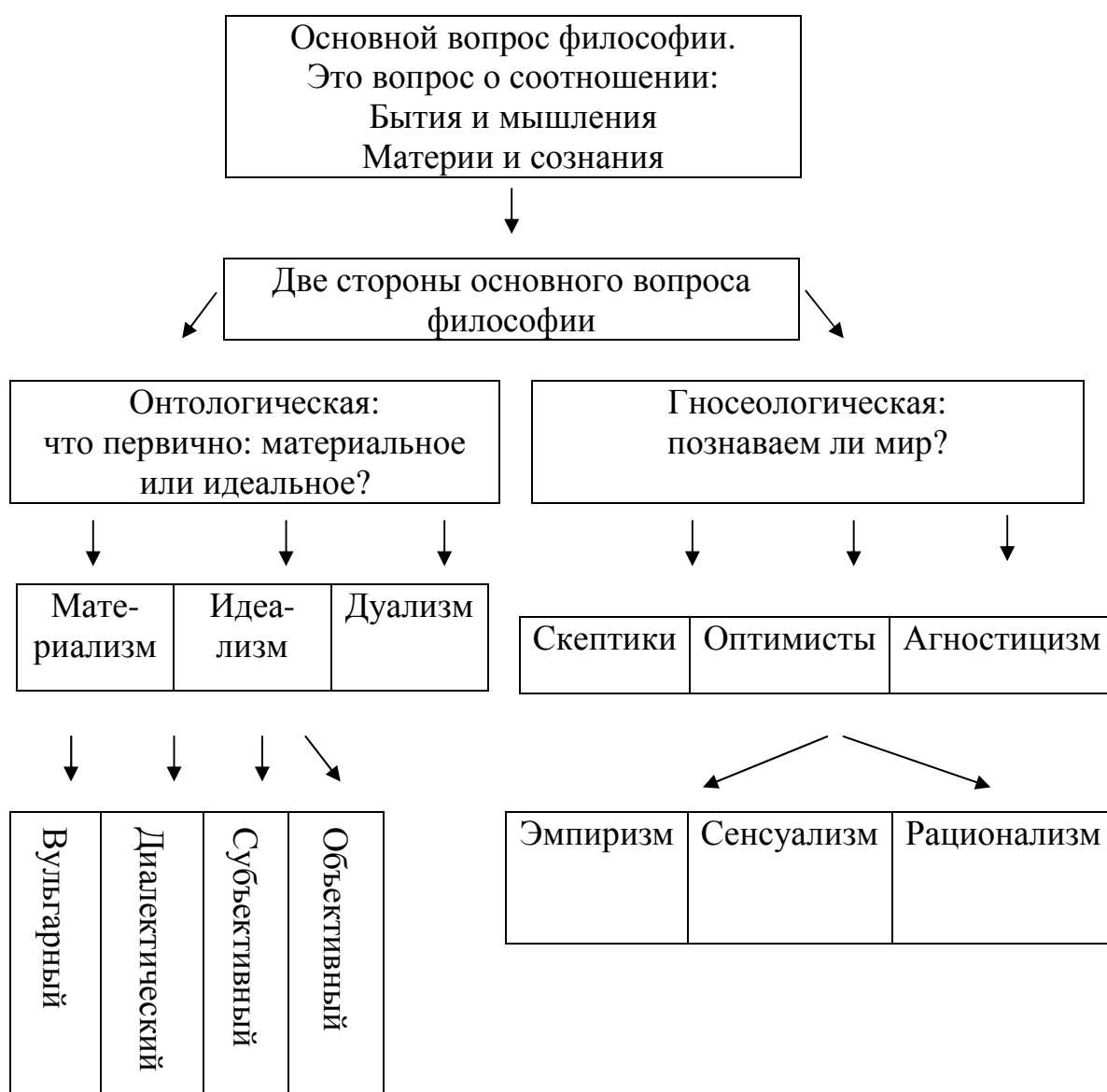

Рис. 1. Структура основного вопроса философии

Первым мыслителем, осознавшим, что история философии – это история непримиримой идейной борьбы двух лагерей философов (позже их стали называть материалистами и идеалистами), был Платон. Он писал, что одни из философов “все совлекают с неба и из области невидимого на землю, как бы обнимая руками дубы и скалы. Ухватившись за все подобное, они утверждают, будто существует только то, что допускает прикосновение и осязание, и признают тела и бытие за одно и то же, всех же тех, кто говорит, будто существует нечто бестелесное, они обливают презрением, более ничего не желая слышать”. Другие же настаивают на том, что “истинное бытие – это некие умопостигаемые и бестелесные идеи; тела же, о которых говорят эти люди, то, что они называют истиной, они, разлагая в своих рассуждениях на мелкие части, называют не бытием, а чем-то подвижным, становлением”¹. Проблемы, решаемые философией, имеют всеобщий и предельный характер.

Структура философии

1. Онтология (новолат. *ontologia* от др.-греч. “ὄν”, род. п. “ὄντος” – сущее, то, что существует, и “λόγος” – учение, наука) – учение о Бытии независимо от его частных форм.

2. Гносеология (от др. греч. “γνώσις” – знание и “λόγος” – учение, наука) – философское учение о познании и его формах.

3. Эпистемология (от др. греч. “ἐπιστήμη” – умение, знание, и “λόγος” – учение, наука) – раздел философии, в котором изучаются особенности научного знания.

4. Эстетика (от др.-греч. “αἰσθητικός” – чувствующий, чувственный) – философская дисциплина, направленная на исследование сферы прекрасного и искусства.

5. Этика (от греч. “ἠθικόν”, от др.-греч. “ἦθος” – этос, нрав, обычай) изучает представления человека о добре и зле, долге, справедливости, которые воплощаются в различных нормах морали.

6. Аксиология (от др. греч. “ἀξία” – ценность) – философское учение о ценностях и их природе.

¹ Платон Сочинения в четырех томах. Т. 2 / под общ. ред. А.Ф. Лосева и В. Ф. Асмуса; пер. с древнегреч. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та; “Изд-во Олега Абышко”, 2007. – С. 376.

7. Логика (от др. греч. “λόγος” – речь, рассуждение, мысль) – наука о формах, методах и законах правильного мышления.

8. Праксиология (от др. греч. “πράξις” – деятельность, и “λογία” – учение) – учение о человеческой деятельности, о практической реализации ценностей человека в реальной жизни.

9. Натурфилософия (от лат. “natura” – природа) – исторический термин, обозначавший философию природы.

10. Методология (от др.-греч. “μέθοδος” из “μέθ” + “οδος”, букв. “путь вслед за чем-либо” и др. греч. “λόγος” – мысль, причина) – учение о методах, путях, методиках, способах и средствах познания.

11. Философская антропология (от др. греч. “ἄνθρωπος” – человек, “λόγος” – слово, речь) – философское учение о человеке.

12. Философия истории – дисциплина, ориентированная на постижение сущности и смысла исторических процессов.

13. Социальная философия – раздел философского знания связанного с анализом базовых оснований социального устройства, сущности общества и роли человека в нем. Социальную философию иногда сближают с теоретической социологией.

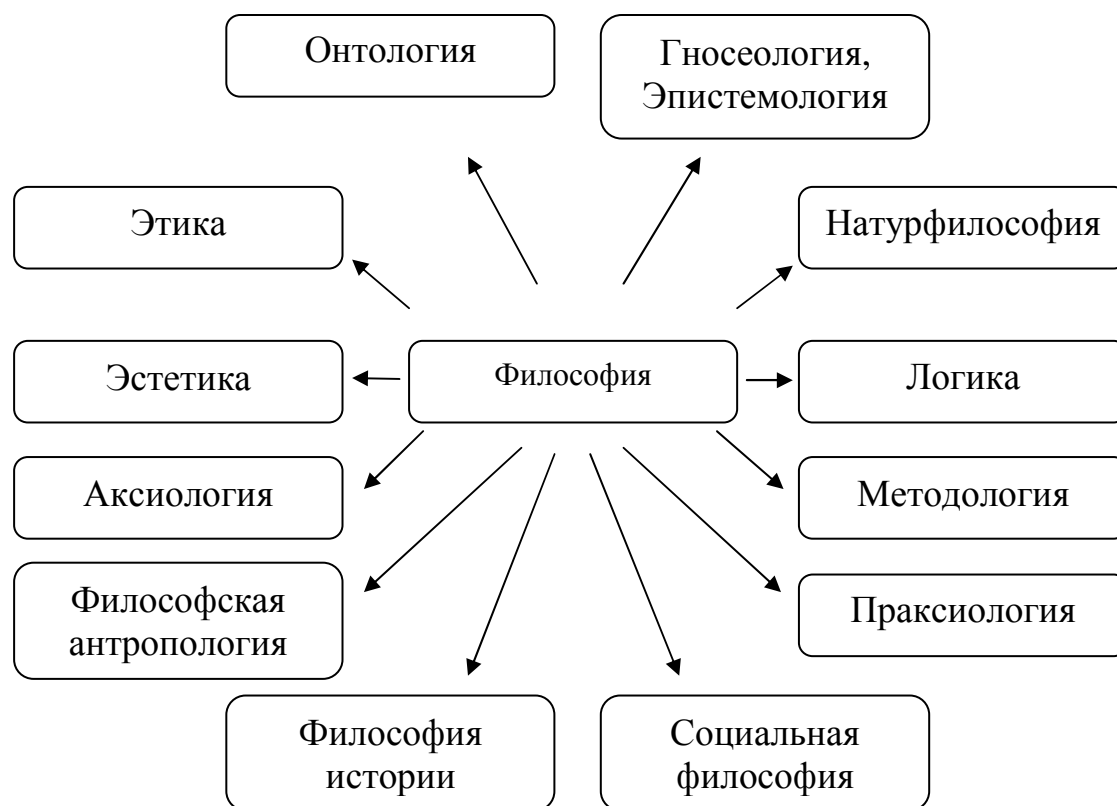

Рис. 2. Структура философии.

Следует отметить, что искусствоведение не является разделом философии.

Философия и социальная работа

Философия социальной работы – это направление исследований, ориентированных на изучение такого общественного явления, как социальная работа. Существуют две крайности в решении вопроса о выборе принципов, методов и стиля философии в отношении проблем социальной работы.

Первая позиция выражена М.В. Фирсовым: “Эклектизм – основа знания социальной работы”¹. Это означает, что социальный работник сам может выбирать любые философские подходы, не заботясь о том, противоречат они друг другу или нет.

Вторая позиция была выражена В.Н. Ярской: “Философские и методологические предпосылки оформления теории социальной работы во многом формируются в русле феноменологии и философии экзистенциализма”². Здесь выбор философского инструментария четко ограничен.

Таким образом, развитие философии социальной работы есть борьба между двумя тенденциями: с одной стороны, преодоление эклектизма и выработка целостной философской позиции в отношении социальной работы, с другой – жизненно необходимым является заимствование методологических положений из всего обширного множества философских концепций.

Значение философии для социальной работы определяется ее способностью решать мировоззренческие проблемные ситуации, возникающие в практике социальной работы. Их обычно называют этическими или моральными дилеммами³. Исследователь Отюцкий Г.В. выделял следующие дилеммы⁴:

1. Независимость и манипулирование.
2. Патернализм и самоопределение.
3. Необходимость говорить правду.
4. Конфиденциальность и частный характер сообщений.
5. Доносительство.

¹ Фирсов М.В. История социальной работы. – М.: Академический проект, 2004. – С. 545.

² Ярская С.Н. Философские основания социальной работы // Теория социальной работы / под ред. Е.И. Холостовой. – М., 2001. – С.94.

³ Дилемма (греч. “δί-λημμα” – двойная лемма) – полемический довод с двумя противоположными положениями, исключаящими возможность третьего.

⁴ Отюцкий Г.В. Философия социальной работы // СОТИС. – № 3. – 2007. – С.11.

6. Законы и благополучие клиента.

7. Личные и профессиональные ценности.

Успешное решение дилемм часто связано с наличием у социального работника так называемого этического кодекса, однако содержание последнего часто крайне абстрактно, а принципы, содержащиеся в нем, сами представляют собой этическую дилемму¹.

Социальная работа как теория и практика помощи населению возникла лишь в XX веке. 27 июня 2001 года в Копенгагене Международная ассоциация школ социальной работы и Международная федерация социальных работников приняли рабочее определение термина “социальная работа”, в котором определялось следующее: “Используя теории поведения человека и общественных систем, социальная работа способствует взаимодействию людей с их окружением. Принципы прав человека и социальной справедливости являются фундаментом социальной работы”². Почти все философы оставили оригинальные идеи, посвященные проблемам справедливости, бедности и богатства, помощи различным социальным группам, вопросам взаимодействия людей и социальных институтов.

Однако философские взгляды на вышеперечисленные проблемы отличаются полярностью и не могут быть проинтерпретированы однозначно, что оставляет за студентом свободу выбора какого-либо подхода в качестве познавательного, мировоззренческого и профессионального ориентира. Только практика социальной работы может подтвердить или опровергнуть ценность того или иного философского подхода в успешном достижении основной цели социального работника – содействие укреплению способности людей к функциональному существованию в обществе и их освобождению в целях повышения уровня благополучия всего общества.

Вопросы для самоконтроля

1. В чем состоит назначение философии?
2. Каковы основные функции философии?
3. Сформулируйте объект и предмет философии.

¹ Отыцкий Г.В. Философия социальной работы // СОТИС. – № 3. – 2007. – С.12.

² Социальная работа: введение в профессиональную деятельность: учебное пособие / отв. ред. А.А. Козлов. – М.: КНОРУС, 2005. – С. 91.

4. Раскройте содержание определения философии – “быть в пути”, данное К.Ясперсом.
5. С чем имеет дело философия?
6. Опишите грани взаимоотношения философии и теории социальной работы.

Библиографический список

Источники

1. Делёз Ж., Гваттари Ф. Что такое философия? / пер. с фр. и послесл. С.Н. Зенкина. – М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 1998. – 288 с.
2. Ортега-и-Гассет Х. Что такое философия? / Х. Ортега-и-Гассет– М., 1991. – С. 95 –108.
3. Хайдеггер М. Что это такое философия? / М. Хайдеггер // Вопросы философии. – № 8. –1993. – С. 113 – 123.
4. Ясперс К. Что такое философия? Введение в философию: пер. с нем. /под ред. А.А. Михайлова.– Мн.: Пропилеи, 2000. – 192с.
5. Ясперс К. Философия. Книга первая. Философское ориентирование в мире / К. Ясперс; пер. А.К. Судакова. – М.: “Канон+”; РООИ “Реабилитация”, 2012. – 384 с.

Основная литература

1. Алексеев П.В. История философии: учеб. для студ. вузов, изуч. философию / П.В. Алексеев; МГУ им. М.В. Ломоносова, философ. фак. – М.: Проспект, 2012. – 237 с.
2. Гриненко Г.В. История философии: учебник. 3-е изд. – М.: Юрайт, 2011. – 689 с.
3. Канке В.А. Философия. Исторический и систематический курс: учеб. для студ. вузов по дисциплине “Философия” / В.А. Канке. – 5-е изд. перераб. и доп. - М.: Логос, 2011. – 375 с.
4. Кохановский В.П. Философия: конспект лекций / В.П. Кохановский, Л.В. Жаров, В.П. Яковлев; отв. ред. В.П. Кохановский. – 14-е изд. – Ростов н/Д: Феникс, 2011. – 190 с.
5. Светлов В.А. История философии в схемах и комментариях: учебное пособие. – СПб.: Питер, 2010. – 256 с.
6. Штейнберг А.Г. Философия: учебное пособие / А.Г. Штейнберг. – Хабаровск: Изд-во ДВГУПС, 2010. – 194 с.

Рекомендуемая литература

1. Балашов Л.Е. Философия: учебник. 3-е изд., испр. и доп. – М., 2009. – 664 с.
2. Вишневский М.И. Философия: учебное пособие / М.И. Вишневский. – Мн.: Высш. шк., 2008. – 479 с.

3. Орлов С.В. История философии / С.В. Орлов – СПб.: Питер, 2009. – 192 с.
4. Подорога В.А. О чем спрашивают, когда спрашивают “что такое философия?” // Философский журнал. № 1 (2). – М.: ИФ РАН, 2009. – С. 5– 17.
5. Родзинский Д.Л. Философия в вопросах и ответах: учебное пособие / Д.Л. Родзинский. – М.: 2009. – 445 с.
6. Фирсов М.В. Философия социальной работы: учебное пособие / М.В. Фирсов, И.В. Наместникова, Е.Г. Студенова. – М.: КНОРУС, 2012. – 256 с.

Глава 2

Исторические формы мировоззрения. Истоки и предпосылки философии

...и теперь, и прежде удивление
побуждает людей философствовать
Аристотель

Выражаясь образно, можно сказать, что философия возникла не на пустом месте. Задолго до философии человеческое мировоззрение уже интерпретировало и понимало мир в форме мифа и религии. Наиболее древняя форма миропонимания называется мифологической.

2.1.Миф

Слово “миф” (μῦθος) с греческого языка переводится как “традиционная история”, “рассказ”. Все культуры мира имеют свою мифологию. Миф – это генетическая память культуры, это первая попытка людей в рамках коллективного творчества и устной традиции познать окружающий мир и повлиять на него. Миф закреплял и сохранял сложившиеся в обществе традиции.

Мировоззрение первобытного человека было, по сути, мифологическим. Информацию об этом ученые, главным образом, черпают из этнографических наблюдений над народами, живущими до последнего времени на ступени новокаменного века. С точки зрения современной науки уровень развития первобытного сознания и мышления был значительно ниже, чем у современных людей, так как отсутствовало критическое и методическое мышление, превалировала эмоциональная сфера сознания. Так как мышление первобытных людей было ассоциативным, первобытный человек легко поддавался внушению и самовнушению. Содержание индивидуального сознания целиком обуславливалось коллективным родовым сознанием. Роль индивида как личности была ничтожной. Первобытное мифологическое сознание часто отождествляло иллюзорное и реальное. Средства воздействия на мир были тоже иллюзорными, например, магия.

Мифологический этап человеческой истории характеризовался крайне низким уровнем знаний и, соответственно, крайне низким уровнем развития производительных сил. Постепенно исследуя природу, человек пытался заставить ее работать на себя. Человек овладел огнем, освоил гончарное производство, приручил животных. Особое значение для становления человека имел огонь, который способствовал процессам консолидации первобытных людей. Позднее сакральная¹ роль огня была запечатлена в мифах о “похищении огня”. Наиболее популярен древнегреческий миф о Прометее, который похитил огонь с Олимпа и передал его людям. В наши дни огонь также играет огромную роль во многих культурах мира: американская Статуя Свободы держит в руке “горящий” факел, во многих городах РФ и триумфальной арке в Париже в память о погибших солдатах горит Вечный огонь, одним из символов Олимпийских игр является огонь, православные христиане почитают так называемый Благодатный Огонь.

Решение проблем анализа мифологического мировоззрения как первой формы мировоззрения напрямую связано с вопросом возникновения человека вообще, то есть антропосоциогенезом. Под последним понимают часть биологической эволюции, которая привела к появлению человека разумного. Существуют несколько популярных точек зрения на проблему происхождения человека: креационистская, эволюционная и трудовая теории.

Креационистская теория. На протяжении нескольких тысяч лет господствующим представлением о происхождении мира была вера в божественное сотворение Вселенной. Термин “креационизм” происходит от англ. “creation” – создание. Согласно многим мировым религиям, Бог создал Мир и Человека². Креационистские концепции существенно варьируются от сугубо теологи-

¹ Сакральный (от лат. “sacrum”) – священное, посвященное богам.

² Примечателен следующий факт. С 3 по 7 марта 2009 г. в Ватикане прошла конференция “Биологическая эволюция: факты и теории”, где 80 крупнейших ученых, философов и богословов со всего мира согласились с тем, что нет оснований сомневаться в происхождении человека из мира животных. Характерно, что из программы конференции в Ватикане были исключены доклады креационистов, включая и концепцию “разумного творения”, как пояснили организаторы, ввиду ее слабости “как в научном, так и в теологическом плане”. (Труды Международной научной конференции “Чарльз Дарвин и современная биология” (21–23 сентября 2009 г., Санкт-Петербург). – СПб.: Нестор-История, 2010. – С. 15).

ческих (религиозных) до претендующих на научность. На современном этапе развития науки креационистские теории признаны научным сообществом псевдонаучными концепциями, поскольку не соответствуют критериям и принципам научной теории, а также противоречат научным данным.

Эволюционная теория Ч. Дарвина. В 1871 году была опубликована книга Чарльза Дарвина (1809–1882) “Происхождение человека и половой подбор”. Согласно данной теории, человек произошел от обезьяны путем длительной эволюции. Со времен дарвиновского открытия было накоплено колоссальное число подтверждающих эволюцию научных фактов. В настоящее время общепринятой является синтетическая теория эволюции (СТЭ), являющаяся развитием теории Дарвина. Данная теория позволяет объяснить связь механизма эволюции (естественный отбор) и субстрата эволюции (гены).

Трудовая теория Ф. Энгельса. Логическим продолжением учения Ч. Дарвина явилась трудовая теория антропогенеза Фридриха Энгельса. В соответствии с данной теорией труд как специфическая деятельность человека, направленная на создание материальных и духовных благ, стал причиной превращения обезьяны в человека.

Основным занятием первобытного человека были собирательство и охота, которые были результативными только в случае коллективных усилий. Разделения труда не существовало. Хозяйство было натуральным, то есть весь продукт потреблялся внутри коллектива охотников и собирателей. Постепенно человеком накапливались знания, помогающие ему каждый новый раз успешнее отвечать на суровые вызовы природы. По мере совершенствования орудий труда появился прибавочный продукт, то есть часть общественного продукта, создаваемая сверх необходимого продукта, таким образом, продуктов стало больше, чем необходимо для удовлетворения собственных потребностей членов первобытного общества. Некоторые члены первобытного общества получили возможность заниматься чем-то профессионально: оборона, управление, лечение. Появившееся разделение труда привело к разделению членов некогда единого общества на классы. В рамках первобытного общества выделились воины, жрецы, трудовое население. Классовое разделение общества совпало

также и с возникновением семьи и частной собственности.

Следует отметить, что Фридрих Энгельс, не имея прямых доказательств и подтверждений своей теории, шел по пути аналогий и гипотез, что привело к спорности многих его положений. Так, если предположить, что труд рождает сознание, то возникает так называемый порочный круг, ибо человеческий труд всегда является разумной деятельностью. Профессор Б.Ф. Поршнев позже пытался развить трудовую теорию, углубляя и уточняя последнюю. Он писал: “Труд носил сначала животноеобразный, инстинктивный характер, оставаясь долгое время не более как предпосылкой, возможностью труда в человеческом смысле, пока накопление изменений в этой деятельности и преобразование самого субъекта труда не привело к новому качеству, второй сигнальной системе, обществу, человеческому разуму”¹. На сегодняшний день в науке нет единства мнений по поводу происхождения человека.

Итак, вернемся к мифу. Мифологическое мировоззрение, развиваясь на протяжении десятков тысячелетий, медленно эволюционировало вслед за изменениями материальной жизни людей. Оно прошло в своем развитии ряд этапов, среди которых важнейшими традиционно признаются: фетишизм², тотемизм³, культ предков и анимизм⁴. Следовательно, общее движение мифологического мировоззрения есть движение от поклонения материальным предметам (фетишам) к поклонению животному миру (тотемам), от веры в реальное существование умерших предков к одушевлению окружающего мира и человека.

Примечательно, что первый тип человеческого мировоззрения возник на этапе становления человеческого общества, поэтому многое из того, что составляет сущность современного общества, существовало в рамках первобытного общества как бы в за-

¹ Поршнев Б. О начале человеческой истории. Проблемы палеопсихологии. – М. 1974. – С. 219.

² Фетиш (фр. “fetiche”, от порт. “feitico” колдовство, амулет). Фетиш – неодушевленный предмет, наделенный сверхъестественными свойствами.

³ Тотемизм – первобытные верования, связанные с представлением о родстве между группой людей (обычно родом) и тотемом (на языке оджибве (Сев. Америка) “ототем” – его род) – явлением живой и неодушевленной природы, обычно видом животного или растения.

⁴ Анимизм (от лат. “animus” – душа, дух) – вера в существование души и духов, вера в одушевленность всей природы.

чаточном состоянии.

Основные черты мифологического мировоззрения заключались в следующем:

- антропоморфизм (от греч. “ανθρωπος” – человек, “μορφή” – вид) – очеловечивание явлений природы, перенос основных черт человеческого рода на мироздание;
- генетизм (от греч. “γενητως” – происходящий от кого-то) – понимание природы вещей сводится к представлениям об их генетическом начале;
- зооморфизм (от др.-греч. “ζῷον” – животное и “μορφή” – форма) – перенесение на неодушевлённые вещи и явления черт животных, а также наделение человека качествами животных;
- синкретизм (от греч. “συγκρητισμός” – федерация критских городов, смешение) – нерасчлененность, т.е. отсутствие различия между реальностью и образом реальности.
- дологичность и ассоциативность, неразвитость логической сферы сознания¹.

Практическое освоение действительности первобытными людьми часто осуществлялось в форме магии² и гадания, которые компенсировали нехватку информации через воображение. Корни магии необходимо искать в ассоциативности сознания первобытных людей. Ассоциативное сознание часто не может выделить существенные связи между явлениями. Магия соединяет особым образом то, что реально не является связанным: предмет и его имя или изображение, процесс и имитацию данного процесса. Пытаясь воздействовать на реальный мир, первобытный человек воздействовал на изображения, манипулировал именами и имитировал процессы.

¹ Исследователь К. Леви-Стросс (1908 – 2009 гг.) на богатом этнологическом материале пытался продемонстрировать логическую рациональность мышления дикарей. Ученый доказывал, что первобытные люди мыслят логично, но в отличие от людей индустриальной цивилизации они используют не абстрактные категории, а логику чувственных образов. (Леви-Стросс К. Печальные тропики. – М., 1984; Структурная антропология. – М., 1983)

² Магия (от лат. “magia”, от греч. “μαγεία” волшебство) – символическое действие или бездействие, направленное на достижение определенной цели сверхъестественным путём.

В формальной логике такое поведение попадает под определение такой разновидности логической ошибки как *ошибки в умозаключениях по аналогии*.

Известный логик А.Д. Гетманова приводит такой пример: “...африканские пигмеи неправоммерно умозаключают по аналогии между чучелом слона и живым слоном. Перед охотой на слона они устраивают ритуальные танцы, изображая эту охоту, копьями протыкают чучело слона, считая (по аналогии), что и охота на живого слона будет удачной, то есть что им удастся пронзить его копьем...”¹

Магию необходимо отличать от религиозной обрядности. Позиция магии – принудительная, религии – просительная. Поэтому религия есть более высокая форма самосознания. В случае с магией человек всегда полностью уверен в практической эффективности своих действий, что говорит о низком уровне самокритики и рефлексии, а следовательно, высокой степени самоуверенности. В случае с религией молитва или религиозный обряд есть только просьба чего-либо у сверхъестественной личности без гарантированного заранее результата, что говорит о наличии сомнений и рефлексии. Через магию и религиозные обряды, таким образом, первобытный человек строил догадки о детерминизме, то есть о всеобщих причинно-следственных связях. Причем в первом случае детерминизм интерпретировался субъективно (человек считал себя могущественным при наличии у него специальных магических знаний и техники), во втором – объективно (“на все воля божия”).

В современное время функции мифа частично реализует фантастика. Если миф питал философию и религию, то фантастика со своими допущениями часто мотивировала науку, поэтому существует выражение “научная фантастика”. Многие из того, что предлагали фантасты, позже было реализовано на практике. В этом плане показательны произведения Жюль Верна, Станислава Лема.

Наиболее сущностная черта мифологического мировоззрения – это синкретизм, то есть целостное миропонимание, сотканное из фантазий и реальности, эмоций и мыслей, веры и знания, дающих человеку образную картину мира.

¹ Гетманова А.Д. Учебник по логике. – 2-е изд. – М.: ВЛАДОС, 1995. – С. 191.

Отголоски мифологического синкретизма отразились в древних системах права, так называемых ордалиях¹ – “Божьих судах”. Согласно законам Хаммурапи², созданным приблизительно в 1780-х годах до н. э., подозреваемого могли погрузить в реку. Если он не утонет, то считалось, что бог реки не нашел вины в этом человеке, то есть божество и река есть неразделимое целое.

Начиная с XIX века в философской и психологической литературе используются два понятия – товарный и сексуальный фетишизм. Первое понятие было введено К. Марксом и обозначало мистическое³ отношение к товарам, следовательно, увеличение их реальной цены. Второе понятие было введено французским психологом А. Бине и обозначало сексуальное влечение к неодушевленным предметам. Оба понятия активно используются для анализа таких сторон капитализма, как мода, бренд, реклама, маркетинг, психология общества потребления.

Таким образом, фетишизм, являясь одним из элементов мифологического мировоззрения, продолжает играть существенную роль в культуре современного общества.

Мифы можно классифицировать в зависимости от разных оснований, например, доминирующей в них темы:

- космогонические мифы – о возникновении мира и вещей;
- эсхатологические – о конце всех вещей;
- календарные – о создании временных циклов;
- антропогонические – о происхождении человека.

Миф часто называют легендой или преданием. Если грубо разделить эти понятия, то можно сказать, что предания и легенды более реальны и историчны, чем мифы.

Функции мифа многообразны. Среди них наиболее важными являются следующие:

- компенсаторная – восполнение пробела в знаниях о той или иной сфере деятельности;

¹ Ордалии (от англосакс. “ordol”, лат. “ordalium” – приговор, суд) – в широком смысле то же, что и “Божий суд”; в узком – суд путем испытания огнём и водой. Ордалии считаются одним из видов архаического права.

² Хаммурапи (букв. “Старший родич – целитель”) – царь Вавилона, правил приблизительно в 1793 – 1750 гг. до н. э., из I Вавилонской (аморейской) династии.

³ Мистика (от греч. “μυστικός” – скрытый, тайный) – сверхъестественные явления и религиозная практика.

- воспитательная – формирование личности в целях подготовки её к участию в общественной жизни;
- аксиологическая – определение важности, значимости, полезности чего-либо;
- терапевтическая (от греч. “therapeutes” – ухаживающий за больным). Миф помогал верить в лучшее, поддерживал и утешал.

По поводу происхождения мифа существует множество теорий, среди которых самая известная – эвгемеризм.

Эвгемеризм – теория интерпретации мифов и религии, согласно которой они возникли из культа живущих или умерших “великих людей”. Возникновение данного учения традиционно связывают с именем древнегреческого философа Эвгемера (около 340 – около 260 гг. до н. э.).

Эвгемер рассуждал следующим образом: “Когда жизнь людей была неустроена, то те, кто превосходил других силою и разумом, так что они принуждали всех повиноваться их приказаниям, стараясь достигнуть в отношении себя большего поклонения и почитания, сочинили, будто они владеют некоторой избыточной божественной силою, почему многими и были сочтены за богов”¹. Хотя на сегодняшний день концепция Эвгемера утратила свою актуальность, значение этой теории для понимания истоков религии несомненно.

Исследователь А.Ф. Лосев критиковал эвгемеризм: “Сказать, что боги есть результат обожествления (даже не важно чего именно), это значит совершить логическую ошибку *idem per idem*: кто употребляет термин «обожествление», тот, очевидно, уже знает, что такое «бог»”².

Итак, без знания структуры мифа и специфики его развития невозможно понять особенности эволюции самой философии, особенно ее раннего этапа, ведь на начальном этапе, например, античная греческая философия была генетически связана с греческой мифологией.

¹ Секст Эмпирик. Сочинения в 2 томах. – М.: Мысль, 1976. Т.2. – С. 245.

² Лосев А.Ф. История античной эстетики. Т. VII: Последние века. Книга 2. – М.: Искусство, 1988. – С. 195.

2.2. Религия

Следующий этап становления мировоззрения – религия. С латинского языка слово “религия” переводится как “святость”, “благоговение”. Римский политический деятель I века до н. э. Цицерон считал, что оно происходит от глагола “relegere”, означающего “обдумывать вновь”. Ранний христианский автор Лактанций (250 – 325 гг. н.э.) производил термин религия от глагола “religare” – “связывать”, “соединять”.

Таким образом, религия – это особая форма мировоззрения, обусловленная верой в сверхъестественное (религиозное сознание), включающая в себя свод моральных норм (Священное писание), культовых действий и объединение людей в организацию (церковь и паства).

Основа религии – это религиозная вера, которая может дополняться мистическим опытом. Обычно выделяют три типа религий: политеизм (религии древних цивилизаций Египта, Индии, Греции, Древней Руси), монотеизм (иудаизм, христианство, ислам), пантеизм (религиозно-философские школы: стоицизм, теософия, “Живая Этика”).

Существуют и нетеистические религии, где вера в бога заменяется абстрактным идеалом (джайнизм, буддизм).

Огромную роль для религии играет интерпретация священного писания. Зачастую относительно одного и того же священного текста есть достаточно разные трактовки. В связи с этим обстоятельством в рамках почти всех мировых религий существуют различные конфессии (лат. *confessio* — исповедание): в иудаизме – ортодоксальный иудаизм, хасидизм; в христианстве – католицизм, православие, протестантизм; в исламе – суннизм и шиизм.

Религиозное мировоззрение существенно отличается от мифологического, так как оно формируется уже в новой социально-экономической обстановке. Одна из важнейших причин замены мифа религией – это кризис мифологического мировоззрения, то есть невозможность последнего дать удовлетворительные ответы на новые вопросы, возникавшие при переходе от первобытно-общинных отношений к более сложным.

В основе религиозной картины мира лежит принцип креационизма, то есть творения Мира и Человека Богом из ничего.

Зачастую личное спасение является смыслом жизни в религии. Религиозная картина мира, нередко отрицая философские идеи, данные научных исследований и мифологические представления, строится в первую очередь на основе священного писания и его толковании.

Несмотря на отделение религии от государства и школы, сегодня она продолжает оставаться хранительницей вневременных ценностей. Важной отличительной чертой религии является то, что в отличие от мифа она институциональна.

2.3. Философия

Великий римский философ Сенека говорил: “Само имя философии вызывает достаточно ненависти”¹. В этом утверждении мыслитель определил двойственность отношения любого человека к философии, причина которой заключается в следующем: философия, несмотря на свой высокий образовательный статус, практически ничего не дает человеку с точки зрения материальной выгоды или практического знания реальности.

Не удивительно, что человек, опирающийся на науку, видит много минусов в философии, так как в последней нет общепризнанных результатов. Безусловно, науки достигли в своих областях очевидных успехов. Никто не станет спорить, что медицина далеко ушла от медицинских теорий Гиппократов, но едва ли приходится говорить о прогрессе современных философов по сравнению с Платоном.

Однако, несмотря на все попытки избавиться от философии, она продолжает существовать, и причины этого коренятся в самой природе человека. Одна из них – это способность человека удивляться. Аристотель писал в “Метафизике”: “...и теперь, и прежде удивление побуждает людей философствовать, причем вначале они удивлялись тому, что непосредственно вызывало недоумение, а затем, мало-помалу продвигаясь таким образом далее, они задавались вопросом о более значительном”². Французский мыслитель Мишель Монтень также рассматривал удивление

¹ Луций Анней Сенека Нравственные письма к Луцилию. – М.: Наука, 1977. – С. 9.

² Аристотель Метафизика. Кн. I, Гл. 2 // Сочинения в четырех томах. – Т. 1. ред. В.Ф. Асмус. – М.: Мысль, 1976. – С. 69.

как одну из фундаментальных характеристик человека и утверждал, что в начале любой философии “лежит удивление, ее развитием является исследование, ее концом — незнание”¹.

Основной вопрос мировоззрения принимает в философии форму основного вопроса философии. Следует также сказать, что светская философия отказывается от поиска смысла жизни в потустороннем мире.

Гипотезы происхождения философии.

Предфилософия и парафилософия

Выдающийся испанский мыслитель Хавьер Субири писал: “В основе любой философии, в качестве ее предпосылки, лежит определенный опыт. Вопреки тому, на что претендует абсолютный идеализм, философия не рождается из самой себя”².

Исследователям, видимо, еще предстоит ответить на вопрос, почему именно в VI веке до н. э. повсеместно в разных частях света происходит взрыв интеллектуальной энергии. Однако сейчас известны некоторые предпосылки, подготовившие данный интеллектуальный рывок:

- скачок в развитии производительных сил;
- появление товарно-денежных отношений;
- кризис родоплеменных структур;
- возникновение первых государственных образований;
- появление оппозиции по отношению к традиционной религии;
- усиление критики нормативных нравственных представлений;
- рост критического духа и рост научных знаний³.

Следует также сказать, что общность генезиса цивилизаций в Индии, Китае и Греции не исключала уникальности путей формирования систематизированного философского знания.

Существуют четыре основные концепции происхождения философии: мифогенная, гносеогенная, мифогенно-гносеогенная

¹ Мишель Монтень. Опыты. В 3-х книгах. – М.-Л.: Издательство АН СССР, 1960. Книга III. – С.315.

² Субири Хавьер. Сократ и греческая мудрость // История философии. – № 10. – М.: ИФ РАН, 2003. – С. 180.

³ История восточной философии: учебное пособие / отв. ред. М.Т. Степанянц. – М., 1998. – С. 4.

и эклектистская. Первая выводит философию из мифа, вторая – из знания и связанного с ним мышления, третья стремится учесть роль обоих источников. Согласно четвертой, эклектистской концепции, философия возникает в качестве системы “материализм – идеализм”, где первый элемент есть продолжение линии “знание”, второй – продолжение линии “мифология”. Однако эта концепция является крайне спорной, так как разделение философии на материализм и идеализм является продуктом развития зрелой философии.

Третья концепция – мифогенно-гносеогенная – предполагает, что философии как таковой предшествовала предварительная стадия – предфилософия¹, которая совпадала с восточной философией. Но что такое предфилософия? Предфилософия есть продукт противоречия между воображением и научным мышлением в рамках мифологического мировоззрения. В самом широком смысле предфилософия – это совокупность развитой мифологии и начальных элементов точных и естественных наук – математики, медицины, астрономии, физики.

Классификацию видов мировоззрения на основе сочетания двух его уровней и двух типов построил исследователь А.Н. Чанышев. Эта систематизация предусматривает четыре вида мировоззрения – социоантропоморфическое, художественное, философское идеалистическое и материалистическое.

Из вышесказанного видно, каким образом в рамках четырех концепций объясняется процесс происхождения философии как таковой, а также место философии в системе мировоззрения.

Однако наличие этих популярных концепций не налагает запрета на поиск альтернативного видения проблемы происхождения философии. Альтернативное видение в первую очередь связано с анализом оснований данных концепций. Основанием данных концепций является классический тип рациональности, который предполагает генезис философии как естественно-исторический, линейный, необратимый, поступательный, непрерывный, прогрессивный, детерминированный процесс развития от “мифа к логосу”.

¹ Предфилософию необходимо отличать от парафилософии, т.к. последняя возможна только в случае возникновения самой философии. Если философия есть ядро, то парафилософия есть защитный пояс или оболочка.

Виды мировоззрения по А.Н. Чанышеву

<p>Форма</p> <p>Содержание</p>	<p>I уровень</p> <p>Эмоционально-образный, представленческо-ассоциативный уровень</p>	<p>II уровень</p> <p>Логико-рассудочный, понятийно-категориальный уровень</p>
<p>I тип</p> <p>Мироздание осознается людьми благодаря перенесению на него качеств и форм человека и человеческого общества</p>	<p>1-й вид</p> <p>Социоантропоморфическое мировоззрение.</p> <p>Мифологическое, религиозное и частично художественное мировоззрение.</p> <p>Субъективное художественное мировоззрение (импрессионистско-лирическое)</p>	<p>3-й вид</p> <p>Философское мировоззрение.</p> <p>Философский идеализм.</p>
<p>II тип</p> <p>Люди осознают себя и свое общество, перенося на себя свойства и законы природы, мироздания как такового</p>	<p>2-й вид</p> <p>Объективное художественное мировоззрение (натуралистически-реалистическое)</p>	<p>4-й вид</p> <p>Философское мировоззрение</p> <p>Философский материализм</p>
<p>Парафилософия</p>		
<p>Мировоззренческая парафилософия как бы насыщает философию живыми, неформализованными смыслами социальной жизни. Однако она же способствует скатыванию философии со второго уровня мировоззрения на первый, превращая ее в философский иррационализм, искусство, мифологию или религию</p>		<p>Науки поддерживают философию на втором уровне мировоззрения. Однако полное преобладание наук над мировоззренческой парафилософией в борьбе за философию лишает последнюю ее мировоззренческого характера, и философия превращается в служанку науки</p>

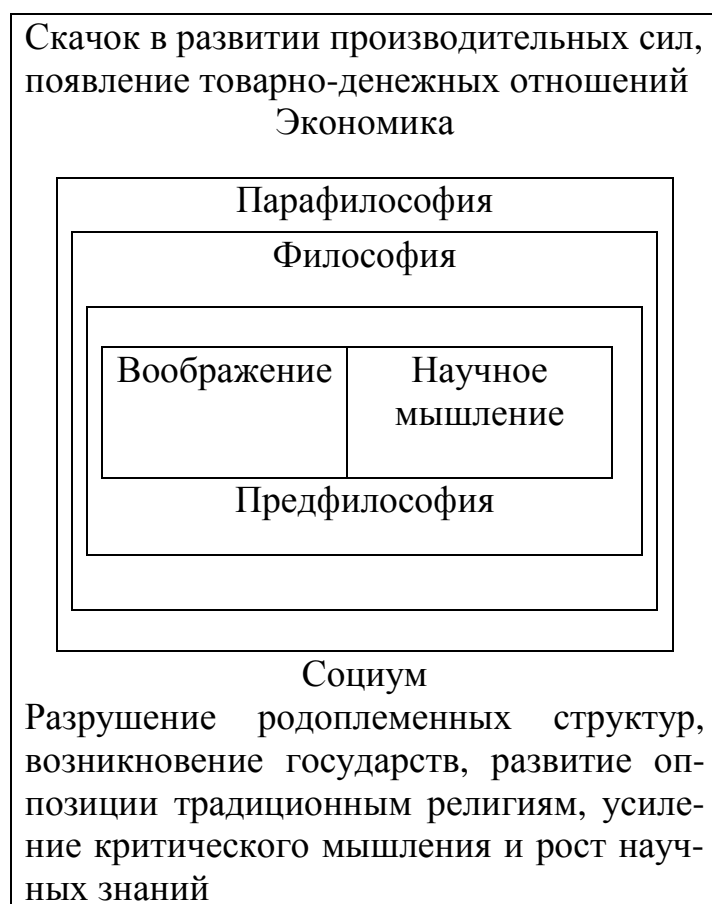

Рис. 3. Соотношение философии, предфилософии и парафилософии

Следует указать на проблемы классических концепций:

- Греция не была “монополистом” в обладании мифом и эмпирическими знаниями. Все элементы предфилософии можно обнаружить в древнеиндийских и китайских литературных источниках. Таким образом, все элементы, необходимые для возникновения философии, были как в восточной, так и западной интеллектуальной традиции.
- Решающий фактор перехода от “мифа к логосу” помещается авторами данных концепций в социально-экономической сфере древнегреческого общества, то есть предфилософия развилась в философию благодаря цепочке “железо – товарно-денежные отношения – рабство”.
- Каждый философ признается “гением своей эпохи”, но “наивным для нашего времени”.
- Любая идея прошлого, по сути, есть вещь, так как она выводится из объективных условий, объясняется причинами, классифицируется.

- Греки стали философами, потому что были рабовладельцами.
- Философия логична, а миф лишен всякой логики.

Подводя итог сказанному, можно заключить следующее. Если говорить о причинах отсутствия полноценной философии на Востоке, то придется неизбежно доказывать, что в этом регионе было недостаточно железа, денег, торговли, государственности, разделения труда, ведь именно все это, по мнению создателей мифогенно-гносеогенной концепции, способствовало расцвету абстрактного мышления на Западе.

2.4. Наука

Большинство современных исследователей признают, что наука начинается со счета, следовательно, она зарождается раньше философии. В данном вопросе наблюдается некий союз между идеалистами и материалистами. Платон и К. Маркс полагали, что именно число и счет учат человека размышлять. Причем К. Маркс называл счет первой теоретической деятельностью.

Счет является первой умоизобразительной деятельностью именно потому, что число – это первый в истории культуры идеализированный объект, следовательно, для вычисляющего не имеет значения, что выражать в числовой форме. Счет и число оказывали первоначально огромное влияние на обыденную жизнь человека, так как они были необходимы как средство ориентации человека во времени и пространстве.

Позже число приобрело мировоззренческое значение, став основой различных нумерологических традиций Востока и Запада, связанных с почитанием чисел и практикой числового гадания. Изобретение календарей и систем времяисчисления стало революцией в развитии человеческого знания.

Однако это не означает, что наука возникла уже в древности.

Исследователь античной науки И.Д. Рожанский отмечал, что в древних цивилизациях, обладавших различными способами для хранения и передачи информации, “отсутствовала отчетливо выраженная деятельность по получению новых знаний”, и представители этих цивилизаций “не имели науки в собственном смысле

слова”¹. Наука в современном смысле слова появляется лишь в XVI – XVII столетии в Европе.

Философия и наука тесно связаны, особенно четко это проявилось в XX веке, когда возникла философия науки.

Отличительной чертой развития науки является накопление рационально-теоретического знания, проверенного экспериментально. Научное мировоззрение развивалось путем смены типов рациональности. Таким образом, можно выделить основные этапы развития науки:

- классический;
- неклассический;
- постнеклассический.

Обычно всю науку в целом делят на фундаментальную, исследующую основополагающие явления, закономерности, и прикладную, направленную на получение конкретного научного результата, решение социально-практических проблем. Фундаментальная и прикладная науки различаются методологией, пониманием функции ученого, идеологией, историей, субкультурой. Такое деление является условным и временным, так как по мере развития наук прикладные могут становиться фундаментальными, но не наоборот.

Главной задачей фундаментальной науки является рост знания. Прикладные же науки заинтересованы в адекватном применении знания к социальной действительности. В отношении роста научного знания существуют определенные барьеры, связанные с ограниченностью ресурсов. Скорость накопления научного знания не является постоянной константой.

В традиционных и западных культурах существовало разное отношение к главному объекту науки – природе. Так, на Западе к природе относились как к механизму, на Востоке – как к организму.

Отличительной чертой науки является плюрализм мнений, ориентированных на создание конструктивного научного дискурса². Французский философ Рене Декарт писал: “Вряд ли в науках найдется какой-либо вопрос, по которому остроумные мужи зачастую не расходились бы между собой во мнениях. А всякий

¹ Рожанский И.Д. Античная наука. – М.: Наука, 1980. – С. 6.

² Дискурс (фр. “discours”) в общем смысле – речь, процесс языковой деятельности.

раз, когда суждения двух людей об одной и той же вещи оказываются противоположными, ясно, что по крайней мере один из них заблуждается или даже ни один из них, по-видимому, не обладает знанием...”¹. Неясности, неточности и двусмысленности, возникающие в процессе научного поиска, позволяют появляться такому феномену, как псевдонаука, которая паразитирует на “теле” науки, осознанно имитируя процесс научного исследования и деформируя ее ценностное ядро.

Наука ведет постоянную борьбу со своим антиподом – псевдонаукой, которая обладает определенными признаками:

- Невозможность проверки теории опытом или воспроизведения эксперимента. Отсутствие детального описания эксперимента.
- Публикация теории в открытой нерецензируемой печати.
- Необоснованные претензии на разрушение фундаментальных законов.

Наука традиционно понимается как институт, который борется со всеми формами заблуждений и лжи, а следовательно, мошенничеством и обманом. Однако некоторые формы обмана людей, как это ни странно, двигали научную мысль вперед. Например, великий греческий математик и механик Герон Александрийский (2-я пол. I в. н. э.), с современной точки зрения, занимался мошенничеством, но делал это посредством гениальных технических решений и изобретений. Он изобрел множество машин и механизмов, которые использовались в храмах с одной целью – обмануть верующих и заставить их платить деньги. Герон изобрел автоматические двери, автоматический театр кукол со звуковым сопровождением, знаменитый вечный фонтан, “механизм предсказаний”, автомат для продажи “святой воды”² и многое другое, позволявшее творить “чудеса” на глазах изумленной публики. Инженерные находки Герона во многом опередили его время. Благодарные жрецы щедро оплачивали услуги Герона.

Примечательно, что возникновение теории вероятностей и математической теории игр историки науки связывают с первыми

¹ Декарт Р. Правила для руководства ума // Сочинения в 2 т.: пер. с лат. и франц. Т. 1 / сост., ред., вступ. ст. В.В. Соколова. – М.: Мысль, 1989. – С. 80.

² Джеймс П., Торп Н. Древние изобретения; пер. англ. – Мн.: ООО “Попурр”, 1997. – С. 179.

попытками анализа такого несерьезного, казалось бы, явления, как азартные игры (орлянка, кости, рулетка, карты).

Особый интерес представляет вопрос о роли так называемого дилетантизма в науке. С одной стороны, он абсолютно неприемлем, недопустим и даже опасен, с другой – история науки наглядно показала, что многие великие ученые, оставившие след в той или иной отрасли науки, начинали заниматься своими исследованиями как любители, то есть с известной долей дилетантизма. Великий французский ученый XVII века П. Ферма, автор “великой теоремы Ферма”, окончил юридический факультет Тулузского университета, работал всю жизнь советником одного из ведомств Тулузского парламента. Его вклад в математику поистине монументален. Немецкий ученый Г. Лейбниц, имевший звания магистра философии и доктора права, также непрофессионально вошел в математику. Его главные результаты – дифференциальное исчисление, “ряд Лейбница”, изобретение первой счетной машины. Совсем не математиком начинал свою научную карьеру и знаменитый Л. Эйлер. По образованию он был филологом, так же как известный немецкий ученый XIX века Г. Грасман, заслуги которого в области математики общепризнанны. Гуманитарное образование имели – один из лидеров в разработке квантовой теории Л. де Бройль и знаменитый американский физик Ч. Таунс, получивший Нобелевскую премию за разработку квантовых генераторов одновременно с советскими учеными Н. Басовым и А. Прохоровым.

Таблица 2.

Сравнительная таблица элементов мировоззрения

	Исторические формы мировоззрения			
	Миф	Религия	Философия	Наука
Хронология	50 000 лет назад	5 000 до н.э.	VII – VI вв. до н.э.	XVI – XVII вв.
Особенности	Синкретизм Зооморфизм Генетизм Антропоморфизм Дологичность	Теоцентризм Бог – Мир	Критицизм Антропоцентризм Идея – Материя	Сциентизм Рационализм и эмпиризм, атеизм Разум – Опыт
Этапы	Фетишизм Тотемизм Культ предков Анимизм	Политеизм Монотеизм Пантеизм	Натурфилософия Идеализм Материализм	Классический Неклассический Постнеклассический

Социальные институты	Обычай	Конфессии Религиозная организация: паства и духовенство Иерархия	Философские школы Академия и Лицей	Научные сообщества, НИИ. Нобелевская премия
Способ передачи знаний	Обучение Устная традиция	Обучение Письменная традиция Догматизм.	Обучение Письменная традиция Диалектика	Обучение Письменная традиция Коллективная мыследеятельность
Источник и качество знаний	Традиция Народная память. Закрытая информация для непосвященных	Священное писание. Толкование.	Метафизические спекуляции Априорное знание. Логическая доказательность	Опыт. Апостериорное знание Фальсифицируемость
Отношение к знаниям	Почитание традиций	Вера в догмат. Игнорирование противоречий между священным писанием и фактами реальности. Монологичность	Скептицизм Критицизм Релятивизм Диалогичность	Аксиоматика Системность Систематичность, Математизация Верификация Воспроизводимость эксперимента
Тип языка	Естественный поэтический	Естественный с элементами логики, догматы–аксиомы	Естественный Критерий истинности логическая доказательность.	Искусственный
Роль автора	Безличен	Автор – пророк, проводник божественной воли	Автор – создатель учения, повлиявшего на ход общественной мысли.	Автор – первооткрыватель закона, явления, признанных научным сообществом.
Отношение к человеку	Человек – часть одушевленной природы	Человек творение Бога	Человек– проявление духовного абсолюта. Человек– существо социальное.	Продукт антропогенеза и эволюции

Отношение к миру	Мир – целостное образование, единство профанного и сакрального	Существуют два отдельных мира: мир Бога и мир человека. Соприкосновение миров происходит через чудо и откровение	Бытие базируется на основе одной, двух или нескольких субстанций. Бытие материально или идеально	Вселенная – продукт “Большого взрыва”
Отношение к истории	Развитие мира циклично. Все повторяется	История это линия. У истории есть начало и конец	История есть самоосуществление духовного или материального начала	История – поступательный процесс развития знаний о природе, человеке и обществе

Вопросы для самоконтроля

1. Что такое мировоззрение?
2. Что общего между философией и наукой. В чем их различия?
3. Каковы точки соприкосновения философии и религии?
4. В чем особенность взаимоотношений философии и мифологии?
5. Что такое философское мировоззрение? Чем оно отличается от других исторических типов мировоззрения?
6. Сводима ли философия к науке?

Библиографический список

Основная литература

1. Алексеев П.В. Философия: учебник / П.В. Алексеев, А.В. Панин; МГУ им. М.В. Ломоносова. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект: Изд-во Моск. ун-та, 2012. – 588 с.
2. Гриненко Г.В. История философии: учебник / Г.В. Гриненко. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: ЮРАЙТ, 2011. – 689 с.
3. Канке В.А. Философия. Исторический и систематический курс: учеб. для студ. вузов по дисциплине “Философия” / В.А. Канке. – Изд. 5-е, перераб. и доп. – М.: Логос, 2011. – 375 с.
4. Назиров А.Э. Философия науки: монография / А.Э. Назиров, А.В. Гадеев. – 3-е изд., испр. и доп. – Керчь: Изд-во КГМТУ. 2010. – 357 с.

Рекомендуемая литература

1. Глинкин Е.И. Мировоззрение творчества / Е.И. Глинкин, Л.Н. Герасимова, И.Б. Маренкова. – Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2009. – 136 с.
2. Ильенков Э.В. Об эстетической природе фантазии. Что там, в Зеркальце? / Э.В. Ильенков. – М.: Книжный дом “ЛИБРОКОМ”, 2011. – 128 с.

3. Кокорин А.А. Философия и мировоззрение / А.А. Кокорин. – М.: Изд. МГОУ, 2009. – 224 с.
4. Междисциплинарность в науках и философии / Рос. акад. наук, Ин-т философии; Отв. ред. И.Т. Касавин. – М.: ИФРАН, 2010. – 205 с.
5. Мифы этого мира: монография / под ред. С.В. Тихоновой, С.Н. Коневец, М.А. Богатова. – М.: Издательский дом “Юность”, 2008. – 225 с.
6. Налимов В.В. Облик науки / В.В. Налимов. – СПб.: Центр гуманитарных инициатив; М.: МБА, 2010. – 368с.
7. Тихонова С.В. Социально-онтологический статус мифа / С.В. Тихонова // Философия и общество, № 3, июль – сентябрь 2008. – С. 44–57.
8. Шохин В.К. Философия религии и ее исторические формы (античность – конец XVIII в.). – М.: Альфа-М, 2010. – 964 с.
9. Шрамко Я.В. Философия: наука или мировоззрение? // Язык – знание – реальность. – М.: Альфа-М, 2011. – С. 267–285.
10. Шустова О.Б. Эволюционизм и креационизм: наука или философия? : монография / О.Б. Шустова, Г.Н. Сидоров; Ом. гос. аграр. ун-т. – Омск: Изд-во ФГОУ ВПО ОмГАУ, 2009. – 200 с.
11. Элиаде М. Аспекты мифа / пер. с фр. В.П. Большакова. – 4-е изд. – М.: Академический Проект, 2010. – 251 с.

Глава 3

Восточная философия. Древние Индия и Китай

Путь в тысячу миль начинается с одного шага
Лао Цзы
Пока зло не созреет, глупец считает его подобным меду
Будда

3.1. Философские учения Древней Индии

Всемирная история и национальные истории философии

Всемирная философия формируется из национальных философий. Национальной философией считается по ряду признаков, важнейшим из которых является язык ее произведений. Взаимодействие всемирной и национальных историй философии зачастую определяется одним отношением – они не совпадают друг с другом.

По мнению исследователя А.В. Смирнова, “Действительно всемирной философией может быть лишь та, для которой никакая из чужих традиций не является чуждой. Однако сама возможность преодоления чуждости чужого еще остается под вопросом, а выработка подобной процедуры – интереснейшей проблемой, ждущей своего решения”¹.

Разные народы, нации и культуры имели тройное отношение к всемирной философии. Одни народы, например, такие как шумеры, вообще не знали философии. Древние индусы и китайцы создали предфилософию, но не смогли подняться до уровня философии, в собственном смысле этого слова. Другие, в частности, европейцы (греки и римляне в античности, итальянцы в эпоху Возрождения, англичане в Новое время, французы в эпоху Просвещения, немцы в XIX веке), передавая друг другу интеллектуальную эстафету, последовательно выходили на передний план философствования в определенную историческую эпоху.

Таким образом, конструирование целостной картины истории всемирной философии затрудняется многообразием мировоз-

¹ Смирнов А.В. Существует ли “Всемирная философия” или проблема преодоления чуждости чужого // Историко-философский ежегодник, 1994. – М.: Наука, 1995. – С. 352–360.

зренческих установок и источников философствования в рамках различных национальных философий и языков.

Несмотря на разнообразие философских традиций, обычно выделяют три их разновидности – индийскую, китайскую и средиземноморскую (в своей большей части совпадающую с европейской), причем первые две объединяют в восточную философию, а третью ассоциируют с западной философией. Различаются философские традиции по разным основаниям, из которых самое главное – это степень теоретичности. Из-за низкой степени теоретичности восточным учениям до некоторого времени не присваивали статус философии. Причина такого положения дел связана с концепциями происхождения философии, то есть выяснением вопроса о так называемой точке отсчета, моменте рождения философии (см. выше).

Особенности индийской цивилизации

Индийская культура является одной из древнейших в мире. Наиболее древними археологическими находками являются скальные жилища Бхимбетка, которые находятся у подножья гор Виндхья в южной части Центрального Индийского плато¹. Таким образом, индийская культура существовала уже в середине III тысячелетия до н. э. В 20-х годах XX века в долине Инда при раскопках в Мохенджо-Даро (в Синде) и Хараппе (в Пенджабе) были обнаружены материальные свидетельства данной культуры.

Существуют две основные теории возникновения и развития индийской цивилизации – теория завоевания и теория автохтонного происхождения.

Согласно первой, в начале II тысячелетия до н. э. на территорию Индийского субконтинента с северо-запада началось вторжение ариев² – народа, говорившего на арийском языке

¹ Скальные жилища Бхимбетка были открыты в 1953 году профессором Викрамского университета В. Ваканкаром (1919 – 1988). Индийские археологи датировали некоторые из рисунков, найденных в пещерах, очень ранними эпохами (верхний палеолит). Однако их возраст скорее всего относится к мезолиту (от др.-греч. “μέσος” – средний и “λίθος” – камень) – период между палеолитом и неолитом, с вариантами датировок от 15 до 6 тысяч лет до нашей эры.

² Арии (от др.-инд. “ārya”) – самоназвание исторических народов Древнего Ирана и Древней Индии (II – I тыс. до н. э.), говоривших на арийских языках индоевропейской семьи языков. Русский язык – один из восточно-славянских языков. Восточно-славянские языки – группа в составе славянской ветви индоевропейской языковой семьи.

(санскрите)¹. Это событие стало поворотным пунктом в истории Индии. По мере смешения доарийцев с ариями происходило становление единого общества, общей культуры, закладывались основы индийской цивилизации.

Согласно второй теории, в Северной Индии во II тысячелетии до н. э. распространились индоарийские языки, носители которых, называвшие себя ариями, пришли в страну и принесли элементы иной культурной традиции. “Некоторые индийские ученые рассматривают ариев как автохтонов и отрицают факт их вторжения”².

Что касается самого слова “Индия”, то считается что, оно произошло от названия реки на северо-западе страны. Сами индийцы называли ее Синдху (Sindhu, нынешний Синдх), иранцы – Хинду (Hindu), греки – Индос, а жителей по ее берегам – индами. Под “Индией” понималась “Индская страна”, или “Страна индов”. От греков эта форма проникла в другие европейские языки.

Социальная структура индийского общества

Древнейший период индийской истории отмечен уникальным своеобразием элементов социальной структуры древнеиндийского общества. К числу самых известных элементов относились варны – один из самых характерных феноменов индийского общества. В Европе этот институт известен под другим названием – каста. Дело в том, что “в европейскую литературу сведения о кастовой системе в Индии впервые проникли через свидетельства португальцев; естественно, что эндогамные группы, из которых состояло индийское общество...стали обозначаться в европейских языках с XVI века португальским термином “каста” (букв. – “вид”, “качество”, “порода”)³. В Индии же использовались местные слова – варны (“varna”) и джати (“jati”). Варны могли включать в себя множество джати.

¹ Санскрит – древний литературный язык Индии. Возраст ранних памятников доходит до трёх с половиной тысяч лет. Санскрит был распространен исключительно в среде социальной элиты. Санскрит играл на Востоке ту же роль, что и латынь, и греческий язык на Западе. Санскрит на Востоке стал языком межкультурного общения, учёных и религиозных деятелей.

² Бонгард-Левин Г.М., Ильин Г.Ф. Индия в древности. – СПб.: Алетейя, 2001. – С. 130.

³ Котовский Г.Г. Введение: некоторые аспекты проблемы каст // Касты в Индии. – М.: ГРВЛ – Наука, 1965. – С. 4.

Итак, древнеиндийское общество подразделялось на четыре основные варны (санскр. – “качество, цвет, категория”):

- брахманы – жрецы, ученые, подвижники;
- кшатрии – воины, правители;
- вайшьи – земледельцы, ремесленники, торговцы;
- шудры – слуги, наемные рабочие.

Институт “варн” подразумевает разнородные общественные объединения – профессиональные, религиозные секты, некоторые племена и т. д.

Джати (с языка Деванагари букв. – “рождение”) – термин, использующийся для обозначения кланов, племен, сообществ в Индии.

Очень часто фамилия человека отражает то сообщество (jati), в которое человек включен, например: Gandhi – продавец духов, Dhobi – мойщик, Srivastava – военный писец и т. д. В любом данном местоположении в Индии могут сосуществовать 500 джати или больше, хотя точный состав в разных районах будет отличаться.

Упоминание о возникновении четырех варн встречается в древнейшем письменном источнике – “Ригведе”. Согласно ему, когда Пурушу (первоначального божественного человека), принеся в жертву, расчленили, его рот стал брахманом, руки – кшатриями, бедра – ваясьями, ноги – шудрами¹.

Варновая система подвергалась критике уже в древние времена. В произведении “Мокшадхарма”, которое является частью эпоса “Махабхарата”, рассказывается о некоем Бхарадваджи – ученике Бхригу. Бхарадваджа задавал вопрос: “От вождельня, усталости, голода и заботы, печали, страха, гнева все не свободны; зачем различать тогда варны?”².

Варновая (кастовая) система оказала влияние на другие религии Индии. Так, существовали “исламские касты” и “христианские касты”, однако эти системы были более мягкими, чем касты в индуизме.

¹ Схожие мотивы можно найти и в греческой традиции. Диалог Платона “Пир” повествует о гермафродитах предках людей, которые были наказаны богами и разделены на женщин и мужчин.

² Антология мировой философии в 4 томах. – М.: Мысль, 1969. – Т. 1., ч. 1. – С.109.

Традиционные религиозные устои индусов продержались в неизменном виде вплоть до второй половины XX века. Они были еще крайне сильны в начале XX века, в связи с чем выдающийся военный географ и востоковед А.Е. Снесарев писал: “В Индии, как и на Востоке вообще, все проникнуто религией, ею регулируются не только законы и строй государства, но и жизнь деревни, уклад жизни ее обитателей от рождения до смерти”¹. Поколебать индийскую кастовую систему удалось только в 1950 году, когда новая Конституция официально запретила все кастовые различия.

Несмотря на то, что касты зачастую рассматриваются как исключительная особенность социальной структуры Древней Индии, элементы кастовости в той или иной мере наблюдались у многих народов и в разные исторические эпохи. Также следует отметить, что нигде кастовая система не продержалась столь долго, как в Индии.

Источники индийской философии

С точки зрения исследователей Г.М. Бонгард-Левина и Г.Ф. Ильина, “письменные памятники Древней Индии довольно разнообразны – эпические поэмы, астрономические трактаты, драмы, буддийские притчи, брахманские шастры, пураны и т. д. Все эти тексты датируются весьма условно, и их соотнесение с конкретной исторической эпохой вызывает большие трудности и чревато опасностью серьезных ошибок. Далеко не каждый письменный памятник может быть источником для исторического исследования. Кроме того, несмотря на успехи индологии, многие из них фактически еще не введены в научный оборот”².

Самыми древними сочинениями, дошедшими до нас, являются “Веды” (санскр. – знание, учение) – священные тексты, которые традиционно рассматривались как шрути (услышанное), то есть божественное откровение. Шрути противопоставлялось смрити (запомненное), то есть предание, собрание этических и правовых предписаний. По мнению исследователя Н.А. Канаевой, “в русском языке сохранилось родственное слово “ведать” –

¹ Снесарев А.Е. Этнографическая Индия. – М., 1981. – С. 10.

² Бонгард-Левин Г.М., Ильин Г.Ф. Индия в древности. – СПб.: Алетейя, 2001. – С. 35.

знать, свидетельствующее об общих корнях славянских языков и ведийского санскрита – языка древних ариев”¹.

“Веды” создавались на протяжении около полутора тысяч лет, ориентировочно в период XV – V вв. до н. э., а с учетом служебных и вспомогательных текстов – вплоть до рубежа нашей эры. Почти вся литература по индийской философии написана на санскрите.

Традиционно в структуре “Вед” выделяют четыре группы сочинений: Самхиты, Брахманы, Араньяки и Упанишады.

Самхиты – сборники заклинаний, гимнов и молитв. До нашего времени дошло четыре таких сборника – “Ригведа” (гимны), “Самаведа” (песнопения), “Яджурведа” (толкование жертвоприношений и жертвенных формул) и “Атхарваведа” (магические формулы). Каждому из сборников, соответствуют комментарии:

- Брахманы – прозаические истолкования более ранних текстов и ритуальных формул;
- Араньяки (букв. – “лесные книги”) – наставления людей, ведущих уединенный образ жизни и временно удалившихся в леса;
- Упанишады (от словосочетания “сидеть около ног учителя”) – религиозно-философские трактаты.

“Веды” развивались линейно и поступательно, дополняясь сначала брахманами, то есть описаниями и комментариями, позднее – араньяками, затем – упанишадами.

Несмотря на практически полную хронологическую неопределенность, отсутствие границ ведийского канона и “наползающие” классификации, можно попытаться составить условную схему взаимодействия ведийских текстов.

Веды взаимосвязаны и соподчинены. Брахманы относятся к Самхитам, Араньяки и Упанишады могут примыкать или к Самхитам, или к Брахманам. Таким образом, вся система ведийской литературы зависит от структуры Самхит.

Итак, ведическая литература состоит из четырех Самхит, среди которых выделяют Ригведу, Самаведу, Яджурведу и Атхарваведу. В свою очередь, каждая “Веда” состоит из четырех частей – Самхиты, Брахманы, Араньяки и Упанишады.

¹ Канаева Н.А. Индийская философия древности и средневековья [Текст] / Н.А. Канаева; Рос. акад. наук, Ин-т философии. – М.: ИФРАН, 2008. – С. 19.

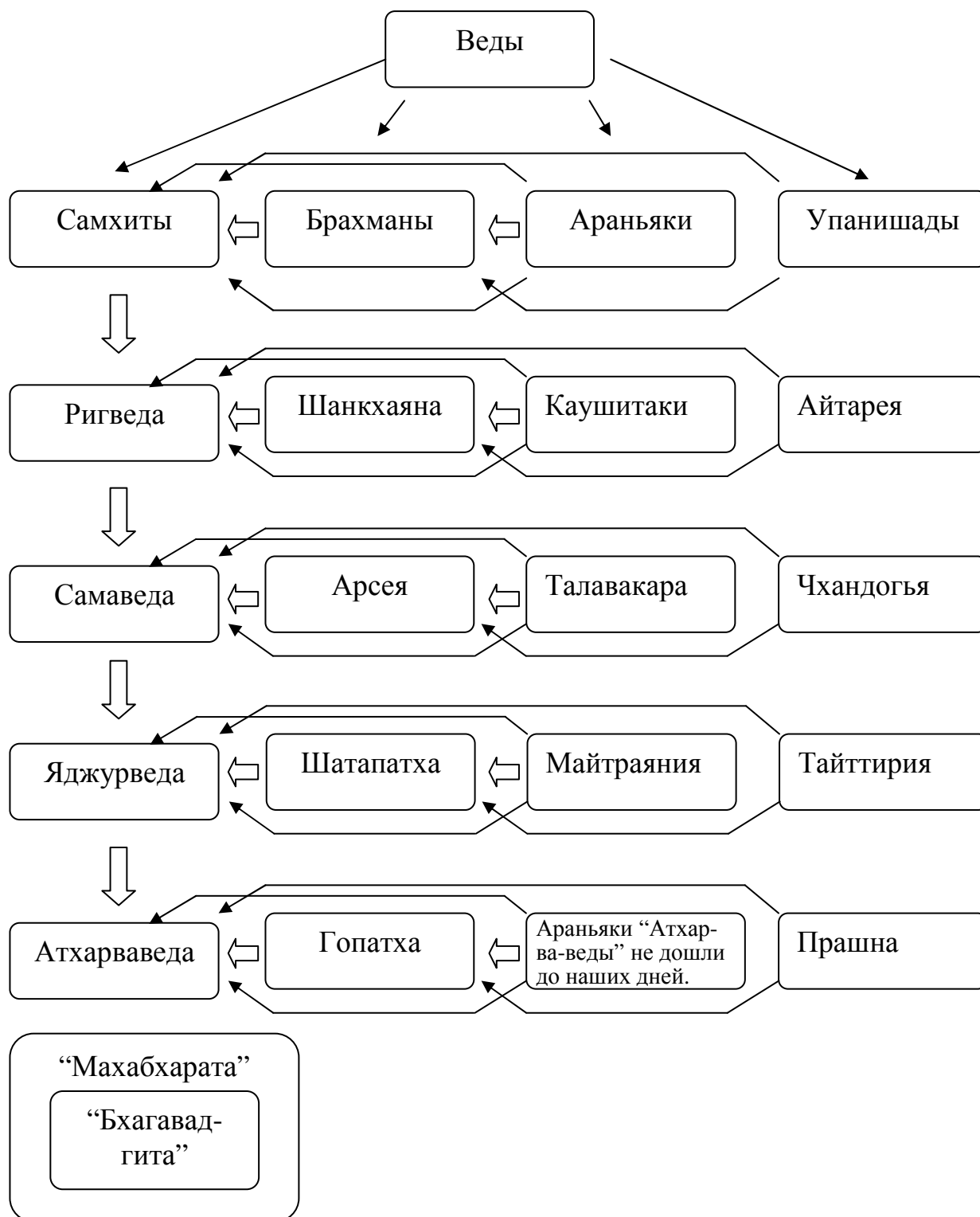

Рис. 4. Система Вед.

Также в индийской традиции выделяют так называемую “пятую Веду”, более известную как “Бхагавад-гита”, которая является важной частью эпоса “Махабхарата”. В этом произведении изложена основа ведического знания. Это одно из немногих

сочинений мировой литературы, которое само говорит, что в нем содержится все знания о мире. Следовательно, ведическое знание в рамках самой ведийской традиции провозглашается безграничным и абсолютным, а все человеческое знание – “простой пригоршней грязи”.

Что касается интерпретации и понимания ведийского канона, то можно сказать, что ведийские тексты отличаются необычайной сложностью и запутанностью. Причина такого положения дел, видимо, заключается в отсутствии законообразного установления состава “Вед”. Для сравнения, например, канон Нового Завета (Библия) и Корана в христианстве и исламе первоначально был закреплен законодательно. С другой стороны, нельзя упрекнуть древнеиндийское государство и право в несерьезном отношении к ведийской традиции.

Не случайно в “Законах Ману” сказано, что “тот дважды рожденный, который, опираясь на логику, презирает их (т. е. “Веды”), должен быть изгнан как безбожник”¹.

В настоящее время вопрос о происхождении всех без исключения ведийских литературных памятников остается открытым.

Этапы и основные направления индийской философии.

Даршаны. Астика и настика

В истории индийской философии выделяют три ключевых периода:

- I. Ведийский период (XV–V вв. до н. э.).
- II. Брахмано-буддийский (V в. до н. э. – X в.).
- III. Индуистский (с X в.).

Ведический период

Мировоззрение Ведийского периода, которое нашло отражение в Ригведе, достаточно эклектично: люди и боги, животные и растения, природные элементы и времена года, стороны света и духовные способности и т. д. Все они наделяются различным онтологическим и духовным статусом. Все вышперечисленные компоненты взаимно проникают друг в друга и могут превращаться одно в другое. В основе мира находится вечно сущее – Брахман, из которого все произошло, в том числе и высшее внутреннее начало человека – Атман. Все поступки людей подчинены

¹ Законы Ману / пер. с санскрит. С.Д. Эльмановича, – М., 1960. – С. 32.

закону кармы¹, который обуславливает новую жизнь любого существа. Помимо кармы в мире главенствует закон сансары² – закон кругооборота рождений.

Классический период

Традиционно признанными толкователями ведийской мудрости выступали брахманы, однако, в VI – V века до н. э. появляется множество критических по отношению к ортодоксальному брахманизму школ (даршан).

Термин “даршана” является достаточно распространенным в древнеиндийской философии, а также наиболее эквивалентным древнегреческому термину “философия”. В переводе с санскрита термин “даршана” означает “видение”, “посещение”, “познание”, “проявление”, “признак”, “учение”, “система”. Даршану можно понимать так же как, упайю (изобретательный подарок, уловку) от святого, которая необходима для того, чтобы человек смог выйти из круговорота самсары и достичь мокши³.

Состав даршан спорен. Чанышев А.Н. считает: “По-видимому, можно говорить о девяти даршанах: веданта, миманса, йога, вайшешика, ньяя, санкхья, чарвака; к даршанам можно отнести буддизм и джайнизм, хотя, разумеется, лишь в их мировоззренческо-философском аспекте”⁴.

Традиционно все данные школы подразделяют на два лагеря: астику и настику. Такая классификация отражает отношение даршан к ОВФ, хотя иногда отрицается даже применимость подобной классификации к индийской философии.

В современной Индии термины “астика” и “настика” тождественны английским (и русским) терминам “теист” и “атеист”⁵.

¹ Карма (санскр. – причина – следствие, воздаяние, дело, действие, труд) – одно из центральных понятий в индийских религиях и философии, вселенский причинно-следственный закон, согласно которому праведные или греховные действия человека определяют его судьбу, испытываемые им страдания или наслаждения.

² Сансара, или самсара (санскр. переход, череда перерождений, жизнь) – круговорот рождения и смерти в мире, ограниченном кармой, т. е. результатами своих прошлых действий человека. Душа постоянно стремится к освобождению (мокше).

³ Мокша (санскр. – освобождение) – освобождение из круговорота рождений и смертей (сансары) и всех страданий.

⁴ Чанышев А.Н. Курс лекций по древней философии: учеб. пособие для филос. фак. и отделений ун-тов. – М.: Высш, школа, 1981. – С. 82.

⁵ Атеизм (от др.-греч. “ἄθεος” – отрицание богов ; от ἄ – без + θεός – бог) – отрицание веры в существование богов.

Также важно отметить, что школы астики признают авторитет “Вед”, а школы настики – нет.

Астика

Итак, традиционно к ортодоксальным школам – астики – относят следующие:

Мимамса (миманса) (санскр. – разъяснение ведийских текстов о жертвоприношениях) – школа, связанная с интерпретацией ритуалов. В отличие от веданты она не признает бога в качестве творца мира. Мудрец Джаймини написал: “Миманса-сутры”.

Веданта (санскр. окончание Вед) – школа, которая по большому счету, ориентируется на Упанишады, систему которых она дорабатывает до целостной идеалистической системы. Представители данной школы полагали, что источником высшей истины является полученное избранными людьми сверхъестественное откровение о Боге и смысле жизни.

Исследователь Н.А. Канаева пишет: “Миманса и веданта в период первых школ также еще не разделились и составляли общую учительскую традицию... Философская деятельность и мимансаков, и ведантистов разворачивается как истолкование ведийских текстов (экзегетика), только мимансаки основное внимание уделяют ритуальной практике, а ведантисты занимаются истолкованием и снятием противоречий в мировоззренческих текстах вед”¹.

Санкхья (санскр. – перечисление) – школа, которая пыталась проанализировать реальность путем перечисления основных объектов и средств познания. В санкхье насчитывают двадцать пять категорий. Основатель санкхьи – легендарный мудрец Капила. Его труды не сохранились. Древнейшей из дошедших до нас работ по санкхье является работа Ишвара-Кришны “Санкхья-карика”.

В трактате Харибхадры “Шад-даршана-самуччая” написано следующее: “Пять органов восприятия (зрение, слух, обоняние, вкус и осязание) и пять органов действия (рот, руки, ноги, орган выделения и орган деторождения) составляют десять внешних органов. Буддхи, аханкара и манас – три внутренних органа. К этому надо добавить пять танматр и пять соответствующих им

¹ Канаева Н.А. Индийская философия древности и средневековья [Текст] / Н.А. Канаева; Рос. акад. наук, Ин-т философии. – М.: ИФРАН, 2008. – С. 72.

бхут. Всего получается двадцать три начала. Пракрита будет двадцать четвертым, а пуруша – двадцать пятым. “Итак, в санкхье двадцать пять категорий”¹.

Йога (санскр. – упряжка, упражнение, обуздание, соединение, единение, связь, гармония) – наиболее древняя школа, направленная на управление психическими и физиологическими функциями организма с целью достижения индивидуумом возвышенного духовного и психического состояния. Разработки школы йоги получили развитие в разных направлениях индуизма и буддизма.

Ньяя (санскр. – закон, правило) – школа индийской логики, разработавшая пятичленный силлогизм. Яркий представитель – Акшапада Гаутама.

Вообще индийская логика возникла в Индии независимо от развития логики в Европе. Различают три этапа индийской логики:

I этап – VI в. до н. э. – II–III вв. – возникновение элементов логики;

II этап – II–III вв. – X в. – развитие логики как науки; этот период связан с работами философов школы ньяя;

III этап – XII–XVII вв. – период так называемой “новой ньяя”.

Кратко остановимся на втором периоде. В произведении “Ньяя-сутры” (ок. 200 г.) впервые содержится описание классического индийского пятичленного силлогизма. Данный силлогизм состоит из тезиса, основания, примера, применения и заключения. Во многих сочинениях индийских философов встречается следующий пример:

- 1) Тезис: на горе – огонь;
- 2) Основание: потому, что там – дым;
- 3) Пример: где дым, там огонь, как в очаге; в пруду нет огня и нет дыма;
- 4) Применение: вот и на горе – дым;
- 5) Заключение: поэтому там огонь.

Наличие зачатков логики в рамках древнеиндийской философии очень примечательно, так как именно логика считается чисто европейским, западным изобретением. Логичность также считается главным атрибутом западного мышления.

¹ Антология мировой философии: в 4 т. Т.1., ч. 1. – М.: Мысль, 1969. – С. 146.

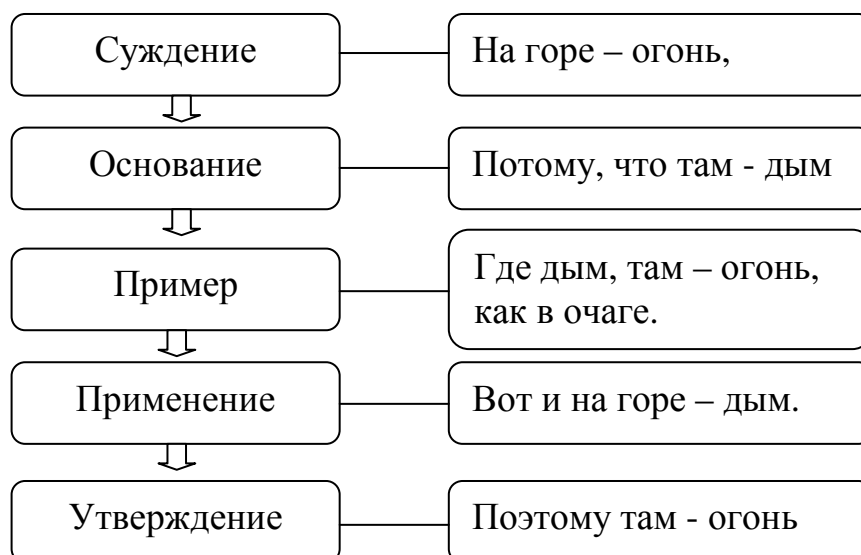

Рис. 5. Структура силлогизма в индийской логике

В индийском силлогизме нет общих суждений, поэтому он является чем-то вроде умозаключения по аналогии. Пятичленный силлогизм был характерен для логики ньяя.

Сравнивая индийскую и западную, классическую (Аристотелю) логику, можно выявить ряд интересных особенностей. Если европейская логика была по преимуществу логикой классов, то индийская логика стремилась больше рассматривать отношения между свойствами, а не между классами, что приводило к своеобразным результатам, таким как бескванторная формулировка общих суждений и связанное с ней учение о многоступенчатых абстракциях. В индийской логике почти полностью отсутствует логика высказываний. Однако в индийской логике содержатся сравнительно развитая теория логического следования (вьяпти) и ряд идей логики отношений. Отметим, что данные положения на Западе развивались лишь позднее, в трудах Фреге и Рассела (XX век). Некоторые вопросы логики просто выпали из поля зрения индийских логиков, например, логические антиномии. При всем этом индийская логика в ряде проблем дошла до довольно значительных степеней логической строгости. Таким образом, налицо некий парадокс, заключающаяся в том, что индийская логика, несмотря на общее отставание от Запада, по некоторым позициям логического знания его опережала.

Вайшешика

Термин “вайшешика” является производным от слова “вишеша” – “особенное”. Вайшешика – это философская школа, которая занималась трактовкой “особенного”. Родоначальником школы считают легендарного мудреца Канаду, имя которого буквально переводится как “поедающий атомы”. Время его жизни определяется условно между III и I в. до н. э. Исследователи Г.М. Бонгард-Левин и Г.Ф. Ильин полагают: “приписываемый ему основополагающий текст “Вай-шешика-сутры” состоит из десяти книг: в первой рассматриваются шесть категорий вайшешики, во второй и третьей – экспозиция субстанций и их качеств, в четвертой – атомы, в пятой – движение, в шестой – проблемы этики; остальные посвящены вопросам логики и теории познания”¹.

Резюмируя вышесказанное, можно заключить, что такие школы, как йога, санкхья, ньяя и вайшешика, так же как и миманса, не признают Бога в качестве творца мира. Миманса и веданта прямо исходят из “Вед”, другие четыре “классические” школы развивают мировоззренческие системы на основе собственных принципов. Во всех этих шести школах наличествуют такие базовые идеи, как:

- вера в жизнь после физической смерти,
- цель философии заключается в освобождении от страдания.

Настика

В VI – V вв. до н. э. синхронно с завершением ведийского канона возникают и школы настики, в свою очередь, их каноническое оформление происходит в более поздний период, примерно в III – I вв. до н. э.

К неортодоксальным школам – настике – относят: буддизм, джайнизм, чарвака-локаята.

Буддизм

Буддизм – это одновременно философская система и одна из крупнейших мировых религий. Буддийское миропонимание первоначально было важнейшим компонентом индийской культуры, а позже оказало значительное влияние и на мировую культуру.

¹ Бонгард-Левин Г.М., Ильин Г.Ф. Индия в древности. – СПб.: Алетейя, 2001. – С. 536.

На территории Индии буддизм существовал вплоть до XIII века. Именно здесь оформились основные направления буддизма, были заложены основы вероучения и написана уникальная буддийская литература. Индийские буддисты осуществляли активную миссионерскую деятельность и именно поэтому для половины стран Азии буддизм стал фактором и наследием, роднящим их исторические судьбы. В Российской Федерации буддизм традиционно исповедуют жители Бурятии, Калмыкии, Тувы.

Само учение приписывается Сиддхарте Гаутаме, который известен под именем Будда. Имя “Будда” переводится с санскрита как “просветленный”.

Примечательно, что в русском языке есть родственное слово “будить, пробуждаться”. В буддизме считается, что в истории Вселенной было множество Будд, а сам Гаутама является одним из звеньев в череде появления “просветленных”.

Традиционно история жизни и учения Будды излагается на основе таких буддийских текстов, как “Жизнь Будды” Ашвагхоши¹, “Лалитавистара”².

Согласно традиции, отцом будущего Будды был раджа Шуддходана, глава небольшого княжества племени шакьев. Мать Сиддхартхи, царица Маха Майя, жена Шуддходаны, умерла через несколько дней после родов сына. Несколькими днями позже к отцу Сиддхартхи пришли святые люди и сделали ряд предсказаний, согласно которым принц будет или выдающимся военным начальником, или великим духовным учителем. Отец предпочел первую часть предсказания. После смерти матери он обеспечил для своего сына роскошную и безмятежную жизнь. Для Будды было построено три дворца. Принц никогда не знал потребностей и страданий, поскольку был огражден отцом от реалий внешнего мира. Мальчик рос в мире иллюзий, дом для него являлся искусственным миром совершенства, красоты и радости. За пределами дома был реальный и ужасающий мир. У Будды не было никакого религиозного знания, он никогда не видел человеческого страдания. Но в 29 лет принц покинул пределы дома. Он попросил, чтобы возничий взял его в поездку через сельскую местность. В

¹ Ашвагхоша – индийский поэт, драматург, проповедник буддизма, живший, предположительно, во II веке.

² Лалитавистара (санскр. – подробное описание игр Будды) – одна из наиболее популярных в буддийской литературе биографий Будды.

пути Будду потрясли четыре зрелища: вид пожилого человека, больного, затем трупа и отшельника. Жестокая действительность старости, болезни и смерти вызывала отвращение у принца Сиддхартхи. Наконец, он увидел блуждающего отшельника. Возничий сказал, что отшельник был тем, кто искал средство от страха перед страданием и смертью.

На какое-то время принц возвратился к обычной дворцовой жизни, но она больше не приносила ему удовлетворения. Даже новость о том, что его жена Яшодхара родила сына, не обрадовала его.

Однажды ночью он блуждал в одиночестве по дворцу. Роскошь, которая когда-то нравилась ему, теперь казалась ему гротеском. В то время как музыканты и танцовщицы спали, принц Сиддхартха размышлял над старостью, болезнью и смертью, которые настигнут их всех и уничтожат их тела. После этого он понял, что больше не может жить жизнью принца. Этой же ночью Будда покинул дворец, побрил голову и изменил царские одеяния на одежды простого человека. Так, согласно традиции, он встал на путь просветления.

Первоначально Сиддхартха обращался к услугам многочисленных мудрецов, которые учили его различным религиозным и философским системам, медитации. Однако, изучив их все, он не нашел в них ответа на свои вопросы. Вслед за этим Сиддхартха с пятью своими учениками ушел странствовать, чтобы найти просветление. Методом поиска просветления были суровая аскеза и умерщвление плоти. Через шесть лет на грани жизни и смерти Будда обнаружил, что голодание не приводит к истинному пониманию, а просто мешает мыслить и изнуряет тело. Когда он принял миску рисового молока от молодой девушки, его компаньоны предположили, что он бросил поиски, и они оставили его. После шести лет блужданий Гаутама понял, что добровольное страдание усложняет жизнь, но не приводит к просветлению и познанию истины.

Около 500 г. до н. э. принц Гаутама достиг берегов реки Фалгу около города Гая. Там он расположился для медитации под деревом Бодхи (фикус религиозный) и поклялся, что не встанет до тех пор, пока не найдет истину.

Согласно традиции, бог смерти Мара попытался нарушить планы принца, но Гаутама остался непоколебим – и Мара отступил.

После 49 дней медитации Гаутама достиг “пробуждения и полного знания”, которое потом получило название “Четыре благородные истины”, а состояние “Наивысшего Пробуждения”, которое доступно для любого существа, было названо “ниббана” (пали) или “нирвана” (санскрит). После этого Гаутаму стали называть Буддой или “пробудившимся”. После некоторых сомнений он решил проповедовать свое знание другим людям.

Позже Будда помирился со своим отцом. Его жена стала монахиней, а сын – монахом-новичком в возрасте 7 лет. В течение всей своей жизни Будда путешествовал, проповедовал и преподавал. Умер в возрасте 80 лет.

Современная историческая наука подвергает сомнению историческую достоверность биографии Будды, представленную в буддийских писаниях.

Четыре благородных истины и восьмеричный путь

Стержневым пунктом теории буддизма являются четыре истины. Они были изложены Буддой в первой проповеди, произнесенной в Оленьем парке в окрестностях Бенареса. Проповедь начинается словами: “Раскройте уши, монахи: бессмертие выиграно мною”¹.

Истина первая: жизнь есть страдание. Будда объяснял это так: “рождение – страдание, старость – страдание, болезнь – страдание, смерть – страдание, соединение с неприятным – страдание, разлука с приятным – страдание, неполучение чего-либо желаемого – страдание, короче говоря, пятеричная привязанность к существованию есть страдание”².

Истина вторая: корень страдания. Она гласит: у страдания есть причина – “желания”. Чем больше человек пытается удовлетворить собственное эго, тем более требовательным это эго становится. Эгоистические желания людей никогда не могут быть удовлетворены полностью, так что они неизбежно оказываются разочарованными.

¹ Канаева Н.А. Индийская философия древности и средневековья / Н.А. Канаева; Рос. акад. наук, Ин-т философии. – М.: ИФРАН, 2008. – С. 136.

² Антология мировой философии: в 4 т. – Т.1., ч.1. – М.: Мысль, 1969. – С. 118.

Истина третья: вы можете положить конец страданиям. Страдание дает человеку возможность познать себя более глубоко. Осознание того, что мы в силах пресечь страдание, и есть третья благородная истина. Но для этого необходимо духовное преобразование.

Истина четвертая: восьмеричный путь. Восьмеричный путь – это способ избавления от страданий и обретения счастья в просветлении.

1. Первый шаг – “Правильные взгляды”. Познание благородных истин – это первый шаг по направлению к правильным взглядам. Жизнь человека станет уже лучше, если он решит пойти по восьмеричному пути.
2. Второй шаг – “Правильные намерения”. Человек, вступивший на восьмеричный путь, должен всем сердцем ощутить, что это именно то, чего он хочет.
3. Третий шаг – “Правильная речь”. Человеку необходимо прислушаться к собственным словам, чтобы осознать, когда в этих словах звучит ожесточение и почему это происходит.
4. Четвертый шаг – “Правильное поведение”. Людям следует наблюдать за тем, что они делают. Это необходимо для того, чтобы увидеть неосознанные поступки, которые могут привести к неприятностям. Буддист не должен позволять себе эгоистических действий по отношению к другим людям.
5. Пятый шаг – “Правильные средства к существованию”. Иногда профессия может мешать просветлению. Буддист должен подумать над своей работой и убедиться, что она не противоречит просветленной жизни.
6. Шестой шаг – “Правильные усилия”. Правильные усилия подразумевают благотворные усилия, противоположные усилиям неблагоприятным, которые имеют в своей основе преступление и алчность. Правильные усилия означают также правильный расчет сил, то есть не следует делать слишком больших усилий, пока человек к ним не готов.
7. Седьмой шаг – “Правильные мысли”. Правильное мышление – это усмиренный и спокойный ум.
8. Восьмой шаг – “Правильное сосредоточение”. Посредством правильного сосредоточения медитирующий человек сни-

мает иллюзию, чтобы постичь подлинную реальность. Для буддиста, достигшего восьмого шага, прямое восприятие не только возможно, но и истинно. Лишь только тот достигнет нирваны, кто придерживается правильного пути.

Итак, буддизм предполагает “освобождение от 10 «цепей» – “от уверенности, что его индивидуальность и душа неизменны; от сомнения, что существует легкий путь освобождения от сансары, что разные религиозные обряды ведут к спасению; от страсти и желаний; от ненависти; от любви к земной жизни; от желания будущей жизни на небе; от гордыни; от высокомерия; и от неведения”¹.

Следует отметить, что в буддизме отвергаются и жизнь чувственного удовольствия, и жизнь самоистязания. Исследователь П.В. Андросов достаточно точно характеризует буддизм: “Эта религия никогда не знала ни единой церковной организации (даже в рамках одного государства), ни других централизирующих социальных институтов. Тем не менее она до сего дня сохранила большую часть своих внешних форм, но, главное – содержание, в центре которого не Бог, не идол, не мироздание, не идея, а человек”².

Буддийскую теорию познания обычно иллюстрируют древнеиндийской притчей “Слепые и слон”³, версии которой известны в джайнской, буддистской, индуистской и суфийской культурах.

Группа находящихся в темноте или слепых людей прикасается к слону, чтобы понять, что он собой представляет. Каждый из них притрагивается к разным частям его тела, но при этом только к какой-то одной из них, например, голове, хоботу, бивню. Вслед за тем люди описывают свои впечатления и начинают спор. Дискутанты описывают слона по-разному, при этом ни одно из описаний не является истинным.

Исследователь Кеоун Дамьен писал: “Те, кто “знакомился” с головой, говорили, что слон похож на сосуд для воды; трогавшие

¹ Кальной И.И., Сандулов Ю.А. Философия для аспирантов: учебник / под ред. И.И. Кальной. – 3-е изд., стер. – СПб.: Изд. “Лань”, 2003. – С. 34.

² Андросов П.В. Будда Шакьямуни и индийский буддизм. Современное истолкование древних текстов. – М.: Издательская фирма “Восточная литература” РАН, 2001. – С.4.

³ Притча о “Слепых и слоне” является восточным аналогом известного в Европе “Мифа о пещере”, изложенного Платоном.

уши сравнивали его с корзиной для веяния зерна; те, кто ощупывал ногу, сказали, что слон похож на столб, а касавшиеся бивня утверждали, что он напоминает плечо вешалки. Разгорелся спор, каждый доказывал, что прав именно он, а остальные ошибаются”¹.

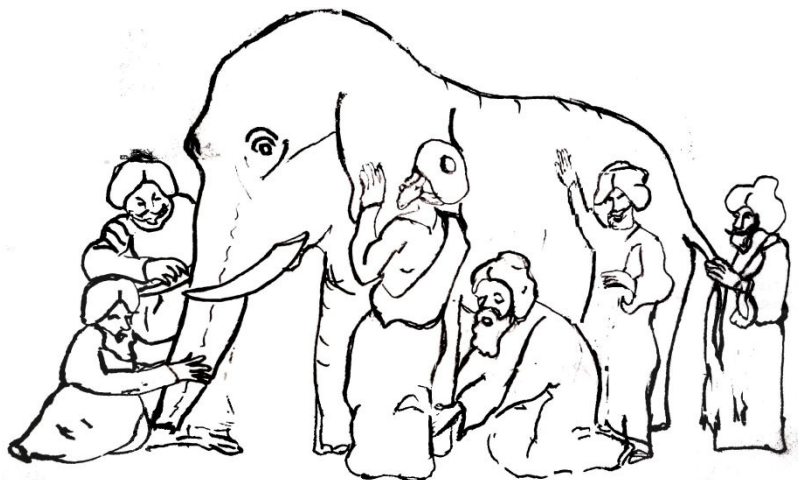

Рис. 6. Притча “Слепые и слон”

Особый интерес представляет онтология буддизма. О.О. Розенберг пишет об этом так: “С точки зрения онтологии все буддисты являются реалистами в том смысле, что они все единогласно признают истинно-реальную сущность, которая лежит за цепью моментов. Само по себе признание истинно-реальной сущности еще не предрешает вопроса о ее свойствах; оно оставляет открытым вопрос о том, материальна ли она или духовна, единична ли она или нет. Утверждение, что буддисты являются реалистами по отношению к абсолютному, имеет в виду указать на то, что они ни агностицисты, ни нигилисты... То, что объединяет буддизм всех направлений, – это его идеализм по отношению к внешнему и внутреннему миру и его реализм в только что указанном смысле по отношению к истинно-сущему”².

Сравнивая буддийскую и европейскую традицию понимания бытия человека, немецкий философ и психоаналитик Эрих Фромм писал: “Восток не был обременен понятием трансцендентного отца-спасителя, в котором нашли выражение устремления монотеистических религий. Даосизм и буддизм превосходят религии Запада рациональностью и реализмом, они смотрят на человека объективно и рационалистично... Дзен-буддизм помогает человеку найти ответ на экзистенциальные вопросы, этот ответ

¹ Кеоун Дамьен Буддизм: пер с англ. – М.: Весь Мир, 2001. – С. 11.

² Розенберг О.О. Труды по буддизму. – М.: Наука, 1991. – С. 44 – 254, 6 – 17.

в главном тот же, что дает иудео-христианская традиция, но он не противоречит рациональности, реализму, независимости, то есть ценным достижениям современного человека”¹.

Джайнизм

Джайнизм (санскр. “победитель”) – древнеиндийская дхармическая религия, появившаяся приблизительно в VI веке до н. э. Традиционно основателем учения считается выходец из кшатриев Джина Махавира (599–527 гг. до н. э.).

Сущность джайнизма заключается в доктрине ненасилия, поэтому отрицается нанесение всякого вреда всем живым существам в этом мире. Джайнизм ценит любую форму жизни, таким образом, даже жизнь насекомого священна. Люди, исповедующие джайнизм, не могут заниматься земледелием, разжигать огонь, чтобы не причинить вред растениям.

Святость Вед, как и влияние богов на судьбы людей, в джайнизме отрицаются. Цель жизни человека заключается в освобождении от влияния кармы. Осуществить последнее можно только с помощью благих дел и аскетического поведения². Таким образом степень духовности человека, зависит от его собственных усилий. Согласно джайнской традиции, Махавира был автором 14 книг. В III веке до н. э. был составлен и утвержден канон джайнов – “Сиддханта”, из которого наиболее почитаемой книгой является “Кальпасутра”. Канон изобилует сведениями по вопросам космогонии и астрономии, географии и хронологии, музыке и танцам, архитектуре и т. п. С точки зрения джайнизма, для освобождения еще при жизни необходимы так называемые “три жемчужины” – это три принципа духовной жизни: правильная вера, правильное поведение и правильное познание. В джайнизме исповедуются следующие этические ценности: прощение, смирение, правдивость, целомудрие, аскетизм, строгость к себе, жертвенность, отсутствие привязанности к внешнему миру, спокойствие.

В современном мире джайнизм в основном представлен религиозными общинами на территории Индии (примерно 4,9 миллионов человек).

¹ Фромм Э. Психоанализ и дзен-буддизм // Дзен-буддизм и психоанализ. – М.: Весь мир, 1997. – С. 101–102.

² Аскеза (от греч. *ασκεσις* – “упражнение”), аскетизм – преднамеренное самоограничение, самоотвержение, либо исполнение трудных обетов.

Чарвака-Локаята

Чарвака-Локаята¹ – одна из неортодоксальных школ, которая критически относилась к Ведам. Представители данной школы не верили в жизнь после смерти и, по существу, были материалистами, так как строили свое мировоззрение на тезисе о первичности материи и вторичности сознания. Гунаратна, комментатор XIV века н. э., в своих комментариях к произведению “Сат даршана самуччая” (VIII в. н. э.) так описывал школу Чарвака-Локаята: “Они не признают какой-либо *дхармы* (религиозного идеала) над или вне камы (эротического побуждения). Они называются чарваками, локаятиками и т. д. Пить и жевать – их девиз; они называются чарваками, потому что они жуют (*чаре*), то есть едят все без разбору. Они считают добродетель и порок просто качествами, приписываемыми объектам... Они называются также локаятами, или локаятиками, потому что они ведут себя как обыкновенные некультурные люди. Они называются также бархаспатиями, потому что их доктрина первоначально была провозглашена Брихаспати”².

Представители данной школы полагали, что Веды “страдают пороками – лживостью, противоречивостью, многословием”, а “те, кто считает себя знатоками «Вед», просто плуты и мошенники”. Согласно их точке зрения, в целом же Веды – “просто неумная болтовня обманщиков, а обряды – способ прокормления их”³. Брихаспати говорил: “Мошенники, шуты, бродяги – вот кто составил три «Веды»”⁴. Локаятики видели смысл жизни в счастье, а счастье понимали как наслаждение. В этом плане они были антиподами буддистов, которые во всем видели страдание. Они считали, что при распадении живого тела сознание исчезает. Со временем их учение потеряло влияние, а труды их погибли или же были сознательно уничтожены брахманами.

¹ Чарвака – доктрина “ешь, пей, веселись” (“чарв” – жевать, есть). Локаята (от санскр. лока – (этот) мир, идущее из этого мира, “локаятама” – точка зрения обычных людей).

² Дебипрасад Чаттопадхья Локаята Даршана. История индийского материализма. – Изд. иностранной литературы. – М., 1961 – С.74.

³ Антология мировой философии: в 4 т. – М.: Мысль, 1969. – Т. 1., ч.1. – С. 167.

⁴ Там же – С. 171.

Таблица 3.

Школы древнеиндийской философии

Ортодоксальные школы (астика)			
Название	Хронология	Основатель	Этимология
1. Миманса	От 4 в. до н. э. до 2 в. н. э.	Мудрец Джаймини, написавший “Миманса-сутры”	санскр. исследование
2. Веданта	Около III в. до н. э.	Мудрец Вьяса	санскр. окончание Вед
3. Санкхья	VII–VI вв. до н. э.	Мудрец Капила	санскр. перечисление
4. Йога	3300-1700г. до н. э.	Индская цивилизация (3300–1700 г. до н. э.)	санскр. упряжка, упражнение, обуздание, соединение, единение, связь, гармония, союз
5. Ньяя	VI век до н. э.	Мыслитель Акшапада Гаутама	санскр. закон, правило
6. Вайшеши-ка	III - II вв. до н. э.	Мудрец Канада	санскр. отличный, выделяющийся
Неортодоксальные школы (настика)			
Название	Хронология	Основатель	Этимология
1. Буддизм	VI в. до н. э.	563 – 483 до н. э. Сиддхаттха Готама	от санскр. просветлённый
2. Джайнизм	VI в. до н. э.	Джина Махавира (599 – 527 гг. до н.э.)	от санскр. победитель
3. Чарвака	V – VI вв. до н. э.	Брихаспати	от санскр. чарв – есть, жевать, ешь, пей, веселись
4. Локаята		Брихаспати	от санскр. лока – (этот) мир, идущее из этого мира, от “локаятама” – точка зрения обычных людей

Индуистский период (с 1000 г. н.э.)

Начиная с I тысячелетия н. э. буддизм и джайнизм в Индии теряют свое былое значение. Некоторые школы, например, такие как веданта и ньяя-вайшешика, продолжают развиваться. Возникают вишнуистская и шиваистская системы, которые пытались доказать, что Брахман и есть Бог Вишну (или Шива). С 1000 года под влиянием ислама возникают монотеистические вероучения – кабирпантхи, сикхи.

Индийская культура и философия вышли далеко за пределы Индии. Например, в отношении русской культуры, как пишет Белая И.А. “Воздействие древнеиндийской философии на учение Л.Н. Толстого – факт общепризнанный. Об этом писали такие исследователи философии и творчества Л.Н. Толстого, как В.В. Зеньковский, И.А. Бунин, А.М. Пятигорский, М.К. Мамардашвили и др”¹.

Когнитивно-духовные практики социальной работы в древнеиндийской философии

В ведической традиции встречаются многочисленные указания на необходимость оказывать помощь ближнему. В Упанишадах говорится о “трех ветвях долга”, среди которых – жертвоприношение, изучение “Вед” и подаяние. Существует также заповеди индуистского бога деторождений Праджапати.

Три заповеди Праджапати своим детям заключались в следующем: “подавление страстей, подаяние бедным, сострадание к ближнему”².

Исследователи М.В. Фирсов, И.В. Наместникова, Е.Г. Студенова полагают, что одна из самых древних духовно-когнитивных практик социальной помощи нашла свое отражение именно в буддизме³. Высшая цель буддистами понималась не как индивидуальное спасение, а как избавление от страданий. На пути к просветлению каждый буддист должен был оказывать духовную помощь ближнему, которая именовалась “дана”. Дана подразумевала милосердие, подаяние и милостыню. В Индии ис-

¹ Белая И.А. Буддизм как теоретический источник учения сознания жизни Л.Н. Толстого // Этическая мысль. Вып. 2. – М.: ИФ РАН, 2001. – С. 204.

² Упанишады в 3 книгах. Книга 1. – М.: Ладомир, 1992. – С. 58.

³ Фирсов М.В. Философия социальной работы: учебное пособие / М.В. Фирсов, И.В. Наместникова, Е.Г. Студёнова. – М.: КНОРУС, 2012. – С.77.

ключительно за счет подаяния существовали целые монашеские общины.

3.2. Философия Древнего Китая

Особенности китайской цивилизации

Китайская цивилизация сформировалась в бассейне рек Хуанхэ и Янцзы. Традиционно китайцы называют себя “ханьцы”. Это название происходит от названия империи – Хань¹, а к названию ее предшественницы – Цинь² восходят европейские названия Китая, отсюда европеизированные слова (лат.) – *sinae*, (англ.) – *china*, (фр.) – *chine*. Примечательно, что в Китае не существовало единой системы летосчисления, поэтому только с середины IV века до н. э. можно говорить о достоверной хронологии событий в истории Древнего Китая.

Древний Китай был одним из древнейших очагов человеческой цивилизации. Его история распадается на шесть периодов: первый – Шан-Инь (XVIII–XII вв. до н. э.); второй – Чжоу – Западное Чжоу (XII–VIII вв. до н. э.); третий – Чжоу – Восточное Чжоу – Лего (период отдельных царств); четвертый – Чжоу – Восточное Чжоу – Чжаньго (т. е. сражающиеся государства); пятый – империя Цинь (221 – 206 гг. до н. э.); последний шестой – Хань (конец III в. до н. э. – II в. н. э.).

Древнекитайское государство было типичной восточной иерархической деспотией. Глава государства был наследственным монархом, первым жрецом и единственным землевладельцем. Наследственная земельная аристократия различных рангов составляла государственный аппарат. Рабы находились вне социальной иерархии. Бесправные крестьяне периодически поднимали восстания, а аристократическая верхушка устраивала государственные перевороты, после чего все оставалось по-старому. Главной особенностью китайской цивилизации был китайский традиционализм, который выступал в форме ритуализма. Несмотря на цикличность и относительную стабильность, китайская цивилизация имела мощный эвристический потенциал. Широко

¹ Династия Хань (206 г. до н. э. – 220 г. н. э.) – китайская династия и период истории Китая после династии Цинь перед эпохой Троецарствия.

² Династия Цинь – китайская династия, правившая всем Китаем в период между династиями Чжоу и Хань (221 г. – 206 г. до н. э.).

известно, что китайские мастера придумали бумагу, порох, компас, книгопечатание. Но это далеко не полный список, так как китайцы изобрели и оригинальные технологии в области математики, механики и гидравлики в приложении к конструированию механизмов, металлургии, сельскому хозяйству, измерению времени, астрономии, теории музыки, искусству, мореплаванию и даже приемам ведения войны.

Источники китайской философии

Древнекитайская философия тесно связана с так называемым китайским Пятикнижием, которое включало в себя такие литературные памятники, как “Книга песен” (Ши-цзин), “Книга истории” (Шу-цзин), “Книга Перемен” (И-цзин), Книга обрядов (Ли-цзи) и летопись Чунь-цю. На всем протяжении древней и средневековой истории Китая эти книги были основой мировоззрения образованного китайца. В свою очередь, истоки китайской философии часто возводят к “Книге Перемен”¹. С древнейших времен “И-цзин” имела сильное влияние не только на китайскую интеллектуальную традицию, но и всю жизнь древнекитайского общества. Влияние идей и принципов “Книги Перемен” можно увидеть во всех философских школах Китая². Примечательно, что первоначально данная книга применялась лишь как гадательная.

“Книга Перемен” состоит из 64 гексаграмм³. Каждой гексаграмме в целом, как и каждой отдельной черте в частности, соответствовал набор изречений, которые давали совет в любой жизненной ситуации. Гадание заключалось в выборе с помощью псевдослучайных процедур шести черт и поиске соответствующей гексаграммы.

Главная идея данной книги – это идея изменчивости, борьбы тьмы и света, злого и доброго, женского и мужского, инь и ян. До сих пор она используется как простыми людьми, так и государственными деятелями при принятии судьбоносных решений. Благодаря своей строгости и формализму “Книга Перемен” оказывала огромное влияние на развитие математики, теорию живописи

¹ Щуцкий Ю.К. Китайская классическая “Книга Перемен” – 2-е изд. испр. и доп. / под редакцией А.И. Кобзева – М.: Наука, 1993.

² Нестеров А. В. Парадоксальная логика “Книги Перемен”. – М.: 2010. – С. 189.

³ Гексаграмма – набор шести черт (яо), каждая из которых может быть целой (ян) или прерванной (инь). Гексаграмма разбивается на две триграммы – нижнюю и верхнюю.

и музыки, политику, стратегию, философию. “Книгу Перемен” изучали такие знаменитые психиатры, как К.-Г. Юнг¹, А.И. Аппенянский² и др.

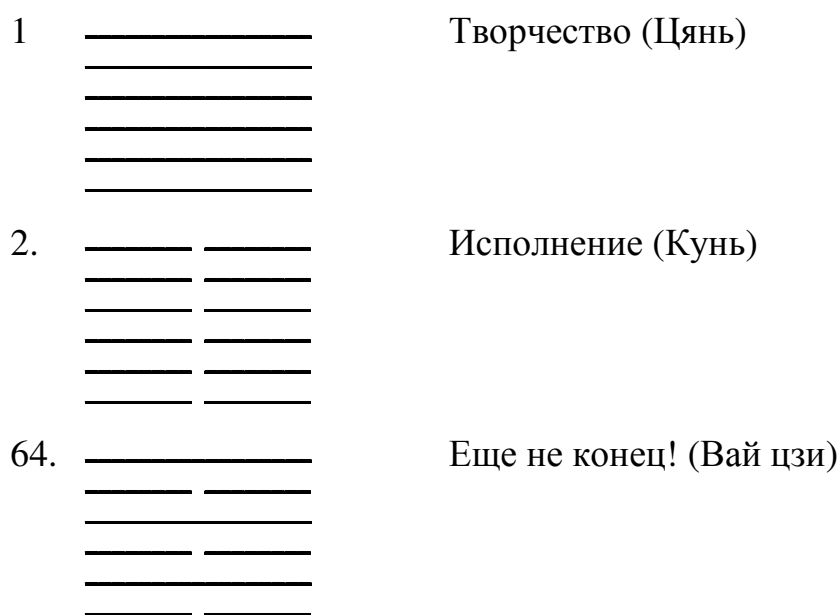

Рис. 7. Примеры гексаграмм

Этапы и основные направления китайской философии

Китайская философия является частью восточной философии. Идеи китайских философов оказали значительное влияние на культуру, политику и религию Китая, Японии, Кореи, Вьетнама и других восточно-азиатских стран.

Резкий контраст между китайской и западной традициями философского мышления можно проиллюстрировать тем фактом, что стремление европейских философов искать сущность вещей не отмечается среди китайских мыслителей, чьи основные интересы лежали в области понимания и создания гармоничных отношений в обществе.

Первоначально китайская философия развивалась на основе национальной мифологии. Происхождение мира объяснялось двумя мифами.

¹ Юнг К.-Г. Предисловие к И-цзин / О психологии восточных религий и философий. Составитель В. Бакусев – М.: “Медиум”, 1994. – 258с.

² Аппенянский А.И. И-цзин консультирование. – М.: Изд-во Института Психотерапии, 2002. – 583 с.

Согласно первому, мир возник из хаоса благодаря двум противоположным упорядочивающим этот хаос силам – инь и ян. По этому поводу пишет А.И. Кобзев: “В традиционной космогонии появление инь - ян знаменует собой первый шаг от недифференцированного (хаотического) единства первозданной “пневмы” к многообразию всей “тьмы вещей”... каждое из противоположных начал содержит в себе потенцию другого. Таким образом модель инь-ян определяет не только развитие, но и устройство всего сущего в мире”¹.

Согласно второму мифу, происхождение мироздания связано с деятельностью сверхчеловека Пань-гу, который зародился внутри некоего космического яйца. Из частей тела умершего Пань-гу возникают все элементы мироздания: Солнце – из левого глаза, Луна – из правого, четыре страны света – из туловища с руками и ногами, ветер и облака – из вздоха, гром – из голоса, реки – из крови, дороги – из жил, почва – из плоти, металлы и камни – из зубов и костей и т.д. Примечательно, что люди произошли от паразитов, ползавших по телу Пань-гу, а “ветер их развеял повсюду”². Боги и духи в китайских мифах имели зооморфный характер, то есть явное сходство с животными. Важнейшим объектом поклонения древних китайцев было небо. Как пишет Г.А.Ткаченко: “Небу приписывалось поощрение альтруистического поведения индивидов, причем даже в том случае, когда они действовали фактически против высших, но в интересах большинства людей – Поднебесной. Небо в этом отношении приобретало статус высшей моральной инстанции, оценивающей поступки людей по их возможным последствиям для большинства”³.

Считалось, что все в мире зависит от предопределения всемогущего неба и что “небесную волю” можно узнать через гадания и интерпретацию знамений. Видимо, поэтому для обозначения территории, на которую распространялась власть китайского императора, использовался термин “Поднебесная”.

¹ Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5 т. / гл. ред. М.Л.Титаренко; Ин-т Дальнего Востока. – М.: Вост. Лит., 2006. (том 1. Философия) – С. 271 – 272.

² Юань Кэ. Мифы Древнего Китая. – М., 1965. – С. 43.

³ Ткаченко Г.А. Формирование этических идей в Китае // Этическая мысль. Вып. 1. – М.: ИФ РАН, 2000. – С. 29.

Стержневым компонентом древнекитайских верований был культ предков. Древние китайцы считали что, что духи умерших предков оказывают непосредственное влияние на судьбу и повседневную жизнь потомков.

Постепенно, на основе развитой мифологии начала складываться и китайская философия, которая прошла в своем развитии четыре периода:

1. Классический. В данный период (VI – III вв. до н. э.) были разработаны и развиты основные концепции: Дао – “Путь”, Де – “добродетель”, Жэнь – “человеколюбие”, И – “справедливость”, Ли – “обычай, ритуал”, Цзюнь-цзы – “благородный муж”, Чжэн-мин – “исправление имён” и др. Самыми известными оппозициями стали “инь-ян”, используемые для описания полярных противоположностей мира. Каждая интеллектуальная школа имела свой собственный путь, но интеллектуальные достижения Конфуция (551 – 479 до н.э.) и Лао-цзы (VI в. до н. э.) стали наиболее популярными в Китае и мире.

2. Нео-даосский и буддийский.

3. Неоконфуцианский.

4. Современный.

В XX веке китайская философия пошла по пути заимствований. Реконструкция традиционной философии сопровождалась торжеством марксизма.

Эпоха “сражающихся царств” и “ста школ”.

Философия в полном смысле этого слова в Китае получает свой наивысший расцвет в эпоху “сражающихся царств”¹. Расцвет древнекитайской философии в этот период ознаменован интеллектуальным соперничеством так называемых “ста школ”. Хотя в действительности в данный период действовали так называемые “девять течений” и “десять школ”.

Ханьский историк Сыма Цянь (ум. в 110 г. до н. э.) сообщал о шести основных философских направлениях:

1) Инь ян цзя (школа натурфилософов);

2) Жу цзя (школа конфуцианцев);

3) Мо цзя (школа моистов);

4) Мин цзя (школа имен, спорщиков, софистов, логиков);

¹ Эпоха сражающихся царств – период китайской истории от V века до н. э. до объединения Китая Цинь Шихуанди в 221 г. до н. э.

5) Фа цзя (школа юристов, легистов);

6) Дао дэ цзя (школа пути, даосов).

Этот период был эпохой великого интеллектуального роста в древнем Китае, частью мирового культурного “взрыва”, который называют “осевой эпохой”. Философское общество Китая той эпохи состояло в основном из странствующих ученых, услугами которых часто пользовались различные государи. Таким образом, мыслители выступали в роли консультантов по вопросам политики, дипломатии и войны.

Школа натурфилософов

Главнейшими понятиями в школе натурфилософов являются универсальные мировые силы инь-ян, а также “пять элементов”, лежащих в основе всех вещей и находящихся в постоянном круговороте. Эти понятия легли в основу онтологии, космологии, духовной культуры и даже науки Китая.

Представители школы пытались объяснить мир с точки зрения основных сил природы: инь, ян и “пяти элементов”. Инь наделялось такими атрибутами, как отрицательное, темное, холодное, женское, а ян - положительное, светлое, горячее, мужское. В состав “пяти элементов” входили вода, огонь, дерево, металл и земля. Все многообразие материального мира, включая человека, понималось как продукт взаимодействия пяти стихий. Считалось, что все стихии постоянно порождают друг друга. Так, вода рождает дерево, дерево – огонь, огонь – землю, земля – металл, а металл – воду. Также существовал путь взаимного преодоления, например, вода гасит огонь, огонь плавит металл, металл разбивает дерево, дерево – землю, а земля засыпает воду. Школа инь-ян создала основу для развития таких областей китайской культуры, как боевые искусства, астрология, традиционная медицина, музыка, архитектура.

Школа конфуцианцев

Конфуций (551–479 гг. до н. э.) – самый известный китайский мыслитель, (собственное имя – Кун Цю) считается первым китайским философом. Жизнеописание Конфуция было дополнено позднейшими легендами и вставками, поэтому сложно отделить реальные факты его биографии от вымысла. Согласно традиции, будущий философ был сыном 63-летнего чиновника и 17-летней наложницы. Когда он потерял отца, ему было всего три

года. Мать Конфуция, опасаясь ненадлежащего отношения к себе со стороны официальной жены, бежала из дому вместе с малолетним сыном. Всю юность Конфуций тяжело работал и жил в бедности, однако он не оставлял мечты о том, чтобы стать культурным и образованным человеком, поэтому он постоянно занимался самообразованием. Когда ему исполнилось семнадцать лет, его мать умерла. В возрасте девятнадцати лет Конфуций женился, в браке имел сына и дочь. В течение определенного времени он занимал различные должности и посты, но был вынужден все оставить и отправиться в изгнание. В течение ряда лет он странствовал по государствам Восточного Китая. В 50 лет впервые оказался на государственной службе, однако пост первого советника в Лу (496 г. до н. э.) покинул почти сразу же. Конец жизни Конфуций посвятил своим ученикам, а также упорядочению некоторых классических книг. Примечательно, что сам Конфуций не написал ни одной книги. Идеи мыслителя дошли до наших дней в форме его бесед с учениками в книге “Беседы и суждения” (Лунь юй).

Цель, которую ставил перед собой Конфуций, заключалась в построении гармоничного и гуманистического общества. Обеспокоенный кризисом общественных устоев, философ размышлял в основном о воспитании людей в духе преклонения перед старинной, уважения к старшим и начальникам, а также почтительности по отношению к окружающим людям.

Конфуцианство зачастую называют религией, однако в нем нет базовых религиозных институтов, а сама конфуцианская этика нерелигиозна и в основном игнорирует теологические вопросы. Конфуцию приписывают авторство золотого правила этики. На вопрос своего ученика: “Найдется ли одно такое слово, которому можно было бы следовать всю жизнь?”, мыслитель ответил: “Не таково ли сострадание? Чего себе не пожелаешь. Того не делай и другим”¹.

Важное место в философии Конфуция занимает проблема создания идеала *Цзюнь-цзы* – “благородного мужа”, который противостоит сяо-жэнь – простолюдину, или “низкому человеку”.

Цзюнь-цзы реализует на практике основные принципы:

¹ Конфуций Изречения. – Харьков: Фолио; – М.: ООО “Издательство АСТ”, 2000. – С.91–92.

Жэнь – “человеческое начало”, “любовь к людям”, “человеколюбие”, “милосердие”, “гуманность”; И – “правда”, “справедливость”; Ли – “обычай”, “обряд”, “ритуал”; Чжи – “здоровый смысл”, “благоразумие”, “мудрость”, “рассудительность”; Синь – “искренность”, “доброе намерение”, “непринужденность” и “добросовестность”. Благородный муж в конфуцианстве – это не только этико-политическое понятие, он также член правящей элиты. Весь секрет управления народом Конфуций видел в силе нравственного примера вышестоящих перед нижестоящим.

Все отношения в обществе понимались конфуцианством по общей схеме:

- муж и жена;
- отец и сын;
- старший брат и младший брат;
- начальник и подчиненный;
- друг и друг.

Однажды “Князь Великий из удела Ци спросил Конфуция о том, в чем заключается управление государством. Философ ответил: ”Да будет государем государь, слуга – слугой, отцом – отец и сыном – сын”¹.

Таким образом, великая цель конфуцианства – это социальная гармония, которая является отчасти следствием знания каждым человеком своего места в социальном порядке. Как пишет Г.А. Ткаченко, “... конфуцианство, разрабатывая теорию морали, исходило из «естественных» отношений, возникающих в обществе между старшими и младшими”².

Огромную роль в конфуцианстве играет учение об “исправлении имен”, (чжэнмин). Конфуций говорил: “Благородный муж проявляет осторожность по отношению к тому, чего не знает. Если имена неправильны, то слова не имеют под собой оснований... Поэтому благородный муж, давая имена, должен произносить их правильно, а то, что произносит, правильно осуществлять. В словах благородного мужа не должно быть ничего неправильного”³.

¹ Конфуций Изречения. – Харьков: Фолио; М.: ООО “Издательство АСТ”, 2000. – С. 67.

² Ткаченко Г.А. Формирование этических идей в Китае // Этическая мысль. Вып. 1. – М.: ИФ РАН, 2000. – С. 28.

³ Конфуций “Лунь юй” (“Беседы и высказывания”) // Древнекитайская философия. Собрание текстов в двух томах. Т. I. – М.: Мысль, 1972. – С. 162.

Таким образом, конфуцианство представляет собой систему политических, социальных, моральных и религиозных мыслей, которые оказали огромное влияние на китайскую историю. Конфуцианство было “государственной религией” имперского Китая. Его влияние также распространилось на Корею и Японию.

Школа моистов

Другой философской школой Древнего Китая считается моизм, основанный Мо Ди (Мо-цзы), который родился в год смерти Конфуция и умер в 400 г. до н. э. О жизни Мо Ди не сохранилось практически никаких сведений. Плодом коллективного творчества моистов стала книга “Мо-цзы”. Просуществовала школа моистов примерно два столетия.

Отличительная черта философии Мо Ди заключалась в проповеди всеобщей любви и взаимной выгоды. Моисты выделяли два вида любви: любовь к ближнему – “отдельную любовь” и любовь к дальнему – “всеобщую любовь”.

Причину всех беспорядков моисты видели в отсутствии “всеобщей любви”, а причину взаимной ненависти – в наличии “отдельной любви”.

Народ – это высшая ценность, а истинная любовь – это любовь неба к народу, поэтому правители должны подражать небу и любить всех своих поданных. Отдельные государства должны жить в мире, ибо война, прежде всего, наносит вред народу. Моизм не фетишизировал светские законы, так как они лишь подручное средство, и они должны быть согласованы с волей неба, то есть укреплять всеобщую любовь. Моисты демократично относились к знанию, т.к. считали, что источник знаний – народ; они избирательно и без особенного пиетета относились к традициям, полагая, что традиция хороша, если из нее можно почерпнуть что-то хорошее. Моисты высмеивали конфуцианцев, приравнивающих добродетель следованию старине.

Мо Ди утверждал, что попытки опровергнуть его философию равносильны попытке яйцом разбить камень.

Школа легистов

Легисты (или школа законников) заменили конфуцианскую идею о государстве как о большой семье на прагматичные представления о государстве как о беспощадной машине, функционирующей на основе неотвратимых наказаний. Конфуцианское по-

нятие совести как средства управления народом было заменено страхом. Конфуцианское нравственное убеждение было оттеснено правовым принуждением и наказанием. Место благородных мужей заняли чиновники, правителя – деспотичный гегемон. Высшей политической целью провозглашалась полная победа своего царства над всеми другими царствами, а также объединение Китая.

Ради достижения этой цели упразднялись все излишества, такие как искусство, свободомыслие, философия. Все процессы унифицировались, с тем, чтобы не растрачивать энергию попусту. Это означало, что государственные должности должны были замещаться по способностям, а не по родовитости, соответственно не должно быть наследственных должностей. Легисты разработали систему равных возможностей при круговой поруке. Главными ориентирами развития государства становились земледелие и военное дело.

Ярким представителем школы законников был выдающийся китайский мыслитель Шан Ян (390 – 338 гг. до н. э.), который в середине IV века до н. э. сделал блестящую карьеру в царстве Цинь. Будучи советником правителя этого царства, он провел реформы, вошедшие в историю как “реформы Шан Яна”. С его именем связывают книгу “Шан цзюнь шу”, что означает “Книга правителя области Шан”¹. В современной историографии Шан Ян известен, прежде всего, как человек, первым сформулировавший законченный принцип тоталитарного государства.

Цепочка рассуждений Шан Яна выглядит следующим образом: люди и общество постоянно изменяются. Так, в древности люди были простодушными и поэтому правдивыми; нынешние же люди хитры и поэтому крайне лживы. Простыми людьми можно управлять с помощью совести и добродетели, хитрыми и умными людьми только с помощью законов о наказаниях. Шан Ян полагал, что человеколюбие и доброта являются причиной проступков, а истинная добродетель возникает только благодаря наказаниям.

С именем основателя легизма связана история о так назы-

¹ Книга Правителя области Шан / пер. Л.С. Переломова, – М.: НИЦ “Ладомир”, 1993. – 392 с. В этой книге, задолго до Н. Маккиавели, была разработана модель правления, основанная на принципе – “Цель оправдывает средства”.

ваемом “конфуцианском снотворном”. Согласно легенде один крупный китайский властитель разослал повеление ученым явиться к нему на аудиенцию, чтобы испытать их дарования. Шан Ян откликнулся на призыв и встречался с властителем несколько раз, причем во время первых аудиенций властитель непременно засыпал, пока философ с ним беседовал. На четвертой встрече интерес повелителя возрос настолько, что последующие дискуссии с философом продолжались много дней. Шан Яна спросили: “Властитель совершенно переменяет свое отношение к тебе. Как ты этого добился?” Философ ответил: “На двух первых аудиенциях я говорил о конфуцианском пути властителей древности, но правитель Сяо нашел конфуцианские методы управления не особенно действенными. Чтобы добиться успеха на этом пути, нужны усилия в течение десятков и сотен лет, ибо, согласно конфуцианскому учению, властители древности действовали лишь лучистой силой своей добродетели. Но требуется долгое время, чтобы добродетель осветила всю страну. Какой нынешний властитель возьмет на себя подобный труд? Потому правителю Сяо эти методы правления и показались неудовлетворительными. Потом я начал излагать ему мысли Школы законников о построении богатого государства с сильной армией. Эта цель может быть достигнута в кратчайшие сроки с помощью жесткой, поддерживающей крестьян и ориентированной на войну, заложенной в законах системы наказаний и поощрений, и при этом требование добродетельности властителя может и не выполняться. Поэтому правитель Сяо и заинтересовался”¹.

Итак, мыслитель предлагал аморальные, но очень эффективные способы управления народом:

- “1) иметь в государстве много наказаний и мало наград;
- 2) карать жестоко, внушая трепет;
- 3) жестоко карать за мелкие преступления (например, человек, обронивший по дороге горящий уголек, карается смертью), тогда большим неоткуда будет взяться;
- 4) разобщать людей взаимной подозрительностью, слежкой и доношением”².

¹ Цит по. Зенгер Х. фон. Стратегемы. О китайском искусстве жить и выживать. Т. 1. — М: Изд-во Эксмо, 2004. — С. 201.

² Чанышев А.Н. Курс лекций по древней философии: учеб. пособие для филос. фак. и отделений ун-тов. — М.: Высш. школа, 1981. — С. 51.

Философ был сторонником жестоких и бескомпромиссных методов ведения войны. В главе “Устранение сильных” он писал: “Если войска совершают действия, на которые не отважится противник, — это значит, что страна сильна. Если во время войны страна совершает действия, которых противник устыдился бы, то она будет в выигрыше”¹.

Люди царства Цинь ненавидели методы управления Шан Яна. После смерти своего покровителя он был немедленно казнен. Однако то, что он разработал, не погибло. Идея управления государством на основе “кнута и пряника” принесла плоды для всего Китая, правда, не сразу, а через сто с небольшим лет.

Школа пути.

В отличие от конфуцианства, легизма и моизма, являющихся по преимуществу этико-политическими учениями, даосизм — это китайское традиционное учение, которое основательно изучало проблемы объективной картины мира через призму философских обобщений. Даосских философов интересовали такие понятия, как бытие и небытие, единое и многое и т.п., причем полученные выводы переносились на общество и человека.

Термин “дао” с китайского буквально переводится как “путь”. Конфуций придавал ему этическое значение, понимая как нравственный “путь человека”. Для легиста Хань Фэя “дао” было юридическим законом, которому подчиняется само небо. Даосы выстроили вокруг “дао” собственную оригинальную философию. Наиболее известная даосская интерпретация “дао” содержится в трактате “Дао Дэ Цзин”, главной книге даосизма. Для даосов “дао” — всеобъемлющее мировоззренческое понятие.

Основателем даосизма считается Лао-цзы (VI–V в. до н. э.) — современник Конфуция. Его имя переводится как “старый ребенок” или “старый мудрец”. Согласно легенде, мыслитель родился стариком.

В даосизме “дао” понимается всеобъемлюще, как мать и отец всех вещей. Даосы понимали “дао” диалектически, то есть наделяли его противоречивыми свойствами, в результате чего “дао” оказывалось тождеством противоположностей. Все мироздание — это единая система взаимодействия двух типов “дао”:

¹ Книга правителя области Шан (Шан цзюнь шу) / пер. с кит. вступ. ст. и комм. Л.С. Переломова. 2-е изд. — М.: НИЦ “Ладомир”, 1993. — С. 156.

“дао”, не имеющего имени, то есть небытия и “дао”, имеющего имя, то есть бытия. В трактате “Дао Дэ Цзин” мы можем прочитать следующее: “Когда все в Поднебесной узнают, что прекрасное является прекрасным, появляется и безобразное. Когда все узнают, что доброе является добром, возникает и зло. Поэтому бытие и небытие порождают друг друга, трудное и легкое создают друг друга, длинное и короткое взаимно соотносятся, высокое и низкое взаимно определяются”¹.

“Дао” связано с другой фундаментальной категорией “дэ”, которая выступает в качестве манифестации “дао”. Вещи невозможны без определенных отношений к “дао” и “дэ”. В знаменитом трактате написано следующее: “Дао рождает [вещи], дэ вскармливает [их], возвращает [их], воспитывает [их], совершенствует [их], делает [их] зрелыми, ухаживает за ними, поддерживает [их]. Создавать и не присваивать, творить и не хвалиться, являясь старшим, не повелевать – вот что называется глубочайшим дэ”².

Даосы выработали оригинальный взгляд на человека, общество и политику.

Конфуцианскому идеалу “благородного мужа” (цзюнь цзы) даосы противопоставили этический идеал совершенно-мудрого (шэнжень). Совершенномудрый в даосизме провозглашается носителем “высшего дэ” и “дао”, а благородный муж – “низшего дэ”. В трактате дается сравнительная характеристика двух этих идеалов: “Человек с высшим дэ не стремится делать добрые дела, поэтому он добродетелен; человек с низшим дэ не оставляет [намерения] совершать добрые дела, поэтому он не добродетелен; человек с высшим дэ бездействен и осуществляет недеяние; человек с низшим дэ деятелен, и его действия нарочиты; обладающий высшим человеколюбием действует, осуществляя недеяние; человек высшей справедливости действует, и его действия нарочиты; человек, во всем соблюдающий ритуал, действует, [надеясь на взаимность]. Если он не встречает взаимности, то он прибегает к наказаниям. Вот почему дэ появляется только после утраты дао; человеколюбие – после утраты дэ; справедливость – после утраты

¹ Древнекитайская философия. Собрание текстов в двух томах. – Т. I. – М.: Мысль, 1972. – С. 115.

² Там же. – М.: Мысль, 1972. – С. 129–130.

человеколюбия; ритуал – после утраты справедливости. Ритуал – это признак отсутствия доверия и преданности. [В ритуале] – начало смуты”¹. Таким образом, в “Дао Дэ Цзин” можно увидеть анализ динамики разрушения системы управления, начинающейся с деградации руководящего состава и заканчивающейся внешними, показными формами: парадами, пышностью празднеств и т.д. Формулу “человек с «высшим дэ» бездействен и осуществляет надеяние” можно проиллюстрировать концепцией современной теории организации – ”хороший руководитель добивается выполнения работы от других. Плохой руководитель делает всю работу самостоятельно”. Таким образом, главный даосский принцип в сфере управления – это принцип надеяния, согласно которому “лучший правитель тот, о котором народ знает лишь то, что он существует. Несколько хуже те правители, которые требуют от народа их любить и возвышать. Еще хуже те правители, которых народ боится, и хуже всех те, которых народ презирает. Поэтому кто не заслуживает доверия, не пользуется доверием [у людей]. Кто вдумчив и сдержан в словах, успешно совершает дела, и народ говорит, что он следует естественности”².

Что касается просвещения народа, то даосы занимали достаточно реакционную позицию: “В древности те, кто следовал дао, не просвещали народ, а делали его невежественным. Трудно управлять народом, когда у него много знаний. Поэтому управление страной при помощи знаний приносит стране несчастье, а без их помощи приводит страну к счастью”³.

В логике отношения даосов к просвещению особый интерес представляют их воззрения на знания и истину. Лао Цзы говорил: “Кто свободен от всякого рода знаний, тот никогда не будет болеть”⁴, “Нет знания; вот почему я не знаю ничего”⁵; “Дао Дэ Цзин” также выступает против развития культуры и техники: “Если [в государстве] имеются лодки и колесницы, не надо их употреблять... Пусть народ снова начинает плести узелки и упот-

¹ Древнекитайская философия. Собрание текстов в двух томах. – Т. I. – М.: Мысль, 1972. – С. 126.

² Там же. – С. 119–120.

³ Там же. – С. 134.

⁴ “Кто болеет телесною болезнью, тот еще не есть действительно больной. Кто, зная много, держит себя, как знающий много, тот болен”. (Лао-Цзы. Дао де цзин. – Киев, 1993. – С. 282.)

⁵ Лао-Цзы. Дао де цзин. – Киев, 1993. – С. 282.

реблять их вместо письма”¹. Даосы выступали также против жестких законов и войны, а следовательно, против легистов: “Когда в стране много запретительных законов, народ становится бедным”²; “Хорошее войско – средство, [порождающее] несчастье, его ненавидят все существа. Поэтому человек, следующий дао, его не употребляет”³. Идеал даосов – это патриархальное деревенское общество, живущее в гармонии с природой.

Итак, основной мировоззренческий вопрос об отношении людей и мироздания даосы решали следующим образом: “Совершенно-мудрый ничего не накапливает. Он все делает для людей и все отдает другим. Небесное дао приносит всем существам пользу и им не вредит. Дао совершенно-мудрого – это деяние без борьбы”⁴. Позднее даосизм выродился в движение народных масс, одиночных ученых и отшельников. В недрах даосизма постоянно возникали новые идеи, которые вдохновляли ученых, политиков и писателей. В настоящее время в Китае происходит возрождение даосизма.

Школа спорщиков

Школа имен (спорщиков) – одна из шести основных философских школ Древнего Китая, которая существовала в период V – III вв. до н. э. Основной проблемой в школе логики было выяснение отношений “имен и реалий”. В философской литературе данную школу по греческому образцу также называют школой софистов. В знаменитой даосской книге притч “Чжуан-цзы” о школе спорщиков написано следующее: “Однако они могли только победить уста людей, но не могли покорить их сердца – [в этом заключалась] ограниченность софистов”⁵. Школа имен вобрала в себя всю логическую проблематику, частично затрагивавшуюся в даосской теории словесной невыразимости истины, конфуцианской концепции “выправления имен”, построениях судебной практики легизма.

¹ Древнекитайская философия. Собрание текстов в двух томах. – Т. I. – М.: Мысль, 1972. – С. 138.

² Там же. – С. 132.

³ Там же. – С. 124.

⁴ Там же. – С. 138.

⁵ Чжуан цзы. Ле цзы // Древнекитайская философия. Собрание текстов в двух томах. – Т. I. – М.: Мысль, 1972. – С. 293.

Наиболее знаменитым представителем школы имен был логик и искусный спорщик Гунсунь Лун, живший предположительно в IV – III вв. до н. э. Мало что известно об особенностях его жизни, многие из его работ были потеряны, однако сохранился его знаменитый диалог “Когда Белая Лошадь не есть лошадь”¹, в котором Гунсунь Лун сформулировал теорию идей как первичных сущностей, независимых от реальных объектов. По мнению исследователя И.Н. Рассоха, главная идея данного диалога заключалась в следующем: “Сущность “Белое” есть определение цвета, а “лошадь” – определение формы, поэтому они являются несовместимыми понятиями. “Белизна” обязательно остается белизной, даже когда она не присуща вещам. Такие первичные качества философ называет “чжи” – “указатели”. Они очевидно близки понятию «идеи»”². Гунсунь Лун понимал знаки таким же образом, как и представляемые ими объекты, что отражается в его афоризме “У курицы три ноги”³, подразумевающим, что существуют две физические ноги и слово “нога”. В общем виде, проблему референции, то есть отнесения имен к объектам действительности, Гунсунь Лун решал, используя категорию чжи (“палец”, номинативное указание)⁴. Таким образом, с точки зрения Гунсунь Луна, все множество вещей подлежит чжи, так как на любую вещь можно указать с помощью имени. Но есть и исключения, например, Поднебесная. В конце концов, мыслитель пришел к выводу об абсолютном отделении понятий и вещей. Как справедливо отмечает В.В. Малявин: “Различая вещи и “указатели” их свойств, Гунсунь Лун доказывал, что вещи определяются через их указатели, но между теми и другими не может быть формального тождества”⁵.

Гунсунь Лун также считается автором ряда парадоксальных

¹ Гунсунь Лун-цзы // Древнекитайская философия. Собрание текстов в двух томах. Т. 2. – М.: Мысль, 1973. – С. 59–65.

² Рассоха И.Н. Апология софистов. Релятивизм как онтологическая система. – Харьков. 2007. (http://www.hrono.info/libris/lib_r/rass63sofi.html) Дата обращения 08.04.13.

³ Древнекитайская философия. Собрание текстов в двух томах. – Т. I. – М.: Мысль, 1972. –С. 293.

⁴ Чжи – интерпретируется исследователями крайне разнообразно: “универсалия”, “атрибут”, “признак”, “определение”, “знак”, “значение”.

⁵ Малявин В. В. Чжуан-цзы. – М.: Наука, 1985. – С. 112.

афоризмов, которые напоминают знаменитые апории¹ греческого философа Зенона Элейского. В этих парадоксах обнаруживается противоречивость движения, бесконечность времени и пространства. Гунсунь Лун утверждал, что “в стремительном [полете] наконечника стрелы есть мгновение, когда он не движется и не стоит на месте... Если от палки длиной один чи ежедневно отрезать половину, [то даже через] десять тысяч поколений не истощится [ее длина]”².

Даже через две тысячи лет диалог “Белая Лошадь” имеет большое значение для китайской и западной философии, так как данное произведение вызвало к жизни разнообразные логические и философские концепции.

Школа военной философии

Школа военной философии (*бин-цзя*) создала уникальное философское учение об искусстве ведения войны. Выдающиеся военные мыслители синтезировали идеи конфуцианства, легизма, даосизма, инь-ян и моизма. Основателем школы военной философии считается Сунь-цзы – китайский философ и непревзойденный стратег, предположительно живший в VI или, по другим источникам, в IV веке до н.э. Сунь-цзы считается вероятным автором знаменитого трактата о военном мастерстве “Искусство войны”³.

Трактат “Искусство войны” (другие названия – “Законы войны (военные методы) почтенного (учителя) Суня”; “Трактат Учителя Суня”, “Сунь-цзы о военном искусстве”) состоит из 13 глав. Каждая глава посвящена одному из ключевых аспектов ведения военных действий. Основная концепция трактата – война дело затратное и даже разорительное, надо побеждать без открытого столкновения с помощью хитрости и уловок.

¹ Апория (греч. “ἀπορία” – безвыходность, безвыходное положение) – это вымышленная, логически верная ситуация (высказывание, утверждение, суждение или вывод), которая не может существовать в реальности.

² Древнекитайская философия. Собрание текстов в двух томах. – Т. I. – М.: Мысль, 1972. – С.293.

³ Существует версия, согласно которой трактат был составлен полководцем Сунь Бинем, жившим в Царстве Ци в IV веке до н. э. (приблизительно 380 – 325 г. до н. э.) в период сражающихся царств. Также некоторые исследователи полагают, что полубогородный Сунь-цзы и исторический Сунь Бинь в действительности одно и то же лицо.

Основные идеи школы:

- Военная сфера является важной сферой общественной жизни.
- Истинное искусство войны – это победа без боя.
- Ни одна страна не извлекла выгоду из длительной войны.
- Необходимо подчинять противника без применения силы.

Принцип победоносной стратегии Сунь-цзы выразил словами: “На войне слышали об успехе при быстроте ее, даже при неискренности ее ведения, и не видели еще успеха при продолжительности ее, даже при искренности ее ведения”¹.

Традиционно считается, что идеи Сунь-цзы оказали влияние на восточную тактику ведения бизнеса и войны. Философ требовал облекать политические и военные хитрости в форму коротких, но емких предписаний, получивших в европейской традиции название – “стратагема”². Стратагемная проблематика заинтересовала западноевропейских исследователей и американских аналитиков лишь в XX веке, когда западноевропейская цивилизация столкнулась с дальневосточными культурами на полях империалистических и экономических войн. Стратагемность как культурное явление стала особенностью ментальности китайцев. Девизом стратагемного образа действий являются слова Сунь-цзы: “Сначала будь как невинная девушка, – и противник откроет свою дверь. Потом же будь, как вырвавшийся заяц, – и противник не успеет принять мер к защите”³.

Обычно в китайской традиции выделяют свод из 36 стратагем (138 китайских иероглифов). Стратагемы олицетворяют собой тысячелетний опыт народа и дают широкий простор для всевозможных интерпретаций. Представители Запада, по мнению Х. фон Зенгера, поражены “стратагемной слепотой”⁴. Сложно найти причину противодействия развитию стратагемного мыш-

¹ Сунь-цзы Трактаты о военном искусстве / Сунь-цзы, У-Цзы; Пер. с кит., предисл. Н.И. Конрада. – М.: ООО “Издательство АСТ”; СПб.: Terra Fantastica, 2002. – С. 101.

² “Stratagemata” это капитальный труд римлянина Секста Юлия Фронтиня I в.н.э., который был посвящен замысловатым стратегиям в военных конфликтах. Зенгер Х. фон. Стратагемы. О китайском искусстве жить и выживать. Знаменитые 36 стратагем за три тысячелетия. – М.: Издательская группа “Прогресс”, “Культура”, 1995. – С. 7.

³ Зенгер Х. фон. Стратагемы. О китайском искусстве жить и выживать. Знаменитые 36 стратагем за три тысячелетия. – М.: Издательская группа “Прогресс”, “Культура”, 1995. – С. 8.

⁴ Там же. – С. 18.

ления в рамках европейской цивилизации. Действительно, в большинстве европейских учебников по истории философии игнорируется имя Сунь-цзы.

Итак, китайская философия – одна из важнейших частей всемирной философии, отличающаяся яркой самобытностью, оригинальностью и глубокой самодостаточностью.

Примечательно, что на протяжении долгого времени интересы западной и китайской философии в корне отличались. Основными особенностями западной философии были честолюбие, индивидуализм, рациональность, сила и свобода. Ключевыми особенностями китайской философии традиционно признавались доброжелательность, гармония, мудрость, семья и почитание своих предков.

Несмотря на концептуальные расхождения, именно в наше время идет процесс последовательного сближения и взаимного обогащения мировоззренческих позиций Востока и Запада.

Современный Китай семимильными шагами идет по пути синтеза восточной мудрости и западного рационализма.

Когнитивно-духовные практики социальной работы в древнекитайской философии

Идеи социальной помощи и заботы нашли свое отражение в трудах многих китайских мыслителей. Традиционной тематикой для философов древнего Китая было соотношение бедности и богатства, отношение родителей и детей, старших и младших, а также влияние этих отношений на государство и общество в целом.

Конфуций говорил: “Если государство управляется правильно, бедность и незнатность вызывают стыд. Если государство управляется неправильно, то богатство и знатность также вызывают стыд”¹.

Однажды ученик Цзы-гун спросил Конфуция: “Что можно сказать о человеке, делающем добро людям и способном оказывать помощь народу? Можно ли назвать его человеколюбивым?” Учитель ответил: “...Человеколюбивый человек – это тот, кто, стремясь укрепить себя [на правильном пути], помогает в этом и

¹ Древнекитайская философия. Собрание текстов в двух томах. Т. I. – М.: Мысль, 1972. –С.155.

другим, стремясь добиться лучшего осуществления дел, помогает в этом и другим”¹.

Конфуций призывал не только заботиться о родителях, но и почитать их. Он говорил: “Ныне сыновняя почтительность сводится лишь к содержанию родителей. Но ведь содержат и животных. В чем будет тут отличие, если не проявлять самой почтительности?”².

Итак, в конфуцианстве огромное внимание уделяется заботе о семье и родителях. Главный метод преодоления социальных проблем – это коллективизм, уважение к старшим и правильное распределение обязанностей.

В свою очередь, мыслитель Сюнь-цзы (ок. 313 –ок. 238 гг. до н. э.) анализировал связь между общественной поддержкой нуждающихся и социальными проблемами: “... если люди будут жить отдельно друг от друга и не опираться друг на друга, это приведет к нищете; но если даже они и будут жить вместе, но между ними не будет разделения [обязанностей] – возникнут раздоры. Нищета – это несчастье, раздоры – это бедствие”³.

Сюнь-цзы также провозгласил необходимость заботы об инвалидах: “Людей, страдающих пятью физическими недостатками [немые, глухие, хромые на одну и две ноги, калеки с обрубками рук или ног], верхи должны привлекать к себе и содержать, дать им занятие [в соответствии с] их возможностями, использовать их [на работе], кормить и одевать; необходимо повсеместно заботиться о каждом из них, без исключения”⁴.

Другой мыслитель Мэн-цзы (372–289 гг. до н. э.), продолжавший дело Конфуция и мечтавший о “человечном” управлении, писал в книге “Мэн-цзы”: “Предоставить людям средства для существования – это называется милосердием”⁵.

Критикуя жестокое обращение руководителей с собственным народом, Мэн-цзы спрашивал: “Когда те, кто считаются родителями народа, доводят простолюдинов до истощения, и они,

¹ Древнекитайская философия. Собрание текстов в двух томах. Т. I. – М.: Мысль, 1972. – С. 153.

² Конфуций Изречения. – Харьков: Фолио; М.: ООО “Издательство АСТ”, 2000. – С.11–12.

³ Древнекитайская философия. Собрание текстов в двух томах. Т. 2. – М.: Мысль, 1973. –С. 160.

⁴ Там же. Т. 2. – С. 150.

⁵ Там же. Т. I. – С. 239.

трудясь упорно целый год, не могут прокормить своих родителей да еще вынуждены брать в долг для выплаты [налогов] на содержание чиновников, когда старики и дети вынуждены умирать голодной смертью, – могут ли [подобные люди] считаться родителями народа?”¹.

В последний период древней истории Китая возникает идея общества справедливости – датун (“великое единение”), изложенная в главе книги “Ли юнь” трактата “Ли цзи”. “Престарелые могли спокойно доживать свой век, взрослые люди находили применение своим способностям, а малолетние получали возможность спокойно подрастать. Все одинокие, вдовы, сироты, бездетные, калеки и больные были окружены заботой; мужчины выполняли свой долг, женщины обладали самостоятельностью... Это было общество датун”².

Особенность китайской философии в приложении к социальной работе заключается в том, что главным рецептом для построения благоприятных общественных отношений были гармония в отношениях между сословиями (низы – почтительны и трудолюбивы, верхи – мудры и могут быть примером для всех), а также забота государства и общества о слабозащищенных слоях населения.

Заключение

Сравнивая процессы формирования философских традиций Древнего Востока, следует отметить, что в Индии развитие множества отдельных школ не привело к официальному признанию приоритета какой-либо одной из них, напротив, в Китае конфуцианство во II в. до н. э. стало официальной государственной идеологией и просуществовало в таком статусе до начала XX в.

Самыми знаменитыми восточными мыслителями стали Лао-цзы, Конфуций и Будда. Они являются олицетворением восточного типа философствования. В китайской живописи широко распространен сюжет, где три мыслителя – Будда, Конфуций и Лао-цзы – пробуют уксус на вкус. отведав уксуса, Будда объявил его горьким, Конфуций – кислым, а Лао-Цзы – сладким. Картина

¹ Древнекитайская философия. Собрание текстов в двух томах. Т. I. – М.: Мысль, 1972. – С. 234 – 235.

² Там же. – С. 46.

в аллегорической форме отражает отношение трех мыслителей к жизни. Будда пессимистично считал жизнь более горькой, чем она есть на самом деле, Конфуций объективно констатировал факт, и лишь Лао-цзы всегда выступал против существующих оценок.

Рис.8. Мудрецы и уксус

Философия на Востоке так и не смогла выделиться в отдельную интеллектуальную форму. Однако нельзя забывать, что именно здесь сложились первые мировоззренческие концепции, в которых мифы и религия соединились с попытками научного и философского осмысления.

Вопросы для самоконтроля

1. Назовите отличительные черты китайской и индийской философии.
2. В чем значение конфуцианства для развития Китая?
3. Вы согласны с Буддой, что жизнь – всегда страдание? Аргументируйте ответ.
4. В древнекитайской мифологии возникновение всех элементов природы связывали со смертью и распадом тела великана Пань-гу, в древнеиндийской мифологии возникновение основных элементов общества (каст) было связано с расчленением тела некоего первоначального божественного человека Пурушу. Объясните, почему частям тела придавали онтологический характер, и о какой особенности мифологического мировоззрения идет речь.
5. В “Дао Дэ Цзин” написано, что “трудно управлять народом, когда у него много знаний”. Как вы понимаете суть данного высказывания?
6. Охарактеризуйте основные идеи социальной помощи и заботы, нашедшие свое отражение в трудах древнекитайских мыслителей.

Библиографический список

Источники

1. Антология мировой философии: в 4 т. – М.: Мысль, 1969.
2. Древнекитайская философия. Собрание текстов в двух томах. – М.: Мысль, 1972.

3. Конфуций Изречения. – Харьков: Фолио; М.: ООО “Издательство АСТ”, 2000. – 448 с.
4. Конфуций Лунь юй (“Беседы и высказывания”) // Древнекитайская философия. Собрание текстов в двух томах. Т. I. – М.: Мысль, 1972. – С. 139–175.
5. Лао-Цзы. Дао де цзин // Древнекитайская философия. Собрание текстов в двух томах. Т. I. – М.: Мысль, 1972. – С.114 – 139.
6. Упанишады: в 3 т. – М.: Наука, Главная редакция восточной литературы. Научно издательский центр “Ладомир”, 1992.
7. Шан Ян. Шань цзюнь шу (Книга правителя [области] Шан). Пер. Л.С. Переломова. – М.: Наука, 1967 (2-е изд., с репр. воспроизведением теста перевода. – М.: Ладомир, 1993). – 392 с.

Основная литература

1. Нижников С.А. Проблема духовного в западной и восточной культуре и философии: монография / С.А. Нижников. – М.: НИЦ Инфра-М, 2012. – 168 с.
2. Степанянц М.Т. Восточные философии: учебник для вузов / М.Т. Степанянц. – М.: Академический проект, 2011. – 549 с.

Рекомендуемая литература

1. Бернюкевич Т.В. Буддизм в российской философской культуре: “чужое” и “свое” / Т.В. Бернюкевич. – М.: Книжный дом “Либроком”, 2009. – 160 с.
2. Индийская философия: энциклопедия / отв. ред. М.Т. Степанянц; Ин-т философии РАН. – М.: Вост. лит.; Академический Проект; Гаудеамус, 2009. – 950 с.
3. Канаева Н.А. Индийская философия древности и средневековья [Текст] / Н.А. Канаева; Рос. акад. наук, Ин-т философии. – М.: ИФ-РАН, 2008. – 255 с.
4. Лысенко В.Г. Чувственное и рациональное познание: Индия и Запад (принципы сравнительного анализа) / В.Г. Лысеченко // Философский журнал. № 2 (5). – М.: ИФ РАН, 2010. – С. 5 – 16.
5. Нестеров А.В. Парадоксальная логика Книги Перемен / А.В. Нестеров. – М., 2010. – 192 с.
6. Радхакришнан С. Индийская философия / С. Радхакришнан. – М.: Акад. проект: Альма Матер, 2008. – 1007 с.
7. Философия Древнего Востока: Индия, Китай // История философии / под ред. Д.В. Бугая и В.В. Васильева. – М.: Изд-во “Академический проект”. 2008. – С. 6 – 79.
8. Чебунин А.В. Учение китайского буддизма о человеке и обществе: монография / А.В. Чебунин. – Улан-Удэ: Изд.-полигр. комплекс ФГОУ ВПО ВСГАКИ, 2009. – 274 с.

Глава 4

Античная философия

Античная философия началась с мифологии
и закончилась мифологией
А.Ф. Лосев

Особенности древнегреческой цивилизации

Античность¹ – это эпоха в историческом развитии человечества, в которой следует искать истоки многих ценностей современной европейской культуры. В общем смысле слово “античность” означает “греко-римская древность”, или “цивилизация Древней Греции и Древнего Рима”. Как известно, “историю принято измерять временем. Факт считается историческим, если он может быть определен не только в пространстве, но и во времени”². Поэтому, определим время существования Античности.

Традиционно, европейскую античность помещают в период с I тысячелетия до н. э. по V век н. э. Греческую часть античной истории, или историю Древней Греции (Эллады)³ относят в эпоху между архаическим периодом (VII – нач. V в. до н. э.) и Ахейской войной (146 г. до н. э.)⁴.

Становление и развитие Древней Греции как крупного культурного и экономического региона Средиземноморья на протяжении нескольких столетий было обусловлено рядом причин, из которых самые главные – рабовладельческая демократия (Солон⁵, Перикл⁶) и система знаменитых государств-полисов (Афины,

¹ Античность (восходит к лат. “antiquitas” – древность). Античностью называют любые очень древние времена, используя понятие синонимично слову “древность”.

² Элиас Бикерман Хронология Древнего мира. Ближний Восток и античность. – М.: Наука, 1975. – С. 4.

³ Эллада (от греч. “Ελλάδα”) – самоназвание греками своей страны. Слово “Греция” имеет латинское происхождение и на греческом языке не используется, за исключением общения с иностранцами.

⁴ В результате Ахейской войны, используя свою классическую стратегию “разделяй и властвуй”, Рим положил конец последнему военно-политическому блоку полисов Древней Греции на полуострове Пелопоннес (Ахейскому союзу).

⁵ Солон (“Σόλων”, между 640 и 635 – около 559 до н. э.) – афинский политик, законодатель и поэт, один из “семи мудрецов” Древней Греции.

⁶ Перикл (от др.-греч. “Περικλῆς” от “περί” + “κλέος”, окружённый славой, около 494 – 429 гг. до н. э.) – афинский политический деятель, вождь демократической партии, знаменитый оратор и полководец.

Спарта)¹. В лоне Древней Эллады возникла и достигла высочайшего уровня античная культура (философия, литература, изобразительное искусство, скульптура, архитектура и Олимпийские игры), которая позже стала основой римской и европейской культур. В наши дни Греция общепризнанно считается колыбелью всей западной цивилизации.

Источники древнегреческой философии

Античная философия возникла на основе предфилософской мифологии. Согласно А.Н. Чанышеву, античная предфилософия “существовала в трех разновидностях – гомеровской, гесиодовской и орфической. При этом третья разновидность существенно отличается от первой. Если первая аристократична, а вторая демократична, то в третьей слышатся отзвуки рабского сознания”².

Гомеровский эпос

Как и везде на Востоке, древнегреческая философия зарождалась в рамках мифологии. Самым древнейшим памятником греческой литературы является гомеровский эпос, представленный двумя знаменитыми поэмами “Илиада” и “Одиссея”, которые были написаны предположительно в VIII веке до н. э. легендарным древнегреческим поэтом-сказителем Гомером. До середины XIX века многие европейские историки полагали, что “Илиада” и “Одиссея” неисторичны, но раскопки археолога Генриха Шлимана³ доказали противоположное.

Гомеровский эпос оказал огромное влияние на всю античную литературу, а художественные приемы, использованные в нем, всегда были в Древнем мире образцом для подражания, которое доходило до заимствования из эпоса эпитетов, отдельных высказываний и выражений, целых сцен и даже сюжетных линий.

В эпической поэзии можно усмотреть элементы философии: деантропоморфизацию Океана и Судьбы, идею подчинения богов безличной судьбе, богоборческие темы, прославление разумности.

¹ Полис (от др.-греч. “πόλις”) – городская гражданская община (с прилегающими владениями); особая форма организации общества, типичная для Древней Греции и Древней Италии.

² Чанышев А.Н. Курс лекций по древней философии: учеб. пособие для филос. фак. и отделений ун-тов. – М.: Высш. школа, 1981. – С. 114.

³ Генрих Шлиман (1822 – 1890 гг.) – немецкий предприниматель и археолог-любитель, прославившийся своими находками на холме Гиссарлык в Микенах (Малая Азия), на месте античной “гомеровской” Трои.

Гесиод “Труды и дни”

Огромную роль в формировании предпосылок античного философствования сыграл древнегреческий поэт Гесиод из Аскры (VIII–VII в. до н. э.), написавший поэму “Труды и дни”. Главная идея произведения – это изложение мифа о непрерывном ухудшении условий человеческой жизни от “золотого века” до “века железного”. Данная идея будет многократно оживать в последующих интеллектуальных традициях.

Орфики

Орфизмом называют мистическое учение Древней Эллады, связанное с именем мифического певца и поэта Орфея. Время возникновения учения – ориентировочно VI век до н. э. Учение орфиков отличалось подчеркнуто таинственным и загадочным характером. Основные идеи орфизма заключались в следующем: вера в воздаяние после смерти, бессмертие души, раздвоенность человеческой природы на добро и зло. Первоначально возникнув как народный культ, впоследствии орфизм стал элементом влиятельного философского направления – неоплатонизма. Ряд ученых полагают, что орфизм оказал влияние на христианство.

Ферекид

К орфической традиции примыкает мировоззрение Ферекида Сиросского (584/83 – 499/98 гг. до н.э., остров Сирос), который создал собственную мифологию. Однако Аристотель отмечал, что Ферекид относится к тем, “кто не обо всем говорит в форме мифа”¹. Ферекид первым в Древней Греции стал писать прозой. Его главный труд “Гептамихос” дошел до нас во фрагментах. Ферекида также считают учителем Пифагора.

Семь мудрецов

Традиция “семи мудрецов” существовала как на Востоке, так и на Западе. В Индии Саптариши (санскр. – “семь мудрецов”) – легендарные мудрецы, рождённые из ума бога Брахмы, почитались как творцы всего сущего и пращуров всех ныне живущих людей.

В Древней Греции семью мудрецами называли особо чтимых древнегреческих философов и политиков VII–VI веков

¹ Аристотель. Метафизика XIV, глава 4. // Аристотель Сочинения в четырех томах. Т. 1. / ред. В. Ф. Асмус. – М.: Мысль, 1976. – С. 361.

до н. э.¹. Первый список мудрецов приведен в диалоге древнегреческого философа Платона “Протагор” (IV в. до н. э.): “К таким людям принадлежали и Фалес Милетский, и Питтак Митиленский, и Биант из Приепы, и наш Солон, и Клеобул Линдийский, и Мисон Хенейский, а седьмым между ними считался лаконец Хилон”². Знаменитый историк философии Диоген Лаэртций заменил Мисона на коринфского тирана Периандра. Традиционно семи мудрецам предписывают следующие высказывания:

- Биант (Биас) Приенский: “Большинство людей дурные”;
- Хилон из Спарты: “Будь предусмотрителен”;
- Клеобул Линдийский: “Наблюдай во всем меру”;
- Периандр: “Все обдумывай”;
- Питтак Митиленский: “Замечай удобное время”;
- Солон из Афин: “Познай самого себя”;
- Фалес Милетский: “Поручительство причиняет горе”³.

Самым известным приписываемым одному из семи мудрецов стало изречение, которое было высечено на фронто́не храма Аполлона в Дельфах: “Познай самого себя”. На это изречение опирались такие мыслители, как Сократ, Цицерон⁴ и даже поэт Ювенал⁵.

4.1. Философия Древней Греции. Досократический период

Периодизация античной философии

Всю историю развития древнегреческой философии можно разделить на четыре основных этапа:

- досократический (натурфилософский) – VII – V вв. до н. э.;

¹ Семь мудрецов древности: моральный канон античности / пер., коммент. и примеч. А. Шапошников; поэтические пер. И. Евса. – Москва : Астрель, 2012. – 382 с.

² Платон Сочинения в четырех томах. Т. 1 / под общ. ред. А.Ф. Лосева и В.Ф. Асмуса; пер. с древнегреч. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та; Изд-во Олега Абышко, 2006. – С. 237.

³ Ильина В.В. История философии. – СПб.: Питер, 2003. – С.80–81. (цит. по Акмеология философии успеха (монография под редакцией С.Д. Пожарского). – СПб, 2010 – С. 175–184).

⁴ Марк Туллий Цицерон (106 – 43 гг. до н. э.) – древнеримский политик и философ, оратор. В “Тускуланских беседах” Цицерон: “Говоря “познай себя”, Аполлон говорит: “Познай свою душу”. Ибо тело есть как бы сосуд или иное вместилище души; что бы ни делал твой дух, это делаешь ты сам”.

⁵ Децим Юний Ювенал (ок. 60 – ок. 127 гг.) – римский поэт-сатирик. Ювенал в “Сатирах” писал: “Древний завет “познай себя” нам дан небесами”.

- классический (сократический) – середина V – конец IV вв. до н. э.;
- эллинистический – конец IV – II вв. до н. э.;
- римский – I в. до н. э. – V в. н. э.

Досократический период

К данному периоду относится деятельность так называемых натурфилософов или досократиков. Автором термина “досократики” был немецкий ученый Герман Дильс (1848 – 1922 гг.). В работе “Фрагменты досократиков”¹, вышедшей в 1903 году, ученый обобщил тексты философов, которые жили до Сократа. В книге упоминались имена более 400 мыслителей. В курсе истории философии традиционно изучаются идеи десяти мыслителей. К досократикам обычно относят: представителей ионийской философии, представленной Милетской школой и философом Гераклитом; италийскую философию элеатов и пифагорейцев, которая развивалась в Южной Италии и на Сицилии, и школу атомистов.

Космос стал для досократиков основным предметом философствования. Анализируя доступные невооруженному взгляду процессы, мыслители пытались отыскать архэ² – первооснову, первоэлемент, из которого состоит весь мир. Отличительная черта философии досократиков заключалась в том, что она антимифологична, так как в качестве первоисточника мира они рассматривали элементы природы и демифологизированные образы, такие как вода, воздух, огонь, логос, число, гомеомерия – “семя”, атом, апейрон, бытие.

Ионийская философия

Возникновение древнегреческой философии связано с парадоксом. Дело в том, что она возникла не в Греции, а в Ионии, области Малой Азии. Вообще Ионию можно рассматривать условно как границу между двумя мирами – Грецией и Азией. А.Н. Чанышев справедливо отмечал: “Если принять, что античная философия – плод древнегреческой мифологической мировоззренческой и ближневосточной научной предфилософии, то факт заро-

¹ Все труды философов досократического периода погибли, от них уцелели лишь фрагменты, дошедшие до нас в цитировании поздних авторов.

² Архэ (от греч. “ἀρχή”) – начало, принцип, первовещество.

ждения философии в Ионии неувидителен”¹. Малая Азия в каком-то смысле была “поставщиком умов” для Греции и вообще дала миру много знаменитых в литературе и науке имен, среди них “Отец истории” Геродот из Галикарнаса, философ Анаксагор из Клазомен, географ Страбон и др.

Ионийская философия была представлена в основном Милетской школой и философом Гераклитом, она сочетала в себе стихийный материализм, наивную диалектику, а также элементы идеализма.

Милетская школа

Основателем философской школы в малоазийском городе Милете считается древнегреческий философ и математик, один из “семи мудрецов” – Фалес (640/624 – 548/545 гг. до н. э.). Он был тесно связан с ближневосточной интеллектуальной традицией, посещал Египет, где учился у жрецов. Считается, что Фалес привез геометрию из Египта в Грецию, а также предсказал полное солнечное затмение, которое произошло 28 мая 585 г. до н.э. Мыслитель написал ряд сочинений, до наших дней не сохранившихся: “О началах”, “О солнцестоянии”, “О равноденствии”, “Морская астрология”. Информацию о Фалесе как философе мы можем найти в трудах Аристотеля. В “Метафизике” сказано: “Так вот, большинство первых философов считали началом всего одни лишь материальные начала, а именно то, из чего состоят все вещи, из чего как первого они возникают и во что как в последнее они, погибая, превращаются... Фалес – основатель такого рода философии – утверждал, что начало – вода”².

Античный историк Диоген Лаэртский говорил о Фалесе: “Началом всего он полагал воду, а мир считал одушевленным и полным божеств”³.

“Фалесову воду” необходимо понимать метафорически⁴, то есть в переносном смысле, так как она не вода в физическом

¹ Чанышев А.Н. Курс лекций по древней философии: учеб. пособие для филос. фак. и отделений ун-тов. – М.: Высш. школа, 1981. – С. 124.

² Аристотель. Метафизика, кн. I. /Аристотель Сочинения в четырех томах. Т. 1. / ред. В.Ф. Асмус. – М.: Мысль, 1976. – С. 71.

³ Диоген Лаэртский О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов / ред. и авт. вступ. ст. А.Ф. Лосев; Перевод М. Л. Гаспарова. – 2-е изд. – М.: Мысль, 1986. – С. 62.

⁴ Метафора (от др.-греч. “*μεταφορά*” – перенос, переносное значение) – слово или выражение, употребляемое в переносном значении, в основе которого лежит неназванное сравнение предмета с каким-либо другим на основании их общего признака.

смысле слова. Причина, по которой мыслитель предпочел воду в качестве архэ, заключалась в том, что в его время еще не было развитой системы философских понятий. Вода у Фалеса – это символ текучести и жидкости вообще. Использование понятия воды позволило философу объяснить многие явления повседневности, например, плавление металлов и бурный рост зелени после дождя. Вода – это также основа, на которой покоится земля, поэтому реки Фалес уподоблял трещинам в днище корабля, а землетрясения сравнивал с корабельной качкой. По мнению исследователя Д.В. Панченко, Фалес “первым реализовал требование ответственного суждения применительно к вопросу о происхождении мира”¹.

Примечательно, что Фалес вошел в историю науки как первый “рассеянный ученый”. Платон в диалоге “Тетэтет” пишет, что мыслитель во время вечерней прогулки был настолько зачарован видом звездного неба, что не заметил ямы и упал в нее. Проходившая мимо служанка осмеяла философа “что-де он стремится знать, что на небе, того же, что рядом и под ногами, не замечает. Эта насмешка относится ко всем, кто проводит свой век в занятиях философией”².

Аристотель, в отличие от Платона, описал Фалеса иначе: “Когда его попрекали бедностью, утверждая, будто занятия философией никакой выгоды не приносят, то ... он... доказал, что философам при желании легко разбогатеть, но не это является предметом их стремлений”³. Аристотель сообщил историю о том, как Фалес на основе наблюдений за природой предугадал, что в следующем году урожай оливок будет исключительным и загодя отдал небольшой задаток денег в качестве арендной платы хозяевам маслобоен, на которые после богатого урожая последовал огромный спрос.

Ученый стал отдавать эти маслобойни на откуп по завышенной цене и заработал крупную сумму денег. Таким образом, в

¹ Панченко Д.В. Фалес: рождение философии и науки // Некоторые проблемы истории античной науки. – Л., 1989. – С. 16.

² Платон Сочинения в четырех томах. Т. 2 / под общ. ред. А.Ф. Лосева и В.Ф. Асмуса; пер. с древнегреч. – СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та: “Изд-во Олега Абышко”, 2007. – С. 275.

³ Аристотель Сочинения: в 4 т. – Т. 4 / пер. с древнегреч.; общ. ред. А. И. Доватура. – М.: Мысль, 1983. – С. 397.

аристотелевском изображении Фалес предстает как человек незаурядный и достаточно прозорливый.

Учеником и последователем Фалеса считается Анаксимандр Милетский (610 – 547/540 гг. до н. э.), которому приписывают прозаическое философское произведение “О природе”. Анаксимандр попытался найти такое начало всего, которое бы само по себе не имело никакого начала, то есть не имело происхождения. Такое первоначало философ назвал апейроном (ἄπειρον), что с греческого означает “беспредельное”. Понятие “апейрон” – это шаг вперед по сравнению с “водой” Фалеса, это движение в сторону большей абстрактности¹. Апейрон неуничтожим, постоянно активен, вечен, находясь во вращательном движении, производит все из себя. Он также является источником всех противоположностей. Особый интерес представляет уникальная космогония² Анаксимандра. Вселенная без вмешательства богов развивается из апейрона, который в результате вихреобразного процесса самостоятельно разделяется на физические противоположности, образуя шарообразный космос. Центр вихря постепенно остывает, а огонь, отступая в шарообразный космос, образует твердые оболочки. В результате всех этих процессов Земля, паря в невесомости, оказывается в центре мира. Земля имеет вид цилиндра, окруженного огромными трубчатыми кольцами-торами, наполненными огнем.

В ближайшем кольце имеются небольшие отверстия – это и есть звезды, во втором – одно огромное отверстие – Луна. В третьем горит самый сильный огонь – Солнце. Во всей внешней Вселенной полыхает небесный огонь. Таким образом, Анаксимандр поместил Луну и Солнце дальше звезд. Позже Анаксимен, ученик Анаксимандра, исправил ошибку учителя и поместил звезды за Луной и Солнцем.

Важным этапом в развитии мира, по Анаксимандру, является возникновение живых существ, которые зарождаются “из на-

¹ Абстракция (от лат. “abstractio” – отвлечение) – отвлечение в процессе познания от несущественных сторон, свойств, связей предмета или явления с целью выделения их существенных, закономерных признаков; абстрагирование; теоретическое обобщение как результат такого отвлечения.

² Космогония (от греч. “κόσμογονία”, “κόσμος” – мир, Вселенная и греч. “γενή” – рождение) – учение о происхождении или о сотворении Вселенной.

гретой воды с землей”¹ и появляются “во влаге, заключенные внутри илистой скорлупы”². То есть жизнь возникает в процессе самозарождения. В космогонии Анаксимандра играет большую роль эсхатология³ – учение о конце света. Согласно введенному Анаксимандром принципу “возмездия”, каждая вещь должна как бы “оплатить” свое существование, то есть получить возмездие. Вещи как бы приобретают свое бытие “в долг”, а затем в предназначенный срок вынуждены отдать должное породившим их началам, т.е. исчезнуть.

Анаксимандр полагал, что “рождаются бесконечные [по числу] космосы и снова уничтожаются в то, из чего возникли”⁴, “...совершается гибель [миров-небосводов], а намного раньше – [их] рождение, причем испокон бесконечного веку повторяется по кругу все одно и то же”⁵. Таким образом, Вселенная должна погибнуть, чтобы возродиться вновь. Анаксимандр составил первую карту Земли (которая была восстановлена по описаниям древних авторов), а также впервые в Греции установил простейшие солнечные часы – гномон⁶. Мыслитель ввел в употребление небесный глобус.

Учеником Анаксимандра был Анаксимен Милетский (585/560 – 525/502 гг. до н.э.), предложивший в качестве первоначала всего сущего – воздух. Основное сочинение Анаксимена – трактат “О природе”. Мыслитель модифицировал понятие “апейрон”, превратив его из субстанции в атрибут воздуха. Таким образом, беспредельным стал теперь не апейрон, а воздух. Согласно Анаксимену, из воздуха произошло все, даже боги. Философ полагал, что “не богами создан воздух, а что они сами из воздуха”⁷.

Круг интересов Анаксимена не был таким широким, как у его предшественников, так как мыслитель интересовался главным образом метеорологией. Наблюдая различные состояния

¹ Фрагменты ранних греческих философов Часть I. От эпических теокосмогоний до возникновения атомистики. Издание подготовил А.В. Лебедев. – М.: Наука, 1989. – С. 127.

² Там же. – С. 126.

³ Эсхатология (от греч. “ἔσχατον” – последний + “λόγος” – слово) – система религиозных взглядов и представлений о конце света.

⁴ Фрагменты ранних греческих философов... Часть I. – М.: Наука, 1989. – С. 119.

⁵ Там же. – С.118.

⁶ Гномон (др.-греч. “γνώμων” – указатель) – вертикальный предмет (столб), позволяющий по наименьшей длине его тени (в полдень) определить угловую высоту солнца.

⁷ Лосев А.Ф. Очерки античного символизма и мифологии. – М.: Мысль, 1993. – С. 120.

природы, он сделал ряд выводов: например, он считал, что град образуется при замерзании выпадающей из туч воды, снег возникает из синтеза замерзшей воды и воздуха. Ветер возникает из уплотнения воздуха.

Главный тезис Анаксимена: все многообразие вещей есть воздух в различных своих состояниях, то есть разряжения и сгущения. Разрежение философ связывал с нагреванием, а сгущение с охлаждением.

Благодаря разряжению из воздуха возникает огонь, благодаря сгущению – такие элементы и стихии, как ветер, облака, вода, земля и камни.

Тело и душа, по Анаксимену, имеют свое начало также в беспредельном воздухе.

Сохранилась легенда о беседе Анаксимена со своим учеником. Как пишет Р.К. Баландин, “услышав от своего ученика вопрос, почему его одолевают сомнения, Анаксимен очертил на земле два круга: маленький и большой. «Твои знания – это малый круг, мои – большой. Но все, что осталось вне этих кругов, – неизвестность. Маленький круг мало соприкасается с неизвестностью. Чем шире круг твоих знаний, тем больше его граница с неизвестностью. И впредь, чем больше ты станешь узнавать нового, тем больше будет возникать у тебя вопросов»”¹.

Гераклит Эфесский (544–483 гг. до н. э.) – один из самых знаменитых древнегреческих философов. Философ происходил из царско-жреческого рода, однако власть царей в Эфесе была упразднена, и всю свою жизнь он прожил в бедности и одиночестве.

Гераклит написал единственное сочинение – “О природе”, которое дошло до нас в виде фрагментов. Остаток жизни он провел в хижине в горах. Смерть философа окутана мрачными и противоречивыми рассказами².

Гераклит имел два прозвища – Плачущий и Темный. Первое прозвище он получил по причине того, что постоянно плакал, ви-

¹ Баландин Р.К. 100 великих гениев. – М.: Вече, 2006 (Анаксимен).

² Гераклит “велел обмазать себя навозом и, лежа так, умер”, “сделался добычей собак”. Некоторые исследователи интерпретируют эти истории как свидетельства о том, что философ был погребён по зороастрийским обычаям.

дя, как неразумно живут люди¹. Второе приобрел из-за того, что его мысли были выражены метафорически и аллегорически², что “затемняло” их, затрудняя понимание. Так, согласно Диогену Лаэртскому, сочинение Гераклита читал Сократ, а по прочтении, констатируя трудности понимания текста, сказал: “Что я понял – прекрасно; чего не понял, наверное, тоже. Только, право, для такой книги нужно быть делосским ныряльщиком”³. Также Диоген Лаэртский сообщает, что Гераклит преднамеренно написал книгу “как можно темнее, чтобы доступ к ней имели лишь способные”⁴.

Мифологии у Гераклита больше, чем у представителей милетской школы, однако у него есть то, чего не было в милетской школе – это учение об основе всех наук – Логосе. Логос переводится с греческого как “слово”, “высказывание”, “речь”, “мысль”. С точки зрения Гераклита, Логос – это объективный закон мироздания, принцип всеобщего порядка и меры. Логос и огонь тождественны, но для человека они выступают как бы изолированно, то есть то, что для чувства выступает как огонь, для ума есть Логос. Позже в христианстве Логос был переосмыслен и понимался как слово Бога. Логос определен уже начальными словами Евангелия от Иоанна – “В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог”⁵.

Итак, натурфилософ Гераклит видел начало всего сущего в огне. Он сравнивал огонь с золотом, а вещи – с товарами. Все в мире происходит благодаря взаимобмену: “Все обменивается на огонь, и огонь – на все, подобно тому, как золото на товары, а товары на золото”⁶.

Изменение всего в мире происходит согласно двум направлениям – пути вверх и пути вниз. Диоген Лаэртский так описывал

¹ Фрагменты ранних греческих философов Часть I. От эпических теокосмогоний до возникновения атомистики. Издание подготовил А.В. Лебедев. – М.: Наука, 1989. – С. 182.

² Аллегория (от др.-греч. “ἀλληγορία” – иносказание) – условное изображение абстрактных идей (понятий) посредством конкретного художественного образа или диалога.

³ Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. – 2-е изд., испр. – М.: Мысль, 1986. – С. 100.

⁴ Там же. – С. 334.

⁵ Библия. Новый завет. Евангелие от Иоанна, 1,1.

⁶ Фрагменты ранних греческих философов Часть I. От эпических теокосмогоний до возникновения атомистики. Издание подготовил А. В. Лебедев. – М.: Наука, 1989. – С.22.

концепцию Гераклита: “Изменение есть путь вверх и вниз, и по нему возникает мир. Именно сгущающийся огонь исходит во влагу, уплотняется в воду, а вода крепнет и оборачивается землей – это путь вниз. И с другой стороны, земля рассыпается, из нее рождается вода, а из воды – все остальное (при этом почти все он сводит к морским испарениям) – это путь вверх”¹.

Гераклитовский огонь – это не пассивная, инертная субстанция, а живая и разумная сила.

Что касается проблемы происхождения всего сущего, то Гераклит говорит следующее: “Этот космос, единый из всего, не создан никем из богов и никем из людей, но он всегда был, есть и будет вечно живым огнем, в полную меру воспламеняющимся и в полную меру погасающим”².

Одна из интереснейших идей Гераклита – это идея о всеобщей изменчивости, согласно которой в мироздании нет ничего неизменного. Он учил, что “все течет”, “нельзя дважды войти в одну и ту же реку”³. Таким образом, все в мире одновременно существует и не существует, так как все изменяется.

Ничто в мире не повторяется, все является уникальным и одноразовым. Гераклит говорил, что вечность – “это дитя играющее, кости бросающее, дитя на престоле!”⁴, следовательно, вечность и мир – это игра случая, каприз или просто детская непринужденность. Но в этой “детской игре” есть и общее направление движения – это противоречие. Все в мире несет в себе свою противоположность: “Море – вода чистейшая и грязнейшая: рыбам – питьевая и спасительная, людям – негодная для питья и губительная”⁵. Таким образом, Гераклит делает вывод о том, что “противоречивость сближает”, причем это сближение он иногда абсолютизирует – “добро и зло едины”⁶. Однако противополож-

¹ Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. – 2-е изд., испр. – М.: Мысль, 1986. – С. 335.

² Фрагменты ранних греческих философов Часть I. От эпических теокосмогоний до возникновения атомистики. Издание подготовил А. В. Лебедев. – М.: Наука, 1989. – С. 22.

³ Там же. – С. 210.

⁴ Там же. – С. 242.

⁵ Там же. – С. 206.

⁶ Фрагменты ранних греческих философов Часть I. От эпических теокосмогоний до возникновения атомистики. Издание подготовил А. В. Лебедев. – М.: Наука, 1989. – С. 201.

ности не поглощают взаимно друг друга, они постоянно борются друг с другом. Таким образом, Гераклит заключает: “Война – отец всего и всего царь; одним она определила быть богами, другим – людьми; одних она сделала рабами, других – свободными”¹; “Следует знать, что война всеобща и правда – борьба и что все происходит через борьбу и по необходимости”².

С точки зрения Гераклита, все сущее в мире есть продукт противоречия и борьбы, постоянство вещи относительно, а изменчивость – абсолютна. Именно поэтому Гераклита считают родоначальником одного из законов диалектики – закона единства и борьбы противоположностей.

Что касается познания мира и Логоса, то Гераклит считал, что “Природа любит прятаться”³, “Большинство людей не понимает того, с чем встречается, да и научившись, они не понимают, им же самим кажется, [что понимают]”⁴, “Многознание не научает быть умным”⁵. Что касается мудрости, то Гераклит говорит о ней так: “мудро признать, что все – едино”⁶.

Всю свою жизнь Гераклит прожил в нищете, однако это не мешало ему оставаться аристократом духа. Мыслитель говорил: “Один для меня – десять тысяч, если он – наилучший”⁷, это означало, что людей, живущих сообразно Логосу, мало, а других людей, живущих по своему разумению, много, поэтому первый тип человека дорог и “стоит десяти тысяч” простых людей.

Резюмируя вышесказанное, можно сделать вывод, что учения ионийских мыслителей ознаменовали выделение философского знания из так называемой мировоззренческой физики. Вода Фалеса, воздух Анаксимена, огонь Гераклита, не говоря уже об апейроне Анаксимандра, были не только природными явлениями, но и несли в себе сверхфизический смысл.

¹ Материалисты Древней Греции. Собрание текстов Гераклита, Демокрита и Эпикура / Под ред. М.А. Дынника. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1955. – С. 46.

² Там же. – С. 48.

³ Фрагменты ранних греческих философов Часть I... – М.: Наука, 1989. – С. 192.

⁴ Материалисты Древней Греции... – М.: Государственное издательство политической литературы, 1955. – С. 43.

⁵ Там же. – С. 45.

⁶ Там же. – С. 45.

⁷ Там же. – С. 10.

Италийская философия

Родина италийской философии – “Великая Греция”, то есть греческие колонии в Южной Италии и на Сицилии. Италийская философия представлена элейской¹ и пифагорейской школой, а также учениями отдельных философов.

Италийская философия стала новой ступенью в становлении древнегреческой мысли. Так, если у ионийцев субстанция в большей степени еще физична (вода, апейрон, воздух, огонь), то у пифагорейцев – математична (число), у элеатов она уже философична, ибо эта субстанция – есть бытие. Таким образом, про-тофилософия ионийцев становится философией у элеатов.

Элейская школа

Основателем элейской школы считается иониец Ксенофан (ок. 565–473 гг. до н. э.), который после долгих скитаний и вероятного обучения у Анаксимандра поселился в Нижней Италии. Ксенофану приписывают поэму “О природе”. Основная идея мыслителя – критика антропоморфных представлений простых людей о богах и признание несовместимости понятия множественности с понятием о Боге. Ксенофан критиковал политеизм не с позиции атеизма, а с позиций монотеизма. Философ шел достаточно далеко в своей критике религиозного антропоморфизма, полагая, что “эфиопы представляют богов черными и с приплюснутыми носами, а фракийцы – рыжими и голубоглазыми. Если бы коровы и лошади имели руки и могли бы изображать богов, то у коров боги были бы во всем подобны коровам, а у лошадей – лошадям”². Космологические представления Ксенофана наивны, но немифологичны, так, “все, что рождается и произрастает, есть земля и вода”³. Ксенофан не различает метеорологические и астрономические явления: все небесные светила произошли из облаков, а Луна есть – “свалявшееся облако”⁴; солнце происходит

¹ Элея (греч. “Ελέα”, лат. “Velia”) – древний город в Лукании на берегу Тирренского моря. Основан ок. 535 г. до н. э. фокейцами из Малой Азии, покинувшими отечество после завоевания полководцем Кира, Гарпагом, греческих городов Малоазиатского побережья.

² Фрагменты ранних греческих философов. Часть I. От эпических теокосмогоний до возникновения атомистики. Издание подготовил А. В. Лебедев. – М.: Наука, 1989 – С. 17.

³ Там же. – С. 18.

⁴ Там же. – С. 167.

из воспламенившихся испарений воды. Скорее всего, свою концепцию происхождения солнца мыслитель разработал на основе наблюдений физических явлений, которые в наше время называют “огнями святого Эльма”¹.

Таким образом, Ксенофан защитник демифологизированного учения о Едином, которое есть божественное, вечное, неизменное, невредимое и шарообразное существо.

Что касается теории познания, то Ксенофан – сторонник теории случайной истины, он говорит:

“Истины точной никто не узрел и никто не узнает

Из людей о богах и о всем, что я только толкую:

Если кому и удастся вполне сказать то, что сбылось,

Сам все равно не знает, во всем лишь догадка бывает”².

Учеником Ксенофана был Парменид (ок. 520 до н. э. – ок. 450 до н. э.), который поднял философию элеатов на новый уровень и стал ее олицетворением. Развивая учение Ксенофана о Едином, он поставил фундаментальный онтологический вопрос о соотношении бытия и мышления.

Примечательно, что философские взгляды Парменида были противоположны взглядам Гераклита. Если у Гераклита все течет и изменяется, то у Парменида все едино, неизменно и неподвижно. Согласно мнению исследователя Ф.Х. Кессиди: “Гераклит считается великим (хотя и не первым) диалектиком в античной философии, а Парменид – ее первым метафизиком, первым антагонистом диалектики”³.

Парменид разработал законодательство для своего родного города Элеи. Философу приписывают два произведения: “Ахиллес” и “О природе”. Первое произведение утрачено, второе сохранилось частично. Поэма “О природе” состоит из аллегорического пролога (сохранился полностью) и двух частей (сохранились частично: 1 часть (9/10) “Путь истины”, 2 часть (1/10) “Путь мнения”). Труд написан поэтическим языком, что существенно затрудняет его интерпретацию.

¹ Огни святого Эльма – разряд в форме светящихся пучков или кисточек (или коронный разряд), возникающий на острых концах высоких предметов (башни, мачты, вершины скал и т. п.) при большой напряжённости электрического поля в атмосфере.

² Фрагменты ранних греческих философов Часть I. От эпических теокосмогоний до возникновения атомистики. Издание подготовил А.В. Лебедев. – М.: Наука, 1989. – С. 173.

³ Кессиди Ф.Х. От мифа к логосу. – М., 1972. – С. 233.

Во введении рассказывается о вымышленной поездке юного Парменида к богине правосудия и возмездия Дике, которая, встретив юношу, призывает его: "... узнать все: Как бестрепетное сердце совершеннокруглой Истины. Так и мнения смертных, в которых нет истинной достоверности"¹.

Для Парменида как философа существуют две главнейшие онтологические проблемы:

1. Вопрос об отношении бытия и небытия.
2. Вопрос об отношении бытия и мышления.

Данные проблемы мыслитель решает следующим образом:

1. Бытие есть, а небытие не существует. "Небытие не существует", "есть бытие, а небытия вовсе нет"².
2. Бытие и мышление тождественны. "Одно и то же – мышление и то, о чем мысль, ибо без сущего, в котором она высказана, тебе не застать мышления"³.

Знаменитый австро-английский философ К. Поппер полагал, что парменидовское решение вопроса об отношении бытия и небытия можно сформулировать в следующем виде:

"(1) Есть только то, что есть.

(2) Чего нет, того не существует.

(3) Небытие, то есть пустота, не существует.

(4) Мир полон.

(5) Мир не имеет частей; это *одна* громадная глыба (поскольку он полон).

(6) Движение невозможно (ибо не существует пустого пространства, в котором что-то могло бы двигаться)"⁴.

Что касается тезиса "тождество бытия и мышления", то, согласно Пармениду, мыслить можно только бытие, то есть то, что ЕСТЬ, ибо то, чего нет, никоим образом не может быть мыслимо⁵.

¹ Фрагменты ранних греческих философов. Часть I. От эпических теокосмогоний до возникновения атомистики. Издание подготовил А. В. Лебедев. – М.: Наука, 1989. – С. 25.

² Чанышев А.Н. Курс лекций по древней философии: учеб. пособие для филос. фак. и отделений ун-тов. – М.: Высш. школа, 1981. – С. 152.

³ Фрагменты ранних греческих философов. Часть I. От эпических теокосмогоний до возникновения атомистики. Издание подготовил А. В. Лебедев. – М.: Наука, 1989. – С. 25.

⁴ Поппер К.Р. Предположения и опровержения: Рост научного знания: Пер. с англ. / К. Р. Поппер. – М.: ООО "Издательство АСТ": ЗАО НПП "Ермак", 2004. – С. 138.

⁵ Фрагменты ранних греческих философов Часть I. От эпических теокосмогоний до возникновения атомистики. Издание подготовил А. В. Лебедев. - М.: Наука, 1989. – С. 25.

Парменид подвергал критике так называемых “двухголовых” или “пустоголовых”, то есть последователей учения Гераклита, людей, “у кого “быть” и “не быть” считаются одним и тем же и не одним и тем же, и для всего имеется обратный путь”¹. Философ полагал, что в человеческом уме не могут поместиться два взаимоисключающих тезиса: бытие и небытие тождественны, и бытие и небытие нетождественны. Следовательно, Парменид еще до Аристотеля, основателя логики, близко подошел к главному логическому закону мышления – закону непротиворечия.

Итак, суть размышлений Парменида заключается в том, что пустота не может быть основой для возникновения чего-либо вообще. Человек живет в материальном мире, где господствуют множество и постоянное изменение, однако также есть доступный человеку мир истины, который противостоит постоянно изменяющемуся и неистинному миру.

Третьим представителем школы элеатов был Зенон Элейский (ок. 490 – ок. 430 гг. до н. э.) – ученик Парменида. Данные о жизни Зенона утрачены, но известно, что философ героически погиб в борьбе с тиранией. Из многочисленных трудов Зенона (“Споры”, “Против философов”, “О природе”) до наших дней дошли лишь отрывки.

Зенона можно считать предшественником софистов, однако сам он софистом не был, так как не позволял себе пренебрегать истиной ради победы в споре. Для защиты своих тезисов мыслитель использовал метод “сведение к абсурду” (так называемое “доказательство от противного”), то есть доведение до абсурда ошибочной мысли таким ее развитием, при котором заключенная в ней ошибка становится несомненной. Видимо, из-за оригинальности данного метода Аристотель назвал Зенона Элейского отцом “диалектики”.

Зенон применил свои доказательства для опровержения тех, кто насмеялся над Парменидом за его отрицание пустоты, множества и движения. Однако следует отметить, что Зенон и Парменид не отрицали пустоту, множество и движение, они отрицали лишь возможность их мыслить.

¹Фрагменты ранних греческих философов Часть I. От эпических теокосмогоний до возникновения атомистики. Издание подготовил А. В. Лебедев. – М.: Наука, 1989. – С. 25. (Здесь речь идет об учении Гераклита, известном как: “путь вверх” и “путь вниз”)

Комментатор Элиас сообщает, что "[Зенон] Элейский ... был прозван "двуязычным" не потому, что он был диалектиком, ... и аргументировал за и против одного и того же положения, а потому что был диалектиком в жизни: говорил одно, а думал другое"¹. Для опровержения своих оппонентов Зенон применил так называемые "эпихеремы"² и "апории"³.

1. Доказательства против множества.

Восстанавливая ход мысли Зенона, исследователь В.Ф. Асмус писал: "Допустим, что множество мыслимо. Тогда возникают вопросы: 1. Каким необходимо мыслить каждый в отдельности элемент этого множества? 2. Каким необходимо мыслить общее количество элементов множества: будет ли их сумма числом конечным или бесконечным? Исследование Зенона показывает, что по обоим этим вопросам получаются противоречивые ответы. По первому вопросу – каким должен мыслиться каждый отдельный элемент множества – оказывается, что о каждом таком элементе необходимо придется отвечать, что он одновременно и не имеет никакой величины и бесконечно велик по величине. По второму вопросу – какой должна мыслиться сумма элементов множества – оказывается, что она необходимо должна мыслиться и как число конечное, и как число бесконечное"⁴.

Общий вывод из доказательств Зенона против множества состоит в следующем: "Тому, кто утверждает множественность [сущего], приходится впадать в противоречие"⁵.

¹ Фрагменты ранних греческих философов. Часть I. От эпических теокосмогоний до возникновения атомистики. Издание подготовил А. В. Лебедев. – М.: Наука, 1989. – С. 302.

² Эпихейрема (от др.-греч. "ἐπιχειρήμα" – довод, аргумент) – сжатое умозаключение, в котором обе посылки представляют собой энтимемы. Примером эпихейремы может быть следующее рассуждение. Ложь заслуживает презрения, так как она безнравственна. Лесть есть ложь, так как она есть умышленное извращение истины. Лесть заслуживает презрения.

³ Апория (греч. "ἀπορία" – безысходность, безвыходное положение) – это вымышленная, логически верная ситуация (высказывание, утверждение, суждение или вывод), которая не может существовать в реальности. Апории не следует путать с парадоксами. Парадокс (от др.-греч. "παράδοξος" – неожиданный, странный от др.-греч. "παρά-δοκέω" – кажусь) – ситуация (суждение или вывод), которая может существовать в реальности, но не имеет логического объяснения.

⁴ Асмус В.Ф. Античная философия. Учебное пособие. 2-е изд., доп. – М.: Высшая школа, 1976. – С. 53.

⁵ Хрестоматия по философии: учебное пособие / отв. ред. и сост. А. А. Радугин. – М.: Центр, 2001. – С. 69.

2. Доказательства против движения.

Несомненно, что славу философа Зенону принесли доказательства против движения, т.е. апории, дошедшие до нас через “Физику” Аристотеля и позже получившие наименования “Дихотомия”, “Ахиллес и черепаха”, “Стрела”, “Стадион – ристалище”.

1. Согласно первой апории, движение невозможно так как “перемещающееся [тело] прежде должно прийти до половины, нежели до конца”¹. Движение нельзя начать, так как движущееся тело первоначально вынуждено пройти половину пути, но чтобы пройти половину, необходимо прийти до половины половины, и так до бесконечности, то есть чтобы переместиться из одной точки в другую, движущемуся телу необходимо преодолеть бесконечное количество точек, а это невозможно.

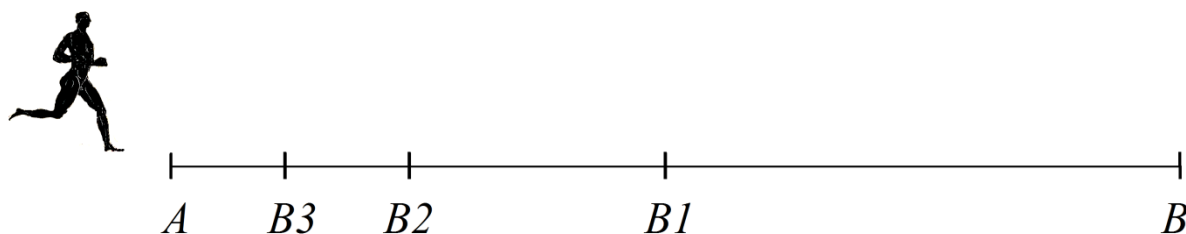

Рис. 9. Апория “Дихотомия”

2. Во втором рассуждении “самый быстрый бегун [Ахиллес] никогда не догонит самого медленного [черепаху], так как необходимо, чтобы догоняющий прежде достиг [той точки], откуда стартовал ... убегающий”² и так далее до бесконечности. Например, расстояние между Ахиллесом и черепахой составляет 100 метров. Если быстроногий Ахиллес пробежит эти 100 метров, то черепаха преодолеет 10 м. Пока Ахиллес пронесется эти 10 м, черепаха медленно проползёт ещё 1 метр. За это же самое время, пока Ахиллес будет стремительно пробегать этот 1 метр, черепаха по прежнему будет впереди его на 10 см. И так далее...

¹ Фрагменты ранних греческих философов. Часть I. От эпических теокосмогоний до возникновения атомистики. Издание подготовил А.В. Лебедев. – М.: Наука, 1989. – С. 307.

² Там же. – С. 309.

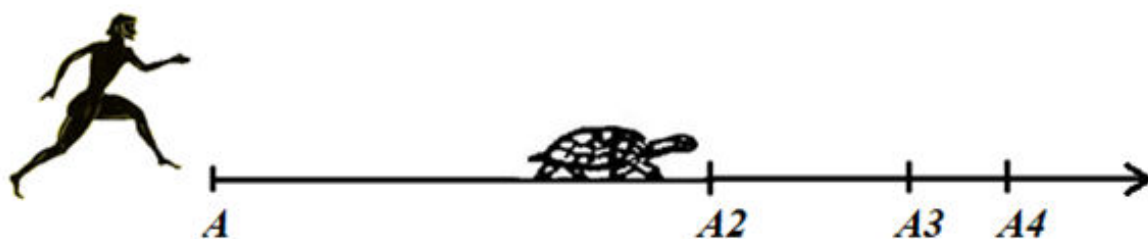

Рис. 10. Апория "Ахиллес и черепаха".

3. Сущность третьей апории заключается в том, что движение невозможно также и при допущении прерывности пространства. Она гласит, что "...если всякое [тело] ... покоится там, где оно движется, всякий раз, как занимает равное [себе пространство], а движущееся [тело] всегда [занимает равное себе пространство] в [каждое] "теперь", то летящая стрела неподвижна"¹. Таким образом, движение не может сложиться из суммы состояний покоя.

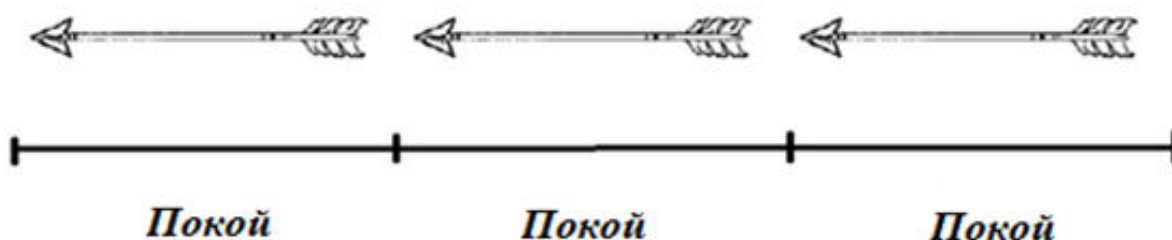

Рис. 11. Апория "Стрела".

4. В четвертой апории предполагается, что с противоположных сторон по параллельным линиям движутся равные по величине тела, например, колесницы на ристалище². Условием апории является предположение о том, что объекты (колесницы) проходят мимо еще одного объекта той же величины, например, третьей колесницы, которая неподвижна.

¹ Фрагменты ранних греческих философов. Часть I. От эпических теокосмогоний до возникновения атомистики. – М.: Наука, 1989. – С. 309 – 310.

² Ристалище (от старорусского "ристать" – двигаться, бегать, ездить) – площадь для конных состязаний (ристанья).

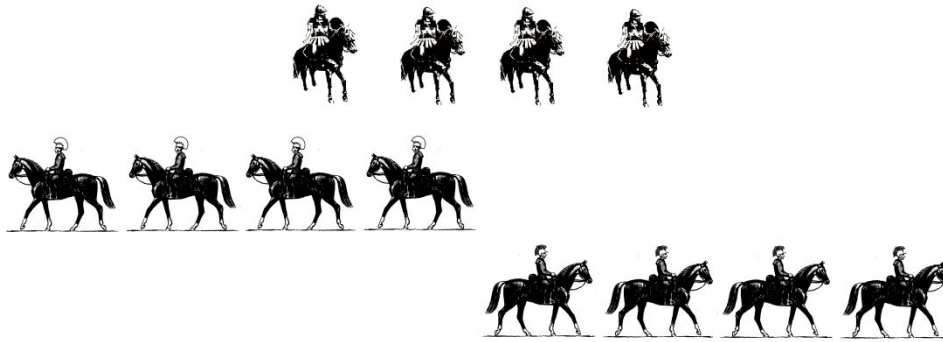

Рис. 12. Апория "Стадий"

Как пишет В.Ф. Асмус: "Тогда получается, что одна и та же точка, движущаяся с равной скоростью, пройдет одно и то же расстояние не в одно и то же время, но пройдет его в одном случае в половину времени, а в другом – в удвоенное время. Но в результате мы приходим к противоречию, так как половина оказывается равной целому"¹.

Доказательства Зенона вызвали большой переполох среди античных мыслителей, некоторые из которых не в состоянии возразить на его апории, ходили перед ним, демонстрируя возможность движения. Так, философ-киник Антисфен "не смог на них возразить, встал и стал ходить, полагая, что доказательство делом сильнее всякого возражения словом"².

Однако Зенон пояснял, что доказывает вовсе не то, что движения нет, а лишь то, что оно немислимо. Из чего следовало, что движение отсутствует, но не в чувственном, а в мыслимом мире.

Итак, Зенон был достойным продолжателем учения Парменида, с той лишь разницей, что последний шел в своих размышлениях от "истинного мира" к "кажущемуся миру", а Зенон, наоборот, шел от кажущегося в его понимании физического и противоречивого мира к миру истинному. Зенону приписывают также и другие апории и парадоксы, например, медимн³ пшеницы. Зенон сформулировал вопрос – должно ли падение медимна пшеницы издавать шум, если падение одного зернышка не слыш-

¹ Асмус В.Ф. Античная философия: учебное пособие. 2-е изд., доп. – М.: Высшая школа, 1976. – С. 55.

² Фрагменты ранних греческих философов. Часть I. От эпических теокосмогоний до возникновения атомистики. Издание подготовил А.В. Лебедев. – М.: Наука, 1989. – С. 302.

³ Медимн (medimnos) - древнегреческая мера сыпучих тел (52,5 литр.)

но? Зенон рассуждал о том, что впоследствии было названо в физиологии “порогом ощущения”.

Взгляды Зенона оказали серьезное влияние на развитие предметного мышления.

Примечательно, что иногда апории представлялись некоторым исследователям не как великие открытия, а как обыкновенные нелепости. Так, знаменитый французский математик Поль Леви (1886 – 1971 гг.) писал: “Почему воображать себе, что время остановит свой ход вследствие того, что некий философ занимается перечислением членов сходящегося ряда?” “Признаюсь, я никогда не понимал, как люди, в других отношениях вполне разумные, могут оказаться смущёнными этим парадоксом... Я знаю теперь, что нужно выражать свои мысли в более вежливой форме и что, быть может, Зенон излагал свои парадоксы только для того, чтобы проверить разумность своих учеников”¹.

Резюмируя вышеизложенное, следует отметить, что проблемы, поставленные “изобретателем диалектики”, окончательно не разрешены вплоть до настоящего времени.

Пифагорейцы

Школа пифагорейцев получила свое название по имени ее лидера – Пифагора Самосского² (570–490 гг. до н. э.) – древнегреческого философа и математика. Крупный исследователь жизни и творчества Пифагора Л.Я. Жмудь писал: “Через два века после смерти Пифагора начали фабриковаться сочинения, подписанные его именем, именами его учеников и даже жены и дочери. Поздняя античность донесла до нас несколько его биографий, по большей части совершенно фантастических, тогда как ранние сочинения этого жанра, как правило, более достоверные, почти полностью утрачены”³.

Согласно традиционной версии, Пифагор родился на острове Самос. Достигнув совершеннолетия, он покинул родину и долгое время провел в странствиях по Египту и Вавилону, где получил свое образование. Затем возвратился на Самос, однако после установления там тирании отбыл в Великую Грецию, где создал

¹ Levy P. A propos du paradoxe et de la logique. “Rev. Meta-phys. Morale”, 1957, № 2, p. 130. (Цит. по: Яновская С. А. Методологические проблемы науки. – М.: “КомКнига”, 2006. – С. 214.)

² Самос (греч. Σάμος) – остров в Греции, в Эгейском море.

³ Жмудь Л.Я. Наука, философия и религия в раннем пифагореизме. – СПб., 1994. – С. 8.

Пифагорейский союз – религиозное братство, насчитывавшее до 300 человек. Братство руководствовалось особыми правилами, например, каждый пифагореец должен был перед сном задавать себе несколько вопросов: ”И нельзя было принять очами спокойного сна, пока трижды не продумаешь прошедший день: как я его прожил? что я сделал? какой мой долг остался невыполненным?”¹.

Считается, что Пифагор первым стал называть себя “*философом*”, придумав новое слово. Исследователь А.А. Сигачев отмечал, что Пифагор “видел себя не обладателем истины, но лишь стремящимся к ней, как к недостижимому идеалу и считал себя не мудрецом, а любителем мудрости”².

Критика и восхваления в адрес мыслителя раздавались с одинаковой силой уже в античности. Самыми знаменитыми критиками Пифагора были философы Гераклит и Ксенофан. Гераклит называл Пифагора “предводителем мошенников” и “изобретателем надувательств”³. Ксенофан высмеивал концепцию Пифагора о переселении душ в сатирических⁴ стихотворениях – “силлах”. В одном из них Пифагор узнает голос своего умершего друга в визге щенка⁵.

Итак, что касается сущности учения Пифагора, то согласно Жмудь: “известная максима “все есть число” в целом верно передает основную доктрину раннего пифагореизма. Итак, ἀρχή (архэ) Пифагора, а соответственно и ранних пифагорейцев, которые, по общему мнению, ни в чем не отступали от учения основателя школы, – число”⁶. То есть пифагорейцы подметили, что все вещи, несмотря на различие, обладают количественной характеристикой – числом, вещи возникают и исчезают, а числа одни и те же,

¹ Чанышев А. Н. Курс лекций по древней философии: учеб. пособие для филос. фак. и отделений ун-тов. – М.: Высш. школа, 1981. – С. 141.

² Сигачёв А. А. Пифагор (научно-популярный очерк) // Электронный журнал “Знание. Понимание. Умение”. – 2010. – № 6 (История).

³ Фрагменты ранних греческих философов. Часть I. От эпических теокосмогоний до возникновения атомистики. Издание подготовил А. В. Лебедев. – М.: Наука, 1989. – С.196.

⁴ Сатира (лат. “Satira” – блюдо с разными плодами; смесь) – литературная критика, представляющая собой поэтическое уничижительное обличение явлений при помощи различных комических средств.

⁵ Жмудь Л. Я. Наука, философия и религия в раннем пифагореизме. – СПб., 1994. – С. 25 – 26.

⁶ Там же – С.311.

они существуют всегда. Вещественный мир как бы подражает числовому миру.

Число есть основа мира, причем эту основу можно познать только с помощью самого же числа, следовательно, математика есть ключ к познанию мира. Отсюда вытекал познавательный принцип пифагорейцев: “Подобное познается подобным”.

Традиция приписывает пифагорейцам мистифицирование и антропоморфизирование числа, так как четные числа они ассоциировали со многим, левым, женским и злым, а нечетные числа с одним, правым, мужским и добрым. Однако неизвестно, были ли это воззрения самих пифагорейцев, так как такую таблицу мы находим лишь у Аристотеля.

Пифагору удалось сделать замечательное открытие – связать музыку и математику. Оказалось, что гармонические интервалы были подчинены простым числовым соотношениям. Расчеты показывали, что высота звука обратно пропорциональна длине струны. Это открытие указывало ему на существование числовых закономерностей в природе, утвердило его в своей правоте и подтолкнуло к созданию астрономической теории о музыке небесных сфер, согласно которой “...колеблющийся движением сфер эфир, издает чудесную музыку. Однако человеческое ухо не слышит эту ни с чем не сравнимую, музыку сфер”¹. Также философ разрабатывал учение о переселении душ², согласно которому “наши души не умирают, но переселяются в другие тела, и это учение, говорят, он подкреплял собственными воспоминаниями”³. Главными сторонами мироздания Пифагор считал “упорядоченность, организованность, симметрию, гармонию, красоту”⁴.

Школа атомистов

Важную роль в философии Древней Греции сыграла атомистическая теория Левкиппа (V в. до н. э.) и Демокрита (Абдеры, ок. 460 – ок. 370 гг. до н. э.). О жизни Левкиппа практически ни-

¹ Волошинов А.В. Пифагор. – М.: Просвещение, 1993. – С. 207.

² Метемпсихоз (греч. “μετεμψύχωσις” – переселение душ, реинкарнация (лат. “Reincarnation” – повторное воплощение).

³ Панченко Д.В. Парадокс Пифагора // Индоевропейское языкознание и классическая филология – XII: Материалы чтений, посвященных памяти проф. И.М. Тронского, 23 – 25 июня 2008 г. – С. 355.

⁴ Сигачев А.А. Пифагор (научно-популярный очерк) // Электронный журнал “Знание. Понимание. Умение”. – 2010. – № 6. (История)

чего неизвестно, и ни одна из его работ не дошла до наших дней. Причина, скорее всего, заключается в том, что Левкиппа затмил его ученик Демокрит. По свидетельству Диогена Лаэртция, древнегреческий философ Эпикур, представитель атомистики, сообщал, что философа Левкиппа вообще не существовало.

Биография Демокрита не так туманна, т.к. о нем сохранилось несколько занимательных историй. Согласно одной из них, во время длительных путешествий философ растратил все свое наследство, а подобное в Абдерах преследовалось по закону. Однако после того как на судебном заседании Демокрит зачитал отрывки из своего труда “Великий мирострой”, сограждане решили, что деньги потрачены не зря.

Демокрит вошел в историю философии как “смеющийся философ”, то есть антипод Гераклита “плачущего философа”. Дело в том, что ученый раздражался смехом, настолько забавными казались ему людские дела. Однажды, земляки Демокрита сочли мыслителя сумасшедшим и даже позвали для его обследования знаменитого врача Гиппократу, который встретился с философом и вынес решение, что тот абсолютно здоров и помимо этого – умнейший человек из известных ему людей.

Что касается учения Демокрита, то именно ему приписывают изобретение последовательной материалистической картины мира, согласно которой весь мир состоит из совокупности атомов и пустоты, в которой они постоянно движутся. Исследователь Б.Б. Виц характеризовал античный атомизм следующим образом: “Согласно Демокриту, Вселенная – это движущаяся материя, атомы веществ ... и пустота ...; последняя так же реальна, как и бытие. Вечно движущиеся атомы, соединяясь, создают все вещи, их разъединение приводит к гибели и разрушению последних”¹.

Атомы² (от др.-греч. “ἄτομος” – неделимый) – это мельчайшие, вечные, неуничтожимые и неизменные частицы, невосприимчивые чувствами, не содержащие в себе никакой пустоты.

¹ Виц Б. Б. Демокрит. – М.: Мысль, 1979. – С. 48.

² Несмотря на то, что в 1939 году Отто Ганом и Фрицем Штрассманом был открыт процесс деления ядер, термин “атом” (неделимый) закрепился в физике и остался неизменным. То же самое произошло и с названием элементарной единицы строения всех организмов – клеткой. Так, в 1665 году английский учёный Роберт Гук, пытаясь понять причины хорошей плавучести пробкового дерева, рассматривал срезы пробки с помощью микроскопа. Он обнаружил множество крошечных отверстий, напомнивших ему соты в ульях, и он назвал эти ячейки клетками (англ. “cell” означает “ячейка, клетка”). На самом деле он увидел не сами клетки, а высохшие оболочки растительных клеток.

Таким образом, атом имеет все те же свойства, которые элеаты приписывали самому бытию: вечность, неизменность, неделимость. Но совпадают лишь внутренняя природа атомов Демокрита и бытия Парменида, так как демокритовский атом в отличие от парменидовского бытия обладает внешними свойствами, важнейшее из которых – форма. Согласно атомистам, мельчайшие частицы (атомы) бывают угловатыми, шарообразными, выпуклыми, вогнутыми, крючкообразными и т. п. Они отличаются друг от друга не только формой, но и положением в пространстве, размером и весом. Мир есть бесконечное множество атомов, вечно движущихся в пустоте. Движение атомов ничем не вызвано, оно вечно. Демокрит вообще полагал, что нет необходимости в поиске начала того, что по своей природе является вечным.

Свойства веществ определяются характеристиками образующих его атомов. Например, атомы огня остры, поэтому огонь опасен, атомы твёрдых тел шероховаты, атомы воды – гладки. Душа человека, согласно мыслителю, также состоит из атомов. Цель жизни – эвтюмия (греч. “εὐθυμία” – хорошее настроение) – душевная уравновешенность и благое состояние духа.

Согласно теории познания Демокрита мельчайшие вечные первоначала мира недоступны органам чувств. Атомы похожи на пылинки, видимые простым оком в солнечном луче, но по настоящему они зримы только умом в свете мысли.

Демокрит отверг основные положения философии Парменида о том, что мир един (то есть не имеет частей) и движение невозможно (так как нет пустоты, необходимой для движения).

Позиция Демокрита складывается из тезисов:

1. Движение существует.
2. Мир имеет части; это не единое, а многое.
3. Поэтому мир не может быть полон.
4. Пустота (или небытие) существует¹.

Таким образом, античный атомизм гармонично соединил диалектику Гераклита и метафизику Парменида: все в мире течет и изменяется, а элементы, из которых состоит мир, неизменны.

Огромную роль в учении Демокрита играет детерминизм (лат. “determinare” – определять, ограничивать) – доктрина о все-

¹ Поппер К.Р. Предположения и опровержения: Рост научного знания: пер. с англ. / К.Р. Поппер. – М.: ООО “Издательство АСТ”: ЗАО НПП “Ермак”, 2004. – С. 138.

общих причинно-следственных связях. Демокрит видел задачу исследователя прежде всего в том, чтобы познать причину всех вещей, и однажды сказал, что “предпочел бы найти одно причинное объяснение, нежели приобрести себе персидский престол”¹.

Философ полагал, что не существует свободного движения атомов, напротив, атомы двигаются всегда прямолинейно, без случайных отклонений, следовательно, мир – не хаос случайных явлений, а все события в нем причинно обусловлены, то есть детерминированы. Случайные события невозможны, за случайностью всегда лежит необходимость. Случайность – это удел невежд, следовательно, случайность субъективна. Демокрит предпочитал находить для всего причинное объяснение. Так, орел бросил на голову лысого человека черепаху и убил его. В чем причина? Мыслитель рассуждает следующим образом: все дело в том, что орел имеет обыкновение раскалывать панцирь черепахи о скалу или блестящий твердый предмет, а лысина отвечает этим особенностям, таким образом, это произошло не случайно².

Позже римский мыслитель Цицерон так характеризовал учение Демокрита: “Все происходит в силу судьбы, но таким образом эта судьба имеет силу необходимости. Такого взгляда придерживались Демокрит, Гераклит, Эмпедокл, Анаксагор”³.

В свете современной науки в философии Демокрита можно распознать основы теории статистической закономерности.

В концепции Демокрита можно найти и противоречия, в частности относительно вопроса о возникновении языка и имен. Так, мыслитель в работе “О наименованиях, или об именах” предполагал случайное установление имен, что противоречит его известному принципу необходимости.

Материалистическая философия Демокрита вызвала острую реакцию философов-идеалистов, прежде всего Платона, который, согласно легенде, приказал покупать и уничтожать все труды ве-

¹ Антология мировой философии: в 4 т. – М.: Мысль, 1969. – Т. 1. Ч. 1. – С. 329.

² Согласно легенде, при схожих обстоятельствах погиб древнегреческий драматург Эсхил (525– 456 гг. до н. э.) – отец европейской трагедии, автор трагедии “Прометей прикованный”.

³ Лурье С.Я. Демокрит. Тексты. Перевод. Исследования. – Л., 1970. – С. 270.

ликого материалиста¹, однако известно, что в I веке н. э. Трасилл издал сочинения Демокрита и Платона.

Заслуга Демокрита состоит в том, что в рамках своей атомистической философии он в определенном смысле решил все современные ему онтологические и гносеологические вопросы.

Выделим основные достижения атомизма Демокрита:

- 1) Объяснялась множественность вещей и их состояний.
- 2) Решалась проблема движения. Анализируя проблему движения, Демокрит ввел иную, чем у Парменида и Зенона, предпосылку, согласно которой бытие и небытие существуют параллельно. При этом он полагал, что бытие состояло из атомов, а небытие – из пустоты. В отличие от элеатов, рассматривавших проблемы множественности и движения отвлеченно-теоретически, Демокрит с самого начала был ориентирован на объяснение явлений эмпирического мира. Демокритовское учение об атомах не решало элеатовские парадоксы бесконечности, которые имели строго логический характер. Демокрит как бы обошел предпосылку, из которой исходил Зенон и тем самым упростил проблему. Такое упрощение, не допускавшееся в рамках зеноновой постановки вопроса, открывало перспективу нового способа рассмотрения природы. Дальнейшее развитие науки показало, что данный способ был плодотворным, а использованный Демокритом подход сыграл очень важную роль в становлении научного миропонимания.
- 3) Была решена проблема архэ-первоначала; атомы – это абсолютное первоначало всего. Атомы были, есть и будут всегда. В связи с этим не нужно ставить вопрос о происхождении мира.
- 4) Решалась проблема соотношения духовного и телесного в человеке. Душа также состоит из атомов.
- 5) Демокрит понимал различие явления и сущности. Любая вещь есть лишь комбинация атомов и пустоты.
- 6) Мыслитель развил учение о причинности, близкое к современной теории статистической закономерности.

¹ Любичев А.А. Линии Демокрита и Платона в истории культуры / отв. ред., сост., предисл. Р.Г. Баранцев – СПб., 2000. – С. 45 – 49.

Анаксагор

Альтернативой атомизму Демокрита стала философия Анаксагора (ок. 500 – 428 гг. до н. э.). Анаксагор родился в г. Клазомены, позже переселился в Афины, где посещал кружок Перикла¹. Сочинение Анаксагора “О природе” дошло до наших дней в виде множества фрагментов.

Ключевой тезис философии Анаксагора: “Все состоит из всего”, то есть все присутствует во всем, всякая часть подобна целому, большое заключено в малом, и наоборот, малое в большом. Основой всего являются мельчайшие, невидимые частицы “гомеомерии” (греч. “ὁμοίος” – подобный, “μερίς” – часть) – “подобочастный”), из которых состоит весь мир.

По Анаксагору, в каждой частице, какой бы малой она ни была, есть все: “... во всех соединениях содержится многое и разнообразное, в том числе и семена всех вещей, обладающие всевозможными формами, цветами, вкусами и запахами. И люди были составлены, и другие живые существа, которые имеют душу. И у этих людей, как у нас, имеются населенные города и искусно выполненные творения, и есть у них Солнце, Луна и прочие светила, как у нас, и земля у них порождает многое и разнообразное, из чего наиболее полезное они сносят в дома и употребляют в пищу. Это вот сказано мной об отделении, потому что не только у нас стало бы отделяться, но и в другом месте”². Однако, согласно Анаксагору, есть и некая независимая внешняя сила – мировой ум “нус”³, “Остальные вещи имеют часть всего, разум же беспределен и самодержавен и не смешан ни с одной вещью, но один он существует сам по себе”⁴. Эта сила была введена философом для “объяснения движения гомеомерии”⁵.

¹ Фролов Э.Д., Никитюк Е.В., Петров А.В., Шарнина А.Б. Альтернативные социальные сообщества в античном мире. – СПб.: Издательство С.-Петербургского университета, 2002. – С. 303 – 313.

² Фрагменты сочинения Анаксагора “О природе” // Анаксагор / Рожанский И.Д. – М.: Мысль, 1983. – С. 130.

³ Хакимов Р.З. “Разум” как детерминирующий фактор в философской системе Анаксагора // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. – 1993. № 3. – С. 56 – 64.

⁴ Фрагменты сочинения Анаксагора “О природе” // Анаксагор / Рожанский И.Д. – М.: Мысль, 1983. – С. 131.

⁵ Материалисты Древней Греции / под. ред. М.А. Дынника. – М.: Госполитиздат, 1955. – С. 17.

По поводу философии Анаксагора существовала острая дискуссия. Так, исследователь И.Д. Рожанский писал: “...многие исследователи уже давно высказывали мнение, что термин “гомеомерии” был впервые создан именно Аристотелем – для целей, которые первоначально не находились ни в какой связи с философией Анаксагора. Изучая последнюю, Стагирит пришел к заключению, что в качестве начал всех вещей Анаксагор принимал те самые однородные вещества, которые в трактатах Аристотеля получили наименование гомеомерий. Сам же Анаксагор называл эти начала, скорее всего, семенами (spermata) – термин, который в отличие от гомеомерий встречается в анаксагоровских текстах”¹.

Концепция Анаксагора – это теория структурного самоподобия мира, согласно которой мир повторяет сам себя на каждом уровне своей организации. Условно можно провести связь между догадками Анаксагора и современной теорией фракталов², теорией архивации. Мир – это как бы запакованный сам в себе архив, мир многократно вложенный сам в себя. Современные физики и математики считают Анаксагора пионером теории фракталов. Например, согласно В.Н. Савченко и В.П. Смагину: “Существует почти прямая связь античной неисчерпаемости гомеомерий Анаксагора ... с современной концепцией фрактальности и фрактальных множеств”³.

По своим взглядам Анаксагор был также близок к современной теории гена, т.к. полагал, что: “... одно и то же семя несет в себе волосы, ногти, вены, артерии, сухожилия и кости, хотя и невидимые, поскольку их частицы чрезвычайно малы. Во время роста они постепенно отделяются друг от друга, ибо ... как могут волосы произойти не от волос, а плоть не от плоти?”⁴. Анаксагор намного опередил свое время.

¹ Рожанский И.Д. Анаксагор – М.: Мысль, 1983. – С. 49 – 50.

² Фрактал (лат. “fractus” – дроблённый, сломанный, разбитый) – это бесконечно самоподобная геометрическая фигура, каждый фрагмент которой повторяется при уменьшении масштаба. (Янков В.А. Строение вещества в философии Анаксагора // Вопросы философии. - 2003. - №5. – С. 135 – 149).

³ Савченко В.Н. Начала современного естествознания: концепции и принципы: учебное пособие / В.Н. Савченко, В.П. Смагин. – Ростов н/Д.: Феникс, 2006. – С. 441.

⁴ Фогель Ф., Мотульски А. Генетика человека: в 3 т. пер. с англ. – М.: Мир, 1989. – Т. 1. – С.22.

4.2.Классический (сократический) период

Софистика

Примерно с середины V века до н.э. в рамках философского осмысления мира начался скептический кризис, который был вызван рядом причин: большинство философов сомневались в возможностях как чувственного, так теоретического познания вообще; философия вошла в серьезное противоречие с обыденным сознанием и здравым смыслом; в условиях развития античной демократии риторика становится базовой дисциплиной в системе образования.

Олицетворением скептического кризиса стали софисты, платные учителя красноречия, которые разъезжали по греческим полисам и предлагали свои услуги, состоявшие в обучении искусству спора. Последнее было крайне востребовано, так как умение убедительно говорить было жизненно необходимо любому гражданину в суде и народном собрании. Софисты существенно отличались от философов: во-первых, они брали деньги за обучение, во-вторых, они учили не истинному знанию, а умению искусно опровергать и защищать любую позицию. Следовательно, для софистов не существовало абсолютных истин и объективных ценностей, все знание для них было относительным. Такой подход к знаниям называется релятивизмом (от лат. “relativus” – относительный). Согласно ему, истинность любого знания относительна и условна. Не поиск истины, но защита или опровержение любой точки зрения становились для софистов самоцелью, которая часто зависела лишь от одного фактора – размера оплаты услуг. Знаменитая французская исследовательница софистики Б.Кассен так описала традиционный образ софиста: “в онтологии – софиста не занимает бытие, но он скрывается в тени небытия и случайного; в логике – он не взыскует истины и диалектической строгости, его цель – только мнение, видимая согласованность, убедительность и победа в ораторском поединке; в этике, педагогике и политике – перед его взором не стоит мудрость и добродетель, воплощенная в отдельном человеке или в городе, но он алчет личной власти и денег; даже в области литературного выражения – ибо весь его стиль не более чем напы-

ценность и энциклопедическая пустота”¹.

Наиболее известными софистами были Протагор (490–420 гг. до н. э.) и Горгий (ок. 480 – ок. 380 гг. до н. э.). Отец софистики Протагор сформулировал исходный принцип софистов: “Человек есть мера всех вещей”². Мыслитель демонстрировал скепсис в отношении вопроса о существовании богов: “О богах я не могу знать, есть ли они, нет ли их, потому что слишком многое препятствует такому знанию, – и вопрос темен, и людская жизнь коротка”³. Протагор был первым, кто “... стал брать деньги за обучение мудрости”⁴.

Несмотря на то, что сам термин “софист” с греческого переводится как “мудрец”, позже он стал обозначать хитреца и интеллектуального ловкача, мошенника. Учение софистов называли софистикой – искусством умышленного применения в споре заведомо ложных доводов, замаскированных формальной правдивостью.

Сами интеллектуальные уловки называются софизмами. Существует множество разного рода софизмов: “Рогатый”, “Лекарство”, “Тяжба Эватла и Протагора”. Суть софизма “Рогатый”, например, такова: “есть ли у тебя то, что ты не терял? Конечно есть. Ты рога не терял, значит, они у тебя есть”.

Наиболее известен софизм “Тяжба Эватла и Протагора”⁵, который дошел до нас наиболее полно в работе древнеримского писателя II века н. э. Авла Геллия “Аттические ночи”. Софист Протагор и его ученик Эватл заключили договор, по которому Эватл должен был заплатить за курс обучения лишь в том случае, когда выиграет свой первый судебный процесс. Если Эватл проиграет свой первый процесс, то он вообще не обязан платить. Пройдя курс обучения, Эватл не пожелал участвовать в судебных

¹ Барбара Кассен Эффект софистики / перевод с французского А. Россиуса. – М.; СПб.: Университетская книга. Культурная инициатива, 2000. – С. 7.

² Платон Сочинения в четырех томах. Т. 2 / под общ. ред. А. Ф. Лосева и В. Ф. Асмуса; пер. с древнегреч. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та: “Изд-во Олега Абышко”, 2007. – С. 244.

³ Диоген Лаэртский О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов –2-е изд. – М.: Мысль, 1986. – С. 348.

⁴ Горан В. П. Кризис древнегреческой демократии и философия софистов: Протагор и Ксениад // Гуманитарные науки в Сибири. - Новосибирск, 2001. – № 1. – С. 43 – 48.

⁵ Ахвледиани А.Н. Гносеологический анализ возможных решений древнегреческого парадокса “Тяжбы Протагора с Эватлом” // СХОЛН 4.2 (2010) – С. 291–297.

процессах и соответственно не платил своему учителю. Устав от ожиданий вознаграждения, Протагор подал в суд на своего ученика. Эватл впервые после обучения вынужден был явиться в зал суда. Это был его первый судебный процесс. Исследователь А.А. Ивин так описал их спор: “Свое требование Протагор обосновал так: Эватл должен будет заплатить мне. Если выиграет, то заплатит в силу нашего договора. Если проиграет, то заплатит согласно этому решению. Эватл ответил Протагору следующее: Если выиграю, решение суда освободит меня от обязанности платить. Если решение суда будет не в мою пользу, значит, я проиграл свой первый процесс и не заплачу в силу нашего договора”¹.

Сначала, кажется, что налицо парадокс, так как правы оба, и значит, истина относительна. Однако на самом деле оба спорщика ссылаются на удобное им основание в случае проигрыша или выигрыша в суде. Такими основаниями являются решение суда и условия договора. А так как сила решения суда и сила договора в то время были почти равноценны, то ситуация действительно становится безвыходной.

Софистика сыграла также и положительную роль. Впервые в истории европейской философии язык стал предметом исследования. Проблемы, заявленные софистами, потребовали создания науки о правильном мышлении – логики. Также софистические приемы обладают замечательными дидактическими свойствами, так как заставляют “поломать голову” над проблемной ситуацией. Исследователь А.П. Краснопольская справедливо считала, что “Софистика – это острая приправа в пищу для ума: она очищает кровь и утончает мышление”².

Философия Сократа

По мнению подавляющего большинства исследователей, философия Сократа (ок. 469 – 399 гг. до н.э.) стала переломным моментом в развитии греческой философии, получившего название “Сократического поворота”, сущность которого заключалась в переключении внимания философии с мира природы и вещей на внутренний мир человека. В философии Сократа человек становится единственным бытием.

¹ Ивин А.А. Логика: учебное пособие. 2-е изд. – М.: Знание, 1998. – С. 202.

² Краснопольская А.П. Софистика и педагогика // Противоречие и дискурс. – М.: ИФ РАН, 2005. – С. 157.

Сведения о жизни и взглядах мыслителя дошли до нас главным образом в сочинениях Платона, Ксенофонта, Аристофана. Сократ родился в Афинах в семье каменотеса и повитухи, получил обычное образование, был женат, принимал участие в военных действиях. В зрелом возрасте он принял решение посвятить оставшиеся годы философствованию, однако не записывал свои мысли, так как полагал, что письмо делает знание мертвым. Философ предпочитал живой диалог записанному монологу. Он практически не заботился о своей семье и все свободное время проводил в беседах или глубоких раздумьях. Сократ никогда не брал денег за обучение. Всю свою жизнь Сократ искал истину, выбрав для себя в качестве ориентира принцип “познай себя”. Стараясь общаться с теми, кого считал умнее себя, Сократ с удивлением понял, что мудрость этих людей видимая, и сформулировал свой базовый принцип: “Я знаю, что я ничего не знаю”¹. Противопоставляя себя софистам, мыслитель делал акцент на первой части высказывания “Я знаю”, из этого он заключал, что истина есть. Сократ считал себя проводником божественной воли и говорил, что некий “демон” или внутренний голос, всегда склонял его к философствованию, запрещая ему совершать тот или иной поступок. Демон в греческой мифологии это – “обобщенное представление о некоей неопределенной и неоформленной божественной силе, злой или благодетельной... Иногда олимпийские боги тоже называются демонами, но только, когда... бог не проявил себя индивидуально и скрывает свое имя”².

Метод философствования Сократ заимствовал в определенном смысле у своей матери, которая была акушеркой и помогала женщинам рожать детей. Сократ полагал, что сам он не имеет знаний и потому никого ничему научить не может, следовательно, он может только помогать людям рожать, но не детей, а истину. Поэтому сократический метод был назван майевтикой (от

¹ Это утверждение в иной форме было сформулировано Буддой: “Глупец, который знает свою глупость, тем самым уже мудр, а глупец, мнящий себя мудрым, воистину, как говорится, «глупец»”. (Дхаммапада / Перевод с пали, введение и комментарии В.Н.Топорова. Ответственный редактор Ю.Н. Рерих. – М., 1960. V.63.). Также Лао-цзы говорил нечто подобное: “Нет знания; вот почему я не знаю ничего”, “Знающий много – молчалив, а говорящий много не знает ничего”.

² Мифы народов мира: Энциклопедия. – М., 1980. – Т.1. – С. 366 (цит. по И.А. Осинская Ироническое странничество. Ироник как сатир и бог // Ирония и Эрос. Поэтика образного поля. – М., 2007. – С. 84 – 104.)

греч. “Μαίευτική”; букв. – родовспоможение). Он заключался в извлечении скрытого в каждом отдельном человеке знания посредством серии наводящих вопросов¹. Таким образом, майевтика – это не передача знаний, а возрождение знаний изначально присущих каждому человеку. Майевтику Сократ предварял искусством иронии (от др.-греч. “εἰρωνεία” – притворство). Ирония Сократа заключалась в том, что он прикидывался простаком, скромно прося собеседника объяснить ему то, что собеседник по роду своего занятия должен знать хорошо. Ничего не подозревающие собеседники, начиная поучать Сократа, соглашались ответить на несколько вопросов. Однако вскоре они оказывались в затруднительной ситуации. Так, один из собеседников, Менон, сказал: “... я тысячу раз говорил о добродетели..., а сейчас я даже не могу сказать, что она вообще такое”².

Важнейшей частью сократической философии является концепция этического рационализма, в рамках которой обосновывается тождество истины и добра. Сократ свел все безнравственные поступки к простому незнанию³, утверждая, что никто не может заблуждаться добровольно. Из этого вытекает, что желать лучше узнать предмет можно только любя его. Познавая человека, необходимо, прежде всего, любить его душу.

Последние годы жизни Сократа были непосредственно связаны с судьбой его родного города. После того, как Афины потерпели серьезное поражение в Пелопоннесской войне в 404 – 403 годах до н.э., в городе была учреждена так называемая “тирания тридцати” во главе с Критием, бывшим учеником Сократа. Правление тиранов оказалось недолгим и было низложено в начале 403 года до н.э. В Афинах вновь была восстановлена демократия. Следует сказать, что ни перед тиранами, ни перед представителями окрепшей демократии Сократ никогда не смущался

¹ Эвристическое обучение (от греч. “heurisko” – открываю) – обучение, ставящее целью конструирование учеником собственного смысла, целей и содержания образования.

² Платон Сочинения в четырех томах. Т. 1 / под общ. ред. А.Ф. Лосева и В.Ф. Асмуса; пер. с древнегреч. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та; Изд-во Олега Абышко, 2006. – С. 391.

³ Примечательно, что этический рационализм можно распознать в словах распятого на кресте Христа, который обращаясь к Богу, сказал: “Отец, прости им, ибо не знают, что делают”. (Лука, 23, 34). В современном праве устанавливается минимальный возраст разных видов ответственности, объясняющийся тем фактом, что человек до определенного возраста не может осознавать социальную сущность своих поступков.

и не заискивал. Он высмеял нелепость “закона”, запрещавшего “учить – искусству говорить”, принятого двумя политиками “правления тридцати”. Также мыслитель открыто выступил против обвинений со стороны афинских демократов. В.С. Нерсесянц пишет: “Сократ был удобной мишенью, позволявшей начать громкое дело против широко известного критика демократии и в то же время делать вид, будто речь идет не о политике, а о богах и детях – о религии и воспитании. Афинская демократия вытаскивала на судебную сцену человека, хотя прямо и не занимавшегося политикой, но весьма заметного...”¹.

В 399 году до н. э. философ предстал перед судом присяжных по обвинению в том, что “он не чтит богов, которых чтит город, а вводит новые божества, и повинен в том, что развращает юношество; а наказание за то – смерть”². Первоначально ситуация на суде складывалась в пользу Сократа, однако, иронизируя над присяжными³, он ухудшил свое положение и был приговорен к смерти. На суде мыслитель сказал, что прожил длинную жизнь и не боится смерти, так как после нее ему предстоит встретиться с поэтом Гомером и другими великими людьми. Сократ пророчески говорил: “И если что погубит меня, так именно это: не Мелет и не Анит, а клевета и недоброжелательство многих то, что погубило уже немало честных людей и, думаю, еще погубит. Рассчитывать, что дело на мне остановится, нет никаких оснований”⁴.

Согласно закону, смертная казнь должна была быть осуществлена немедленно, но в данный период⁵ казни запрещались обычаем. Пользуясь этой отсрочкой, ученики подкупили тюрем-

¹ Нерсесянц В.С. Сократ. – М., 1977. – С. 110 – 111.

² Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. – 2-е изд., испр. – М.: Мысль, 1986. – С. 105.

³ В практике древнегреческого судопроизводства существовала традиция, согласно которой обвиняемый человек после признания его виновным самостоятельно предлагал себе способ наказания. Суд присяжных в свою очередь имел право выбрать между двумя наказаниями (предложенными обвиняемым и обвинителем). Сократ предложил нечто совершенно неприемлемое для суда. Он сказал, что для него, человека заслуженного, “нет ничего более подходящего, как обед в пританее!”, т. е. право получать обед за счет государства в знак почета. Это пожелание Сократа было воспринято судом как насмешка.

⁴ Платон Сочинения в четырех томах. Т. 1 / под общ. ред. А.Ф. Лосева и В.Ф. Асмуса; пер. с древнегреч. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та; Изд-во Олега Абыш-ко, 2006. – С. 92.

⁵ Ежегодно в это время из Афин с религиозной миссией уходил корабль на остров Делос. До его возвращения все казни запрещались.

ную охрану и предложили своему учителю бежать, но мыслитель отказался нарушить решение суда. Сидя в тюремной камере и беседуя с одним из своих учеников Критоном, философ обосновал свой выбор следующим образом: “если бы, чуть только собрались мы отсюда удрать или как бы мы это там ни назвали, вдруг пришли Законы и само Государство и, заступив нам дорогу, спросили: Скажи-ка, Сократ, что это ты задумал? Не замыслил ли ты поступком, который собираешься совершить, погубить, насколько это от тебя зависит, нас, Законы, и все Государство? Или, по твоему, еще может стоять целым и невредимым то государство, в котором судебные приговоры не имеют никакой силы, но по воле частных лиц становятся недействительными и отменяются? Что скажем мы на эти и на подобные вопросы, Критон?”¹.

От имени Законов Сократ говорит следующее: “И на войне, и на суде, и повсюду надо исполнять то, что велит Государство и Отечество, или же стараться переубедить его и объяснить, в чем состоит справедливость. Учинять же насилие над матерью или над отцом, а тем паче над Отечеством – нечестиво”². Согласно Сократу, если человек остался на родине, то он должен исполнять ее законы, если же он не желает их исполнять, то государство предоставляет человеку возможность покинуть свою территорию. Сократ предпочел смерть изгнанию.

Великий немецкий философ Карл Ясперс говорил: “... когда обрушилась беда, когда собственный полис несправедливо решил его уничтожить, он продолжает жить согласно тезису: претерпевать несправедливость лучше, чем ее творить”³.

Философ должен был выпить яд цикуты. Перед смертью Сократ произнес загадочные слова: “Критон, мы должны Асклепию петуха. Так отдайте же, не забудьте”⁴. Традиционно древние греки приносили жертвы Асклепию, богу медицины, если удавалось выздороветь от недуга. Сократ же хотел последними словами сказать, что смерть тела – это выздоровление души.

¹ Платон Сочинения в четырех томах. Т. 1 / под общ. ред. А.Ф. Лосева и В.Ф. Асмуса; пер. с древнегреч. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та; Изд-во Олега Абышко, 2006. – С. 128–129.

² Там же. – С. 130.

³ Ясперс Карл. Сократ // История философии. № 10. - М.: ИФ РАН, 2003. – С. 205.

⁴ Платон Сочинения в четырех томах. Т. 2. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та: “Изд-во Олега Абышко”, 2007. – С. 96.

В памяти всего человечества Сократ навсегда останется величайшим мудрецом, а его обвинители будут наказаны, так согласно Плутарху, все они покончили жизнь самоубийством. В.Н. Топоров пишет: “сам приговор Сократа к смерти стал событием исторического масштаба, и прежде всего он стал приговором, вынесенным самой афинской демократии”¹.

Известный немецко-американский политолог и историк, основоположник теории тоталитаризма Ханна Арендт писала: “Пропасть между философией и политикой разверзлась после суда и приговора над Сократом, которые в истории политической мысли явились таким же поворотным пунктом, каким был суд над Иисусом для истории религии”². Все речи Сократа на суде дошли до нас в диалоге Платона “Апология Сократа”.

Итак, Сократ совершил революцию в греческой философии, переориентировав ее от природы к человеку. Он превратил диалектику в искусство ведения беседы, при которой собеседники ищут истину, выявляя и преодолевая противоречия в рассуждениях друг друга. Сократ сделал большой шаг вперед по сравнению с его предшественниками.

Философия Платона

Философские идеи Сократа нашли свое логическое продолжение в трудах его ученика Платона³ (427–347 гг. до н. э.), который создал направление, названное позже объективным идеализмом. Платон посещал кружок Сократа в течение 8 лет вплоть до казни своего учителя, после чего долго странствовал, а также посещал двор Дионисия Старшего в Сиракузах, где безуспешно пытался осуществить свои проекты. Там же Платон был продан в рабство, но, к счастью, позже выкуплен гражданином Кирен, который узнал великого мыслителя и заплатил необходимую сумму. После возвращения в Афины философ открыл учебное заведение, которое располагалось в оливковой роще близ Афин, названной в честь героя Академа. Именно поэтому школа Платона

¹ Топоров В.Н. Сократ платоновской “Апологии Сократа” как человек “осевого времени” // Славянское и балканское языкознание: Человек в пространстве Балкан. Поведен. сценарии и культур. роли : [Сб. ст.] / Рос. акад. наук, Ин-т славяноведения; [Отв. ред. И. А. Седакова, Т. В. Цивьян]. – М.: Индрик, 2003. – С. 18.

² Ханна Арендт Философия и политика // История философии. – № 13, – 2008 – С. 153.

³ Подлинное имя Платона – Аристокл (др.-греч. “Αριστοκλής”; буквально, – “наилучшая слава”), Платон – прозвище (др.-греч. “Πλάτων” – широкий, широкоплечий).

вошла в историю под названием “Академия”. На протяжении нескольких столетий платоновская академия играла роль престижного философского и образовательного центра в средиземноморском регионе и просуществовала до 529 г. н. э.¹ Над входом в Академию было начертано: “Не геометр да не войдет!”. Платон не был женат, умер на 81 году жизни. Большинство его сочинений дошли до нас целиком. Практически все труды мыслителя написаны в форме диалогов². Примечательно, что до встречи с Сократом Платон пробовал свои силы в поэзии, но после эвристических бесед, потрясенный гением своего учителя, он сжег все, что до этого написал.

Итак, Платон – самый известный и уважаемый европейский философ. Его творчеством восхищаются на протяжении уже двух с половиной тысяч лет. Такое обожание Платона приводило не раз к тому, что ему приписывалось многое из того, чего он не говорил. Во второй половине XVI века французский мыслитель М. Монтень писал: “А посмотрите, что только выделывают с Платоном! Так как всякий почитает за честь иметь его на своей стороне, то и истолковывает его в желательном для себя смысле. Платону приписывают и у него находят все новейшие взгляды, какие только существуют на свете, и, если потребуется, его противопоставляют ему же самому”³.

В общепринятом значении Платон – объективный идеалист, так как для него истинное бытие принадлежит миру идей, миру вечных, идеальных сущностей. Материальный вещественный мир есть мир вторичного, преходящего. Мир идей есть оригинал, а мир вещей есть копия, подобие первого мира. Составными элементами мира идей являются идеи (эйдосы)⁴.

Греческое слово “идея” означало “внешний вид, наружность, видимость, вид, род, тип, качество, образ, форма”. Фактически “идеи” в системе Платона – это обычные умственные идеи,

¹ В 529 г. н. э. византийский император Юстиниан закрыл Академию как рассадник язычества и “вредных” идей.

² Сам термин “диалог” происходит от греч. “dialogos” и состоит из двух частей: приставки “dia” – сквозь, через (а не два, как принято считать) и корня “logos” – слово, речь.

³ Мишель Монтень. Опыты. В 3-х книгах. – М.-Л.: Издательство АН СССР, 1958. Книга II. –С.301. (Мишель Монтень. Опыты. Избранные произведения в 3 томах. Т. 2. пер. с фр. – М.: Голос, 1992. – 560 с.)

⁴ Некоторые ученые находят у Платона тонкое различие между идеями и эйдосами.

но находящиеся не в человеческом сознании, а помещенные в некий объективный идеальный мир. По Платону, идея есть “прекрасное само по себе”, “существующее само по себе”. Например, есть идея лошади, существующая сама по себе, а есть многократное материальное воплощение этой идеи в виде различных пород лошадей: першеронов, пони, мустангов. Высшей идеей является идея блага. Материальные предметы есть тени мира идей. Вещь является отражением идеи, а не наоборот. Для объяснения взаимоотношений между миром идей, миром вещей и человеком Платон использовал так называемый “Миф о пещере”, который находится в седьмой книге диалога “Государство”¹.

Этот миф стал не только краеугольным камнем платонизма, но и объективного идеализма в целом, так как был направлен на то, чтобы подорвать веру в реальность чувственного и вещного мира. Вкратце содержание мифа таково: с самого детства в пещере сидят люди, которые прикованы кандалами и ограничены в своих передвижениях. Они видят лишь то, что у них прямо перед глазами, то есть расположенную перед ними стену пещеры, а повернуть голову они не могут из-за своих оков. За спиной узников в вышине горит огонь. Между светом, исходящим от огня, и узниками проходит дорога, а по ней ходят люди с различной утварью в руках, держа ее таким образом, что узники способны видеть только отбрасываемые ею тени. Если освободить одного из узников и дать ему возможность обернуться, он испытает боль от яркого света предметов, ибо раньше он наблюдал только их тени, более того, он не захочет выходить из пещеры из-за невыносимо яркого света. Но если человек пожелает выйти, он должен будет путем тренировок постепенно привыкать к нему. И лишь тогда, когда навык перейдет в умение, на свет можно будет смотреть безболезненно. После этого, бывший узник уже не захочет довольствоваться созерцанием только теней, он попытается убедить других собратьев, что тени – это не предел для зрения, однако они будут говорить, что он не прозрел, а испортил зрение. Если узревший солнце попытается вывести узников из пещеры, он может поплатиться жизнью.

¹ Платон. Сочинения в четырех томах. Т. 3. Ч. 1 / Под общ. ред. А.Ф. Лосева и В.Ф. Асмуса; пер. с др. греч. – СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та; “Изд-во Олега Абышко”, 2007. – С. 514.

Большинство исследователей интерпретируют символы “Мифа о пещере” следующим образом: тени вещей – это сами вещи; солнце – символ идеи идей (или идеи “Блага”); пещера – весь чувственный мир, вся природа; узники – все люди; человек, выбравшийся из пещеры – философ-идеалист.

Рис. 13. Афинская школа. Рафаэль. 1509 -1510 гг.

Платоновский идеализм – это идеализм этический и эстетический, так как идеальное противопоставлено материальному, не как абстрактное конкретному, а как благое – злему, прекрасное – безобразному. Идеей всех идей выступает идея Блага как такового. Идея Блага близка понятию Бога, она есть вершина пирамиды всех идей, источник истины, соразмерности, гармонии, красоты и добродетели. Все идеи находятся в отношении подчинения и соподчинения. Идеи не переходят друг в друга, так, например, идея жизни не превращается в идею смерти.

Отношения идей и вещей у Платона определяются посредством бога Эроса, бога любви, олицетворения любовного влечения. Вещи как бы тоскуют по идеям, стремятся к ним. Эрос, согласно Платону, был сыном Пороса и Пеннии, богов богатства и

бедности.

Знаменитый философ Эрнст Кассирер писал: "...у Платона Эрос также принадлежит к промежуточной сфере; пребывая между... миром умопостижимым и миром чувственным, он должен соотносить между собой и связывать оба эти мира. ...сам феномен "стремится" к идее. Это стремление оказывается движущей силой всякого становления; эта внутренняя неудовлетворенность представляет собой то вечное "беспокойство" жизни, которое задает всему становящемуся определенную направленность – к невыблемому бытию идеи"¹.

Итак, идея есть образец материальной вещи, но сама идея и материя безжизненны, так же как прекрасная Галатея, статуя, в которую влюбился ее создатель Пигмалион. Для оживления идеи и материи нужна мировая Душа – источник движения и жизни. Но одной души еще не достаточно, поэтому Платон вводит в свою систему "Ум – демиург", причину и устроителя Космоса.

Что касается человека, то Платон рассуждает следующим образом. Противопоставление материи и идеи в мире определяет природу человека, суть которой – противопоставление смертного тела и бессмертной души. Качество человеческих душ существенно ниже, чем качество мировой души. Тело и низменные части души мешают духовному образу жизни человека, именно поэтому Сократа после приговора не тревожит предстоящая смерть, так как она представляет собой лишь избавление бессмертной души от смертного тела. Платон развивал учение пифагорейцев о переселении душ (метемпсихоз), согласно которому души после смерти могут переселяться в другие тела. Философ разработал несколько доказательств бессмертия души в диалоге "Федон":

1) Душа существует и после смерти, и до рождения тела. Поэтому души не умирают, а перерождаются.

2) Познание есть припоминание, следовательно, души уже были ранее.

3) Души подобны идеям, а последние бессмертны.

4) Душа имеет свою идею.

5) Душа вечна, как идея жизни.

¹ Кассирер Э. Избранное: Индивид и космос. – М.; СПб.: Университетская книга, 2000. – С. 150.

б) Душа – нечто самодвижущееся, а все самодвижущееся бессмертно.

Интересно отметить, что у Платона есть элементы древнеиндийской идеи кармы, то есть воздаяния в следующей жизни за дела жизни предыдущей.

Особый интерес представляет второе доказательство о познании как припоминании (Анамнезис), то есть некогда душа имела знания, но в теле человека все позабыла. В диалоге “Менон” Платон рассказывает о том, как Сократ помог мальчику-рабу, никогда не изучавшему геометрии, вспомнить то, что он некогда знал, то есть доказать теорему Пифагора. Огромное значение в философии Платона имеет теория любви, которая изложена в диалоге “Пир”. Существуют два рода любви – низшая и высшая. Результатом первой являются дети, второй – познание истины. Второй тип любви вошел в историю под названием платонической любви, то есть дружбы ради познания.

Правильные и неправильные формы государства.

Идеальное государство

Учение Платона о государстве напрямую связано с его же этическим учением. Этика и политика связаны следующей формулой: нравственным человек будет только в правильно организованном государстве, которое может быть счастливым, “но не в отдельно взятой его части, не так, чтобы лишь кое-кто в нем был счастлив, но так, чтобы оно было счастливо все в целом”¹. Таким образом, провозглашается приоритет интересов государства над интересами отдельного человека. Что касается происхождения государства, то оно возникает по двум причинам: многообразие потребностей и вытекающее из них разделение труда. Люди предназначены по природе к выполнению одной операции, например, наличие задатков к земледелию или домостроению исключает способности к воинскому мастерству или управлению, не говоря уже об умственном труде и занятиях философией.

Платон критикует все современные ему формы государственного устройства, которые он подразделяет на четыре извращенные и две правильные. К извращенным формам относятся

¹ Платон. Сочинения в четырех томах. – Т. 3. – Ч. 1. 2007. – С. 224.

тимократия¹, олигархия², демократия³ и тирания⁴. Каждая из четырех форм есть ступень некоторого вырождения совершенной формы. Процесс вырождения выглядит следующим образом:

- 1) от власти воинов к власти богачей,
- 2) от власти богачей через восстание к власти большинства,
- 3) от власти большинства к противоположности – тирании одного.

Основная причина вырождения совершенной формы государства есть корыстные интересы людей, обусловленные наличием частной собственности. Помимо извращенных форм государства, Платон выделял правильные формы – монархию⁵ и аристократию⁶.

Неправильным формам государства Платон противопоставил проект идеального государства, который он начал строить на основе тезиса о существовании прямой связи между разрядами граждан и общими началами души. Согласно Платону, существует три начала души:

- 1) разумное;
- 2) аффективное (яростное);
- 3) неразумное (вождеющее).

Платон ссылается на миф, согласно которому боги заложили в душу человека в разных пропорциях золото, серебро, медь, железо. По Платону необходимо разделить общество на три разряда в зависимости от качества души и типа металла: философов-управленцев (разум – золото), воинов (ярость – серебро) и ремесленников (вождевание – медь, железо). Но платоновские разряды граждан – это не индийские касты, так как набор в разряды происходит на основе системы общего образования всех детей и последующего отбора на основе экзаменов. Семья упраздняется,

¹ Тимократия (от др.-греч. “τῆμοκράτῖα”, от “τῆμή”, – цена, честь и “κράτος”, – власть, сила) – форма правления, при которой государственная власть находится у военных.

² Олигархия (греч. “ὀλιγαρχία” – власть немногих, от др.-греч. “ὀλίγος” – немногий и др.-греч. “ἀρχή” – власть) – власть богатого меньшинства.

³ Демократия (от др.-греч. “δημοκρατία” – власть народа, от “δῆμος” – народ и “κράτος” – власть).

⁴ Тирания (греч. “τυραννίς” – произвол) – форма государственной власти, установленная насильственным путём и основанная на единоличном правлении.

⁵ Монархия (от лат. “monarchia” от др.-греч. “μοναρχία” – единовластие: “μόνος” – одиночный, единый и “ἀρχή” – управление, власть) – власть одного.

⁶ Аристократия (от греч. “ἀριστεύς” – знатнейший, благороднейшего происхождения и “κράτος”, – власть, государство, могущество) – власть знатных и благородных.

“дети тоже должны быть общими, и пусть отец не знает, какой ребенок его, а ребенок – кто его отец”¹. Все половые отношения между мужчинами и женщинами были строго подчинены единственной цели – получению наилучшего потомства. Женщины и мужчины уравнивались в правах.

Платон считал, что и женщины наряду с мужчинами могут участвовать во всех делах, в том числе и военных. Платон приводил примеры самостоятельности женщин, которые не характерны для античности вообще. Так, он писал о загадочных женщинах-воинах амазонках и “вольностях” спартанских девушек².

Реформа образовательной системы предполагала существенное изменение сферы искусства:

- из музыки изгонялось все, что не соответствовало напевам человека мужественного и военного;
- отрицалось все драматическое искусство, где исполнитель всегда подражает другому человеку;
- из мифологии должны были быть исключены все места, где боги изображены неподобающе (т. е. с человеческими страстями);
- в поэтическом искусстве оставлялись только примеры стойкости и мужества.

Врачам предписывалось заботиться о “гражданах, полноценных как в отношении тела, так и души, а кто не таков, кто полноценен лишь телесно, тем они предоставят вымирать; что касается людей с порочной душой, и притом неизлечимых, то их они сами умертвят”³.

Стражи и философы не имеют права на частную собственность. Воины живут сообща, получая продовольствие от земледельцев, которых они охраняют. Залог стабильности идеального государства заключается в том, чтобы “заниматься своим делом и

¹ Платон. Сочинения в четырех томах. – Т. 3. – Ч. 1 / Под общ. ред. А.Ф.Лосева и В. Ф. Асмуса; Пер. с др. греч. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та; “Изд-во Олега Абышко”, 2007. – С. 275.

² Платон полагал, что женщины Спарты были освобождены от ткачества, прядения, и по всей вероятности, от многих видов тяжелого физического труда. Обязанности спартанских женщин заключались в попечении домашнего хозяйства и правильном воспитании детей.

³ Платон. Сочинения в четырех томах. Т. 3. Ч. 1 / под общ. ред. А.Ф.Лосева и В. Ф. Асмуса; Пер. с древнегреч. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та; “Изд-во Олега Абышко”, 2007. – С. 212.

не вмешиваться в чужие – это и есть справедливость”¹.

Платон резюмирует: “ни для государства, ни для граждан не будет конца несчастьям, пока владыкой государств не станет племя философов”².

Таким образом, человек в идеальном государстве существует ради государства, а не государство ради человека. Характеризуя суть платоновского проекта, Лазаренко В.И. справедливо отмечает: “Благополучие полиса противопоставляется ... исключительному благополучию меньшинства”³.

Следует отметить, что после первого проекта “наилучшего государства”, изложенного в сочинении “Государство”, Платон пересмотрел первоначальную позицию и изобразил в диалоге “Законы” “второй по достоинству” государственный строй, адаптировав его к практической действительности греческих полисов.

Примечательно, что мыслитель определил точное число граждан, необходимых для справедливого государства: “Пусть будущих граждан будет пять тысяч сорок. Это число подходящее... Конечно, всякое число имеет свои разнообразные делители; число же пять тысяч сорок имеет целых пятьдесят девять делителей, последовательных же – от единицы до десяти. Это очень удобно и на войне, и в мирное время для всякого рода сделок, союзов, налогов и распределений”⁴.

По мнению многих исследователей, Платон был автором одной из первых социальных утопий. Проект Платона был подвергнут критике уже со стороны его ученика Аристотеля.

Философия Аристотеля

Самым знаменитым учеником Платона был Аристотель (384 – 322 гг. до н. э.) – один из величайших мыслителей античности. Будущий великий греческий философ родился в Македонии в небольшом городе Стагире, от названия которого производится прозвище Стагирит – второе имя Аристотеля. Его отец Никомах был придворным врачом македонского царя Аминты III. Это об-

¹ Платон. Сочинения в четырех томах. Т. 3. Ч. 1. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та; “Изд-во Олега Абышко”, 2007. – С. 242.

² Там же. – С. 334.

³ Лазаренко В.И. Онтологическая основа благополучия совершенного государства Платона // Этическая мысль. Вып. 5. – М.: ИФ РАН, 2004. – С. 121.

⁴ Платон Сочинения в четырех томах. Т. 3. Ч. 2. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та; “Изд-во Олега Абышко”, 2007. – С. 228.

стоятельство позволило юному Аристотелю иметь дружеские отношения с сыном Аминты Филиппом, будущим царем Македонии Филиппом II. Впоследствии философ стал наставником его сына – Александра Македонского. В 369 году до н. э., когда Аристотелю было пятнадцать лет, его родители умерли. По протекции опекуна Аристотель первоначально отправился в город Атарней в Малой Азии, затем, в 367 г. до н.э. – в Афины в “Академию” Платона, где он пробыл двадцать лет вплоть до смерти Платона в 347 г. до н. э.

В 343 году до н. э. Аристотель был приглашен своим другом Филиппом II для воспитания его сына Александра, которому на тот момент было 13 лет. В 335 году до н. э. философ возвратился в Афины и организовал там свою школу “Ликей”, которая была расположена рядом с храмом Аполлона Ликейского “волчьего”. Позже школу Аристотеля, в которой был сад для прогулок, стали называть перипатетической, а представителей перипатетиками (от греч. “περιπατέω” – прогуливающимися).

Неожиданная смерть Александра Македонского в 323 году до н. э. в Вавилоне спровоцировала в Афинах антимакедонское восстание, и Аристотель вынужден был бежать из Афин, после чего вскоре умер на острове Эвбея.

Литературное наследие Аристотеля огромно, философ охватил почти все известные в его время отрасли знания. В историю философии Аристотель вошел как величайший античный ученый-энциклопедист, а также главный оппонент Платона. Существует много предположений о взаимоотношениях Платона и Аристотеля, но известно высказывание Аристотеля: “это [наш] долг – ради спасения истины отказаться даже от дорогого и близкого, особенно если мы философы. Ведь хотя и то и другое дорого, долг благочестия – истину чтить выше”¹. Слова, которые в историко-философской традиции звучат короче: “Платон – друг, но истина дороже”².

¹ Аристотель. Никомахова этика, кн. I. / Сочинения: в 4-х т. – Т. 4 / пер. с древнегреч.; общ. ред. А.И. Доватура. – М.: Мысль, 1983. – С. 59.

² Лосев А.Ф., Тахо-Годи А.А. Платон. Аристотель. (Серия “Жизнь замечательных людей”). – М.: Молодая гвардия, 1993. – С. 196–197.

Философские воззрения Аристотеля

Философия у Аристотеля делится на “первую философию” и “вторую философию”. Предмет второй философии – отвлеченное рассуждение о природных явлениях (физика), предметом первой философии является не природа как таковая, а то, что существует сверх природы (метафизика). Первая философия, согласно Аристотелю, – это такая наука, которая “не тождественна ни одной из так называемых частных наук, ибо ни одна из других наук не исследует общую природу сущего как такового”¹. В “Метафизике” Аристотель сформулировал основной закон бытия: “Невозможно, чтобы одно и то же в одно и то же время было и не было присуще одному и тому же в одном и том же отношении”², то есть нельзя существовать и не существовать одновременно. Таким образом, соглашаясь с Парменидом, Аристотель отрицал существование небытия. Мыслитель считал чувственный мир вполне реальным, но критиковал и наивный реализм, согласно которому сущее исчерпывается чувственными данными. За реальным миром должно быть еще и сущее. Аристотель доказывает наличие сущего (сверхчувственного бытия) следующим образом: “Если помимо единичных вещей ничего не существует, тогда, можно сказать, нет ничего, что постигалось бы умом, а все подлежит восприятию через чувства, и нет науки ни о чем, если только не называть наукой чувственное восприятие”³. Согласно Аристотелю, существует два критерия сущности: познаваемость в понятии и способность к отдельному существованию. Однако они противоречат друг другу, так как мыслить можно только общее. Эти критерии отражают внутренние сомнения и колебания Аристотеля между идеализмом и материализмом. Большое значение в философии Аристотеля играет учение о десяти категориях и четырех причинах.

В работе “Категории” мыслитель проанализировал десять категорий, которые нельзя свести друг к другу и обобщить. По Аристотелю, они есть вершина всеобщего: 1. Сущность. 2. Качество. 3. Количество. 4. Отношение. 5. Действие. 6. Страдание. 7. Место. 8. Время. 9. Иметь. 10. Покоиться. В “Физике” Аристо-

¹ Аристотель *Метафизика* / Сочинения в четырех томах. Т. 1. ред. В.Ф. Асмус. – М.: Мысль, 1976. – С. 119.

² Там же. – С. 125.

³ Там же. – С. 109.

тель писал: “Ибо ни одна из прочих [категорий], кроме сущности, не существует в отдельности, все они высказываются о подлежащем, [каковым является] «сущность»”¹.

В философии Аристотеля также большую роль играет учение о четырех причинах: формальной – сущность вещи; материальной – то, из чего вещь сделана; действующей – то, что обуславливает всевозможные изменения вещи; целевой – то, ради чего совершается действие. Например, бронзовая статуя имеет четыре причины: очертания статуи – форма, бронза – материя, мастер – действующая причина, идея статуи в уме мастера – целевая причина.

На основе учения о сущности, категориях и причинах Аристотель пришел к выводу, что Платон ошибался, так как гипостазировал², то есть опредмечивал абстрактные сущности и приписывал им реальное существование. Таким образом, у Аристотеля все, что подводится к категориям, кроме первой (сущности), не существует независимо от вещей, а следовательно, не может быть превращено в обособленные от вещей идеи. То есть, например, белизна бумаги, дурное отношение одного человека к другому, не могут существовать как независимые сущности.

Итак, Аристотель критиковал теорию Платона о мире идей, доказывая, что, если идеи будут изолированы от мира вещей, то они не могут быть ни причиной существования этих вещей, ни основанием для их понимания.

Аристотель разрабатывает теорию синтеза материи и формы как альтернативу концепции Платона. Однако критику платоновского объективного идеализма Аристотель ведет с идеалистических позиций, так как, по его мнению, форма заключается в самой вещи, как сущность этой вещи. С точки зрения Аристотеля, форма есть первейшая причина и высшее начало, и именно поэтому в списке искомых первой философией первопричин она стоит на первом месте, перед материей. Таким образом, Аристотель сам гипостазировал, то есть наделяет самостоятельным существованием “первую сущность”, которую принято называть “формой”.

¹ Аристотель Физика / Сочинения: в 4 т. Т. 3. перевод /Вступ. статья и примеч. И.Д. Рожанский. – М.: Мысль, 1981. – С. 63.

² Гипостазирование (от др.-гр. “ὕποστασις” – сущность) – приписывание абстрактным понятиям самостоятельного существования.

Дж. Реале и Д. Антисери справедливо полагали, что “Аристотель и не думал отрицать реальность сверхчувственного, но лишь не соглашался с ее платоновской трактовкой. Идеи, формы, суть – лишь умопостигаемое обрамление чувственного. Это был безусловный прогресс”¹.

В бытии, по Аристотелю, существует как бы лестница форм – от низшей природы к Богу. На каждой новой более высокой ступеньке бытия самой материи становится меньше, а формы – больше. В конце концов, остается чистая форма – форма всех форм, которая есть смысл всей действительности.

А.Н. Чанышев писал, что ориентировка Аристотеля на поиск “абсолютно вечных и неизменных причин... сыграла не совсем позитивную роль в истории науки, поскольку толкала на поиск неизменных форм, порождая статическое, недостаточно динамическое мировоззрение. Только в XVII веке родоначальник опытных наук Нового времени, английский философ Бэкон провозгласит, что подлинные формы – законы”².

Политология Аристотеля

В своем политическом учении Аристотель во многом воспроизводит концепцию Платона. Формы государственного устройства Стагирит делил на правильные, в которых польза и блага доступны многим, и неправильные, где все построено так, чтобы удовлетворить потребности небольшой горстки избранных.

Для классификации видов политического устройства Аристотель применил количественно-качественный критерий. Согласно первому признаку, государства отличаются тем, в чьих руках власть – одного, нескольких или большинства; согласно второму – как руководят государством – “правильно” или “неправильно”.

Общественно-политическим идеалом Аристотеля является *Полития*. Это такая форма управления, которая совмещает в себе одновременно лучшие черты олигархии и демократии. Полития старается уйти от крайностей и недостатков двух вышеобозначенных форм. Однако это не значит, что Аристотель – демократ,

¹ Дж.Реале, Д. Антисери. Западная философия от истоков до наших дней. Т.1. Античность. – ТОО ТК “Петрополис”, 1994. – С. 147.

² Чанышев А. Н. Аристотель. – 2-е изд., доп. – М.: Мысль, 1987. – С. 26.

в современном смысле слова, так как согласно Аристотелю, люди от природы неравны, а рабство – это норма.

Таблица 4.

Формы государства (по Аристотелю)

Количество Качество	Один	Несколько	Большинство
Правильные	Монарх	Аристократия	Полития
Неправильные	Тиран	Олигархия, Тимократия	Демократия

Аристотель – основатель логики

Аристотель по праву считается отцом логики¹ – науки о мышлении и его законах, так как никто из предшествующих философов не создал целостной теории о мыслительной деятельности рассуждающего человека. Сам философ не считал логику самостоятельной наукой, полагая, что она есть инструмент различных наук. Именно поэтому комментаторы называли сумму логических работ Аристотеля “Органом”, то есть орудием познавательной деятельности.

Аристотелю удалось сформулировать основные законы мышления. Из четырех законов классической логики, изучаемой в наши дни повсеместно во всех университетах, он сформулировал по крайней мере три: закон тождества, закон запрещения противоречия и закон исключенного третьего. Закон же достаточного основания у Аристотеля лишь намечен, он будет определен немецким философом Г.В. Лейбницем в XVIII веке. Аристотель открыл силлогизм², который состоит из трех суждений, две посылки, а третье – заключение (для сравнения: в индийской традиции существовал пятичленный силлогизм). Также построил учение о доказательствах, исследовал индукцию. Однако, к сожалению, в последней философ не увидел основы научного метода. Аристотель пренебрег теорией неполной индукции, которая является важнейшим компонентом научного знания. Это будет сделано в XVII веке философом Ф. Бэконом.

¹ Слово “логика” (как существительное) появилось лишь в эллинистическо-римские времена. Сам же Аристотель называл свою науку о мышлении аналитикой, и его главные логические работы называются “Первая аналитика” и “Вторая аналитика”.

² Силлогизм (греч. – “συλλογισμός”) – рассуждение мысли, состоящее из трех простых атрибутивных высказываний: двух посылок и одного заключения.

Этика Аристотеля

Считается, что термин “этика” впервые был употреблен именно Аристотелем как обозначение области исследования “практической” философии, которая пытается ответить на вопрос: что мы должны делать? Развивая свою этическую систему, мыслитель пытался найти сущность этической добродетели, и определил ее как середину между двумя пороками. Например, мужество – это середина между трусостью и истерикой, щедрость – расточительностью и скупостью и т.д.

В заключение можно сказать, что после Аристотеля античная философия утратила свой креативный характер и распространилась вместе с греческой культурой “вширь”, как на Восток, так и на Запад – на Рим. Но наследие Аристотеля не исчезнет, в разнообразных философских системах оно проявит себя в Средние века на Востоке и Западе.

4.3. Эллинистическо-римская философия

С распадом гигантской империи Александра Македонского наступает эпоха эллинизма, которая длится до I века до н. э., когда в средиземноморском регионе происходит окончательное установление римского господства. Основными философскими направлениями эпохи Эллинизма были кинизм, стоицизм, скептицизм, эпикуреизм. Из эллинистической философии выделилась специфическая римская философия, которая ориентировалась на греческие философские образцы и также имела свои оригинальные школы, например, неоплатонизм. В эллинистической философии по традиции развивалась проблематика предыдущих периодов, однако основные вопросы ставились уже преимущественно в отношении морали, смысла жизни, счастья, добродетели. Большинство моральных вопросов были решены в духе индивидуализма, пессимизма и фатализма. Моральная ориентация стала характерной особенностью эллинистической и римской философий.

Кинизм

Философия кинизма представляет собой уникальное явление в истории античной философии, так как свои тезисы философы-кинники защищали не только острым “словцом”, но и всем

своим вызывающим, а иногда и шокирующим поведением. Слово “киник” переводится с греческого как “собака”. Считается, что термин “кинизм” произошел от наименования афинского учебного заведения Киносарг (греч. “Κυνόσαργες” – зоркий пес), в котором вел свои занятия родоначальник школы киников, ученик Сократа, Антисфен Афинский (444 – 370 гг. до н. э.), который стал посещать беседы Сократа будучи уже стариком (Платон прозвал Антисфена “позднеучкой”)¹, участвовал в последней беседе своего учителя. На надгробном камне Антисфена были высечены слова: “В жизни своей, Антисфен, ты псом был недоброго нрава, Речью ты сердце кусать лучше, чем пастью, умел”². Сущность позиции Антисфена заключалась в том, что он отвергал умозрительную философию, предпочитая практические дела слову. Ограничивая себя во всем, киники доводили себя до крайней нищеты и жили словно собаки. Самым знаменитым киником стал Диоген Синопский, олицетворение бунтаря-одиночки. Толчком для занятий философией для него стала история с “перечеканкой монет”. Согласно традиции, Диоген получил от дельфийского оракула наставление: “Перечеканивай монету”, которое он понял сначала буквально, а затем в переносном смысле. После того, как Диоген понял истинный смысл наставления, все свои силы он употребил на “перечеканку ценностей”, то есть пересмотр всего того, что людьми почитается. Диоген одним из первых попытался осуществить переоценку всех ценностей античного общества, осыпая градом критики все институты рабовладельческой демократии и ее культуру.

Имя Диогена окружено множеством легенд и анекдотов. К числу наиболее популярных из них принадлежат истории о том, как Диоген жил в бочке, обходился без посуды, бегал днем с фонарем по городу со словами “Ищу человека”³. Но самые из-

¹ Антология кинизма: Фрагменты сочинений кинических мыслителей / ред. А.А. Тахо-Годи. – М.: Наука, 1984. – С. 18.

² Диоген Лаэртский О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. – 2-е изд. – М.: Мысль, 1986. – С. 220.

³ Там же. – С. 227. (Аналогичный поступок значительно раньше совершил знаменитый древнегреческий баснописец Эзоп, живший в VI веке до н.э. Он сыграл выдающуюся роль в становлении жанра басни, его метод оказал влияние на творчество Ж. Лафонтена, И.А. Крылова, М.Е. Салтыкова-Щедрина. “Эзопов язык” намеков и недомолвок или так называемую литературную тайнопись нетрудно увидеть в высказываниях Диогена Синопского. “Эзопов язык” стал позже символом борьбы с цензурой).

вестные эпизоды из жизни Диогена, которые иллюстрируют суть учения киников, связаны с именами Платона и Александра Македонского. Однажды, когда Александр Македонский посетил Диогена и предложил ему выполнить любую просьбу мудреца, Диоген ответил: “Не заслоняй мне солнца”¹. Александр, будучи учеником Аристотеля, ответил, что если бы он не был Александром-царем, то хотел бы быть Диогеном. Эта история показывает, что для Диогена титулы и звания ничего не значили.

Другая история связана с посещением Диогеном Академии Платона. Платон на одном из занятий сформулировал определение, имевшее большой успех: “Человек есть животное о двух ногах, лишенное перьев”, на что Диоген, раздобыв где-то петуха и ощипав его, объявил слушателям Академии: “Вот платоновский человек!”. Платон вынужден был исправить определение и добавил к начальному варианту “с широкими ногтями”².

Все эти эпизоды наглядно демонстрировали идеалы кинической философии, так как грязный, бездомный, но обладающий мудростью киник был вполне в состоянии загнать в тупик великого философа и не менее великого государственного мужа.

С течением времени философский кинизм стали упрощать, превратив в бытовой цинизм, и, как справедливо отмечает И.М. Нахов, “кинизм исторически определен, заключен во временные рамки, цинизм многолик и, сдается, существовал вечно”³.

Стоицизм

Важнейшим элементом эллинистической философии был стоицизм⁴ – учение, которое возникло в III веке до н. э. и просуществовало до самого конца античности, то есть до знаменитого указа императора Юстиниана в 529 г. Основателем стоицизма был Зенон Китийский (334/3 – 262/1 гг. до н.э.). Ни одно сочинение основателей Стои не сохранилось в сколько-нибудь полном виде. Самыми известными продолжателями школы стоицизма

¹ Диоген Лаэртский О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов – 2-е изд. – М.: Мысль, 1986. – С. 226.

² Там же. – С. 226.

³ Нахов И. М. Кинизм и цинизм. Отжившее и живое (к истории понятия и слов) // Живое наследие античности. Вопросы классической филологии, Вып. IX. – М., 1987. – С. 231.

⁴ Свое имя школа получила по названию портика Стоа Пойкиле (греч. “στοά ποικίλη”, букв. расписной портик), где Зенон Китийский, впервые выступил в качестве учителя.

были Сенека (4 г. до н. э.– 65 г. н.э.) и Марк Аврелий (121 – 180 гг. н.э.).

Философия для стоиков – не умозрительные размышления, а, прежде всего, жизненная мудрость, вплетенная в судьбу мыслителя. Стоицизм – это философия героического противостояния человека фатуму. Существует даже “расхожее клише – “стоически” переносить трудности, испытания”¹.

Олицетворением стоицизма по праву считают Сенеку. Он совмещал в своей жизни несовместимые вещи. С одной стороны, он был государственным деятелем, воспитателем императора Нерона. Считалось, что философ сколотил большое состояние на конфискациях имущества репрессированных граждан. С другой стороны, в своих литературных трудах, а особенно в “Нравственных письмах к Луцилию”, он предстает практически проводником между античностью и зарождающейся философией христианства. Долго считалось, что Сенека вел переписку с Апостолом Павлом, в связи с чем блаженный Иероним² включил мыслителя в свой список христианских святых. Сенека покончил жизнь самоубийством по приказу Нерона, чтобы избежать смертной казни.

Главный тезис Сенеки, заимствованный им у философа Клеанфа, таков: “Покорных рок ведет, влечет строптивного”³. Этим тезисом он решает противоречие между свободой воли и необходимостью, роком. Таким образом, удел мудреца в рамках стоицизма, как пишет И.Н. Титаренко, – быть “соратником рока”⁴.

Сенека специфически понимал институт рабства, он писал: “Они рабы? Но они и люди. Они рабы? Но они и соседи. Они рабы? Но они и гуманные друзья. Они рабы? Но они и товарищи по рабству, если ты вспомнишь, что и над тобой, и над ними одинакова власть фортуны”⁵. С точки зрения Сенеки, неравенство лю-

¹ Гаджикурбанова П.А. Специфика стоической трактовки добродетели (понятие “надлежащего по обстоятельствам”) // Этическая мысль. Вып. 5. – М.: ИФ РАН, 2004. – С. 128.

² Софроний Евсевий Иероним (342 – 420 гг.) – церковный писатель, аскет, создатель канонического латинского текста Библии.

³ Сенека Л.А. Нравственные письма к Луцилию / пер. С.А. Ошерова. – М.: Наука, 1977. – С. 270.

⁴ Титаренко И.Н. Философия Луция Аннея Сенеки и ее связь с учением Ранней Стои. – Ростов н/Д: Изд-во СКНЦ ВШ, 2002. – С. 195.

⁵ Сенека Л.А. Нравственные письма к Луцилию / пер. С.А. Ошерова. – М.: Наука, 1977. – С.77.

дей перед лицом фортуны относительно. Колесо фортуны вращается беспрестанно, и сегодняшний богач из царского рода завтра может оказаться рабом на невольничьих рынках Средиземноморья, попади он в руки пиратов. Сенека ссылкой на Платона говорит: “Нет царя, который бы не произошел от раба, и нет раба не царского рода”¹. Иногда учение Сенеки называют фатализмом (от лат. “fátalis” – определённый судьбой).

Сенека стал символом мучительно трудного честного философствования в коррумпированном обществе под железной пятой деспотии Нерона.

Почти через столетие после Сенеки преданным последователем стоической философской школы выступил “философ на троне” – римский император Марк Аврелий. Рассуждая о человеке и его судьбе, Марк Аврелий писал: “Либо судьба с ее необходимостью и нерушимый порядок, либо милостивый промысел, либо беспорядочная мешанина случайного. Так вот, если нерушимая необходимость – что противишься ей? если промысел, допускающий умилоствление, – будь достоин божественной помощи. Если же не предводимая никем мешанина, ликуй, что средь волн таких в самом тебе есть ведущий ум. И если понесут тебя волны, пусть твое тело несут или дыхание и прочее – ума не унесут”².

Эпикуреизм

Эпикуреизм исторически выступил преемником и продолжателем идей демокритовской атомистики. Основателем учения стал древнегреческий философ Эпикур (341–270 гг. до н. э.), а самым известным римским эпикурейцем считают Лукреция Кара (99–55 гг. до н. э.). Эпикур создал школу в Афинах – Сад Эпикура, где синтезировал этику наслаждений и атомистическое учение. На воротах школы была надпись: “Гость, тебе будет здесь хорошо, здесь удовольствие – высшее благо”, а при входе гостя ждали лепешка и кувшин с водой.

¹ Сенека Л.А. Нравственные письма к Луцилию / пер. С.А. Ошерова. – М.: Наука, 1977. – С. 74. (Именно таких слов в сохранившихся платоновских сочинениях нет. Комментаторы указывают на аналогичные мысли в “Тэетете”, II.)

² Марк Аврелий Антонин. Размышления. / Пер. и прим. А. К. Гаврилова. Статьи А. И. Доватура, А. К. Гаврилова, Я. Унта; комм. Я. Унта (Серия “Литературные памятники”). 2-е изд, испр. и доп. – СПб.: Наука, 1993. – С. 68.

В отличие от Платона и Аристотеля, для которых общественно-государственные интересы стояли всегда на первом месте, отправная точка эпикуреизма – индивидуальная этика. Эпикуреизм многогранен и двойственен. Как справедливо пишет М.М. Шахнович, “кто-то изображал Сад Эпикура притоном разврата, а кто-то – школой самой высокой морали. Эпикур учил довольствоваться малым, а ему приписывали проповедь распущенности и чревоугодия”¹. Этика Эпикура берет свое начало в физике. Принимая учение Демокрита об атомах и пустоте, он отверг тотальный демокритовский детерминизм и ввел понятие произвольного отклонения атомов от прямой. Тем самым в учении Эпикура с помощью понятия случайности преодолевается теория “слепой” необходимости, присущая атомизму Демокрита. Защищая случайность, Эпикур оставил человеку свободу действия и воли.

Этику Эпикура в литературе часто связывают с такими понятиями, как эвдемонизм, гедонизм и утилитаризм². Разница между эвдемонизмом и гедонизмом заключается в следующем: оба учения ориентируют человека на удовольствие, однако в первом случае – это духовное удовлетворение, а во втором – телесное наслаждение. Также существует утилитаризм, для которого ценность поступка определяется его полезностью.

Сам Эпикур гениально решает противоречие между стремлением к удовольствию и достижением блага. В послании своему другу Менекею он пишет: “Стало быть, всякое наслаждение, будучи от природы родственно нам, есть благо, но не всякое заслуживает предпочтения; равным образом и всякая боль есть зло, но не всякой боли следует избегать; а надо обо всем судить, рассматривая и соразмеряя полезное и неполезное – ведь порой мы и на благо смотрим как на зло и, напротив, на зло – как на благо”³.

¹ Шахнович М.М. Сад Эпикура. Философия религии Эпикура и эпикурейская традиция в истории европейской культуры. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2002. – С. 4.

² Эвдемонизм (греч. “εὐδαιμονία” – процветание, блаженство, счастье) – этическое направление, признающее критерием нравственности и основой поведения человека его стремление к достижению счастья. Гедонизм (др.-греч. “ἡδονή”, лат. “hedone” – наслаждение, удовольствие) – этическое учение, согласно которому удовольствие является главной добродетелью и целью жизни. Утилитаризм (от лат. “utilitas” – польза, выгода) – направление в этике, согласно которому моральная ценность поведения или поступка определяется его полезностью.

³ Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. – 2-е изд., испр. – М.: Мысль, 1986. – С. 404.

Эпикур активно выступал против древнегреческого философа, представителя Киренской школы, Гегесия (320 – 280 гг. до н. э.). Последний соглашался с Эпикуром в том, что истинное благо и цель жизни есть удовольствие, однако приходил к пессимистичным заключениям, которые заключаются в том, что счастье недостижимо, а основное лекарство против страдания – смерть. В результате Гегесий написал книгу “Смерть посредством голодания”, в которой проповедовал самоубийственное голодание. Относительно идей Гегесия Эпикур говорил, что человек, который призывает к самоубийству, сам должен прежде уйти из жизни, если она ему не по нраву. Согласно Эпикуру, принцип удовольствия лежит в основе человеческой жизни, и ему нужно следовать. Стимулом удовольствия является желание. Но мыслитель полагал, что не все желания следует исполнять. Исследуя отношение желаний к удовольствиям и страданиям, философ классифицировал желания на естественные и вздорные (желание почестей, например), а естественные – на необходимые (пища, жилище) и не необходимые (изысканные яства и т. п.). С точки зрения Эпикура, естественных необходимых желаний вполне достаточно для счастья, однако нужна еще и мудрость, которая помогает сделать жизнь сладкой и приятной, следовательно, “нельзя жить приятно, не живя разумно, нравственно и справедливо, и, наоборот, нельзя жить разумно, нравственно и справедливо, не живя приятно”¹. Участие в общественных делах Эпикур предпочитал личную дружбу.

Скептицизм

Скептицизм (от др.-греч. “σκέπτικός” – рассматривающий, исследующий) – философское направление, которое рассматривало процедуру сомнения в качестве основного принципа мышления. Сомнение понимается так же, как основное оружие против догматизма. Наиболее крупными представителями античного скептицизма были: Пиррон из Элиды (360 – 270 гг. до н.э.) – основатель школы скептиков, Карнеад (214 – 129 гг. до н.э.), Секст Эмпирик (начало II века). Скептики стремились показать и доказать, что человеку сложно найти верное отличие истинного от ложного.

¹ Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. – 2-е изд., испр. – М.: Мысль, 1986. – С. 404.

Олицетворением античного скептицизма стал Пиррон, который воспринял ряд идей Демокрита, связанных с критическим отношением к знанию, основанных только на показаниях органов чувств. Пиррон ничего не писал и излагал свои идеи устно в беседах с учениками.

Суть своей философии Пиррон сформулировал посредством трех вопросов:

1. Каково устройство вещей?
2. Как мы должны относиться к вещам?
3. Какую пользу приносит правильное отношение к вещам?

Отвечая на первый вопрос, Пиррон доказывал, что всякая вещь “есть это не в большей степени, чем то”¹. Следовательно, каждому нашему тезису о всяком предмете может быть с равным правом противопоставлен противоречащий ему тезис.

Решение первого вопроса обусловило решение второго вопроса. Если невозможно говорить утвердительно о предметах, то следует воздерживаться (эпохе)² от каких бы то ни было суждений о них. Однако скептицизм Пиррона не следует путать с абсолютным агностицизмом³, согласно которому не может быть окончательно решен вопрос об истинности познания.

Так, например, если что-то кажется человеку замечательным, то его суждение “это кажется мне замечательным” будет истинным. Однако, если человек начнет говорить, что это замечательное по истине, то он будет ошибаться.

Результатом воздержания от суждения для сомневающегося будет состояние невозмутимости – атараксия⁴, в котором скептицизм видит наивысшую степень удовлетворения и счастья для философа.

Скептицизм исчезнет с арены мировой философии почти на полторы тысячи лет, пока в 70-х годах XVI века не будут изданы труды Секста Эмпирика “Пирроновы основоположения” и “Против ученых”. Исследователь Лега В.П. писал: “.... через 13 лет

¹ Балаклеец Н.А. Практикум по философии: учебно-методические указания / Н. А. Балаклеец, В. Т. Фаритов. – Ульяновск: УлГТУ, 2011. – С. 57.

² Эпохе, также эпохэ (греч. “ἐποχή” – задержка, остановка, удерживание, самообладание).

³ Агностицизм (от др.-греч. “ἄγνωστος” – непознаваемый, непознанный).

⁴ Атараксия (греч. “αταραξία” – невозмутимость, хладнокровие, спокойствие) – душевное спокойствие или невозмутимость, по мнению некоторых древнегреческих философов, достигаемая мудрецом.

после выхода в свет «Пирроновых основоположений» появляется эссе Монтеня «Апология Раймунда Сабундского», написанное явно под воздействием пирронизма и в согласии с ним, а уже под влиянием этой работы Монтеня формировались и научный скептицизм Гассенди и методологическое сомнение Декарта, и скептицизм Паскаля в отношении человеческого разума”¹.

Эпикуреизм, стоицизм и скептицизм стали не только гармоничным продолжением лучших античных интеллектуальных традиций, но построили решительно отличные от прежних философских школ системы знаний о человеке.

Неоплатонизм

Интереснейшим и последним направлением античной философии стал неоплатонизм, который оказался мостом между древнегреческой и христианской философией, между Античностью и Средневековьем. Основателем неоплатонизма был римский философ Плотин (202–270 гг.). Последователь Плотина Прокл (410–485 гг.) систематизировал основные элементы неоплатонизма и привел все компоненты в единую систему.

Сам Плотин начал строительство своей системы с систематизации учения Платона и определил Божество как неизъяснимую первосушность (Единое), стоящую вне всякого понимания и познания. Весь мир, согласно Плотину, возник путем эманации (от лат. “emanatio” – излияния) Единого (Блага) вовне собственного бытия. Эманация происходит потому, что первооснова мира творчески избыточна, и поэтому она естественно распространяется вне себя, образуя низшие уровни Бытия, в том числе и материю.

Философ пытался синтезировать античный политеизм с идеей Единого, а также признавал доктрину метемпсихоза. Под покровительством императора Галлиена Плотин предпринял неудачную попытку создать идеальное платоновское государство – Платонополь.

Учение Плотина было философским ответом на духовные запросы интеллектуальной прослойки римского общества. Используя мистику и логику, философ пытался возродить чувство целостности космоса и человека, построить стройную иерархию мира. Исследователь творчества Плотина, И.В. Берестов подчер-

¹ Лега В.П. Секст Эмпирик: Скептицизм как образ жизни // Mathesis. Из истории античной науки и философии. – М., 1991. – С. 210–219.

кивает, что “имеется возможность интерпретации онтологии Плотина как иерархии “сущих” от первоначала до материи, обладающих все более ограниченной свободой. Вообще, в системе Плотина нечто является существующим в той степени, в которой оно свободно”¹.

В основе учения Плотина лежала триада: Единое, а также возникшие из него благодаря эманации Душа и Ум. Материя выступала в качестве бесформенной субстанции, которая заглушала и блокировала импульсы, исходящие от Единого через Ум и Душу. Цель человеческой души заключалась в воссоединении через экстаз с Единым. Французский философ и историк Пьер Адо так оценивал вклад Плотина в изучение человека: “Внутренняя жизнь человека никогда не будет цельной вполне: она – не чистый разум, не чистый экстаз и не чистое начало. Плотин уже знал это. Он принимал с кротостью эти разные уровни и стремился только уменьшить насколько возможно это многообразие, не обращая внимания на “смешанное начало”. Человек должен был научиться мириться с самим собой”².

Учение Плотина развивал его ученик Порфирий (234 – 305 гг.), который символически истолковал гомеровские мифы в трактате “О гроте (пещере) нимф”. Как и Платон в “Мифе о пещере”, Порфирий в своем трактате дал аллегорическое толкование образа пещеры, понимая последнюю как чувственно воспринимаемый мрачный мир. Но подлинная, настоящая, но недоступная людям реальность является “областью нимфического”.

Когнитивно-духовные практики социальной работы в древнегреческой философии

Стремление быть первым среди многих на поле брани, в спорте, народном собрании или философском споре, страх показаться глупым или слабым – узловые ценностные ориентиры античной цивилизации, которые формируют так называемую “культуру стыда”³. Поэтому первенствовать везде и всегда – ценностный смысл филантропической деятельности античного

¹ Берестов И.В. Свобода в философии Плотина. – СПб., 2007. – С. 366.

² Адо Пьер. Плотин, или Простота взгляда = Plotin ou la simplicité du regard / пер. с фр. Е. Штофф – М.: Греко-латинский кабинет Ю.А. Шичалина, 1991. – С. 129.

³ Культура стыда – модель культуры, при которой центральное значение придается переживанию стыда и позора (автор термина: Бенедикт Р. Хризантема и меч. Модели японской культуры. – М.: Наука, 2007. – 360 с.)

человека. Знаменитый философ XX века М. Фуко полагал, что принцип “заботы о себе” был ключевым мотивом древнегреческой культуры, который, начиная с философии Сократа, превратился в заботу о своей душе.

В диалоге Платона “Горгий” софист Калликл говорит: “Сама природа... провозглашает, что это справедливо – когда лучший выше худшего, и сильный выше слабого. Что это так, видно во всем и повсюду и у животных, и у людей, – если взглянуть на города и народы в целом, – видно, что признак справедливости таков: сильный повелевает слабым и стоит выше слабого”¹.

В связи с наличием такой культурной доминанты как “стыд”, философия отношения к слабозащищенным и немощным имела свои специфические особенности. Исследователь М.В. Фирсов отмечает, что Платон призывал вообще не заботиться о бедных или попавших в тяжелую жизненную ситуацию. Философ полагал, что “бедность заключается не в уменьшении имущества, а в увеличении ненасытности”. Например, если жизнь какого-нибудь ремесленника будет омрачена болезнью или нищетой, то для такого человека смерть была бы единственным выходом, так как его жизнь, по мнению Платона, теряла всякую ценность из-за неспособности воспроизводить свое ремесло. Однако Платон не отрицал, что в обществе должна быть “добровольная благотворительность”².

В книге четвертой “Государства” Платон устами Сократа критикует как богатство, так и бедность. В идеальном государстве должны быть устранены и то и другое. Платон спрашивает: “разбогатевший горшечник захочет ли, по-твоему, совершенствоваться в своем ремесле? ... А если по бедности он не может завести себе инструмента или чего-нибудь другого, нужного для его ремесла, то его изделия будут хуже, и он хуже обучит этому делу своих сыновей и других учеников... Значит, и от того и от другого – и от бедности, и от богатства – хуже становятся как изделия, так и сами мастера... Богатство и бедность. Одно ведет к

¹ Платон Горгий. Сочинения в 3 томах. – М., 1968. Т.1. – С. 308.

² Фирсов М.В. Введение в теоретические основы социальной работы / историко-понятийный аспект. М.; Воронеж: Изд. “Инст. практ. Психологии”; НПО “МОДЭК”. 1997. – С. 60.

роскоши, лени, новшествах, другая кроме новшеств – к низостям и злодеяниям”¹.

В книге одиннадцатой “Законов” Платон писал: “И теперь нам предстоит сражаться с двумя противниками: бедностью и богатством. Богатство развратило душу людей роскошью, бедность их вскормила страданием и довела до бесстыдства. Как же помочь этой болезни в разумном государстве? Во-первых, по мере сил надо пользоваться как можно меньшим числом торговцев; во-вторых, это занятие надо предоставить тем людям, чья испорченность не причинила бы великого вреда государству... тому, кто собирается торговать, надо быть метеком или чужеземцем”².

Ученик Платона Аристотель в качестве источника жизненной стабильности и социальных гарантий называет дружбу. Он писал в “Никомахой этике” следующее: “Да и в бедности, и в прочих несчастьях только друзья кажутся прибежищем. Друзья нужны молодым, чтобы избегать ошибок, и старикам, чтобы ухаживали за ними и при недостатках от немощи помогали им поступать [хорошо]; а в расцвете лет они нужны для прекрасных поступков “двум совокупно идущим”, ибо вместе люди способнее и к пониманию, и к действию”³.

Аристотель высоко ценил родителей, утверждая, что: “...родителям дети обязаны величайшими благодеяниями, так как в родителях причина самого их существования и воспитания, а затем и образования”⁴.

Специфическим было отношение Аристотеля к старости и старикам: “По-видимому, ни старики, ни скучные люди не годятся для дружбы, ибо с ними возможны лишь скудные удовольствия, а ведь никто не способен проводить дни с тем, кто не доставляет удовольствия...”⁵. Эти слова отражают квинтэссенцию

¹ Платон Сочинения в четырех томах. Т. 3. Ч. 1 / под общ. ред. А.Ф. Лосева и В. Ф. Асмуса; пер. с древне- греч. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та; “Изд-во Олега Абышко”, 2007. – С. 225 – 226.

² Платон Сочинения в четырех томах. Т. 3. Ч. 2 / под общ. ред. А.Ф. Лосева и В.Ф. Асмуса; пер. с древне- греч. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та; «Изд-во Олега Абышко», 2007. – С. 449-450.

³ Аристотель Сочинения: в 4 т. – Т. 4 / пер. с древнегреч.; общ. ред. А.И. Доватура. – М.: Мысль, 1983. – С. 219.

⁴ Там же. – С. 238.

⁵ Аристотель Сочинения: В 4-х т. Т. 4 / Пер. с древнегреч.; Общ. ред. А. И. Доватура. – М.: Мысль, 1983. – С. 228.

античного мировоззрения, ориентированного, в первую очередь, на здоровье и молодость, силу и красоту.

При анализе благотворительности Аристотеля интересовала не столько духовная составляющая милости и щедрости, сколько мотивация благотворителя. Он писал: “Более щедрыми, видимо, бывают те, кто не сами нажили состояние, а получили его по наследству: во-первых, они не испытывали нужды, а, во-вторых, все сильнее привязаны к своим творениям, как, например, родители [к детям] и поэты [к стихам]”¹.

В отношении физической неполноценности новорожденных детей античные мыслители были настроены крайне решительно, если так можно выразиться, по-спартански. Санкционировалось уничтожение потомства, отмеченного физическими недостатками. Аристотель писал в “Политике”: “относительно выращивания детей и отказа от их выращивания пусть будет закон: ни одного калеку выращивать не следует”². Аристотелю вторил Сенека: “ненормальное потомство мы уничтожаем; точно так же мы топим детей, которые при рождении оказываются слабыми и ненормальными... это не гнев, а разум, отделяющий больное от здорового”³.

В античности наличествовало специфическое отношение к психическим заболеваниям и безумию. Платон рассматривал безумие следующим образом: “Величайшие для нас блага возникают из неистовства (mania), правда, когда оно уделяется нам как божий дар...”⁴. Мыслитель классифицировал безумие на три вида: пророческое, молитвенное и поэтическое. О последнем он писал: “Кто же без неистовства, посланного Музами, подходит к порогу творчества в уверенности, что он благодаря одному лишь искусству станет изрядным поэтом, тот еще далек от совершенства: творения здравомыслящих затмятся творениями неистовых”⁵.

¹ Аристотель Сочинения: В 4-х т. Т. 4 / Пер. с древнегреч.; Общ. ред. А. И. Доватура. – М.: Мысль, 1983. – С. 123.

² Там же. – С. 623.

³ Цит. по: Ллойд Демоз Психоистория. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2000. – С. 45.

⁴ Платон. Федр, 244 а / пер. А.И. Егунова // Сочинения в 3 т. – М.: Мысль, 1970. Т. 2. – С. 179.

⁵ Платон. Федр, 244 а / пер. А.И. Егунова // Сочинения в 3 т. – М.: Мысль, 1970. Т. 2. – С. 180.

Древние римляне в свою очередь полагали, что сумасшествие насылается богами. В определенных случаях безумие рассматривали как знак избранности. Например, эпилепсию называли священной болезнью.

Заключение

Итак, в целом античная философия имеет следующие особенности:

- центральной идеей античной философии являлся космоцентризм;
- постепенно космоцентризм был дополнен интересом к проблемам человека;
- в античной философии были заложены две линии развития европейской философии – материализм (Демокрит) и идеализм (Платон).

Материализм и идеализм поочередно господствовали на различных этапах развития античной философии. Так, стихийный материализм доминировал в досократический период; в классический период оба направления имели одинаковое влияние; в эллинистический период материализм вновь возвратил себе первенство; в римский период – идеализм повсеместно был восстановлен во многих философских системах.

Исследователь И.Д. Рожанский писал: “В лице великих гениев эллинистической науки античность подошла вплотную к тем рубежам, с которых началась великая научная революция XVI–XVII веков. Таким образом, вторая научная революция в античности (первой мы считаем переход от мифологического мировосприятия к рациональному мышлению досократиков) осталась незавершенной. Несмотря на эту незавершенность, мы не должны недооценивать научных достижений эпохи эллинизма. Именно они послужили отправным пунктом для великой научной революции Нового времени”¹.

Вопросы для самоконтроля

1. Что считали первоначалом мира Фалес, Анаксимандр, Анаксимен?
2. Что такое “Логос” Гераклита?

¹ Рожанский И.Д. Две научных революции в Древней Греции // Некоторые проблемы истории античной науки. – Л., 1989. – С. 15– 16.

3. Как атомизм Демокрита решал проблему объединения метафизики Парменида и диалектики Гераклита?
4. Объясните выражения “нельзя дважды войти в одну и ту же реку”, “война – отец всего и всего царь”.
5. Приведите примеры гипостазирования.
6. Охарактеризуйте концепцию “идеального государства” Платона.
7. Приведите примеры софизмов.
8. Используя учение Зенона Элейского, докажите, что движение нельзя помыслить.
9. Что такое “майэвтика” и “ирония”?
10. Чем отличается кинизм от цинизма?
11. Согласно Сократу, человек поступает плохо только из-за незнания истины. Вы согласны с этим утверждением?
12. Сравните “Миф о пещере” Платона и буддийскую притчу “Слепые и слон”.
13. Охарактеризуйте принцип “заботы о себе” как ключевой аспект древнегреческой культуры.

Библиографический список.

Источники

1. Аристотель Сочинения в четырех томах. / ред. В.Ф. Асмус. – М.: Мысль, 1976.
2. Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов / ред. тома и авт. вступ. ст. А. Ф. Лосев; перевод М.Л. Гаспарова. – 2-е изд. – М.: Мысль, 1986. – 571 с.
3. Марк Аврелий Антонин. Размышления / пер. и прим. А. К. Гаврилова. Статьи А.И. Доватура, А.К. Гаврилова, Я. Унта; комм. Я. Унта. (Серия “Литературные памятники”). – 2-е изд, испр. и доп. – СПб.: Наука, 1993. – 248 с.
4. Материалисты Древней Греции. Собрание текстов Гераклита, Демокрита и Эпикура / под ред. М.А. Дынника. – М.: Изд.: Государственное издательство политической литературы, 1955. – 238 с.
5. Платон Сочинения в четырех томах. / под общ. ред. А.Ф. Лосева и В.Ф. Асмуса; пер. с древнегреч. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та; “Изд-во Олега Абышко”, 2006.
6. Сенека Л.А. Нравственные письма к Луцилию / пер. С.А. Ошерова. – М.: Наука, 1977. – 386 с.
7. Фрагменты ранних греческих философов Часть I. От эпических теокосмогоний до возникновения атомистики. Издание подготовил А. В. Лебедев. – М.: Наука, 1989. – 576 с.
8. Фрагменты ранних стоиков. Зенон и его ученики. Том.1. Перевод и комментарии А.А. Столярова. – М.: Изд. “Греко-латинский кабинет” Ю.А. Шичалина, 1998. – 229 с.

9. Фрагменты сочинения Анаксагора “О природе” // Анаксагор / И.Д. Рожанский. – М.: Мысль, 1983. – 142 с.

Основная литература

1. Иконникова Г.И. Философия Древнего мира: учебное пособие для студентов вузов / Иконникова Г.И., Иконникова Н.И. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2010. – 247 с.
2. Титаренко И.Н. Философия: учебное пособие. Книга первая. Философия Древнего мира / И.Н. Титаренко. – Таганрог: Изд-во ТТИ ЮФУ, 2010. – 140 с.

Рекомендуемая литература

1. Асмус В.Ф. Античная философия / В.Ф. Асмус. – М.: Высшая школа, 2009. – 400 с.
2. Буряк В.В. Античная философия: учебник / В.В. Буряк. – Симферополь: ДИАЙПИ, 2009. – 256 с.
3. Грядовой Д.И. История философии. Древний мир. Античность. Книга I: учебник для студентов вузов / Д.И. Грядовой – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2009. – 463 с.
4. Гуляев А.Д. Основные моменты эволюции греческого мировоззрения до Платона: курс лекций / А.Д. Гуляев. – 3-е изд. – М.: [ЛИБРОКОМ], [2012]. – 381 с.
5. Гусейнов А.А. Античная этика. – 2-е изд. – М.: Книжный дом “Либроком”, 2011. – 288 с.
6. Клеванов А.С. Обозрение философской деятельности Платона и Сократа: С приложением четырех работ Виктора Кузена / А.С. Клеванов. - 2-е изд. – М.: Либроком, 2012. – 298 с.
7. Мамардашвили М.К. Лекции по античной философии / М.К. Мамардашвили. – СПб.: Азбука, 2012. – 316 с.

Глава 5

Философия европейского Средневековья и эпохи Возрождения

Credo quia absurdum est – “Верую, ибо абсурдно”

Тертуллиан

“...глупостью было бы со стороны человека подозревать,
что ложны данные Богом через ангелов откровения, на том
основании, что они не поддаются разумному исследованию”

Фома Аквинский

Краткая характеристика Средневековья

Средние века – это исторический период, следующий после Античности и предшествующий эпохе Возрождения и Новому времени. В исторической науке нет согласия в отношении начала и конца эпохи Средневековья. Однако общепринятыми являются следующие даты: начало Средних веков связывают с крушением Западной Римской империи в конце V века (4 сентября 476 года), когда император Ромул Август отрекся от престола, конец Средних веков – с такими событиями, как падение Константинополя (1453 г.), открытие Америки (1492 г.), начало Реформации (1517 г.), Битва при Павии (1525 г.), начало Английской революции (1640 г.) и др.

Термин “Средневековье” на протяжении долгого периода времени был синонимом всего реакционного, мрачного и застойного, но нельзя забывать, что именно в Средние века зародились многие европейские нации, а также сформировалась значительная часть духовной культуры Европы. Сам термин “Средние века” был введен мыслителями эпохи Возрождения, которые стремились дискредитировать период, вставший, по их мнению, между прекрасной классической древностью и их собственным временем.

5.1. Средневековая европейская философия

Развиваясь в течение многих столетий в условиях всевластия католической церкви, средневековая философия преврати-

лась в религиозную философию, став “служанкой богословия”. Глубинная зависимость от религии отразилась на содержании основных этапов средневековой философии, характере обсуждавшихся вопросов. Подавляющее большинство средневековых мыслителей были служителями церкви.

Традиционно в истории средневековой европейской философии выделяют два больших этапа: патристику и схоластику.

I. Патристика (от греч. “πατήρ” лат. “pater” отец) – первый этап средневековой философии, связанный с деятельностью отцов-основоположников христианской церкви, то есть духовных деятелей христианства до VII века.

II. Схоластика (от греч. “σχολαστικός” – ученый, лат. “scholia” – школа) – второй этап средневековой философии, связанный с систематизацией христианского вероучения. Схоластика стала основой для формирования университетской культуры¹ и являла собой союз католического богословия и Аристотелевой логики.

Отношения между патристикой и схоластикой можно описать таким образом: последняя развивала то, что находилось в качестве зародыша в первой. И патристика, и схоластика, несмотря на внутреннюю целостность, прошли множество этапов преобразования и развития.

Традиционно исследователи выделяют следующие этапы в развитии патристики:

1. Деятельность апостолов и примыкающих к ним апостолических мужей.
2. Период апологетов (от греч. “ἀπολογία” – защитная речь) – период раннехристианских мыслителей, которые защищали

¹ В средневековых университетах сложилась современная терминология высшего образования: университет (лат. “universitas” – совокупность, общность), факультет (лат. “facultas” – способность, возможность), кафедра (греч. “kathedra” – стул, скамья), профессор (лат. “professor” – наставник), доцент (лат. “docens” – обучающий), аудитория (лат. “auditoria” от “auditor” – слушатель), лекция (лат. “lectio” – чтение), студент (лат. “studens” – усердно работающий, занимающийся), бакалавр (лат. “baccalaureus” от “bacalia” – плодоносный вид лавра), магистр (лат. “magister” – начальник), доктор (лат. “doctor” – учитель, наставник от “docere” – учить, первоначально доктор медицины, затем и других наук), декан (лат. “decanus” – десятник, в римской армии начальник десяти солдат), ректор (лат. “rector” – управитель). Луков В.А. Мировая университетская культура // Знание, понимание, умение. – 2005, №3. – С. 30–38.

христианское вероучение от всевозможной критики в период II – III веков н.э. (Тертуллиан, Ориген и др.)

3. Период систематизации церковной доктрины в IV – V веках был представлен деятельностью каппадокийского кружка (Василий Великий, Григорий Назианзин, Григорий Нисский) на Востоке и работами Августина Блаженного на Западе.
4. Период стабилизации догмы в VI веке н. э. связан с деятельностью Леонтия Византийского и Боэция.
5. Период завершения систематизации патристики в первой половине VIII века (Иоанн Дамаскин).

Схоластика прошла следующие этапы:

1. Ранняя схоластика (IX–XII века). Главные представители: в Англии – Иоанн Скот Эриугена; во Франции – Иоанн Росцелин, Пьер Абеляр; в Италии – Ансельм Кентерберийский. Основной принцип познания истины (“да или нет”) предполагал, что при решении любой проблемы необходимо, в первую очередь, узнать мнение авторитетов, говорящих “за” или “против” по данному вопросу, и позднее принять решение.
2. Средняя схоластика (XIII век). Францисканский и доминиканский ордена создают свои уникальные религиозно-философские системы. На передний край философствования выходят такие мыслители, как Альберт Великий, Фома Аквинский, Дунс Скот. В этот период приобретает популярность учение Аристотеля.
3. Поздняя схоластика (XIV–XV века) характеризуется рационалистическим систематизированием. Особую роль сыграли следующие схоласты: в Германии – Николай Кузанский; в Италии – Данте; в Англии – Уильям Оккам; во Франции – Жан Буридан.

В период Возрождения и Реформации схоластическая философия перестала быть монополистом в духовной жизни Западной Европы.

Решение центральных проблем средневековой философии было определено следующими доктринами:

1. Теоцентризм (греч. “Θεός” – Бог + лат. “centrum” – центр круга) – учение, согласно которому Бог является единственной причиной и центром всего сущего.

2. Креационизм (от лат. “creatio”, род. п. “creationis” – творение) – учение о сотворении мира Богом из “ничего”.
3. Схоластическая антропология. Человек создан по подобию Бога, однако он частично лишен своей божественной природы по причине первородного греха¹. Природа человека двойственна: божественная душа и греховное тело.
4. В теории познания главенствовал догматизм, предполагавший приоритет веры и религиозных догматов перед разумом или, в лучшем случае, союз разума и веры с приоритетом последней. Все, имевшие отличную от официальной церковной догматики точку зрения, автоматически переводились в ранг еретиков. Символом отношения церкви к инакомыслию стали слова Ф. Аквинского: “Извращать религию, от которой зависит жизнь вечная, гораздо более тяжкое преступление, чем подделывать монету, ...если фальшивомонетчиков, как и других злодеев, светские государи справедливо наказывают смертью, еще справедливее казнить еретиков, коль скоро они уличены в ереси”². Известны и другие еще более мрачные положения средневекового мировоззрения в отношении инакомыслящих. Во время войн католиков с катарами³ в 1209 году был подвергнут разграблению французский город Безье. Духовного лидера католиков, папского легата Арнольда Альмарика спросили: “как отличить еретиков от праведных католиков?” Легат ответил: “Бейте их всех, Господь своих узнает!”.
Печально известный инквизитор XIII века, доминиканец Конрад Торс говорил: “Я сжег бы сто невинных, если бы среди них нашелся один виновный”⁴.
5. Троица – теологическое понятие, отражающее христианское учение о триединой природе Бога: Отец, Сын и Святой Дух.

¹ Первородный (прародительский) грех – христианский богословский термин, означающий первый грех, совершившийся на земле прародителями всех людей Адамом и Евой в Эдеме (съедание запретного плода).

² Богош Ю. Фома Аквинский. – М., 1945. – С. 45 – 46.

³ Катары (от греч. katharós – чистый) название, данное теологами Римско-католической церкви христианскому религиозному движению, распространённому в XI – XIV веках в ряде стран и областей Западной Европы.

⁴ Бейджент М., Ли Р. Цепные псы церкви. – М.: Эксмо, 2006. (гл. II. Начало инквизиции. Методы инквизиции.)

Понятие Троицы стало основой второй логической революции (автором первой был Аристотель).

В Средневековье появляется новый жанр философствования – литературная исповедь. Для мыслителей той эпохи она была способом морального очищения и публичного покаяния.

В схоластический период распространяется составление так называемых “сумм” (лат. – итог, общее количество) – всеобъемлющих сочинений по тому или иному вопросу. Сумма – представляла собой жанр трактата, в котором тема изложена с максимальным охватом исследуемого предмета.

Специфика средневековой философии заключалась в том, что теоцентричная онтология сочеталась с дуалистичной антропологией и троичной природой Бога, иррациональная гносеология – с авторефлексивным стилем мышления. Последний подразумевал постоянное самоуглубление на пути поиска божественной благодати.

Рассмотрим кратко основные идеи представителей патристики.

Предтечей патристики обычно считают Филона Александрийского (ок. 25 до н. э., Александрия – ок. 50 н. э.). Будучи поклонником философии Платона, Пифагора и элейской школы, он полагал, что Пятикнижие Моисея и греческая философия равноценны по степени их приближения к истине. Несмотря на то, что впоследствии взгляды Филона были отвергнуты христианскими и иудейскими богословами, его можно назвать философским отцом патристики. Филона также считают “предшественником христианской экзегезы”¹ (от др.-греч. “ἐξηγητικά”, от “ἐξήγησις”, истолкование, изложение) – учения об истолковании текстов.

Во II веке н. э. в египетском городе Александрия возникла одноименная Александрийская богословская школа, представители которой разрабатывали аллегорический метод истолкования Библии. Деятельность данного учреждения была первым серьезным опытом построения христианской философии. Возникновение школы именно в Александрии не было случайностью, так как на протяжении нескольких столетий город оставался культурным центром многих древних культур и прославился своей знамени-

¹ Саврей В.Я. Александрийская школа в истории философско-богословской мысли. 3-е изд. – М.: КомКнига, 2011. – С. 69.

той Александрийской библиотекой¹, которая после многочисленных военных конфликтов, окончательно погибла в конце IV века н.э.

Школу возглавлял христианский апологет и проповедник Священного Писания Климент Александрийский (ок. 150 – ок. 215 гг.). Как пишет исследователь В.Я. Саврей, "Климент определял веру ... как добровольное убеждение при отсутствии достоверного знания... Климент был убежден, что эллина можно привести к богословию только через философию. Тем самым он подчеркивал, с одной стороны, специфически эллинский характер этой дисциплины, а с другой стороны, ее принципиальную необходимость"².

Дело Климента в Александрийской богословской школе продолжил его ученик Ориген (185 – 254 гг.), превративший ее, по сути, в христианский университет. Мыслитель был казнен во время гонений на христиан. Оригена считают основателем библейской филологии. По Оригену, "Писание можно читать на трех уровнях: 1) буквальном, 2) моральном и 3) духовном, что наиболее важно, но и более сложно"³.

Как справедливо отмечал исследователь В.В. Соколов: "Ориген сделал первую в истории христианства попытку дать систематическое изложение всех его «истин»"⁴.

Огромная роль в становлении христианской апологетики принадлежит Тертуллиану (155/165 – 220/240 гг.), который, будучи одним из наиболее известных раннехристианских мыслителей, написал около 40 произведений, сформулировал концепцию Троицы, а также положил начало церковной латыни, ставшей позже языком средневековой мысли в Европе. Тертуллиан знаменит своим выражением из фрагмента его сочинения "О плоти Христа" "Credo quia absurdum est" – "Верую, ибо абсурдно". Он

¹ Примечательно, что в "Александрии существовал закон, по которому каждое прибывающее в город судно обыскивалось на предмет наличия свитков. Книги изымались в пользу Великой Библиотеки, а владельцу возвращались аккуратно сделанные копии" (Саврей В.Я. Александрийская школа в истории философско-богословской мысли. 3-е изд. – М.: КомКнига, 2011. – С. 100.).

² Там же. – С. 180-181.

³ Дж. Реале, Д. Антисери. Западная философия от истоков до наших дней. Т. 2. Средневековье. – ТОО ТК "Петрополис", 1997. – С. 39.

⁴ Соколов В.В. Средневековая философия: учеб. пособие для филос. фак. и отделений ун-тов. – М.: Высш. школа, 1979. – С.43.

пишет: "Сын Божий распят – это не стыдно, ибо достойно стыда; и умер сын Божий – это совершенно достоверно, ибо нелепо; и, погребенный, воскрес – это несомненно, ибо невозможно"¹.

Доказывая несовместимость христианского вероучения и философии, Тертуллиан лишил последнюю познавательной сверхзадачи, оставив за ней лишь второстепенные функции классифицирования, описания и сравнения. С точки зрения Тертуллиана, христианство не нуждается в философском обосновании, разработанные Аристотелем методы дискуссии порождают лишь многочисленные споры, а, следовательно, и ереси². Так, по мнению Тертуллиана: "Тот же предмет обсуждается у еретиков и философов, те же вопросы повторяются... Жалкий Аристотель! Он сочинил для них диалектику – искусство строить и разрушать, притворную в суждениях, изворотливую в посылках, недалекую в доказательствах, деятельную в пререканиях, тягостную даже для самой себя, трактующую обо всем, но так ничего и не выясняющую. Отсюда их нескончаемые рассказы и родословия, и бесплодные вопросы, и словеса..."³.

Серьезный вклад в развитие патристики внес Каппадокийский кружок, в который входили три великих отца Церкви, "три светоча каппадокийской церкви": Василий Великий (330 – 379 гг.), его младший брат Григорий Нисский (ок. 335 – 394 гг.) и сподвижник Григорий Богослов (Назианзин) (329 – 389 гг.), которые активно действовали во второй половине IV века в малоазийском регионе – Каппадокии.

Каппадокийцы, используя понятийный аппарат греческой философии, выразили смысл христианского догмата о троичности Бога. Новая формулировка "одна сущность – три ипостаси" способствовала снижению риска церковного раскола в период тринитарных споров⁴ и вошла в так называемый Никео-

¹ Тертуллиан Избранные сочинения: пер. с лат. / общ.ред. и сост. А.А. Столярова. – М.: Издательская группа "Прогресс", "Культура", 1994. – С.166.

² Ересь (др.-греч. "αἵρεσις" – выбор, направление, мнение) – сознательное отклонение от догматов веры.

³ Тертуллиан О предписании против еретиков, 7. Тертуллиан // Избранные сочинения: пер. с лат. / общ.ред. и сост. А.А. Столярова. – М.: Издательская группа "Прогресс", "Культура", 1994. – С. 109.

⁴ Тринитарные споры – дискуссия в раннем христианстве IV века по вопросу о Святой Троице и о природе Иисуса Христа.

цареградский символ веры¹, принятый на II Вселенском соборе в 381 году в Константинополе. Василий Великий в сочинении “Против Евномия” писал: “И главное в нашем спасении, и совершенное предание о Божестве, к освящению крещаемых, – крестить во имя Отца и Сына, и Святого Духа. Поскольку же Святая Троица прославляется за одни и те же Божеские дела, то свидетельством единого Божества служит то, что ни Отец не творит без Сына, ни Сын без Духа”².

Василий Великий и Григорий Назианзин составили “Филокалии” – антологии избранных мест из Оригена, а также написали “Монашеские правила”, способствовавшие развитию монашеского движения.

Идеи представителей каппадокийской школы оказали серьезное влияние не только на становление раннего христианства, но позже и на Православие, восточную ветвь христианства.

Как пишет В.Я. Саврей: “Значение ... каппадокийцев для Православия сравнимо со значением самих апостолов. Многогранность и многосторонность их деятельности признается всеми исследователями”³.

Однако самым известным и выдающимся деятелем патристики стал Августин Блаженный (354 – 430 гг. н.э.) – родоначальник христианской философии истории. Его самые известные теолого-философские труды – “Исповедь” и “О граде Божием”. Традиционно, данный мыслитель считается олицетворением западной версии патристики. Как справедливо пишет В.Л. Селиверстов, “Августин действительно явился последним автором античной эпохи латинского Запада, который оставил после себя огромное, систематически продуманное богословие”⁴.

¹ Символ веры, составленный II Вселенским Собором в 381 году, получил название Никео-Константинопольского (Никео-Цареградского) по названиям мест, где проходили Соборы – городам Никея и Константинополь. Символ веры состоит из двенадцати членов и используется в богослужении христианских церквей.

² Василий Великий. Творения в 2 т. Т. 1: Догматико-полемические творения. Экзегетические сочинения. Беседы. Прил.: Архиеп. Василий (Кривошеин). Проблема познаваемости Бога. – М.: Сибирская Благовонница, 2008. – С. 200.

³ Саврей В.Я. Александрийская школа в истории философско-богословской мысли. 3-е изд. – М.: КомКнига, 2011. – С. 91.

⁴ Селиверстов В.Л. Августин в русской интеллектуальной традиции // Августин. Pro et Contra. Личность и идейное наследие блаженного Августина в оценке русских мыслителей и исследователей Антология. – СПб.: Изд. Русского Христианского гуманитарного института, 2002. – С. 10.

Влияние учения Августина на догматику католичества трудно переоценить, так как христианский неоплатонизм Августина (августинство) длительное время господствовал в католической теологии и был заменен христианским аристотелизмом Фомы Аквинского (томизмом) лишь в конце XIX века.

Августин родился в римской провинции на территории Африки в городе Тагасте. Мать Августина была христианкой, а отец – язычником. По всей вероятности, этот семейный конфликт верований оказал влияние на характер будущего мыслителя.

Грани литературной деятельности Августина совпали с тремя великими историческими событиями в истории Рима: византийский император Феодосий I Великий (346–395 гг.) в последний раз в истории объединил Восточную и Западную Римские империи; в 410 году Рим был разграблен готами под предводительством Алариха; в 439 году Северная Африка была захвачена вандалами. Все эти события сопровождалось определенным историческим парадоксом – упразднение и разрушение языческого Рима не задевало христианских храмов, в которых побежденные римляне находили спасение и убежище от неистовства победителей. Как справедливо писал русский философ XIX века Е.Н. Трубецкой, “одна Церковь устояла среди всеобщего крушения, обратив поражение Рима в величайшее свое торжество; она одна со своими уцелевшими от пламени храмами представляла Рим как вечный город”¹.

В ответ на предчувствие близкой гибели Рима рождается труд Августина “О граде Божием”, в котором светской, римской государственной идее вселенского города противопоставляется христианская идея всемирного нерукотворного града Божия. В этом труде Августин выступает как первый теоретик философии истории. В условиях гибели Античности мыслитель остро чувствовал необходимость поиска смысла истории. Он первый, кто развил учение о движении мировой истории с Востока на Запад. Августин не верил в вечность Рима, однако верил в его продолжение. Вся история мира с его точки зрения, представлена в виде борьбы между верой и неверием, а олицетворением борю-

¹ Трубецкой Е.Н. Религиозно-общественный идеал западного христианства в V веке // Августин. Pro et Contra. Личность и идейное наследие блаженного Августина в оценке русских мыслителей и исследователей Антология. – СПб.: Изд. Русского Христианского гуманитарного института, 2002. – С. 116.

щихся сил являются град земной (светские государства) и град Божий (Христианская церковь). История линейна, так как она имеет начало и конец, а также прогрессивна, так как цель истории – это расширение влияния града Божьего. К граду Божьему принадлежит каждый, кто чужд гордыни и верит в Бога. Основной принцип жизни града земного – тщеславие, а града Божьего – истина. Августин пишет в XVIII книге “Града Божьего” о том, что оба града, “... пользуются одинаковым временным благополучием или одинаково удручаются временными несчастьями, пока не будут отделены один от другого на последнем суде и каждый не получит свой конец, которому не будет конца”¹.

На исторической линии, по мнению Августина, есть ключевые события, самые главные из которых – грехопадение, Великий потоп, приход Христа, Страшный Суд. Августин критиковал концепцию цикличности, или “вечного возвращения”. На основе библейской истории еврейского народа мыслитель разработал периодизацию мировой истории, выделив семь главных эпох:

1. первая эпоха – от Адама до Великого потопа;
2. вторая – от Ноя до Авраама;
3. третья – от Авраама до Давида;
4. четвертая – от Давида до вавилонского пленения;
5. пятая – от вавилонского пленения до рождения Христа;
6. шестая – началась с Христа и завершится со Страшным Судом;
7. седьмая – вечность.

Особый интерес представляют также размышления Августина о времени. С его точки зрения, все в мире существует как бы в двух аспектах: как предвечные мысли-идеи божественного ума и материальные вещи как их несовершенные копии. В этих взглядах Августина высвечивается влияние идей Платона.

Таким образом, существует противоположность между вечным верховным бытием и непрерывно меняющимся миром вещей. Наличие этой противоположности привело Августина к размышлениям о проблеме времени. Рассуждая о времени, Августин признавал свою некомпетентность: “Я и сейчас не знаю, что

¹ Августин О граде Божиим. Кн. XVIII. / Августин. Творения. / пер. Киевской духовной академии (1879 – 1908, в 11 ч.); переиздание этого перевода в 4 т.: сост. С. И. Еремеева. – СПб, Алетейя; Киев, Уцимм-пресс, 1998. – Т. 4. – С. 311.

есть время; зато я знаю, что говорю об этом во времени, что долго уже говорю и что это “долго” – некий промежуток времени. Как же так выходит, что это я знаю, а что такое само время – не знаю? А может быть, знаю, но не знаю, как рассказать об этом? Увы мне! Я даже не знаю, что я знаю!”¹.

В целом Августин считал, что время не существовало до творения мира и вещей, а появилось в результате божественного акта одновременно с самим миром. Само время мыслителем психологизируется, так как прошлое – это воспоминание, настоящее – созерцание, будущее – надежда. Соответственно, ни прошлое, ни будущее не имеют действительного существования, а реальное существование присуще только настоящему. Августин полагал, что вечность – не была, не будет, она только есть и она есть мир мыслей Бога, где раз и навсегда все задано Творцом.

Рассуждая о времени, Августин пытается ответить на главный вопрос теологии о том, что делал Бог до творения, ведь даже самого времени еще не было. Философ писал: ”Как же ответить мне тем, кто вопрошает: «Что делал Бог до того, как сотворил небо и землю?» ... я смело говорю: до сотворения неба и земли Бог не делал ничего, ибо делать для Бога – значит творить. О, если бы я знал все, что мне нужно знать, так же ясно как то, что прежде сотворения мира не было никакого мира!”².

Однако возникает вопрос, который формулируется Августином так: “Как это всемогущий Бог, Творец всего, высочайший Создатель неба и земли в продолжение бесчисленных веков оставался в бездействии?”³. Если Бог ничего не предпринимал до того, как сотворил мир, то он не может быть в безусловной мере Богом, так как бездействовал; а если Он что-то делал, то почему тогда не творил?

На это вполне справедливое замечание Августин отвечает следующим образом: “Кто сотворил это время, как не Он? Как могло проходить оно, если не было сотворено? А так как до со-

¹ Августин Исповедь. Кн.11. гл. XXV / Августин. Творения. – СПб, Алетейя; Киев, Уцимм-пресс, 1998. – Т. 1. – С. 676– 677.

² Там же. – С. 677.

³ Августин Исповедь. Кн.11. гл. XIII // Там же. – С. 667.

творения неба и земли времени не было, то зачем спрашивать, что Бог делал «тогда»? Не было времени, не было и «тогда»¹.

Итак, согласно Августину, сами вопрошающие рассуждают о времени во времени, поэтому они не могут быть выше времени и, соответственно, не могут понять Бога, который существует в вечности. Поэтому спрашивать, что было до акта божественного творения, неправильно, так как не было “до того”, ибо вместе с миром творится и время.

Несмотря на напряженную деятельность христианских писателей, и в частности Августина Блаженного, христианское мировоззрение в IV–V веках не смогло еще полностью подчинить себе умы мыслителей в западной половине Римской империи. Многие из них оставались под серьезным влиянием классических идей Античности. В этом плане примечательно творчество римского государственного деятеля, философа-неоплатоника Боэция (ок. 480 – 526 гг.), который вошел в историю античной философии как “последний римлянин”.

Боэций происходил из знатного римского рода. Во время правления короля остготов Теодориха Великого, захватившего Италию, философ занимал высокие государственные должности, однако был обвинен в государственной измене, заключён в тюрьму и позднее казнён. Находясь в тюрьме, он написал работу “Об утешении философией”, которая, по мнению исследователя Г.Г. Майорова, “была не только одной из самых читаемых и обсуждаемых латинских книг Средних веков, но это была еще и книга, сыгравшая свою особую роль в формировании национальных европейских культур: английской, провансальской и итальянской”². В труде “Об утешении философией”, избегая христианских мотивов, философ продемонстрировал огромное значение “языческой” философии, прежде всего, платонизма.

¹ Августин Исповедь. Кн.11. гл. XIII // Там же. – С. 668. (Следует сказать, что современный знаменитый физик С. Хоккинг в своей книге “The Grand Design” приходит к абсолютно противоположному мнению: если до момента творения мира (“большого взрыва”) времени не было, то, следовательно, не было и времени для самого акта творения, таким образом, нет никакой необходимости в создателе. Согласно С.Хоккингу: “Поскольку существует такая сила как гравитация, Вселенная могла и создала себя из ничего. Самопроизвольное создание – причина того, почему существует вселенная”).

² Майоров Г.Г. Судьба и дело Боэция // Боэций. “Утешение философией” и другие трактаты / сост. и отв. ред. Г.Г. Майоров (Серия “Памятники философской мысли”). – М.: Наука. 1990. – С. 318.

Вклад Боэция в сохранение античного наследия действительно значителен, поскольку им были созданы учебные пособия по арифметике, геометрии и музыке. Философ перевел и прокомментировал многие произведения Аристотеля, причем некоторые комментарии превратились в целые произведения, которые позже стали источником “диалектического искусства” для последующих веков западноевропейского Средневековья. Особенное значение имели боэцианский перевод и комментарии к “Категориям” Аристотеля и “Введению” неоплатоника Порфирия (234 – 305 гг.). Позже благодаря боэцианскому комментарию “Введения” Порфирия, в схоластику вошла ключевая проблема средневековой философии – проблема универсалий.

Предчувствуя закат античной цивилизации, Боэций старался спасти в условиях варваризации мира философию Платона и Аристотеля. Именно поэтому Боэций занимался обоснованием системы образования и созданием латинских учебников, которые должны были реанимировать достижения Античности и ее культуру на новой почве.

По мнению исследователя В.И. Уколовой, “Боэцием было завершено формальное разделение системы семи свободных искусств на две ступени, соответствующие двум уровням образования – тривиуму и квадриуму. Именно с Боэция начинается прочное бытование в средневековой школьной традиции термина «квадриум»”¹.

Схоластика

Во второй половине VIII века с воцарением Карла Великого на трон франкского королевства в 768 году начинается эпоха Каролингов. В эпоху правления королей франков Карла Великого, Людовика Благочестивого и Карла Лысого возникает так называемый Каролингский Ренессанс² – период интеллектуального и культурного возрождения в Западной Европе в конце VIII–середине IX века. Эпоха Каролингов как бы оставляла в прошлом “темные века”, период в развитии западноевропейского региона с VI века.

¹ Уколова В.И. Последний римлянин (Боэций) – М.: Наука, 1987. – С. 50– 51.

² Каролингский Ренессанс (VIII – IX вв.) необходимо отличать от эпохи Возрождения XIV – XVI вв.

Особенное значение для ранней средневековой философии имело открытие при дворе Карла Великого придворной Академии. Также именно во время Каролингского возрождения сильный импульс получило развитие средневековой латыни. Не последнюю роль в процессе культурного восстановления сыграла личная любовь Карла Великого к учености. Особое место среди деятелей Каролингского возрождения занимал Иоанн Скотт Эриугена (ок. 810–877 гг.), первый философ Средневековья. Некоторые исследователи связывают рождение схоластики именно с деятельностью Эриугены¹.

Философ написал трактат в форме диалога “О разделении природы” в пяти книгах. Автор выделял четыре типа природы:

- 1) Несотворенная, но творящая природа – это Бог.
- 2) Сотворенная и творящая природа – это всеведение и всезнание Бога, в котором содержатся идеальные образцы всех вещей.
- 3) Сотворенная, но не творящая природа представлена миром вещей существующих в пространстве и во времени.
- 4) Несотворенная и нетворящая природа – это также Бог, так как именно он последний предел всего сущего.

Таким образом, согласно Эриугене, Бог есть начало и конец всего сущего, а мир как творение Бога, проходя несколько ступеней в своем развитии, возвращается в итоге снова к Творцу.

Фундаментальные черты схоластики нашли наиболее колоритное воплощение в творчестве другого философа, Фомы Аквинского (1225–1274 гг.), который создал учение о гармонии веры и разума, так как у них один предмет – Бог и сотворенный им мир. Фома написал множество произведений, самые известные из которых “Сумма теологии”² и “Сумма против язычников”³.

В системе Фомы Аквинского вера и разум как методы познания не исключают, а гармонично дополняют друг друга, однако между ними есть существенная разница: разум беспрестанно

¹ Хомяков М.Б. Иоанн Скотт Эриугена и рождение схоластики // Вопросы философии, 2000, № 1. – С. 142 – 146.

² Фома Аквинский Сумма теологии. Часть 1. Вопросы 1-43 Перевод С.И. Еремеева (гл. 1-26), А.А. Юдина (гл. 27– 43). – Киев: Эльга, Ника-Центр, Элькор-МК, Эклибрис, 2002.

³ Фома Аквинский. Сумма против язычников. Кн. 1. / пер. Т. Бородай. – Долгопрудный: Вестком, 2000.

колеблется и сомневается в полученных им знаниях, а вера обретает истину, опираясь на желание и волю. Из этого следует, что вера всегда выше разума. Значение концепции Фомы Аквинского огромно, так как ему удалось обосновать идею о возможном компромиссе между наукой и религией.

Фома Аквинский переработал в схоластическом и догматическом духе учение Аристотеля о четырех первопричинах: формальной, материальной, движущей и целевой. Фома не колеблется, как Аристотель, между материализмом и идеализмом, по сути, его философия была примером воинствующего теологического объективного идеализма. Учение Аристотеля о различении сущностей и того, что подпадает под другие категории, у Фомы исчезает. Аристотелевский дуализм формы и материи частично заменяется в системе Фомы дуализмом актуального и потенциального, причем “чистая актуальность” (*actus purus*) – это только первичная сущность или Бог, “чистая потенциальность” (*potentia pura*) – все остальное, включая материю. Согласно Фоме, мир творится Богом из ничего. Теория познания Фомы также догматична, то есть, подчинена Священному Писанию, а сам Фома – фидеист¹, так как для него вера выше разума. Мыслитель различал три уровня истины.

1. Низший уровень – чувственные или научные знания, которые пренебрегаются Фомой.
2. Средний уровень – истины из Священного Писания, доступные для рационального доказательства (существование Бога, бессмертие души и т. п.).
3. Высший уровень – сверхразумные истины, доступные только для беспрекословной веры (сотворение мира Богом из ничего, троичность Бога и его воплощение в Иисусе Христе, первородная греховность человека, его телесное воскрешение и т. п.).

Наиболее известными стали доказательства бытия Бога, разработанные Фомой Аквинским на основе учения Аристотеля. В этих доказательствах был реализован принцип гармонии веры и разума. Эти доказательства были противопоставлены онтологи-

¹ Фидеизм (от лат. “*fides*” - вера) – учение утверждающее приоритет веры над разумом. Ансельм Кентерберийский сформулировал философский девиз фидеизма в работе “Прослогион”: “Не ищу уразуметь, дабы уверовать, но верую, дабы уразуметь”.

ческому доказательству бытия Бога, сформулированному богословом Ансельмом Кентерберийским (1033 – 1109 гг.). Еще со времен патристики среди христианских мыслителей бытовало так называемое ”представление обыденного религиозного сознания” о Боге, то есть положение о несомненности существования Бога, поскольку у каждого человека есть определенное понятие о Боге. Ансельм Кентерберийский разработал онтологический аргумент, под которым традиционно понимают умозаключение от понятия некой высшей сущности к необходимости существования этой сущности. Ансельм выразил свои идеи в работе “Прослогион”, в которой доказывалось, что находящееся в уме человека понятие о Боге свидетельствует об объективном бытии Бога, причем Бог – это такое абсолютное совершенство, более которого нельзя помыслить ничего. Таким образом, Бог – это “то, больше чего ничего нельзя помыслить”¹.

Современник Ансельма монах Гаунило из монастыря Мармутье написал “Книгу в защиту безумца против Ансельма, рассуждающего в Прослогионе”, в которой он критиковал доказательство Ансельма методом сведения к абсурду (лат. – *reductio ad absurdum*). Таким образом, согласно Гаунило, если для наличия объективной реальности достаточно только идеи этой реальности, то “вообрази мы себе остров сокровищ и блаженства, как тотчас предстал бы он пред нами, сверкая всеми чувственными красками”².

Позже Фома Аквинский в “Сумме против язычников”, приняв тезис Гаунило о том, что переход от имени Бога к реально существующему Богу неубедителен, также раскритиковал доказательство Ансельма. Фома отстаивал тезис о том, что положение “Бог есть” не является самоочевидным для человека, и, следовательно, делать заключение о бытии Бога неправомерно, так как познающий индивид не знает бесчисленных и непостижимых признаков понятия – Бог.

Доказательства бытия Бога у Фомы имеют индуктивную форму. Как пишет исследователь Х. Зайдль, “доказательства бытия Бога у Фомы ... исходят из опытно воспринимаемых вещей в

¹ Ансельм Кентерберийский Сочинения / пер. послеслов. и комм. И.В. Купреевой. – М.: Канон, 1996. – С. 153.

² Дж. Реале, Д. Антисери. Западная философия от истоков до наших дней. Т. 2. Средневековье. – ТОО ТК “Петрополис”, 1997. – С. 99.

мире и приводят их к причинам, сначала ко вторичным, затем к первопричине ... он подчеркивает, что существование Бога следует доказывать, исходя из его действий, которые постижимы, благодаря опыту, в видимом творении...”¹.

Итак, Фома Аквинский сформулировал пять доказательств бытия Бога:

1. Первое доказательство через движение означает, что все движущееся было приведено в действие чем-то другим, которое, в свою очередь, было приведено в движение третьим. В итоге перводвигателем оказывается именно Бог.
2. Второе доказательство через производящую причину напоминает первое. Так как ничто не может быть причиной самого себя, следовательно, первопричиной всего является Бог.
3. Третье доказательство через необходимость означает, что все в мире имеет возможность как потенциального, так и актуального бытия. Так, если бы все вещи находились только в потенции, то необходимо и то, что будет делать вещь актуальной, а это и есть Бог.
4. Четвертое доказательство от степеней бытия говорит о том, что рассуждать о степени совершенства чего-либо можно только через сравнение с абсолютным совершенством. Таким совершенством является именно Бог.
5. Пятое доказательство через целевую причину. В мире человек может наблюдать целесообразность, а значит, должен быть автор, который ставит конечную цель для всего. Люди именуют его Богом.

Несмотря на односторонность и противоречивость доказательств, их абстрактно-логический характер, они и в наши дни активно используются религиозными мыслителями.

Фома пытался обосновать и доказать идею бессмертия души в качестве личной души. Мыслитель сохранил аристотелевскую космологическую картину мира, дополнив ее раем за сферой неподвижных звезд и адом в центре Земли. Фома существенно догматизировал учение Аристотеля, именно поэтому “Аристотеля с

¹ Фома Аквинский Доказательства бытия Бога в “Сумме против язычников” и “Сумме теологии”. – М., 2000. – С. 6.

тонзурой”¹ будут недолго любить в эпоху Возрождения. Догматизированный аристотелизм стал серьезным препятствием на пути развития экспериментальной науки в XV – XVII веках. В 1879 году католическая церковь объявила учение Фомы Аквинского единственно правильным философским учением.

Спор об универсалиях

Важнейшей проблемой средневековой философии, доставшейся ей по наследству от античности, была проблема соотношения общего и единичного, умственного и чувственного. Средневековое понятие “универсалия” в какой-то степени возникло на базе учения Платона об эйдосах (идеях). Считается, что проблема универсалий пришла в схоластику благодаря Боэцию.

Комментируя “Введение”² Порфирия, Боэций столкнулся с несколькими вопросами: существуют ли роды и виды независимо или находятся только в уме, а если существуют автономно, то бестелесны они или телесны, обладают ли они отдельным бытием или существуют в материальных предметах?

Порфирий поставил эти вопросы, однако ответов на них не дал. На вопросы, поставленные Порфирием, Боэций дал ответ в духе Аристотеля. Для Боэция общие понятия создаются умом на основе общих черт самих предметов; сами общие понятия существуют в вещах, однако познаются как бы независимо от них. В дальнейшем проблема общего и единичного благодаря именно трудам Боэция привлекла серьезное внимание западноевропейских средневековых философов.

Дискуссия в интеллектуальных кругах средневековой Европы продолжалась достаточно долго, то угасая, то разгораясь вновь, и касалась в основном выяснения онтологического статуса общих понятий. Философами дискутировался вопрос о реальном объективном существовании общих понятий – универсалий (от лат. “universalis” – общий), например, таких как “человек”, “животное”, “небесное тело”. Особую остроту в дискуссию об универсалиях добавлял вопрос о троичности Бога.

¹ Тонзура – выбритое на макушке место, служащее отличительным знаком католических священнослужителей.

² Из философских работ Порфирия в истории наибольшее распространение получило “Введение” к “Органону” Аристотеля (греч. “Εἰσαγωγή”, лат. “Isagoge”), известное также под названием “О пяти звучаниях” (лат. – De quinque vocibus).

Если проводить параллели с обычными вещами, то вопрос об универсалиях выглядит следующим образом, например, существует ли мебель как таковая, или же она представлена только такими объектами, как столы, стулья, кровати и т. п.?

В ходе полемики определились три направления: реализм, номинализм и концептуализм.

Представители реализма (от позднелат. “reālis” – действительный, от лат. “rēs” – вещь) полагали, что универсалии существуют реально и вне конкретных вещей.

Представители номинализма (от лат. “nomen” – имя) полагали, что вне индивидуальных вещей универсалии существуют только в словах (именах), а сами имена даются вещам определенного вида.

Суть спора можно реконструировать следующим образом. Представим, что номиналист и реалист спорят о “лошади” или, если быть точнее, о соотношении имени “лошадь” и самой физической лошади. Так, с точки зрения реалистов, кроме конкретных лошадей будет реально существовать и понятие “лошадности”, присущее всем лошадям. Однако номиналисты же скажут, что вне конкретных вещей и объектов нет никакой “лошадности”, кроме имен, например, “лошадь”.

В лагерях номиналистов и реалистов были “крайние” и “умеренные” сторонники. Традиционно к “крайним” реалистам относят представителей ранней схоластики (IX–XII вв.) – Эриугену, Ансельма Кентерберийского. Они понимали универсалии как реально существующие идеальные звенья между Богом и сотворенными им вещами. Причем универсалии понимались более реальными, чем отдельные вещи.

Умеренные реалисты, в том числе Фома Аквинский, тяготели к аристотелевскому учению о форме, содержащейся в конкретных вещах.

Представитель “крайнего” номинализма, Иоанн Росцелин (ок. 1050 – 1110 гг.) полагал, что существуют только конкретные вещи, а общее в форме слов есть лишь последовательность звуков (“звуки голоса”).

Номиналистическая позиция Росцелина вовлекла его в дискуссию о догмате троичности, так как философ полагал, что три божественных лица есть три различных субстанции, то есть три

Бога. Против Росцелина выступил приверженец реализма Ансельм Кентерберийский. В 1092 году на Суассонском соборе Росцелину было предъявлено обвинение в тритеизме. Мыслитель отверг обвинения и не был осужден, но всеобщее возмущение заставило его бегством спасаться из города.

Существовал также и “умеренный” номинализм или концептуализм, который предполагал бытие универсалий в человеческом разуме. Самым известным представителем этого направления был Пьер Абеляр (1079 – 1142 гг.), который был учеником реалиста Гильома из Шампо и номиналиста Росцелина. С точки зрения Абеляра, универсалии существуют как понятия (концепты) в уме человека. Концепты возникают на базе чувственного восприятия вещей благодаря умственной абстракции. В чистом виде концепты существуют только в уме Бога. Также яркими представителями умеренного номинализма были Дунс Скот (1265 – 1308 гг.) и Уильям Оккам (ок. 1300–1349/50 гг.).

Подводя итог, можно сказать, что для доктрины католической церкви представлял одинаковую опасность как крайний номинализм, так и крайний реализм. Так, “радикальный” номинализм вел к отказу от идеи единства трех ипостасей Бога, а “радикальный” реализм – от идеи троичности единого Бога.

“Бритва Оккама”

Уильям Оккам – один из крупнейших средневековых философов, так называемый *Venerabilis Inceptor*, то есть Досточтимый Начинатель¹. Сведения о его жизни крайне бедны и носят фрагментарный характер. Традиционно считается, что мыслитель родился в деревне Оккам вблизи Лондона и обучался в Оксфорде. Как и многие другие мыслители своей эпохи, Оккам использовал логику в качестве дополнительного инструмента при решении вопросов богословия.

Самым знаменитым методологическим принципом философии Оккама стала так называемая “бритва Оккама”. В произведениях мыслителя можно обнаружить несколько формулировок данного принципа. Самая известная из них – “*Pluralitas non est ponenda sine necessitate*”, что означает “Множественность не сле-

¹ Раньше это прозвание Оккама часто интерпретировалось в смысле “Досточтимый основатель школы номинализма”, однако данная интерпретация признается учеными как несостоятельная.

дует допускать без необходимости”¹. Иногда встречается другая формулировка: “*Frustra fit per plura quod potest fieri per pauciora*” – “Не существует основания для того, чтобы объяснять с помощью многих [допущений] то, что может быть объяснено с помощью меньшего числа [допущений]”².

Что же касается знаменитой фразы “*Entia non sunt multiplicanda sine necessitate*” – “Не следует умножать сущности без необходимости”, которая приписывается Уильяму Оккаму, то, по мнению исследователя А.В. Апполонова, “она в безусловно подлинных сочинениях Оккама не встречается”³.

В споре между номиналистами и реалистами Оккам занимал номиналистическую позицию, согласно которой все в мире состоит из индивидуальных субстанций, следовательно, такие объекты, как “человечность” или “человек” вообще, реально не существуют. С точки зрения Оккама, универсалии представляют собой лишь “акты мышления” (*actus intelligendi*) или “мысленные образы” (*fictum*) и не могут иметь отдельного бытия вне человеческого сознания. Философ полагал, что могущество Бога бесконечно, и поэтому Он не нуждается ни в каких посредниках – универсалиях, а способен создать конкретные вещи актом своей Божественной воли. Несмотря на то, что вопрос о связи “бритвы Оккама” с номиналистической позицией Оккама является дискуссионным, определенная связь, по всей видимости, имеется.

Итак, к середине XIV века схоластическая философия достигает своего расцвета, возникает огромное количество терминов и понятий. Однако такое богатство имеет и отрицательную сторону, если понятия не привносят что-то новое, а только дублируют всяческим образом старое, создавая сложности понимания. В этом плане “бритва Оккама” как методологический принцип позволяет отказаться от этих лишних, усложняющих проблему понятий. Поэтому У. Оккам предлагал отсекал лишние сущности. Отсюда и выражение – “бритва Оккама”.

¹ Уильям Оккам: Избранное: пер. с лат. А.В. Апполонова и М.А. Гарнцева: под общ. ред. А.В. Апполонова. – М.: Едиториал УРСС, 2002. – С. 144.

² Там же. Введение. XIV.

³ Там же. – С. 8.

Часто “бритву” сравнивают с логическим принципом достаточного основания и принципом экономии мышления¹. Существует бытовой вариант – “Из двух зол выбирают меньшее”. А.Эйнштейн переформулировал принцип “бритвы Оккама”: “Все следует упрощать до тех пор, пока это возможно, но не более того”.

Заключение

Достаточно длительный период времени о Средневековье судили предвзято и стереотипно. Ему противопоставили себя практически все последовавшие после него эпохи: эпоха Возрождения принципиально противопоставляла себя “темным векам” и была яростным противником поздней схоластики; деятели Реформации сурово критиковали католическую церковную организацию и проникшие в нее пороки; рационалисты Нового времени и философы эпохи Просвещения прямо скажут о том, что разум выше веры.

Соответственно, наличие такого числа оппонентов Средневековья привело к созданию крайне невыгодного образа этого исторического периода как эпохи мракобесия, культурной отсталости, суеверий и религиозного фанатизма. Даже в XX веке представления о Средних веках были негативными. Особенно сильно Средневековье всегда осуждалось за преследование ученых и недооценку науки. Знаменитый американский медиевист Л. Уайт в середине 70-х годов XX века писал: “Пятьдесят лет назад, будучи студентом, я твердо знал две вещи о средневековой науке: во-первых, что ее не было; и во-вторых, что Роджер Бэкон преследовался церковью за научные занятия”².

В конце XX века исследователи существенно пересмотрели роль Средневекового периода в истории философии и науки. Следует отметить, что на первом этапе, с VI по XI век, действительно, наблюдался упадок науки, которая, как и философия, стала чисто прикладной к богословию, так, например, англосаксонский религиозный мыслитель Беда Достопочтенный (672–735 гг.) интересовался математикой и астрономией лишь только для того,

¹ В XIX веке Р. Авенариус в работе “Философия как мышление о мире сообразно принципу наименьшей траты сил” говорил о важности экономии умственных затрат.

² White L. Medieval religion and technology: Collected essays. – L., 1978. (цит. по Гайденко В.П., Смирнов Г.А. Западноевропейская наука в Средние века: Общие принципы и учение о движении.– М.: Наука, 1989. – С. 11.)

чтобы правильно вычислять даты Пасхи. Однако в XI – XII вв. отношение к науке и знанию существенно изменилось. Именно в это время возникли первые европейские университеты в Болонье, Оксфорде и Кембридже, вслед за тем – в Неаполе и Риме.

Отечественные исследователи¹ пришли к выводу о том, что термин “средневековая наука” имеет право на жизнь, но, как справедливо отмечают В.П. Гайденко и Г.А. Смирнов, “структура средневекового научного знания не совпадает с дисциплинарным членением современной науки”².

Те же авторы полагали, что только “тщательный анализ источников, изучение отдельных научных результатов в общем контексте средневековой науки позволяют более трезво оценить вклад эпохи средневековья в развитие современной науки, а также выявить специфику научных идей средневековья в отличие от науки нового времени”³.

Необходимо также сказать, что интерес к Средневековью периодически возобновляется, особенно в условиях изменения типов рациональности. Наиболее манящим и захватывающим оказывается именно то, что некогда представлялось самым невозможным – иррационализм средневековой культуры.

Оценивая роль средневекового этапа в истории человеческой мысли, следует сказать, что философия в форме теологии оказала существенное влияние на становление и развитие всей культуры Европы в целом и специфику западной философии в частности. Мыслители данного периода внесли серьезный вклад и в разработку ряда важнейших проблем логики и философии. Проповедуя общечеловеческие ценности, средневековая философия способствовала распространению идеалов гуманизма, что особенно ярко проявилось в философии эпохи Возрождения.

¹ Гайденко П.П. Эволюция понятия науки: Становление и развитие первых научных программ. М., 1980. Ахутин А.В. История принципов физического эксперимента от античности до XVII века. – М., 1976.

² Гайденко В.П., Смирнов Г.А. Западноевропейская наука в средние века: Общие принципы и учение о движении. – М.: Наука, 1989. – С. 11.

³ Там же. – С. 7.

5.2. Ренессансный тип философствования

На свете есть некоторые несчастные люди, которые ...
предпочитают гордо зачахнуть в грязной и надменной нужде
и быть погребенными под мусором упрямого невежества,
чем признать правоту нового учения
и сознаться в своем прежнем невежестве

Джордано Бруно

Тебе дана возможность пасть до степени животного,
но также и возможность подняться до степени существа богоподобного
– исключительно благодаря твоей внутренней воле

Пико делла Мирандолла

Возрождением, или Ренессансом¹, в исторической литературе принято называть период в истории западноевропейского общества XIV–XVI веков, который ознаменовался неповторимыми культурными достижениями, определившими величайший духовный переворот в европейском сообществе. Философия Ренессанса, не разрывая связи со средневековой мыслью, в то же время противопоставляла себя всей схоластике в целом. Характерной чертой Ренессанса стала ориентация на античное культурное наследие, то есть творения философов Древней Греции и Рима.

Исследователь Душин О.Э. справедливо писал: “Предшествующая деятельности гуманистов эпоха ассоциировалась в их понимании с торжеством “средней и низкой латыни” (*media et infima latinitas*), которой они противопоставили классическую римскую литературу и собственную словесность, ориентированную на язык Цицерона и Сенеки”².

Интерес к античной культуре в эпоху Ренессанса проявился и в его ориентации на античное искусство, то есть образы художественной литературы, живопись, скульптуру, архитектуру и т. д. Эпоха Возрождения дала миру творения Леонардо да Винчи, Рафаэля, Тициана, Сервантеса, Петрарки, Данте, Боккаччо. Античная и ренессансная культуры имели сближавшее их городское

¹ Ренессанс – (фр. “Renaissance”, итал. “Rinascimento”; от “ri” – снова или заново рожденный). Термин Возрождение встречается уже у итальянских гуманистов, например, у Джорджо Вазари. В современном значении термин был введен в обиход французским историком Жюлем Мишле в XIX веке.

² Душин О.Э. О значении Средневековья в истории западноевропейской культуры / VERBUM. Выпуск 12. Диспозиции Средневековья в истории мировой культуры. Альманах / под ред. О.Э. Душина. – Спб., 2010. – С. 24

начало, так как обе они были в отличие от Средневековья продуктом городских сообществ.

Традиционно считается, что Возрождение началось в Италии, где уже в XII – XIII веках городская жизнь стала весьма насыщенной по сравнению с другими странами Западной Европы. Капиталистические отношения особенно успешно прогрессировали в итальянских городах-республиках: Милане, Венеции, Флоренции, Генуе, Пизе и других.

В XIV–XVI веках в Европе произошли существенные изменения во всех сферах общественной жизнедеятельности:

- в экономике зарождались капиталистические отношения, развивались торговля, банковское дело и “свободные города”;
- в политике происходило формирование национальных государств и абсолютных монархий;
- в духовной сфере монополия католичества была нарушена Реформацией и протестантизмом. Европейские государства, принявшие протестантизм, освободились от власти Папы Римского и католической церкви. Так, К. Маркс писал: “За день до реформации официальная Германия была самым покорным рабом Рима”¹. Доктрина протестантизма способствовала повсеместному переводу Библии с латинского на национальные языки. Все это привело к тому, что текст Священного Писания стал более доступен, чем раньше, а такая доступность рано или поздно должна была породить вопросы относительно содержания священных книг и, как правило, соответствия этого содержания фактам действительности;
- в социальном плане на арену мировой истории выходили новые слои: бюргеры и вольнонаемные работники (пролетариат²);
- определенные социальные категории исчезали, например, рыцарство;
- в сфере науки произошла Коперниковская революция – смена геоцентрической модели на гелиоцентрическую;

¹ Маркс К. К критике гегелевской философии права. Введение. / К. Маркс, Э. Фридрих Собрание сочинений – М., 1955. – Т.1. – С.423.

² Пролетарий – “производящий потомство”, “неимуший” (от лат. “proles” – “pro + alo” – для + выращивать, воспитывать).

- бушевал огонь “Новой инквизиции”¹, свирепствовала “Охота на ведьм”², а также происходили великие географические открытия.
- Среди философов появились мыслители, не являвшиеся представителями церкви.

Глубокие социально-экономические изменения обусловили революционные перемены в мировоззрении и философии той эпохи, выразившиеся в нижеследующем:

1. Антропоцентризм – (от греч. “άνθρωπος” – человек и лат. “centrum” – центр) – мировоззренческая позиция, которая ставит человека в центр всех событий, происходящих в мире. В философии Возрождения рассматривается, прежде всего, земное назначение человека, его интересы и права, в противоположность средневековому аскетизму и пониманию человека как существа греховного. Гуманисты пытались предложить новый образ человека как уникальной личности, осознающей собственные силы и таланты.

2. Гелиоцентризм (от греч. “ἥλιος” – солнце и лат. “centrum” – центр) – концепция, согласно которой Солнце – это центральное небесное тело, вокруг которого обращается Земля и другие планеты.

3. Гуманизм (от лат. “humanitas” – человечность, “humanus” – человеческий, “homo” – человек) – мировоззрение, рассматривающее человека как высшую духовную ценность. Традиционно считается, что термин “гуманизм” впервые встречается в итальянских документах конца XV века. Итальянские гуманисты заимствовали слово “человечность” у римского мыслителя Цицерона (I в. до н. э.), который пытался определить это понятие как вершину римской культуры. Авторитет и престиж эпохи Возрождения часто связывают с понятием “гуманизм”, а представителей этой эпохи называют гуманистами.

¹ Один из самых печально известных деятелей инквизиции Томмазо де Торквемада (1420 – 1498 гг.) только в Испании сжег живыми 10 220 человек, наказано иными способами было 97 321 человек.

² Охота на ведьм – преследование людей, подозреваемых в колдовстве в Западной Европе конца XV – середины XVII века. Мрачным символом “охоты” обычно считают книгу “Молот ведьм” (авторы – Генрих Крамер и Якоб Шпренгер) опубликованную в городе Шпайере в 1486 году. Книга была официальным пособием по поиску, допросу и наказанию людей, подозреваемых в ведовстве.

4. Пантеизм (от греч. “ $\pi\acute{\alpha}\nu$ ” – все, “ $\theta\epsilon\acute{o}\varsigma$ ” – Бог) – учение, объединяющее Бога и Природу в единое целое. Бог в философии Ренессанса отличается от Бога схоластической философии, так как он не творит мир из ничего, а как бы сливается с законами природы.

Философская мысль эпохи Возрождения изобиловала множеством самых разнообразных традиций: пантеизмом, социально-утопическим направлением, политической философией, скептицизмом, натурфилософией.

Николай Кузанский

Изменения, произошедшие в духовной сфере европейского общества в эпоху Возрождения, не прошли мимо главного символа Средневековья – католической церкви. Эволюция идеологии “верхов” средневековой Европы особенно видна на примере творчества кардинала римской церкви, выдающегося пантеиста, философа Николая Кузанского (1401–1464 гг.). Основная философская проблема Кузанского традиционна – это соотношение Бога и мира, однако в отличие от схоластики Бог понимался им математически и геометрически как единое беспредельное и бесконечное начало. С точки зрения философа, бесконечное и единое можно выразить через такие математические категории, как максимум и минимум, которые тождественны и совпадают в сущности Бога. Свои выводы философ пояснял с помощью геометрии¹. Согласно П.П. Гайдено, “чтобы сделать более наглядным принцип совпадения противоположностей – максимума и минимума – Кузанец обращается к математике, указывая, что при увеличении радиуса круга любой отрезок окружности все более “выпрямляется”; если же увеличить радиус до бесконечности, то окружность превратится в прямую линию – тоже бесконечную. У такого “максимального” круга диаметр становится тождественным окружности, более того, с окружностью, как это ни парадоксально, совпадает и центр круга, а тем самым оказываются совпавшими точка (минимум) и бесконечная прямая (максимум). То же происходит и с другими фигурами, например, с треугольником: если увеличивать одну его сторону до тех пор, пока она не

¹ Кауфман И.С. Николай Кузанский и история математики // Принцип “совпадения противоположностей” в истории европейской мысли: Альманах / под ред. О.Э. Душина, М.В. Семиколенных. – СПб., Нестор-История, 2011. – С. 97–101.

станет актуально бесконечной, то и другие две тоже станут бесконечными, – и все три стороны треугольника сольются в одну бесконечную прямую...бесконечное объявляется теперь “мерой” всего конечного, и вместе с принципом “совпадения противоположностей” отменяются основания античной математики, физики и космологии”¹.

В философии Н. Кузанского непосредственным условием получения истинного знания является его математизация и геометризация. Это был большой шаг на пути создания нового метода исследования мира, противоположного схоластическому догматизму.

Кузанский критиковал показную ученость: “кто понял, что сокровище остается скрытым от глаз всех мудрецов, тот гордится, зная себя нищим, и в этом видит себя богаче их: он знает о своей бедности, а они нет”².

Мыслитель предвосхитил революционные открытия Коперника в астрономии, которые впоследствии нанесли серьезный удар по геоцентрической картине мира Аристотеля – Птолемея.

Социально-утопическое направление

Важнейшей чертой философии эпохи Возрождения стали проекты социально-политического переустройства, которые возрождали античную платоновскую традицию конструирования идеального государства. Самыми известными представителями данного направления стали английский канцлер Томас Мор и итальянский монах Томазо Кампанелла.

Английский мыслитель Томас Мор (1478 – 1535 гг.) происходил из семьи лондонского юриста Джона Мора. Юный Томас был студентом одного из колледжей Оксфордского университета, а также изучал юридические науки в специальных школах Лондона. Обнаружив незаурядные способности к юриспруденции, Томас стал адвокатом, а позже был избран в Парламент. Все свободное время Мор посвящал изучению древних языков и античных авторов, был знаком с гуманистом Эразмом Роттердамским (1469 – 1536 гг.). С 1517 года Мор стал советником короля Ген-

¹ Гайдено П.П. К вопросу о генезисе новоевропейской науки. / Философия науки. Вып. 4. – М.: ИФ РАН, 1998. – С. 55.

² Николай Кузанский Сочинения в 2 т. Т. 2: перевод / общ. ред. Р.В. Соколова и З.А. Тажуризиной. – М.: Мысль, 1980. – С. 9.

риха VIII. К концу 20-х годов XVI века, когда Генрих VIII стал склоняться в пользу Реформации, Мор, в свою очередь, дослужившись до поста канцлера, продолжал оставаться ортодоксальным католиком. Кульминацией утверждения Реформации в Англии стало дело о разводе Генриха VIII с первой женой. Папа Римский по политическим мотивам развода не утвердил. На сторону Папы встал и Мор. Как сторонник католицизма, он очень скоро оказался в опале, а в 1535 году мыслитель был казнен. В 1935 году Мор был канонизирован и причислен к лику святых католической церковью.

В историю философии Томас Мор вошел как автор книги “Утопия”. Сам термин с греческого переводится как “не место”, “место, которого нет”, позже стал нарицательным, обозначая невозможные и нереализуемые проекты¹.

Как справедливо пишет исследователь И.Н. Осинковский, “гражданственность, провозглашение идеала служения общему благу – существенная особенность мировоззрения Мора. Таков, в частности, смысл “Утопии”. Равенство прав всех на материальные блага сочетается с обязанностью каждого трудиться ради общества”².

“Утопия” делится на две части. В первой части Мор критикует современные ему общественно-политические порядки, особенно бичуя огораживания общинных земель³, разорявшие крестьянство. “Овцы, – писал он, – пожрали людей”⁴. В первой части также есть умеренный проект преобразований. Во второй части Мор высказал свои идеи в форме фантастической повести, описав устройство идеального общества. “Утопия” имела следующие

¹ Не следует понимать утопии лишь как нереализуемые проекты, относимые к будущему, утопии могут лежать и в прошлом. Все зависит от временного акцента, так Гесиод видел историю, как печальное и трагическое снисхождение человечества с вершин древнего “золотого века”, другие понимали историю как прогрессивное восхождение к “прекрасному будущему”.

² Осинковский И. Н. Томас Мор и его время / Томас Мор. Утопия. Эпиграммы. История Ричарда III. 2-е издание. – М.: “Ладомир”, “Наука”, 1998. – С. 324.

³ Огораживания – насильственная ликвидация общинных земель и обычаев в Англии XV–XVIII вв. Лишённые наделов крестьяне превращались в наёмных сельскохозяйственных рабочих. Основная причина заключалась в том, что с развитием английской суконной промышленности XV–XVI веков и ростом цен на шерсть особое значение приобрели пастбища, которые изымались землевладельцами-лордами у крестьян.

⁴ Томас Мор. Утопия. Эпиграммы. История Ричарда III. – 2-е изд. – М.: Ладомир, Наука, 1998. – С. 33.

особенности: обязательный труд для всех и 6 часовой рабочий день; запрет денежного обращения внутри страны; продукты распределяются по потребностям; все должности – выборные и могут быть заняты всеми; женщины пользуются полным равноправием; ко всем религиям отношение терпимое, однако атеизм запрещен. Особенно остро Мор критикует богатых и власть предержащих: “Поэтому, когда я внимательно наблюдал и размышлял обо всех государствах, которые процветают и поныне, честное слово, не встретил я ничего, кроме некоего заговора богатых, под предлогом и под именем государства думающих о своих выгодах. Они припоминают и измышляют все пути и способы, чтобы, во-первых, не боясь потери, суметь удержать то, что они сами накопили пагубными ухищрениями, а потом – для того, чтобы откупить для себя труд всех бедных людей и воспользоваться им, заплатив за него как можно дешевле. Эти затеи стали уже законом, как только богатые от имени государства, а значит, и от имени бедных, постановили однажды, что их нужно соблюдать. И эти очень плохие люди со своей ненасытной жадностью поделили между собой все то, чего хватило бы на всех! Сколь далеко им, однако же, до счастья государства утопийцев!”¹.

Итальянский мыслитель Томмазо Кампанелла (1568–1639 гг.) родился в Калабрии на юге Италии. В юности он поступил в монастырь ордена доминиканцев, где познакомился с произведениями античных и средневековых мыслителей. В 1602 году Кампанелла был арестован и приговорен к пожизненному заключению за подготовку восстания против испанского владычества в Неаполитанском королевстве. Мыслитель подвергался пыткам и в общей сложности провел в неволе 27 лет. В заключении Кампанелла создал множество произведений, которые прославили его. Постепенно слава философа стала слишком велика, и в 1626 году при непосредственном вмешательстве Папы Римского Урбана VIII Томмазо был освобожден. Однако преследования не прекращались еще три года, то есть до 1629 года, когда инквизиция окончательно отказалась от обвинений, а имя Кампанеллы было изъято из Индекса запрещенных книг. Последние годы жизни

¹ Томас Мор. Утопия. Эпиграммы. История Ричарда III. – 2-е изд. – М.: Ладомир, Наука, 1998. – С. 104–105.

мыслитель провел при дворе французского короля под покровительством кардинала Ришелье.

Самым известным трудом философа стала книга “Город Солнца”, которая была написана через сто лет после “Утопии” Томаса Мора. Следует отметить, что книга вышла в один год с “Новой Атлантидой” Френсиса Бэкона, родоначальника философии Нового времени. Томмазо был хорошо знаком с трудами Мора, поэтому влияние идей последнего на “Город Солнца” достаточно хорошо просматривается. Книга была написана в форме диалога между моряком, вернувшимся из плавания, и хозяином гостиницы. Моряк повествует о своих впечатлениях от посещения им острова Тапробаны¹, где он и обнаружил необычное государство под названием “Город Солнца”.

Литературный трафарет, согласно которому путешественник сначала попадает в неведомую страну и именно там находит воплотившиеся мечты, появился еще в Древней Греции, но в XVI–XVII веках в связи с новыми географическими открытиями получил большое распространение и популярность.

Главная идея “Города Солнца” – это идея всеобщего социального равенства, доведенная до крайности. Томмазо, выбрав объектом критики существовавшее в его время общество, писал о том, что трудовой люд истощается и погибает “... от непосильной и непрерывной работы изо дня в день... множество народа портят и развращают, держа его у себя в кабале, под гнетом нищеты, низкопоклонства и делая соучастниками собственных пороков”².

В отличие от Т. Мора Кампанелла был уверен в возможности реального установления справедливого общества и предполагал построить его без частной собственности и моногамных семей, при всеобщем обязательном труде, общественной организации производства и распределения, а также трудовом воспитании граждан. Рабочий день предполагалось сократить до 4 часов.

По мнению исследователя А.Э. Штекли, автора монографии о Т. Кампанелле³, анализ “Города Солнца” затруднен по причине

¹ Тапробана – старинное название о-ва Цейлона. Географическое расположение Цейлона не соответствует описанию Кампанеллы. Тапробана упоминается в “Утопии” Т. Мора. Таким образом, Кампанелла дает “точный адрес” своего идеального государства.

² Кампанелла Т. Город Солнца. – М., Л.: АН СССР, 1947. – С. 61.

³ Штекли А. Кампанелла – М.: Молодая Гвардия, 1966.

того, что данное произведение было написано Кампанеллой в оригинале на итальянском языке и распространялось в списках, а двадцать лет спустя оно было опубликовано в Германии на латинском языке. Существуют серьезные расхождения между итальянским текстом и его латинским переводом, причем русский перевод произведения является “переводом с перевода”¹.

Жизненный путь Кампанеллы был полон борьбы и страданий. Исследователь А.Х. Горфункель писал о мыслителе: “...неотделимы внешние события его жизни от этапов его духовной эволюции, его поступки – от его книг, биография философа – от философии борца”². Свою непреклонность и смелость Кампанелла доказывал не раз, чего стоит его труд в защиту Галилея. А ведь против последнего ополчилась самая мощная и грозная средневековая организация – “Святая Инквизиция”³.

Гелиоцентризм. Коперниковская революция

В эпоху Возрождения происходит самое захватывающее столкновение религии и науки по поводу решения вопроса о космосе и движении небесных тел. Существовавшая со времен Аристотеля – Птолемея геоцентрическая система подверглась критике со стороны выдающихся философов и астрономов, защищавших гелиоцентризм.

Идея гелиоцентризма не была чем-то абсолютно новым, она возникла еще в античности, однако в качестве системы мира, способной противостоять геоцентризму, была развита только в эпоху Возрождения. Олицетворением гелиоцентризма и новой картины мира стали Н. Коперник, Дж. Бруно и Г. Галилей.

Родоначальником гелиоцентрической системы мира, а собственно и первой научной революции⁴ традиционно считают польского астронома и математика Николая Коперника (1473 – 1543 гг.). Николай происходил из купеческой семьи, рано лишился родителей, обучался в Краковском, Болонском, Падуанском,

¹ Штекли А.Э. Кошмары Города Солнца: тирания общности или всевластие науки? / Культура Возрождения и власть. – М.: Наука, 1999. – С. 86.

² Горфункель А.Х. Томмазо Кампанелла. Мыслители прошлого. – М.: Мысль, 1969. – С. 9. (2 изд., испр. и доп., 2010).

³ Грин Т. Инквизиция: царство страха / пер. с англ. Н.И. Смирновой. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2010. – 541с.

⁴ Дмитриев И.С. Испытание святого Коперника: ненаучные корни научной революции. – СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2006. – 278 с.

Феррарском университетах. В последнем Коперник получил степень доктора богословия. По возвращении в Польшу он занял должность каноника и интенсивно занимался астрономией. Главное сочинение Коперника, плод многолетней работы – книга “Об обращении небесных сфер”, изданная в Нюрнберге в 1543 году. Достижения великого польского астронома позже назвали “Коперниковской революцией”.

Сама революция в умах началась незаметно. Церковь не сразу распознала взрывную мощь работ Коперника. Угроза стала явной только тогда, когда начали появляться первые продолжатели его учения. В 1616 году церковная инстанция, ответственная за Индекс запрещенных книг, наложила запрет на работу Николая Коперника “Об обращении небесных сфер” на том основании, что содержащееся в ней положение о вращении Земли вокруг Солнца противоречит Библии.

Другим известным мыслителем, внесшим свою лепту в новую картину мира, был итальянский монах-доминиканец Джордано Бруно (1548 – 1600 гг.). Вдохновленный идеями Коперника, он полагал, что “имеется бесконечное множество миров, которые постигаются и находятся в различных областях Вселенной, согласно тем же основаниям, по которым наш мир постигается и находится в ее определенной области”¹.

Бруно учил о гелиоцентрической системе, о бесконечной вечно развивающейся вселенной, о бесконечном числе параллельных миров, форм жизни, о Едином Боге, проявляющемся через бесконечные формы существования во вселенной.

17 февраля 1600 года, после шести лет тюремного заключения, Бруно был осужден католической церковью как еретик, передан светским судебным властям Рима и по приговору сожжен на Площади Цветов в Риме.

Самым известным ученым эпохи Ренессанса стал Галилео Галилей (1564 – 1642 гг.) – итальянский физик, механик, астроном, философ и математик, который оказал огромное влияние на науку эпохи Возрождения.

¹ Джордано Бруно Философские диалоги: О Причине, Начале и Едином; О бесконечности, вселенной и мирах. – М.: Алетея, 2000. – С. 298.

Оценивая вклад Галилея в науку, исследователь В.П. Зубов писал: “Научная деятельность Галилея была войной нового со старым”¹.

Галилей первым создал и использовал телескоп для наблюдения небесных тел, а также сделал множество астрономических открытий. Сбрасывая одновременно различные предметы с Пизанской башни, ученый усомнился в Аристотелевой механике и выявил, что ускорение свободного падения от массы тела не зависит. Как писал историк науки С.М. Иванов, “Простой опыт, проще не придумаешь – забраться на крышу и сбросить одновременно два груза. Но это никому не приходило в голову целых две тысячи лет”². На основании этих опытов, Галилеем было положено начало теории параболы, которая была необходима для изучения полета пушечного снаряда и математической стороны артиллерии. Деятели церкви и инквизиции интуитивно ощущали, что за этими безобидными опытами, связанными с бросанием предметов, стоит что-то большее, и это не могло их не настораживать. И, действительно, их опасения не были напрасны, так как в трудах Галилея рождалось нечто новое. Это новое было экспериментальной наукой. Примечательно, что позже Наполеон Бонапарт, будучи артиллеристом по своему образованию, скажет: “Пушка уничтожила феодализм...”.

На Галилея поступали доносы, но до поры до времени его не трогали. И только приверженность Галилея к гелиоцентрической системе стала последней каплей, которая переполнила чашу терпения церковников, и привела его к серьезному конфликту с католической церковью по поводу его работы “Диалог о двух главнейших системах мира – птолемеевой и коперниковой”. Папа Урбан VIII, ходатайствовавший об освобождении Т. Кампанеллы, инициировал инквизиционный процесс, завершившийся осуждением Галилея (1633). К счастью, великий астроном не погиб, так как на коленях произнес предложенный ему текст отречения от своих идей. Согласно знаменитой легенде, после показного отречения Галилей сказал: “И все-таки она вертится!”. Однако прямых доказательств тому нет. После недолгого тюремного срока

¹ Зубов В.П. Галилей и борьба за новую систему мира // Философский журнал. № 1 (2). – М.: ИФ РАН, 2009. – С. 89.

² Иванов С. М. Быстрый холод вдохновенья. – М.: Советская Россия, 1988. Гл.1.3.

Галилей был помещен под домашний арест и остаток жизни провел под постоянным надзором инквизиции.

Существует множество версий относительно дела Галилея. Согласно одной из них, Урбан VIII разглядел в “Диалоге” пародию на защитников геоцентрической системы. Дело в том, что одного из участников диалога, приверженца системы Аристотеля и Птолемея, звали Симпличио, что в переводе с итальянского означает “Простак”. Считается, что в Симпличио Папа Римский узнал самого себя и пришел в бешенство.

Также заслуживает внимания версия итальянского историка Пьетро Редонди, который полагал, что Урбан VIII спас Галилея, подменив серьезное обвинение в атомизме на более безопасное – в гелиоцентризме¹. Дело в том, что Редонди обнаружил анонимный донос на Галилея, вменявший ученому в вину защиту атомизма, который, согласно Тридентскому собору, считался ересью и карался смертной казнью. Профессиональные историки отвергают это предположение, в частности, знаменитый исследователь творчества Галилея Эрнан Макмаллин (McMullin)² – автор таких книг, как: *Galileo Man of Science*, New York: Basic Books, 1967 (Галилей: человек науки) и *The Church and Galileo*. University of Notre Dame Press, 2005 (Церковь и Галилей).

Никколо Макиавелли

В подавляющем большинстве мыслители Возрождения духовно и интеллектуально были подчинены античным идеалам, принципам и ценностям, но энергия ренессансного мировоззрения была столь велика, что иногда появлялись философы, которые сами подчиняли в основном собственным теоретическим построениям идеи и факты античной истории и культуры. В этом плане особенно была оригинальна политическая философия Никколо Макиавелли (1469–1527 гг.).

Никколо происходил из семейства флорентийского юриста и в отличие от многих гуманистов не учился в университете, не знал греческого языка, но владел латинским языком в совершен-

¹ Реабилитацией Галилея занимался с 1979 года Папа Римский Иоанн Павел II. В 1992 году Ватикан официально признал, что Земля не является неподвижным телом и действительно вращается вокруг Солнца.

² Макмаллин Э. Дело Галилея. Резюме доклада. Пер. с англ. А. Фарутина под ред. А. Бодрова, Кэмбридж-Москва: Фарадеевский институт по науке и религии – ББИ св. ап. Андрея, 2010. – С. 2.

стве и мог читать римских авторов. Благодаря энергии и незаурядному мышлению он сделал блестящую карьеру, заняв ответственный пост в правительстве флорентийской республики. После падения республиканского строя и установления синьории Медичи в 1512 году Макиавелли был вынужден удалиться из города в свое поместье. Чуть позже он был арестован по подозрению в мятеже и подвергался пыткам, но остался жив. В период с 1513 по 1520 год он написал свои важнейшие произведения: “Государь”, “Рассуждения на первую декаду Тита Ливия”.

Защищая идеалы сильного, но справедливого государства, Макиавелли критиковал феодальное дворянство. Симпатии философа были на стороне состоятельного и деятельного сословия городских жителей – купцов, ремесленников. Особенную ненависть мыслитель питал к церковно-клерикальным кругам, возглавляемым Папой Римским, так как полагал, что Папское государство было одной из главных политических преград на пути объединения Италии в единое государство.

Вошел в историю философии Никколо Макиавелли как знаток “человеческой природы”, философ-реалист, отец политологии. Заслуга мыслителя заключается в том, что ему удалось анатомически отделить политические отношения от социальных, а также посмотреть на политику с закулисной стороны, вскрыв все тонкости управления, обмана и манипулирования. Однажды он саркастично подметил: “Я хочу попасть в ад, а не в рай. Там я смогу наслаждаться обществом пап, королей и герцогов, тогда как рай населен одними нищими, монахами и апостолами”¹.

Как пишет К.А. Сергеев, “Трактат Макиавелли «Государь» сообщает надежные, выверенные исторически и психологически (знание человеческой природы) правила для руководства политического ума”².

Вкратце концепция Макиавелли выглядит следующим образом: самый мощный стимул человеческих действий составляет интерес, люди в целом, как считал философ, “неблагодарны и непостоянны, склонны к лицемерию и обману, что их отпугивает опасность и влечет нажива: пока ты делаешь им добро, они твои

¹ Душенко К. В. Большая книга афоризмов. 5-е изд., испр. – М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2001. – С. 15.

² Сергеев К. А. Ренессансные основания антропоцентризма. – СПб.: Наука, 2007. – С. 572.

всей душой, обещают ничего для тебя не щадить: ни крови, ни жизни, ни детей, ни имущества, но когда у тебя явится в них нужда, они тотчас от тебя отвернутся”¹.

Непобедимый эгоизм человеческой природы требует создания государственной организации как высшей силы, способной поставить ему определенные пределы. Основоположник науки о политике не надеялся на добродетель, полагая, что ”человек, желающий творить одно только добро, неминуемо погибнет среди стольких чуждых добру”².

Главнейший аспект политической философии Макиавелли заключается в том, что политика несовместима с морализированием, мораль и политика должны быть отделены друг от друга. Для достижения благой политической цели любые средства хороши: убийство, подлог, шантаж, обман, лицемерие и т. д. Однако это не означает, что правителями должны быть негодяи и преступники, мудрый правитель обязан “по возможности не удаляться от добра, но при надобности не чураться и зла”³. Таким образом, Макиавелли разрушил средневековое представление о власти как о божественной данности, намекая, что она плод рук человеческих.

Итальянский исследователь Ф. Де Санктис, характеризуя творчество Макиавелли, справедливо отмечал: “У Макиавелли есть небольшая книжка, переведенная на все языки и затмившая все остальные его произведения – это “Государь”. Об авторе судили именно по ней, саму же книгу рассматривали не с точки зрения ее логической, научной ценности, а с моральной точки зрения. Было признано, что “Государь” – это кодекс тирании, основанный на зловещих принципах “цель оправдывает средства” и “победителей не судят”. Эта доктрина была названа макиавелизмом”⁴.

Немецкий исследователь Зенгер Х. фон⁵ проводил параллели между творчеством Макиавелли и идеями древневосточных

¹ Макиавелли Н. Государь: Сочинения. – М.: ЗАО “Изд-во ЭКСМО-Пресс”; Харьков: Изд-во “Фолио”, 2001. – С. 94.

² Макиавелли Н. Сочинения – М.; Л., 1934. Т. 1. – С. 215.

³ Там же. – С. 97.

⁴ Де Санктис Ф. Макиавелли // Макиавелли Н. Государь: Сочинения. – М.: ЗАО “Изд-во ЭКСМО-Пресс”; Харьков: Изд-во “Фолио”, 2001. – С. 627.

⁵ Зенгер Х. фон. Стратегемы. О китайском искусстве жить и выживать. Т. 1, 2. — М: Изд-во Эксмо, 2004. — 512 с., 1024 с.

мыслителей, например, концепциями китайского стратега Сунь-цзы (школа военной философии), теориями философа-политика Шан Яна (школа законников), рекомендациями индийского мыслителя Каутилья (IV в. до н. э.), автора руководства по искусству управления “Артхашастра” (“Наука о выгоде”).

Говоря о Возрождении нельзя не сказать о великом французском скептике и гуманисте Мишеле Монтене (1533 – 1592 гг.). Будущий мыслитель родился в состоятельной дворянской семье. Отец, питавший любовь к наукам, воспитывал сына по либеральной педагогической методике. Учитель-немец, не владевший французским языком, говорил с Мишелем исключительно на латыни.

Позже Монтень в качестве дипломата¹ участвовал в гугенотских войнах, часто выступая посредником между католиками и протестантами. В 1572 году в возрасте 38 лет он оставляет службу и начинает писать свои знаменитые “Опыты”.

“Опыты” – это поток самопризнаний и откровений писателя, граничащих с исповедью перед самим собой, людьми и Богом. Размышления мыслителя, умело сформированные на философской почве античности, как бы выстраивают невидимый мост между разочарованием в людях и убеждением в том, что познать эти самих людей до конца невозможно. Монтень признавал эгоизм основным мотивом человеческих поступков, однако он не порицал человека за это, а, наоборот, считал приоритет своих интересов вполне необходимым для счастья человека. В противном случае, если человек вынужден будет принимать чужое так же близко к сердцу, как свое, он потеряет душевное спокойствие.

Философ постоянно доказывал, что человек не может познать абсолютной истины, и что все человеческие истины относительны.

¹ Примечательно то, что, работая дипломатом, Монтень в своем дневнике о путешествии в Италию описал русского посла Истому Шевригина, который приехал в Рим к папе Григорию XIII. В этом кратком сообщении Монтень оставил оригинальный взгляд на повадки русского посла, который “ни за что не желал целовать папе ноги, а соглашался поцеловать только правую руку, и уступил лишь тогда, когда ему засвидетельствовали, что сам император подчинен этому обряду, ибо примера королей ему было мало”. (Русский Сборник: исследования по истории России / ред.-сост. О.Р. Айрапетов, Мирослав Йованович, М. А. Колеров, Брюс Меннинг, Пол Чейсти. Том XI. – М.: Издательский дом “Регнум”, 2012. – С. 41.)

Заключение

Эпоха Возрождения – это закономерный и необходимый в истории философской мысли этап, знаменующий собой разрыв со средневековой философией и переход к Новому времени. Созданная мыслителями XIV–XVI веков картина мира и человека привнесла новое представление о бесконечности и вечности Вселенной, существующей на основе качественного многообразия явлений и вещей. Возросший интерес к природе и материи послужил важнейшей предпосылкой перехода к геометрическим и математическим объяснениям природы, экспериментальному естествознанию, классической механике и научному типу мышления. Наука и философия в эпоху Возрождения напряженно борются за независимость от теологии и схоластики. Создаются первые научные общества: Платоновская академия во Флоренции (1459 г.), Академия тайн природы 1560 г. в Неаполе, Козентинская академия (60-е гг. XVI в.), Академия рысьеглазых в Риме 1603 г. (одним из его членов был Галилей). Это были уже не только философские сообщества, так как многие представители интересовались, прежде всего, вопросами естествознания.

Эпоха Возрождения – это эпоха контраста и мучительного рождения Новой Европы. Новое прокладывает себе дорогу в упорной борьбе. С одной стороны, происходит “коперниковская революция”, великие географические открытия XV – XVI веков, изобретается книгопечатание, с другой – по всей Европе полыхают костры инквизиции, и неистовствует “охота на ведьм”. Нельзя также забывать, что, несмотря на новые идеи, мыслители эпохи Возрождения часто смешивали произвольные допущения с гениальными догадками и открытиями, наука еще не становится системой получения нового знания, она сохраняет Бога, растворяя последнего в природе, идя по пути пантеизма. Более уверенный шаг на пути освобождения от религиозного догматизма будет сделан только в Новое время.

Эпоха Возрождения неоднократно притягивала взгляды многих мыслителей XX века. Ренессансные идеи о гармонии бесконечного божественного космоса и человека-творца нашли свое продолжение в трудах последующих мыслителей. Особенно значимым вкладом в историю философии стало этико-эстетическое и гуманистическое наследие Ренессанса.

5.3. Арабская средневековая философия

Человек, воспевающий изучать философские книги тем,
кто достоин ... уподобляется тому, кто не давал
жаждущему пить пресную прохладную воду, пока тот не
умер, потому что кто-то погиб, захлебнувшись водой
Ибн Рушд

Арабская философия – это традиция философской рефлексии, возникшая преимущественно в арабоязычной цивилизации, развивавшейся в условиях идеологического господства исламского мировоззрения.

Е.А.Фролова пишет: “Фундаментальной идейной базой, на которой возникла арабская философия, был ислам. Он стал духовным ядром, вокруг которого и с помощью которого складывалась новая социальная общность и вместе с ней новая культура”¹.

В научной литературе идет дискуссия по вопросу применимости терминов: “исламская философия”, “арабо-мусульманская философия”, “философия Арабского Востока” и т. п. Скорее всего, следует понимать термин “арабская философия” лишь как маркер, указывающий на языковую, но не этническую характеристику данного феномена. Примерно также говорят о средневековой западной философии как “латинской философии”.

Следует также отметить, что вряд ли можно с полным основанием называть арабскую философию “средневековой”, так как она не проходила в своем развитии такие этапы, как классическая Древность или Возрождение.

Роль арабской философии на арене мировых философских традиций определяется множеством факторов, первый из них – это сохранение и комментирование античного философского наследия, прежде всего, произведений Аристотеля и неоплатоников. Характеризуя роль перевода для арабской философии, профессор философии Каирского университета, мусульманский философ Х. Ханафи писал: “Наше философское наследие началось с перевода, но перевод – это не техническая работа, в нем воплощается слово, передается философский текст с одного языка на другой, что является работой философской, основанной на

¹ Фролова Е.А. Арабская философия: прошлое и настоящее. – М.: Языки славянских культур, 2010. – С. 17.

понимании смысла. Перевод, таким образом, есть позитивная рациональная работа, а не чисто лингвистическая, непростая передача чего-то из одной культуры в другую”¹.

Традиционно считается, что арабская философия оказала влияние на средневековую западную мысль лишь в качестве “передатчика”, поэтому она носила комментаторский характер. Однако следует сказать, что отсутствие в исламе церковной организации дало относительную свободу развития самой религиозной мысли внутри ислама и появлению значительного количества сект. В связи с этим обстоятельством действительное подчинение философии религиозной мысли было затруднено. Примечательно, что арабский философ и врач, представитель арабского аристотелизма Ибн Рушд, или Аверроэс (1126–1198 гг.), в своем известном “Рассуждении, выносящем решение относительно связи между религией и философией”² настаивал на обязательности занятий философией для каждого мусульманина.

О проблеме запрещения изучать философию Ибн Рушд писал: “Человек, воспрещающий изучать философские книги тем, кто достоин их ввиду того, что о каких-то негодниках могут подумать, будто они сбились с пути из-за чтения этих книг, – такой человек уподобляется тому, кто не давал жаждущему пить пресную прохладную воду, пока тот не умер, потому что кто-то погиб, захлебнувшись водой”³.

Ибн Рушд призывал изучать интеллектуальное наследие других народов, не принимая во внимание религиозные отличия: “всякий раз, когда мы обнаруживаем у живших до нас народов какие-либо взгляды и суждения относительно сущего, согласующиеся с тем, чего требуют условия доказательства, нам следует изучать то, что они говорили по этому поводу и излагали в своих книгах. Если что-то в этих книгах соответствует истине – перейдем это у них, порадуемся этому и поблагодарим их за это; если же что-то окажется не соответствующим истине – укажем на это, предостережем от этого и простим их. Отсюда явствует, что изу-

¹ Ханафи Х. Исламские исследования. – С. 91. (цит. по: Фролова Е.А. Арабская философия: Прошлое и настоящее. – М.: Языки славянских культур, 2010. – С. 409).

² Аверроэс. Рассуждение, выносящее решение относительно связи между религией и философией // Сагадеев А.В. Ибн Рушд (Аверроэс). – М.: Мысль, 1973. – С. 169–200.

³ Там же. – С. 176.

чение книг древних [мыслителей] с точки зрения религии есть дело обязательное”¹.

В свою очередь, другой средневековый арабский мыслитель и поэт-суфий² Ибн аль-Араби (1165 – 1240 гг.) утверждал, что любая религия истинна, неистинным может быть лишь претензия на исключительность того или иного религиозного учения.

Особый вклад в развитие логики внес Аль-Фараби (872 – 951 гг.) – ученый Востока, философ, математик, теоретик музыки. Так, исследователь Е.А. Фролова полагает, что Аль-Фараби дал “наиболее обширное, детальное изложение логических трудов Аристотеля и их комментирование”³.

Но особенно популярной фигурой арабской философии является Ибн Сина, или Авиценна (980 – 1037 гг.) – средневековый персидский ученый, философ и врач, представитель восточного аристотелизма. Мыслитель написал более 450 трудов, из которых до нас дошла лишь половина. Наибольшее влияние на ученых Востока и Европы оказал труд Авиценны по медицине “Канон врачебной науки”⁴.

Являясь последователем Аристотеля и Фараби, Ибн Сина творчески развил важнейшие вопросы средневековой теоретической мысли. Исследователь М.Н. Болтаев так оценил вклад мыслителя в логику: “В многочисленных своих трудах он дает четкое определение логики как орудия, инструмента правильного использования разумом известных положений, развивает положения о категориях и понятиях, суждении и умозаключении, силлогизмах, определении, доказательствах и опровержении. Ибн Сине принадлежит также разработка таких важных вопросов логики, как учение об общем и единичном, о логических ошибках и т. д. Логика для Ибн Сины, его учеников и последователей служила

¹ Аверроэс. Рассуждение, выносящее решение относительно связи между религией и философией // Сагадеев А.В. Ибн Рушд (Аверроэс). – М.: Мысль, 1973. – С. 175.

² Суфизм (от араб. “суфи” – носящий шерстяные одежды (суф – шерсть, отсюда – властяница как атрибут аскета)) – мистическое течение в исламе, зародившееся в VIII в. на территории современного Ирака и Сирии.

³ Фролова Е.А. Арабская философия: прошлое и настоящее. – М.: Языки славянских культур, 2010. – С. 43.

⁴ Авиценна (Ибн Сина) о сохранении здоровья / сост., доп., прим. и комм. В.И. Бочалова. – Воронеж, 2011. – 160 с.

мощным оружием в борьбе против некоторых ортодоксальных догматов”¹.

Арабская философия продолжает развиваться и в наши дни. Российские исследователи в последнее время стали активно отслеживать и изучать основные темы в арабском философском дискурсе, а также систематизировать рассуждения арабских философов вокруг центральных концептов².

Духовно-когнитивная практика помощи
в Средние века и эпоху Возрождения

Европейское средневековье – это эпоха безраздельного господства христианского мировоззрения и католической церкви. Бытие человека определял не мир города-государства или полиса, как мы это видели в античной цивилизации, а мир церкви, где каждый христианин является частью единого церковного тела, где молитва одного направлена на всех, а молитвы всех на каждого в отдельности.

При переходе от Античности к Средневековью “культура стыда” сменяется “культурой вины”³, где на первый план выходит “суд совести”. Исследовали О.Э. Душин и И.И. Евлампиев метафорически назвали этот переход – переходом от “пира” к “посту”⁴. Главными мировоззренческими ориентирами становятся провидение, милосердие и спасение души. Отсюда развиваются специфические представления о заботе и помощи, которые являются средством спасения души и познания Бога.

Основанием деятельности милосердного человека становится помощь другому, поэтому бедные нужны богатым для того, чтобы последние могли искупить свои грехи. В свою очередь, богатые нужны бедным, чтобы те могли кормиться возле них. И богачи, и бедняки являются как бы защитниками друг друга перед ликом Бога. Иона, епископ Орлеанский, в IX веке адресовал

¹ Болтаев М.Н. Абу Али ибн Сина – великий мыслитель, ученый энциклопедист средневекового Востока – М.: Сампо, 2002. – С. 7.

² Фролова Е.А. Дискурс современной арабской философии. – М.: Языки славянских культур, 2012. – 64 с.

³ Культура вины – традиция, при которой центральное значение придается переживанию человеком вины за свои ошибки. Более распространена в европейской цивилизации.

⁴ От пира к посту: трансформации культурных практик от Античности к Средним векам / Под. ред. О.Э. Душина, И.И. Евлампиева. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2009.

влиятельным сеньорам следующие слова: “По своей природе их рабы и вообще, все бедняки равны им”¹. Средневековые мыслители ориентировались на слова Иисуса: “Нищих всегда имеете с собою”².

Истинное милосердие подразумевало осуществление двух милостей – духовных и телесных. Первые милости подразумевали материальную помощь – накормить голодного, напоить жаждущего, одеть нагого, посетить находящегося в темнице, посещать больных, принять в дом путника.

Духовные милости заключались в том, чтобы учить истине, подать добрый совет, утешить опечаленного, не воздавать за зло, от сердца прощать обиды и молиться за людей. В Средневековье появляется институт монашества – основной помогающий субъект. Развивалось отшельничество, и появлялись так называемые “нищенские” монашеские ордена.

Средневековое мировоззрение провозглашало нищету и бедность вечной нормой жизни, которая дана Богом. Во Второзаконии 15:11 сказано: “...ибо нищие всегда будут среди земли твоей; потому я и повелеваю тебе: отвержай руку твою брату твоему, бедному твоему и нищему твоему на земле твоей”. К нищете в Средние века отношение было специфическим. Она часто возводилась в ранг морального достоинства. В этот период истории популярностью пользовалась история про парижского епископа Германа, который получил в дар от короля Хильдеберта коня с повозкой и использовал этот подарок для освобождения пленника. Он сделал это несмотря на то, что король просил епископа, чтобы тот никому не отдавал его подарка. Святой выдвинул знаменитый тезис о нищелюбии: “...для священника больше значил глас бедняка, нежели короля”³.

Большой вклад в понимание акта милости внесли философы эпохи патристики, так называемые Вселенские святители и учителя (Василий Великий, Григорий Богослов, Иоанн Златоуст).

Архиепископ Константинопольский, богослов Иоанн Златоуст (347 – 407 гг.), писал: “... Милостыня предназначена только

¹ Цит. по: Гуревич А.Я. Средневековый мир: Культура безмолвствующего большинства. – М.: Искусство, 1990. – С. 25.

² Матфея 26:10-12; Марка 14:7

³ Цит по: Гуревич А.Я. Средневековый мир: Культура безмолвствующего большинства – М.: Искусство, 1990. – С. 26.

для тех, которые не имеют силы трудами рук своих удовлетворить своих нужд, или для наставников, всецело посвятивших себя делу учения”¹.

Василий Великий писал: “Если видишь кого-либо, подавленного нищетой, то поущай бедного щедроподательной рукой. Ибо немощного душой более может утешить действительное подаяние, нежели словесное увещание мужественно и неуниженно переносить бедность”². Также он критиковал жадность и требовал активного сострадания к бедным со стороны богатых. Мыслитель как бы говорил устами богача: “Но тогда буду уделять нуждающимся, когда наполню вторые житницы” и тут же задавал ему непростой вопрос: “Долгие лета жизни ты назначил себе. Смотри, чтобы не предварил тебя предустановленный срок. Ибо твое обещание показывает не доброту, а лукавство; потому что обещаешь не с тем, чтобы давать впоследствии, но чтобы отказать на сей раз. Что ныне препятствует подаянию? Бедного ли нет? Житницы ли не полны? Награда ли не готова? Заповедь ли не ясна? Но голодный чахнет; нагой цепенеет; должник притеснен, – а ты откладываешь милостыню до завтра!”³.

В Средние века на бедняков смотрели как на спасителей богатых. В конце VIII века англосаксонский богослов, ученый, просветитель, придворный Карла Великого Алкуин (730–804 гг.) писал, что подача милостыни позволяет подающему попасть в рай.

Важнейшей частью социальной программы христианской церкви стала идеализация бедности, что, к примеру, колоритно выразилось в деятельности францисканского проповедника Бертольда Регенбургского (1210 – 1272 гг.).

На жалобы своего выдуманного собеседника: “Увы, брат Бертольд, я вижу, что многие живут в великом грехе и все у них благополучно и в досталь всего, касающегося их телесных нужд, и, напротив, много есть добрых людей, кои не творят грехов, но дела их плохи, и они голодают, жаждут и мерзнут, во всем испытывая нужду” – проповедник заявлял: “На самом деле этим бла-

¹ Творения иже во святых отца нашего Иоанна Златоуста, Архиепископа Константинопольского. – 2-е изд., – СПб., 1905. – Т. 11. – С. 763.

² Василий Великий. Творения: в 2 т. – Т.1.: Догматико-полемические творения. Экзегетические сочинения. Беседы. Прил.: Архиеп. Василий (Кривошеин). Проблема познаваемости Бога. – М.: Сибирская Благовонница, 2008. – С. 563.

³ Там же. – С. 628 – 629.

гополучным дурно; намного лучше тем, кто живет в страдании, но безгрешно”¹.

Наибольшую популярность приобрели проповеди добровольной нищеты, изложенные в “Правилах жизни” проповедником, католическим святым Франциском Ассизским (1182 – 1226 гг.).

Многие средневековые мыслители через призму христианской догматики проанализировали вопросы, касающиеся милостыни и милосердия, заботы о нуждающихся и помощи бедным, проблем взаимоотношения бедных и богатых.

Блаженный Августин так охарактеризовал милостыню: “И поэтому ко всему, что совершается по милости, относятся слова Господа: “Подавайте милостыню, и вот – все чисто у вас” (Лук. XI, 41). Следовательно, не только тот, кто дает алчущему пищу, жаждущему питье, нагому одеяние, страннику приют, беглецу убежище, кто посещает больного или заключенного, освобождает пленника, дает слабому помощь, слепому поддержку, скорбящему утешение, больному исцеление, заблудившемуся дороге, колеблющемуся совет и все, что необходимо каждому нуждающемуся, но и тот, кто прощает согрешающему и дает милостыню... Итак, много есть родов милостыни, совершая которые мы способствуем тому, что отпускаются наши грехи”².

Знаменитый средневековый мыслитель Дунс Скотт размышлял о милостыне и благодати, мотивации человека, подающего милостыню, об уважительном отношении к родителям.

Он писал: “Пример первого вида благодати: подать милостыню. Пример второго вида благодати: подать милостыню именно нищему, который нуждается в ней и притом в месте, наиболее подобающем, и ради любви к Богу. Пример третьего вида благодати – совершить это дело не только в силу естественной склонности..., но из любви, в силу которой делающий добро становится другом Божиим постольку, поскольку заботится о творениях Его”³. “Ибо если кто-то подает милостыню нищему и не размыш-

¹ Гуревич А.Я. Средневековый мир: Культура безмолвствующего большинства – М.: Искусство, 1990. – С. 217.

² Блаженный Августин Творения: в 4 т. Т. 2: Теологические трактаты. – СПб.: Алетейя; Киев: УЦИММ-Пресс, 2000. – С. 46.

³ Блаженный Иоанн Дунс Скот Избранное / сост. и общ. ред. Г.Г. Майорова. –М.: Изд. “Францисканцев”, 2001. – С. 491.

ляет, ради какой цели он это делает, и тотчас же, как видит нищего, дает ему, это акт не против нравственности, но и не безусловно нравственный, ибо здесь не наличествуют все [необходимые для безусловно нравственного акта] обстоятельства”¹. “...нужно оказывать почтение родителям как в том, что касается уважения, так и в том, что относится к их материальной поддержке”².

Своеобразным в Средние века было отношение к душевным недугам и душевнобольным. Психические расстройства считались порождением дьявола или божественного вмешательства. Лечение умалишенных заключалось в процедуре “изгнания бесов” священнослужителями. Данная процедура получила название экзорцизм³. Неудовлетворительное “лечение” не ставилось никому в вину, так как считалось, что наличествует высокая вероятность подменить одного беса другим. Основными средствами лечения в католической традиции служили мессы, молитвы и паломничество к святым местам. Следует сказать, что некоторых умалишенных признавали ведьмами и колдунами. Основным методом наказания людей подозреваемых в ведовстве было сожжение заживо на костре.

Согласно французскому историку Жаку Ле Гоффу, сумасшедших “могли считать вдохновенными оракулами, и какой-нибудь дурак при сеньоре, а позже королевский шут становился советником. В сельском мире деревенский дурачок был фетишем всей общины... Предпринимались попытки выделить разные категории сумасшедших: «неистовые», «буйные», нуждавшиеся в уходе или, точнее, в заточении в специальных госпиталях, первым из которых еще в XIII в. стал лондонский «Вифлеем», или «Бедлам»”⁴. При монастырях создавались специализированные дома призрения для людей страдающих психическими заболеваниями, в которых пациенты содержались в цепях и смиренных рубашках.

¹ Блаженный Иоанн Дунс Скот Избранное / сост. и общ. ред. Г.Г. Майорова. –М.: Изд. “Францисканцев”, 2001. – С. 501.

² Там же. – С. 525–527.

³ Экзорцизм (в католической традиции, греч. “ἐξορκισμός” – привести духа или демона к присяге или призвать высшие силы) – процедура изгнания бесов и других сверхъестественных существ из одержимого с помощью молитв, обрядов определенной религии.

⁴ Ле Гофф Ж. Цивилизация средневекового Запада / пер. с фр. под общ. ред. В.А. Бабинцева; послесл. А.Я. Гуревича. – Екатеринбург: У-Фактория, 2005. – С. 386.

Своеобразным явлением позднего Средневековья стали “корабли безумия”¹, на которых в XV веке сумасшедших отправляли в открытое море. Эти корабли стали олицетворением новой тенденции в развитии отношения к душевнобольным. “Корабли” стали бесспорным свидетельством отторжения безумных. Искусство Средних веков запечатлело эти события в живописи (картина Иеронима Босха “Корабль дураков”) и поэзии (стихотворное сочинение Себастьяна Бранта (1457–1521 гг.) “Корабль дураков”)². Брант в своем сатирическом произведении попытался собрать все мыслимые пороки своего времени и представить их в виде всевозможных “глупостей”. Некоторые исследователи полагают, что в работе гуманиста Эразма Роттердамского (1469 – 1536 гг.) “Похвала глупости” видно влияние творчества Бранта. В XVII веке “корабли безумия” были заменены на “дома умалишенных” – специальные институционализированные учреждения. Мишель Фуко (1926 – 1984 гг.) называл этот процесс “великим заключением”³.

Наряду со средневековыми западноевропейскими системами помощи представляет также интерес практика помощи нуждающимся на Средневековом Востоке. По мнению М.В. Фирсова, И.В. Наместниковой, Е.Г. Студеновой, “основные положения были зафиксированы в Коране – Священном Писании и Сунне – священном предании... милостыня как вещная форма проявления духовно-когнитивной практики помощи реализуется через две основные формы: садаку и закят”⁴. Садаку принято было подавать тайно, а закят – открыто⁵.

¹ Фуко М. История безумия в классическую эпоху / пер. с фр. И.К. Стаф. – М.: АСТ МОСКВА, 2010. – С. 18.

² Брант С. Корабль дураков: Избранные сатиры. – М., 1989.

³ Для сравнения, в Древней Руси душевнобольные классифицировались на два разряда: “одержимые” (дьяволом) и “блаженные” (от слова “благо”). Также на Руси было широко распространено юродство (от ст.-слав. “оуродъ”, “юродъ” – дурак, безумный) – стремление казаться безумным или глупым. В народе юродивых называли божевольными, божьими людьми, находя в их поступках глубокий смысл. В православии юродивые были странствующими монахами и религиозными подвижниками. Среди юродивых было много психически больных людей.

⁴ Фирсов М.В. Философия социальной работы: учебное пособие / М.В. Фирсов, И.В. Наместникова, Е.Г. Студенова. – М.: КНОРУС, 2012. – С. 82.

⁵ Садака (араб. множ. – садакат) – в исламе добровольная милостыня (в отличие от закята – обязательных налогов), которую мусульманин выплачивает по собственному усмотрению и желанию.

Особую группу помощи в исламе составляли больные и инвалиды. Согласно Сутре 48, аяту 17: "Нет утеснения больному и нет – хромому и слепцу..."¹.

Возвращаясь к рассмотрению систем помощи нуждающимся в средневековой Европе, следует отметить, что примерно со второй половины XV века уровень нищелюбия в европейском обществе существенно уменьшился. Убедительная победа протестантизма над католичеством в Англии и Нидерландах привела к тому, что нищенство перестало быть почитаемым занятием. Но протестантизм в лице своих сторонников не отказался от традиционной заботы о больных и бедных. Например, в Женеве при населении в 25 тысяч человек было 9 специализированных учреждений для бедных, богадельни для стариков, для нуждающихся странников, приют для брошенных детей.

И все же протестантизм в лице Мартина Лютера и Жана Кальвина проповедует уже не спасение через милостыню, а спасение через честный труд. Как справедливо пишет М.В. Фирсов, "Учение М. Лютера свело воедино большинство христианских понятий о труде как долге перед Богом"². Что касается Ж. Кальвина, то тот же автор отмечает: "Идеи Лютера получили развитие в учении Жана Кальвина. В его учении особо выделяются религиозная ценность труда и индивидуализм. Работать должны все – от богатых до бедных, считал Кальвин... Лень и безделье объявлялись социальным злом. Проявлением веры и любви к Богу считались целеустремленность, собранность и трудолюбие, в то время как бродяжничество, попрошайничество и нищенствование – порождением лени и бездуховности самого человека"³.

Мыслители эпохи Возрождения оставили оригинальный взгляд на проблему помощи и заботы в обществе. Философы Ренессанса отошли от традиционной системы нищелюбия и выдвинули свои системы помощи обществу и человеку.

Николай Кузанский говорил: "Нуждающийся нуждается в том, чего ему недостает; нужно поэтому, чтобы нуждающийся

¹ Священный Коран. Поэтический перевод с араб. Т.Шумовского. – М.: Изд: АСТ; Северо-Запад Пресс, 2004. – С. 413.

² Фирсов М.В. Философия социальной работы: учебное пособие / М.В. Фирсов, И.В. Наместникова, Е.Г. Студенова. – М.: КНОРУС, 2012. – С. 191.

³ Там же. – С. 192.

осознал себя нуждающимся и жадно устремился к тому, кто способен восполнить недостаток”¹. Хотя философ говорил это в отношении познания мудрости, но, видимо, его фразу можно толковать шире.

Томас Мор, возродивший античную традицию идеального общества в своей знаменитой книге “Утопия”, писал: “Первая забота, однако, о больных, которых лечат в общественных приютах. Ибо утопийцы имеют четыре больничных приюта в окрестностях города, недалеко от его стен; они столь обширны, что каждый из них можно сравнить с маленьким городом... Эти приюты так устроены и так полны всем, что надобно для здоровья, столь нежно и заботливо пекутся там о больных, столь опытные врачи находятся там все время, что – хотя никого туда и не отсылают против воли – никого, однако, нет во всем городе, кто, страдая от хвори, не предпочел бы лежать там, нежели у себя дома”².

В 1531 году в английском парламенте был одобрен “закон о бедных”, который законодательно оформлял различия между немощными бедняками, получавшими право просить милостыню, и физически здоровыми нищими, которые подлежали административному и уголовному преследованию. “Незаконных” нищих предписывалось “нешадно бить розгами”. Томас Мор, будучи католиком, не одобрял этих решений.

Мишель Монтень в работе “Опыты” считал, что декларируемые людьми ценности часто не соответствуют их реальной морали, и, следовательно, дискуссии о служении обществу и любви к ближнему – всего лишь лицемерие. Поэтому гораздо честнее быть очевидным негодяем, чем лицемером, который прикрывается неискренней добродетельностью.

Отличительной чертой эпохи Возрождения стал принцип индивидуализма. Постепенно происходила светская переориентация сознания.

¹ Кузанский Н. Сочинения: в 2-х томах. Т. 1: пер. / общ. ред. и вступит, статья 3. А. Та-журизиной. – М.: Мысль, 1979. – С. 321.

² Томас Мор. Утопия. Эпиграммы. История Ричарда III. – 2-е изд. – М.: Ладомир, Наука, 1998. – С.63.

Вопросы для самоконтроля

1. Почему философия Средневековья носила теологический характер?
2. Попробуйте воспроизвести дискуссию реалистов, номиналистов и концептуалистов.
3. Что возрождали в эпоху Ренессанса?
4. Что такое “гуманизм”?
5. Почему некоторые планы и проекты называют “утопиями”?
6. Охарактеризуйте отношение к нищим в Средние века.
7. Как средневековые мыслители понимали милостыню?
8. В чем заключался долг человека перед Богом с точки зрения М. Лютера и Ж. Кальвина?

Библиографический список

Источники

1. Августин. Творения / пер. Киевской духовной академии (1879–1908, в 11 ч.); переиздание этого перевода в 4 т.: сост. С.И. Еремеева. – СПб., Алетейя; Киев, Уцимм-пресс, 1998.
2. Ансельм Кентерберийский. Сочинения / пер., послесл. и комм. И. В. Купреевой. – М.: Канон, 1996. – 400 с.
3. Бернард Клервоский О любви к Богу. О благодати и свободном выборе / под редакцией Ю.А. Ромашева. – СПб.: Изд-во Русской христианской гуманитарной академии; Изд-во Санкт-Петербургского государственного ун-та, Академия исследования Культуры, 2009. – 280 с.
4. Боэций Утешение философией и другие трактаты. – М.: Наука, 1990. – 414с.
5. Василий Великий. Творения: в 2 т. – Т.1.: Догматико-полемические творения. Экзегетические сочинения. Беседы. Прил.: Архиеп. Василий (Кривошеин). Проблема познаваемости Бога. – М.: Сибирская Благовонница, 2008. – 750 с.
6. Джордано Бруно Философские диалоги: О Причине, Начале и Едином; О бесконечности, вселенной и мирах. – М.: Алетейя, 2000. –320 с.
7. Святитель Иоанн Златоуст Избранные творения: в 2 т. / сост. иеродиакона Никона (Париманчука). — М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2008. – Т. 1. – 640 с.
8. Кампанелла Т. Город Солнца. – М.; Л.: АН СССР, 1947. – 174 с.
9. Макиавелли Н. Государь: Сочинения. – М.: ЗАО “Изд-во ЭКСМО-Пресс”; Харьков: Изд-во “Фолио”, 2001. – 656 с.
10. Тертуллиан Избранные сочинения: пер. с лат. / общ. ред. и сост. А.А. Столярова. – М.: Издательская группа “Прогресс”, “Культура”, 1994. – 448 с.
11. Томас Мор. Утопия. Эпиграммы. История Ричарда III. – 2-е изд. – М.: Ладомир, Наука, 1998. – 463 с.

12. Уильям Оккам: Избранное: пер. с лат. А.В. Апполонова и М.А. Гарнцева / под общ. ред. А.В. Апполонова. – М.: Едиториал УРСС, 2002. – 272 с.
13. Фома Аквинский Доказательства бытия Бога в “Сумме против язычников” и “Сумме теологии”. – М., 2000. – 137 с.
14. Фома Аквинский Сумма теологии. Часть 1. Вопросы 1– 43 / перевод С.И. Еремеева (гл. 1–26), А.А. Юдина (гл. 27–43). – Киев: Эльга, Ника-Центр, Элькор-МК, Экслибрис, 2002. – 560 с.
15. Фома Аквинский. Сумма против язычников. Кн. 1. Пер. Т.Бородай. – Долгопрудный: Вестком, 2000. – 462с.

Основная литература.

1. Соколов В. Средневековая философия (4-е изд.). / В. Соколов – М.: Эльга, 2010 – 352 с.
2. Шмонин Д.В. Введение в средневековую философию. Патристика. – М.: Изд. Русской христианской гуманитарной академии, 2010. – 150 с.

Рекомендуемая литература.

1. Баранец Н. Г. Ренессансный тип философствования // Философская пропедевтика: учебное пособие к курсу «Философия» для вузов / Н.Г. Баранец. – Ульяновск: УлГУ, 2008. – 347 с.
2. Горохов В.Г. Галилео Галилей как философ техники (социокультурный подвиг, который изменил мир) / В.Г. Горохов // Философский журнал, № 1 (8). – М.: ИФ РАН, 2012. – С. 59–76.
3. Грядовой Д.И. История философии. Средние века. Возрождение. Новое время. Книга 2: учебник для студентов вузов / Д.И. Грядовой – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2009. – 455 с.
4. Интеллектуальные традиции античности и Средних веков (исследования и переводы) / сост. и общ. ред. М.С. Петровой; Ин-т всеобщей истории Рос. акад. наук, Ин-т философии Рос. акад. наук. – М.: Кругъ, 2010. – 735 с.
5. Курт Флаш. Для чего мы исследуем философию Средних веков? / Курт Флаш // Логос. – 2009. – № 4-5. – С.247–264.
6. Любомиров Д.Е. Философия Средних веков: уч. пособие / Д.Е. Любомиров. – СПб.: С.-Петербургская лесотехн. акад., 2009. – 43 с.
7. Майоров Г.Г. Формирование средневековой философии / Г.Г. Майоров. – М.: Книжный дом “ЛИБРОКОМ”, 2009. – 293 с.
8. Рандалова О.Ю. Средневековая философия: учебно-методическое пособие / О.Ю. Рандалова. – Улан-Удэ: Изд. Бурятского ун-та, 2011. – 47с.
9. Саврей В.Я. Александрийская школа в истории философско-богословской мысли / В.Я. Саврей. – 3-е изд.. – М.: КомКнига, 2011. – 1008 с.

10. Соколов П.В. “Хрупкий авторитет диалектики”: Роджер Бэкон против парижских аверроистов / П.В. Соколов // Диалог со временем. – 2010. – № 30. – С. 59–68.
11. Фролова Е.А. Арабская философия: прошлое и настоящее. – М.: Языки славянских культур, 2010. – 464 с.
12. Этьен Жильсон Дух средневековой философии / пер. с фр. Г.В. Вдовиной. – М.: Ин-ут. философии, теологии и истории св. Фомы, 2011. – 560 с.

Глава 6

Философия Нового времени и эпохи Просвещения

Cogito ergo sum – “Мыслю, следовательно, существую”

Декарт

Nullius in verba “Ничего со слов”

– девиз Лондонского королевского общества

“...когда возникали бы споры...

достаточно было ... взять в руки перья,

сесть за свои счетные доски и сказать друг другу: давайте посчитаем”

Лейбниц

6.1. Основные философские школы Нового времени (XVII–XVIII вв.). Становление философии Модерна

Характеристика эпохи Нового времени

Хронологические рамки Нового времени в исторической науке имеют множество вариаций. Например, в советской историографии его начало связывали с Английской революцией первой половины XVII века. Иногда в качестве исходного рубежа принимают события, связанные с Реформацией (1517 г.) и открытием в 1492 году Нового Света и др. Также сложно обстоят дела с определением времени окончания данного периода. Зачастую новоевропейскую историю завершают Первой мировой войной (1914–1918 гг.). Итак, под Новым временем понимают период истории Европы и Нового Света с середины XVII до начала XX века. Данный отрезок времени в европейской истории, именуемый в западной историографии эпохой Модерна, характеризовался развитием капиталистических отношений, а следовательно, возникновением мануфактур, новых механизмов, мировой торговли, колониальными войнами. Особую роль приобрело мореплавание. Проблема определения местоположения судна¹ в открытом океа-

¹ В 60-х годах XVII века во Франции, Испании и Нидерландах были объявлены государственные вознаграждения человеку, который сумеет решить проблему определения долготы на море. Французский король Людовик XIV назначил финансовое вознаграждение за открытие в сумме 60 000 ливров наличными. (Браун Ллойд Арнольд История географических карт / пер. с англ. Н.И.Лисовой. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2006. – С. 333.)

не вызывала необходимость в создании новых теорий движения Земли, звездной карты неба, хронометра и т. д. Все вышеперечисленное было невозможно без развития науки и, в частности, механико-математических наук, которые оказали огромное воздействие на философию, приведя к созданию так называемого механистического мировоззрения.

В Европе возникли два естественно-научных общества: знаменитое Лондонское королевское общество (начало 60-х годов XVII в.) и Парижская естественно-научная Академия (1666 г.). Первое было представлено такими выдающимися учеными, как Роберт Бойль, Исаак Ньютон, а президентом второго был Христиан Гюйгенс. Весьма красноречив девиз Лондонского королевского общества – “ничего со слов” (nullius in verba – перефразировка одной из строк Горация), который означал нацеленность общества на экспериментальные исследования.

Новое время в Европе и Новом Свете было ознаменовано серией революций (Нидерландская (1568г.), Английская (1640 г.), Американская (1775 г.), Французская революции (1789 г.)), которые положили конец средневековым укладам в политике и экономике. В передовых капиталистических странах утвердился протестантизм. Немецкий исследователь М. Вебер (1864 – 1920 гг.) в работе “Протестантская этика и дух капитализма” провел прямую зависимость между протестантизмом и капитализмом, предполагая, что именно этический кодекс протестантских вероисповеданий поддерживал “дух” капиталистической экономики, основанной на идеале предпринимателя-рационалиста.

В XVII – XVIII веках осуществляется последовательная *секуляризация*¹ общественной жизни, в которой развиваются светские начала, независимые от церкви.

Отличительной чертой философии Нового времени было то, что большинство философов уже не были служителями церкви.

Новоевропейские философские школы (XVII–XVIII вв.)

Общую философскую картину мира в эпоху Нового времени формировало интернациональное философское сообщество мыслителей из Англии, Франции, Германии, Голландии и Ирландии.

¹ Секуляризация (от позднелат. “saecularis” – мирской, светский) – передача церковного имущества и земель в светское (государственное) владение, т.е. их “обмирщение”.

Главный акцент философии Нового времени сместился в сторону онтологии (монизм, дуализм, плюрализм) и гносеологии (эмпиризм, рационализм, сенсуализм, скептицизм, солипсизм), но также были разработаны социально-политические концепции, например, теория социального договора и естественных прав. Именно в Новое время рождается наука в современном смысле этого слова, происходят крупнейшие преобразования в естественных науках, возникли новые направления в философии, и получили распространение новые политические идеи.

Английская философская традиция.

Ф. Бэкон. Эмпиризм

Родоначальником философии Нового времени, а также английской материалистической философии и экспериментальной науки считают английского философа Френсиса Бэкона (1561–1626 гг.). Также его часто называют основоположником эмпиризма (от др.-греч. “ἐμπειρία” – опыт) – направления, признающего чувственный опыт главным источником знания.

Френсис происходил из знатного рода, учился в Кембриджском университете. Определенное время находился на дипломатической службе в составе английского посольства в Париже. В 1618 году он занял высший административный пост, став лордом-канцлером Англии. Был обвинен во взяточничестве и получил суровый приговор, который, однако, был отменен королем. После окончания политической карьеры Бэкон целиком отдался написанию философских трудов, которые начал задолго до этого. Значительную роль в его философии сыграла критика средневековой схоластики. Бэкон говорил о важности естественных наук в познании мира, стремился связать философию с современными ему научными достижениями.

Бэкон считается родоначальником индуктивного метода познания, который предполагает движение мысли от частного к общему. До сих пор индуктивный метод считается главным методом науки. В “Новом Органоне” Бэкон как бы противопоставляется философии Аристотеля с ее ориентиром на дедукцию и умозрительные размышления. Главными античными авторитетами для ученого являлись не Аристотель или Платон, а философы досократического периода Анаксагор и особенно Демокрит.

Бэкон поставил перед собой амбициозную задачу “великого восстановления наук” (*Instauratio magna Scientiarum*). В работе “О достоинстве и приумножении наук” философ создал классификацию наук. В основу классификации были положены принятые в то время три параметра способности души: 1) память, 2) воображение (фантазия), 3) разум. Памяти соответствовала история, воображению – поэзия, разуму – философия. Согласно Бэкону, существуют три основных предмета философии – Бог, Природа и Человек. Базовый идеологический и гносеологический вопрос о соотношении теологии и философии мыслитель решает с помощью теории “двух истин”, согласно которой божественная священная истина не подвержена никакому рациональному анализу, напротив, научная истина, основанная на опыте и анализе, может игнорировать священные тексты. Таким образом, в данной теории Бэкон выступает одновременно как политик, осознающий важность религии для управления народом, и как ученый, преследующий чисто научно-познавательные цели. Об атеизме философ высказался двояко. С одной стороны, “...безбожие, скорее, на устах, чем в сердце человека”¹, “безбожие ненавистно во всех отношениях... оно лишает человеческую натуру средства возвыситься над человеческой бренностью”², с другой – Бэкон говорил, что “безбожие не отнимает у человека разума, философии, естественных чувств, законов, репутации”³.

Бэкон, защищая доктрину о взаимном невмешательстве религии и философии, подверг критике схоластику. Он писал: “Схоластики изобрели целый ряд хитроумных и запутанных аксиом и теорем, чтобы спасти практику церкви”⁴.

Говоря же об истинной философии, Бэкон писал: “...именно та философия является подлинной, которая... как бы написана под диктовку мира; она есть не что иное, как его подобие и отражение, она ничего не прибавляет от себя, но только повторяет произнесенное им”⁵.

¹ Бэкон Ф. Сочинения в двух томах. Т. 2. / сост., общая ред. и вст. статья А.Л. Субботина. – М.: Мысль, 1972. – С. 386.

² Там же. – С. 388.

³ Там же. – С. 388.

⁴ Там же. – С. 389.

⁵ Там же. – С. 246.

Развивая метод индукции как главный метод исследования, Ф. Бэкон разработал типологию проблем, сдерживающих научный прогресс. Барьеры и заблуждения на пути познания философ метафорически проиллюстрировал с помощью учения о призраках или идолах познания.

Мыслитель выделил четыре вида идолов.

Идол рода. Эти заблуждения присущи всем людям, так как связаны с несовершенством органов чувств. Согласно Бэкону, “ум человека уподобляется неровному зеркалу, которое, применяя к природе вещей свою природу, отражает вещи в искривленном и обезображенном виде”¹. На сегодняшний день мы знаем о радиации, высоких и низких звуковых частотах, инфракрасном и ультрафиолетовом излучении, но мы не видим, не слышим и не чувствуем их.

Идол пещеры. Это заблуждения, связанные с некой “пещерностью” каждого человека, то есть его профессиональными, религиозными, этническими стереотипами. Так, например, считается, что инженеру не пристало заниматься поэзией, а поэту – техникой. Многие люди не выходят за пределы своих интересов, ограничивая их круг своей “пещерой”, то есть природной предрасположенностью к какому-нибудь занятию.

Идол рынка (площади). Эти заблуждения возникают благодаря несовершенству языка, которым пользуются люди в процессе общения. Бэкон писал: “Люди объединяются речью. Слова же устанавливаются сообразно разумению толпы. Поэтому плохое и нелепое установление слов удивительным образом осаждаст разум”². В наши дни мы называем эту проблему эффектом “испорченного телефона”.

Идол театра. Данные заблуждения преследуют не только обывателей, но также людей образованных и мыслящих. Речь идет о некритически усвоенных авторитетных теориях, которые, согласно Бэкону, “получили силу вследствие предания, веры и беззаботности”³.

Итак, два первых идола существуют благодаря природе

¹ Бэкон Ф. Сочинения в двух томах. Т. 2. / сост., общая ред. и вст. статья А.Л. Субботина. – М.: Мысль, 1972. – С. 19.

² Там же. – С. 19–20.

³ Там же. – С. 20.

самого человека, а два последних возникают вследствие общения людей друг с другом.

Пытаясь подчеркнуть преимущество науки перед другими формами получения знаний, Бэкон приводил аллегория о муравье, пауке и пчеле: “Эмпирики, подобно муравью, только собирают и довольствуются собранным. Рационалисты, подобно паукам, производят ткань из самих себя. Пчела же избирает средний способ: она извлекает материал из садовых и полевых цветов, но располагает и изменяет его по своему умению. Не отличается от этого и подлинное дело философии... Итак, следует возложить добрую надежду на более тесный и нерушимый (чего до сих пор не было) союз этих способностей – опыта и рассудка”¹.

Бэкон полагал, что главная цель науки заключается в выявлении форм, которые формируют невидимый порядок частиц, из которых состоит все в мире. Формы для Бэкона – это законы природы. Нельзя пройти мимо минусов концепции мыслителя. Дело в том, что в пылу своей критики спекулятивных дедукций ему не удалось должным образом оценить роль догадки или гипотезы в науке. Вся наука для него лишь поиск простых фактов с последующим переходом, без привлечения гипотез, к единственному правильному взгляду. Такой подход к научной методологии весьма наивен, так как гипотетико-дедуктивный метод играет важную роль в науке. Также философ недооценивал математику.

Приписываемое Бэкону высказывание “Знание – сила” (лат. *scientia est potentia*) в таком виде в его произведениях не встречается, но в “Новом Органоне” есть другое выражение “Знание и могущество человека совпадают”² (лат. – *Scientia et potentia humana in idem coincidunt*). Не обошел стороной Бэкон и популярную в эпоху Возрождения проблему идеального общества. Вслед за Т. Мором и Т. Кампанеллой, он воспроизводит в работе “Новая Атлантида”³ популярный в XVI веке сюжет о путешественнике, побывавшем в неведомой стране и увидевшем там не-

¹ Бэкон Ф. Сочинения в двух томах. Т. 2. / сост., общая ред. и вст. статья А.Л. Субботина. – М.: Мысль, 1972. – С. 58–59.

² Там же. – С. 12.

³ Ф. Бэкон написал данный труд под влиянием Атлантиды Платона. Впервые миф об Атлантиде как внезапно исчезнувшей цивилизации сообщил Платон в диалогах “Тимей” и “Критий”. Платон указывал время катастрофы как “9000 лет назад”, т.е. в середине X тысячелетия до н. э.

обычные социальные порядки. В данной работе Бэкон не критикует общественные порядки, не строит радикальных проектов по отмене частной собственности, он повествует о государстве Бенсалема, законсервировавшейся монархии, главным институтом в которой является научно-технический центр, мозг государства – орден “Дом Соломона”. Члены ордена не только занимаются наукой, но и руководят страной на ее основе. Таким образом, социально-политический идеал мыслителя – это идеальная технократия (от греч. “τέχνη” – мастерство + греч. “κράτος” – власть), где власть принадлежит ученым.

Итак, Бэкону принадлежит заслуга в том, что он не только обосновал роль науки для обобщения уже открытых фактов, но и для блага всего человечества в целом. Философ показал, что сила науки заключается в экономии времени и сил, а результат науки – это полезные открытия и изобретения.

Т. Гоббс. Теория социального договора

Основным последователем и систематизатором философии Бэкона стал английский философ-материалист Томас Гоббс (1588–1679 гг.). Будущий мыслитель происходил из семьи сельского священника и крестьянки. Уже в детстве он овладел латинским и греческим языками. В дальнейшем Гоббс окончил один из колледжей Оксфордского университета. В 1610 году стал наставником лорда Гардвика из аристократической семьи Уильяма Кавендиша (впоследствии графа Девонширского). Влиятельный ученик стал покровителем своего учителя. Благодаря таким связям Гоббс много путешествовал и познакомился с Фрэнсисом Бэконом, Галилео Галилеем, Рене Декартом. После смерти графа Девонширского Гоббс воспитывал его сына.

Гоббс отказался от бэконовских “форм” и выдвинул на первый план лишь материальные и действующие причины. Основой всего для Гоббса являлась вечная материя, независимая от человеческого мышления, но познаваемая органами чувств и разумом. Источником первоначального движения являлся Бог.

В отличие от Бэкона, который жил в эпоху пролога Английской революции, Гоббс стал непосредственным свидетелем революционных событий в Англии, поэтому в своем учении на передний план он выдвинул социальную концепцию, оставляя за гносеологией и онтологией роль теоретического предисловия.

Что касается познания, то Гоббс особо отмечал в нем роль языка и фактически отождествил язык и человеческое мышление. Мыслитель развивал *знаковую концепцию* языка, согласно которой слова необходимы для того, чтобы закреплять в виде знаков тысячи мыслей. Слова вообще делают возможным общение людей между собой. Мыслитель подчеркивал, что “без способности речи у людей не было бы ни государства, ни общества, ни договора, ни мира, так же, как этого нет у львов, медведей и волков”¹. В теории познания Гоббс был сенсуалистом (лат. “sensus” – восприятие, чувство, ощущение), так как полагал, что “нет ни одного понятия в человеческом уме (mind), которое не было бы порождено первоначально, целиком или частично, в органах ощущения”².

Мыслитель остро критиковал схоластику. Выбрав объектом критики труд знаменитого схоласта Франсиско Суареса (1548–1617 гг.), Гоббс писал: “Каков, например, смысл следующих слов: Первичная причина не необходимо втекает как-нибудь во вторичную силой существенного подчинения вторичных причин, при помощи чего она помогает последним действовать? Эти слова – перевод заголовка V главы I книги Суареса “О содействии, движении и помощи Бога”. Когда люди пишут целые тома о таких материях, то разве они не сумасшедшие или не намерены сделать таковыми других?”³.

Рассуждая о роли языка в познании, Гоббс писал: “... для мудрых людей слова суть лишь марки (counters), которыми они пользуются для счета, для глупцов же они полноценные монеты, освященные авторитетом какого-нибудь Аристотеля, или Цицерона”⁴.

О человеке Гоббс высказывался в духе Макиавелли, ставя на первое место “общую склонность всего человеческого рода – вечное и беспрестанное желание все большей и большей власти, желание, прекращающееся лишь со смертью”⁵.

¹ Гоббс Т. Сочинения в 2 т. Т. 2 / сост., ред., авт. примеч. В.В. Соколова; Пер. с лат. и англ. – М.: Мысль, 1991. – С. 22.

² Там же. – С. 9.

³ Там же. – С. 61–62.

⁴ Там же. – С. 27.

⁵ Там же. – С. 74.

Эпоха кровавых столкновений во время Английской революции подтолкнула мыслителя к созданию теории общественного договора, которая и принесла ему славу и признание. Теория была изложена в работе под названием “Левиафан”. Гоббс не случайно использовал имя ветхозаветного морского чудовища Левиафана, так как оно более всего олицетворяло силы природы, а также могущественное государство (“смертного Бога”)¹. “Смертным богом” Гоббс называет государство, видимо, потому что, согласно Библии, ветхозаветный Бог убивает Левиафана, поразив его в голову.

Итак, согласно теории общественного договора, люди находились в так называемом “естественном состоянии” – состоянии “войны всех против всех”. Согласно Гоббсу, “в естественном состоянии каждый человек имеет право на все. Так как состояние человека ... есть состояние войны всех против всех, когда каждый управляется своим собственным разумом, и нет ничего, чего он не мог бы использовать в качестве средства для спасения от врагов, то отсюда следует, что в таком состоянии каждый человек имеет право на все, даже на жизнь всякого другого человека”².

Постоянная всеобщая война всех против всех делает невозможной нормальную жизнь людей и грозит им самоистреблением. Жизненная необходимость заставляет людей сменить естественное состояние на гражданское состояние и создать сильную централизованную власть, то есть Государство. Общественный договор – это не единовременный акт, а долгий процесс осознания людьми невыносимости их естественного состояния и необходимости учреждения государства. Люди должны понять, что плохой мир лучше хорошей войны.

Подталкивают людей на путь общественного договора так называемые естественные законы, подсказанные разумом. Гоббс сформулировал примерно два десятка естественных законов, которые можно свести к известному “золотому правилу” этики, выраженному в классической форме в Нагорной проповеди Христа:

¹ Гоббс Т. Сочинения в 2 т. Т. 2 / сост., ред., авт. примеч. В.В. Соколова; Пер. с лат. и англ. – М.: Мысль, 1991. – С. 133.

² Там же – С. 99.

“Во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними” (Мф. 7, 12)¹.

В результате наступления гражданского состояния и создания государства участники договора добровольно отказываются от едва ли не большей части своих естественных прав. Наилучшей формой государства философ считал монархию.

Гоббс знаменит своим сравнением интересов власти и научной истины. Он писал, что если бы законы геометрии противоречили бы “чьему-либо праву на власть или интересам тех, кто уже обладает властью, то, поскольку это было бы во власти тех, чьи интересы задеты этой истиной, учение геометрии было бы если не оспариваемо, то вытеснено сожжением всех книг по геометрии”².

Гоббсу ошибочно приписывают авторство афоризма “Человек человеку волк” (лат. – Homo homini lupus est), так как впервые эта фраза была упомянута в пьесе “Ослиная комедия” римского драматурга Тита Макция Плавта в III веке до н. э. Гоббс же говорил дословно следующее: “...правильны оба утверждения: и человек человеку Бог, и человек человеку волк. Первое – в том случае, если речь идет об отношениях между собою сограждан, второе – когда речь идет об отношениях между государствами”³.

Дж. Локк. Сенсуализм

Последним крупнейшим политическим мыслителем Англии XVII века и отцом либерализма⁴ стал Джон Локк (1632–1704 гг.). Локк происходил из семьи провинциального адвоката, участвовавшего в Английской революции на стороне отрядов парламентской армии Кромвеля против роялистов. Обучаясь в Оксфордском университете, молодой Локк увлекался естественными науками и медициной. В 1668 году он стал членом Лондонского естественно-научного общества. Некоторое время занимал различ-

¹ Апресян Р.Г. О появлении понятия “золотое правило” // Этическая мысль. Вып. 8 / под ред. А.А. Гусейнова. – М.: ИФРАН, 2008. – С. 194.

² Гоббс Т. Сочинения в 2 т. Т. 2 / сост., ред., авт. примеч. В.В. Соколов; пер. с лат. и англ. – М.: Мысль, 1991. – С. 79.

³ Гоббс Т. Сочинения в 2 т. Т. 1/ пер. с лат. и англ.; сост., ред. изд., авт. вступ. ст. и примеч. В.В. Соколов. – М.: Мысль, 1989. – С. 271.

⁴ Либерализм (от лат. “liberalis” – свободный) – философская, политическая и экономическая доктрина, исходящая из того, что права и свободы отдельного человека являются правовым базисом социально-политического и экономического порядка.

ные должности в высших правительственных учреждениях. После того, как у его покровителя Шефтсбери испортились отношения с королем, философ последовал в эмиграцию, где написал множество произведений. Лишь после “Славной революции” в 1688 году, ограничившей королевскую власть в пользу парламента, философ вернулся на Родину. Над своим главным философским трудом “Опыт о человеческом разумении” Локк работал в течение двадцати лет. Круг интересов Дж. Локка был достаточно широк, его интересовали проблемы теории познания, религии, политики и педагогики.

В рамках теории познания Локк трансформировал идею сенсуализма в доктрину эмпиризма, противопоставив ее рационализму. Свою концепцию познания философ обосновал на ключевом принципе сенсуализма – “нет ничего в уме, чего прежде не было бы в ощущении”. Следование сенсуализму привело Локка к всеобъемлющей критике теории врожденных идей, которая была известна еще со времен Сократа и Платона и особенно активно обосновывалась французским философом Рене Декартом.

В противоположность теории врожденных идей Дж. Локк выдвинул теорию сознания как чистой доски (*tabula rasa*)¹. Первые данный фразеологизм использовал Аристотель, сравнивая душу и тело, с одной стороны, и воск и отпечаток на нем, с другой².

Для доказательства своих тезисов Локк апеллировал к фактам детской психологии и использовал ставшие к тому времени известными факты психологии первобытных народов, живших в недавно открытых землях.

Вывод философа категоричен, нельзя считать врожденными даже логические законы, так как ни детям, ни множеству необразованных людей они неизвестны, следовательно, все без исключения общие принципы проистекают из опыта. Он писал: “идеи и понятия не рождаются вместе с нами, так же как искусства и науки, хотя, правда, одни идеи усваиваются нами с большей легкостью, чем другие”³. Однако Локк не был последовательным сен-

¹ Латинское выражение “*tabula rasa*” означает “чистая доска” или “покрытая воском дощечка, готовая для письма”.

² Аристотель Сочинения в четырех томах: Т. 1. ред. В. Ф. Асмус. – М.: Мысль, 1976. – С. 395.

³ Локк Джон Сочинения в 3 т.: Т. 1 / ред.: И.С. Нарский, А.Л. Субботин; ред. I т., авт. вступит. статьи и примеч. И.С. Нарский; пер. с англ. А. Н. Савина. – М.: Мысль, 1985. – С. 149.

суалистом и признавал некоторые моральные нормы врожденными, считая их “естественными законами”, например, “золотое правило” этики.

Человек, будучи изначально “белым листом”, заполняет его письменами. Сам процесс записи может быть обусловлен внешним и внутренним опытом человека. Внешний опыт человека (*sensation*) связан с его органами чувств, внутренний опыт связан с переживаниями и самопознанием, то есть внутренним чувством, или размышлением, которое Локк называет рефлексией (“*reflexion*”, от позднелат. “*reflexio*” – обращение назад)¹.

В научной литературе, когда говорят о концепции Локка, латиноязычный термин “сенсуализм” или грекоязычный термин *эмпиризм* отождествляют, но правильнее определять его концепцию как сенсуалистическую (в отношении внешнего источника информации или чувств) и как эмпирическую (в отношении внутреннего источника или разума). Последнее замечание необходимо для того, чтобы отличать методологический эмпиризм Бэкона, ориентированный на исследование внешнего мира, и гносеологический эмпиризм Локка, направленный на постижение самого человека.

Во внешнем опыте Локк выделял первичные и вторичные качества. Данная проблема была достаточно хорошо разработана еще Демокритом, подмечавшим в своем учении об атомах, что видимая вещь есть комбинация невидимых глазу, но зримых умом мельчайших неделимых частиц. Критика наивного реализма, уверенного в том, что реальность такова, какой она представляется чувствам, в Средние века была забыта, но была возрождена Локком в учении о качествах.

Первичные качества – это объективные свойства всех без исключения вещей: протяженность, форма, движение или покой, число, плотность (непроницаемость).

Вторичные качества – это субъективные, то есть зависящие от человеческого восприятия свойства вещей: цвет, звук, запах и вкус.

¹ Считается, что термин “рефлексия” был введен в философский оборот именно Дж. Локком. Традиционно под рефлексией понимают обращение внимания субъекта на самого себя и на свое “Я”. (самоосмысление). Проблемы рефлексии получили широкое развитие в современных теориях рефлексивного управления и рефлексивных игр (В.Лефевр).

Что касается внутреннего опыта человека (рефлексии), то это сочетание простых идей, которые могут складываться в сложные и абстрактные идеи.

Локк, как и большинство философов Нового времени, был деистом (от лат. “deus” – бог), то есть признавал существование Бога и сотворение им мира, но отрицал большинство сверхъестественных явлений.

Локк разработал свою сенсуалистическую концепцию, чтобы разрушить представление о так называемой “голубой крови”, то есть представлении о том, что некоторые люди выше других от рождения и поэтому имеют больше прав. Мыслитель, таким образом, защищал “новых джентри”, молодую буржуазию, которая претендовала на лидерство в капиталистическом обществе Нового времени, но не имела наследственных титулов и богатых родословных.

Социально-политическая концепция Джона Локка нашла свое отражение в его двух “Трактатах о государственном правлении”. Философ пересмотрел концепцию естественного и гражданского состояния, предложенную Гоббсом. Так, согласно Локку, в естественном состоянии “нет войны всех против всех”, а царит равенство, ”при котором всякая власть и всякое право являются взаимными, никто не имеет больше другого”¹. Но отсутствие органов государства провоцирует возникновение споров между людьми. Люди решают создать государство, чтобы обеспечить естественные права на жизнь, свободу, защиту и собственность. В противоположность Гоббсу, ни о каком отказе людей от всех принадлежащих им естественных прав в пользу государства у Локка речи нет. Никто и ни при каких обстоятельствах не может отчуждать у человека его естественные права на жизнь, владение имуществом, свободу и равенство. Естественные права – это границы действия государства, которое является лишь “ночным сторожем”², охраняющим естественные и неотчуждаемые права человека.

¹ Локк Дж. Сочинения: в 3 т. Т. 3 / пер. с англ. и лат. / ред. и сост., авт. примеч. А.Л. Субботина. – М.: Мысль, 1988. – С. 263.

² Понятие “государство – ночной сторож” было введено немецким философом и юристом Фердинандом Лассалем (1825 – 1864 гг.). (История политических и правовых учений: учебник / под ред. О.Э. Лейста. – М.: Юридическая литература, 1997. – С. 448.)

Три фундаментальных естественных права личности (право на жизнь, свободу и собственность) были сформулированы Локком в “Трактате о государственном правлении”. Мыслитель писал: “Каждый из нас ... обязан... сохранять остальную часть человечества и не должен, кроме как творя правосудие по отношению к преступнику, ни лишать жизни, ни посягать на нее, равно как и на все, что способствует сохранению жизни, свободы, здоровья, членов тела или собственности другого”¹.

Философ отмечал, что “люди отказались от свободы естественного состояния и связали себя соответствующими узами, только чтобы сохранить свою жизнь, свободу и имущество”².

Локк был сторонником ограниченной парламентом монархии. Если сравнить Гоббса и Локка, то можно сказать, что первый выступил защитником прав государства, которому никто не может возразить, второй, напротив, встал на защиту людей, декларируя их право отказаться от договора с государством в том случае, если оно не станет исполнять свои договорные обязательства.

Примечательно, что в педагогике мыслителем были сформулированы принципы воспитания джентльмена – делового и предприимчивого человека нового образца, который как некий коллективный субъект сыграет важную роль в становлении Великобритании “царицей морей” и первой в мире индустриальной державой.

Р. Декарт. Рационализм и дуализм

Огромный вклад в развитие новоевропейской философии сделал выдающийся французский математик и философ Рене Декарт (1596–1650 гг.).

Декарт происходил из старинного, но небогатого дворянского рода. Его отец был судьей и редко виделся с сыном, который воспитывался бабушкой по материнской линии. Образование Декарт получил в иезуитском коллеже Ла Флеш. Некоторое время находился на военной службе в Голландии, затем в Германии, участвовал в Тридцатилетней войне. После конфликта с иезуитами философ переехал в Голландию (1628 г.), где прожил 20 лет.

¹ Локк Дж. Сочинения: в 3 т. Т. 3 / пер. с англ. и лат. / ред. и сост., авт. примеч. А.Л. Субботина. – М.: Мысль, 1988. – С. 265.

² Там же. – С. 342.

Декарт вел переписку со знаменитыми учеными. Испугавшись осуждения Галилея, мыслитель сжег часть своих трудов и отказался от опубликования своей работы о системе мира. После смерти Декарта его основные сочинения были внесены в “Индекс запрещенных книг”, а Людовик XIV запретил преподавание “картезианства”¹ в учебных заведениях Франции.

В историю философии Декарт вошел как дуалист², великий скептик и популяризатор дедуктивного метода познания. Самыми известными работами Декарта являются “Правила для руководства разума”, “Первоначала философии” и “Рассуждение о методе”.

Декарт построил свою систему на основе принципа “универсального сомнения”, полагая, что в самом начале процесса познания необходимо выделить основные положения, которые должны быть ясными и очевидными настолько, чтобы человеческий ум не мог усомниться в их истинности. Примечательно, что Декарт, как до него мыслитель Чжуан-цзы, указывал на отсутствие надежных признаков, посредством которых можно было бы отличить сон от бодрствования. Он писал: “А как часто виделась мне во время ночного покоя привычная картина – будто я сижу здесь, перед камином, одетый в халат, в то время как я раздетый лежал в постели! ...когда я вдумываюсь в это внимательнее, то ясно вижу, что сон никогда не может быть отличён от бодрствования с помощью верных признаков; мысль эта повергает меня в оцепенение, и именно это состояние почти укрепляет меня в представлении, будто я сплю”³.

Итак, сомневаясь во всем, мыслитель отбросил чувственный опыт как источник истинного знания и ввел гипотезу о существовании “злого демона”. Как пишет Т.А. Дмитриев: “Вкратце эта гипотеза сводится к тому, что если предположить, что существует какое-то всемогущее и злонамеренное существо, которое постоянно вводит нас в заблуждение, то даже те истины, которые мы привыкли считать наиболее достоверными, могут оказаться

¹ Картезий – латинизированное имя Декарта.

² Дуализм (от лат. “dualis” – двойственный, “duo” – два) – учение о пересечении двух фундаментальных классов вещей или принципов, взаимовлияющих друг на друга, но не меняющих свою структуру.

³ Декарт Р. Сочинения в 2 т.: пер. с лат. и фр. Т. 2 / сост., ред. и примеч. В.В. Соколова, – М.: Мысль, 1994. – С. 17.

ложными. Как единодушно отмечают практически все исследователи философии Декарта, именно в этом пункте его процедура радикального сомнения достигает своей кульминации”¹. Итак, согласно Декарту, нельзя доверять чувствам, так как они обманывают нас, поэтому надо постоянно и во всем сомневаться. Однако, несмотря на всю хитрость демона, он не мог бы обмануть человека, если бы сам человек не существовал. Следовательно, тело человека может быть иллюзией, а с мыслью дело обстоит иначе. Декарт писал: “... когда я склонялся к мысли об иллюзорности всего на свете, было необходимо, чтобы я сам, таким образом рассуждающий, действительно существовал. И заметив, что истина: *я мыслю, следовательно, я существую*, так тверда и верна, что самые сумасбродные предположения скептиков не могут ее поколебать, я заключил, что могу без опасений принять ее за первый принцип искомой мною философии”². Знаменитый британский философ XX века Бертран Рассел полагал, что данный отрывок “составляет сущность теории познания Декарта и содержит то, что является самым важным в его философии”³. Таким образом, согласно Декарту, в чем нельзя сомневаться, – это в том, что ты сомневаешься, а если сомневаешься, значит, и мыслишь. Поэтому первым тезисом для Декарта стало положение “*Cogito ergo sum*” (лат. – “Мыслю, следовательно, существую”).

Теория “универсального сомнения” вызвала возражения со стороны современников Декарта, например, Томас Гоббс сформулировал критическое замечание: “Я прогуливаюсь, следовательно, я прогулка”⁴. Таким образом, вывод Декарта о том, что мыслящий человек есть мышление, равноценен выводу о том, что прогуливающийся человек есть прогулка⁵.

Как дуалист, Декарт утверждал, что существуют две независимые и равноправные субстанции: материальная, основным ат-

¹ Дмитриев Т.А. Проблема методического сомнения в философии Рене Декарта [Текст] / Т.А. Дмитриев; Рос. акад. наук, Ин-т философии. – М.: ИФ РАН, 2007. – С. 22.

² Декарт Р. Рассуждение о методе с приложениями. Диоптрика, метеоры, геометрия. – М.: АН СССР, 1953. – С. 33.

³ Рассел Б. История западной философии. В 3 кн.: 3-е изд., испр. / подгот. текста В. В. Целищева. – Новосибирск: Сиб. унив. изд-во; Изд-во Новосиб. ун-та, 2001. – С. 670.

⁴ Гоббс Т. Сочинения в 2 т. Т. 1/ пер. с лат. и англ.; сост., ред. изд., авт. вступ. ст. и примеч. В. В. Соколов. – М.: Мысль, 1989. – С. 22.

⁵ Соколов В.В. Европейская философия XV – XVII веков: учеб. пособие для филос. фак-тов ун-тов. – М.: Высш. шк., 1984. – С. 285.

рибутом которой является протяженность, и идеальная, атрибутом которой является мышление.

Вселенная действует как механизм, функционирующий по определенным законам, которые установлены Богом. Человек – это единственное существо, которое состоит из двух субстанций. Животным в наличии души Декарт отказывал, поэтому они лишь бездушные автоматы, так как они не могут думать.

В связи с этим Декарт отвергал этические сомнения по поводу экспериментов над животными. Позже такое отношение к последним назовут картезианской биологией.

Также важно отметить, что в учении Декарта материальная основа человека не порождает психическую жизнь и мышление, а физиологические и мыслительные процессы протекают параллельно и независимо друг от друга. В связи с этим Декарта называют представителем, так называемого психофизического параллелизма. Отсюда следует, что, например, различные научные попытки обнаружить механизм мышления вообще бесполезны, а если говорить современным языком, то невозможно создание искусственного интеллекта на базе ЭВМ, ведь последнее – есть материальное устройство и не может создавать мысли.

Откуда же у человека есть первоначальные идеи? Декарт отвечал на этот вопрос с помощью теории врожденных идей, согласно которой некоторые идеи присущи уму от рождения, главная из которых – идея Бога.

С точки зрения теории познания, Декарт являлся рационалистом, который доказывал, что путь открытия истины лежит через дедукцию и синтез. Декарт разработал правила мышления, которые, по его мнению, помогают находить истину:

- 1) первое правило требует полагать истинным только то, что с бесспорностью представляется уму вполне отчетливо и ясно;
- 2) второе требует разделять сложные проблемы на несколько простых;
- 3) третье требует постепенно восходить от простых предметов к познанию более сложных;
- 4) четвертое правило требует составления полного перечня фактов и открытий, чтобы ничего не пропустить.

В творчестве Декарта примечательна одна деталь. Ссылаясь на значительные материальные издержки, сопряженные с проведением необходимых для его исследований опытов и экспериментов, и на отсутствие поддержки со стороны общественности, мыслитель писал: “Я полагаю, что в дальнейшем с меня будет достаточно исследования лишь моего собственного просвещения, и да извинит меня потомство, если мне в дальнейшем уже не придется для него потрудиться”¹.

Подводя итог, можно сказать, что метод “универсального сомнения” сыграл большую роль для развития свободомыслия в Европе XVII века. Рационализм Декарта оказал серьезное влияние на многих философов и ученых XVII–XVIII веков.

Б. Спиноза. Пантеизм и монизм

Значительную роль в философии Нового времени сыграл голландец Бенедикт Спиноза (1632–1677). Будущий мыслитель происходил из семьи еврейского купца, нашедшего в Голландии спасение от преследований инквизиции. За вольнодумство мыслитель бы изгнан из общины, жил в деревне, зарабатывая средства к существованию шлифовкой линз. Главное произведение мыслителя – “Этика, доказанная в геометрическом порядке” – было опубликовано после смерти автора его друзьями. В основе учения Спинозы лежит тезис о тождестве Бога и природы как единой субстанции. Как пишет исследователь К. Фишер, “Спиноза – абсолютный пантеист”². Также философа называют монистом (от др.- греч. “μόνος” – один, единственный), т.к. единая субстанция в его теории представлена множеством единичных вещей, ее модификаций или модусов. Учение Спинозы об атрибутах было направлено против дуализма Декарта, т.к. субстанция, с его точки зрения, обладает бесконечным количеством атрибутов, но человеческому уму доступны только два – “мышление” и “протяженность”. Он полагал, что мир и действия человека в целом представляют собой геометрическую систему и могут быть познаны с помощью геометрии. Он говорил: “Я буду рас-

¹ Мотрошилова Н.В. “Картезианские медитации” Гуссерля и «Картезианские размышления» Мамардашвили (двуединный путь к трансцендентальному ego) // Встреча с Декартом / под ред. В.А.Кругликова, Ю.П. Сенокосова. М., 1996. – С. 36–50.

² Фишер К. История новой философии: Бенедикт Спиноза: [пер. с нем.] / Куио Фишер. –М: АСТ: Транзиткнига, 2005. – С. 523.

смаатривать человеческие действия и страсти совершенно так же, как если бы дело шло о линиях, плоскостях или телах”¹.

Спиноза был также и панлогистом, так как полагал, что “порядок и связь идей те же, что и порядок и связь вещей”². Мыслитель был рационалистом, так как считал, что чувственное познание носит второстепенный характер. При анализе мира единичных вещей он выступил как механистический фаталист или радикальный детерминист, отождествляя, с одной стороны – причинность с необходимостью, с другой – случайность с субъективностью. Рассуждая о свободе человека, Спиноза пришел к выводу, что “Свобода есть познанная необходимость”³.

К. Фишер справедливо пишет: “Человек, который воображает себя свободным, в глазах Спинозы подобен камню, который брошен, но воображает, что его движение есть свободный полет”⁴. Таким образом, человек есть лишь мыслящая машина, повинующаяся необходимости природы. Быть свободным, согласно Спинозе, можно лишь через познание необходимости, а для того, чтобы это сделать, нужно проанализировать собственные страсти и отбросить их. Философ, не соглашаясь ни Гераклитом, ни с Демокритом, говорил: “Надо не оплакивать человеческие действия, не осмеивать и не презирать, а понимать”⁵.

Г.В. Лейбниц. Плюрализм. Монадология

Большой вклад в развитие философии Нового времени внес выдающийся немецкий математик, логик и философ Готфрид Вильгельм Лейбниц (1646–1716 гг.). Отец будущего мыслителя был профессором морали в Лейпцигском университете, а мать была дочерью профессора, преподававшего юридические науки, таким образом, семья Лейбница в каком-то смысле определила род его занятий. Мыслитель сообщал в своей биографии, что интерес к необычному и сложному в нем проявился достаточно рано. Так, например, в детском возрасте он пытался читать без словаря сочинения древнеримского историка Тита Ливия, написан-

¹ Фишер К. История новой философии: Бенедикт Спиноза: [пер. с нем.] / Куио Фишер. – М.: АСТ: Транзиткнига, 2005. – С. 296.

² Спиноза Б. Этика. – Мн.: Харвест; – М.: АСТ, 2001. – С. 301.

³ Беленький М.С. Спиноза – М.: Молодая гвардия, 1964. – С. 200.

⁴ Фишер К. История новой философии: Бенедикт Спиноза: [пер. с нем.] / Куио Фишер. – М.: АСТ: Транзиткнига, 2005. – С. 373.

⁵ Там же. – С. 296.

ные на латинском языке. На этот факт обратил внимание его учитель, сказав, что такие занятия неуместны и книги Тита Ливия годились для Лейбница также как “котурн для пигмея”¹. В 14-летнем возрасте он уже пытался вносить изменения в школьные предметы (в частности в логику), чем вызывал недоумение учителей и наставников. В юношеском возрасте Лейбниц мечтал создать “азбуку мыслей” для выражения абстрактных научных понятий, понятную всем народам.

Лейбниц учился в Лейпцигском и Йенском университетах. Там он написал свои первые работы, среди которых особенное значение имеют диссертации: по логике – “О комбинаторном искусстве”² и по праву – “О запутанных судебных случаях”. Примечательно, что мыслитель отказался от карьеры университетского профессора и совмещал научные поиски с государственной службой. Интересы Лейбница были широки и необъятны – мыслитель занимался математическими проблемами, открыл дифференциальное и интегральное исчисление³, ввел понятие “комбинаторика”⁴, сконструировал вычислительный аппарат (усовершенствовал счетную машину Б. Паскаля), искал общую идейную основу для объединения различных христианских вероисповеданий, разрабатывал проекты насосов для откачки воды из рудников. Лейбниц был знаком с Петром I и консультировал его по самым разным вопросам, в том числе и вопросам создания системы образования в России. Являясь членом Лондонской и Парижской академий, мыслитель стал президентом научного общества (академии) в Берлине в 1700 году. Последние годы жизни Лейбница были плодотворными именно в философском отношении. Его

¹ “Котурн для пигмея” – выражение, обозначающее несоответствие запросов личности и ее реальных возможностей. Котурн – высокие сандалии, носившиеся древнегреческими актерами для увеличения роста. Пигмеи – группа низкорослых негроидных народов.

² “Отец кибернетики” Норберт Винер (1894 – 1964 гг.) скажет 300 лет спустя, что эта диссертация начала эру кибернетики – науки о закономерностях передачи информации. Винер называл Лейбница “святым покровителем кибернетики”.

³ Считается, что И. Ньютон раньше Лейбница пришел к сходным результатам, но не предавал их публикации.

⁴ В 1666 году Лейбниц опубликовал работу “Рассуждения о комбинаторном искусстве”. Мыслитель понимал комбинаторику как составляющую любого исследования, любого творческого акта, также он мечтал о построении общей комбинаторной теории и предлагал ей широкое применение. В наши дни комбинаторика стала разделом математики, изучающим сочетания, перестановки, размещения и перечисления элементов.

главные философские сочинения – это “Новые опыты о человеческом разумении”, “Опыты теодицеи” и “Монадология”.

Итак, согласно философской системе Лейбница, в основе мироздания находятся Бог и созданный им разум. Что касается материи, то философ отрицал ее реальное существование. В отличие от дуалиста Декарта и мониста Спинозы, Лейбниц был плюралистом (от лат. “pluralis” – множественный), так как полагал, что мир состоит из множества “духовных атомов”, или монад (от греч. “μονάς” – единица, простая сущность), которые не имеют частей, нематериальны, не могут распадаться естественным путем, “не имеют окон”, то есть не могут воздействовать на другие монады. Каждая из монад оказывается “живым зеркалом универсума”. Все монады управляются высшей монадой, то есть Богом с помощью “предустановленной гармонии”¹.

Лейбниц классифицировал монады следующим образом:

1) простые монады, которые не могут выделить себя относительно всех других явлений и себя самих (физические процессы);

2) монады-души, которые способны отделить себя от всех других, но не могут увидеть себя в самих себе (растения, животные);

3) монады-духи, те которые могут осознавать свое существование относительно себя и всех других (разумные монады, обладающие самосознанием)².

Мыслитель занимался также проблемой теодицеи (франц. “théodicée”, от греч. “Θεός” – бог и “δίκη” – справедливость), которая связана с вопросом о наличии зла в мире при допущении того, что именно Бог и был творцом этого мира. Теодицея, или буквально – теория “оправдания Бога”³, – это совокупность религиозно-философских доктрин, стремящихся согласовать идею божественного устройства мира с наличием в нем зла. Следовательно, главная задача теодицеи – “оправдать” это мироустройство. Философ сформулировал тезис, согласно которому наш мир

¹ Лейбниц Г.В. Сочинения в четырех томах: Т. 3 /Ред. и сост., авт. вступит, статей и примеч. Г.Г. Майоров и А. Л. Субботин; перевод Я. М. Боровского и др. – М.: Мысль, 1984. – С. 20.

² Кайдаков С.В. Теологическая основа философии Лейбница. / История философии. Вып. 3. – М.: ИФ РАН, 1998. – С. 9.

³ Проблема зла и теодицеи: Материалы междунар. конф. (Москва, 6–9 июня 2005 г.) – М., 2006. – С. 17.

является наилучшим из возможных миров. Позже этот тезис был высмеян французским философом Вольтером в романе “Кандид, или Оптимизм” (1759 г.).

Резюмируя вышесказанное, можно сказать, что философия Лейбница оказала существенное влияние на современную науку и философию. Его считают одним из отцов современной математической логики, автором логического закона достаточного основания. В начале XVIII века в Германии философские идеи Лейбница были развиты Христианом Вольфом (1679 – 1754 гг.) у которого учился студент М.В. Ломоносов. Особое внимание исследователей до сих пор привлекает выделение Лейбницем “истин разума” и “истин факта”¹, а также концепция “возможных миров” доказывающая существование всех логически возможных миров.

Концепция “возможных миров” в некоторой степени является аналогом современной теории “ансамбля вселенных”².

Анализируя социальные отношения, Лейбниц всегда поступал как логик и математик, пытающийся свести все богатство общественных отношений к строгой логической формуле. Всю жизнь мыслитель мечтал открыть некую математическую дисциплину, с помощью которой можно было бы все общественные противоречия, судебные дела и вообще всевозможные споры между людьми решать с результативностью и точностью математических операций. Лейбниц писал: “когда возникали бы споры, нужда в дискуссии между двумя философами была бы не большей, чем между двумя вычислителями. Ибо достаточно было бы им взять в руки перья, сесть за свои счетные доски и сказать друг другу (как бы дружески приглашая): давайте посчитаем!”³.

Итак, философия Лейбница – это результат его непоколебимой веры в рационализм.

¹ Нарский И. С. Готфрид Лейбниц. – М.: Мысль, 1972. – С. 196.

² Концепция “ансамбля вселенных” была введена в 70-е годы ученым Б. Картером для защиты так называемого “антропного принципа”. Концепция “ансамбля вселенных” объясняла многочисленные совпадения огромного количества физических констант необходимых для того, чтобы жизнь вообще могла возникнуть в огромной Вселенной. (Стрельник О.Н. Концепции современного естествознания. Конспект лекций. – М., 2011. – 168 с.)

³ Лейбниц Г.В. Об универсальной науке или философском исчислении / Сочинения в четырех томах: Т. 3 /Ред. и сост., авт. вступит, статей и примеч. Г. Г. Майоров и А. Л. Субботин; перевод Я. М. Боровского и др. – М.: Мысль, 1984. – 734 с.

Д. Беркли. Соллипсизм.

Другим видным представителем субъективного идеализма в философии конца XVII – начала XVIII века был англо-ирландский философ и ученый, епископ Англиканской церкви Джордж Беркли (1684–1753 гг.). Беркли происходил из английской дворянской семьи, учился в Дублинском университете, а в 1734 году стал епископом в ирландском городе Клойн.

Мыслитель осуществлял миссионерскую деятельность по обращению язычников Северной Америки в христианство. Находясь в Америке, Беркли обрел своего последователя – Сэмюэля Джонсона¹, который впоследствии стал президентом Королевского колледжа, послужившего основой будущего Колумбийского университета. Примечательно, что американский город, в котором расположен Калифорнийский университет, носит имя ирландского философа-миссионера Беркли.

Философия Беркли получила название имматериализма, так как она отрицала существование абсолютной материальной субстанции, основанной на теории общих абстрактных идей. Истинная реальность для Беркли – это реальность духовных сущностей.

Свои философские идеи мыслитель изложил в таких работах, как “Трактат о началах человеческого знания” и диалог “Три разговора между Гиласом и Филонусом”. Он пытался доказать, что материальные предметы существуют только благодаря тому, что они воспринимаются нами. Отсюда знаменитая формула его философии: “*Esse est percipi*” (лат. “Быть значит быть воспринимаемым”). Мыслитель писал: “Существование чувственно воображаемой вещи ничем не отличается от чувственного воображения или восприятия”².

Доказывая тезис “*esse est percipi*”, Беркли говорил устами Филонуса, героя своего знаменитого диалога: “Я вижу эту вишню, я осязаю ее, я пробую ее; и я убежден, что ничто нельзя ни видеть, ни чувствовать, ни пробовать; следовательно, она реальна. Устрани ощущение мягкости, влажности, красноты, терпко-

¹ Учеником Джонсона был Джонатан Эдвардс (1703 – 1758 гг.) – влиятельный американский философ-идеалист первой половины XVIII века, оформивший в Северной Америке берклианскую линию в философии.

² Беркли Д. Сочинения. /сост., общ. ред. и вступит, статья И. С. Нарского. – М.: Мысль, 1978. – С. 47.

сти, и ты уничтожишь вишню”¹. Из этого положения философ вывел множество неординарных и интересных идей.

Беркли выступил против локковской классификации качеств на первичные и вторичные. С точки зрения мыслителя, все качества являются вторичными, то есть субъективными. Он решил проблему непрерывности существования материальных вещей, утверждая, что если материальная вещь перестает восприниматься одним субъектом, то она не исчезает, а продолжает существовать в восприятиях других людей. И если допустить, что все люди исчезнут, материальные вещи не прекратят свое существование, а продолжат существовать непрерывно в “уме бога” (in the mind of God). Такой изошренной логической операцией Беркли обходил обвинение в солипсизме².

Выдвигая Дух в качестве единственной субстанции, философ сформулировал четыре аргумента против существования материи:

1. Общие понятия – всего лишь имена, а абстрактные понятия невозможны вообще, таким образом, абсолютно невозможно и абстрактное понятие материи;

2. Невозможно ничего узнать о том, что находится вне Духа, следовательно, материя – это неизвестная сущность;

3. Все существующее находится в Духе. Материи в Духе быть не может, следовательно, ее вообще нигде нет;

4. Качества материи абсолютно непонятны.

Итак, Беркли первоначально ставил наличие материальных вещей в зависимость от восприятия их человеком, потом выводил сами идеи вещей из воздействия Бога на ум человека и, следовательно, превращался из субъективного идеалиста в объективного. Мир, таким образом, – не представление человека, а результат действия Бога как абсолютной первопричины всего.

В области социальной теории Беркли был консерватором. Он писал: “Предписания и изречения неба, несравненно более доступны народу и более пригодны для блага общества, чем рас-

¹ Беркли Д. Сочинения. /сост., общ. ред. и вступит, статья И. С. Нарского. – М.: Мысль, 1978. – С. 345.

² Солипсизм (от лат. “solus” – один, единственный и “ipse” – сам) – крайняя форма субъективного идеализма, в которой несомненной реальностью признаётся только мыслящий субъект, а все остальное объявляется существующим лишь в сознании индивида.

суждения философов...”¹. Мыслитель был решительным противником теории общественного договора. Политическое credo Беркли заключалось в осуждении революций: “Малейшая степень бунтарства является грехом, в полном и точном смысле слова”².

Д. Юм. Агностицизм

Существенный вклад в философию Нового времени внесли шотландские мыслители. Шотландия – крохотная, но непокорная страна на севере Великобритании, заключив в начале XVIII века Унию с последней, выдвинула целую плеяду историков, философов, правоведов, естествоиспытателей и поэтов. Ведущее место среди них занимал крупнейший шотландский мыслитель Давид Юм (1711–1775 гг.). Он происходил из семьи небогатого дворянина, учился в Эдинбургском университете, находился на дипломатической службе во Франции. Главные труды мыслителя – “Трактат о человеческой природе”, “Очерк о человеческом познании”, “История Англии”. Агностицизм³ Юма сложился в процессе переработки им теории познания Локка и субъективного идеализма Беркли. Всю свою жизнь философ оставлял теоретически открытым вопрос о существовании материальных предметов. Существует знаменитая легенда о том, что на светском рауте одна дама задала Дэвиду Юму вопрос: “Господин Юм, а вы сомневаетесь в реальном существовании своей супруги тоже?”, на что Юм ответил, что в быту он не сомневается в реальности материальных вещей.

Мыслитель полагал, что человеческий ум имеет дело лишь с восприятиями, а опыт есть взаимодействие различных групп восприятий. Согласно Юму, никакого объективного порядка в природе нет, а на самом деле опыт лишь приучает человека анализировать явления в определенном порядке. Говоря другими словами, человек просто привык к тому факту, что солнце встает каждый день, но это вовсе не означает, что так будет всегда. Философ писал: “... Предположение «будущее похоже на прошлое» не основано на каких-либо аргументах, но проистекает исключительно из привычки, которая принуждает нас ожидать в будущем

¹ Гарин И.И. Пророки и поэты. Том I / ред. А.В. Панков; – М.: Издательский центр “ТЕРРА”, 1992. – С. 232.

² Цит. по: Быховский Б.Э. Джордж Беркли. – М.: Мысль, 1970. – С. 175.

³ Агностицизм (от др.-греч. “ἄγνοστος” – непознаваемый, непознанный) – учение предполагающее принципиально невозможным познание абсолютных основ реальности.

той последовательности объектов, к которой мы привыкли”¹.

Юм указал на очень важный аспект познания, который вырабатывается по принципу привычки, “после этого” – еще не значит “вследствие этого”, то есть вера в то, что после события “А” всегда произойдет событие “Б” может привести к ошибке. Таким образом, философ отказался от неглубокого взгляда на причину и следствие и отверг объективность причинно-следственной связи в материальном мире. Но что касается субъективного мира человека, то здесь, по мнению Юма, каузальность² бесспорна, так как идеи обязательно порождаются впечатлениями благодаря процессу ассоциирования причины и следствия. Из всего этого мыслитель заключал, что каузальность может быть сохранена только в тех науках, которые можно сделать ответвлением психологии.

Заслуга Юма заключается в том, что он показал, как человек, формируя определенную группу представлений, может сам создавать законы природы, как бы это ни парадоксально звучало.

Как пишет М.А. Абрамов, “Юм не только сокрушил рационализм XVIII века, но и заодно подорвал доверие к индукции, поскольку вера, основанная на привычке, иррациональна – вывод, который, однако, сам Юм не сделал”³.

С точки зрения логики Юм показал, что логическую обоснованность нельзя отождествлять с причинно-следственной связью. И вообще по схеме “после этого – значит, по причине этого” могут строиться различные предрассудки и суеверия, например, черная кошка перебежала дорогу, это значит, что будет несчастье, но, например, англичане полагают, что это происходит к счастью. Конечно, в народных поверьях много практического смысла, но главный атрибут философии – сомнение.

Юм активно выступал против схоластики и софистики в научном исследовании: “Возьмем, например, в руки какую-нибудь книгу по богословию или по школьной математике и спросим: содержит ли она какое-либо абстрактное рассуждение о количестве или числе? Нет. Содержит ли она какое-нибудь основанное на опыте рассуждение о фактах и существовании? Нет. Так

¹ Юм Д. Сочинения в 2 т. Т. 1 / пер. с англ. С. И. Церетели и др.; вступ. ст. А. Ф. Грязнова; примеч. И. С. Нарского. – 2-е изд., дополн. и испр. – М.: Мысль, 1996. – С. 188.

² Каузальность (лат. *causalis*) – то есть причинность; причинная взаимообусловленность событий во времени.

³ Абрамов М.А. Шотландская философия века Просвещения. – М., 2000. – С. 222.

бросьте ее в огонь, ибо в ней не может быть ничего, кроме софистики и заблуждений”¹.

Политические рассуждения мыслителя были направлены как против идеи “власти от Бога”, так и против теории общественного договора. Философ полагал, что общество возникло из “разрастания семей”, а власть – из института военных вождей, которым народ “привык” подчиняться.

Итак, самый главный вклад Юма в теорию познания – это вывод о ненужности метафизики. Рассуждения о первопричинах бессмысленны, так как реальность в конечном счете непостижима. В связи с этим мыслитель придумал и ввел в научный оборот понятие “философская интоксикация”², обозначающее расстройство мышления, характеризующееся излишними размышлениями на отвлеченные темы, склонностью именно к бесплодному мудрствованию, лишенному какой-нибудь активной познавательной деятельности.

Философия Юма опережала свой век, поэтому признание пришло только в конце XIX – начале XX века в рамках “второго позитивизма”, или эмпириокритицизма.

6.2. Философия эпохи Просвещения. “Век разума”

Sapere aude (лат. – “решишься быть мудрым”),
Имей мужество использовать свой собственный разум
Иммануил Кант
Проснитесь! Ваша воля есть закон, будьте царями вместо рабов!
Жан-Жак Руссо
Для природы нет ничего странного:
только мы приписываем ей различные странности
Ламетри

Эпоха Просвещения представляла собой один из важнейших этапов в интеллектуальной истории европейской культуры. В основе этой новой философской традиции лежали свободомыслие и рационализм. Просветители были вдохновлены нерушимой верой

¹ Юм Д. Исследования о человеческом познании // Юм Д. Сочинения в 2 т. Т. 2 / пер. с англ. С.И. Церетели и др.; примеч. И.С. Нарского. – 2-е изд., дополн. и испр. – М.: Мысль, 1996. – С. 144.

² Резонерство (от фр. “raison” - причина) – склонность к бесплодному мудрствованию, словесная опухоль (И.П. Павлов).

в разум, поэтому эпоху Просвещения XVIII века часто называют “Веком разума”. Первоначально зародившись в Англии, это движение распространилось на Францию, Германию, Россию и многие другие страны Европы и Америки. Самыми яркими просветителями были: во Франции – Вольтер, Ш. Монтескье, Ж.-Ж. Руссо, Д. Дидро, К.А. Гельвеций, П.А. Гольбах; в Германии – Г.Э. Лессинг, И.Г. Гердер, Ф. Шиллер, И.В. Гете; в США – Т. Джефферсон, Б. Франклин, Т. Пейн; в России – М.В. Ломоносов, А.Н. Радищев, Н.И. Новиков.

Под влиянием философии Просвещения в западном мире произошли серьезные изменения во всех сферах жизнедеятельности людей: в конце XVIII века Америку и Францию потрясли крупные революции; принципы Просвещения были положены в основу американской Декларации независимости и французской Декларации прав человека и гражданина; интеллектуалы сделали серьезный выпад в сторону авторитета аристократии и власти церкви.

Одну из первых попыток ответить на вопрос: что такое Просвещение? предпринял немецкий философ И. Кант. Он писал: “Просвещение – это выход человека из состояния несовершеннолетия, в котором он находится по собственной вине. Несовершеннолетие – это неспособность пользоваться своим рассудком без руководства со стороны кого-то другого. Несовершеннолетие по собственной вине имеет причиной не недостаток рассудка, а недостаток решимости и мужества пользоваться им без руководства со стороны кого-то другого. Sapere aude! – имей мужество пользоваться собственным умом! – таков, следовательно, девиз Просвещения”¹.

Существовали и иные точки зрения на эпоху Просвещения. Так, например, немецкий мыслитель Шеллинг Ф.В. писал: “Этой идейной пустоте, которая скрывается под именем «Просвещения», философия противоположна более всего. Надо признать, что ни одна нация не зашла дальше в таком возвышении резонирующего рассудка над разумом, нежели французы...”².

¹ Кант И. Ответ на вопрос: Что такое Просвещение? // Кант И. Избранные сочинения. Т. 2. Калининград, 2005. – С. 11–20.

² Шеллинг Ф.В. Об обычных возражениях против изучения философии / Философское образование: Вестник Ассоциации философских факультетов и отделений. – М.; СПб., 2009. – С. 168.

Традиционно философию эпохи Просвещения ассоциируют с деятельностью французских просветителей XVIII века, ставших “властителями дум” в так называемый “Век разума”. Французское Просвещение было представлено двумя школами: французские материалисты и социально-политическое направление.

В школе французских материалистов XVIII века можно выделить два основных течения: социально-историческое, связанное с идеями Поля Гольбаха (1723–1789 гг.) и Клода Гельвеция (1715–1771 гг.), и естественно-научное, представителями которого были Жюльен Ламетри (1709–1751 гг.) и Дени Дидро (1713–1784 гг.), редактор знаменитой “Энциклопедии”.

Французские материалисты полагали, что материя есть первоначало и основа всего сущего. Главное и необходимое качество материи заключается в ее механическом движении и активности. Человеческая душа сводилась к психике, а сам человек понимался как сложно сконструированная машина. Наиболее отчетливо эта мысль была отражена в работе Жюльена Ламетри “Человек-машина”, в которой философ воспринял взгляд Декарта на животных как на сложные механизмы и перенес его с определенными оговорками на природу человека в целом. Как пишет В.М. Богуславский: “Главное для автора “Человека-машины” – доказать, что психика человека, так же как и психика животных, ничего сверхъестественного, мистического в себе не содержит”¹. Человек, согласно Ламетри, является сложной одушевленной машиной, а общество – это лишь механический агрегат индивидов.

Гельвеций и Гольбах, в свою очередь, занимаясь вопросом о происхождении и сущности сознания, сделали вывод о том, что оно есть только свойство особо организованной материи. Такой вывод привел их к атеистическим воззрениям и критике религии. Поль Гольбах, автор таких антирелигиозных произведений как “Разоблаченное христианство” (1761 г.), “Карманное богословие” (1766 г.), “Священная зараза” (1768 г.), “Галерея святых” (1770 г.), организовал в Париже интеллектуальный салон для встреч философов и ученых, который посещали такие знаменитости, как Дидро, Д'Аламбер, Бюффон, Гельвеций, Руссо, Адам Смит, Давид Юм, Эдуард Гиббон и др. Сочинения Гольбаха вно-

¹ Ламетри Ж.О. Сочинения / общ. ред., предисл. и примеч. В.М. Богуславского.– 2-е изд. – М.: Мысль, 1983. – С. 33.

сились в “Индекс запрещенных книг” и сжигались. Крупное состояние, титул барона, а также анонимность произведений позволили философу избежать преследований и тюремных арестов со стороны вездесущей инквизиции.

Олицетворением отношения Гольбаха к религии стали его слова: “Если без предупреждения подойти к пророчествам ветхозаветных пророков, мы увидим в них только нескладные фрагменты, плод фанатизма и бреда... эти мнимые небесные предостережения были не чем иным, как бредовым кошмаром и вымыслом нескольких людей, привыкших извлекать для себя пользу из легковерия суеверного народа”¹.

Заметный след в философии Просвещения оставил Гельвеций, который отстаивал материалистический и атеистический взгляд на природу и общество. Так, в “Послании о надменности и лени ума” он высмеивал креационизм, считал нелепостью учение о провиденциализме² истории, критиковал платоновское допущение существования идей в отрыве от их материальной основы. Мыслитель писал: “Если горделивость разума породила платонизм, то леность разума является источником пирронизма, агностицизма”³.

Критикуя практику преследования инакомыслящих католической церковью, Гельвеций пересмотрел традиционное определение термина “ересь”: “Ересь, – писал он, – это название, которое сильные мира дают взглядам вообще верным, но противоречащим их собственному мнению”⁴. Такие трактовки официальных положений не могли быть не замечены инквизицией и неудивительно, что одно из его главных произведений “Об уме” было осуждено католической церковью и сожжено.

Причину распространенности суеверий и всемогущества религиозного мировоззрения просветитель видел в необразованности широких масс и отсутствии доступа к знаниям. В связи с этим Гельвеций писал: “Бедняк... не имеет возможности ни размыш-

¹ Гольбах П.А. Разоблаченное христианство или рассмотрение начал христианской религии и ее последствий. – РГИУ, 2004. – С.41.

² Провиденциализм (от лат. “providentia” – провидение) учение, согласно которому история понимается осуществление заранее предусмотренного божественного плана.

³ Гельвеций Сочинения. В 2-х томах. Т. 1. / сост., общая ред. и вступ. статья Х.Н. Момджяна. – М.: Мысль, 1973. – С. 13.

⁴ Гельвеций Сочинения в 2-х томах. Т. 2. / сост. и общ. ред. Х. Н. Момджяна. – М.: Мысль, 1974. – С. 224.

лять, ни исследовать, и истины, и заблуждения он получает готовыми”¹.

Весомый вклад в движение просветителей внес философ и драматург Дени Дидро, который основал в 1751 году “Энциклопедию, или Толковый словарь наук, искусств и ремесел”. Энциклопедия включала в себя 35 томов и насчитывала 71818 статей. Она стала центром притяжения творческих усилий многих выдающихся мыслителей, например, таких как Гольбах, Вольтер, Руссо, Монтескье.

Дидро надеялся, что если знания, находящиеся в “Энциклопедии”, будут распространены среди людей, то будет побежден “дух заблуждения, столь противный покою обществ”, и воцарится “любовь между... ближними, терпимость и сознание превосходства всеобщей морали над всеми частными видами морали, которые возбуждают ненависть и смуту, рвут и ослабляют узы, связующие всех людей”².

Примечательно, что после опубликования последнего тома “Энциклопедии” Дидро побывал в Петербурге и встретился с Екатериной II, которая обрисовала мыслителя следующим образом: “Я долго беседовала с Дидро, но более из любопытства, чем с пользой. Если бы я ему поверила, то пришлось бы преобразовывать всю мою империю, уничтожать законодательство, правительство, политику и финансы и заменить их несбыточными мечтами”³.

“Энциклопедия” и энциклопедизм станут символами “Века разума”, именно поэтому позже философов и ученых эпохи Просвещения станут называть энциклопедистами⁴, так как их интересы простирались на все отрасли знания и сферы общества.

Что касается теории познания, то французские материалисты в первую очередь были сенсуалистами, полагая, что истина

¹ Гельвеций. Сочинения. В 2-х томах. Т. 1. / сост., общая ред. и вступ. статья Х.Н. Момджяна. – М.: “Мысль”, 1973. – С. 195.

² Философия в Энциклопедии Дидро и Даламбера / Ин-т философии. – М.: Наука, 1994. – С. 482.

³ Цит. По: Философский век. Альманах. Вып. 11. Екатерина II и ее время: Современный взгляд. / отв. Ред. Т.В. Артемьева, М.И. Микешин. – СПб.: Санкт-Петербургский Центр истории идей, 1999. – С. 61.

⁴ Энциклопедия (от др.-греч. “ἐγκύκλιος παιδεία” – обучение в полном круге, “κύκλος” – круг и “παιδεία” – обучение/пайдейя) – приведённое в систему обозрение всех отраслей человеческого знания.

заключается в адекватности представлений о материальном мире, что может быть установлено посредством эксперимента.

К социально-политическому направлению во Французском просвещении принадлежали Ш. Л. Монтескье, Ф. Вольтер и Ж.-Ж. Руссо.

Шарль Луи Монтескье (1689 – 1755 гг.) родился в аристократической семье, титул и фамильный замок получил по наследству. Мыслитель представлял собой исчезающий в то время тип аристократа, гармонично балансирующего между соблазнами дворцовой жизни и строгой ученостью. Монтескье написал несколько работ, которые принесли ему всемирную славу, среди них “Персидские письма”, “О духе законов”, статьи в “Энциклопедии”.

Философ стал одним “из главных представителей географической теории общественного развития”¹ так как полагал что “дух законов”, то есть формы государственной власти и законодательства складываются под влиянием географических и климатических факторов. Как пишет Т.Б. Длугач: “Монтескье уделяет громадное внимание и значительное место географическим факторам”². Мыслитель одним из первых стал проявлять особый интерес к материальным условиям жизни народов.

Разрабатывая свою систему, Монтескье попытался на идеалистической основе связать закономерности развития природы и общественные законы, создаваемые людьми. Проводя прямую связь между плодородием почвы и формой правления, мыслитель писал: “... в странах плодородных всего чаще встречается правление одного; а в странах неплодородных – правление нескольких”³.

Философ полагал, что климатические условия обуславливают моральное поведение людей: “по мере приближения к югу, – писал он, – вы как бы удаляетесь от самой морали: там вместе с усилением страстей умножаются преступления, и каждый старается превзойти других во всем, что может воспрепятствовать этим страстям”⁴.

¹ Баскин М.П. Монтескье. 2-е изд., стереотип. – М.: Мысль, 1975. – С. 66.

² Длугач Т.Б. Три портрета эпохи Просвещения. Монтескье. Вольтер. Руссо (от концепции просвещенного абсолютизма к теориям гражданского общества). – М., 2006. – С. 140.

³ Монтескье Ш.Л. Избранные произведения. – М., 1955. – С. 393.

⁴ Там же. – С. 352.

Следует также отметить, что, несмотря на авторитет Монтескье, в школе географического детерминизма (так как именно он создал наиболее законченную версию географического детерминизма) впервые гипотеза о влиянии географии и климата на политику и человеческое поведение была предложена Жаном Боденом (1529–1596 гг.) в сочинениях “Метод легкого познания” и “Шесть книг о государстве”.

Действительную же славу философа и ученого принесла Монтескье его теория разделения властей, согласно которой три ветви власти – законодательная, судебная и исполнительная – должны быть независимы друг от друга. “Все погибло бы, – писал он, – если бы в одном и том же лице или учреждении, составленном из сановников, из дворян или простых людей, были соединены эти три власти: власть создавать законы, власть приводить в исполнение постановления общегосударственного характера и власть судить преступления или тяжбы частных лиц”¹. Таким образом, Монтескье создал теорию, способную поставить заслон тирании, абсолютизму и вседозволенности. Философ косвенно выступил против того, что так ярко было сформулировано французским королем Людовиком XIV в его афористической фразе “Государство – это я” (фр. – “L’Etat c’est moi”).

Другим выдающимся мыслителем эпохи французского просвещения был Франсуа Мари Аруэ, принявший впоследствии имя Вольтера. Будущий философ родился в семье небогатого нотариуса. Под влиянием своего дяди аббата де Шатонёфа уже в 4 летнем возрасте он читал Лафонтена² и различные пародийные стихотворения. После окончания колледжа Людовика Великого Вольтер все свое свободное время отдавал светскому обществу, собиравшемуся в Тампле (пригород Парижа), где во время встреч с друзьями оттачивал искусство сатиры и критики. В 1715 году умер Людовик XIV, и к власти пришел регент Филипп Орлеанский. Неосторожная насмешка Вольтера над фактическим руководителем страны в стихотворении “Я видел”³ послужила причиной заточения мыслителя в Бастилию на 11 месяцев (1717 г.). В тюрьме мыслитель много работал и написал трагедию “Эдип”.

¹ Монтескье Ш.Л. Избранные произведения. – М., 1955. – С. 291.

² Лафонтен Жан (1621–1695 гг.) – французский баснописец.

³ Существует версия, что стихотворение “Я видел” было написано поэтом Ле-Бренном, который испугался опасного успеха сатиры и все “свалил” на Вольтера.

После своего освобождения в 1718 году он поставил трагедию на парижской сцене и на следующий день проснулся знаменитым драматургом. Герцог Орлеанский, посадивший Вольтера в Бастилию годом ранее, теперь выдал автору знаменитой трагедии денежную премию и золотую медаль. Заслужив славу первого драматурга Франции, вскоре Вольтер станет и главным апологетом нового идейного направления, так называемого просвещенного абсолютизма, согласно которому государством должен управлять просвещенный монарх, "философ на троне". Популярность философа была так велика, что он мог переписываться со многими европейскими монархами XVIII века, среди которых были российская императрица Екатерина Великая и прусский король Фридрих II. Вольтер почтительно называл Фридриха II "Соломоном Севера", а Екатерину II – "Семирамидой Севера"¹.

Вольтер в чем-то повторял мысль Платона о философах-правителях: "Народы были бы счастливы, – писал он, – имея государей-философов", и в то же время "государя были бы еще более счастливы, имея значительное число подданных-философов"².

Мыслитель был убежден, что народ не способен управлять собой самостоятельно, так как он невежествен и непросвещен. Вольтер, как древние даосы, возражал против просвещения народных масс. Он заявлял, что "если народ начнет рассуждать, всё погибло". Примечательно, что прусский король Фридрих II, переписывавшийся с Вольтером, повторил эту идею на свой лад: "Если бы наши солдаты понимали, из-за чего мы воюем, нельзя было бы вести ни одной войны"³.

Мыслитель был сторонником неравенства, но последнее понимал специфически. Как пишет В.Н. Кузнецов: "Вольтер все же не был свободен от ряда просветительских иллюзий, ... так как был убежден, что даже в условиях резкого имущественного неравенства может быть обеспечена социальная гармония и счастье для всех"⁴.

¹ Кузнецов В.Н. Франсуа Мари Вольтер. – М.: Мысль, 1978. – С. 145.

² Вольтер Философские сочинения / отв. ред. В.Н. Кузнецов – М.: Наука, 1988. – С.17.

³ Душенко К.В. Большая книга афоризмов. Изд. 5-е, исправленное. – М.: "Изд-во ЭКСМО-Пресс", 2001. – С. 120.

⁴ Кузнецов В.Н. Франсуа Мари Вольтер. – М.: Мысль, 1978. – С. 125–126.

Примечательно, что Вольтер оправдывал богатства одних и бедность других достаточно оригинально: “если вы запрещаете богачу есть рябчиков, вы этим обкрадываете бедняка, который мог бы содержать семью ловлей дичи, продаваемой им богачу. Если вы не хотите, чтобы богач украшал свой дом, то этим вы разоряете сотню ремесленников. Гражданин, унижающий бедняка своей роскошью, той же самой роскошью обогащает его в большей мере, чем унижает. Скучность должна работать на изобилие, чтобы когда-нибудь сравняться с ним”¹.

Однако следует, видимо, признать, что мыслитель, скорее всего, лукавит по поводу того, что богатство может когда-нибудь сравняться с бедностью. Таким образом, по логике Вольтера, большинство людей ежедневно трудятся и терпят нужду лишь для того, чтобы развлекать богачей и делать их жизнь достойной и безмятежной.

Существенный признак просвещенного абсолютизма Вольтер видел в веротерпимости. Главным символом невежественных предрассудков для философа была католическая церковь, которую он беспощадно критиковал и призывал “раздавить гадину”².

Что касается бытия Бога, то мыслитель выражал свое мнение по этому вопросу в сентенции начала 70-х годов: “Если бы Бога не было, его следовало бы выдумать”³.

Философ иронизировал по поводу содержания теологических дискуссий, указывая на прямую связь между спорностью или даже бессмысленностью многих религиозных споров и лавинообразными политическими последствиями для общества. Рассуждая о столкновениях на религиозной почве, он писал: “Каковы же объекты этих кровавых распрей? Да те подробности, мои братья, о которых ни слова нет в Евангелии. Хотят понять, был ли сын божий порожден или сотворен; был ли он порожден во времени или до него; единосущ ли он с богом-отцом или подобен ему... В общем, начиная с единосущности и кончая пресуществлением (термины, столь же трудные для произношения, как и для понимания), все было предметом спора, а каждый спор влек за собой реки крови”⁴.

¹ Кузнецов В.Н. Франсуа Мари Вольтер. – М.: Мысль, 1978. – С. 125.

² Вольтер Философские сочинения / отв. ред. В.Н. Кузнецов. – М.: Наука, 1988. – С. 47.

³ Там же. – С. 57.

⁴ Там же. – С. 394–395.

Высоко оценивая свободу слова, мыслитель декларировал в “Очерках о терпимости”: “Думайте и позволяйте другим думать тоже”¹.

Вольтер поистине был великим защитником просвещенного абсолютизма, об этом справедливо пишет Длугач Т.Б.: “Вольтер и не мог, подобно Руссо, который родится позже Вольтера на целых 18 лет, уповать на народ; все его надежды – на просвещенного монарха”².

Идеи великого вольнодумца оказали большое влияние на развитие русской философской мысли и на формирование так называемого “вольтерьянства” – одной из разновидностей русского Просвещения³.

Другим выдающимся мыслителем французского просвещения стал Жан-Жак Руссо (1712-1778 гг.). В историю философии он вошел как антипод Вольтера, так как все свои замыслы он связывал с народом, а не с аристократией и монархом. В связи с чем Вольтер в свойственной ему манере называл Руссо “философом нищих”. Как пишет А.Т. Дворцов, “Во Франции в свое время не без основания говорили, что если бы не было Руссо, не было бы и Великой французской революции 1789 – 1794 годов”⁴.

Будущий философ происходил из семьи часовщика. В юные годы он сменил множество профессий: лакея, домашнего секретаря, однако подолгу нигде не задерживался. В свободное от работы время мыслитель много читал и постоянно занимался самообразованием.

Огромную роль в развитии Руссо сыграло знакомство с Дидро. Автор “Энциклопедии” знал первоначально Руссо лишь как теоретика музыки и давал ему поручения писать статьи о музыке.

¹ Часто Вольтеру приписывают фразу: “Я не согласен с тем, что вы говорите, но буду до последней капли крови защищать ваше право высказать вашу собственную точку зрения”, однако на самом деле эта фраза впервые упоминается в книге английской писательницы Эвелин Холл (Evelyn Beatrice Hall), “Друзья Вольтера”, опубликованной в 1906 году.

² Длугач Т.Б. Три портрета эпохи Просвещения. Монтескье. Вольтер. Руссо (от концепции просвещенного абсолютизма к теориям гражданского общества). – М., 2006. – С. 34.

³ Пустарнаков В.Ф. Философия Просвещения в России и во Франции: опыт сравнительного анализа. – М., 2002. – С. 139.

⁴ Дворцов А.Т. Жан Жак Руссо. – М.: Наука, 1980. – С. 3.

Поворотное событие произошло летом 1749 года, когда Руссо направлялся к Дидро, который был заключен в башню Венсенской крепости вблизи Парижа за сочинение “Письма о Слепых”. На глаза Руссо попало объявление от Дижонской академии о премии за сочинение на тему “Содействовало ли возрождение наук и художеств очищению нравов”. Руссо ответил на данный вопрос в небольшом сочинении. Опираясь на тезис о том, что знание и добродетель, истина и справедливость – разные вещи, мыслитель попытался доказать, что ни одно научное открытие не помогло народам стать счастливее и добродетельнее. Мыслитель получил первую премию. Философский дебют принес неожиданную славу.

Но почему Руссо критиковал науки и искусства, ведь это так контрастирует с общим настроем эпохи Просвещения? Исследователь В.С. Алексеев-Попов писал: “Как показала вызванная дебютом Руссо полемика, именно от обвинения наук и искусств в том, что, питаемые роскошью, они в свою очередь усиливают тягу к ней, шла его мысль к осуждению не только этой, но и всякой иной формы социального неравенства”¹.

Таким образом, Руссо стал первым критиком зарождающейся промышленной цивилизации, полагая, что человеческая история развивается по пути уклонения от естественного непорочного и блаженного состояния. Главной ошибкой человечества стала частная собственность, она причина всех зол и несчастий. Руссо писал в трактате “Рассуждения о происхождении и основаниях неравенства между людьми” следующее: “Первый, кто, огородив участок земли, придумал заявить: «Это мое!» – и нашел людей достаточно простодушных, чтобы тому поверить, был подлинным основателем гражданского общества. От скольких преступлений, войн, убийств, несчастий и ужасов уберег бы род человеческий тот, кто, выдернув колья или засыпав ров, крикнул бы себе подобным: «Остерегитесь слушать этого обманщика; вы погибли, если забудете, что плоды земли – для всех, а сама она – ничья!»”².

¹ Алексеев-Попов В.С. О социальных и политических идеях Руссо / Жан Жак Руссо Трактаты – М.: Наука, 1969. – С. 505.

² Жан Жак Руссо Трактаты. – М.: Наука, 1969. – С. 74.

Пытаясь доказать, что исконно существовало равенство, философ романтизировал первобытное состояние человека, как бы ввел “дикаря в парижские салоны”. Дикарь для Руссо – образец доброты, честности и символ гармонии между человеком и природой. Вольтер, в свою очередь, саркастично подметил, что живописные описания дикарей в сочинениях Руссо вызывают желание ходить на четвереньках. И действительно, Руссо слишком сильно романтизировал дикаря, и поэтому некоторые мореплаватели (например, Ж.-Ф. Лаперуз) были удивлены несовпадением образа “благородного дикаря” и реальных каннибалов.

Выдающийся итальянский исследователь фольклора Дж. Коккиара писал: “Перед тем, как быть открытым, дикарь был вначале придуман”. Другой исследователь Мирча Элиаде отмечал: “Дикари, в свою очередь, также считали, что утратили первобытный рай. Иными словами, мы можем сказать, что дикари, не более и не менее, чем западные христиане, считали, что пребывают в «павшем» состоянии по сравнению со сказочно счастливым положением дел в прошлом”¹.

Разрабатывая свой философский подход, Руссо обратил внимание на роман Даниэля Дефо “Робинзон Крузо”. Мыслитель старался использовать образ Робинзона для укрепления своей концепции о “естественном человеке”². Примечательно, что позже проблема робинзонады получит широкое литературное, философское и даже экономическое обоснование³.

Формулируя основы своей политической философии, Руссо создал теорию народного суверенитета⁴, который неотчуждаем, непогрешим и абсолютен. Как пишет М.М. Федорова, “Руссо связывает принцип суверенитета с общей волей, которая не может быть представлена, ибо в противном случае она перестает быть общей... Общая воля – это воля Единого, которое и есть народ как моральное тело... Суверенитет и является способностью про-

¹ Мирча Элиаде Миф о благородном дикаре, или престиж начала // М.Элиаде. Мифы, сновидения, мистерии. пер.с англ. – М.:REFL-book, К.:Ваклер, 1996. – С. 45.

² Алташина В.Д. “Естественный человек” Д.Дефо и М.Турнье. // Другой XVIII век: Сб.научных трудов. – М.: Экон-информ, 2002. – С. 60–68.

³ В XIX веке немецкий мыслитель К. Маркс широко пользовался термином “робинзонада” для критики теории классической политической экономии XVIII века (А.Смит, Д.Рикардо).

⁴ Суверенитет (фр. “Souveraineté” – верховная власть, верховенство) – свободное, независимое от каких-либо внешних сил верховенство.

возгласить общее дело, *res publica*... Несомненная заслуга Руссо здесь состояла в том, что ему удалось вычленить и установить связку «суверенитет – народ (через общую волю) – закон»¹. Опираясь на народ как источник власти и законности, философ провозгласил: “Всякий закон, если народ не утвердил его непосредственно сам, недействителен; это вообще не закон”².

“Громом среди ясного неба” для интеллектуальных кругов и политических элит XVIII столетия стало сформулированное мыслителем право народа на восстание. “Восстание, – писал он, – которое приводит к убийству или к свержению с престола какого-нибудь султана, это акт столь же закономерный, как и те акты, посредством которых он только что распоряжался жизнью и имуществом своих подданных”³.

Мыслитель выдвинул множество педагогических идей, стал родоначальником педагогики свободного воспитания.

Когнитивно-духовные практики социальной работы в философии Нового времени и эпохи Просвещения

Новое время – это эпоха становления капиталистических отношений в Европе, которые сопровождались бурным развитием мировой торговли, колониальными войнами, становлением светских начал во многих сферах общественной жизни. Семимильными шагами двинулась вперед наука, а феодальный строй уходил в прошлое.

Оборотной стороной развертывания капитализма в Европе было законодательство против обезземеленных крестьян. Жестким преследованиям были подвергнуты нищие и бродяги. В Англии, в стране, которая стала образцом капиталистической державы Нового времени, массовый пауперизм⁴ на протяжении многих лет оставался самым актуальным и неразрешимым вопросом. Бедняков времен Ф. Бэкона клеймили, наказывали плетьюми, посылали на принудительные работы и даже казнили в случае повторных поимок. Человек признавался бродягой, если он не мог найти работу в месячный срок. По всей Европе возникли работ-

¹ Федорова М.М. Суверенитет как политико-философская категория Современности // Философский журнал. – № 1 (2). – М.: ИФ РАН, 2009. – С. 158.

² Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре. – М., 1998. – С. 281.

³ Жан-Жак Руссо Трактаты. – М.: Наука, 1969. – С. 96.

⁴ Пауперизм (лат. “pauper” – бедный) – явление массовой бедности.

ные дома – специализированные закрытые учреждения, которые по своей сути были тюрьмами для нищих. В них бродяг и нищих заставляли работать. Главная тенденция заключалась в том, что постепенно в Европе милосердие уступало место законам капитализма, а отношение к нищим становилось все более непримиримым. Например, в Швеции, Швейцарии, Дании и Бельгии помещение нищего в работный дом было основной мерой наказания за попрошайничество.

В XVIII столетии великий экономист Адам Смит сформулировал “правила игры” в условиях классического капитализма. По мнению ряда российских исследователей, идеи Смита оказали огромное влияние на “изменение мотивации благотворительной помощи”¹. Согласно ему, рынок предоставляет возможность определить стоимость не только каждой отдельной вещи, но и человека. Если люди бедны и недополучают за свой труд, то такова цена их труда на рынке. Любое вмешательство в этот процесс будет мешать продвижению общества к главной цели – общественному процветанию. Рынок, согласно Смицу, руководствуется так называемой “невидимой рукой рынка” (англ. – *invisible hand of the market*). Эту метафору Смит использовал для объяснения механизма влияния индивидуальных интересов на максимизацию общественного богатства.

Итак, философы XVII века по сути стали “адвокатами человеческой природы”. Джон Локк разработал теорию неотчуждаемых естественных прав на жизнь, свободу, частную собственность. “Никого нельзя заставить быть богатым или здоровым вопреки его воле”², – утверждал “отец европейского либерализма”. В Новое время постепенно стала оформляться идеология молодого капиталистического общества, согласно которой желания и воля людей как субъектов рынка, создают структуру общества вообще.

Многие мыслители обращали внимание на соотношение бедности и богатства в обществе, влияние этого соотношения на благополучие общества в целом и государства в частности.

¹ Фирсов М.В. Философия социальной работы: учебное пособие / М.В. Фирсов, И.В. Наместникова, Е.Г. Студенова. – М.: КНОРУС, 2012. – С. 194.

² Локк Дж. Избранные философские произведения: в 2-х т. – М., 1960. Т. 2. – С. 156.

Томас Гоббс полагал, что наличие в обществе привилегированных классов обуславливает хаос во всем обществе. Он писал: “Богатство, могущество и слава монархов обусловлены богатством, силой и репутацией его подданных. Ибо никакой король не может быть ни богат, ни славен, ни находиться в безопасности, если его подданные бедны, презираемы или слишком слабы вследствие бедности или междоусобий...”¹.

Джордж Беркли, анализируя богатство и причины нищеты в Ирландии, называл человеческий труд основой богатства.

Давид Юм, рассуждая о всеобщем равенстве, приходил к следующему заключению: “Сделайте когда-либо имущество равным, и люди, будучи различными по мастерству, прилежанию и трудолюбию, немедленно разрушат это равенство. А если вы воспрепятствуете этим добродетелям, вы доведете общество для величайшей бедности и, вместо того, чтобы предупредить нужду и нищету, сделаете ее неизбежной для всего общества в целом”². Также великий шотландский мыслитель утверждал, что зажиточные люди, “гордясь собственным богатством”, зачастую по возможности отдаляют от себя бедных, а также стыдятся своих бедных друзей и родственников³. Оценивая степень влияния богатства на психологию взаимоотношений людей, Юм писал: “Ничто так не способно внушить нам уважение к какому-нибудь лицу, как его могущество и богатство; презрение же к человеку вызывается преимущественно его бедностью и низким положением...”⁴.

Особый интерес представляет высказывание Юма о том, что отношение к одному и тому же явлению может меняться в зависимости от степени этого явления, он писал: “Известная степень бедности вызывает презрение, но большая степень ее порождает сожаление и благожелательность. Мы можем относиться с пренебрежением к крестьянину или слуге, но, если нужда нищего кажется нам очень большой или нам описывают ее в очень жи-

¹ Гоббс Т. Сочинения в 2 т.: Т. 2 / сост. ред. примеч. В. В. Соколов; пер. с лат. и англ. – М.: Мысль, 1991. – С. 146.

² Юм Д. Исследование о принципах морали. – М.: Республика, 2001. – С. 227.

³ Юм Д. Сочинения в 2 т.: Т. 1 / пер. с англ. С. И. Церетели и др.; вступ. ст. А. Ф. Грязнова; примеч. И. С. Нарского. – 2-е изд., дополн. и испр. – М.: Мысль, 1996. – С. 358.

⁴ Там же – С. 404.

вых красках... Один и тот же объект вызывает противоположные аффекты в зависимости от его различных степеней”¹.

Существенно трансформировалось отношение новоевропейского общества и его мыслящей части к душевнобольным и проблеме безумия.

С точки зрения Декарта, причину “безумия” необходимо искать не в уме, а в материальном теле, следовательно, сумасшедшим может быть тело, но не душа. Такой подход можно считать основой отношения к душевнобольному в картезианской философии.

В Новое время видоизменится отношение к проблеме старости, суицида и смерти. Эвтаназия и суицид в пожилом возрасте начинают в определенной степени оправдываться в отличие от средневековой Европы. Сам термин “эвтаназия” ввел Фрэнсис Бэкон (1561–1626 гг.) для обозначения легкой смерти. Считается, что мыслитель подразумевал спокойную смерть неизлечимого больного, облегчаемую участием врачей, которые продолжают заботиться о больном даже в том случае, если они уверены, что выздоровление невозможно.

Просветители, в свою очередь, также отстаивали оригинальный взгляд на проблему взаимоотношений человека и общества, бедных и богатых, а также институтов социальной взаимопомощи.

Рассуждая о бедствиях народа, живущего под властью тирана и горстки богачей, Ш.Л. Монтескье делал интересные демографические выводы относительно положения семьи бедняка: “Мягкость управления удивительно способствует размножению человеческого рода. Все республики являются постоянным доказательством этого... Не так обстоит дело со странами, подчиненными власти произвола: государь, придворные и некоторое количество частных лиц владеют всеми богатствами, в то время как все остальные стонут от крайней бедности. Если человек находится в трудных обстоятельствах и чувствует, что дети у него будут еще беднее его самого, он не женится или если женится, то будет опасаться обзавестись слишком большим количеством де-

¹ Юм Д. Сочинения в 2 т.: Т. I / пер. с англ. С. И. Церетели и др.; вступ. ст. А. Ф. Грязнова; примеч. И. С. Нарского. – 2-е изд., дополн. и испр. – М.: Мысль, 1996. – С. 432.

тей, которые могут окончательно расстроить его средства и опуститься ниже положения их отца”¹.

В эпоху Просвещения изменилось традиционное представление о церкви как институте помощи нуждающимся. Так, Гельвеций критиковал церковь и приоткрывал завесу над практикой распределения милостыни и помощи беднякам. “Если священники, – писал он, – становятся повсюду собирателями и распределителями милостыни, то это потому, что они присваивают себе часть этой милостыни, а распределение ее остатков поддерживает их влияние, подкупая бедняков”².

Вольтер оправдывал бедность одних и богатство других с помощью предположения о взаимозависимости неимущих и богатых, причем первые выживают благодаря вторым, а не наоборот.

Жан-Жак Руссо идеализировал “естественное состояние человека”. Согласно мыслителю, стремление к сочувствию свойственно человеку, находящемуся еще в “естественном состоянии”, а цивилизованный современный человек трудится только ради богатства и считает его единственным благом, но на самом деле, труд ради выгоды – это источник самоотчуждения, нищеты и всех социальных бед.

Духовный отец Великой французской революции Руссо полагал, что бедность и невежество являются основными условиями нравственного нездоровья человечества.

Особенно примечательным с точки зрения развития филантропии в Новое время является деятельность американских просветителей. “Первый великий американец” Бенджамин Франклин (1706–1790 гг.) создал в Филадельфии, возможно, первую личную систему гражданской филантропии в Америке. Он организовал клуб, одним из девизов которого стали слова – “любовь к человечеству вообще”.

Другой американский просветитель, революционер и автор знаменитого памфлета “Здравый смысл” Томас Пейн (1737–

¹ Монтескье Ш.Л. Персидские письма. Размышления о причинах величия и падения римлян: пер. с фр. / вступ. ст. и коммент. Н. Саркитова. – М.: “КАНОН-пресс-Ц”, “Кучково поле”, 2002. – С. 199.

² Гельвеций Сочинения в 2 т.: Т. 2. Сост. и общ. ред. Х. Н. Момджяна. – М.: Мысль, 1974. – С. 148.

1809 гг.) критиковал несправедливое соотношение богатства и нищеты.

Видный деятель Войны за независимость США, один из авторов Декларации независимости Томас Джефферсон (1743–1826 гг.) писал в “Заметках о штате Виргиния” об организации помощи нуждающимся в Северной Америке в конце XVIII века: “Бедняки, неспособные содержать себя, существуют на средства от налога с лиц, облагаемых церковной десятиной в их приходе... Бедняки, у которых нет ни собственности, ни друзей, ни сил для работы, имеют пансион в домах зажиточных фермеров, которым ежегодно выплачивается установленная сумма... Бродяги, явно не имеющие ни собственности, ни профессии, помещаются в работные дома, где их обеспечивают жильем, хорошо кормят, одевают и заставляют трудиться”¹. Превознося американские порядки, Джефферсон писал: “До сих пор я не видел ни одного коренного американца, просящего подаяние на улицах или дорогах”². В целом отцы-основатели США ориентировали американцев на традиции крепкой и зажиточной фермерской семьи.

Резюмируя вышесказанное, следует отметить, что в XVIII веке появляются некие очертания социальной политики будущего, выраженные двумя моделями – англо-американской либеральной и франко-германской корпоративной, которые сочетали при решении социальных проблем свободу индивида и участие государственных институтов.

Заключение

Основное внимание философы Нового времени уделяли теории познания и теории бытия. В сложной теоретической дискуссии между представителями эмпиризма, рационализма, сенсуализма и скептицизма закладывались основы новоевропейской науки и механистической картины мира. В социально-политическом плане были сформулированы политико-правовые концепции нового капиталистического уклада Европы – теория социального договора и естественных прав.

Философы эпохи Просвещения, в свою очередь, стремились разумно осмыслить естественные принципы человеческой жизни.

¹ Джефферсон Томас. Автобиография. Заметки о штате Виргиния. – Л.: Наука, 1990. – С. 207 – 208.

² Там же – С. 208.

Такое осмысление направило просветителей по пути критики существовавших общественных институтов и отношений (религия, государство, право). Под влиянием просветительских идей были предприняты попытки перестроить всю общественную жизнь (просвещенный абсолютизм, Американская и Французская революции). Беспрекословная вера в возможности разума стала основой для проекта нового человека, мыслящей личности способной пользоваться разумом во благо себе и другим людям. Рационализм этой эпохи можно назвать рационализмом “здорового смысла”.

“Визитной карточкой” многих философов-просветителей стал энциклопедизм, который, видимо, необходимо объяснять не только их неутомимым стремлением к познанию, но и особенностями самой эпохи. Дело в том, что к XVIII веку было накоплено немало знаний, высказано множество оригинальных идей, однако в интеллектуальной сфере (за редким исключением) преобладал хаос. Энциклопедизм как раз и был тем удобным методом, который позволял “объять необъятное”¹.

В начале XIX века идеи Просвещения столкнулись с противодействием в форме возвращения к старому богословскому миропониманию. Первая попытка понять суть эпохи Просвещения была сделана в 1784 году И. Кантом в работе “Ответ на вопрос: что такое Просвещение?”. Аналогичную попытку предпринял в 1984 году французский философ М. Фуко в работе “Что такое Просвещение?”.

В XX веке будет осуществлена критика основных идей и культуры Просвещения в работе Т.В. Адорно и М. Хоркхаймера “Диалектика Просвещения” (1947 г.). Главный посыл этой работы заключался в том, что “просвещение тоталитарно как ни одна из систем”². Однако, это не означает что идеалы “Века разума” отброшены и забыты, так как вне категорий эпохи Просвещения практически невозможно представить современного человека и новейшую историю человечества в целом.

¹ Современная наука, наоборот, имеет тысячи областей знания и специализаций, что помимо несомненной пользы приводит также и к утрате целостности восприятия окружающего нас мира.

² Хоркхаймер М., Адорно Т.В. Диалектика Просвещения. – М.; СПб., 1997. – С. 40.

Вопросы для самоконтроля

1. В чем заключается основное отличие между рационализмом, эмпиризмом и сенсуализмом?
2. Что такое “идолы Бэкона”?
3. Сравните теорию врожденных идей и концепцию сознания как “чистой доски” (*tabula rasa*).
4. Что такое “естественные права” и кто ими обладает?
5. Объясните принцип “*Esse est percipi*”.
6. Почему некоторых философов эпохи Просвещения называли энциклопедистами? Можно ли стать энциклопедистом в современном мире знания?
7. Что подразумевают, когда говорят “Век разума”?
8. Охарактеризуйте влияние теории “невидимой руки” на изменение мотивации благотворительной помощи в XVIII столетии.

Библиографический список.

Источники

1. Беркли Сочинения / сост., общ. ред. и вступит, статья И.С. Нарского. – М.: Мысль, 1978. – 556 с.
2. Бэкон Ф. Сочинения в двух томах / сост., общая ред. и вст. статья А.Л. Субботина. – М.: Мысль, 1972.
3. Вольтер Философские сочинения / отв. ред. В.Н. Кузнецов. – М.: Наука, 1988. – 753 с.
4. Гельвеций Сочинения: в 2 т. Т. 1. / сост., общая ред. и вступ. статья Х.Н. Момджяна. – М.: Мысль, 1973. – 647 с.
5. Гоббс Т. Сочинения в двух томах / сост., ред., авт. примеч. В.В. Соколов; пер. с лат. и англ. – М.: Мысль, 1991.
6. Декарт Р. Рассуждение о методе с приложениями. Диоптрика, метеоры, геометрия. – М.: АН СССР, 1953. – 657 с.
7. Ламетри Ж.О. Сочинения / общ. ред., предисл. и примеч. В.М. Богуславского. – 2-е изд. – М.: Мысль, 1983. – 509 с.
8. Лейбниц Г.В. Сочинения в четырех томах / ред. и сост., авт. вступит, статей и примеч. Г. Г. Майоров и А. Л. Субботин; перевод Я.М. Боровского и др. – М.: Мысль, 1984.
9. Локк Джон Сочинения в трех томах / ред.: И.С. Нарский, А.Л. Субботин – М.: Мысль, 1985.
10. Монтескье Ш.Л. Персидские письма. Размышления о причинах величия и падения римлян / пер. с фр.; вступ. ст. и коммент. Н. Саркитова. – М.: КАНОН-пресс-Ц, Кучково поле, 2002. – 512 с.
11. Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре. Трактаты: пер. с фр. – М.: КАНОН-пресс, Кучково поле, 1998. – 416 с.
12. Руссо Ж.-Ж. Трактаты. – М.: Наука, 1969. – 704 с.
13. Спиноза Б. Этика. – Мн.: Харвест; М.: АСТ, 2001. – 336 с.

14. Юм Д. Сочинения в двух томах / пер. с англ. С. И. Церетели и др.; вступ. ст. А. Ф. Грязнова; примеч. И. С. Нарского. – 2-е изд., дополн. и испр. – М.: Мысль, 1996.

Основная литература

1. Ковалева Г.П. Философия. Основные социально-философские учения: учебное пособие / Г.В. Ковалева. – Кемерово, 2010. – 173 с.
2. Селиверстова Н.А. Основы философии: учебное пособие / Н.А. Селиверстова; под ред. проф. В.Н. Дуденкова. – СПб.: СПбГТИ (ТУ), 2011. – 188 с.
3. Французский материализм XVIII века. Учение об обществе. / П. Гольбах, Ж. Кондорсе, К. Гельвеций, П. Кабанис, А. Барнав. Хрестоматия – М.: Красанд, 2011. – С. 264.

Рекомендуемая литература

1. Бенедикт Спиноза: pro et contra. Личность и творчество Б. Спинозы в оценках русских мыслителей и исследователей: антология / Сев.-Зап. отд-ние РАО, Рус. христиан. гуманист. акад.; [вступ. ст., сост., коммент. А.Д. Майданского]. – СПб.: Изд-во Русской христианской гуманитарной академии, 2012. – 814 с.
2. Длугач Т.Б. Дени Дидро / Т.Б. Длугач. – М.: Канон+, 2009. – 207 с.
3. Ивин А.А. Классический стиль мышления Нового времени. // Философский журнал. № 2 (7). – М.: ИФ РАН, 2011. – С. 24–39.
4. Петрушенко Л.А. Философия Лейбница на фоне эпохи / Л.А. Петрушенко. – М.: Альфа-М, 2009. – 510 с.
5. Филиппов А.Ф. Актуальность философии Томаса Гоббса (I–II) // Политика. – 2009. (I ч. № 2. С. 151–157.); (II ч. № 4. С. 158–172.)
6. Чусов А.В. Начала предметного анализа методов (на примере метода Ф.Бэкона): учебно-методическое пособие. / А.В. Чусов – М.: МАКС Пресс, 2009. – 80 с.

Глава 7

Философия конца XVIII – первой половины XIX века.

Хотя все наше знание начинается с опыта,
из этого вовсе не следует, что оно все происходит из опыта

Кант

Что разумно, то действительно; и что действительно, то разумно

Гегель

Я не имею ничего общего с теми философами,
которые закрывают глаза, чтобы легче было думать

Фейербах

7.1.Немецкая классическая философия

В конце XVIII века в Германии возникает философское движение, которое позже будет названо немецкой классической философией (немецким идеализмом). В целом в данный период Германия экономически и политически отстает от всех стран Европы. В результате Тридцатилетней войны (1618 – 1648 гг.) страна была искусственно раздроблена почти на три сотни независимых государств, что существенно задержало ее экономическое и политическое развитие.

В Европе в конце XVIII – начале XIX века доминировали три вектора общеевропейского развития: в Англии – экономический, во Франции – политический, в Германии – философский. Именно поэтому Англия дала миру классическую политическую экономию, Франция – социалистические теории, Германия – философию. Революция в Германии произошла ни в экономике, и ни в политике, а в сфере разума.

Для немецкой классической философии были характерны следующие особенности:

1. Подчёркивание превосходства чисто теоретической деятельности над чувственным опытом и экспериментальной деятельностью.
2. Кабинетный стиль философствования. Существует легенда, согласно которой Г. Гегель однажды ответил на замечание о том, что его теории не согласуются с фактами: “Тем хуже для фактов”.

3. Оторванность философских концепций от реальной практики, их частое противоречие последней.
4. Создание глобальных философских систем в виде схем существования всего мира.
5. Отсутствие идеи научной специализации.

Идейно немецкая классическая философия выросла из кризиса эпохи Просвещения как попытка решить ее фундаментальные противоречия. Основными представителями немецкого идеализма были И. Кант, И. Фихте, Ф. Шеллинг, Г. Гегель и Л. Фейербах.

И. Кант. Трансцендентальный идеализм

Первым по времени и по значению представителем немецкой классической философии был Иммануил Кант (1724 – 1804 гг.).

Знаменитый немецкий философ-идеалист В. Виндельбанд полагал, что все философствующие в XIX веке – ученики Канта.

Кант родился в небогатой семье ремесленника и отличался достаточно слабым здоровьем. Будущий мыслитель был воспитан в духе пиетизма¹ и посещал пиетическую школу. Считается, что философ многое воспринял из пиетистских взглядов, в частности, убеждение в необходимости простой жизни и приверженность строгой и чистой морали.

Позже он окончил престижную гимназию и поступил в Кёнигсбергский университет. Из-за смерти отца Кант вынужден был прервать учебу; работал в течение 10 лет домашним учителем. В 1755 году Кант защитил диссертацию и получил докторскую степень. Далее на протяжении сорока лет Кант занимался преподавательской деятельностью. Во время Семилетней войны (1758–1762 гг.) немецкий город Кёнигсберг попал под юрисдикцию российского правительства, и мыслитель стал российским подданным. Кант всю жизнь проработал в местном университете, не выезжал за пределы города более чем на сто двадцать километров. Философ был заядлым холостяком и однажды заявил: “Когда я был беден, я не мог позволить себе жениться, когда пришел достаток, необходимость в женитьбе отпала”.

¹ Пиетизм (от лат. “pietas” – благочестие) – мистическое течение в протестантизме (особенно в немецком лютеранстве) конца XVII – XVIII вв.

Традиционно творчество Канта разделяют на два периода: докритический (до начала 1770-х годов) и критический. Названия этих периодов связаны с наименованиями основных работ философа: “Критика чистого разума” (1781 г.), “Критика практического разума” (1788 г.), “Критика способности суждения” (1790 г.).

Сам Кант полагал, что источником его “критической” философии было испытанное им в 60-х годах XVIII века влияние философских работ Юма. В первый период Кант много работал над естественно-научными проблемами, такими, как принцип измерения сил, происхождение и развитие Солнечной системы, история Земли и перспективы ее будущего развития, космическое значение приливного трения, происхождение целесообразного строения организмов и т. д.

Напротив, во второй, или критический период, Кант сосредоточил свое внимание на гносеологических, этических и эстетических проблемах.

Важно отметить, что критика для Канта – это не полемика или спор, а выявление границы познания. В.Ф. Асмус пишет: “Под «критикой» Кант понимает, во-первых, точное выяснение познавательной способности... Во-вторых, ...исследование границ, дальше которых не может простираться – в силу устройства самого сознания – компетенция теоретического и практического разума, философии искусства и философии природы”¹.

В “Критике чистого разума” мыслитель поставил перед собой несколько вопросов:

- Что я могу знать?
- Что я могу делать?
- На что я могу надеяться?².

В работе “Логика” он говорит о том, что ответы на эти вопросы как бы подготавливают решение основного вопроса: Что такое человек?

Ответы на четыре главных вопроса сформировали основные разделы философии Канта: теорию познания, этику, теологию и антропологию.

¹ Асмус В.Ф. Иммануил Кант. – М.: Наука, 1973. – С. 26 – 27.

² Кант И. Критика чистого разума / пер. с нем. Н.О. Лосского с вариантами пер. на рус. и европ. языки. – М.: Наука, 1999. – С. 594.

Ноумен и феномен. Вещь в себе

И. Кант полагал, что мир двойственен и состоит из “феноменального”¹ мира явлений и “ноуменального”² мира умопостигаемых сущностей.

Феномен понимался Кантом не как объект действительности, а как предмет возможного опыта в доступных нам априорных формах чувственного созерцания. Мыслитель писал: “Цель моего идеализма состоит лишь в том, чтобы понять возможность нашего априорного познания предметов опыта, – задача, которая до сих пор не только не была разрешена, но даже не была и поставлена”³. Термин “априори” (лат. “a priori” – буквально “от предшествующего”) означает знание, полученное до опыта и независимо от него. Априори противоположно апостериори (лат. “a posteriori” – “из последующего”) – знанию, полученному из опыта.

В свою очередь, феномен противопоставлялся у Канта ноумену, т.е. непознаваемой “вещи в себе”. Термин “вещь в себе” был введен философом в работе “Критика чистого разума”. Несмотря на принципиальную непознаваемость, она является источником нашего чувственного, опытного познания. Философ писал: “Мы имеем дело не с природой *вещей самих по себе*, которая независима и от условий нашей чувственности, и от условий рассудка, а с природой как предметом возможного опыта”⁴.

Трансцендентное и трансцендентальное.

Границы и условия возможного опыта

В.Ф. Асмус пишет: “Так как Канта интересуют прежде всего и главным образом условия возможности априорных, а не опытных суждений, то учение об элементах получает название учения “трансцендентального” (термин этот как раз и означает у Канта то, что обуславливает возможность априорных знаний о предме-

¹ Феномен (от греч. “φαινόμενον” – являющееся, явление) – термин, в самом общем смысле означающий явление, данное в чувственном созерцании.

² Ноумен (греч. “νοούμενον” – постигаемое от “νοέω” – постигаю) – термин, обозначающий явления и объекты умопостигаемые, в отличие от чувственно постигаемых феноменов; вещь “сама по себе”, вне зависимости от нашего восприятия.

³ Кант И. Сочинения в шести томах [Под общ. ред. В. Ф. Асмуса, А.В. Гулыги, Т. И. Ойзермана]. – М., Мысль, 1965. – Т. 4. – Ч. I. – С. 201.

⁴ Там же. – С. 142.

тах)»¹. Философ делал различие между понятиями: “трансцендентное” и “трансцендентальное”.

1. Трансцендентальный² – термин, означающий у И.Канта априорные условия возможного опыта.
2. Трансцендентный – термин, означает то, что переступает границы возможного опыта.

Однако следует отметить, что Кант употребляет данные термины небрежно, что оттеняет различия между ними. Примечательно, что оба понятия употреблялись в схоластической философии.

Философ выделял два априорных условия возможного опыта:

1. Априорные (чистые) формы чувственного созерцания.
2. Априорные формы рассудка.

Кант писал: “Я называю трансцендентальным всякое познание, занимающееся не столько предметами, сколько видами нашего познания предметов, поскольку это познание должно быть возможным а priori. Система таких понятий называлась бы трансцендентальной философией”³.

Представленные ниже схемы иллюстрируют взаимодействие трансцендентного и трансцендентального.

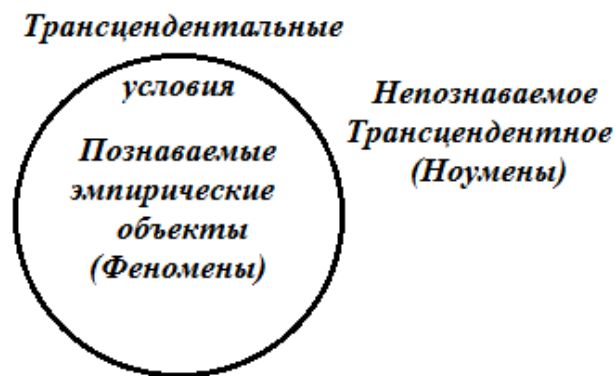

Рис. 14 а. Система трансцендентального идеализма.

Рис. 14 б. Система трансцендентального идеализма.

¹ Асмус В. Ф. Иммануил Кант. – М.: Наука, 1973. – С. 40.

² Трансцендентный (от лат. “transcendens”) – переступающий, превосходящий, выходящий за пределы.

³ Кант И. Критика чистого разума: Введение. VII // Сочинения. – Т. 3. – М., 1964. – С. 121.

Этапы познания. Чувства, рассудок, разум

Кант писал об этапах познания: “Всякое наше знание начинается благодаря чувствам, переходит затем к рассудку и заканчивается в разуме”¹.

В следующем утверждении мыслитель формулирует парадоксальность взаимосвязи опытного и рационального познания, как бы примиряя их: “Но хотя все наше знание начинается с опыта, из этого вовсе не следует, что оно все происходит из опыта”². Понять это высказывание крайне сложно, так как оно построено с нарушением основного закона формальной логики – закона непротиворечия. К примеру, с нарушением данного закона построено следующее высказывание: “Все люди смертны, некоторые люди бессмертны”. Но следует отметить, что сам Кант считал, что закон непротиворечия “... есть общий, хотя только негативный, критерий всякой истины и относится только к логике”³. Также в начале XX века появились так называемые паранепротиворечивые логики, в которых закон непротиворечия не имеет места.

Последнее положение о том, что не все происходит из опыта, означает, согласно Канту, что существуют дополнительные условия опыта, это два априорных условия возможного опыта – априорные (чистые) формы чувственного созерцания (АФЧС) и априорные формы рассудка (АФР).

Итак, познание заранее обладает априорными формами, присущими человеку до всякого опыта. Никакой опыт невозможен без этих форм. Во всяком опыте человек использует эти формы, которые придают его знанию характер всеобщности и необходимости.

1. Априорные формы чувственности включают в себя пространство и время. Именно благодаря ним математика возможна как наука. Кант перевернул тезис эмпириков о необходимости сведения всего знания к опытному, сказав, что весь опыт должен соответствовать знанию. Кант полагал, что пространство и время – необъективные характеристики мира, они субъективны. Пространство и время – это как бы

¹ Кант И. Критика чистого разума / пер. с нем. Н.О. Лосского с вариантами пер. на рус. и европ. языки. – М.: Наука, 1999. – С. 287.

² Там же. – С. 53.

³ Кант И. Сочинения: Т. 3. – М., 1994. – С. 130.

“неснимаемые очки”¹, без которых люди не способны осмыслить собственный опыт. АФЧС исследуются в трансцендентальной эстетике.

2. Априорные формы рассудка упорядочивают хаотическое многообразие чувственного опыта и включают в себя чистые понятия рассудка (рассудочные понятия) – категории. Кант насчитывал 12 категорий, разделенных на 4 класса: категории количества, качества, модальности и отношения. АФР исследуются в трансцендентальной аналитике.

Рассудок, согласно Канту, синтезирует АФЧС и АФР. Благодаря этому синтезу обеспечивается возможность естествознания как науки.

Благодаря чувственности предметы даны человеку, а благодаря рассудку они мыслимы. Но как возможно это соединение рассудка и чувственности? Окончательный ответ затрудняется дать и сам Кант. Несмотря на данные неясности заслуга философа велика, так как он впервые показал, что знание человека об окружающем мире не является пассивным отображением реальности, а есть результат активной деятельности сознания.

Аналитические и синтетические суждения

Взаимодействие АФЧС и АФР создает объект любого возможного опыта и определяет необходимый и всеобщий характер его знания. Знание объекта выражается в суждении.

Кант выделяет 4 основных вида простых дескриптивных суждений:

- априорные суждения,
- апостериорные суждения,
- аналитические суждения,
- синтетические суждения.

1. *Априорные суждения* (от лат. “*apriori*” – до опыта) – это те положения, которые не могут быть обобщениями из опыта. Априори – это не врожденные идеи, а познавательные формы.
2. *Апостериорные суждения* (от лат. “*aposteriori*” – после опыта) – это суждения, приобретаемые только с опытом.

¹ Стретерн П. Кант за 90 минут / П. Стретерн; Пер. с англ. С. Зубкова. — М.: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Издательство АСТ», 2004. – С.24.

3. *Аналитические суждения (АА)* – это суждения, в которых предикат сообщает о субъекте только то, что содержалось в определении субъекта. Например, “всякий ветеран войны воевал” – аналитическое суждение, так как признак “воевать” уже мыслится в содержании понятия “ветеран войны”.
4. *Синтетические суждения (СС)* – суждения, в которых предикат сообщает нечто новое о субъекте, чего не содержится в определении субъекта. Например: “Эверест – самая высокая гора в мире”.

Итак, аналитическое суждение представляет собой тавтологию¹, а синтетическое суждение выражает новое знание.

Различие между аналитическими и синтетическими суждениями не является строгим. Иногда синтетические суждения превращаются в аналитические. Например, суждение “все зебры полосаты” было синтетическим, так как оно первоначально несло в себе новые данные о зебрах, но сейчас понятие “зебра” уже содержит в себе признак “полосатость”, и мы не сможем назвать зеброй животное, похожее на него, но лишенное полос на шкуре, таким образом, синтетическое суждение превратилось в аналитическое.

Комбинируя четыре простых суждения, Кант получил четыре сложных (табл. 5)

Таблица 5.

Виды суждений

	Аналитические	Синтетические
Апостериорные	1. Аналитические апостериорные	2. Синтетические апостериорные
Априорные	3. Аналитические априорные	4. Синтетические априорные

1. *Аналитические апостериорные суждения.* Так как все аналитические суждения доопытны, следовательно, не бывает аналитических апостериорных суждений.

2. *Синтетические апостериорные суждения.* Это суждения, дающие новое знание на основе опыта. Например, врач ставит диагноз: “У больного температура”.

¹ Тавтология (риторика) (от др.-греч. “ταυτολογία”) – риторическая фигура, представляющая собой повторение одних и тех же или близких по смыслу слов. Тавтологии не дают никакой новой информации.

3. *Аналитические априорные суждения.* Суждения, не дающие нового знания, то есть те, которые сообщают о субъекте то, что уже было в его определении. Например, такими суждениями являются законы формальной логики (закон тождества, закон противоречия и т. д.).

4. *Априорные синтетические суждения.* Этот тип суждений казался Канту самым интересным и загадочным. Мыслитель полагал, что именно данный тип суждения составляет основу научного познания. Эти суждения, с одной стороны, доопытны, с другой – дают новое знание. Кант спрашивал: как возможны синтетические суждения a priori?

Третьей ступенью после чувственного и рассудочного познания, является разум. Он, в отличие от рассудка, способен порождать так называемые “трансцендентальные” идеи, которые выходят за пределы опыта. Разум, вырабатывая такие идеи, стремится к постижению “вещей в себе”.

Разум по отношению к рассудку выполняет определенную функцию. Как пишет В.Ф. Асмус, “идеи разума имеют, с точки зрения Канта, всего лишь «регулятивное» значение. Это значит, что, не будучи средством достоверного теоретического познания, идеи разума направляют рассудок к цели, которая, хотя и находится вне границ возможного опыта”¹.

Идеями чистого разума являются: идея Бога, идея бессмертия души и идея свободы. Эти идеи недоступны ни чувствам, ни рассудку. Поэтому вопросы: “Где находится душа?”, “Бессмертна душа или нет?”, “Имеет ли мир границы или он бесконечен”, “Каковы атрибуты Бога?” – не могут быть решены усилиями науки, они всегда будут объектом веры.

Разум также не способен ответить на эти вопросы, так как при таких попытках он не может основываться на самом себе чистое знание и “запутывается” в паралогизмах и антиномиях. Третьим препятствием для разума является “идеал чистого разума” – Бог.

Рассмотрим основные барьеры на пути разума.

Паралогизм (от др.-греч. “παράλογισμός” – ложное умозаключение) – непреднамеренная логическая ошибка в мышлении, возникающая при нарушении законов логики и приводящая к

¹ Асмус В.Ф. Иммануил Кант. – М.: Наука, 1973. – С. 40.

ошибочному выводу. Паралогизмы были исследованы еще Аристотелем, который приводил такой пример паралогизма: “Кориск не то же, что Сократ; Сократ есть человек; следовательно, Кориск не то же, что человек”¹.

Кант полагал, что разум принимает свои идеи за предметы сами по себе и неизбежно впадает в “трансцендентальную иллюзию”. Поэтому не существует и никакого познания души как простой, бессмертной и нематериальной субстанции.

Антиномия (от др.-греч. “ἀντι” – против и “νόμος” – закон; противоречие закона самому себе) – ситуация, в которой противоречащие друг другу суждения об одном и том же предмете могут быть логически равноправно обоснованы. Кант полагал, что стремления разума выйти за пределы чувственного опыта и познать “вещи в себе” приводят его к противоречиям – “антиномиям чистого разума”:

1. Мир конечен – мир бесконечен.
2. Каждая сложная субстанция состоит из простых частей – не существует ничего простого.
3. В мире существует свобода – в мире не существует свободы, но господствует только причинность.
4. Существует первопричина мира (Бог) – не существует первопричины мира.

Кант полагал, что тезисы и антитезисы первых двух антиномий ложны, а тезис и антитезис третьей и четвертой могут быть истинными, если они отнесены к миру феноменов или нуменов. Следовательно, с одной стороны, противоречивость в самом разуме оказывается кажущейся, а с другой – рациональная космология не обладает внутренней истинностью. Следует сказать, что антиномии Канта отличаются от антиномий формальной логики.

Повторим, что идеалом чистого разума Кант считал Бога, который является наивысшим существом и столь же недоказуемым, сколь и неопровержимым. Философ отбросил все доказательства существования Бога как несостоятельные. Однако сделал он это не для того, чтобы отвергнуть религию и Бога, а для

¹ Аристотель. О софистических опровержениях // Сочинения: в 4 т. – Т. 2. – М.: Мысль, 1978. – С. 541.

того, чтобы показать, что эти вопросы как недоказуемы, так и непроверяемы.

Итак, с помощью паралогизмов, антиномий и “идеала чистого разума” Кант показал, что такие идеи, как душа, свобода и Бог, не могут в принципе иметь научного решения.

В конце концов, мыслитель признался, для чего он создавал столь сложную систему: “Мне пришлось ограничить знание, чтобы освободить место вере”¹.

“Критика практического разума”.

Категорический и гипотетический императивы

В работе “Критика практического разума” Кант исследует проблемы морали. В результате Кант вводит в этику два новых понятия: “категорический императив” и “гипотетический императив”.

Категорический императив (греч. “катηγορικός” – утверждающий, лат. “imperativus” – повелительный) – это беспрекословное предписание, основной закон поведения в обществе: “Поступай так, как если бы твоя максима в то же время должна была служить всеобщим законом (всех разумных существ)”². “Поступай так, чтобы ты всегда относился к человечеству и в своем лице, и в лице всякого другого, так же как к цели, и никогда не относился бы к нему только как к средству”³. Отсюда вытекает, что человек – это высшая ценность. Важно отметить, что Кант выступал против отождествления нравственного закона категорического императива с “золотым правилом этики”.

Гипотетический императив (от др.-греч. “ὕποθετικός” – предположительный) – условное предписание, имеющее следующую форму: “Если Вы желаете достичь X, сделайте Y”.

Итак, гипотетические императивы обусловлены целью, категорический императив ничем не обусловлен, поэтому у него есть всеобщее формальное предписание.

Характеризуя философскую систему И.Канта, исследователь М.А. Булатов писал, что в целом мыслитель “...лишь поставил, но не решил проблему, ибо решение её состоит в обнаруже-

¹ Кант И. Сочинение в шести томах / под общ. ред. В.Ф. Асмуса, А.В. Гулыги, Т.И. Ойзермана. – М.: Мысль, 1964. – Т. 3. – С. 95.

² Кант И. Сочинения в шести томах... – М.: Мысль, 1965. – Т. 4. Ч. I. – С. 281.

³ Там же. – С. 270.

нии внутреннего единства чувственного и рационального, какое единство Кант категорически отрицает. И соединение противоположностей ведет лишь к требованию соединения; система Канта в силу этого полна противоречий, ибо та борьба, которую вели между собой сенсуалисты и рационалисты, вошла теперь внутрь одной, кантовской системы и, так сказать, разрывает ее на части”¹.

Позже Гегель в свойственной ему метафорической манере скажет, что Кант был подобен средневековому схоласту, который хотел научиться плавать прежде, чем прыгнуть в воду. Суть здесь в том, что Кант желал познать пределы способностей к познанию до самого процесса познания.

Особое значение имеют такие работы Канта, как “К вечному миру”² и “Идея всеобщей истории”, в которых мыслитель доказывал неизбежность наступления вечного мира.

Кант сформулировал принципы гражданского общества:

- свобода каждого члена социума как человека,
- равенство людей друг перед другом,
- самостоятельность всех членов общества в качестве граждан.

Характеризуя сущность гражданского общества, И. Кант высказал несколько важных идей:

- совершенствование и развитие членов общества происходит из-за противоречия их интересов, поэтому возникает необходимость защитить каждого;
- свобода обеспеченная правовыми нормами является необходимым условием для совершенствования общества в целом.

Кант полагал, что “для человечества величайшей проблемой, разрешить которую его вынуждает природа, является достижение всеобщего правового гражданского общества”³.

¹ Булатов М.А. Немецкая классическая философия. Часть I. Кант. Фихте. Шеллинг. – К.: Стило, 2003. – С. 21.

² Гришин Н.В., Шередега Н.В. Современный взгляд на работу Канта “К вечному миру” // Форум молодых кантоведов (По материалам Международного конгресса, посвященного 280-летию со дня рождения и 200-летию со дня смерти Иммануила Канта). – М.: ИФ РАН, 2005. – С. 120–124.

³ Кант И. Идея всеобщей истории во всемирно-гражданском плане // Сочинения на немецком и русских языках. – М., 1994. – Т.1. – С. 95.

Философия И.Г. Фихте. Тезис, антитезис, синтез

Иоганн Готлиб Фихте (1762 – 1814 гг.) был вторым представителем немецкой классической философии. Будущий философ родился в небогатой семье, но благодаря своим способностям пользовался покровительством барона Мильтица. Фихте слушал лекции богословия в Йенском и Лейпцигском университетах, предполагал стать священником, но смерть влиятельного покровителя отняла у него надежду получить желаемое место. В 1791 году мыслитель познакомился с Кантом, который одобрил рукопись Фихте “Опыт критики всякого откровения”. Труд вышел анонимно, и все подумали, что автором был Кант. Когда стало известно об истинном авторе, Фихте сразу прославился.

Большую роль в возникновении германского освободительного движения сыграли “Речи к немецкому народу”, прочитанные Фихте в Берлинской Академии в 1807 – 1808 годах, когда Германия была оккупирована армией Наполеона. Главный труд философа – “Наукоучение”. Несмотря на то, что отправной точкой для Фихте была философия Канта, мыслитель не принял кантовского понятия “вещи в себе”, определяя его как противоречивое, так как, с одной стороны, “вещь в себе” не доступна нашему разуму, с другой – наш разум именно ее и мыслит.

Философ полагал, что, по сути, вся реальность открыта нашему разуму, и эта реальность устроена так же, как разум, то есть Фихте приходит к выводу, что в основании бытия лежит *мировой разум*, частью которого является разум человека. В основе мирового разума находится универсальный закон его развития, который проявляет себя во всех сферах бытия. Все происходящие в мире процессы можно описать с помощью алгоритма: тезис, антитезис, синтез.

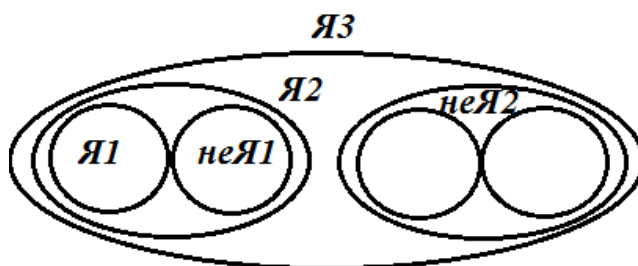

Рис.15. Система Фихте.

В системе Фихте тезис представлен в качестве “Я”, антитезис – “не Я”, а синтез – “сверх Я”. Например, человек – “Я”, же-

лающий дружить с другим человеком – ”Не-Я”, добиваясь дружбы, рождает более обширное “сверх Я”.

Фихте полагал, что с помощью теории синтеза ему удалось решить знаменитый вопрос Канта: ”Как возможны синтетические суждения a priori?”. Он писал, что данный вопрос получает “...свое самое общее и наиболее удовлетворительное разрешение”¹.

Алгоритм “тезис – антитезис – синтез” получил название диалектики, которая стала основной темой для немецкой классической философии.

Сравнивая философию Канта и Фихте, М.А. Булатов справедливо отмечал: “Если у Канта сознание и предмет еще могли быть разорваны (вещь в себе трансцендентна по отношению к сознанию), то для Фихте противоречие сознания и предмета, “Я” и “не-Я” находится внутри абсолютного, единого сознания вообще. Тем самым он столкнулся с проблемой единства противоположностей, находящихся в едином сознании. Поэтому для него, анализ сознания сводится к исследованию актов мысли как форм синтеза противоположностей”².

После 1800 года под влиянием Шеллинга мыслитель ввел в свою философию категорию Абсолюта – высшего синтеза мировой диалектической иерархии развития.

Творчество Фихте часто воспринимается в качестве “интеллектуального моста” между идеями И. Канта и Г. Гегеля.

Философия тождества Ф. Шеллинга

Фридрих Шеллинг (1775 – 1854 гг.) был последователем и продолжателем идей философии Фихте. Родился в немецком городе Леонберге в семье высокопоставленного священнослужителя. В возрасте 15 лет поступил в Тюбингенский университет и окончил его с характеристикой “скороспелый талант”. В 23 года молодой философ получил должность профессора. Главное произведение Шеллинга “Система трансцендентального идеализма” было опубликовано в 1800 году.

¹ Фихте И. Г. Сочинения в двух томах. Т. 1 / сост. и примечания В. Волжского – СПб.: Мифрил, 1993. – С. 98.

² Булатов М.А. Немецкая классическая философия. Часть I. Кант. Фихте. Шеллинг. – К.: Стило, 2003. – С. 212.

В творчестве Шеллинга можно выделить четыре периода: натурфилософия (философия природы), философия искусства (эстетический идеализм), философия тождества (абсолютный идеализм), философия свободы (иррационализм). Мыслитель пытался создать универсальную философскую систему, которая была бы систематическим описанием мирового диалектического процесса. Особый интерес представляет философия тождества Шеллинга, согласно которой в основе всего лежит Абсолют, объединяющий в себе все противоположности. Полярности (противоположности) – это как бы полюса магнита, они скомпенсированы, отождествлены и не могут быть оторваны друг от друга. Высшими противоположностями Абсолюта выступают идея и материя. По мере развития бытие все более проявляет в себе идею.

Позднее Шеллинг пересмотрел отношения Абсолюта и мира, анализируя не столько тождество, сколько качественный скачок в переходе к Абсолюту через спонтанность и свободу. Поэтому последний период развития философии Шеллинга был назван – философией свободы.

Творчество Шеллинга имеет множество идейных параллелей с концепцией Гегеля. Например, мыслитель утверждал: “То, что мы называем природой, – поэма, скрытая от нас таинственными, чудесными письменами. И если бы загадка могла открыться, мы увидели бы одиссею духа, который, удивительным образом заблуждаясь, в поисках себя бежит от самого себя”¹, “Философия является историей самосознания, проходящего различные эпохи”².

Шеллинг не обошел стороной проблему соотношения философии и таких социальных сфер, как религия и политика. Он писал: “Что это за государство и что за религия, которым может угрожать философия? Если бы ей действительно случилось быть опасной, то виноваты в этом оказались бы лишь вымышленная религия и ложное государство”³.

¹ Шеллинг Ф. Сочинения в 2 т.: Пер. с нем. Т. 1 / сост., ред., авт. вступ. ст. А.В. Гулыга. – М.: Мысль, 1987. – С. 484.

² Там же – С.228.

³ Шеллинг Ф. Об обычных возражениях против изучения философии / Философское образование: Вестник Ассоциации философских факультетов и отделений. – М.; СПб., 2009. – С. 167–168.

Абсолютный идеализм. Г.Гегель

Своей вершины немецкая классическая философия, да и вообще европейский идеализм со времен Платона, достигает в философии Георга Вильгельма Фридриха Гегеля (1770 – 1831 гг.). Будущий мыслитель родился в Штутгарте 1770 году в семье влиятельного чиновника. Предки Гегеля были лютеранами, изгнанными из Австрии в XVI веке. Планируя стать священником, Гегель поступил в Тюбингенский теологический институт (при Тюбингенском университете), но, закончив учебное заведение¹, отказался от своей мечты и стал домашним учителем в Берне. В 1799 году после смерти отца он получил небольшое наследство, отказался от преподавания и вступил на поприще академической деятельности. В 1818 году Гегель получил место профессора философии в Берлинском университете, которое когда-то занимал знаменитый Фихте. В 1830 году мыслитель стал ректором университета, а в 1831-м умер от эпидемии холеры.

Важнейшими произведениями мыслителя стали “Феноменология духа”, “Наука логики”, “Философия духа”, “Энциклопедия философских наук”. В этих работах философ создал завершенную объективно-идеалистическую систему философии. Гегель сделал то, что лишь частично удалось Фихте и Шеллингу – он создал грандиозную по своей масштабности систему диалектической философии, в которой были объединены в стройную систему все известные в то время области культуры – история, религия, философия, наука, искусство, теология и т. д.

Гегель (как, впрочем, Фихте и Шеллинг), в противоположность И.Канту, был убежден в возможности абсолютного и всеобщего познания. Философ был представителем “панлогизма” (от греч. “πᾶν” – все и “λόγος” – мысль, слово, разум), так как полагал, что реальность поддается рациональному познанию, потому что сама реальность рациональна. Отсюда его знаменитое изречение: “Что разумно, то действительно; и что действительно, то разумно”².

¹ По окончании курса Гегель получил аттестат гласивший, что он не отличается ни прилежанием, ни сведениями, весьма неискусен в слове и может быть назван “идиотом в философии”. Однако, как пишет Ф.Ч. Коплстон в работе “От Фихте до Ницше” плохая оценка в аттестате была вписана по ошибке и потом была исправлена.

² Гегель Г. Философия права. пер. с нем. / ред. и сост. Д.А. Керимов и В.С. Нерсесянц; авт. вступ. ст. и примеч. В.С. Нерсесянц. – М.: Мысль, 1990. – С. 53.

Реальность – это самопрезентация разума, а бытие и разум тождественны, следовательно, логика как наука о понятиях разума тождественна метафизике или науке о сущности реальности.

В основе гегелевской философской системы лежит триадическое деление на “тезис – антитезис – синтез”. Все явления и процессы, происходящие в мире, проходят через эти три этапа, каждый из которых в свою очередь претерпевает троичное деление, причем деление повторяется вновь и вновь.

Тезис каждый раз сменяется антитезисом, а затем – синтезом. Каждый новый синтез выступает в качестве нового тезиса, и все повторяется. Возникает система триадических делений, которая выражает диалектику развития абсолютного духа. Гегель называл этот метод мышления диалектическим методом (от греч. “диалектика” – ведение спора), полагая, что он применим к самой реальности. Исследователь А.В. Гулыга считает, что диалектика была главным философским достижением эпохи немецкой классической философии¹.

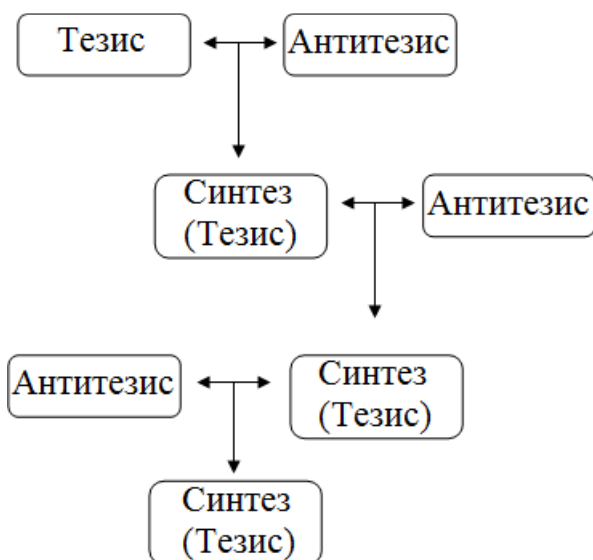

Рис. 16. Триада: тезис, антитезис, синтез.

Также Гегелем были сформулированы основные законы диалектики:

¹ Гулыга А.В. Немецкая классическая философия. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Рольф, 2001. – С. 363.

- Закон взаимопроникновения противоположностей является ядром диалектики и позволяет обосновать источник саморазвития явлений через борьбу противоположностей.
- Закон перехода количества в качество раскрывает механизм развития от количества через меру в качество.
- Закон отрицания отрицания (или закон диалектического синтеза) показывает направление развития от низших форм к высшим, переход старого в новое, “тезис – антитезис – синтез”.

Вся философия Гегеля состоит, соответственно, из трех частей:

1. Логика.
2. Философия природы.
3. Философия духа.

Согласно мыслителю, вся действительность проходит через три стадии: бытие в себе (логика), бытие для себя (философия природы) и бытие в себе и для себя (философия духа).

I. Логика – первая часть философской гегелевской системы, в которой мыслитель анализировал законы и категории мышления. Важно отметить, что законы мышления рассматриваются философом в качестве законов бытия. В вопросе о начале всего философ солидаризируется с Библией: “В начале было Слово”, то есть чистое понятие, чистая абстракция, которая даже совпадала со своей противоположностью – понятием “Ничто”. Но слияние бытия и Ничто образует новое понятие “Становление”. Это первая гегелевская триада. Первая стадия заканчивается становлением абсолютной идеи.

II. Вторая часть системы называется философией природы и описывает самый “загадочный” процесс в гегелевской системе – превращение идеи в материю. В этом разделе анализируется инобытие абсолютной идеи, которая как бы “деградирует” и отчуждает себя в природу, то есть творит природу из самой себя. Философия природы разделена традиционно на три части: механика, физика и органика. В рамках природы абсолютная идея наполняется новым содержанием и затем возвращается к самой себе, но уже на качественно новом этапе своего развития.

III. Заключительная часть гегелевской системы – философия духа. Она описывает три стадии развития абсолютной идеи уже в

качестве духа: стадия субъективного духа, стадия объективного духа и, наконец, высшая стадия абсолютного духа.

Стадия субъективного духа представлена тремя этапами его становления в виде души, сознания и личности, которые изучаются соответственно антропологией (душа), феноменологией (сознание) и психологией (личность).

Стадия объективного духа представлена учением о развитии общественного сознания через право, мораль и нравственность.

Стадия абсолютного духа – это заключительный этап становления духа через искусство, религию и философию.

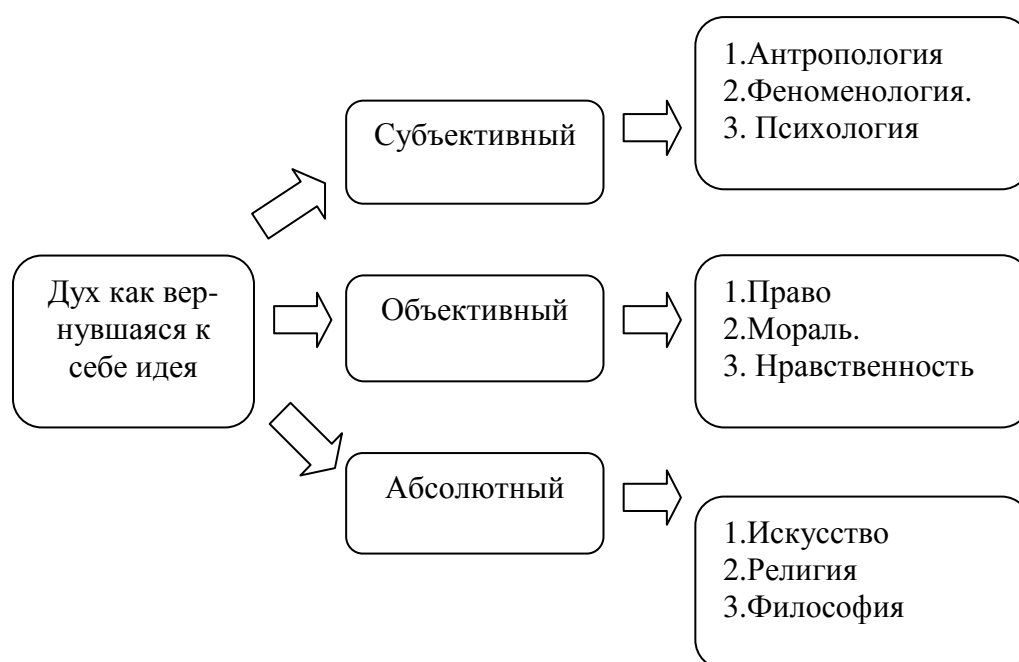

Рис. 17. Структура духа.

В философии, как синтезе искусства и религии, мыслитель видел завершающий этап саморазвития абсолютной идеи. Именно в философии саморазвитие идеи совпадает с абсолютной истиной, идея познает сама себя, процесс самопознания завершается.

Таким образом, налицо *противоречие между диалектическим методом Гегеля, уничтожающим все неподвижное и догматическое, и его философской системой, ограничивающей развитие определенными рамками.*

Особый интерес представляет философия истории Гегеля, согласно которой всемирная история – это поступательное становление и развитие мирового духа, цель которого заключается в самопознании себя и достижении им конечной цели – свободы.

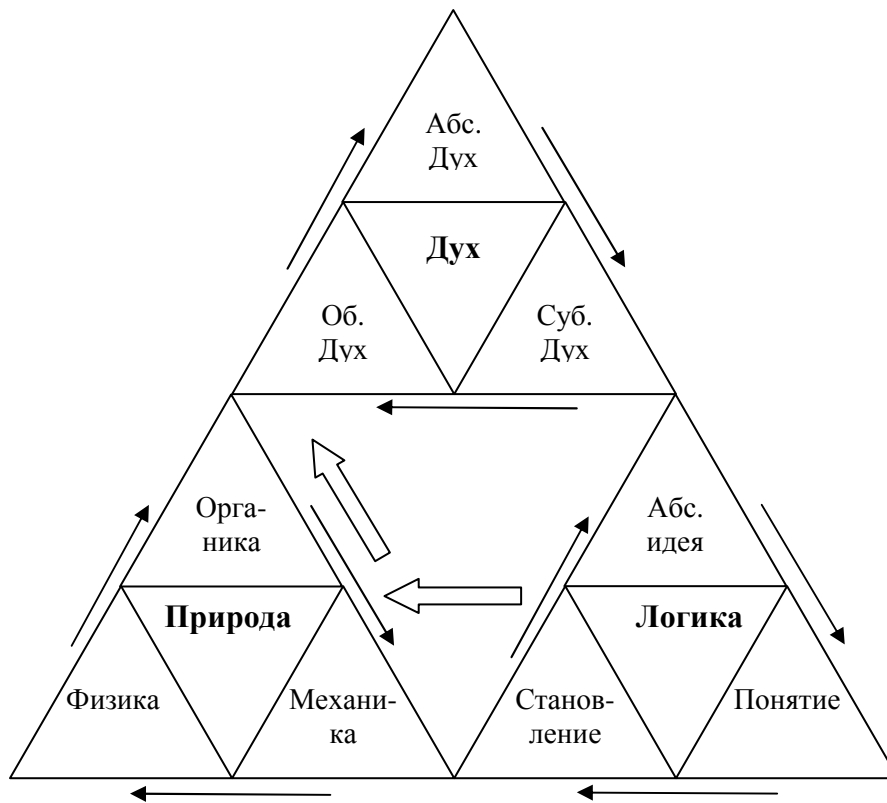

Рис 18. Система абсолютного идеализма Гегеля.

Гегель писал: “Всемирная история направляется с Востока на Запад ...Восток есть Азия. Здесь восходит внешнее физическое солнце, а на Западе оно заходит: но зато на Западе восходит внутреннее солнце самосознания, которое распространяет более возвышенное сияние. Всемирная история есть дисциплинирование необузданной естественной воли и возвышение ее до всеобщности и до субъективной свободы. Восток знал и знает только, что *один* свободен, греческий и римский мир знает, что *некоторые* свободны, германский мир знает, что *все* свободны. Итак, первая форма, которую мы видим во всемирной истории, есть *деспотизм*, вторая – *демократия* и *аристократия*, третья – *монархия*”¹.

Отдельные личности и целые народы – это лишь орудия, с помощью которых действует – мировой дух. Иногда люди полагают, что реализуют свои планы, но на самом деле неосознанно осуществляют замысел мирового духа. В последнем проявляется так называемая “хитрость мирового разума”. Гегель писал:

¹ Гегель Г.В.Ф. Лекции по философии истории. / пер. с нем. А.М. Водена. – СПб.: Наука, 2000. – С. 148.

“Можно назвать *хитростью разума* то, что он заставляет действовать для себя страсти, причем то, что осуществляется при их посредстве, терпит ущерб и вред... Частное в большинстве случаев слишком мелко по сравнению со всеобщим: индивидуумы приносятся в жертву и обрекаются на гибель. Идея уплачивает дань наличного бытия и бренности не из себя, а из страстей индивидуумов”¹.

Иногда мировой дух кажется жестоким и несправедливым, он несет смерть и разрушение, но все это оправдано самопознанием духа. Реальная борьба народов на полях сражений – это лишь столкновение мыслей мирового Разума. В истории действуют так называемые национальные духи, столкновения которых приводят к войнам. В рамках каждой исторической эпохи есть лидирующая нация, национальный дух которой в наибольшей мере выражает диалектику зрелости абсолютного духа. Отдельные личности, великие люди могут быть воплощением национального духа. Благодаря этому они получают сверхчеловеческие лидерские способности и ведут за собою целые народы. Задача великих людей заключается в том, чтобы быть “доверенными лицами всемирного духа”².

Особую роль Гегель отводил идеальному государству как действительности нравственной идеи. Идеальное государство – это божественная идея, реализованная на Земле. Но мыслитель признает, что в реальности имеются хорошие (разумные) государства и дурные государства. Философ полагал, что свобода возможна только в рамках государства, в котором правит именно закон, а индивид по своей свободной воле подчиняется. За образец государственности Гегель брал современную ему прусскую монархию³.

Представляет также интерес концепция Гегеля о “гражданском обществе”. Отмечая наличие существенного разрыва между частной и политической сферами, мыслитель полагал, что конечная цель всегда заключается в преодолении данного разрыва в государстве, так как именно оно является высшим синтезом

¹ Гегель Г.В.Ф. Лекции по философии истории. / пер. с нем. А.М. Водена. – СПб.: Наука, 2000. – С.84.

² Там же. – С. 82.

³ Королевство Пруссия – немецкое королевство, существовавшее в период с 1701 по 1918 год.

разумного и нравственного начал.

Развивая теорию гражданского общества, мыслитель выделял его основные элементы: система потребностей, отправление правосудия, полиция и корпорация. Гегель полагал, что каждый член гражданского общества не только имеет право обращаться в суд, но и обязан это делать. Таким образом, государство, согласно мыслителю, предстает как результат развития отношений в гражданском обществе, но само общество выступает как подчиненный момент государства.

В философии Гегеля имеются фаталистические мотивы. Философия приходит на арену истории слишком поздно, так как действительность уже достигла завершения. Гегель писал: "...сова Минервы начинает свой полет лишь с наступлением сумерек"¹. Мыслитель подразумевал, что человечество запаздывает с осмыслением важнейших вопросов.

Последователи Гегеля образовали два крыла – левое и правое. Правые пытались придать христиански ортодоксальную окраску гегелевской философии. Левые, в свою очередь, идейно эволюционировали от абсолютного идеализма Гегеля к материализму и атеизму, это линия Л. Фейербаха и К. Маркса.

Завершая обзор философии Гегеля, приведем слова исследователя Питера Сингера: "Никто из философов XIX или XX века не повлиял на ход истории больше, чем Гегель. Возможно, исключение представляет Карл Маркс, но сам он находился под влиянием Гегеля"².

7.2. Антропологический материализм Л. Фейербаха

Одним из первых серьезных критиков философии Гегеля стал выдающийся немецкий философ Людвиг Андреас фон Фейербах (1804 – 1872 гг.). Родился в семье криминолога. Изучал богословие в Хайдельберге, где и воспринял идеи Гегеля; затем слушал лекции самого Гегеля в Берлине. Фейербах умер в бедно-

¹ Гегель Г. Философия права: пер. с нем. / ред. и сост. Д.А. Керимов и В.С. Нерсесянц; Авт. вступ. ст. и примеч. В.С. Нерсесянц. – М.: Мысль, 1990. – С. 56. (В греко-римской традиции сова символизировала мудрость и была спутницей и атрибутом богини Афины (Минервы)).

² Сингер П. Гегель: краткое введение / Питер Сингер; пер. с англ. С. Фрейберг. – М.: АСТ: Астрель, 2007. – С. 3.

сти и был похоронен в Нюрнберге. В настоящее время на том месте, где жил мыслитель, создан мемориальный парк Рехенберг.

В 1830 году в анонимной работе “Мысли о смерти и бессмертии” философ отверг учение классического богословия о бессмертии. Когда настоящее имя автора стало известно, Фейербах навсегда лишился возможности преподавать в университете. Тезисы о непримиримости философии и религии, о религиозных догматах как иллюзиях человеческого ума были разработаны мыслителем еще более детально в двух работах: “Философия и христианство” и “Сущность христианства”.

Философ полагал, что Бога создают сами люди, отрывая все свои лучшие качества от себя и перенося их на сверхъестественное существо. Необходимо вернуть эти качества обратно человеку. Итак, его критика религии была основана на том, что он видел ошибку религиозного мышления, заключающуюся в отрыве родовых общих свойств человека от конкретного человека и превращения их в идею Бога.

Мыслитель писал: “Сперва человек бессознательно и произвольно создает по своему образу Бога, а затем уже этот Бог сознательно и произвольно создает по своему образу человека”¹.

Фейербах критиковал Гегеля за его взгляд на природу лишь как “отчуждение” абсолютной идеи, ее деградацию, полагая, что природа как раз первична. Мыслитель писал: “Я вообще безусловно отвергаю абсолютное, нематериальное, самодовольное умозрение, черпающее материал из самого себя. Я не имею ничего общего с теми философами, которые закрывают глаза, чтобы легче было думать”².

Как из идеи может возникнуть природа? – это ключевой упрек Фейербаха в сторону гегелевской философии природы. Философ, защищая материалистическую позицию, писал: “Материализм является архимедовой точкой опоры в споре между материализмом и спиритуализмом, ибо в последнем счете здесь решается вопрос ... не о бытии или небытии бога, а о бытии или небытии человека”³. Материализм Фейербаха значительно отличается

¹ Фейербах Л. Сущность христианства // Сочинения: в 2 т. пер. с нем. / Ин-т философии. – М.: Наука, 1995. – Т. 2. – С. 118.

² Там же. – С. 13.

³ Фейербах Л. К свободе воли // Сочинения: в 2 т. пер. с нем. / Ин-т философии. – М.: Наука, 1995. – Т. 2. – С. 380.

от французского материализма XVIII века, так как мыслитель не сводил всю реальность к механическому движению, и природу понимал скорее как организм, чем как механизм. Его материализм антропологический, поскольку в центре внимания мыслителя человек как психофизическое единство, причем тело человека как раз и составляет сущность человеческого “Я”, дух и тело – две стороны одной реальности, духовное начало в человеке нельзя отделять от телесного.

Цель своей философии мыслитель изложил в заключительной части “Лекций о сущности религии” следующим образом: “...я заключаю свои лекции и желаю лишь, чтобы мне удалась та задача, которую я себе поставил ... а именно – превратить вас из друзей Бога в друзей человека, из верующих – в мыслителей, из мошельщиков – в работников, из кандидатов потустороннего мира – в исследователей этого мира, из христиан, которые, согласно их собственному признанию и сознанию, являются «наполовину животными, наполовину ангелами», – в людей, в цельных людей”¹.

Философия Фейербаха оказала серьезное влияние на воззрения Карла Маркса и Фридриха Энгельса. Оценивая труд Фейербаха “Сущность христианства”, Энгельс писал: “Одним ударом рассеяло оно это противоречие, снова и без обиняков провозгласив торжество материализма. Природа существует независимо от какой бы то ни было философии. Она есть та основа, на которой выросли мы, люди, сами продукты природы. Вне природы и человека нет ничего, и высшие существа, созданные нашей религиозной фантазией, это – лишь фантастические отражения нашей собственной сущности”².

Исследователь Т.Б. Длугач охарактеризовала философию Фейербаха следующим образом: “Завершая немецкий классический период, Л.Фейербах создает новую философию, которая уже не философская логика в собственном смысле слова, а антропология”³.

¹ Фейербах Л. Лекции о сущности религии // Избранные философские произведения в 2 томах. – Том 2. – М.: Полит. лит-ра, 1955. – С. 490–894.

² Энгельс Ф. Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии // К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения. 2-е изд. Т.21. – М., 1961 – С. 280.

³ Длугач Т.Б. Проблема бытия в немецкой философии и современность. – М., 2002. – С. 196.

Подводя итог, следует отметить, что в философии Фейербаха впервые возникает идея перенесения гегелевской диалектики на материю, что впоследствии было глубоко развито К. Марксом и Ф. Энгельсом в концепции диалектического и исторического материализма.

Немецкая классическая философия и теория социальной работы

Особый интерес представляет применение кантовского категорического императива к проблеме бедности. Например, что если правило, обязывающее каждого члена общества протягивать руку помощи бедным, станет всеобщим принципом? В этом случае бедных не станет, и сам категорический императив станет излишним и непригодным. Аналогичная ситуация может реализоваться и относительно других максим. Следовательно, неправильно возводить правило “помогай бедным” в общий принцип, потому что в нем сама бедность как условие будет уничтожена. Все это вызовет обесмысливание базового императива. Исследователь В.В. Лазарев писал: “Всегда справедлива проверка настораживающим вопросом: ... как выполнять требование помогать, если нет бедных? А если все бедные, то кто может оказывать помощь? В обоих случаях помощь отпадает, и максима, мыслимая всеобщей, сама себя упраздняет. Если бедность существует, то только возможность, а не действительность помощи отвечала бы требованию всеобщности максимы; но не отвечала бы требованию помогать на деле. Если же бедность должна сохраняться ради выполнения долга помогать бедным, то долг никогда не будет исполнен. И так относительно бесчисленного множества других максим”¹.

Гегель видел “ахиллесову пяту” кантовского категорического императива следующим образом: “Максима, относящаяся к такой определенности, которая, будучи мыслима во всеобщности, уничтожает себя, не может служить принципом всеобщего законодательства и тем самым неморальна; или содержание максимы, которое есть снятие определенности при возведении его в понятие, противоречит самому себе”².

¹ Лазарев В.В. Этическая мысль в Германии и России. Кант–Гегель–Вл.Соловьев – М.: ИФ РАН, 1997. – С. 21–29.

² Гегель. Политические произведения. – М., 1978. – С. 214.

Следует отметить, что позже многие мыслители (Гегель, Шопенгауэр, Ницше, Н.Гартман) негативно восприняли “категорический императив”. Осуждалась также и кантовская недооценка “золотого правила этики”. Исследователь Л.Е. Балашов пишет: “...своим категорическим императивом Кант хотел, по видимому, улучшить “золотое правило”, а вышло наоборот: получилось что-то нежизненное, деревянное”¹.

В “Метафизике нравов” Кант противопоставлял сентименталистской трактовке благожелательности “практическую”. Обязанности любви он подразделил на долг благотворения (помогать другим безвозмездно), благодарности (почтение человеку, оказавшему благодеяние), участливость (способность делиться своими чувствами с другими людьми).

Своеобразным было отношение Канта к душевнобольным. Он полагал, что слабоумие означает “отсутствие души”. В “Антропологии” (1798 г.) мыслитель писал о так называемой “полной душевной слабости”². Впрочем, из этого не следует, что Кант отрицал человеческое бытие. Мыслитель считал, что судам необходимо устанавливать психологическое состояние преступника, совершившего преступление, и в связи с этим назначать меру ответственности.

И.Кант считал, что для содержания бедных, инвалидов и больных в общественных богадельнях и больницах необходимы государственные средства. В лекции “О педагогике” (1803 г.) он писал: “Необходимые здания, жалование директорам, надзирателям и прислуге требуют половину отпущенных на все это денег, и, несомненно, что если разослать эти деньги бедным по домам, то это в гораздо большей степени ухудшило бы их жизнь”³.

В свою очередь, другой представитель немецкого идеализма – Фихте – также задавался вопросами относительно причин бедности и людских несчастий. В работе “Назначение человека” он писал: “Внутри самих государств, где, казалось бы, люди объединены законом во имя равенства, господствует под почетным именем законов, насилие и коварство; здесь война ведется еще

¹ Балашов Л.Е. История философии (материалы). – М., 2008. – С. 361.

² Цит. по: Шпек О. Люди с умственной отсталостью: Обучение и воспитание: пер. с нем. А.П.Голубева; науч. ред. рус. текста Н.М. Назарова. – М.: Издательский центр “Академия”, 2003. – С. 9.

³ Кант И. О педагогике / Трактаты и письма. – М.: Наука, 1980. – С. 445 – 504.

постыднее... Более мелкие общественные группы открыто радуются невежеству, глупости, пороку и нищете, в которые погружено большинство их собратьев, открыто стремятся удержать их в этом состоянии и еще глубже погрузить в него, чтобы они вечно были их рабами; они губят каждого, кто решается просветить эти массы и улучшить их положение. Стоит только появиться где-нибудь проекту каких-либо улучшений, сейчас же приходят в волнение и готовы на борьбу самые разнообразные эгоистические стремления... ”¹.

Г. Гегель также обращал свое внимание на феномен бедности. Отвечая на вопрос: Как устранить бедность?, мыслитель пришел к выводу, что благотворительность не является тем средством, с помощью которого она может быть побеждена. Исследователь М.С. Матлахова так прокомментировала позицию Гегеля в отношении благотворительности: “Гегель считал благотворительность безнравственной, так как она удовлетворяет потребности нуждающихся без опосредования трудом. Это нарушает принцип эквивалентности обмена и оскорбляет чувство независимости людей, входящих в гражданское общество”².

Что касается философии Л. Фейербаха и его подхода к решению социальных проблем, то следует сказать, что он определялся в первую очередь критикой христианского учения о бессмертии души. Мыслитель писал: “Верьте в то, что на земле может быть лучше, чем оно есть, и тогда на земле действительно станет лучше. Ждите лучшего не от смерти, а от самих себя! Не смерть устраняйте из мира сего; устраняйте беды – те беды, которые устранимы, то есть беды, которые коренятся только в лени, подлости и невежестве людей; именно эти беды самые ужасные. Смерть естественная, та смерть, которая есть результат законченного развития жизни, не есть беда; смерть, однако, которая есть следствие нужды, порока, преступления, невежества, жестокости, – конечно, зло”³.

¹ Фихте И. Г. Назначение человека // Сочинения в двух томах. Т. II. / сост. и примечания В. Волжского. – СПб.: Мифрил, 1993. – С. 173.

² Матлахова М.С. Благотворительность // Гуманитарный лексикон: Учебное пособие / Под ред. В.А. Рабоша, Л.В. Никифоровой. – СПб.: Астерион, 2009. – С. 42–55.

³ Фейербах Л. Вопрос о бессмертии с точки зрения антропологии // Фейербах Л. Сочинения: В 2 т. пер. с нем. / Ии-т философии. – М.: Наука, 1995. Т I. – С. 214.

Заключение

Итак, почему рассмотренная нами философия называется классической, то есть образцовой? Существует несколько объяснений:

1. Главное философское достижение немецкой классической философии – создание диалектического метода познания.
2. Введение в философский обиход принципа историзма как принципа мышления.
3. Радикальный пересмотр отношения субъекта и объекта познания. Провозглашение активности познающего сознания и вторжения субъекта в объект.
4. Представление сферы познания в более широких масштабах.
5. Обоснование идеи общественной закономерности.
6. Рождение “новой науки” эстетики.
7. Постановка фундаментального вопроса И. Кантом: Что такое человек?, а также решение им этой проблемы, заключающееся в том, что ответ на данный вопрос нельзя дать научными средствами.

Вопросы для самоконтроля

1. Что такое абсолютный идеализм и почему он “абсолютный”?
2. Почему, согласно Канту, разум не в состоянии познать некоторые идеи?
3. Чем отличается категорический императив от гипотетического?
4. Гегель писал: “... сова Минервы начинает свой полет лишь с наступлением сумерек”. Что он хотел сказать этой метафорой?
5. Поясните суждение Канта: “...хотя все наше знание начинается с опыта, из этого вовсе не следует, что оно все происходит из опыта”.
6. Почему материализм Фейербаха называется антропологическим?
7. Опишите концептуальные позиции представителей немецкой классической философии в отношении вопросов связанных с решением социальных проблем.

Библиографический список

Источники

1. Гегель Г.В.Ф. Лекции по философии истории / пер. с нем.: А.М. Воде-на. – СПб.: Наука, 2000. – 472 с.

2. Гегель Г.В.Ф. Философия права / пер. с нем. ред. и сост. Д.А. Керимов и В.С. Нерсисянц; авт. вступ. ст. и примеч. В.С. Нерсисянц. – М.: Мысль, 1990. – 524 с.
3. Кант И. Критика чистого разума / пер. с нем. Н.О. Лосского с вариантами пер. на рус. и европ. языки. – М.: Наука, 1999. – 655 с.
4. Кант И. Сочинения в шести томах / под общ. ред. В.Ф. Асмуса, А.В. Гулыги, Т. И. Ойзермана. – М.: Мысль, 1965.
5. Фейербах Л. Сочинения: в 2 т.: пер. с нем. / Ин-т философии. – М.: Наука, 1995.
6. Фихте И.Г. Сочинения: в 2 т. / сост. и прим. В. Волжского – СПб.: Мифрил, 1993.
7. Шеллинг Ф.В.Й. Сочинения: в 2 т.: пер. с нем. / сост., ред., авт. вступ. ст. А.В. Гулыга. – М.: Мысль, 1987.
8. Энгельс Ф. Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии // К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения. 2-е изд. Т. 21. – М., 1961. – 746 с.

Основная литература

1. Балашов Л.Е. Философия: учебник / Л.Е. Балашов. – 4-е изд., испр. и доп. – М.: Издательско-торговая корпорация “Дашков и К”, 2012. – 612с.
2. Грядовой Д.И. История философии. Европейское просвещение. Иммануил Кант. Книга 3: учебник для студентов вузов / Д.И. Грядовой. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. – 471 с.
3. Сабиров В.Ш. Основы философии: учебник / В.Ш. Сабиров, О.С. Соина. – М.: ФЛИНТА; Наука, 2012. – 336 с.

Рекомендуемая литература

1. Балашов Л.Е. Золотое правило и категорический императив Иммануила Канта / Балашов Л.Е. История философии (материалы). – М., 2008. – С. 361– 363.
2. Кричевский А.В. Образ абсолюта в философии Гегеля и позднего Шеллинга [Текст] / А.В. Кричевский; Рос. акад. наук, Ин-т философии. – М.: ИФ РАН, 2009. – 199 с.
3. Ойзерман Т.И. Кант и Гегель. Опыт сравнительного исследования. – М.: “Канон+” РООИ “Реабилитация”, 2008. – 416 с.
4. Ойзерман Т.И. Категорический императив и абсолютность запрета на ложь в этике Канта // Логос № 5. 2008. – С. 172 – 179.
5. Разеев Д.Н. Телеология Иммануила Канта / Д.Н. Разеев. – СПб.: Наука, 2010. – 307 с.
6. “Феноменология духа” Гегеля в контексте современного гегелеведения / Отв. ред. Н.В. Мотрошилова. – М.: “Канон+”; РООИ “Реабилитация”, 2010. – 368 с.

Глава 8

Философские школы второй половины XIX - XX века

Философы лишь различным образом объясняли мир,
но дело заключается в том, чтобы изменить его
К. Маркс

Все, что вообще мыслимо, можно мыслить ясно
Мы можем предвидеть только то, что конструируем сами
Л. Витгенштейн

8.1. Марксистская философия

Диалектический и исторический материализм

Важнейшим направлением философской мысли XIX века и особенно XX столетия явился марксизм. Влияние марксизма было столь велико, что знаменитый английский философ Бертран Рассел в середине прошлого века отмечал: “Почти половина мира сегодня — это страны, которые верят в марксистские теории”¹. А непримиримый критик марксизма, публицист Людвиг фон Мизес полагал, что вызванное марксизмом к жизни социалистическое движение – это “первое идеологическое течение ... поддерживаемое представителями всех рас, наций, религий и культур”².

Карл Поппер писал о Марксе: “Он на многое открыл нам глаза и обострил наше зрение. Возвращение к домарксистской общественной науке уже немыслимо”³.

Знаменитый французский мыслитель Жак Деррида утверждал: “Не читать, не перечитывать и не обсуждать Маркса всегда будет ошибкой... Эта вина, состоящая в теоретической, политической и философской безответственности, будет постоянно возрастать”⁴.

В современную эпоху марксизм вызывает неоднозначную оценку и представлен в различных вариантах: классический мар-

¹ Рассел Б. Мудрость Запада. Историческое исследование западной философии в связи с общественными и политическими обстоятельствами. – М., 1998. – С. 411.

² Цит. по: Иглтон Т. Почему Маркс был прав. / пер. с англ. П. Норвилло. – М.: Карьера Пресс, 2012. – С. 24.

³ Поппер К. Открытое общество и его враги. – М., 1992. –Т. II. – С. 98.

⁴ Деррида Ж. Призраки Маркса – М.: Logos-altera, изд-во “Ессе Homo”, 2006. – С. 28.

ксизм (К. Маркс и Ф. Энгельс), ленинский вариант марксизма, сталинский вариант теории, социал-демократическая версия марксизма, неомарксизм франкфуртской школы (Т. Адорно, Г. Маркузе). Также знаменитыми марксистами стали Д. Лукач, А. Грамши, Л. Альтюссер, И.М. Валлерстайн, Э. Балибар, Постмарксизм представлен такими мыслителями как Ш. Муфф и Э. Лаклау.

Необходимой основой беспристрастного рассмотрения марксистской философии является отказ от отождествления марксизма с его разнообразными вариантами и прежде всего догматизированной версией. Как справедливо писал американский исследователь Т. Рокмор: “Отношения Маркса к марксизму и марксизма к Марксу ассиметричны”¹.

Итак, основоположник марксизма Карл Маркс (1818 – 1883 гг.) родился в немецком городе Трир в семье адвоката. После окончания трирской гимназии Маркс учился в Боннском и Берлинском университетах. Именно там юный Маркс увлекся историей и философией. В 1841 году он окончил Берлинский университет экстерном, представив диссертацию под названием “Различие между натурфилософией Демокрита и натурфилософией Эпикура”. Первоначально Маркс разделял идеи Гегеля и даже входил в кружок младогегельянцев (Бруно Бауэр и др.), члены которого пытались вывести из философии Гегеля атеистические и революционные идеи. В 1842—1843 годах Карл Маркс работал журналистом и редактором газеты “Rheinische Zeitung”, в которой он подверг открытой критике правительство, за что в марте 1843 года газету закрыли. После скандала Маркс с молодой женой переехал в Париж, где встретил Фридриха Энгельса, который первым обратил внимание мыслителя на положение рабочего класса. Ф.Энгельс, будучи предпринимателем, помогал семье Маркса деньгами, а позже стал его правой рукой. За оппозиционную деятельность философа постоянно высылали, сначала из Парижа, потом из Бельгии. В 1849 году он окончательно переехал в Лондон, где жил до самой смерти и написал свои главные труды, включая “Капитал”.

¹ Рокмор Т. Маркс после марксизма. Философия Карла Маркса. – М.: Канон+; Реабилитация, 2011. – С. 12.

Идейными источниками философии марксизма традиционно считают:

- Немецкую классическую философию (Г.В.Ф. Гегель). Маркс и Энгельс использовали гегелевский диалектический метод, предварительно переведя его на материалистическую основу.

- Английскую политическую экономию (А. Смит, Д. Рикардо). Как писал Б. Рассел о Марксе, “его экономические воззрения были результатом классической английской экономики, в которой изменена лишь движущая сила. Классические экономисты, сознательно или бессознательно, заботились о процветании капиталиста – в противоположность землевладельцу и наемному работнику. Маркс, напротив, был на стороне интересов наемного работника”¹. Маркс называл теории политэкономов “робинзонадами” или “иллюзиями”. Индивидуальных эгоистов, преследующих свою выгоду, он заменил коллективными образованиями – классами эксплуататоров и эксплуатируемых, которые стремятся к реализации своих материальных интересов.

- Французский утопический социализм (Р. Оуэн, Ш. Фурье, А. Сен-Симон). Маркс высоко оценил попытки социалистов-утопистов построить идеальное общество на основах справедливости, равенства и братства, однако подверг их критике.

Если попытаться выявить квинтэссенцию марксизма, то следует привести фразу самого Маркса, которая наиболее полно характеризует его мировоззренческую позицию: “Философы лишь различным образом объясняли мир, но дело заключается в том, чтобы изменить его”².

Маркс существенно переработал диалектику Гегеля, он писал: “Мой диалектический метод по своей основе не только отличен от гегелевского, но является его прямой противоположностью. Для Гегеля процесс мышления, который он превращает даже под именем идеи в самостоятельный субъект, есть демиург действительного, которое составляет лишь его внешнее проявление. У меня же, наоборот, идеальное есть не что иное, как мате-

¹ Рассел Б. Мудрость Запада. Историческое исследование западной философии в связи с общественными и политическими обстоятельствами. – 2-е изд., испр. – Новосибирск, 1997 – С. 513.

² Маркс Тезисы о Фейербахе. №11. / К.Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения. 2-е изд. – Т.3. – М., 1955. – С. 4.

риальное, пересаженное в человеческую голову и преобразованное в ней”¹.

Маркс, подчеркивал, что “у Гегеля диалектика стоит на голове. Надо ее поставить на ноги, чтобы вскрыть под мистической оболочкой рациональное зерно”².

Энгельс, в свою очередь, переосмыслил основные диалектические закономерности, выявленные Гегелем, и сформулировал три закона материалистической диалектики:

1. Закон единства и борьбы противоположностей.
2. Закон перехода количественных изменений в качественные.
3. Закон отрицания отрицания.

В марксизме был поставлен так называемый основной вопрос философии – метафилософская концепция, согласно которой основной проблемой философии на протяжении всей ее истории являлся вопрос об отношении сознания к материи, мышления к бытию, духа к природе. Следовательно, вся история философии – это история борьбы идеализма и материализма.

Энгельс сформулировал важнейшие принципы диалектического материализма и выявил формы движения материи. Эти принципы следующие:

1. Принцип материального единства мира.
2. Принцип развития.
3. Принцип единства материи и движения.
4. Принцип всеобщей взаимной связи.
5. Принцип детерминизма – развитие всех явлений мира причинно обусловлено.
6. Идея отражения – объяснение возникновения сознания.

Энгельсом были выделены формы движения материи: механическое, физическое, химическое, биологическое, социальное.

Высшая форма движения материи возможна только в обществе, а само общество есть продукт человеческого труда. В свою очередь, человек стал человеком только благодаря труду.

Б. Рассел писал: “По Марксу, движущей силой является не дух, а материя. Но материя, в весьма своеобразном смысле этого

¹ Маркс К. Послесловие ко второму изданию 1-го тома “Капитала” // К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения. 2-е изд. Т. 23. – М., 1960 – С. 21.

² Там же. – С. 22.

слова, совсем не похожая на полностью лишенную человеческого участия материю атомистов. Это означает, что для Маркса движущей силой на самом деле является отношение человека к матери, наиболее важная часть которого – способ производства. Таким образом, материализм Маркса на практике становится экономическим учением”¹.

Марксистская философия истории

В марксизме история человечества – это история поступательного, закономерного развития материальной сферы общества, выраженной производством, распределением и обменом необходимых услуг и продуктов и зависящей от нее духовной сферой, выраженной такими институтами, как государство, право, религия, искусство, наука.

Не человек был автором общества, а общество было автором человека. Формула марксизма такова: “Сначала Мы, потом Я”.

Это означает, что человек, прежде всего, существо общественное и человеком вне общества стать не может².

Люди зависят от общества. Это непреложный факт, так как никто из людей не выбирает свой первый язык; многие люди не выбирают свою религию, так как об этом заботятся родители, когда их дети еще младенцы; никто сам не выбирает социальный, экономический и культурный статус семьи, в которой он родился, никто не выбирает историческую эпоху и т.д. Зависимость людей от общества Маркс выразил афоризмом: “Мертвые хватают живых”³. Это выражение пришло из права и означает, что право наследовать переходит от умершего к его ближайшему живому законному наследнику. Это выражение можно трактовать

¹ Рассел Б. Мудрость Запада. Историческое исследование западной философии в связи с общественными и политическими обстоятельствами. – 2-е изд., испр. – Новосибирск, 1997 – С. 393.

² Несмотря на благородную идею книги Р. Киплинга “Книга джунглей” об осознании человеком (Маугли) самого себя среди животных, редкие, но реальные примеры показывают, что так называемые феральные люди (от лат. fera — дикое животное), то есть дети, изначально выросшие среди животных, неспособны к общественной жизни, их практически невозможно научить писать и читать.

³ Маркс К. Предисловие к первому изданию 1-го тома “Капитала” / К.Маркс и Ф.Энгельс. Сочинения. 2-е изд. – Т.23. – М.,1960 – С. 9. (с французского: Le mort saisit le vif. Фраза получила известность в России, поскольку часто цитировалась как фраза К. Маркса из Предисловия к I-му тому его “Капитала” (1867). Но К. Маркс только сослался на эту поговорку).

шире, люди усваивают культуру, традиции, менталитет своего народа, стереотипы своего поколения часто автоматически. Также Маркс говорил, что “воспитатель сам должен быть воспитан”¹. Люди как бы заброшены в определенную социальную систему и становятся ее заложниками. Система обуславливает поведение людей, позволяет им кем-то становиться, что-то делать, что-то думать, но лишь в тех рамках, в которых это допустимо в системе. Люди вынуждены жить в мире чужих идей, потому некоторые чужие идеи они принимают как свои собственные.

Само общество, по Марксу, также как и человек, несвободно, оно зависит от степени развития материальной сферы, то есть экономики. И именно анализ развития материальной сферы общества и есть ключ к пониманию всех процессов, происходящих в обществе. Маркс провозгласил, что “способ производства материальной жизни обуславливает социальный, политический и духовный процессы жизни вообще... Не сознание людей определяет их бытие, а, наоборот, их общественное бытие определяет их сознание”².

Общественное бытие человека и его сознание органично и динамически связаны, они обуславливают друг друга. Как справедливо пишет В.М. Межуев, “общественное бытие людей столь же материально, сколь и духовно, столь же деятельно, сколь и сознательно. Считать, что пока люди живут, они не мыслят, а когда мыслят, то не живут, вряд ли правильно...”³. Но Маркс при оценке первичности двух этих полюсов однозначно ставит общественное бытие перед сознанием, а не наоборот.

Но каков механизм влияния социального бытия на сознание человека? Во-первых, при рождении и последующей социализации человека в определенной группе – касте, сословии, классе и т.п. – человек всегда автоматически усваивает мировоззрение окружающих. Во-вторых, сознание человека может претерпеть существенные метаморфозы при изменении условий жизни и круга общения.

¹ Маркс К. Тезисы о Фейербахе. № 3 // К.Маркс и Ф.Энгельс. Сочинения. 2-е изд. – Т.3. – М., 1955. – С. 2.

² Маркс К. К критике политической экономии // К. Маркс и Ф.Энгельс. Сочинения. 2-е изд. – Т. 13. – М., 1959. – С.491.

³ Межуев В.М. Маркс против марксизма. Статьи на непопулярную тему. – М.: Культурная революция, 2007. – С. 57–58.

История богата примерами, красноречиво демонстрирующими связь сознания и социального бытия человека, причем эти примеры можно найти в любом историческом периоде и на любой ступеньке социальной иерархии. Например, в эпоху Османской империи турецкие солдаты, грабя захваченные территории, забирали младенцев и отвозили в специализированную военную школу, воспитанники которой позже становились элитными солдатами – янычарами. Пройдя курс обучения, последние без зазрения совести разоряли свои родные деревни, в которых жили их близкие родственники. Видимо, они и не помышляли о том, чтобы принять сторону соплеменников и отомстить оккупантам. Их новое социальное бытие обуславливало их новое сознание. Бедняки, желавшие упразднения власти богачей, разбогачев, вместе с деньгами приобретали и сознание своих бывших притеснителей. Они уже сами нанимали других бедняков, сторонились их общества, пытались недоплачивать им и позволяли себе защищать те идеи, которые ранее ненавидели и презирали. В 1904 году, будучи еще саратовским губернатором, знаменитый реформатор русской деревни А.П. Столыпин писал: “В настоящее время более сильный крестьянин превращается обыкновенно в кулака, эксплуататора своих однообщественников, — по образному выражению, — мироеда”¹. Что касается верхов общества, то в этом смысле примечательна биография одного из наполеоновских маршалов – Бернадота. Простой сержант в прошлом, он сделал головокружительную карьеру во время Французской революции. События захватывали его настолько, что он нанес многозначительную татуировку “Смерть королям и тиранам!”. Позже, став королем Швеции, бывший пламенный революционер постарался позабыть свою бурную молодость, но так и не смог стереть старую татуировку и всю жизнь стыдился ее². Почему произошли эти перемены в сознании людей? Для Маркса есть только один ответ – изменилось их социальное бытие.

Но в истории есть и исключения: не всегда изменение социального бытия отдельных личностей вызывало кардинальное изменение их сознания и смысложизненных ориентиров. Например,

¹ Кабытов П.С., Козлов В.А., Литвак Б.Г. Русское крестьянство: этапы духовного освобождения. – М., 1988. – С. 42

² Троицкий Н.А. Маршалы Наполеона // Новая и новейшая история. № 5. – 1993. – С. 166—178.

не изменили своим идеалам Христос, Будда, Томас Мор, Ян Гус, Джордано Бруно и многие другие. Также следует указать и на парадокс изменения сознания – обычно сохраняли свою позицию те люди, которые вначале взлетели на вершину политического олимпа, а потом сорвались вниз. И практически в истории нет сведений о тех, кто, шагая вверх по социальной лестнице, сохранил верность первичным идеалам.

Резюмируя вышеизложенное, можно сказать, что Маркс во все не считал, что сознание человека механически меняется вслед за изменением материального статуса его носителя, сознание само по себе играет большую роль в изменении и создании абсолютно нового мира. Но в марксизме не всякое сознание может изменить мир, а лишь то, которое сможет подавить в себе свои ложные формы. Несвободным и крайне детерминированным является как раз ложное сознание. Именно оно определяло поведение большинства людей на протяжении всей человеческой истории и действительно определялось формулой “бытие – первично, сознание – вторично”. Но, по мере освобождения и развития подлинного сознания, люди могут поступить разумно и свободно.

Итак, Маркс полагал, что общество не только по необходимости и закономерно изменяется, но оно также в состоянии само себя изменить, перестроить себя и мир в целом именно на “правильной” сознательной основе. Таким образом, в его учении можно выделить 2 части – диалектико-материалистический анализ истории человечества (первобытность, рабовладение, феодализм, капитализм) и концепцию переустройства старого общества и построения нового (социализм и коммунизм).

Анализируя историю человечества, Маркс как бы подгоняет свою философию истории к образцу гегелевской диалектики. Но, если Гегель анализировал нации, как носителей диалектического движения, то Маркс определил на их место классы. Для Маркса история – не процесс, управляемый некой “невидимой рукой”, “хитростью мирового разума” или “ночным сторожем”, для него история – это, прежде всего, продукт классовой борьбы.

Согласно Марксу, в истории человечества можно выделить устойчивые этапы, так называемые социально-экономические формации:

- 1) первобытно-общинная,

- 2) рабовладельческая,
- 3) феодальная,
- 4) капиталистическая,
- 5) социалистическая и коммунистическая.

Причем первые четыре формации действительно существовали, а последняя (обычно социализм и коммунизм объединяют) должна была наступить в будущем. В научной литературе нет согласия в вопросе о количестве формаций в теории Маркса, а также однозначном определении понятия “формация”. Так, исследователь В.Л. Иноземцев утверждал, что в теории Маркса речь идет только о трех, а не пяти формациях: архаичной, экономической и коммунистической¹. Но если вторая экономическая формация у Маркса включает в себя антагонистические общества (т. е. рабовладение, феодализм и капитализм), то в результате мы снова имеем пять формационных типов.

Как пишет Ю.К. Плетников, “Термин “формация” был воспринят Марксом из геологической науки, где им обозначалось напластование геологических отложений”².

Традиционно все формации делят на два вида – антагонистические и неантагонистические, то есть те, в которых есть классы и есть классовая борьба, и те, в которых нет классов и, следовательно, нет и классовой борьбы. Вся история общества движется как бы по спирали. Каждый новый виток происходит на качественно новом этапе. Неантагонистическая формация (первобытная) сменяется тремя антагонистическими (рабовладение, феодализм, капитализм), а затем снова должна наступить очередь неантагонистической формации (социализм и коммунизм). Переход от одной формации к другой связан с тем, что старый способ производства заменяется новым, более эффективным. Изменение способа производства ведет к коренному изменению всей формации. Процесс трансформации одной формации в другую происходит революционно, то есть, качественно изменяя все общество.

¹ Иноземцев В.Л. Теория общественного развития основоположников марксизма и проблемы политической экономии в широком смысле // Эффективность общественного производства и проблемы социально-экономического развития СССР. – М.: Изд-во МГУ, 1989. – С. 4–20.

² Плетников Ю.К. Формационная и цивилизационная триады К. Маркса // Карл Маркс и современная философия: сб. материалов научн. конф. к 180-летию со дня рождения К. Маркса. – М., 1999 – С. 128.

В антагонистических формациях из-за противоположности интересов идет непрекращающаяся борьба между классом эксплуататоров и классом эксплуатируемых: при рабовладении – между рабами и рабовладельцами, при феодализме – между крестьянами и феодалами, при капитализме – между рабочими и капиталистами. Причиной борьбы является форма частной собственности: при рабовладении – частная собственность не только на средства производства, но и самого человека-раба¹, при феодализме – собственность на средства производства (землю) и частично на крестьянина (крепостное право), при капитализме – собственность на средства производства (земля, станки, фабрики, заводы) при личной свободе наемного работника. Таким образом, история человечества – это последовательный процесс освобождения труда, общее движение которого проходит следующие этапы: личная и экономическая зависимость при рабовладении, частичная личная и экономическая зависимость при феодализме, экономическая зависимость при абсолютной личной свободе работника при капитализме. Маркс полагал, что следующий этап развития человечества связан полным освобождением труда.

Каков механизм изменения в обществе? Формация как таковая состоит из двух элементов: *базиса и надстройки*. *Базис* представлен соотношением производительных сил и производственных отношений, а *надстройка* – социальными институтами (государство, право, религия, мораль, искусство, наука и т. д.). Базис является двигателем всей формации, надстройка вторична и зависит от развития базиса.

Производительные силы (ПС) включают в себя *средства производства (Ср.П.)* и людей, приводящих эти средства производства в действие. Уровень развития производительных сил зависит от степени общественного разделения труда, развития средств труда (от камня до ЭВМ), производственных навыков и научных знаний.

Производственные отношения (ПО) – это отношения между людьми, складывающиеся в процессе общественного производства и движения общественного продукта от производства до потребления, также отношения людей через их отношения к средст-

¹ Раб – говорящая палка. (Аристотель).

вам производства, то есть отношения собственности (от насильственного принуждения до трудового договора).

Способ производства (СП) – исторически определенный способ добывания материальных благ для нужд общества; представляет собой единство производительных сил и производственных отношений.

Каждой формации соответствовал свой способ производства, но у Маркса есть одно исключение, так как помимо первобытнообщинного, рабовладельческого, феодального, капиталистического и коммунистического он выделял так называемый азиатский способ производства. Последний, по мнению исследователя И. Валлерстайна, был подобен “строптивому ученику”, не желающему подчиняться общим правилам и строиться как положено, то есть по росту, в соответствии со степенью развития производительных сил¹.

Источником развития общества является улучшение средств производства (орудий труда), которые позволяют добыть больше материальных благ. Развитие *средств производства* приводит к развитию *производительных сил*, которые рано или поздно наталкиваются на ограничения, обусловленные *производственными отношениями*. *Производственные отношения* начинают пересматриваться или полностью отменяются. Если изменяется *способ производства*, изменяется и базис, а, следовательно, и надстройка. Изменение способа производства приводит к изменению *формации*, что сопровождается революционными потрясениями, рождением новых классов, новых политических форм, общественных институтов, новых форм права, искусства и типов мировоззрения. Переход от одной формации к другой может длиться от нескольких десятков тысяч лет как, например, в случае с переходом от первобытно-общинного строя к рабовладельческому, до нескольких веков (от рабовладения до феодализма) или десятилетий (от феодализма к капитализму). Все формации во время своего “жизненного цикла” исчерпывают свой внутренний ресурс – способ производства. Первоначально каждая формация прогрессивна, но со временем внутри нее накапливаются противоречия,

¹ Валлерстайн И. Маркс и история: плодотворное и неплодотворное прочтение / Балибар Э., Валлерстайн И. // Раса, нация, класс. Двусмысленные идентичности / пер с фр.; под. ред. О. Никифорова и П. Хицкого. – М.: Издательство “Логос”, 2004. – С. 149.

выдержать которые она не может, вся система впадает в кризис, умирает и дает жизнь новой общественно-экономической структуре.

Особую роль Маркс уделял капитализму – последней, как он считал, антагонистической формации. Философу удалось показать основную сущность капиталистических отношений. Секрет капитализма, по Марксу, заключается в так называемой прибавочной стоимости, без которой капиталистическое производство было бы невозможно.

Приступая к исследованию прибавочной стоимости, Маркс писал: “Природа не производит на одной стороне владельцев денег и товаров, на другой стороне владельцев одной только рабочей силы. Это отношение... есть результат предшествующего исторического развития, продукт многих экономических переворотов, продукт гибели целого ряда более древних формаций общественного производства”¹.

Итак, прибавочная стоимость – это разница между созданной в процессе трудовой деятельности новой стоимостью и стоимостью рабочей силы (заработная плата), которая была использована для создания этой новой стоимости. Источником прибавочной стоимости является продление потребления рабочей силы дольше того времени, в течение которого воспроизводится ее собственная стоимость. Понятие прибавочной стоимости базировалось на так называемой трудовой теории стоимости (ТТС) Адама Смита и Дэвида Рикардо, согласно которой стоимость товара зависит от труда, необходимого для его производства. То есть прибавочная стоимость создается неоплаченным трудом наёмного рабочего сверх стоимости его рабочей силы и безвозмездно присваивается капиталистом. Отсюда ясно, что такое капитал, капитал есть стоимость, которая приносит прибавочную стоимость путем эксплуатации наёмных рабочих.

Теперь перейдем к анализу надстройки. Надстройка в марксизме – не пассивный элемент, инертно волоочащийся за базисом, иногда она может тянуть его за собой, и в этом огромную роль играет сознательное преобразование реальности.

¹ Маркс К. Капитал. Критика политической экономии: процесс производства капитала. – М., Политиздат. 1983. Т. 1, кн. 1. – С. 161.

Мыслитель относил к надстройке различные институты: государство, право, религию, мораль, науку, искусство. Данные институты зависят от развития базиса, большинство из них возникло в условиях и благодаря классовому обществу. В классовых обществах государство, право и религия, согласно Марксу, обслуживают интересы господствующего класса. Поэтому философ писал: “Мысли господствующего класса являются в каждую эпоху господствующими мыслями. Это значит, что тот класс, который представляет собой господствующую материальную силу общества, есть в то же время и его господствующая духовная сила”¹. Маркс на многочисленном историческом материале показал, как институты надстройки использовались классами рабовладельцев, феодалов и капиталистов. Так, государство на протяжении нескольких тысяч лет всегда состояло из представителей господствующего класса; право, призванное защищать всех, всегда оберегало имущество, жизнь, интересы богатых и влиятельных людей. Законы Хаммурапи и Ману, Законы “12 таблиц”, средневековые “правды”, конституции Нового времени защищали тех, кто имел деньги и власть.

Еще в IV веке до н. э. Чжуан-цзы подмечал разницу в правовом наказании: “Того, кто крадет крючок с пояса, казнят, а тот, кто крадет царство, становится правителем”².

К. Маркс и Ф. Энгельс, обращаясь к буржуазии, говорили: “... ваше право есть лишь возведенная в закон воля вашего класса, воля, содержание которой определяется материальными условиями жизни вашего класса”³. Суд в классовом обществе может быть справедливым и несправедливым. Так, при решении спора между богатым и богатым, бедным и бедным справедливость может быть найдена, но никогда при споре богатого и бедного. Суд имеет три “лица” – компетентность, предвзятость и случайность. Так компетентно и заинтересованно суд ведет себя при решении спора между состоятельными людьми, предвзято и односторонне при решении спора между богатым и бедняком, попустительски и наугад, если рассматривается спор бедняков.

¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Немецкая идеология // К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения. 2-е изд. – Т.3. – М., 1955. –С. 45.

² Чжуан-Цзы // Антология мировой философии: в 4 т.: – Т. 1, ч. 1. – М., 1969. – С. 214.

³ Манифест Коммунистической партии // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. – Т. 4. – С. 443.

Религия, в свою очередь, нередко провозглашала верховных руководителей божественными наместниками или помазанниками, всячески обосновывала связь власти светской и власти божественной. Тысячи лет она шла рука об руку с политикой и правом, зачастую растворяясь в последних или даже подменяя их¹. Религиозные институты, согласно марксизму, тесно связаны с финансовыми потоками: так, в Средневековье католическая церковь присваивала имущество осужденных инквизицией и продавала богатым людям разрешения, освобождающие их от вероятных преследований, также существовала практика платных индульгенций. В связи с этим Маркс писал в “Капитале”: “... высокая англиканская церковь скорее простит нападки на 38 из 39 статей ее символа веры, чем на 1/39 ее денежного дохода”².

Предполагая, что “критика религии — предпосылка всякой другой критики”, Маркс охарактеризовал этот социальный институт следующим образом: “Религия есть самосознание и самочувствование человека, который или еще не обрел себя, или уже снова себя потерял... Религиозное убожество есть в одно и то же время выражение действительного убожества и протест против этого действительного убожества. Религия — это вздох угнетённой твари, сердце бессердечного мира, подобно тому, как она — дух бездушных порядков. Религия есть опиум народа. Упразднение религии, как иллюзорного счастья народа, есть требование его действительного счастья”³.

Следует отметить, что Маркс был неоригинален в своей критике религии, так как французские просветители ранее уже подвергли институты религии существенной критике. Так, Гельвеций, живший веком ранее, рассуждая о религиозной нетерпимости, писал, что главным ее мотивом является “любовь к власти, религия же служит предлогом”⁴. Гельвеций сравнивал религию с

¹ Примечательно, например, что после Второй мировой войны папа Пий XII угрожал отлучением любому члену Церкви, который голосовал на выборах за кандидата от коммунистов, а не от католиков. (Бейджент М., Ли Р., Цепные псы церкви; — М.: Эксмо; 2006).

² Маркс К. Капитал. Критика политической экономии: процесс производства капитала. — М.: Политиздат. 1983. — Т.1. Кн. 1. — С. 8.

³ Маркс К. К критике гегелевской философии права. Введение. // К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения. 2-е изд. — Т.1. — М., 1955. — С. 415.

⁴ Гельвеций Сочинения в 2 томах: т. 2. / сост. и общ. ред. Х. Н. Момджяна. — М.: “Мысль”, 1974. — С. 221.

детскими сказками и задавал вопрос: “А чего не хватает этим сказкам, чтобы стать религией? Ничего, разве только большого числа людей, которые защищали бы их истинность”¹.

Ламетри полагал, что религия создана для необразованного большинства, прельстить которое можно лишь “тем, что заманчиво для всех, — надеждой на призрачное счастье”².

На этой почве Маркс разработал учение об *идеологии*, так называемой ложной форме сознания³, когда люди за разными смыслами не видят материальной и экономической подоплеки. По мнению Маркса, автором идеологии в каждом обществе является господствующий класс, которому выгодно представить настоящее положение вещей в искаженном, ложном виде⁴. Идеология – это как бы кривое зеркало, в котором все реальные процессы в обществе отражаются в искаженном виде. Идеология есть сплетение лжи, то есть преднамеренного обмана и заблуждения – самообмана⁵.

Основная задача идеологии заключается в том, чтобы посредством ложного сознания выдать интересы определенного класса за интересы всего общества в целом. Господствующему классу невыгодно просвещать широкие массы относительно своих замыслов и планов, а также реального положения дел. Реальные цели элита часто маскировала общими популистскими лозунгами. Маркс приводил пример с крестовыми походами, официальная цель которых заключалась в “освобождении гроба Господня”. В действительности, папа римский пытался избавиться от бедного безземельного рыцарства, дестабилизировавшего тогдашнее европейское общество, а венецианские купцы использовали крестоносцев в своих интересах и направили их не на му-

¹ Гельвеций Сочинения в 2 томах: т. 2. / сост. и общ. ред. Х. Н. Момджяна. – М.: “Мысль”, 1974. – С. 221.

² Ламетри Ж. О. Сочинения / общ. ред., предисл. и примеч. В.М. Богуславского. – 2-е изд. – М.: Мысль, 1983. – С. 376.

³ Энгельс в одном из своих писем обозначал идеологию как “ложное сознание”. (Маркс К., Энгельс Ф. Собр. соч., т. 39).

⁴ Следует отметить, что мысль о том, что правители могут и вынуждены лгать высказывал еще Платон, утверждая, что правители – единственные кто имеет право это делать.

⁵ Некоторые авторы интерпретируют понятие идеологии в теории Маркса лишь как иллюзию или бутафорию, но не как ложь или “ложное сознание”. (А.Б. Баллаев Проблема идеологии в творчестве Карла Маркса // История философии. – М.: ИФ РАН, 1998. – Вып. 3. – С. 55–74)

сульманский Египет, с которым Венеция вела торговлю, а на христианскую Византию – торговую соперницу Венеции. По выражению Маркса, из “крестоносной глупости” венецианские купцы сумели сделать торговую операцию¹.

Зачастую господствующий класс “подбрасывал” массам “интеллектуальные” проблемы, которые, по сути, не имеют решения, так как изначально они являются ложными дилеммами², то есть не выбором между истиной и ложью, а выбором между одной и другой ложью. Провоцирование религиозных, расовых, культурных, гендерных и других конфликтов, всегда помогало расколоть общество и отвлечь его от решения реальных проблем, связанных с гуманизмом, достойной оплатой труда, справедливым распределением благ и услуг и т. д. Господствующий класс пытался скрыть главную тайну капиталистического способа производства благ и услуг – трудятся все, а продукты труда достаются собственникам средств производства.

При капитализме такие ключевые институты жизнедеятельности человека, как свобода и собственность также искажены идеологией, поэтому первое и второе существуют как бы в двух измерениях: для имущих и бедных. Причем как капиталисты, так и рабочие понимают свободу и собственность как свои главные права.

Маркс подверг сокрушительной критике и эти классические ценности, заявив: “Под свободой, в рамках нынешних буржуазных производственных отношений, понимают свободу торговли, свободу купли и продажи.... Вы приходите в ужас от того, что мы хотим уничтожить частную собственность. Но в вашем нынешнем обществе частная собственность уничтожена для девяти десятых его членов; она существует именно благодаря тому, что не существует для девяти десятых”³.

Весь экономико-идеологический фокус с массовым сознанием при капитализме заключается в том, что большинство защищает то, от чего оно больше всего страдает. Другими словами, обыватели, боящиеся потерять свободу и частную собственность

¹ Маркс К. Хронологические выписки. Архив Маркса и Энгельс. – М., 1938. Т.5. – С. 194.

² Ложная дилемма — это высказывание, построенное на предположении о том, что существует всего два альтернативных варианта, тогда как на самом деле их больше.

³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Манифест Коммунистической партии // К.Маркс и Ф.Энгельс. Сочинения. 2-е изд. – Т.4. – М.,1955. – С. 440 – 441.

при коммунизме, не осознают того, что при капитализме они вообще не обладали ни свободой, ни собственностью, или в лучшем случае благодаря невероятным усилиям, имели лишь ничтожную часть от того, что им причиталось по труду.

Итак, при капитализме существуют только частная собственность эксплуататора на чужую свободу и его свобода распоряжаться собственностью другого. Однако происходит это не так открыто, как в эпохи рабовладения или феодализма, а косвенно, то есть не через насилие или грабеж, а через одобряемые всеми публичные декларации о том, что каждый свободен и каждый может стать богатым.

Эти марксистские положения можно проиллюстрировать, например, разницей между декларациями Наполеона и реальными последствиями для тех, кому эти декларации предназначались.

В истории известна фраза Наполеона “Каждый французский солдат носит в своем ранце жезл маршала Франции”¹, то есть каждый солдат может добиться самого высокого военного звания. Это была красивая демократическая декларация, но в реальности ситуация была такова, что примерно дюжина маршалов действительно вышла из простонародья, другая происходила из аристократических семей², а кости примерно 900 тысяч французских солдат остались лежать на полях сражений в Европе, России и Африке. Причем сам Наполеон не скрывал циничности войны и саркастично говорил: “Солдаты – это цифры, которыми разрешаются политические задачи”.

Критикуя капиталистические отношения, Маркс использовал высказывания античных авторов. В “Капитале” он обратил внимание на гераклитовское высказывание: “На огонь обменивается все, и огонь – на все, как на золото обмениваются товары и на товары обменивается золото”.

Огонь для Гераклита, как известно, был проявлением мирового закона – Логоса. Маркса интересовало то, как в одном пред-

¹ Примечательно, что в древнем Риме каждому гладиатору также обещали свободу и славу, но по понятным причинам лишь микроскопическая часть гладиаторов становилась свободными. Выживших воинов награждали деревянным мечом (называемым *rudis*). Таким образом, есть прямая идеологическая связь между “деревянным мечом” и “жезлом маршала”.

² Троицкий Н.А. Маршалы Наполеона // Новая и новейшая история. № 5. – 1993. – С. 166–178.

ложении Гераклиту с помощью, видимо, неосознанной догадки удалось схватить сущность связи универсального закона природы и отражения этого закона на рыночном обществе, где форма “товар – золото” представляет собой некую идеальную всеобщность равную форме “вещи – огонь”. И в наше время финансисты осознанно или неосознанно используют гераклитовскую пару “огонь – вещи” – “товар – золото”, когда говорят “несгораемая сумма”, “банк прогорел на акциях” и т. д.

Все в мире рождается и погибает, все в обществе покупается и продается. Таким образом, чтобы разорвать этот порочный круг, по Марксу, необходимо убрать частную собственность, и следовательно, куплю и продажу, которые являются ее производными.

В “Капитале” есть загадочная строчка “...Влюбленные взоры, бросаемые товарами на деньги...” В этой фразе чувствуются платонические мотивы, и эти платонически-идеальные взоры, бросаемые товарами в сторону денег (которые есть идеальные товары), суть не что иное, как цены. А золото, в свою очередь, есть идеальные деньги. Эта любовь становится основой товарного фетишизма, связанного с погоней человека за самым дорогим товаром, причем этой погоне, которая есть иллюзия, при капитализме нет конца.

Но в антагонистическом обществе есть относительно автономная духовная сфера, которая в отличие от права и религии способна противостоять идеологии. Это сфера искусства. Маркс допускал возможность известной диспропорции между развитием искусства и развитием общества: “Относительно искусства известно, что определенные периоды его расцвета отнюдь не находятся в соответствии с общим развитием общества, а следовательно, также и развитием материальной основы последнего...”¹. Философ также подчеркивал, что определенные формы искусства, например, такие как эпос, возможны только на низших ступенях развития общества. Искусство вообще, согласно Марксу, связано с борьбой классов, и само оно является одним из видов оружия в этой борьбе. Но тем не менее искусство не позволяет узнать правду, скрываемую идеологией. Искусство всегда дает лишь переживание той или иной ситуации, а наука дает понятий-

¹ Маркс К. К критике политической экономии. – М., 1953. – С. 224.

ное знание о ситуации. Например, при исследовании капитализма мы вряд ли можем быть удовлетворены “Тяжелыми временами” Диккенса или “Американской трагедией” Драйзера, нежели “Капиталом” Маркса.

С ложной идеологией связан так называемый “товарный фетишизм” – термин Маркса, обозначающий мистическое отношение к товарам как к сверхъестественным силам вследствие способности товаров обмениваться в определенных пропорциях. Следствием товарного фетишизма является культ денег. Сущность товарного фетишизма заключается в том, что общественные отношения, господствующие над людьми, внешне могут выступать в виде господства над ними материальных вещей или товаров.

Следует сказать, что концепция товарного фетишизма страдает минусами, в частности, это ограниченность экономическими аспектами сознания при невнимании к эстетическим или культурным.

Многие элементы надстройки как институты принуждения и обмана должны были, по Марксу, исчезнуть в эпоху коммунизма, так как в них не будет необходимости. И именно поэтому, с точки зрения философа, “в буржуазном обществе прошлое господствует над настоящим, в коммунистическом обществе — настоящее над прошлым”¹.

Развивая учение о человеке и его сущности, Маркс выделил два понятия – “родовая сущность человека” и “отчуждение”. На всем протяжении существования антагонистических формаций человек как бы отчуждался от своей родовой сущности, так как вся история человечества представляла собой серию конфликтов, войн, насилия, грабежей и обмана одних людей другими. Особенно это проявлялось в переходные эпохи. Подавляющее большинство людей всегда оставалось в проигрыше, именно то большинство, благодаря которому общество и воспроизводит само себя.

¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Манифест Коммунистической партии // К.Маркс и Ф.Энгельс. Сочинения. 2-е изд. Т.4. – М., 1955. – С.439.

Таблица 6.

Структура процесса развития социально-экономических формаций и эволюция элементов надстройки

Тип формации	Вид формации	Спираль	Форма собственности	Хронология	Тип зависимости	Классы		Надстройка
Неантагонистические	Коммунизм		Общественная собственность на средства производства	Будущее	Свобода	Нет		“Каждый по способностям, каждому по потребностям!”
	Социализм							“От каждого по способностям — каждому по труду”
Антагонистические	Капитализм		Частная собственность на средства производства (фабрики, заводы)	XVI-XXI вв.	Экономическая зависимость + личная независимость	Рабочий	Предприниматель	Государство. Рычаги власти в руках финансовой олигархии Право. Законы защищают интересы капиталистов. Религия. Лютеранско-кальвинистская доктрина о “призвании”. Богатство и доход признак божественного благоволения. Идеология. “Деньги - это сила, сила - это деньги”
	Феодализм		Феодальная собственность на средства производства (земля и др.)	V – XV вв н. э.	Частично личная + экономическая зависимость	Крестьянин	Феодал	Г. Все ветви власти в руках крупных феодалов и глав церкви. П. Право защищает интересы феодалов. Р. Высшие персоны являются помазанниками и представителями Бога на Земле. И. “Сражайтесь, молитесь и работайте”
	Рабовладение		Частная собственность на средства производства и самого трудящегося (раба)	3 тыс. лет до н.э.	Полная зависимость раба от рабовладельца	Раб	Рабовладелец	Г. Все ветви власти в руках рабовладельцев. П. Право защищает интересы рабовладельцев. Р. Руководящая элита произошла от богов. И. Раб – “говорящая палка”
Неантагонистические	Первобытный строй	Примитивный коммунизм	200 -10 тыс. лет назад.	Первобытная свобода	Нет		Нет	

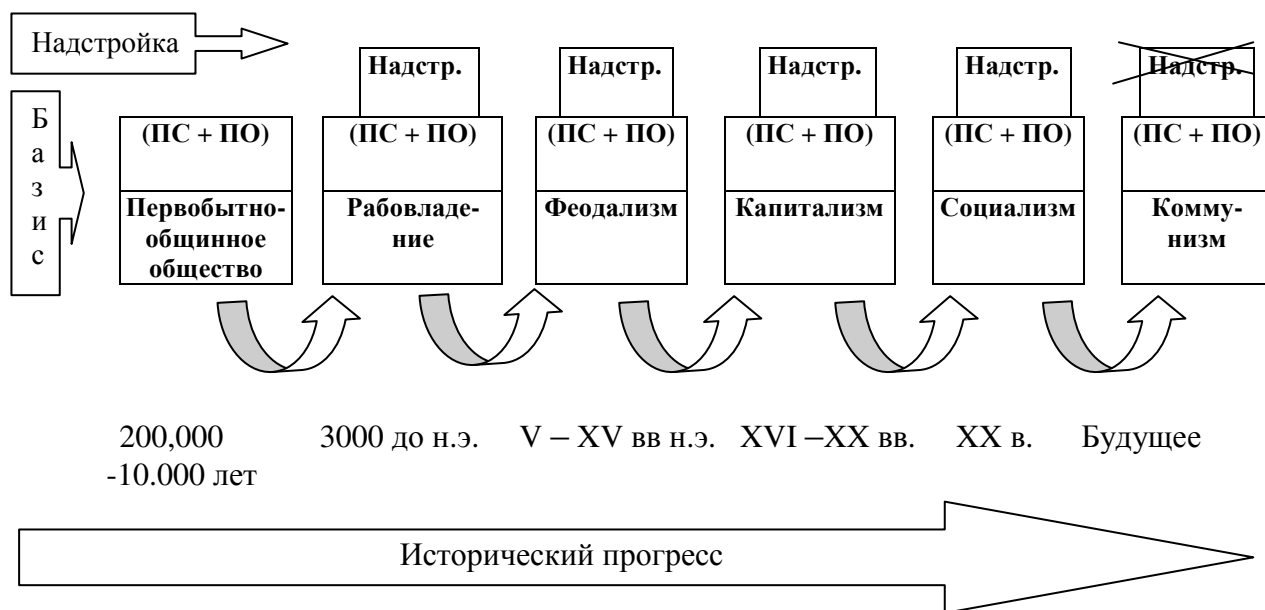

Рис. 19. Схема смены формаций.

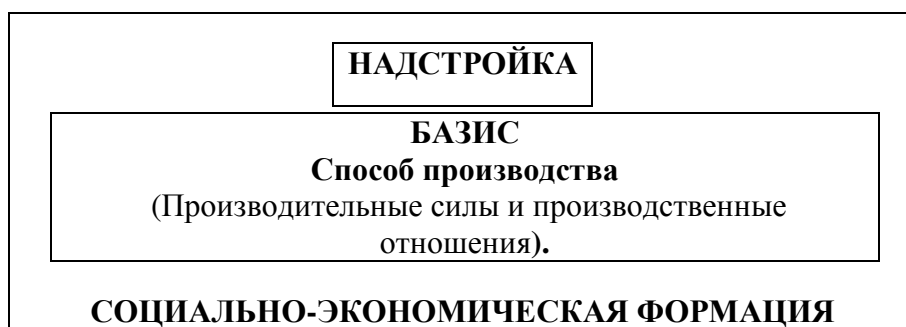

Рис. 20. Общая структура формации.

$$\Phi = \text{Сп.П.} (\text{ПС}(\text{Р} + \text{Ср.П} \uparrow) + \text{ПО})$$

1. Φ . – формация.
2. Сп.П. – способ производства.
3. ПС. – производительные силы.
4. Ср.П. – средства производства.
5. ПО. – производственные отношения.
6. Р. – работники.

Последовательность изменения в формации:

$$\Phi \text{ №1 (Ср.П.} \rightleftharpoons \text{П.С.} \rightleftharpoons \text{П.О.} \rightleftharpoons \text{Сп.П.)} \longrightarrow \Phi \text{ №2.}$$

Рис. 21. Формула истории.

Маркс верил, что ситуацию можно изменить, и в этом плане он был идеалистом, так как главными целями, которые он провозгласил, были гуманизм, социальная справедливость, равенство, свобода и пр. Маркс предполагал, что трудящиеся “осознают” свои интересы и под руководством рабочей партии смогут переустроить мир на основе вышеперечисленных ценностей.

Маркс полагал, что существуют две ступени развития класса:

1. “Класс в себе”- ступень развития класса, когда он еще не осознал своих интересов, а также противоположности их интересам других классов.

2. “Класс для себя” выражает степень осознания своих интересов и т.д.

Маркс также считал, что человек обладает “родовой сущностью”. Преодолевая антропологический материализм Фейербаха, Маркс писал: “Сущность человека не есть абстракт, присущий отдельному индивиду. В своей действительности она есть совокупность общественных отношений”¹. Сущность человека философ определял через труд, противопоставляя “трудящегося человека” гегелевскому “спекулятивному человеку” и “природному человеку” Фейербаха. Согласно Марксу, индивид в процессе социализации приобщается к сущности человека и делам всего общества. Отчуждение человека происходит при эксплуатации человеческого труда на протяжении всей истории человечества и особенно – в условиях капиталистического общества. Отчуждение понималось как всеобщее состояние человечества, обусловленное, наряду с разделением труда, господством различных форм собственности.

Знаменитый представитель западного марксизма Л. Альтюссер так охарактеризовал марксистскую теорию отчуждения: “История – это отчуждение и производство разума в неразумии, подлинного человека в человеке отчужденном. В отчужденных продуктах своего труда (товары, государство, религия) человек, сам того не ведая, осуществляет сущность человека. Эта утрата человека, которая производит и его самого, и его историю, разумеется, предполагает существование заранее определенной сущности. В конце истории этому человеку, ставшему бесчеловечной

¹ Маркс К. Тезисы о Фейербахе. № 6. // К.Маркс и Ф.Энгельс. Сочинения. 2-е изд. Т.3. – М.,1955. – С. 3.

объективностью, останется только вновь присвоить, в качестве субъекта, свою собственную сущность, отчужденную в собственности, религии и государстве, чтобы стать целостным, подлинным человеком”¹.

Маркс полагал, что хронические кризисы капиталистического производства в будущем будут приводить к возрастанию степени обнищания пролетариата². Единственное, что остается пролетариату – это объединяться и начинать мировую революцию по свержению капитализма. Маркс выдвинул лозунг: ”Пролетарии всех стран объединяйтесь”³. Предполагалось, что в переходное время будет создана новая форма управления – “Диктатура пролетариата”, которая будет направлена то, чтобы заменить капиталистическую экономическую систему. Иные формы перехода от капитализма к коммунизму не допускались. Маркс писал: “...оружие критики не может, заменить критики оружием, материальная сила должна быть опрокинута материальной же силой”⁴. Именно поэтому, в манифесте коммунистической партии было сказано: “Коммунисты считают презренным делом скрывать свои взгляды и намерения... Пусть господствующие классы содрогаются перед Коммунистической революцией. Пролетариям нечего в ней терять кроме своих цепей”⁵. Английский философ и католический священник Фредерик Чарлз Коплстон так охарактеризует роль пролетариата: “Иными словами, своим революционным действием международный пролетариат спасает не только себя, но и все человечество. Он должен сыграть роль Мессии”⁶. Следует также сказать, что помимо революционных лозунгов в манифесте были и вполне мирные цели – введение прогрессивного подоходного налога и бесплатного образования.

Итак, из вышесказанного следует, что Маркс в первую очередь представлял интересы пролетариата, который понимался им

¹ Альтюссер Л. За Маркса / пер. с фр. А.В. Денежкина. – М.: Праксис, 2006. – С. 320.

² Следует сказать, что согласно данным Всемирного банка, в 2001 году 2,74 миллиарда человек жили на сумму менее двух долларов в день.

³ Маркс К. и Энгельс Ф. Манифест Коммунистической партии / К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения. 2-е изд. – Т.4. – М.,1955. – С. 459.

⁴ Маркс К. К критике гегелевской философии права. Введение. / К.Маркс и Ф.Энгельс. Сочинения. 2-е изд. – Т. 1. – М., 1955. – С. 415.

⁵ Там же. – Т. 4. – С. 459.

⁶ Коплстон Ф. От Фихте до Ницше / пер. с англ., вступ. ст. и примеч. д. ф. н. В.В. Васильева. – М.: Республика, 2004. – С. 373.

как коллективный субъект революционных преобразований и “могильщик” капитализма.

Сущность, или идеал, коммунистического мировоззрения Маркс сформулировал так: “Коммунисты могут выразить свою теорию одним положением: уничтожение частной собственности”¹. “На место старого буржуазного общества с его классами и классовыми противоположностями приходит ассоциация, в которой свободное развитие каждого является условием свободного развития всех”². “Освобождение рабочего класса может быть делом только самого рабочего класса”³.

Следует отметить, что после кончины Маркса осталось значительное литературное наследие, одновременно отчетливое и усеянное двусмысленностями. Используя эти неоднозначности, последователи и противники Маркса покрыли его теории несколькими наслоениями своих собственных пониманий и смыслов, пытаясь систематизировать и развить или, наоборот, раскритиковать и опровергнуть его учение. Сторонники марксизма прочитали его труды и создали две версии марксизма – ленинский революционный и социал-демократический бернштейнианский⁴. Первый предусматривал бескомпромиссную мировую социалистическую революцию, а второй – поступательное, эволюционное сужение пропасти между магнатами капитализма и пролетариатом, замену политических привилегий капиталистической буржуазии демократическими учреждениями. Как показала практика (по Марксу, практика – главный критерий истинности познания), второй вариант оказался более мирным и удачным и был осуществлен в западных странах. Но это вовсе не говорит о том, что капитализм как система – единственный ответ на все социально-экономические вопросы современности. Экономические лихорадки, развивающиеся в современных западных странах, – прямое тому доказательство. Именно поэтому марксизм, казавшийся после крушения Советского Союза грандиозной утопией,

¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Манифест Коммунистической партии / К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения. 2-е изд. – Т.4. – М.,1955. – С. 438.

² Там же. – С. 447.

³ К.Маркс и Ф.Энгельс. Сочинения. 2-е изд. – Т. 21. – М.,1961. – С. 367.

⁴ Эдуард Бернштейн (1850 – 1932 гг.) – немецкий публицист и политический деятель (социал-демократ), идеолог ревизионизма.

в начале XXI века начал вновь приковывать к себе внимание многих мыслителей и общественных движений.

Иногда признание приходит совсем с неожиданной стороны. Джордж Сорос американский финансист, инвестор, создатель “Фонда Сороса”, вызывающего неоднозначную оценку в разных странах, в 1999 году писал: “Маркс и Энгельс 150 лет назад дали очень хороший анализ капиталистической системы, который, я должен сказать, в чем-то даже лучше, чем теория равновесия классической экономической науки”¹.

Американский философ Фредрик Джеймсон в 2008 году заявлял: “Марксизм с необходимостью должен еще раз показать свою правоту”². Известный британский неомарксист Терри Иглтон в 2012 году написал: “Маркс был достаточно часто прав и по достаточно важным вопросам”, “утверждать, будто марксизм закончился, равносильно заявлению, что профессия пожарного устарела, поскольку поджигатели сделались более изобретательными и оснащенными”³. Шутливо перефразируя Маркса, можно сказать, что призрак коммунизма вновь бродит по Европе⁴.

Сам Маркс полагал, что его учение – это открытая наука, противостоящая догматизму. Маркс и Энгельс всегда пытались соотносить свои концепции с фактами, стараясь не допустить, чтобы их учение стало догмой или идеологией. Маркс писал Энгельсу: “Я знаю только одно, что я не марксист!”⁵. Энгельс критиковал не только метафизический догматизм, но и шаблонное, некритическое использование материализма. Он писал: “Материалистический метод превращается в свою противоположность, когда им пользуются не как руководящей нитью при историческом исследовании, а как готовым шаблоном, по которому кроют и перекраивают исторические факты”⁶.

Маркса хвалили столько же, сколько и ругали. Например, знаменитый философ Карл Поппер называл Гегеля и Маркса

¹ Сорос Дж. Кризис мирового капитализма. – М.: Инфра, 1999. – С. 8–15.

² Fredric Jameson, *The Ideologies of Theory*. – London, 2008. – P.514.

³ Иглтон Т. Почему Маркс был прав. Терри Иглтон / Пер. с англ. П. Норвилло. – М.: Карьера Пресс, 2012. – С. 23,34.

⁴ “Призрак бродит по Европе, призрак коммунизма” – первая фраза из Манифеста Коммунистической партии.

⁵ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения. 2-е изд. – Т. 37. – М.,1965. – С. 383.

⁶ Там же. – Т. 22. – М.,1962. – С. 86.

“лжепророками”¹. Напротив, исследователь творчества К. Маркса А.Б. Баллаев утверждал, что “обращение к идейному наследию Маркса ...имеет смысл послания к следующим поколениям. Должны прийти люди, которые смогут самостоятельно, без мас-сированного идеологического давления, разбираться в теоретических и политических борениях уходящих веков”².

Несмотря на шквал критики и споры, ясно одно – Маркс дал детальную и оригинальную критику капитализма, которая в значительной степени действенна и в настоящее время. Марксу и Энгельсу удалось даже предсказать несколько исторических событий. Например, Энгельс практически предсказал мировую войну в Европе 1914 – 1918 годов и крушение европейских монархий. В 1887 году, за тридцать лет до вышеобозначенных событий, он писал: “...Для Пруссии — Германии невозможна уже теперь никакая иная война, кроме всемирной войны... От восьми до десяти миллионов солдат будут душить друг друга и объедать при этом всю Европу до такой степени дочиства, как никогда еще не объедали тучи саранчи... короны дюжинами валяются по мостовым и не находится никого, чтобы поднимать эти короны”³.

В свою очередь, К. Маркс, который находился за многие тысячи километров от берегов Америки, предугадывал на основе тщательного анализа ход военных действий и политических дел во время гражданской войны в США 1861–1865 годах. Весной 1862 года К. Маркс и Ф. Энгельс опубликовали совместную статью “Гражданская война в Америке”, в которой указывалось, что для победы в войне войскам северян необходимо ударить в центр Конфедерации и перерезать железнодорожное сообщение. Два года спустя в марте 1864 года именно такой план был предложен Грантом генералу Шерману и позже успешно реализован.

Маркс предсказал, что “по мере роста производительности труда будет снижаться удельная численность промышленных рабочих, и резко возрастет число занятых в непроизводственных секторах”⁴.

¹ Поппер Карл Раймунд Открытое общество и его враги. Т. 2: Время лжепророков: Гегель, Маркс и другие оракулы / пер. с англ. под ред. В. Н. Садовского. – М.: Феникс, Международный фонд “Культурная инициатива”, 1992. – 528 с.

² Баллаев А.Б. Споры о Марксе // История философии. Вып. 13. / отв. ред. И.И. Блауберг – М.: ИФРАН, 2008 – С. 238.

³ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения 2-е изд. – Т. 21. – С. 361.

⁴ Иглтон Т. Почему Маркс был прав. Терри Иглтон / Пер. с англ. П. Норвилло. – М.: Карьера Пресс, 2012. – С. 29.

17 марта 1883 года Фридрих Энгельс произнес речь на могиле Маркса: “ Маркс открыл ... простой факт, что люди в первую очередь должны есть, пить, иметь жилище и одеваться, прежде чем быть в состоянии заниматься политикой, наукой, искусством, религией и т.д....”¹.

В заключение можно сказать, что марксизм как феномен истории и философии в определенном смысле трагичен, так как в отличие от религии он не обещает воскрешения и воздаяния в будущей жизни. Для конкретного римского раба, погибшего от непосильного труда на плантации, или русского крестьянина, разоренного барщиной и оброком, или французского рабочего приобретшего инвалидность на заводе и оставленного умирать в городской ночлежке, коммунизм уже не наступит никогда. Он не наступит и для тех, кто будет разорен и ввергнут в нищету очередным экономическим кризисом. Как писал Иглтон Т.: “... будет очень много таких, кто, рухнув без сил на обочину, так и останутся там несчастными и забытыми. Не имея возможности тем или иным образом воскресить их, мы никогда не сможем достойно вознаградить эти уничтоженные миллионы”². Поэтому, видимо, именно из-за невозможности увидеть своими глазами “финальный приз” среди людей найдется мало таких, которые пожеладали бы быть бездушными булыжниками на дороге мировой истории, даже при условии, что из этих булыжников выложена дорога к коммунизму.

Однако, несмотря на известную степень трагичности, марксизм вряд ли можно упрекнуть в пессимистичности, скорее он является оптимистическим учением, так как учит о счастливом финале – коммунизме. Вышеупомянутый Т. Иглтон подметил: “Капитализм не может выжить без рабочего класса, тогда как рабочий класс без капитализма мог бы развиваться гораздо более свободно и успешно”³. Это означает следующее – как бы ни складывались общественные отношения в будущем, ясно одно – капитализм ни при каких условиях не сможет выжить без эксплуатации рабочих, тогда как трудящиеся существовали и до ка-

¹ Энгельс Ф. Похороны Карла Маркса // К.Маркс и Ф.Энгельс. Сочинения. 2-е изд. – Т.19. -М.,1961. – С. 350–351.

² Иглтон Т. Почему Маркс был прав. Терри Иглтон / пер. с англ. П. Норвилло. – М.: Карьера Пресс, 2012. – С. 94.

³ Там же. – С. 225–226.

питализма, и при нем и, возможно, смогут обойтись без него и в будущем.

Марксизм определил основные тенденции развития философии XX века.

8.2. Позитивизм и прагматизм

Позитивизм.

Эпоха Просвещения XVIII века принесла свои плоды, и XIX век стал поистине веком оформления многих наук, так как именно в это время произошел окончательный поворот к дисциплинарно организованной науке.

Несмотря на все это, во многих университетах господствовала философия. В связи этим примерно в 30–40-х годах XIX века в Европе возникает течение научно-философской мысли под названием "позитивизм" – направление, которое поставило амбициозную задачу – находить только научное знание и очищать его от философских и метафизических наслоений. Научное знание понималось как единственное и позитивное знание, отсюда и название направления. Ориентацию только на науку также называют сциентизмом. Решающей формой познания в позитивизме признается рационально обоснованное научное знание, опирающееся на факты и эксперименты, а также способное приносить реальную, то есть практическую пользу.

Позитивизм просуществовал почти полтора столетия. Все это время дискуссии, связанные с позитивистской проблематикой, то затухали, то возникали в новом обличье. Эволюция полемики была непосредственно связана с общим развитием науки и самой философии.

Выделяют несколько этапов позитивизма:

- 1-й – классический позитивизм,
- 2-й – эмпириокритицизм,
- 3-й – неопозитивизм,
- 4-й – постпозитивизм.

Первый этап – *классический позитивизм* – представлен творчеством О. Конта, Г. Спенсера и Дж. С. Милля.

Основателем позитивизма считают французского мыслителя Огюста Конта (1798 – 1858 гг.). Главные работы: "Курс позитивной философии", "Система позитивной политики".

Мыслитель был убежден в способности науки к бесконечному развитию. Наука, согласно Конту, должна ограничиваться описанием внешней структуры явлений и концентрировать свое внимание на вопросе о том, как протекают явления, а не на вопросе, почему явления происходят и что они такое в своей сущности. Чтобы подчеркнуть значение науки для человечества, мыслитель создал теорию о трех стадиях развития человеческого мышления в истории: теологической, метафизической, научной. Первая стадия связана с религиозным созерцанием. Вторая – с философскими абстрактными спекуляциями. А.Ф. Зотов справедливо отмечает, что “Философия (метафизика) предстает поэтому в глазах Конта как упрощенная, постепенно обесцениваемая теология”¹. Третья стадия связана с позитивным накоплением знаний с помощью науки. Принципом разума становится заповедь “видеть, чтобы предвидеть”².

На первых двух стадиях человеческое мышление задавало вопрос “почему?”, на последней – “как?” Заменяя один вопрос на другой, Конт как бы отменял метафизику и все ее вопросы в рамках научного поиска. Метафизика превращалась в обузу и должна была быть заменена позитивной философией. Все три стадии, по Конту, имеют значение не только для эволюции всего человеческого мышления, но и мышления отдельного индивидуума в частности.

Итак, исключая всевозможные спорные теологические и метафизические идеи, Конт пытался построить позитивную философию, которая могла бы стать правильным обобщением фактов из частных наук. Согласно Конту, позитивная философия не могла иметь своего собственного содержания и только систематизировала и приводила в порядок содержание наук.

Мыслитель полагал, что законы природы незыблемы, и наука должна “открыть такие законы, сделать их точными и по возможности свести к немногим основным законам”³. Знание таких законов приносит человеку пользу, т.к. позволяет предвидеть будущее. Что касается метафизических вопросов, то даже при от-

¹ Зотов А.Ф. Современная западная философия: учебник. – 2-е изд., испр. – М.: Высш. шк., 2005. – С. 51.

² Там же. – С. 51.

³ История философии: Запад – Россия—Восток (книга третья: Философия XIX – XX вв.). – 2-е изд. – М.: “Греко-латинский кабинет” Ю.А. Шичалина, 1999. – С. 42.

сутствии ответа на вопрос о конечных причинах люди могут спокойно жить и развиваться.

Используя позитивный метод, Конт попытался создать научную концепцию об обществе. Мыслитель ввел в научный обиход слово “социология”, в которой выделял три основных раздела:

1) *социальная статика* – изучение социальных институтов: семья, государство, церковь и их место в социальной системе;

2) *социальная динамика* – исследование последовательности ступеней общественного развития;

3) *социальная политика* – создание программ социального действия, направленных на превращение позитивной философии в своеобразную религию всего человечества.

Конт предложил заменить традиционную христианскую религию на “религию любви к человеку”. Как писал исследователь В.А. Бачинин, “Конт задумал предложить современникам вместо христианской религии с ее поклонением триединому Богу (Богу-Отцу, Богу-Сыну и Богу-Святому Духу) собственную религиозную систему, центральное место в которой занимал бы новый объект поклонения — человеческий род”¹.

Также представителями первой волны были философы Дж.С. Милль и Г. Спенсер. Джон Стюарт Милль (1806 – 1873 гг.) сочетал в своей философии идеи позитивизма с идеями Беркли, Юма и Бентама. Основные сочинения - “Система логики”, “Исследование философии сэра У. Гамильтона”, “Утилитаризм”, “О свободе”. Герберт Спенсер (1820 – 1903 гг.) развивал социологические идеи Конта, стал основателем органической школы социологии. Важнейшие сочинения – “Основные начала”, “Синтетическая философия”.

Второй этап связан с кризисом в физике начала XX века и представлен *эмпириокритицизмом* австрийского физика Э. Маха (1838-1916) и швейцарского философа Р. Авенариуса (1843 – 1896 гг.). Эмпириокритицизм (др.-греч. “ἐμπειρία” — опыт и критика, “критика опыта” или “критика с позиций опыта”) есть критическое исследование опыта. Предметом эмпириокритицизма

¹ Бачинин В.А. Социология интеллектуальной истории: конструкция и деконструкция Огюста Конта // Диалог со временем. – 2010. – № 30. – С. 279.

стало само научное мышление, а также основные механизмы образования и конструирования знания. В отличие от “первого” позитивизма, эмпириокритицисты полагали, что проблема получения позитивного знания (о котором речь шла в “первом” позитивизме) заключается в том, что сложно обеспечить так называемую “непрерывность опыта”. То есть во время процесса познания любой ученый проходит те области, где ему приходится пренебрегать опытом и допускать метафизические идеи. Таким образом, становится понятно, что метафизика питается за счет “гносеологических корней”. Поэтому “позитивная” философия должна очистить опыт посредством выявления и нейтрализации истоков метафизики. Если это произойдет, то научное мышление будет избавлено от метафизической путаницы. Итак, если очистить опыт, то в результате, с точки зрения эмпириокритицизма, мы получим “поток ощущений” как основание и непреложный источник позитивного знания, причем “ощущения” есть “нейтральные элементы”, то есть нечто “третье”, которое предшествует разделению целостного опыта на “психический” и “физический”. Из элементов образуются как “содержание сознания”, так и “материальные тела”. Таким образом, эмпириокритицизм как бы отказывается от традиционной проблемы философии – дуализма субъективного и объективного, идеи и материи, сущности и явления, так как сама эта проблема не соответствует “изначальному” опыту. Такой отказ делал практически бессмысленной борьбу материалистов и идеалистов. С точки зрения эмпириокритицизма, превращение субъекта и объекта в две самостоятельные реальности является “метафизической ошибкой”. Э. Мах критиковал знаменитую “вещь-в-себе”, называя ее “мнимым понятием”.

“Бессмысленную метафизику” предлагалось заменить исследованием процесса конструирования “комплексов ощущений” (предметов опыта) и образования научных понятий.

Эмпириокритицизм был популярен среди таких знаменитых ученых, как А. Эйнштейн, В. Оствальд, А. Пуанкаре, М. Планк и Л. Больцман.

Третий этап – *неопозитивизм* (20– 30-е гг. XX в.). Неопозитивизм возник во втором десятилетии XX века и окончательно оформился в 20-е годы. Неопозитивизм в процессе собственного

становления приобретал различные формы. Согласно исследователю А.Ф. Зотову, этот подход прошел следующую эволюцию:

- логический атомизм,
- логический позитивизм,
- логический эмпиризм,
- аналитическая философия.

Следует отметить, что британская разновидность аналитической философии, распространившаяся в США, называлась лингвистической философией. “В недрах неопозитивизма зародилась и так называемая «философия науки», которая стала очень влиятельным методологическим течением и в таком качестве привлекла внимание множества выдающихся ученых”¹.

У истоков неопозитивизма стояли три мыслителя: Дж. Э. Мур, Б. Рассел и Л. Витгенштейн.

Роль английского мыслителя Джорджа Мура (1873–1958 гг.) заключалась в том, что он был первым, кто привлек внимание исследователей к анализу значения терминов и высказываний, которыми обычно пользовались философы.

Началось все с того, что в 1892 году Мур приехал в Кембридж для занятий по классической литературе. Находясь в университете, он оказался втянут в философские дискуссии и был ошеломлен тем, что философы, часто высказывали идеи, смысла которых он никак не мог понять. Первоначально Мур просил объяснить ему то или иное положение у того или иного философа. Он использовал здравый смысл и часто как бы переводил умозрительные рассуждения философов на конкретные житейские темы. Часто ему удавалось добиться того, чтобы философы по крайней мере хотя бы отдавали себе отчет в том, что именно они говорят. В 1903 году Мур в статье “Опровержение идеализма” подверг тщательному логическому анализу тезис Беркли “*Esse est percipi*” (Быть значит быть воспринимаемым). Пытаясь заставить философов отвечать за свои слова и предложения, Мур сам стал родоначальником философского направления под названием “реализм”. Главная заслуга мыслителя заключалась в том, что он предложил начинать философию с анализа значения наших высказываний.

¹ Зотов А.Ф. Современная западная философия: учебник. – 2-е изд., испр.- М.: Высш. шк., 2005. – С. 200.

Следующим предтечей неопозитивизма стал знаменитый британский философ Бертран Рассел (1872 – 1970 гг.), который утверждал, что именно Джордж Мур произвел на него освобождающее воздействие. Заслуга Рассела состояла в том, что он, исследуя логические основания математики и математической логики, сформулировал идею сведения философии к логическому анализу. Причина, по которой Рассел занимался основаниями математики, заключалась в том, что в XIX веке в этой науке произошла теоретическая революция. Новые результаты существенно противоречили тому, что интуитивно казалось раньше абсолютно достоверным. Так, например, еще со времен Евклида считалось, что через данную точку по отношению к данной прямой можно провести в той же плоскости только одну линию, параллельную данной, однако русский математик Н.И. Лобачевский доказал обратное.

Прежде считалось, что к любой точке любой кривой линии можно провести касательные, но немецкий математик К.Т.В. Вейерштрасс создал уравнение такой кривой, по отношению к которой невозможно провести касательную.

Классическое положение здравого смысла, нередко возводившееся в ранг абсолютной истины о том, что целое больше части, также было разрушено немецким математиком Г. Кантором, который показал, что в случае бесконечного множества это положение не работает. Все эти открытия требовали нового обоснования логических основ математики и вообще коренной перестройки нашего мышления. В связи с этим Рассел попытался свести всю математику к логике. Большую роль в учении Рассела сыграли теория типов и теория дескрипции, поводом для создания которых послужили обнаруженные Расселом парадоксы, которые заставили вспомнить о старых парадоксах, например, “Лжец”, автором которого был философ Евбулид (IV век до н. э.). Согласно этому парадоксу, некий житель острова Крит говорил, что все критяне лгут. Если мы проанализируем ситуацию, то станет ясно, что если этот критянин прав, что все критяне лжецы, то он тоже лжец, и его утверждение ложно. Таким образом, если исходить из того, что он прав, выводом будет то, что он не прав. Аналогичными парадоксами являются: “Крокодил” и “Я лгу”.

Рассел разработал свой собственный парадокс – парадокс множества (парадокс Рассела). А.Ф. Зотов пишет: “Обратимся теперь к собственному парадоксу Рассела. Предположим, что имеются классы различных вещей. Иногда класс может быть членом самого себя, иногда – нет. Класс чайных ложек не есть чайная ложка. Но класс вещей, которые не являются чайными ложками, сам есть вещь, не являющаяся чайной ложкой. Следовательно, он член самого себя. Теперь возьмем класс всех классов, которые не являются членами самих себя. Является ли он членом самого себя? Если да, то он должен обладать отличительным признаком своего класса, то есть не быть членом самого себя. Если же он не член самого себя, то он должен быть таким членом, так как должен войти в класс всех классов, не являющихся членами самих себя”¹.

Известный отечественный логик А.А. Ивин писал: “Итак, множество всех множеств, не являющихся собственными элементами, есть свой элемент в том и только том случае, когда оно не является таким элементом. Это явное противоречие. И получено оно на основе самых правдоподобных предположений и с помощью бесспорных как будто шагов. Противоречие говорит о том, что такого множества просто не существует”².

Существуют более популярные варианты парадокса Рассела: парадокс бородбрея и парадокс мэра. Согласно первому, деревенскому бородбрею предписали брить всех, кто не бреется сам, и не брить того, кто может бриться сам. Как бородбрей должен поступить с собой? Другой вариант выглядит следующим образом: в одной стране вышел указ, согласно которому мэры всех городов должны жить не в своих городах, а в особом городе мэров. Где должен жить мэр города мэров?

Итак, какова роль парадокса Рассела в философии? Его значение в том, что он вызвал необходимость в тщательном анализе того, как мы пользуемся языком.

Для решения парадоксов Рассел создал *теорию типов*, которая содержала в себе идею о том, что предложение ничего не может говорить о себе, и язык ничего не может говорить о себе.

¹ Зотов А.Ф. Современная западная философия: учебник. – 2-е изд., испр. – М.: Высш. шк., 2005. – С. 208.

² Ивин А.А. Логика. Учебное пособие. Издание 2-е. – М.: Знание, 1998. – С.199.

Философа позже критиковали за то, что язык, лишенный парадоксальности, хорош только для определенных целей, но для познания он становится бедным и негибким.

Также мыслитель разработал *теорию дескрипций*, которая была призвана разрешить старую философскую проблему, состоявшую в том, что философы часто отождествляли имена и описания, также приписывали реальное существование всему тому, к чему эти имена и описания относятся. Например, мы говорим, что “золотой горы” и “круглого квадрата” нет, но они субъекты высказывания, значит, в каком-то смысле они возможны, ибо в противном случае мы о них бы вообще не говорили. Эта проблема восходит еще к элеатам (Парменид, Зенон), которые учили, что небытия нет и его даже нельзя помыслить. Но Демокрит и Платон допускали существование небытия. Итак, нас везде запутывает язык, поэтому Рассел полагал, что его теория дескрипции способна помочь. Она помогает так: одну и ту же мысль можно выразить по-другому. Так, вместо: “золотая гора не существует” надо сказать: “Нет такого X, который одновременно был бы горой и золотым”¹.

Мыслитель попытался создать философскую систему, в которой истинность каждого сложного высказывания является следствием истинности простых, далее неразложимых высказываний – атомарных предложений. Атомарные предложения соответствуют атомарным фактам реального мира. Таким образом, согласно ему, структура логики как основа идеального языка должна совпадать со структурой мира.

Рассел вошел в историю философии как непримиримый критик религии. Для доказательства своих идей он использовал аналогию, которая позже получит название “Чайник Рассела” (англ. Russell's Teapot). Мыслитель пытался опровергнуть идею, согласно которой бремя доказательства ошибочности религиозных утверждений лежит на сомневающемся. В 1952 году в статье под названием “Есть ли Бог?”² Рассел писал: “Многие верующие ведут себя так, словно не догматикам надлежит доказывать заявленные ими постулаты, а наоборот — скептики обязаны их опро-

¹ Зотов А.Ф., Мельвиль Ю.К. Западная философия XX века: в 2 т.: учебное пособие. – М.: Интерпракс, 1994. – Т. 1. – С. 328.

² Статья “Is There a God?” была отправлена мыслителем в редакцию журнала Illustrated в 1952, но так и не была опубликована.

вергать. Это, безусловно, не так. Если бы я стал утверждать, что между Землей и Марсом вокруг Солнца по эллиптической орбите вращается фарфоровый чайник, никто не смог бы опровергнуть моё утверждение, добавь я заранее, что чайник слишком мал, чтобы обнаружить его даже при помощи самых мощных телескопов. Но заяви я далее, что, поскольку моё утверждение невозможно опровергнуть, разумное человечество не имеет права сомневаться в его истинности, мне справедливо указали бы, что я несу чушь. Однако, если бы существование такого чайника утверждалось в древних книгах, о его подлинности твердили каждое воскресенье и мысль эту вдалбливали с детства в головы школьников, то неверие в его существование казалось бы странным, а сомневающегося передали бы на попечение психиатров в эпоху просвещения, а ранее — в опытные руки инквизиции”¹.

В 1948 году Бертран Рассел участвовал в открытом диспуте с философом-агностиком и монахом-иезуитом Фредериком Колстоном². Эти дебаты, посвященные вопросу о существовании Бога, транслировались на радиостанции Би-Би-Си.

Гносеологические идеи Рассела получили свое выражение в “Логико-философском трактате” его ученика и друга Людвиг Витгенштейна (1889–1951 гг.). Согласно “Трактату”, мир обладает атомарной структурой и состоит не из вещей, а из фактов: “Мир – целокупность фактов, а не предметов”³. И именно факты делают наши предложения истинными. Так, например, итог шахматной партии в виде мата есть факт, но, сбросив фигуры с доски, мы не сбросим этот факт.

Витгенштейн доводит до предела мысль Рассела о совпадении структуры логики как основы идеального языка и структуры мира, говоря, что предложение есть почти логическая фотография факта. Позднее сам Витгенштейн писал: “Моя работа продвигалась от основ логики к основам мира”⁴.

Язык, согласно Витгенштейну, предназначен лишь для того,

¹ Цит. по: Докинз Р. Бог как иллюзия. – М.: КоЛибри, 2008. – 558 с.

² Яковлев А.А. Предисловие к публикации “Диспута о существовании бога”. // Вопросы философии 1986, № 6.

³ Витгенштейн Л. Логико-философский трактат // Философские работы. Часть I: пер. с нем. / сост., вступ. статья, примеч. М.С. Козловой; перевод М.С. Козловой и Ю.А. Асеева. – М.: Изд. “Гнозис”, 1994. – С. 6.

⁴ Wittgenstein L. Philosophical Investigations. – Oxford, 1958. – P. 79.

чтобы говорить только о фактах, а всевозможное другое использование языка недопустимо. Не может говорить язык и о самом себе. Предложения математики и логики истинны, так как они тавтологии и ничего не говорят о мире. Предложения этики, эстетики, религии и метафизики вообще “бессмысленны”.

Мыслитель писал: “Большинство предложений и вопросов, трактуемых как философские, не ложны, а бессмысленны. Вот почему на вопросы такого рода вообще невозможно давать ответы, можно лишь устанавливать их бессмысленность. Большинство предложений и вопросов философа коренится в нашем непонимании логики языка”¹.

В конце трактата Витгенштейн пишет: “Правильный метод философии, собственно, состоял бы в следующем: ничего не говорить, кроме того, что может быть сказано, то есть кроме высказываний науки, — следовательно, чего-то такого, что не имеет ничего общего с философией. А всякий раз, когда кто-то захотел бы высказать нечто метафизическое, доказывать ему, что он не наделил значением определенные знаки своих предложений. Этот метод не приносил бы удовлетворения собеседнику — он не чувствовал бы, что его обучают философии, — но лишь такой метод был бы безупречно правильным”². “Философия не является одной из наук. (слово “философия” должно обозначать нечто, стоящее под или над, но не рядом с науками)”³. Поэтому, если философия хочет иметь хоть какое-то право на существование, она должна быть ничем иным, как “критикой языка”⁴. “Цель философии – логическое прояснение мыслей. Философия – не учение, а деятельность. Результат философии – не философские предложения, а достигнутая ясность предложений. Мысли, обычно как бы туманные и расплывчатые, философия призвана делать ясными и отчетливыми”⁵.

Таким образом, согласно Витгенштейну, картина мира есть образ, который человек создает в своем уме с помощью языка.

¹ Витгенштейн Л. Логико-философский трактат / Философские работы. Часть I: пер. с нем. / сост., вступ. статья, примеч. М.С. Козловой; Перевод М.С. Козловой и Ю. А. Асеева. – М.: Изд-во “Гнозис”, 1994. – С. 18–20.

² Там же. – С.6

³ Там же. – С.25.

⁴ Там же. – С.20.

⁵ Там же. – С.24.

Мир конструируется в речевом акте. Проблемы, возникающие в процессе познания, не философские, а языковые. Витгенштейн писал, что философия “дает понять, что не может быть сказано, ясно представляя то, что может быть сказано”¹.

Далее Витгенштейн произносит слова, которые не оставляют философам жизненного пространства: “Все, что вообще мыслимо, можно мыслить ясно. Все, что поддается высказыванию, может быть высказано ясно”². Соответственно, “... о чем невозможно говорить, о том следует молчать”³.

В творчестве Витгенштейна можно выделить два этапа – ранний и поздний. Первый ассоциируется с “Трактатом”, второй – “Философскими исследованиями”. На втором этапе мыслитель пересмотрел ряд своих идей и стал рассматривать язык как естественное человеческое явление. Мучения человека в поисках ответа на вечные вопросы мыслитель сравнивал с мучениями мухи, попавшей в банку и бьющейся о стекло. Философ говорил: “Какова твоя цель в философии? — Показать мухе выход из мухоловки”⁴. Витгенштейн утверждал: “Философ лечит вопрос как болезнь”⁵. Таким образом, главная функция философии – терапевтическая. Витгенштейн также разработал теорию языковых игр, подразумевающую плюрализм смыслов. Концепция языковой игры пришла на смену концепции метаязыка.

Итак, у истоков неопозитивизма были Дж.Э. Мур, Б. Рассел и Л. Витгенштейн, но все же сам неопозитивизм ассоциируется, прежде всего, с так называемым Венским кружком, в котором сформировался логический позитивизм.

В 20-х годах XX века профессор кафедры индуктивных наук М. Шлик объединил вокруг себя группу специалистов, среди которых были физик Г. Фейгль, логик Р. Карнап, математик К. Гёдель, социолог О. Нейрат и др. В 1929 году их сотрудничество было ознаменовано совместным программным сочинением “На-

¹ Витгенштейн Л. Логико-философский трактат / Философские работы. Часть I: пер. с нем. / сост., вступ. статья, примеч. М.С. Козловой; Перевод М.С. Козловой и Ю. А. Асеева. – М.: Изд-во “Гнозис”, 1994. – С. 26.

² Там же. – С. 26.

³ Там же. – С. 74.

⁴ Витгенштейн Л. Философские исследования // Философские работы. Часть I: пер. с нем. / сост., вступ. статья, примеч. М.С. Козловой: пер. М.С. Козловой и Ю.А. Асеева. – М.: Изд-во “Гнозис”, 1994. – С. 186.

⁵ Там же. – С. 174.

учное мировоззрение. Венский кружок”. Так образовалась философская школа, называемая Венским кружком.

Школа поставила перед собой серьезные проблемы:

1. Во-первых, вопрос о структуре научного знания, то есть об отношениях между научными предложениями (высказываниями) на теоретическом и эмпирическом уровнях.
2. Во-вторых, вопрос о специфике науки, то есть о критериях истинности научных предложений (высказываний).

Представители Венского кружка предполагали, что новая научная философия окончательно уничтожит метафизику, а, следовательно, и подавляющую часть всей прежней философии. Логические позитивисты пытались свести содержание всякого научного истинного знания о мире к выражению так называемого непосредственно данного, то есть сенсорной информации.

С другой стороны, научная философия может существовать только как логический анализ языка. Причем во время анализа языка науки ликвидируется всевозможная “метафизика”, а также посредством логики исследуется строение научного знания с целью выявления экспериментально проверяемого содержания научных понятий и утверждений.

Конечная цель – создание “единой науки”. Все знание первоначально должно быть выражено в протокольных предложениях, базисных предложениях языка науки, несущих реальную и объективную информацию о мире.

В рамках логического позитивизма был сформулирован принцип верифицируемости, который рассматривался как критерий познавательного значения утверждений. Верификация (от лат. “verus” - истинный и “facio” – делаю) – это процедура подтверждения теоретических положений науки опытным путем на основе наблюдений, чувственных данных, экспериментов и т. д.

По мнению многих исследователей, претензии логических позитивистов закончились банкротством позитивистских принципов:

- невозможность сведения теоретического уровня знания к эмпирическому;
- несостоятельность принципа верификации в качестве критерия осмысленности;

- невозможность резкого противопоставления научно осмысленных высказываний метафизическим.

Четвертый этап - *постпозитивизм* (50 – 60-е гг. XX в.). Постпозитивизм возник как попытка преодоления недостатков позитивизма и был представлен плеядой мыслителей, таких как Карл Поппер (1902 – 1994 гг.), Томас Кун (1922 – 1996 гг.), Имре Лакатос (1922 – 1974 гг.), Поль Фейерабенд (1924 – 1994 гг.), Майкл Полани (1891 – 1976 гг.), Стивен Тулмин (1922 – 1997 гг.)

Если логические позитивисты в первую очередь заботились о верификации утверждений науки, об их подтверждении опытом и экспериментами, то австрийско-британский философ Карл Поппер, наоборот, выдвинул принцип фальсификации и фальсифицируемости знания. Согласно этому принципу, любое утверждение, относящееся к науке, должно быть опровергнуто. Только опровержение делает теорию научной. Например, возьмем два утверждения: “Бог сотворил землю из ничего”, “Вода кипит при ста градусах”. Первое утверждение нельзя опровергнуть, так как невозможно провести опыт, а второе утверждение можно опровергнуть, если изменить условия опыта, например, если изменить давление, то температура кипения будет другой. Так, на высоте 4000 м над уровнем моря, где давление падает до 60 кПа, вода кипит примерно при 85 °С.

Итак, Поппер обернул возможность постоянно ошибаться в пользу науки. Он говорил, что ученый, найдя такой фальсификатор, должен неотлагательно отказаться от своей теории и разрабатывать следующую. В смене научных теорий и заключается позитивная роль ошибки. Следовательно, познание – это процесс, осуществляющийся путем проб и ошибок. Поппер выступил против кумулятивизма в науке, то есть процесса постоянного накопления новых истинных знаний, ведущих к научному прогрессу. Мыслитель отверг достоверность индуктивного метода познания: “Индукция, то есть вывод, опирающийся на множество наблюдений, представляет собой миф. Она не является ни психологическим фактом, ни фактом обыденной жизни, ни фактом научной практики”¹.

Поппер работал над проблемой демаркации. Он писал: “Проблему нахождения критерия, который дал бы нам в руки

¹ Поппер К. Логика и рост научного знания. – М.: Прогресс, 1983. – С. 273.

средства для выявления различия между эмпирическими науками, с одной стороны, и математикой, логикой и “метафизическими” системами — с другой, я называю проблемой демаркации”¹.

В работах “Открытое общество и его враги” (1945 г.), “Нищета историцизма” (1957 г.) Поппер критиковал теоретические построения Платона, Маркса, Гегеля, тоталитаризм и историцизм. Он назвал всю философию истории К.Маркса “историцизмом”, т.е. подведением истории под некую условную схему или парадигму. Вообще Поппер отвергал объективные законы истории, а вследствие этого и саму возможность прогнозирования социального развития. “Вера в историческую необходимость является явным предрассудком и невозможно предсказать ход человеческой истории ... научными методами”. Итак, “Историцизм – это бедный метод, который не приносит результатов”².

В обоснование своей позиции Поппер приводит следующие аргументы:

1. Человеческая история детерминирована ростом человеческого знания.
2. Ученые не могут предсказать рост научного знания.
3. Таким образом, человечество не может предугадать ход человеческой истории.
4. Необходимо отвергнуть возможность теоретической истории.

В поздних работах Поппер выдвинул гипотезу трех миров:

1. Физический мир объектов и состояний;
2. Ментальный мир состояний сознания;
3. Мир объективного знания (научные гипотезы и концепции и др.).

Несмотря на то, что многие тезисы концепции Поппера носят дискуссионный характер, его личный вклад в философию науки бесспорен.

Оригинальный исторический подход к анализу науки был предпринят американским мыслителем Томасом Куном (1922 – 1996 гг.). Наиболее известная работа – “Структура научных революций” (1962 г.). Мыслитель представил развитие науки как ре-

¹ Поппер К. Логика и рост научного знания. – М.: Прогресс, 1983. – С. 55.

² Поппер К. Нищета историцизма // Вопросы философии. – 1992. – № 4. – С. 49.

волюционный процесс смены парадигм и дисциплинарных матриц¹.

Парадигма – это система или набор положений, признаваемых большинством ученых на определенном этапе развития науки. Науку, функционирующую в рамках парадигмы, Кун называл “нормальной”. Такая наука занимается обычным и наиболее характерным для себя делом – решением головоломок. На начальном этапе процессы, связанные с решением различных проблем, протекают успешно, но со временем некоторые сложные головоломки, несмотря на коллективные усилия ученых, не поддаются решению. Сначала на это не обращают внимания, полагая, что со временем головоломка будет решена. Но постепенно приходит осознание, что в рамках главенствующей парадигмы проблема не может быть решена в принципе. Такие проблемы-головоломки Кун называл “аномалиями”. Пока аномалий мало, ученое сообщество не беспокоится, однако дальнейшее развитие самой парадигмы приводит к росту общего числа аномалий. Рост числа неразрешимых вопросов заставляет ученых вводить в парадигму новые теоретические положения, нарушая ее стройность. Парадигма становится “расплывчатой” и уязвимой для критики.

По мере накопления аномальных случаев истинность парадигмы начинает вызывать недоверие со стороны ученых. Рано или поздно наступает этап “брожения умов”, сопровождающийся расколом научного сообщества на несколько групп. Происходит ожесточенная полемика, связанная с проверкой и отсевом соперничающих теорий. Наука становится похожей на философию, для которой соперничество идей является главным принципом, а не исключением.

Кризис в науке заканчивается только тогда, когда одна из гипотез подтверждает свою способность решить проблемы-аномалии. Гипотеза завоевывает почетный статус новой парадигмы и привлекает на свою сторону большинство ученых, которые восстанавливают былое единство при решении общих проблем науки. Смена парадигм была названа Куном научной революцией.

¹ Дисциплинарная матрица – это совокупность когнитивных характеристик науки, которая объединяет членов научного сообщества. Дисциплинарная матрица состоит из: 1) символических обобщений (логика и язык), 2) метафизических допущений (концептуальные модели), 3) ценностей, 4) образцов (парадигма в узком смысле слова).

Итак, парадигма, согласно Куну, формирует мир, в котором живет и работает ученый, следовательно, изменение парадигмы означает изменение условий работы исследователя, его мировоззренческих установок и методов поиска нового знания. Научное развитие представляет собой однонаправленный и необратимый процесс.

Большой вклад в постпозитивизм внес английский философ венгерского происхождения Имре Лакатос, разработавший концепцию, которую обычно называют методологией научно-исследовательских программ. Его основные работы – “Фальсификация и методология научно-исследовательских программ”, “История науки и ее рациональные реконструкции” и др.

Основным компонентом теории И. Лакатоса является “исследовательская программа”, состоящая из “жесткого ядра” и “защитного пояса”. Жесткое ядро – это устойчивые теории, которые устанавливают сущность “исследовательской программы”. Защитный пояс – уровень конкретных теорий, которые могут изменяться. “Исследовательская программа”, согласно И. Лакатосу, включает в себя “методологические правила”, отвечающие за изменения “защитного пояса”. Данные правила представлены, во-первых, “отрицательной эвристикой”, указывающей, чего нужно избегать во время исследования, во-вторых, положительной эвристикой, то есть правилами, рекомендующими, какой путь исследования необходимо выбирать. Заслугой Лакатоса является то, что он максимально приблизил представления о научной рациональности к истории науки. Лакатос провозгласил: “Философия науки без истории науки пуста; история науки без философии науки слепа”¹.

Следующий шаг сделал американский философ Поль Фейерабенд, который существенно изменил представление о научной рациональности. Концепция Фейерабенда называется эпистемологическим анархизмом, что означает теоретико-познавательное безвластие.

Мыслитель выдвинул методологический принцип пролиферации (от лат. “proles” — отпрыск, потомство и “fero” — несу),

¹ Лакатос И. Фальсификация и методология научно-исследовательских программ. (с.265–454); История науки и ее рациональные реконструкции (с.455–524). (В кн.: Кун Т. Структура научных революций – М.: АСТ, 2001).

согласно которому ученые должны создавать такие теории, которые были бы несовместимы с общепризнанными. В результате пролиферации разворачивается всеобъемлющая и повсеместная критика таких теорий, развивается конкуренция и увеличивается мощь человеческого знания.

С точки зрения Фейерабенда, в науке господствует анархия, и каждый ученый может придумывать свою оригинальную концепцию. Философ, сравнивая науку с мифом, пришел к выводу о том, что они представляют собой разные формы идеологии. Таким образом, философия науки в лице Фейерабенда дошла до защиты иррационализма.

Особую роль в истории философии науки сыграли также Майкл Полани и Стивен Тулмин.

Полани британский ученый, физик, химик, один из основоположников “исторического” направления в философии науки. В 1950-х годах он выдвинул ряд принципиальных положений философии науки. Впервые ввел в научный оборот термин “научное сообщество”. Ученый защищал позицию, согласно которой социокультурные факторы оказывают важнейшее влияние на содержание научной деятельности. Визитной карточкой ученого в мире науки обычно считают концепцию “неявного знания”. Полани одним из первых стал изучать роль нетрадиционных форм передачи знания, таких как демонстрация, подражание, использование остенсивных определений¹. Процесс познания – это постоянное расширение рамок неявного знания с параллельным включением его компонентов в основное знание. Любые попытки дать чему-либо определения, считал ученый, “лишь сдвигают область неявного, но не могут элиминировать ее”. Также он полагал, что получаемая через ощущения информация существенно богаче той, что проходит через сознание, и “человек знает больше, чем может сказать”².

Тулмин Стивен Эделстон – американский философ в 1960-х годах создал концепцию исторического развития “стандартов рациональности и понимания”. Согласно Тулмину, ученые пони-

¹ Остенсивное определение (от лат. ostentus – выставление напоказ, показывание) неявное определение, раскрывающее содержание понятия путем демонстрации, ознакомления обучаемого с предметами и ситуациями, обозначаемыми данным понятием.

² Полани М. Личностное знание: на пути к посткритической философии. – Благовещенск: “Изд-во БГК им. И.А. Бодуэна де Куртенэ”, 1998. – С. 10.

мают друг друга благодаря наличию в научном сообществе стандарта – “матрицы понимания”. Стимулом эволюции науки является “улучшение понимания”, то есть устранение аномалий (непониманий) не укладывающихся в “матрицу”. Ученый пересмотрел классические просветительские представления о рациональности, полагая, что человеческая рациональность исторически определена социально-политическими целями, которым служит и наука.

Анализируя постпозитивизм, можно сказать, что в нем выделилось два направления – интернализм (от лат. “internus” – внутренний), который объясняет развитие науки только историей идей (К. Поппер, И. Лакатос) и экстернализм (от лат. “externus” – внешний), объясняющий динамику науки внешними социальными факторами (Т. Кун, П. Фейерабенд).

Отечественные философы науки разрабатывают срединный путь развития научного знания.

Прагматизм.

В XIX веке на американском континенте появляется оригинальное философское учение под названием “прагматизм”. Его происхождение и развитие обычно связывают с именами таких американских мыслителей XIX века, как Чарльз Пирс, Уильям Джемс, Джон Дьюи и Джордж Сантаяна. Позже классический прагматизм стал идейной основой для таких философских течений, как инструментализм, фаллибилизм, антиреализм, радикальный эмпиризм, верификационизм и др. В XX веке прагматизм, объединившись с позитивизмом, стал основой неопрагматизма (У. Куайн, Р. Рорти).

Термин “прагматизм” происходит от греческого слова “πράγμα” – дело, действие. В связи с этим под прагматизмом традиционно понимают философское течение, ориентирующееся на практику как единственный критерий истины и смысловой значимости. Философия прагматизма стала воплощением американского способа мышления и образа жизни, который ковался в эпоху освоения Дикого Запада, “золотых лихорадок” и так называемого свободного капитализма. Прагматизм – это философия дела и предприимчивого человека, который не может тратить время на “полеты в облаках”, а должен крепко стоять на земле и практиковать то, что приносит пользу и то, что успешно.

Чарльз Сандерс Пирс (1839–1914 гг.) был не только основателем прагматизма, но еще и многосторонним ученым. Он разработал концепцию тихизма (от греч. “τύχη” – случай), согласно которой случайность превалирует над фатальным детерминизмом во Вселенной. Мыслитель внес вклад в логику (стрелка Пирса) и картографию (проекция Пирса). Также Пирс занимался математикой, физикой, химией, филологией, философией истории и религии, историей философии и др.

Ученый попытался переосмыслить основы философии Нового времени, а также классическую концепцию истины как соответствия мысли объекту. В основе философии Пирса лежали три теории: теория сомнения – веры, теория значения – “принцип Пирса”, теория истины.

Теория сомнения-веры

Согласно данной теории, мышление человека как бы приспособляется к окружающей среде посредством привычки (или верования). Последние помогают человеку сохранять чувство удовлетворения. Эти верования и есть знания. Однако верования – знания человека могут быть нарушены, то есть, опровергнуты опытом. Нарушенные верования порождают сомнения, а, следовательно, и чувство неудовлетворенности. Пирс писал: “Сомнение и верование оказывают на нас положительное воздействие, хотя и достаточно различное. Верование не заставляет нас действовать немедленно, но ставит нас в такие условия, что мы будем вести себя некоторым определенным образом, когда представится возможность. Сомнение ни в малейшей степени не дает такого активного результата, но принуждает нас исследовать до тех пор, пока оно само не будет устранено”¹.

Таким образом, процесс познания всегда направлен на уничтожение сомнений, а следовательно, и на закрепление веры. Но может ли верование быть истинным знанием о мире? Пирс прекрасно знал, что часто верования не имеют ничего общего с истинным знанием, считая что “самое большее, что можно утверждать, – это то, что мы ищем такое верование, о котором мы думали бы, что оно истинно. Но мы думаем, что каждое наше ве-

¹ Пирс Ч.С. Избранные философские произведения: пер. с англ. / пер. К. Голубович, К. Чухрукидзе, Т. Дмитриева. – М: Логос, 2000. – С. 243.

рование истинно, и, право же, утверждение этого есть лишь тавтология”¹.

В русском языке иногда вместо слова “истинно” употребляется слово “верно”, “верный”, в этом можно увидеть признак прагматичности.

Итак, первая теория прагматизма как бы снимает вопрос об истинности или ложности идеи и подменяет их вопросом об их способности преодолевать сомнение. Таким образом, все люди стремятся не к истинному знанию, а лишь к устойчивому верованию. При закреплении своих верований люди используют различные методы:

1. Метод упорства. Пирс так описывал человека, использующего данный метод: “Он скажет: «Я упорно придерживаюсь истины, а истина всегда благодетельна»... удовольствие, которое он получает от своей спокойной веры, превышает любые неудобства, проистекающие из ее обманчивого характера”².

2. Метод авторитета. Пирс так раскрывал этот метод: “поголовное избиение всех тех, кто не придерживается надлежащего образа мыслей, всегда оказывалось весьма эффективным средством для того, чтобы создать единое мнение в стране... Этот метод с древнейших времен был одним из главных средств поддержания правильных теологических и политических учений и сохранения их универсального, или всеобщего характера”³. Пирс с прагматической точки зрения одобряет этот метод как самый эффективный для закрепления верований, он пишет: “Для человеческой массы и не существует, может быть, лучшего метода, нежели этот”⁴. Но и этот метод не может гарантировать успеха, так как история свободомыслия и борьбы против догматизма наглядно свидетельствует именно об этом.

3. Априорный метод. В рамках этого метода метафизики пытались представить свои верования как согласные с разумом, но реально этот метод мало чем отличается от метода упорства.

¹ Collected Papers of Charles Sanders Peirce. – Vol. I—VI. 1960, Vol. VII—VIII. 1958. (Цит. по: Зотов А.Ф., Мельвиль Ю.К. Буржуазная философия середины XIX — начала XX века: учеб. пособие для филос. фак. ун-тов. – М.: Высш. шк., 1988. – С. 469.)

² Пирс Ч.С. Избранные философские произведения. Пер. с англ. / Перевод К. Голубович, К. Чухрукидзе, Т. Дмитриева. – М.: Логос, 2000. – С. 248.

³ Там же. – С. 250.

⁴ Там же. – С. 252

4. Метод науки. Согласно Пирсу, метод науки заключается в следующем: “Каждый человек, если он обладает достаточным опытом и основательно обдумывает его, будет приведен к одному и тому же Истинному заключению”¹.

Совершенно очевидно, метод науки Пирса противоречит его же теории сомнения – веры, так как с точки зрения мыслителя любое исследование безразлично к вопросу об истинности или ложности любого верования.

Теория значения. Принцип Пирса

Ученый полагал, что значение – это совокупность практических следствий принятия той или иной идеи (веры) для человека, следовательно, значение – это лишь значение для нас, поэтому истина понимается как верование, которое успешно на практике. Принцип Пирса можно представить библейским изречением “по плодам их узнаете их”². В связи с этим философия Пирса напоминает подход Дж. Беркли, так как реальность в прагматизме как бы растворяется в ощущениях и привычках человека.

Теория истины

Согласно Пирсу, истина – это, прежде всего то, в чем мы полностью уверены. Прагматическая концепция истинности Пирса как бы балансирует между двумя позициями. С одной стороны, по Пирсу в науке должна быть одна общая истина, с другой – Пирс продолжал настаивать, что истина продукт сомнения-веры и вне объективной реальности. Таким образом, мыслитель смешивал логический и психологический аспекты познания.

Другим крупным представителем прагматизма был американский философ и психолог Уильям Джеймс (1842 – 1911 гг.), который придал данному философскому направлению мировоззренческий характер. В 1892 году Джеймс организовал первую в США лабораторию прикладной психологии. Проанализировав сущность религии, он пришел к выводу о том, что ценность религии помогает людям обрести позитивное и уверенное отношение к жизни. Философ развивал теорию великой личности и пришел к выводу, что изменения в обществе происходят под влиянием ве-

¹ Пирс Ч.С. Избранные философские произведения. Пер. с англ. / Перевод К. Голубович, К. Чухрукидзе, Т. Дмитриева. – М: Логос, 2000. – С. 259.

² Библия, Новый Завет, “Евангелие от Матфея” (Матф.7:16).

ликих личностей, и гений может стать как вдохновителем людей, так и причиной их гибели.

Джеймс пытался развить и дополнить принципы прагматического подхода. Философ понимал мир как “поток сознания”, “поток опыта”, из которого с помощью категорий познания (как инструментов) человек конструирует мир и действует в нем. Следовательно, у каждого человека свой мир, получаемый из множества “неустойчивых миров”. Человек выбирает свой мир и считает его истинным, если он благоприятен для него. Согласно Джеймсу, мы можем сомневаться в существовании Бога, но принятие Бога, обеспечивающего порядок, выгодно и благоприятно для человека. Таким образом, по Джеймсу: “Религия – живая гипотеза, могущая оказаться истинной”¹.

Вслед за Джеймсом к прагматизму примкнул Джон Дьюи, который предпринял систематическую разработку прагматизма в качестве инструментализма. В России он получил известность как педагог и, прежде всего, своими опытами по реформе американской средней школы и традиционной педагогики. Согласно Дьюи, цель воспитания – формирование личности, умеющей “приспособиться к различным ситуациям” в условиях свободных рыночных отношений. Идеи мыслителя являются до настоящего времени краеугольным камнем американской философии.

8.3. Иррационалистическая философия. Философия жизни. Философия бессознательного

Философия жизни

В последней трети XIX столетия на интеллектуальный горизонт выходят иррационализм и философия жизни. Эти направления были реакцией на кризис традиционных просветительских идеалов, противоречием между рациональностью и иррациональной сущностью человека. Возникновение иррационализма было обусловлено появлением новых парадигм научного мышления, обосновывающих невозможность абсолютного знания. Фундаментальные основы иррационализма были заложены в творчестве А. Шопенгауэра.

¹ Джеймс У. Зависимость веры от воли. – СПб., 1904. – С. 34.

Успехи психологии и биологии привлекли особенное внимание мыслителей к жизни организма и психической жизни в целом. Жизнь в ее биопсихосоциальной целостности рассматривалась как ключевой предмет исследования. Философия жизни питалась идеями немецкого романтизма, который был полон тоски по сильной индивидуальности, жаждал “возвращения к природе”. Ключевой пафос философии жизни – это сама, жизнь, противостоящая искусственному, сконструированному, механическому. В философии жизни выделяют три направления, которые по-разному понимают феномен самой жизни: биологически-натуралистическое, психологическое, культурно-историческое.

Родоначальником иррационализма считают Артура Шопенгауэра (1788 – 1860 гг.). Мыслитель прославился тем, что был холостяком и пренебрегал элементарными благами, отличался резкостью суждений и вообще был мизантропом¹, так как с крайним недоверием и подозрительностью относился к людям. Шопенгауэр в серых тонах описывал окружающий его мир и в противоположность Лейбницу считал, что данный мир является “наихудшим из возможных миров”. Мыслитель вошел в историю философии как великий пессимист².

Философ идейно противопоставлял себя Канту и полагал, что критика кантовского обоснования морали представляет собой кратчайший путь к его собственному учению, “которое в самых существенных пунктах диаметрально противоположно кантовскому”³.

Некоторое время Шопенгауэр преподавал на кафедре философии в Берлинском университете. На той же кафедре работал и знаменитый Гегель. Примечательно, что мыслитель специально назначал свои лекции в одно время с Гегелем, в итоге всегда оставался без студентов.

Главными философскими работами Шопенгауэра стали “Мир как воля и представление”, “Афоризмы житейской мудрости”. Подлинное признание трудов выдающегося философа пришло уже после его смерти.

¹ Мизантроп (греч. “μίσος” – ненависть и “άνθρωπος” – человек) человек, который негативно, предвзято, недоверчиво относится к людям.

² Пессимизм (от лат. “pessimus” – наихудший) — отрицательный, негативный взгляд на жизнь.

³ Цит. по: Быховский Б.Э. Шопенгауэр. – М.: Мысль, 1975. – С. 98.

Ключевая идея философии Шопенгауэра заключается в том, что мир пронизывает некая “мировая воля” – “воля к жизни”, которая без исключения проявляет себя абсолютно во всем через силы природы, подчиняя все, в том числе и разум. Воля проявляет себя в мире физики через тяготение, магнетизм, в животном мире – через борьбу за выживание, в мире человека также всем управляет воля, которая служит источником беспредельного человеческого эгоизма. Животные спешно пожирают друг друга в бесконечном цикле самовоспроизводства, и лишь человек может осознавать волю. Такое осознание трагично, так как человек ясно осознает неизбежность смерти, войн, революций, бессмысленного кровопролития, лжи и обмана. Воля слепа, она не имеет цели, все люди – заложники этой слепоты и неизвестности. Шопенгауэр писал: “...воля на всех ступенях своего проявления, от самой низкой до самой высокой, совершенно лишена конечной цели, постоянно испытывает стремление, потому что в стремлении единственная ее сущность”¹.

Отсутствие смысла и вытекающая отсюда невыносимость жизни толкает человека на создание философии и религии. Мыслитель писал: “Животное узнает смерть только в смерти, человек в полном сознании приближается с каждым часом к своей смерти, и это заставляет подчас усомниться в смысле жизни даже того, кто еще не постиг в самой жизни ее характер вечного уничтожения. Главным образом, поэтому человек и создал философию и религию...”². Религия, философия и искусство – это как бы “тихие гавани”, способы достойной жизни человека, в которой мировая воля борется сама с собой. Шопенгауэр разрабатывает теорию палингенезии (от др.-греч. “πάλιν” – снова и “γένεσις” – становление, рождение), смысл которой в том, что воля человека не умирает, а проявляет себя опять в новых индивидах. Хотя философ отрицал положения о переселении конкретной души. Этика Шопенгауэра сугубо индивидуалистичная, так как он полагал, что жить в обществе – большое несчастье для человека. Основные пружины человеческого поведения – это эгоизм, желающий собственного блага, злоба, желающая чужого горя и сострадание,

¹ Шопенгауэр А. О четвероюм корне... Мир как воля и представление. Т. 1. Критика кантовской философии: пер. с нем. / Ин-т философии. – М.: Наука, 1993. – С. 410.

² Там же. – С. 172.

желающее чужого блага. Государство необходимо для того, чтобы люди не истребили друг друга. В философии Шопенгауэра можно распознать идеи буддизма, согласно которому вся жизнь есть страдание. В работе “Афоризмы житейской мудрости” (1851 г.) Мыслитель попытался сформулировать кодекс наставлений в счастливой жизни. Основное наставление – мир, окружающий человека, зависит от того, как сам человек его себе представляет.

Философия Шопенгауэра оказала влияние на другого знаменитого философа – Фридриха Ницше (1844 – 1900 гг.), который представлял натуралистическое направление в философии жизни. Будущий философ родился в семье лютеранского пастора и с раннего детства проявил способности к филологии и музыке. Ницше учился в Боннском и Лейпцигском университетах, где изучал теологию и филологию, там же познакомился с сочинениями Шопенгауэра и стал преданным поклонником его творчества. В возрасте 24 лет он получил должность профессора классической филологии. Ницше имел слабое здоровье и испытывал хронические головные боли, вынужден был уйти в отставку. В начале 1889 года произошла трагедия, и в связи с помутнением рассудка последние 11 лет жизни философ вынужден был провести в психиатрической больнице.

Ницше был плодовитым мыслителем. Основные его произведения – “Так говорил Заратустра” (1883–84 гг.), “По ту сторону добра и зла” (1886 г.), “Человеческое, слишком человеческое” (1878–80 гг.), “Веселая наука” (1882 г.), “Антихрист” (1888 г.), “Генеалогия морали” (1887 г.), “Воля к власти” (опубликовано посмертно). Ницше-философ имеет сложную репутацию: одни считают его злым гением, чуть ли не провозвестником идеалов нацизма, другие считают его одним из самых честных и глубоких философов Европы. Ницше заимствовал у Шопенгауэра понятие “воли к жизни” и трансформировал его в “волю к власти”. В истории европейской культуры Ницше выделял два начала – апполоновское и дионисийское. Первое начало связано с греческим богом Аполлоном, олицетворяющим свет и гармонию, второе связано с богом Дионисом – богом радости, буйства, веселья.

Анализируя античность, Ницше пришел к выводу, что греки принимали жизнь во всей ее природной естественности. Они ценили гармонию, красоту, силу, здоровье, а европейцы, в свою

очередь, разделили жизнь на добро и зло, тем самым отказавшись от самой жизни во всей ее природной полноте.

Философ так охарактеризовал сущность своего философского подхода: “Прежде философы боялись чувств: уж не слишком ли мы отучились от этого страха? Нынче мы, сегодняшние и завтрашние философы, все до одного – сенсуалисты, не в теории, а в практике, на практике... “Воск в ушах” – это было тогда почти условием философствования; настоящий философ уже не слышал жизни, поскольку жизнь есть музыка, – он отрицал музыку жизни: старое суеверие философов, что всякая музыка есть музыка сирен. – Что ж, мы склонны нынче судить как раз наоборот...”¹.

Краеугольным понятием философии Ницше является сверхчеловек, который есть идеал сильной личности, преодолевающей повседневность мира и культ тихого рабского благополучия. Философ полагал, что современная ему Европа была наполнена господством ограниченного, посредственного большинства, которое не обладало ни моральными, ни творческими достоинствами. Ницше ассоциировал современную ему европейскую мораль с христианской моралью и полагал, что она направлена на защиту рабского большинства худших против связанного по рукам и ногам меньшинства лучших.

В своей критике христианства Ницше не был оригинален. Еще Николло Макиавелли четыре столетиями ранее писал о христианстве: “Наша религия если и желает нам силы, то не на подвиги, а на терпение. Это новое учение обессилило мир и предало его в жертву мерзавцам. Когда люди ради рая предпочитают переносить всякие обиды, чем мстить, мерзавцам открывается обширное и безопасное поприще”².

Ницше в свойственной ему нигилистической манере писал: “В глубине христианства живет злоба больных людей, инстинкт, направленный против здоровых, против здоровья. Все хорошо уродившееся, гордое, озорное и прекрасное вызывает у него боль в ушах и резь в глазах”³.³ Вслед за Шопенгауэром Ницше подверг

¹ Ницше Ф. Человеческое слишком человеческое. Книга для свободных умов. / Сочинения в 2 т.: Т. 1 – М.: Мысль, 1996. – С. 372.

² Макиавелли Н. Государь. Рассуждения о первой декаде Тита Ливия. О военном искусстве. – М.: Мысль, 2000. – С. 231.

³ Ницше Ф. Антихристианин / Сумерки богов / сост. и общ. ред. А. А. Яковлева: Перевод. – М.: Политиздат, 1990. – С. 74.

существенной критике этику Канта, называя основателя немецкого идеализма “коварным христианином”¹. Ницше писал: “Разве не чувствуется категорический императив Канта как опасный для жизни?... Только инстинкт теолога взял его под защиту!... Что действует разрушительнее того, если заставить человека работать, думать, чувствовать без внутренней необходимости, без глубокого личного выбора, без удовольствия как автомат “долга”?”².

Давая образное определение человеку, Ницше говорил: “Человек – это канат, натянутый между животным и сверхчеловеком, канат над пропастью... В человеке ценно то, что он мост, а не цель”³.

Часто философа обвиняют в злословии и презрении по отношению к людям и массе, религии и морали, но сам он говорил: “Я не понимаю, к чему заниматься злословием. Если хочешь насолить кому–либо, достаточно лишь сказать о нем какую-нибудь правду”⁴, отмечая также в другом месте, что “правдивый человек, в конце концов, приходит к пониманию, что он всегда лжет”⁵.

Ницше часто обвиняли в оправдании интересов власть предержащих, и действительно, он причислял к предтечам сверхчеловека крупных политических деятелей и полководцев, таких как Александр Македонский, Гай Юлий Цезарь, Цезаре Борджия, Наполеон. Но философ также беспощадно критиковал политическую борьбу и государство: “Государством зову я, где все вместе пьют яд, хорошие и дурные; государством, где все теряют самих себя, хорошие и дурные; государством, где медленное самоубийство всех называется – «жизнь»... Посмотрите же на этих лишних людей! Богатства приобретают они и делаются от этого беднее. Власти хотят они, и прежде всего рычага власти, много денег, – эти немощные! Посмотрите, как лезут они, эти проворные обезьяны! Они лезут друг на друга и потому срываются в грязь и

¹ Перов В.Ю. Кант и Ницше: свет и тень? // *Homo philosophans*. Сборник к 60-летию профессора К.А. Сергеева. Серия “Мыслители”, выпуск 12. – СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2002. – С. 177.

² Ницше Ф. Антихрист // Ницше Ф. Сочинения в 2-х т. – М., 1990. –Т. 2. – С. 638.

³ Ницше Ф. Так говорил Заратустра. Книга для всех и ни для кого // Сочинения в 2 т.: Т. 2 / сост., ред. и авт. примеч. К. А. Свасьяна; Пер. с нем. – М.: Мысль, 1996. – С. 9.

⁴ Ницше Ф. Злая мудрость. Афоризмы и изречения // Сочинения в 2 т. Т. 1 / сост., ред. изд., вступ. ст. и примеч. К.А. Свасьяна; пер. с нем. – М.: Мысль, 1996. – С. 746.

⁵ Там же. – С. 742.

в пропасть. Все они хотят достичь трона: безумие их в том – будто счастье восседало бы на троне! Часто грязь восседает на троне, а часто и трон на грязи”¹. Таким образом, в работах Ницше можно увидеть так называемый аморализм и нигилизм (от лат. “nihil” – ничто), то есть выпад против морали, отрицание традиционных моральных ценностей.

Ницше утверждал: “Мораль – это важничанье человека перед природой”². Однако, подвергая беспощадной критике христианство, философ высоко оценивал личность Иисуса Христа, он говорил, что христианином был только один человек – Христос, да и тот погиб на кресте³.

Критикуя показную мещанскую набожность и религиозный формализм, мыслитель образно обрисовал и церковь: “Каждая церковь – камень на могиле Богочеловека: ей непременно хочется, чтобы Он не воскрес снова”⁴.

Философия Ницше тесно связана духовно с русской литературой, в частности, с творчеством Ф.М. Достоевского и И.С. Тургенева. Ницше был знаком с творчеством Ф.М. Достоевского и считал его своим учителем. Знаменитая идея Радиона Раскольникова – “тварь я дрожащая или право имею” из романа Достоевского “Преступление и наказание” имеет некие параллели с ницшеанской концепцией о сверхчеловеке. Базаров — персонаж романа И.С. Тургенева “Отцы и дети” является приверженцем течения нигилизма и отрицает практически все принятые в обществе ценности.

Всю свою жизнь философ, пытаясь реабилитировать независимую личность, протестовал против толпы и массы, серости и фальши, стандарта и массовой культуры.

Итак, философия Ницше – это вторая со времен великого киника Диогена Синопского, тотальная переоценка всех ценностей культуры.

¹ Ницше Ф. Так говорил Заратустра / Сочинения в 2 т.: Т. 2 / сост., ред. и авт. примеч. К.А. Свасьяна; пер. с нем. – М.: Мысль, 1996. – С. 36.

² Ницше Ф. Злая мудрость. Афоризмы и изречения / Сочинения в 2 т. Т. 1 / сост., ред. изд., вступ. ст. и примеч. К.А. Свасьяна; пер. с нем. – М.: Мысль, 1996. – С. 735.

³ Ясперс К. Ницше и христианство. Перевод с немецкого Т.Ю.Бородай М.: Московский философский фонд «МЕДИУМ», 1994. –С.24.

⁴ Там же. – С. 733.

Вся философия Ницше определяется его же суждением: ”Бог умер: теперь хотим мы, чтобы жил сверхчеловек”¹, это означало, что рухнули все когда-то основные ценности европейского общества.

Разрушая старое и насаждая новое, Ницше оказался в клубке сложнейших духовных противоречий. Некоторые фразы философа стали для него самого пророческими: “Кто сражается с чудовищами, тому следует остерегаться, чтобы самому при этом не стать чудовищем. И если ты долго смотришь в бездну, то бездна тоже смотрит в тебя”². Борясь с массовостью, серостью и неоригинальностью, философ сам стал “чудовищем”. Так, Б. Рассел говорил, что не может принять философию Ницше, так как она отрицает любовь.

Учение мыслителя можно определить как натурализм, нигилизм, иррационализм, волюнтаризм, склонность к примитиву и культу силы. Ницше был представителем декадентства (фр. “decadent” – упадочный) – направления в литературе и искусстве, характеризующегося утончённым эстетизмом, индивидуализмом, имморализмом.

Взвешенную оценку творчеству немецкого философа дал Б.В. Марков: “Именно у Ницше следует учиться как критическому, так и уважительному отношению к прошлому. Как Чаадаев не унижал, а способствовал возрождению России, так и Ницше не только говорил о болезни Европы и деградации христианства”³.

Психологическое направление в философии жизни олицетворял Анри Бергсон (1859 – 1941 гг.), который ассоциировал жизнь с потоком субъективных переживаний. Он писал о некоей жизненной силе, жизненном порыве, которые управляют творческой эволюцией каждого организма. Согласно Бергсону, “развитие человеческого сознания, которое способно преодолеть узкие границы интеллекта и расширяться до интуиции, постигающей саму сущность жизни, ее первоначало, – одновременно и следствие развертывания жизненного порыва, и гарантия его дальней-

¹ Ницше Ф. Так говорил Заратустра / Сочинения в 2 т.: Т. 2 / сост., ред. и авт. примеч. К.А. Свасьяна; пер. с нем. – М.: Мысль, 1996. – С. 207.

² Ницше Ф. По ту сторону добра и зла. Прелюдия к философии будущего / Там же. – С. 301.

³ Марков Б.В. Человек, государство и Бог в философии Ницше. – СПб.: Владимир Даль, 2005. – С. 5.

шего развития. ... С этой точки зрения именно человек представляет собой цель, смысл эволюции”¹. Основные работы А. Бергсона – “Смех” (1900 г.), “Очерк о непосредственных данных сознания” (1899 г.), “Творческая эволюция” (1907 г.), “Введение в метафизику”, “Восприятие изменчивости” и др.

Культурно-историческое направление философии жизни было представлено такими мыслителями, как О. Шпенглер, Г. Зиммель. Освальд Шпенглер (1880 – 1936 гг.) в своей знаменитой работе “Закат Европы” (1918 г.) писал о том, что культура, так же как и любой организм, проходит в своем развитии цикл (около 1000 лет) – рождение, развитие, расцвет, умирание. Культура умирает, так как на смену ей приходит ее могильщик – цивилизация, унифицирующая все культурные отличия.

Философия жизни внесла значительный вклад в общеевропейскую философию и оказала большое влияние на такие школы, как философия бессознательного и экзистенциализм.

Философия бессознательного

Родоначальником философии бессознательного традиционно считают немецкого мыслителя Эдуарда фон Гартмана (1842 – 1906 гг.). Основное сочинение – “Философия бессознательного” (1869 г.).

Мыслитель, солидаризируясь с Шопенгауэром, полагал, что вся Вселенная является продуктом бессознательной мировой воли. Гартман существенно переработал систему Шопенгауэра, полагая, что завершением мирового процесса является полное упразднение мира. Но не философия Гартмана дала толчок развитию философии бессознательного, а психоаналитическое учение (психоанализ) австрийского ученого Зигмунда Фрейда.

Будущий основатель психоанализа происходил из семьи венского торговца. Окончив Венский университет и получив диплом врача, молодой ученый стажировался во Франции. Позже Фрейд стал профессором и создал Венское психоаналитическое общество (1908 г.), которое вскоре стало широко известным как Европе, так и в Америке, куда он выезжал в качестве лектора. После присоединения Австрии к нацистской Германии гитлеровскими войсками в 1938 году, будучи тяжело больным, мыслитель эмигрировал в Великобританию, где вскоре умер в возрасте 83 лет.

¹ Блауберг И.И. Анри Бергсон. – М., 2003. – С. 349.

Понимание психоанализа необходимо начинать, прежде всего, со слов самого Фрейда о данном учении: “В деле признания психоанализа обстоятельства *чрезвычайно неблагоприятны...* всякий судящий о психоанализе – сам по себе человек, у которого также существуют вытеснения и который, может быть, с трудом достиг такого вытеснения¹. Следовательно, психоанализ должен вызывать у этих лиц то же самое сопротивление, *которое возникает и у больного.* Это сопротивление очень легко маскируется как *отклонение разумом...* Потому-то так трудно привести людей к убеждению в реальности бессознательного и научить их тому новому, что противоречит их сознательному знанию”².

Следует отметить, что психоанализ имеет неоднозначную репутацию в мире науки. Так, например, очень часто эту теорию упрекают в пансексуализме, т.е. в преувеличенном внимании к сексуальности человека. Действительно, согласно классическому психоанализу, сексуальность человека определяет многие черты личности, поведенческие мотивы, цели и поступки, но нельзя забывать, что под сексуальностью психоанализ понимал не репродуктивное поведение человека, а своеобразную внутреннюю энергию, которая проявляется в скрытом, замаскированном виде. Причем, ученый отмечал, что, хотя, многие культурные завоевания были достигнуты за счет сексуальности, главным же фактором для становления культуры было ограничение сил сексуального влечения.

Фрейду, как и Марксу в свое время, пришлось отмежеваться от вольных интерпретаций своего учения. Он описал некорректное использование основ психоанализа в статье “О диком психоанализе”.

Итак, Фрейд одним из первых ученых в Европе нарушил

¹ Следует пояснить, что такое механизм вытеснения. Приведем пример из истории науки. Наличие механизма, вытесняющего или блокирующего то, что несовместимо с сознательными представлениями индивида, иллюстрирует самонаблюдение великого ученого Ч. Дарвина. Он писал в своих письмах, что он испытывал трудности при запоминании фактов, которые противоречили его теории. Поэтому ученый всегда их записывал. С другой стороны, те факты, которые подтверждали теорию, по мнению Дарвина, “запоминались сами собой, без малейших усилий” (Иванов С. М. Быстрый холод вдохновения. – М.: Советская Россия, 1988. – 271 с).

² Фрейд З. О психоанализе. Пять лекций // Хрестоматия по истории психологии. Период открытого кризиса (начало 10-х г. – середина 30-х г. XX в.) / под ред. П.Я. Гальперина, А.Н. Ждан. – М.: Изд-во Моск. Ун-та, 1980. – С.148–184.

традиционное табу¹, наложенное на изучение интимных отношений в обществе. Он перевел сексуальные отношения из разряда греха в объект научного анализа, дав, таким образом, импульс развитию таких наук, как гендерология, сексология и сексопатология. Эти науки, сопряженные с новыми данными, полученными историками, этнографами и археологами, радикально изменили классические европоцентристские представления об истории отношений полов, как в классической Античности, так и на древнем Востоке.

В основе психоанализа лежит признание огромной роли бессознательного в жизни человека. До создания психоаналитической теории философия зачастую в качестве объекта исследования имела только феномен сознания, а человек вообще традиционно понимался как носитель разума, как существо мыслящее и разумное. Фрейд попытался доказать, что дело обстоит по-другому, так как существуют глубинные, неосознаваемые пласты личности, о которых сама личность даже не подозревает.

Фрейд полагал, что бессознательное не может быть познано до конца, так как мы имеем дело всегда лишь с некоторыми проявлениями бессознательного, причем количество источников информации о бессознательном ограничено. Это описки, оговорки, очитки, сны, творчество, гипноз и наблюдаемое поведение. В основе психоаналитического учения о личности лежит триада “Оно” – “Я” – “Сверх-Я”. “Я” – это сознательная часть личности, “Оно” – бессознательное, которое существует в двух формах: во-первых, скрытое бессознательное, то есть то, что ушло из сознания и может вновь появиться в нем; во-вторых, это вытесненное бессознательное, то есть то, что в принципе не может стать сознательным. “Сверх-Я” – это сложная субстанция, которая частично находится в сфере бессознательного, а частично – в сфере сознания, это моральный цензор, который имеет два мощных ин-

¹ Табу (из одного из полинезийских языков “ta” – выделять и “pu” – всецело; tapu > tabu – “всецело выделенный”, “особо отмеченный”) – запрет, возникающий в сфере общественной жизни на разных ступенях развития общества. Запреты могут касаться поступков, слов и даже мыслей. Например, для замены табу слов нужны другие слова – эвфемизмы (от греч. “εὐφήμη” — благоречие). Эвфемизмы – это разрешенные слова, которые употребляют вместо запрещенных (табуированных). Например, в РФ является недопустимым употребление матерных слов. Нарушение запрета наказывается штрафом или административным арестом.

струмента наказания – стыд и вина. “Я” находится под давлением “Оно” и запретами “Сверх-Я”.

Описывая взаимодействие элементов личности, ученый использовал аналогию отношений между всадником и лошадью¹, которую можно интерпретировать так: Лошадь – “Оно”, Всадник – “Я”, запрет давить пешеходов – “Сверх-Я”. Иногда лошадь может выходить из-под контроля, ее может понести, и ни в чем не повинный пешеход может угодить под копыта. Так и люди: иногда могут “терять голову” и делать то, что в сознательном состоянии никогда бы себе не позволили. Например, голодный, но лишенный средств человек желает получить пищу, он видит ее на прилавке магазина, “Оно” в этом случае атакует “Я”, призывая добыть пищу любой ценой, в свою очередь, “Сверх-Я” напоминает “Я”, что воровство – это преступление и грех. “Я” мучительно балансирует между желанием и запретом. Всю свою жизнь люди находятся как бы между молотом и наковальней. Такое состояние постоянных самозапретов приводит, согласно Фрейду, к развитию множества психических отклонений и неврозов.

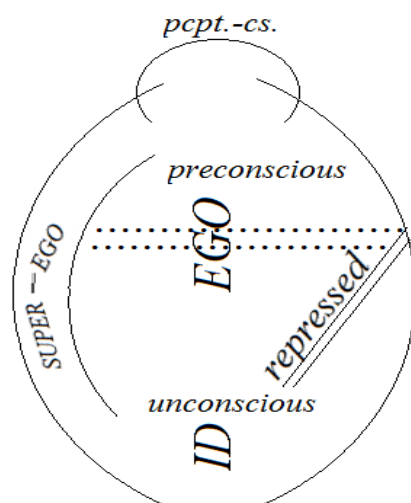

Рис. 22. Структура личности. Реконструкция собственного эскиза Фрейда.²

¹ Примечательно, что в свое время Платон и Шопенгауэр использовали эту же аналогию: первый представлял душу человека в образе колесницы с всадником и двумя лошадьми, белой и черной. Возница символизировал разум человека, а кони: белый — благородные качества души, черный — страсти и желания; второй использовал метафору для раскрытия отношений между интеллектом и волей.

² Sigmund Freud Standard Edition Vol 12: Case History of Schreber, Papers on Technique and Other Works (Kenny, Anthony John Patrick. An illustrated brief history of western philosophy / Anthony Kenny. — 2nd ed. Blackwell Publishing. 2006. – P.346.)

Следует отдельно сказать об “Оно” как важнейшем элементе личности. “Оно” – это внутренний двигатель личности, “паровой котел”, энергетический источник, который работает на основе так называемого “принципа удовольствия”.

Инстанция “Оно” всегда преследует только одну цель – удовольствие. Принцип удовольствия как основной принцип деятельности “Оно” описывает генеральное стремление нервной системы к понижению напряжения до минимального уровня.

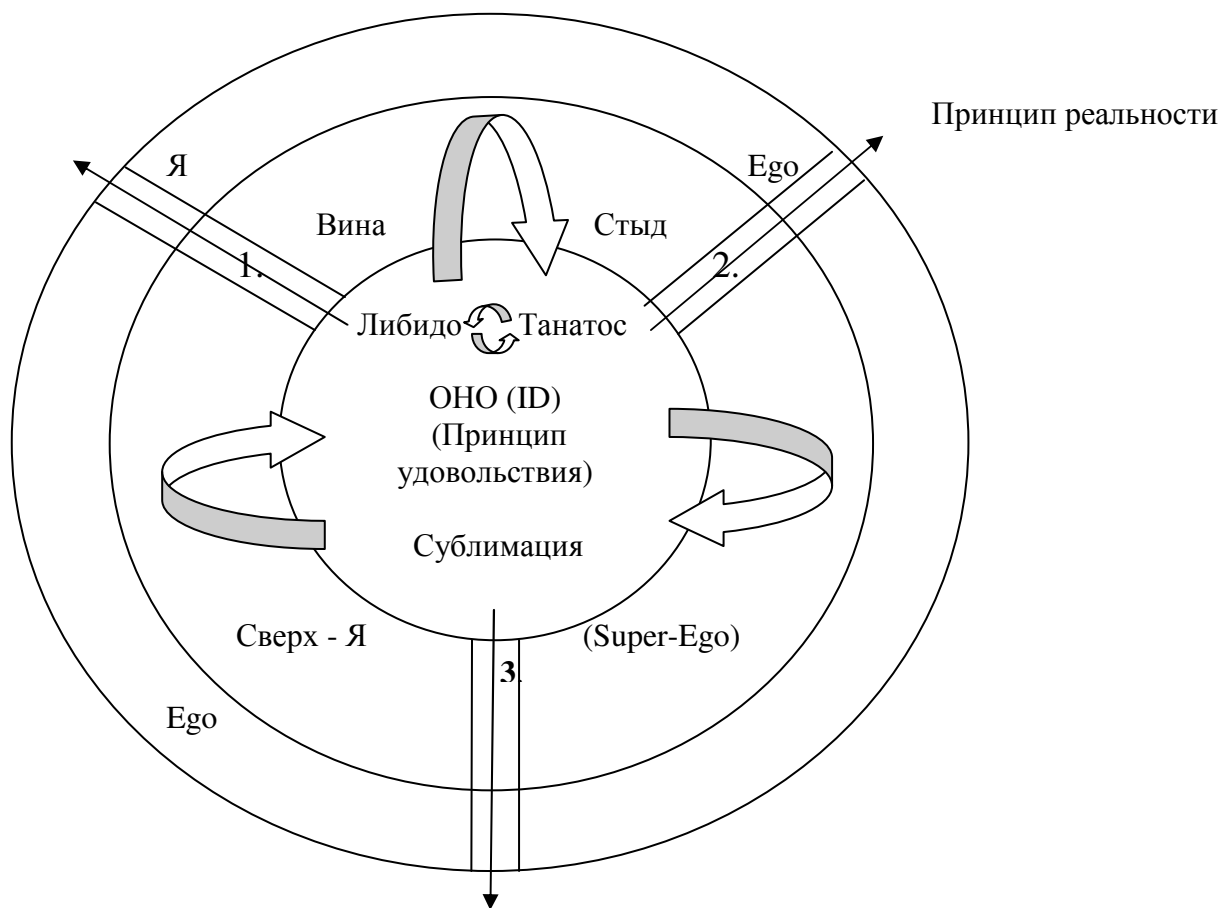
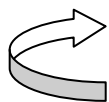

Рис 23. Структура личности в психоанализе.

– социально неприемлемые желания, отвергнутые Сверх-Я. (например: убийство, воровство, измена, ложь и т.д.);

→ – социально признанные желания, реализуемые через каналы Сверх-Я, одобренные нормами морали и обществом;

1 – семья и брак;

2 – агрессивные, но социально значимые виды деятельности (например: служба в армии, защита отечества, уничтожение противника во время боевых действий, наказание преступников);

3 – наука, спорт, искусство и т.д.

В 1920 году в работе “По ту сторону принципа удовольствия” Фрейд делает парадоксальный и ужасающий вывод, утверждая, что “принцип удовольствия находится в подчинении у влечения к смерти”, так как оба они направлены на приведение организма к уровню минимальной, то есть в идеале нулевой психической нагрузке. Таким образом, из теории Фрейда следует, что увлечение, например, алкоголем или наркотиками рано или поздно “сделает свое дело”. “Оно” постоянно будет стремиться привести нервную систему к большей разрядке, постоянно увеличивая дозу, пока система не придет к состоянию нулевого напряжения, то есть смерти.

Тем не менее, люди не погибают в массовом масштабе и не разряжают свою нервную систему до нуля, причина – наличие “принципа реальности”, так “Я”, преодолевая желания “Оно” и соглашаясь с требованиями “Сверх-Я”, часто удается выработать волевое решение, действовать рассудительно и отказываться от удовольствия.

Впечатленный массовым истреблением людей в период Первой мировой войны, Фрейд на основании анализа внутренних механизмов психического развития пришел к выводу, что помимо влечения к жизни у человека есть также и влечение к смерти. Инстинкт разрушения представлен агрессивностью, стремлением уничтожать не только все окружающее, но и себя, напротив, влечение к жизни было представлено сексуальными инстинктами и инстинктами самосохранения. Инстинкты жизни и смерти дополняют друг друга, зависят друг от друга. В одном из своих писем А.Эйнштейну, которое известно сегодня под названием “Неизбежна ли война?”, Фрейд писал, что людям свойствен инстинкт разрушения, подталкивающий их к войне. Ученый подчеркивал, что влечения к жизни и смерти не могут проявляться изолированно, они всегда переплетены. Исследователь В. Лейбин охарактеризовал психоаналитическую диффузию влечений следующим образом: “В частности, будучи эротическим по своей природе, инстинкт самосохранения нуждается в агрессивности, чтобы быть претворенным в жизнь. Направленное на внешние объекты любовное влечение также нуждается в соединении с влечением к овладению”¹. Примечательно, что в русском языке есть две уни-

¹ Лейбин В. Психоанализ: учебник. – СПб.: Питер, 2002. – С. 531.

кальные пословицы, которые афористично передают смысл этих положений: ”От любви до ненависти один шаг”, ”Бьет – значит, любит” и т.д. При невыполнении запросов со стороны инстинкта жизни, инстинкт смерти становится сильнее, подобно принципу сообщающихся сосудов.

Помимо влечения к жизни и смерти, Фрейд выделял специфический механизм утилизации энергии двух вышеперечисленных инстинктов – сублимацию (от позднелат. ”sublimatio” – возвышение). Сублимация – это переработка энергии инстинктов жизни и смерти, а также перенаправление этой энергии в русло социально значимой деятельности: наука, искусство, спорт. Например, агрессивный и сильный человек может состояться как выдающийся спортсмен, а физически слабый и ранимый человек может стать выдающимся ученым, поэтом или художником.

Вся культура – это продукт установленных запретов и сублимации. В работе ”Недовольство культурой” Фрейд полагал, что индивидуальное развитие повторяет развитие культуры. В культурном процессе обнаруживается та же борьба инстинктов жизни и смерти. В то время как человек окультуривается, он сам все больше отказывается от своих природных наслаждений, тем самым становится все более несчастным. Культура – это плата за безопасность и комфорт. Мыслитель однажды сказал: ”Первый человек, который бросил ругательство вместо камня, был творцом цивилизации”.

В основе человеческой культуры, по Фрейду, лежит так называемый Эдипов комплекс¹ – бессознательное возрастное сексуальное влечение детей к родителям противоположного пола, которое часто проявляется в любви к матери и ненависти к отцу со стороны мальчиков и наоборот – у девочек. Эдипов комплекс трактовался мыслителем достаточно широко, его проявления он видел в религии, морали, искусстве и др. Сама религия, согласно Фрейду, возникла из образа убитого отца. В работе ”Тотем и табу” он писал, что первобытная орда братьев, убив самовластного отца, позже раскаялась и установила запрет на отцеубийство и инцест. Так появилась религия, а также образ погибающего и

¹ Название явления основано на древнегреческом мифе о молодом царе Эдипе и одноименной драме Софокла ”Эдип”. Вопреки своей воле и не ведая того, Эдип убивает своего отца Лая и женится на матери Иокасте.

воскрешающегося Бога. Подвергнув тщательному анализу религиозную сферу общества, Фрейд пришел к выводу, что религия это – коллективный невроз. К таким выводам ученый пришел путем сравнения неврозов навязчивости и отправления верующими религиозных обрядов. В 1907 году в работе “Навязчивые действия и религиозные обряды” мыслитель выдвинул тезис, согласно которому патология навязчивых действий есть копия развития религии. Таким образом, человек как бы защищается с помощью религии от своих бессознательных влечений, которые в рамках религии всегда имеют аллегорическую форму удовлетворения, так, например, отказ от наслаждений здесь гарантирует верующему наслаждение в загробном мире. Итак, религия для Фрейда является универсальным неврозом навязчивости, проявляющимся повсеместно у всех верующих.

Что касается общества, то мыслитель полагал, что масса иррациональна и подвержена подсознательным влечениям. Он писал: “Масса ленива и несознательна, она не любит отказа от инстинктов, а доказательствами ее нельзя убедить в неизбежности этого отказа, и ее индивиды поддерживают друг друга в поощрении собственной разнузданности. Только влиянием образцовых индивидов, признанных ее вождями, можно добиться от нее работы и самоотверженности, от которых зависит прочность культуры”¹. Фрейд скептически относился к марксизму: “Сила марксизма состоит, видимо, не в его понимании истории и основанном на нем предсказании будущего, а в проницательном доказательстве неизбежного влияния, которое оказывают экономические отношения людей на их интеллектуальные, этические, эстетические установки”²; “нельзя предположить, что экономические мотивы являются единственными определяющими поведение людей в обществе. Уже тот несомненный факт, что различные лица, расы, народы в одинаковых экономических условиях ведут себя по-разному, исключает единовластие экономических мотивов...”³. Завершая свою критику марксизма, Фрейд заключал: “Произведения Маркса как источник откровения заняли место

¹ Фрейд З. Будущее одной иллюзии // Психоаналитические этюды. – Минск, 2003. – С. 483–485.

² Фрейд З. Введение в психоанализ: Лекции. – М., 1989. 35 лекция.

³ Там же. 35 лекция.

Библии и Корана, хотя они и не менее свободны от противоречий и темных мест, чем эти более древние священные книги”¹.

Фрейд дал оригинальную интерпретацию проблемы смысла человеческой жизни и философии. В одном из своих писем он высказал такую мысль: “Как только человек начинает задумываться о смысле жизни и о своем предназначении, он, считай, уже болен, ведь ни то ни другое не является объективной реальностью; все это лишь свидетельствует о том, что у человека скопилось много неизбытого либидо”².

Несмотря на то, что сам Фрейд часто ссылался на труды философов, себя он считал в первую очередь ученым, а не философом. Мыслитель осторожно проводил параллель между склонностью к философствованию у отдельных людей и таким психическим расстройством, как паранойя. В “Очерках по психологии сексуальности” он писал: “Жалобы параноиков показывают также, что самокритика совести по существу совпадает с самонаблюдением, на котором зиждется. Психическая инстанция, взявшая на себя функцию совести, тут начинает служить целям того же внутреннего самоисследования, которое доставляет философии материю для ее мыслительных операций. Это, должно быть, имеет значение для развития склонности к конструированию спекулятивных систем, которой отличается паранойя”³.

Итак, заслуга Фрейда состоит в том, что он убедительно показал и доказал, что сознательные представления человека о себе самом не имеют часто ничего общего с тем, что человек неосознанно желает и что он есть на самом деле. Однако нельзя забывать, что соотношение запретов и проявлений сексуальности в разных культурах неодинаковое, и это положение обуславливает слабости теории Фрейда.

¹ Фрейд З. Введение в психоанализ: Лекции. – М., 1989. 35 лекция. (Примечательно, что отец психоанализа удостоится аналогичной оценки со стороны великого русского физиолога Павлова, который сказал, что Фрейд “может, пожалуй, сам стать основателем новой религии...”) Цит. по: Уэллс Г.К. Павлов и Фрейд / пер. с англ. А.В. Мягковой и А.В. Старостина; общ. ред. и вступ. ст. А.В. Снежневского. – М.: Издательство Иностранной литературы. Редакция литературы по философии и психологии, 1959. – С. 5.

² Цит. по Франкль В. Э. Страдания от бессмысленности жизни. Актуальная психотерапия [Текст] / Виктор Эмиль Франкль; пер. с англ. С. С. Панкова. — Новосибирск: Сиб. унив. изд-во, 2011. – С. 22.

³ Фрейд З. Очерки по психологии сексуальности / пер. с нем. М.В. Вульфа; предисл. И.Д. Ермакова. – М.; Мн.: БелСЭ, 1990. – С. 122.

Неудивительно, что психоанализ позже подвергся критике со стороны философов, писателей, ученых и др. Так, знаменитый нидерландский историк и философ Йохан Хейзинга писал: “Снижению масштабов критического суждения, как мне представляется, в немалой степени способствовало течение мысли, которое можно назвать по имени Зигмунда Фрейда... Кого не изумляли нелепые рассуждения, которыми пытаются объяснить мир и человека авторы популярных статей психоаналитического толка, довольствующиеся “символами”, комплексами и фазами инфантильной душевной жизни, на основании которых они громоздят теорию за теорией, дабы извлекать отсюда свои заключения!”¹.

Знаменитый писатель В. Набоков, автор неоднозначного в этическом плане романа “Лолита”, называл Фрейда “венским шарлатаном”, а сам фрейдизм “отвратительным рэкетом”. Он говорил: “А уж пресловутая сексуальность! Это как раз она зависит от искусства, а не наоборот...”².

Существуют и другие отзывы, например, Жан-Поль Сартр писал: “Несомненно, я в юности испытал глубокое отвращение к психоанализу, которое требует объяснения, так же как и мое слепое непонимание классовой борьбы. Я отрицал борьбу классов потому, что был мелким буржуа; можно сказать, что я отрицал Фрейда потому, что был французом”³.

Но, вероятно, наиболее взвешенная характеристика фрейдизма принадлежит его идейному оппоненту – великому русскому физиологу И.П. Павлову, который говорил: “Когда я думаю сейчас о Фрейде и о нас, физиологах, мне представляются две партии горнорабочих, которые начали копать железнодорожный тоннель в подошве большой горы – человеческой психики. Фрейд взял направление вниз и зарылся в дебрях бессознательного, а мы добрались уже до света и выйдем когда-нибудь на воздух, закончим тоннель. Непременно закончим”⁴.

¹ Хейзинга Й. Homo Ludens. В тени завтрашнего дня. / Й. Хейзинга; пер. с нидерл. В.В. Ошиса. – М.: ООО “Издательство АСТ”, 2004. – С. 401–402.

² Набоков о Набокове и прочем: интервью, рецензии, эссе. – М., 2002. – С. 101.

³ Цит по. Дадун Р. Фрейд / пер. с фр. Д.Т. Федорова; предис. наук А.М. Руткевича. – М.: Изд-во АО “Х.Г.С.”, 1994. – С. 507.

⁴ Платонов К.И. Критика учения Фрейда о неврозах // Платонов К.И. Слово как физиологический и лечебный фактор. – М.: Медгиз; 1957. – С. 336.

Резюмируя вышесказанное, следует заметить, что, несмотря на достаточно острые выпады в сторону теории Фрейда, последний стал инициатором большого интеллектуального направления – неофрейдизма, представители которого скептически отнеслись к положениям классического психоанализа и выдвинули свои теории.

Ученик Фрейда, а в впоследствии один из его критиков Карл Густав Юнг (1875 – 1961 гг.) развил учение о коллективном бессознательном. Последнее в отличие от индивидуального бессознательного содержит в себе информацию о психическом состоянии всего общества. Фундаментальным элементом коллективного бессознательного являются так называемые архетипы (от греч. “*архḗτυπο*” — первообраз). Архетипы не приобретаются, а являются врожденными психическими структурами. Общечеловеческая символика мифов, волшебных сказок и историй базируется на основе этих первообразов.

Альфред Адлер (1870 – 1937 гг.), иницировавший первый идейный раскол среди сторонников Фрейда, ввел понятие “комплекса неполноценности”, которое отражало наличие у некоторых людей чувства собственной ущербности, обусловленное часто дискриминацией, душевной травмой или неудачей и т. п. Комплекс неполноценности оказывает серьезное влияние на самооценку человека, его видение собственной роли в обществе. Адлер доказал, что именно комплекс неполноценности был основой биографии многих великих людей, которые, преодолевая его, становились известными на весь мир. Так, знаменитый древнегреческий оратор Демосфен всю жизнь страдал дефектом речи, а выдающиеся полководцы и политики были людьми маленького роста, например, Б. Наполеон, А.В. Суворов, И. Сталин.

Примерно с 30-х годов XX века европейские мыслители попытались объединить теории К. Маркса и З. Фрейда. Так возник фрейдомарксизм Франкфуртской школы¹. Под Франкфуртской школой понимают разновидность неомарксизма, основными представителями которого были Теодор Адорно (1903–1969 гг.), Макс Хоркхаймер (1895–1973 гг.), Герберт Маркузе (1898–

¹ Михайлов, И.А. Макс Хоркхаймер. Становление Франкфуртской школы социальных исследований. Часть 2: 1940–1973 гг. / И.А. Михайлов; Рос. акад. наук, Ин-т философии. – М.: ИФ РАН, 2010. – 294 с.

1979 гг.), Эрих Фромм (1900–1980 гг.) и др. Термин “Франкфуртская школа” в основном применяется к исследователям, связанным с Институтом социальных исследований в Франкфурте-на-Майне.

Теодор Адорно развивал концепции “авторитарной личности” и “негативной диалектики”. Первая концепция была посвящена изучению так называемого “потенциально фашистского индивида”¹, предрасположенного к диктату сильных лидеров и общепринятых традиций. Вторая была призвана доказать правомерность “существования и дальнейшего развития философского мышления в эпоху, ставящую себе в заслугу ликвидацию философии”².

Герберт Маркузе в книге “Одномерный человек” развил теорию одномерного общества, в котором “одномерные люди” загипнотизированы СМИ. Сознание одномерного человека наполнено ложными потребностями и культом потребления.

В 1941 году Эрих Фромм в книге “Бегство от свободы” сформулировал концепцию, согласно которой человек при капитализме одинок, постоянно ощущает свою ничтожность и бессилие, в связи с этим он пытается “убежать” от самого себя и от собственной свободы. Как справедливо пишет И.В. Егорова, “само нежелание принять свободу имеет многочисленные следствия. Оказывается, вовсе не свобода порождает разрушительность, как предполагалось ранее, а именно воздержание от собственной воли, неготовность пользоваться плодами человеческой субъективности парадоксальным образом приводит к деструктивности”³.

Представители Франкфуртской школы, используя достижения марксизма и фрейдизма, критиковали западное общество XX века, полагая, что оно превратилось в специфическую систему, основанную на ложном сознании, формируемом СМИ и культе потребления. Говоря о данной школе, нельзя забывать о такой программной работе, как “Диалектика Просвещения”, которая стала совместным трудом Теодора Адорно и Макса Хоркхаймера. Несмотря на то, что работа была опубликована в 1947 году, про-

¹ Бороненкова Я.С. Фрейдомарксизм Франкфуртской школы // Полигнозис. – М., 2011. – № 1. – С. 26–31.

² Кузнецов М.М. Теодор В. Адорно – философ неидентичности / История философии. Вып. 10. – М.: ИФ РАН, 2003. – С. 32.

³ Егорова И.В. Философская антропология Эриха Фромма. – М., 2002. – С. 109.

блемы, рассмотренные в ней, актуальны и сегодня. Основная идея книги заключается в описании процесса саморазрушения Просвещения и его возвращения к мифологии, с которой оно боролось на протяжении нескольких столетий. СМИ подавляют инициативу и творчество, существует возможность возврата просвещенной цивилизации к варварству. Адорно и Хоркхаймер предупреждали, что “не просто идеальная, но практическая тенденция к самоуничтожению присуща рациональности с самого начала”¹.

8.4.Герменевтика и феноменология

Герменевтика

Понятие “герменевтика” происходит от имени древнегреческого бога Гермеса, обязанностью которого было истолкование священных текстов и донесение просьб обычных смертных до богов. В современном смысле слова, герменевтика – это философская дисциплина, изучающая процессы интерпретации и понимания текста. Выделяют следующие разновидности герменевтики: философская, религиозная, юридическая, психологическая. Деление связано с характером интерпретируемого текста: философский текст, Священное Писание, юридический документ, высказывание пациента.

Возникновение герменевтики было связано с тем, что христианские средневековые теоретики вынуждены были истолковывать различные противоречивые и неоднозначные места в тексте Библии. Проблема интерпретации Священного Писания возникла тогда, когда религиозные истины, которые считались непогрешимыми, входили в откровенное противоречие с другими положениями, которые также казались бесспорными.

Августин Блаженный, анализируя противоречия в Библии, писал: “Если мы озадачены очевидным противоречием в Священном Писании, это не позволяет нам говорить, что автор этой книги ошибался; вполне возможно, что ошибся переписчик или переводчик, или мы сами чего-то не понимаем”². Такая интерпретация “трудных мест” на протяжении долгого времени оставалась

¹ Хоркхаймер М., Адорно Т.В. Диалектика Просвещения. Философские фрагменты. – М.; СПб.: Медиум, Ювента, 1997. – С. 5.

² Norman Geisler, David Geisler *Controversial evangelism. How to listen and speak*. Oregon, 2009. – P. 201. (St. Augustine Contra Faustum, Book XI).

канонической. В конце концов, был создан классический богословский труд “Толкование Священного Писания” (*Hermeneutica Sacra*), в котором излагалась система “правильного” толкования и понимания текста Библии.

К числу известных философов-герменевтов можно отнести Ф.Шлейермахера (1768 – 1834 гг.), М. Хайдеггера (1889 – 1976 гг.), Г. Гадамера (1900 – 2002 гг.), П. Рикера (1913 – 2005 гг.).

Философская герменевтика появляется только в XIX веке благодаря деятельности немецкого философа и протестантского богослова Фридриха Шлейермахера, который разработал новую методику толкования и понимания не только священных текстов, но и философских произведений прошлого. Примечательно, что именно Шлейермахер одним из первых сделал классический перевод трудов Платона на немецкий язык. Мыслитель разработал концепцию так называемого герменевтического круга, суть которой заключалась в том, что толковать отдельные фрагменты следует в контексте всего произведения в целом, а целое соотносить с фрагментами. Причем Шлейермахер предлагал включать в герменевтический круг личность автора и другие его произведения. Таким образом, круг включает в себя текст, личность автора, социальное окружение и др. Но повсеместное использование круга привело к “искусству подбора цитат” для оправдания тех или иных верований.

Другой немецкий мыслитель, Мартин Хайдеггер, анализировал проблемы философской герменевтики. В соответствии с его подходом человеческое бытие изначально герменевтично, то есть основано на понимании.

Ганс Гадамер провозгласил необходимость перехода философии с позиций гносеологии на позиции герменевтики, то есть он ратовал за смену философского ориентира – от познания к пониманию. Человеческое существование невозможно без переживания собственного бытия. Философ попытался решить проблему понимания текста на основе предположения о том, что “опыт осмысления – осмысления, непрестанно продолжающего выражать себя средствами языка, осмысления, никогда не начинающегося с нуля и никогда не замыкающегося на бесконечности, — может быть понят как первооснова всей философской мысли”¹.

¹ Гадамер Х.-Г. Актуальность прекрасного. – М.: Прогресс, 1991. – С. 15.

Именно поэтому каждый интерпретатор имеет право на собственное, то есть личностное прочтение текста, его переоценку и переосмысление. Задача интерпретации текста заключается не в воссоздании первичного авторского текста, а в формировании своего текста, источником которого является собственный герменевтический опыт.

Центральной, с точки зрения Гадамера, характеристикой мышления является его небеспредпосылочность. Человек историчен и, следовательно, его мышление несет на себе отпечаток историчности.

Но что такое предпосылки понимания? Согласно, Гадамеру, история наполнена “пред-рассудками”, но “пред-рассудки” это не что-то ложное или субъективное. К предрассудкам нельзя применять концепты эпохи Просвещения: “очистить разум от предрассудков”. “Пред-рассудок” всегда находится в основе традиции, а последняя всегда обнаруживает себя в форме авторитетного текста. Но время нельзя обратить вспять и поэтому человек не должен фанатично следовать за авторитетом или “пред-рассудком”, в противном случае он рискует попасть в круговорот интерпретаций, сансары непонимания.

Что касается приложения герменевтики к социальной реальности, то в этом смысле большую роль сыграла философия Поля Рикера, поскольку именно в его трудах была проанализирована так называемая “текстуальная природа социального действия”. С точки зрения Рикера, социальная наука может рассматриваться как герменевтика.

Для такого предположения есть два основания:

- 1) социальное действие может быть сравнено с текстом, нуждающимся в интерпретации и понимании;
- 2) в методологии социальных наук есть процедуры, которые аналогичны процедурам герменевтической интерпретации текста. В социальных действиях людей также ищут смысл, как и в нарративах¹, то есть текстах.

Именно поэтому философия П. Рикера примыкает к тому, что обычно называют понимающей социологией. Подходы, раз-

¹ Нарратив (англ. и фр. “narrative” – рассказ, повествование) – исторически и культурно обоснованная интерпретация некоторого аспекта мира с определенной позиции.

работанные Рикером, активно применяют в прикладных социологических исследованиях.

Герменевтическая методология применяется западными учеными для исследования таких феноменов как, СМИ, Интернет, образование, здоровье, уход и социальная работа (health research, nursing science)¹. Особенно важна концепция нарратива Рикера для анализа такого социологического инструмента, как интервью.

Российские исследователи также обращаются к теоретическим построениям Рикера. Так, концепция нарратива используется исследователем Н.Н. Козловой² в качестве методологического ресурса для изучения личных документов. В основу социологического метода Н.Н. Козловой положен ключевой тезис Рикера: нет такого человеческого опыта, который не был бы опосредован нарративом.

Исследователи Н.А. Шматко и Ю.Л. Качанов адаптировали рикеровское понятие “нарративная идентичность” для так называемого метода “рефлексивного жизнеописания”³. Исследователи В.С. Вахштайн, Д.Л. Константиновский, Д.Ю. Куракин исследовали природу социологической интерпретации в исследованиях образования⁴.

Герменевтика крайне важна для философии, последняя практически невозможна без первой.

Феноменология

Феноменология (от нем. “phänomenologie” – учение о феноменах) – это оригинальное философское направление XX века, которое ставило перед собой задачу отказаться от философских систем, подобных гегелевской, и обратиться к первичному познающему сознанию.

¹ Ricoeur’s hermeneutic phenomenology: an implication for nursing research // Scandinavian Journal of Caring Sciences. – 2008. – Vol. 22, Issue 4.

² Козлова Н.Н. Методология анализа человеческих документов // Социс. 2004. № 1. / Н.Н. Козлова, И.Н. Сандомирская Я так хочу назвать кино. "Наивное письмо": Опыт лингво- социологического чтения. – М.: Гнозис, 1996.

³ Качанов Ю.Л., Шматко Н.А. Базовая метафора в структуре социальной идентичности // Социологические исследования. – 1996. – № 1.

⁴ Константиновский Д.Л., Вахштайн В.С., Куракин Д.Ю. Реальность образования и исследовательские реальности. – М.: ГУ-ВШЭ, 2010.

Родоначальником феноменологии считают немецкого философа Эдмунда Гуссерля (1859 – 1938 гг.) Свое учение он начинал с призыва: “Назад, к самим вещам!”. Мыслитель пытался выявить “чистое сознание”. Это было необходимой предпосылкой превращения философии в строгую науку. Чтобы найти чистое сознание, необходимо его очистить от эмпирического содержания. Для этого мыслитель предложил метод “феноменологической редукции”, с помощью которой из сознания удаляются предмет, субъект, сам акт постижения. Иногда такую процедуру очищения сознания называют “щеткой Гуссерля”¹. Феноменологическая редукция напоминает метод радикального сомнения Декарта. Важный элемент редукции – “эпохе” (от греч. “ἐποχή” – задержка, остановка, удерживание, самообладание) – приостановка всех метафизических суждений о бытии предмета вне воспринимающего его сознания.

Далее, по Гуссерлю, остается очищенное сознание, которое имеет основное свойство “интенциональность” (от лат. “intentio” – намерение) – направленность сознания на определенный предмет. Вообще стоит отметить, что сама феноменологическая редукция противоестественна человеческому сознанию, так как всегда возникает вопрос, а что если вместе с удалением из сознания всех мыслей о субъекте и предмете познания исчезнет и сознание. Выражаясь современным “компьютерным” языком, сознание как бы форматируется. Согласно Гуссерлю, в ходе этой процедуры что-то останется, это “ноэмы” – смыслы возможных предметов и “ноэзис” – отношения к этим смыслам. Именно данная структура абсолютных смыслов и отношений исследуется феноменологией.

Огромное значение для понимания системы Гуссерля имеют такие понятия, как “жизненный мир” и “горизонт”.

Феноменология оказала существенное влияние на развитие методологии психологии, психиатрии, социологии, исторических наук, искусствоведения и других дисциплин.

Большой вклад в исследование социальной реальности через призму феноменологии внес австрийский философ Альфред Шюц (1899 – 1959 гг.). Основываясь на философской феномено-

¹ Опенков М.Ю. Хакни будущее: введение в философию общества знаний. – М., 2007. – С. 58.

логии Гуссерля, Шюц предложил так называемый микросоциологический подход, основанный на предположении о том, что индивиды не являются пленниками социальной структуры, а сами воссоздают ее за счет своих субъективных интерпретаций. Поэтому для адекватного социального познания необходимо:

- “взять в скобки” вопрос о существовании мира объектов вне сознания;
- освободиться от “предвзятостей” видения и определить исходное общезначимое для всякого субъекта, разделяемое им, но не независимое от него;
- выявить “незатемненную” наработанными условностями установку;
- реконструировать возможные согласования – понимания в интерсубъективном взаимодействии-общении людей;
- выявить основополагающие принципы и механизмы конструирования людьми своего социокультурного мира.

Шюц исследовал поведение военнослужащих, эмигрантов, путешественников и чужестранцев¹.

Учениками Шюца стали П. Бергер и Т. Лукман, написавшие работу “Социальное конструирование реальности”².

Бергер и Лукман писали: “...социология должна либо находиться в постоянном диалоге с историей и философией, либо утратить собственный объект исследования. Этим объектом является общество, как часть человеческого мира, как созданное людьми, ими населенное и в свою очередь создающее людей в непрерывном историческом процессе”³.

Феноменологический подход к исследованию социальных явлений особенно актуален в нашей стране, так как сейчас идет процесс образования новых социальных групп, каждая из которых имеет свои знания социальной реальности, которые подчас несовместимы друг с другом.

¹ Шюц А. Избранное: Мир, светящийся смыслом / пер. с нем. и англ. — М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2004. — 1056 с.

² Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. — М.: Медиум, 1995. — 323 с.

³ Там же. — С. 302.

8.5. Философская антропология и экзистенциализм

Философская антропология

Влиятельным философским направлением XX века являлась философская антропология, представители которой развивали теории о природе и сущности человека. Философская антропология видела свою задачу в осмыслении системы научного знания о различных сторонах человеческого бытия в их целостном изучении. Главными представителями данного направления были немецкие мыслители Макс Шелер (1874 – 1928 гг.), Арнольд Гелен (1904 – 1976 гг.), Хельмут Плейснер (1892 – 1985 гг.).

Самым известным произведением М. Шелера стала работа “Положение человека в Космосе”. Философ выделил пять антропологических идей в истории человечества:

1. Религиозная идея о человеке.
2. Идея “*homo sapiens*” – человека разумного.
3. Идея “*homo faber*” – человека деятельного, трудящегося.
4. Идея постоянного падения и деградации человека.
5. Идея сверхчеловека Ницше.

Мыслитель полагал, между этими подходами нет никакой связи. Пытаясь разработать универсальный подход, который бы преодолевал недостатки предыдущих концепций, Шелер определяет человека как “направление движения самого универсума”¹. Центральным понятием для Шелера является категория “духа”. Шелер полагал, что становление Бога и человека с самого начала взаимно предполагают наличие друг друга.

Продолжал традиции философской антропологии Арнольд Гелен, главным трудом которого является “Человек, его природа и положение в мире” (1940 г.). Философ отказался от метафизического рассмотрения человека и развил биологический взгляд на сущность человека. Как пишет А.М. Руткевич, “к философским теориям своих современников, ставящим в первую очередь проблему человека, Гелен относился иронически. Он сравнивал эти теории с произведениями писателей, которые, конкурируя на рынке, хотят понравиться читателю и ориентируются на вкус публики, вместо того, чтобы познакомиться с фактами науки”².

¹ Шелер М. Человек в эпоху уравнивания // Избр. произведения. – М., 1994. – С. 105.

² Руткевич А.М. Теория институтов А. Гелена // История философии. Вып. 5. – М.: ИФ РАН, 2000. – С. 36.

Гелен пришел к пониманию того, что человек – “существо ущербное”, он не имеет того, что имеет животное (когти, клыки, шерсть). Человек не может выжить в дикой природе, его инстинкты редуцированы, он может жить только в культуре. Социальные институты, согласно А. Гелену, являются заменой редуцированных инстинктов.

Другой мыслитель, Хельмут Плеснер, попытался выстроить свою антропологию на основе так называемой “научной философии жизни”. Главная работа Плеснера – “Ступени органического и человек” (1928 г.). Основная идея заключается в том, что человек существо – эксцентрическое, так как постоянно стремится стать иным, не таким, каков он есть в данный момент времени. Человек живет как бы без места, то есть без “здесь и сейчас”. Человек постоянно в разладе с самим собой и носит в себе конфликт и пустоту. Человек жаждет пристанища и всегда находит действительную родину лишь в религии.

Плеснер сформулировал главные “антропологические законы”:

- закон естественной искусственности. Человеку необходимо компенсировать внутреннюю пустоту плодами своей деятельности;
- закон “опосредствованной непосредственности”, согласно которому, все что происходит с человеком, оказывается объективным лишь для его “Я”.
- закон “утопического местоположения” показывает, что человеку необходима вера в метафизические идеи.

Помимо классиков философской антропологии (Шеллера, Гелена, Плеснера), особый вклад в развитие данного направления внесли К. Леви-Стросс, а также П. Тейяр де Шарден и Х. Ортега-и-Гассет и др.

Экзистенциализм

Экзистенциализм (от позднелат. “*existentia*” – существование) – философское учение, которое главным предметом изучения делает проблему существования человека.

Экзистенциальная философия возникла накануне Первой мировой войны в России и была представлена творчеством таких мыслителей как Л.И. Шестов и Н.А. Бердяев. После Первой мировой войны философскую эстафету принимает Германия, где

работают крупные экзистенциалисты – К. Ясперс, М. Хайдеггер, М. Бубер. В период и после Второй мировой войны экзистенциальная проблематика развивается во Франции в работах таких мыслителей, как А. Камю, Ж.-П. Сартр, Г. Марсель, М. Мерло-Понти, С. де Бовуар.

В 1940–1950-х годах экзистенциализм получил распространение в Италии в работах мыслителей Н. Аббаньяно, Э. Пачи, в Испании – Х. Ортега-и-Гассет.

Экзистенциализм как философское направление носит неоднородный характер. Различают экзистенциализм религиозный, представленный такими мыслителями, как К. Ясперс, Г. Марсель, Н.А. Бердяев, Л.И. Шестов, М. Бубер и атеистический вариант, разработанный в трудах Ж.-П. Сартра, А. Камю, М. Мерло-Понти, М. Хайдеггера. Следует сказать, что понятие “атеистический экзистенциализм” является достаточно условным.

Экзистенциалисты подчеркивали тесную духовную связь и преемственность своих идей с творчеством таких мыслителей, как Б. Паскаль, С. Кьеркегор, М. Унамуно, Ф.М. Достоевский. На экзистенциализм оказали влияние А. Шопенгауэр, Ф. Ницше, раскрывающие в своих трудах такое направление, как философия жизни, а также и феноменология Э. Гуссерля.

Среди писателей XX века экзистенциальную проблематику можно рассмотреть в умонастроениях Э. Хемингуэя, А. де Сент-Экзюпери, С. Беккета и др.

Выдающимися представителями философии экзистенциализма XX в. традиционно считают Карла Ясперса (1883 – 1969 гг.), Жана-Поля Сартра (1905 – 1980 гг.), Альбера Камю (1913 – 1960 гг.), Мартина Хайдеггера (1889 – 1976 гг.).

Немецкий философ Карл Ясперс одним из первых поставил экзистенциальную проблематику, заявив, что обычно человек живет “заброшенной” жизнью – “как все”. Так происходит до тех пор, пока человек не оказывается в “пограничной ситуации”, то есть ситуации между жизнью и смертью. В таких ситуациях человек обнаруживает у себя новые качества. Обнаружение происходит потому, что человек соприкасается с высшим бытием, абсолютом.

Для французского мыслителя Жана-Поля Сартра основная проблема экзистенциальной философии – это проблема выбора.

Центральное понятие философии Сартра “для-себя-бытие”, которое обозначает некую высшую для человека реальность, его собственный внутренний мир, который человек стремится познать, но это сложно сделать, так как сначала необходимо осознать “для-другого-бытие”, то есть различные взаимоотношения с другими людьми.

С точки зрения Сартра сознание не имеет источников или оснований, его нельзя определить, т.к. сознание – “ничто”, в противном случае мы могли бы указать на такую данность, как сознание.

В ходе анализа Сартр приходит к выводу, что условием жизни и основанием активности человека является свобода, которая проявляется в выборе, но выборе не простом, а судьбоносном. Судьбоносный выбор человека Сартр называет экзистенциальным, после которого сложно или невозможно повернуть назад: выбор профессии, супруга, решение принять участие в борьбе, пойти на войну и т. д. Но вместе с проблемой свободы возникает проблема ответственности, и человек ответственен за все, что он совершает.

Другой мыслитель, Альбер Камю, вопрос о смысле жизни сделал главной проблемой своей экзистенциальной философии. Главный и самый известный тезис Камю – человеческая жизнь, по сути, бессмысленна и абсурдна. Жизнь – это гонка, заканчивающаяся смертью, которая есть Ничто. Поэтому жизнь человека – это абсурд (от лат. “absurdus” – нестройный, нелепый; от лат. “ad absurdu” – исходящий от глухого), нелепое, глупое, из ряда вон выходящее событие.

Камю обосновывает абсурдность жизни с помощью двух доказательств:

- многое из того, что ранее имело смысл, теряет свое значение и кажется бессмысленным для человека, если он соприкасается со смертью;

- человек беспомощен перед силами природы.

В 1942 году Альбер Камю написал философское эссе “Миф о Сизифе”¹, которое стало ключевым произведением в философии абсурдизма. Камю использовал знаменитый древнегреческий миф о Сизифе, который бросил вызов богам, за что и был нака-

¹ Камю А. Сочинения в 5 т.: Т. 2; пер. с фр. – Харьков: Фолио, 1997. – 527 с.

зан. Он должен был вечно вкатывать огромный камень в гору, откуда тот неизменно скатывался вниз. Каждый раз труд надо было начинать сначала. Таким образом, Сизиф стал символом бессмысленного труда, на который обречен человек. Бессмысленный труд Сизифа есть метафора современной жизни, потраченной людьми на бесполезный труд на заводах и в учреждениях. С точки зрения Камю, надо не бежать от жизни, а схватиться с ней, бунтовать и бороться.

Немецкий мыслитель Мартин Хайдеггер¹ разрабатывал сами основы экзистенциалистского понимания бытия, философии и человека.

Согласно мыслителю, “бытие в мире” состоит из “бытия с другими” и “бытия самого себя”. Первое бытие обезличивает человека, второе возможно только в том случае, если человек отстаивает свою идентичность, которая есть основание его свободы. Защита своей идентичности – главная задача человека. Дом человека – не физический мир, а язык, живя в котором человек реализует свою экзистенцию.

Основными чертами экзистенциализма стали трагизм и пессимизм. Человек как бы “заброшен в мир”, и жизнь его наполнена проблемами и абсурдом. Но существовал и оптимистический вариант экзистенциализма. Он был представлен творчеством итальянского мыслителя Николы Аббаньяно (1901–1990 гг.), который выдвинул формулу “возможность возможности”, обозначающую то, что выбор должен осуществляться человеком так, чтобы исключить невозможность последующего выбора.

Экзистенциализм оказал существенное влияние на социальные теории. Это влияние проявилось, прежде всего, в становлении экзистенциальных концепций личности и свободы.

Для многих философов-экзистенциалистов человеческая личность является самоцелью, а коллектив, в свою очередь, есть лишь средство, помогающее индивиду решать материальные и правовые проблемы, следовательно, общество необходимо лишь для того чтобы гарантировать возможность наиболее свободного

¹ В 1933 году после прихода к власти национал-социалистов Хайдеггер был назначен ректором Фрейбургского университета. В инаугурационной речи он объявил сущностью духовной деятельности “сохранение расовых и почвенных сил немецкого народа”. После окончания Второй мировой войны Хайдеггеру временно было запрещено преподавать.

духовного развития каждого отдельного индивида. Главная такая “общественная” гарантия заключается в обеспечении правового порядка и защите людей от разного рода посягательств.

По мнению экзистенциалистов, общество, несмотря на все блага, которые оно предоставляет человеку, играет отрицательную роль, так как свобода данная человеку в виде различных модусов (экономическая, политическая и др.), всегда является лишь частным проявлением подлинной свободы. Настоящая же свобода может возникнуть лишь по ту сторону общественных сфер материального производства и права, в сфере столкновения индивидуальных экзистенций.

Таким образом, экзистенциализм передвинул центр тяжести с изучения общества на конкретного человека. Но это не говорит о том, что экзистенциализм не развивал социальную мысль, так как существует так называемая экзистенциальная социология¹. Попытаемся вкратце определить проблемное поле теоретической экзистенциальной социологии. Наиболее известными экзистенциальными социологами являются: Джила Хейм, автор книги по экзистенциальной социологии Ж.-П. Сартра², Ричард Квинни, Ян Крэйб³.

Каково же проблемное поле экзистенциальной социологии? Американский ученый Эдвард Тириахьян предложил пересмотреть взаимоотношения социологии и философии, а также создать условия для взаимных методологических трансформации данных направлений.

Во-первых, философия должна признать, что человек в первую очередь живет в сообществе с другими людьми, а не в некоем абстрактном вакууме. Во-вторых, социология, отделившаяся от философии, стала крайне сконцентрированной на всевозможных эмпирических исследованиях, которые необходимо профессионально обобщать и интерпретировать.

¹ Мельников А.С. Экзистенциальная социология в контексте проблем становления // Методология, теория и практика социологического анализа современного общества: Сборник научных трудов. – Харьков, 2006. – С. 77–81; Мельников А.С. Социетальная экзистенция: за и против // Социология: теория, методы, маркетинг. – 2007. – №1. – С. 92–104.

² Hayim G. The Existential Sociology of Jean Paul Sartre. – Amherst, 1980. Hayim G. Existentialism and Sociology. – New Brunswick, 1996.

³ Craib I. Existentialism and Sociology: A Study of Jean-Paul Sartre. – Cambridge, 1976. Quinney R. Social Existence. – S.I., 1982.

Тириакийян говорит о том, что классическая философия, восходя от Платона к Гегелю и другим мыслителям, воплощается, прежде всего, в “монополии познания действительности с помощью системы классификации, которую утверждает рационализм”¹. Согласно Тириакийяну, традиционная философия, базируясь на декартовском тезисе “*cogito ergo sum*”, постоянно вынуждена преодолевать препятствие в виде экзистенциального вопроса: “разве мы не должны существовать прежде, чем мы могли бы мыслить?”.

Следовательно, ключевой принцип экзистенциальной философии составляет антикартезианский тезис “существую, следовательно, могу мыслить”. Эдвард Тириакийян говорит, что сконцентрировать внимание крайне важно именно на “я есть” (*I am*) как первоначальном основании философствования, а также на том, что означает быть для субъекта и что вообще означает быть”². Итак, проблема “экзистенциального Я в обществе” является основной в экзистенциальной социологии.

Особую роль в становлении экзистенциальной социологии сыграла так называемая калифорнийская социологическая школа (школа Дугласа). Ее представители, Дж. Котарба и А. Фонтана, декларировали: “Концепция “экзистенциального Я” обращена к уникальному опыту человека, находящегося в контексте современных ему социальных условий, опыту, наиболее явственно отражающемуся в непрерывном ощущении становления и активного участия в социальном изменении”³.

В связи с вышесказанным возникает глобальная философская проблема поиска смысла существования конкретного человека. Современный человек находится в состоянии экзистенциальной фрустрации⁴ или экзистенциальном вакууме, он ощущает

¹ Tiryakian E. *Sociologism and Existentialism: Two Perspectives on the Individual and Society*. - Englewood Cliffs (NJ.), 1962. - P. 74. (Цит. по Мельников А.С. Проблемное поле экзистенциальной социологии // Социология: теория, методы, маркетинг. - 2008. - №2. - С. 83-102.)

² Там же. - С. 83-102.

³ *Postmodern Existential Sociology* / Ed. by J.Kotarba, J.Johnson. - Walnut Creek (CA), 2002. -P.7.

⁴ Фрустрация (лат. *frustratio* — обман, тщетное ожидание, расстройство, разрушение (планов, замыслов), от *frustror* — обманываю, делаю тщетным, расстраиваю), психологическое состояние гнетущего напряжения, тревожности, чувства безысходности и отчаяния.

утрату смысла происходящего. Все общественные и политические смыслы относительны, и общество – это, как говорил А. Камю, возможно, лишь “театр абсурда”. Через переживание и осознание своей экзистенции человек может обрести истинный смысл своего бытия.

Американские исследователи С. Лаймен и М. Скотт, написавшие книгу “Социология абсурда”¹, глубоко и оригинально проанализировали через призму экзистенциальной социологии “состояние абсурда”, ощущаемое людьми, живущими в обществе.

Следующим важным компонентом экзистенциальной социологии является интерес к проблеме одиночества, которая раньше считалась проблемой сугубо философской или психологической.

Актуальной является проблема смерти и пограничной ситуации, которая согласно М. Хайдеггеру, является инструментом прозрения своей экзистенции. Тириакийян заимствует эту идею и развивает ее: “Социология в этом плане должна уделять больше внимания катастрофическим ситуациям, в которые попадает коллектив *in toto*, ибо катастрофа (и природная, и антропогенная) расшатывает повседневный мир общества (соответствующий миру *das Man* у Хайдеггера), а формы реагирования на катастрофы могут быть солидарными, анемическими или смешанными”².

Анализируя функциональную роль экзистенциального подхода в социальном познании, Дж. Дуглас писал о том, что экзистенциальные социологи в первую очередь “обеспокоены развитием технологий и бюрократии – современных институтов, которые имеют тенденцию к доминированию и подавлению эмоциональных потребностей людей”³.

Исследователь А.С. Мельников справедливо пишет: “Экзистенциальная социология – больше чем просто метод. Это попытка единения с другими в общем стремлении познать общество, в котором мы живем, найти и выразить истину нашего совместного существования”⁴.

¹ Lyman S., Scott M. A Sociology of the Absurd. – N.Y., 1970.

² Tiryakian E. Sociologism and Existentialism: Two Perspectives on the Individual and Society. Englewood Cliffs (NJ.), 1962. – P.164.

³ Douglas J.et.al. Introduction to the Sociologies of Everyday Life. – Boston, 1980.

⁴ Мельников А.С. Проблемное поле экзистенциальной социологии // Социология: теория, методы, маркетинг. – 2008. – №2. – С 83–102.

На протяжении долгого времени и до сих пор экзистенциализм является популярным философским направлением. Теоретические приложения экзистенциализма к социологии, психологии, историческим наукам продолжают давать новые оригинальные взгляды на проблему отношений человека и общества.

8.6. Аналитическая философия и постмодернизм

Аналитическая философия

Аналитическая философия – это мощное многонациональное направление западной интеллектуальной культуры XX века, представители которого практиковали методы лингвистического и логического анализа языка для решения различных проблем философии. С одной стороны, аналитическая философия уходит своими корнями в британский эмпиризм, с другой – в континентальный рационализм.

Как пишет исследователь Н.И. Петякшева, “Аналитическая философия (АФ) – одно из наиболее влиятельных направлений современной западной философии, в центре внимания которого находятся анализ языка, понимаемый как ключ к философскому исследованию мышления и знания... АФ в целом не представляет собой единой теории, принимаемой всеми многочисленными школами философии анализа. Единственной объединяющей аналитиков на начальном этапе развития АФ установкой была уверенность в возможности решения (или элиминации) философских проблем с помощью анализа языка – искусственного или естественного...”¹.

В качестве рабочего определения аналитической философии, учитывая его условный характер, можно использовать следующее положение: аналитическая философия – “это философия, последовательно устраняющая из аргументации метафоры и произвольные аналогии”².

Наиболее яркими представителями аналитической философии традиционно считают Готлоба Фреге, Бертрانا Рассела, Джорджа Мура, Людвиг Витгенштейна, Рудольфа Карнапа, Джона Остина, Гилберта Райла, Уилларда Ван Ормана Куайна,

¹ Аналитическая философия / под ред. М.В. Лебедева, А.З. Черняка. – М.: Изд-во Российского университета дружбы народов, 2006. – С. 9.

² Там же. – С. 11.

Нельсона Гудмена, Дональда Дэвидсона¹. Список имен, конечно, может быть расширен, но невозможно представить себе эволюцию аналитической философии без каждого из них.

В 1892 году немецкий философ Г. Фреге в статье “О смысле и значении” сформулировал программные основы аналитической философии. Как интеллектуальное направление аналитическая философия состоялась в Англии в работах Дж. Мура и Б. Рассела, которые в 1898 году выступили с критикой абсолютного идеализма, противопоставляя ему философский “анализ” и “реализм”

Б. Рассел вслед за Дж. Муром впервые в истории философии обосновал и применил логический анализ именно как философский метод. Расселовские идеи стали отправными точками опоры для разработки концепций логического позитивизма, основными представителями которого были Р. Карнап, Г. Рейхенбах, К. Гемпель и др.

В рамках аналитической философии особую популярность завоевала так называемая лингвистическая философия, или философия лингвистического анализа, которая в английском варианте лингвистической философской традиции была представлена кембриджской и оксфордской школами анализа языка.

К кембриджской школе принадлежали Н. Малкольм (“Состояние сна”), Дж. Уиздом (“Витгенштейн об индивидуальном языке”), которые находились под сильным влиянием философии Витгенштейна. Оксфордская школа была представлена такими мыслителями, как Г. Райл (“Понятие сознания”), Дж. Остин (“Чужое сознание”), П. Стросон (“Значение и истина”), (“Три способа пролить чернила. Философские работы”) и др.

На базе теоретических разработок Дж. Остина в 1970–80-х годах появилась концепция речевых актов, которая находилась в тесной связи с теоретической лингвистикой (Дж. Серль, М. Даммит, Д. Дэвидсон и др.).

Основными заслугами аналитической философии XX века традиционно считают:

- осмысление специфической связи речевой коммуникации и человеческого опыта;
- новое осмысление специфики философских проблем.

¹ Шрамко Я.В. Что такое аналитическая философия? // Эпистемология и философия науки. – 2007. – № 1. – С. 87–110.

Что касается приложения теорий аналитической философии к социальным наукам, то отдельно следует сказать о теории британского философа Гилберта Райла¹ (1900–1976 гг.) и его концепте “thick description” (“насыщенное описание”). Введение этого понятия позволяет отчасти решить важнейший для социальных наук вопрос – как строить описание изучаемой нами “социальной реальности”, чтобы оно могло считаться адекватной этой реальности?

Что такое “насыщенное описание”? Райл придумал поясняющую ситуацию, которая известна под названием “подмигивающие мальчики”.

Итак, представим себе двух мальчиков, которые моргают правым глазом, то есть смыкают и размыкают нижнее и верхнее веки правого глаза. Первый делает это произвольно, а второй подает секретный сигнал своему другу-сообщнику. С точки зрения объективного наблюдения эти два движения идентичны. Если использовать фото или видеокамеру для фиксации движения век, то невозможно точно утверждать, какое из них было только морганием, а какое – специальным подмигиванием.

Существует несколько интерпретаций этой модели. Исследователь В.Л. Каплун полагал: “Подмигнуть возможно только в культуре, где существует соответствующий предустановленный «социальный код»... Только в таком культурном контексте возможно намеренное смыкание век с целью передачи тайного сигнала, и только здесь это движение будет «подмигиванием»”².

Клифорд Гирц популяризовавший в социальной антропологии идею “thick description” писал: “Подобно многим байкам, которые оксфордские философы любят сочинять для себя, все эти подмигивания, мнимые подмигивания, передразнивания мнимого подмигивания и репетиции передразнивания мнимого подмигивания могут показаться несколько искусственными. ...хотя пример Райла... точно отображает запутанные структуры логических

¹ Гилберт Райл был главным редактором популярного в научном мире журнала “Mind” в период 1947-1971 гг.

² Каплун В.Л. Thick description как метод социальной науки: Гирц или Райл? / Доклад на симпозиуме “Давыдовские чтения: исторические горизонты теоретической социологии”, Москва, 12-14 октября 2011 г. – С. 43.

следствий и скрытых смыслов, сквозь которые все время приходится продираться этнографу”¹.

Также следует отметить творчество американского философа Дж. Сёрля, в частности его общую теорию социальной реальности и знаменитый мысленный эксперимент под названием “Китайская комната”. В 2010 году Сёрль опубликовал книгу “Создавая социальный мир: структура человеческой цивилизации”². В ней мыслитель развил идеи предыдущей своей работы “Конструирование социальной реальности”³ опубликованной в 1995 году. Знаменитый философ предложил общую теорию социальной реальности, согласно которой “всё разнообразие социальной жизни производится при помощи одного вида логико-лингвистических операций – деклараций статусных функций”⁴.

Согласно данному подходу, все институты нашей цивилизации строятся на основе так называемых коллективно узнаваемых деклараций статусных функций.

Декларации – это класс речевых актов, которые имеют одновременно два направления соответствия, то есть, как пишет С.М. Левин, “слова приводятся в соответствие с миром, а мир – в соответствие со словами. Они описывают состояния в мире и самим этим описанием делают предмет описания реальностью. Классический пример: объявление о заключении брака или открытия судебного заседания”⁵. Люди используют декларации для создания статусных функций, которые являются строительными блоками социальной реальности. Специфика статусных функций заключается в том, что они осуществляются помимо физических свойств того, функцией чего они выступают. Так, статусная функция денег не зависит от их материального воплощения. Базовая формула статусной функции выглядит следующим образом: “X считается Y в контексте C”, то есть: “Этот кусок металла, отпечатанный по определенной методике, считается монетой номиналом в 10 рублей”. Примечательно, что формула может как

¹ Гирц К. Интерпретация культур. – М.: РОСПЭН, 2004. – С. 14.

² Searle J. Making the Social World: The Structure of Human Civilization. – Oxford: Oxford University Press, 2010.

³ Searle J. The Construction of Social Reality. – New York: Free Press, 1995.

⁴ Левин С.М. Метафизика и общая теория социальной реальности Дж. Сёрла // Вестник Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина. – 2011. – № 3. – Том 2. Философия. – С. 161.

⁵ Там же. – С. 166 – 167.

бы “надстраиваться сама над собой и пересекаться с другими цепочками статусных функций. То, что было Y на нижнем уровне, становится X или C на следующем: X1 считается Y1 в контексте C1, Y1=X2; X2 считается Y2 в контексте C2, Y2=C3; X3 считается Y3 в контексте C3 и т. д.”¹. Так одно слово получает разный смысл если человек действует в другой ситуации. Ситуация существенно усложняется если речь идет об отдаче приказов, распоряжений, созданий правил и др.

Сёрл вошел в историю философии также благодаря предложенному им в 1980 году мысленному эксперименту под названием “Китайская комната”. Последний вызвал острую полемику среди философов и ученых разных стран.

Исследователь С.Ю. Нечаев так описал выше обозначенную модель: “В такую комнату Серль поместил человека А, абсолютно ничего не понимающего в китайских символах, но знающего английский язык. В его распоряжении находятся три корзины с «данными»: в первой текст (рукопись) на китайском языке; в следующей – китайские символы и правила на английском, позволяющие сопоставить первую корзину со второй (рассказ); в последней – еще один набор правил на английском для сопоставления первых двух корзин с третьей (вопросы). Собеседник В, находящийся вне комнаты и свободно разговаривающий по-китайски, посылает вопросы, на которые получает соответствующие ответы из комнаты. Путем простого оперирования символами трех корзин А сможет выдать логически верные ответы на вопросы В относительно одного из рассказов. Таким образом, А пройдет тест на знание языка, легко убедив в этом своего собеседника, хотя и не понимает ни одного знака в наборе китайских иероглифов”².

Знаменитый польский писатель-фантаст С. Лем³ предложил разновидность эксперимента Сёрля. Что если компьютер и чело-

¹ Левин С.М. Метафизика и общая теория социальной реальности Дж. Сёрла // Вестник Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина. – 2011. – № 3. – Том 2. Философия. – С. 167.

² Нечаев С.Ю. Китайская комната Дж. Р. Сёрля в контексте проблем философии // Известия Саратовского университета. (Сер. Философия. Психология. Педагогика., вып.4.) 2010. Т. 10. – С. 4.

³ Лем С. Тайна китайской комнаты / С. Лем // Молох. – М., 2005. – С. 246–255. (Также “Китайскую комнату” использовал в своем романе канадский писатель-фантаст Питер Уоттс. (Уоттс П. Ложная слепота. – М.: АСТ; СПб: Астрель, 2009 – 416 с.))

век пытаются собрать головоломку (puzzle) из элементов, которые подходят друг к другу только в единственно верном случае: можно ли назвать их действия схожими между собой? Смысл модели предложенной Сёрлем заключается в том, что она иллюстрирует сложнейшие проблемы, возникающие в социальной коммуникации и структуре сознания вообще.

Весьма значительным вкладом мыслителя в философию является понятие “коллективной интенциональности” и “глубокого фона” сознания.

Позиции аналитической философии сильны не только в англоязычных странах мира (Великобритании, США), но и в других, например, Австрии, Германии, Польше, Скандинавии. Объединяющими символами для различных течений в аналитической философии 1980 – 1990-х годов являются имена Фреге и Витгенштейна.

Постмодернизм

Постмодернизм (фр. “postmodernisme” – после модернизма) – это комплексное понятие, обозначающее неоднозначные, но сходные феномены в мировой интеллектуальной культуре второй половины XX века. Традиционно термин “постмодернизм” употребляется как синоним постнеклассического типа философствования, который противопоставил себя эпохе Модерна (XVII в. – начало XX в.) и таким ее атрибутам, как рационализм, линейность, бинарность, системность, поступательность.

Традиционно считается, что в философию термин был введен французским философом Ж.-Ф. Лиотаром, который предложил рассуждать о так называемом “постмодернистском состоянии”. Это особенное состояние мышления характеризуется открытостью, нелинейностью, спонтанностью, отсутствием жестких иерархических оппозиций, которыми была наполнена классическая философия. Представители постмодернистской философии предлагали выйти за пределы таких традиционных философских оппозиций, как реальное – воображаемое, субъект – объект, внутреннее – внешнее, высокое – низкое, целое – часть, мужское – женское, Восток – Запад и т.д. Таким образом, постмодернизм старался как бы избежать тотальных схем и моделей, пытался изменить парадигму познания, пересмотреть позицию, согласно которой субъект есть центр представлений. В итоге ан-

тропоцентризм новоевропейской и просветительской философии заменялся совокупностью онтологий. Сам субъект познания в постмодернизме был представлен всевозможными структурами – потоками желания и интенсивностью (Ж. Делёз и Ф. Гваттари), соблазном в его гиперреальном измерении (Ж. Бодрийар), сингулярностью (П. Вирилио, Ж.-Л. Нанси), трансгрессией и эротизмом (Ж. Батай), пульсацией, связанной с либидо (Ж. Лакан), иронией (Р. Рорти) и др.

Постмодернисты пытались определить отсутствие истока и различие как некую отправную точку самого процесса мышления, что привело к становлению так называемой “бессубъектной” философии Мишеля Фуко. “Бессубъектная” философия выработала новое понимание роли субъекта познания и пришла к выводу о “смерти автора” (М. Фуко, Р. Барт, М. Бланшо). Данное выражение означало исчерпание феномена авторства и кризис традиции толкования текстов в герменевтике. Постмодернисты обращались к исследованию различных сторон общественной жизни. Некоторые темы стали рассматриваться если не в первые, то в достаточно оригинальной манере, например, проблема власти, в том числе сексуальной или история безумия.

Главными символами постмодернизма стали такие понятия, как “ризом”, “номадология”, “шизоанализ”, “симулякр”.

Термин “ризом” (от фр. “rhizome” – корневище) был введен в философский оборот Делезом и Гваттари в 1976 году в совместной работе “Rhizome”. Данное понятие должно было олицетворять то, что противостоит иерархическим и линейным структурам мышления и бытия. Ризом противопоставлялась декартовскому дереву¹, символу “бинарной” системы мира. Главной отличительной чертой ризомы было то, что, в отличие от дерева, она нигде не начинается и не завершается.

Следующий термин – номадология (от общеевропейск. nomad – кочевник) был предложен мыслителем Делезом в работе “Логика смысла”. Номадология – это определенная интеллектуальная установка, блокирующая рассмотрение бытия как жестко организованной бинарной структуры, функционирующей на ос-

¹ Р. Декарт сравнивал науку с деревом. Корнем его является метафизика, ствол составляет физика, а плодоносные ветви образуют конкретные науки. Залогом эффективности всех этих наук является правильная метафизика.

нове принципа принудительной причинности. Номадология – это философское кочевничество без четких границ и определенных интеллектуальных стоянок, маяков.

Наиболее известным понятием постмодернистской философии стал симулякр (от лат. “simulo” – делать вид, притворяться), обозначающий понятие “копия”, которая не имеет оригинала в реальности. Термин был популяризирован Жаном Бодрийяром. Симулякр – это изображение без оригинала, репрезентация чего-то, что на самом деле не существует. Наиболее интересным вопросом относительно симулякра является следующий: “Как что-то может себя презентовать, если оно не существует?”. Ж. Бодрийяр приводил такой пример: он называл симулякром транслируемую на экранах телевизоров войну 1991 года в Персидском заливе. И действительно, то, что транслируют СМИ, часто не соответствует реальности, но в ходе трансляции у людей все равно создается представление о некоем событии, но в реальности такого события вообще нет. Используя природу симуляции, PR-технологии часто создают в массовом сознании так называемые фантомы, события и явления, которые не существуют в реальности, но которые активно воздействуют на сознание людей. На основе системы симулякров построены так называемые информационные войны. К симулякрам Бодрийяр относил моду и общественное мнение. Симулякр в каком-то смысле похож на миф, однако он не обладает жизненной силой мифа, он лишь копия, а часто и копия копии, подделка. Симулякры как бы “паразитируют на теле мифа”, существуют за счет него. PR-технологии в некотором смысле являются средствами создания симулякров на базе мифологии. Симулякрами наполнены реклама, телевизионные шоу, пропаганда.

Отрицание устойчивости и определенности субъекта привело к появлению еще одного понятия – “шизоанализ”. Это понятие, противопоставленное психоанализу, стало важным концептом, как в философии, так и в психиатрии. Программные идеи шизоанализа были разработаны Жилем Делёзом и Феликсом Гваттари в их работах “Анти-Эдип”¹ и “Тысяча плато”. Синтези-

¹ Делёз Ж. Анти-Эдип: Капитализм и шизофрения / Ж. Делёз, Ф. Гваттари; пер. с франц. и послесл. Д. Кралечкина; науч. ред. В. Кузнецов. – Екатеринбург: У-Фактория, 2008. –672 с.

руя марксистские и фрейдистские идеи, Делез и Гваттари ввели понятие “машины желания”. Последнее одновременно обозначает желание и объект желания, которые функционируют как сложный механизм. Делез и Гваттари писали: “Если мы призываем желание как революционную силу, то делаем это потому, что верим, что капиталистическое общество может выдержать множество проявлений интересов, но ни единого проявления желания, которое в состоянии взорвать его базовые структуры...”¹. Данные авторы полагали, что у всех людей есть возможность начать свою жизнь снова и построить ее в соответствии с так называемыми естественными законами желания и создать заново взаимовыгодные отношения не только с природой и обществом, но и прежде всего с самими собой.

Серьезным ударом для постмодернизма стала критика со стороны таких ученых, как Алан Сокал и Жан Брикмон². Все началось со статьи Сокала “Переходя границу: к трансформативной герменевтике квантовой гравитации”, первоначально опубликованной в известном журнале “Social Texts” в 1996 году и заложившей начало острой критической дискуссии. Дело в том, что сама статья представляла виртуозно сочиненную пародию на нынешние междисциплинарные философские исследования и была лишена какого-либо научного или философского смысла, то есть она была чистой выдумкой, наполненной противоречиями и эклектикой теорий из разных наук и философских концепций. Несмотря на все это, рецензии на статью были хвалебными и положительными. Спустя некоторое время автор статьи раскрыл сущность шутки, повисла неловкая пауза, которая показала насколько глубокой и серьезной стала сложившаяся ситуация в современной философии.

Позже в книге “Интеллектуальные уловки. Критика современной философии постмодерна”³ Сокал и Брикмон подвергли сокрушительной критике попытки мыслителей-постмодернистов

¹ Грицанов А.А., Вашкевич А.В. Шизоанализ // Новейший философский словарь / сост. А.А. Грицанов. – Мн.: Изд. В.М. Скакун, 1998. – С. 815.

² Жан Брикмон является профессором теоретической физики в Лувенском Университете в Бельгии, а Алан Сокал – профессор физики в университете Нью Йорка.

³ Сокал А., Брикмон Ж. Интеллектуальные уловки. Критика современной философии постмодерна / Перев. с англ. А. Костиковой и Д. Кралечкина. Предисловие С.П. Капицы – М.: “Дом интеллектуальной книги”, 2002. – 248 с.

смешать достижения точных и естественных наук с философией постмодернизма. В книге анализировались идеи Юлии Кристевой, Жака Лакана, Люси Иригарей, Поля Вирилио, Жана Бодрийара, Бруно Лятура, Жиля Делеза, Феликса Гваттари и др.

Известный ученый, эволюционист Ричард Доукинс написал на книгу отзыв под названием “Разоблачение постмодернизма”, которая была опубликована в 1998 году в журнале “Nature”. Название говорит само за себя. В русском переводе издание вышло с предисловием известного российского ученого С.П. Капицы, который отмечал, что появление этой книги “поставило под сомнение всю состоятельность основных авторов, претендующих на создание современной постмодернистской философии”¹.

Нельзя не отметить, что постмодернизм оказал большое влияние на искусство, что связано с изменением статуса произведения искусства в современную эпоху. Речь, конечно, идет о неизбежной вторичности материала, пастише, иронии и игре.

Резюмируя вышесказанное и оценивая роль постмодернизма, можно сказать, что философия и культура постмодернизма были попыткой освобождения самих европейцев от европоцентризма, который был на протяжении нескольких столетий сутью эпохи Модерна и классической философии. Но такое освобождение вызвало некую расшатанность мировоззренческой европейской установки, что дало повод интеллектуалам “третьего мира” и афро-азиатских культур говорить о деконструкции западной цивилизации в целом.

Философия второй половины XIX – XX века и развитие теории социальной работы

Мыслители второй половины XIX – XX века внесли существенный вклад в анализ общества и человека; этот период стал поистине революционным для гуманитарных наук. Некоторые теории переросли кабинетные дискуссии и превратились в идейную основу мощных международных общественных движений.

Особую роль для философии социальной работы сыграла философия позитивизма. Позитивизм декларировал наличие константных законов функционирования общества, которые понима-

¹ Сокал А., Брикмон Ж. Интеллектуальные уловки. Критика современной философии постмодерна / Перев. с англ. А. Костиковой и Д. Кралечкина. Предисловие С.П. Капицы – М.: “Дом интеллектуальной книги”, 2002. – С. 7.

лись как продолжение природных закономерностей. Позитивистский метод в социальной работе сегодня проявляется в стремлении исследователей опереться на абсолютно достоверное конкретное знание, и в этом смысле позитивистская социология представляет собой эмпирическое основание теории социальной работы.

Позитивистский сциентизм сыграл как свою положительную, так и отрицательную роль для философии социальной работы. Привнесение научных методов в систему взглядов социальной работы дало положительный результат, так как была определена новая область познания социальной реальности, но также появился “синдром социального работника”, когда отчеты, протоколы, статистика, тестирование являются более весомыми, чем беседа или интервьюирование.

Огюст Конт выразил в своем творчестве идеалы прогресса и надежду на то, что с помощью науки можно решить все социальные проблемы. Мыслитель предлагал лечить больное общество через создание объективной науки об обществе – “социологии”. Согласно Конту, знание объективных социальных законов поможет просветить людей в отношении того, как следует разумно строить социальные отношения.

В целом XIX столетие дало множество философских теорий социальной действительности. Выделим основные и проанализируем их приложение к социальным вопросам.

Идеолог социал-дарвинизма Герберт Спенсер в книге “Социальная статика” считал, что бедность – это результат естественного отбора, то есть выживают только умные, умелые и способные адаптироваться к новым технологическим изменениям. Страдания и нужды необходимы как движущая сила деятельности человека.

Позитивист и утилитарист Дж. Стюарт Милль утверждал, что “лучшим состоянием человечества было бы такое, когда никто не беден, никто не стремится стать богаче, и нет никаких причин опасаться быть отброшенным назад через усилия других протолкнуться вперед”¹.

¹ Ядгаров Я.С. История экономических учений: учебник. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2009. – С. 171.

Следует отметить социал-дарвинистское учение английского экономиста и священника Томаса Мальтуса (1766 – 1834 гг.), который полагал, что существование бедности напрямую зависит от роста населения. Поэтому необходимо отменить законы о бедных. Бесплезно умножать средства существования, так как последние только увеличат число потребителей. Мальтус писал: “...мы должны быть последовательны и способствовать действиям природы, вызывающим смертность... Вместо того, чтобы проповедовать среди бедняков необходимость соблюдения чистоты, мы должны поощрять как раз обратные привычки. Надо делать в городах узкие улицы, перенаселять дома и способствовать повторению эпидемий чумы... Но, прежде всего, нам следует осудить применение особых лекарств для лечения смертельных болезней, а также осудить тех добрых, но заблуждающихся людей, которые, изобретая способы искоренения определенных зол, думают, что оказывают услугу человечеству”¹.

Особый интерес представляют идеи Иеремии Бентама в отношении пенитенциарной сферы. Он создал проект идеальной тюрьмы – паноптикум (от др.-греч. “πᾶν” – всё и “ὀπτικός” – зрительный). В этой тюрьме один стражник может наблюдать за всеми заключёнными одновременно, т.к. тюрьма представляет собой цилиндрическое строение со стеклянными внутренними перегородками. Охранник находится в центре, но он невидим для заключенных, у которых создается впечатление, что за ними постоянно следят. Французский философ М. Фуко позже охарактеризует “изобретение Бентама” как совершенную модель принуждения, основная цель которой заключается в том, чтобы “...привести заключенного в состояние сознаваемой и постоянной видимости, которая обеспечивает автоматическое функционирование власти”².

Другим направлением в философии конца XIX – первой половины XX века стал прагматизм, который иногда считают американской формой позитивизма³.

¹ Мальтус Томас Роберт. Опыт о законе народонаселения // Антология экономической классики. – М.: Эконом-Ключ, 1993. – С. 16.

² Фуко М. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы – М.: “Ad Marginem” 1999 – С. 294.

³ История философии: учеб. пособие для вузов / А.Н. Волкова, В.С. Горнев, Р.Н. Данильченко и др. – М.: “Изд-во ПРИОР”, 1997. – 464 с.

Прагматистский подход в социальной работе использовала американская исследовательница Джейн Аддамс (англ. Jane Addams, 1860 – 1935 гг.). В 1931 году Аддамс была удостоена Нобелевской премии мира. Иногда исследовательницу называют первым американским философом-женщиной. Вместе с подругой Э. Старр мыслительница организовала в Чикаго детские ясли, библиотеку, гимнастический зал, переплетную мастерскую, коммунальную кухню, художественную студию, музей труда, пансион для молодых работниц и др. Аддамс боролась с политической коррупцией и хищническими интересами городского бизнеса.

Прагматизм исследовательницы был направлен на понимание положения бедных и угнетаемых, а ее социальная философия была пропитана классовым и гендерным сознанием. В конечном счете, подход Аддамс сегодня называют этикой заботы (care ethics)¹. Данная версия этики утвердительно расширяет понятие заботы на все общество в целом. Джейн Аддамс также считается основателем феминистского прагматизма.

Америка дала миру множество философов и ученых. Во второй половине XX века большой вклад в анализ механизма социального взаимодействия внес американский политолог и философ Джон Ролз. В работе “Теория справедливости” он признавал, что справедливость является главным достоинством социальных институтов, так же, как истина в системе мышления.

Главный постулат Ролза сформулирован следующим образом: “Все общественные первичные блага – свобода и возможность самореализации, доход и благосостояние, социальные предпосылки самоуважения людей – должны распределяться поровну, если только неравное распределение некоторых или всех этих благ не послужит выгоде тех, кто находится в наименее благоприятном положении”².

Модель, которую в конечном счете разработал философ, представляет собой вариант “общественного договора”. Но в отличие модели Гоббса вариант Ролза предполагает, что участники договора не знают, кем они будут в новом обществе, и поэтому

¹ Jane Addams // Stanford Encyclopedia of Philosophy. First published Wed Jun 7, 2006; substantive revision Tue Jun 15, 2010 (<http://plato.stanford.edu/entries/addams-jane/>)

² Ролз Дж. Теория справедливости. – Новосибирск, 1995. – С. 67, 223, 267.

они вынуждены договариваться таким образом, чтобы каждый член общества получил право на минимум благополучия.

Особую роль в развитии теории и философии социальной работы сыграли такие направления, как феноменология и герменевтика. Как пишет М.В. Фирсов: “Без герменевтики, как одного из способов понимания разума, философское осмысление социальной работы не может состояться”¹.

Например, Гадамер полагал, что суть истории составляют предрассудки, но последние нельзя понимать в рамках просветительской традиции как нечто ложное или субъективное. Предрассудок – это не то, от чего надо “очистить разум”, напротив, “пред-рассудок” – это предварительное рассуждение, которое лежит в основании процесса понимания. “Пред-рассудок” отличается от традиции тем, что он не препятствует пониманию, а способствует ему. “Пред-рассудок” помогает понять традицию.

Французский философ П. Рикёр от герменевтики текста перешел к герменевтике социального действия². Социальное действие несет в себе изначальное сходство с миром знаков, правил, норм, то есть значений, следовательно, оно является также преимущественно деянием говорящего человека и может быть исследовано герменевтикой.

Знаменитый немецкий философ Юрген Хабермас в работе “Теория коммуникативного действия” (1981 г.) полагал, что необходимо искать общественное согласие при решении социальных проблем за счет достижения понимания в коммуникации. Социальный консенсус³ может быть достигнут через герменевтическую процедуру понимания.

Особую роль в теории и практике социальной работы играет феноменология социальной работы, которая помогает описать феномен таким образом, чтобы избежать предубеждения. Например, согласно точке зрения немецкого ученого Т. Вальтера, общаясь с молодым или пожилым человеком, социальный работ-

¹ Фирсов М.В. Философия социальной работы: учебное пособие / М.В. Фирсов, И.В. Наместникова, Е.Г. Студёнова. – М.: КНОРУС, 2012. – С.152.

²Новолодская Т.А., Садовников В.Н. Философские проблемы социально-гуманитарного знания. Учебное пособие. – С-Пб., 2008. – 209 с.

³ Консенсус (от лат. “consensus” – согласие) – договоренность, согласие по поводу условий осуществления операции, деятельности, в которых заинтересованы несколько сторон.

ник, использующий феноменологическую редукцию, вынужден отказаться от стереотипов, что все молодые импульсивны, а все пожилые депрессивны.

Особый интерес представляет для теории социальной работы философия жизни. С одной стороны, очевидно, что, например, многие идеи Ф. Ницше о свехчеловеке, отрицании морали, лозунг “падающего толкни!” слишком сильно контрастируют с принципами и ценностями социальной работы. Но все же, несмотря на парадоксальность, в какой-то степени метод “падающего толкни” иногда применяют в социальной работе. Так, например, в канадском городе Ванкувер государство провело необычный эксперимент.

Бездомным, страдающим алкогольной зависимостью, предоставляли специализированное место проживания и бесплатные порции алкоголя. Специалисты полагали, что они по меньшей мере увели бездомных с улицы и отучили от всяких химических препаратов. Участники эксперимента прошли строгий отбор. Общее число испытуемых восемь человек. В ходе эксперимента было отмечено, что клиенты стали в целом более чистоплотными и относительно адекватными, некоторые снизили употребление алкоголя. Проект анализировался с научной точки зрения специалистами из Университета города Виктория.

Экзистенциалисты поставили во главу угла экзистенцию – проблему существования человека, наполненную пограничными состояниями, абсурдом и бессмысленностью. Жан-Поль Сартр говорил о человеке как о “незавершенном процессе”, “проекте”. Реализовать себя по-человечески личность может только через самоосвобождение, противоположное уходу от мира.

Другой заслугой Сартра и прочих экзистенциалистов (в особенности французского писателя и публициста А. Камю) является привлечение внимания к так называемым “пограничным состояниям”, то есть таким, где человек испытывает нужду или встречается лицом к лицу со смертью. Под влиянием экзистенциализма сформировалась экзистенциально-гуманистическая теория социальной работы, которая придает особенную значимость для человеческой жизни ситуации выбора и смысло-жизненных вопросов.

Американские экзистенциальные социологи калифорнийской школы внесли весомый вклад в разработку важнейших проблем социальной работы. В центре их внимания находились такие проблемы как “мировоззрение женщин, столкнувшихся с насилием”, “переживание хронической боли”, “влияние СМИ на сознание человека”, “музыка как фактор самоидентификации” и др. Своими прикладными исследованиями, построенными на принципе “лицом к лицу”, они сделали существенный вклад в развитие экзистенциального уровня социальной работы.

Исследователь А. Фонтана в работе “Последний предел”¹ исследовал тему старости и проблему отношения пожилых людей к смерти. Пожилые непосредственно переживают “пограничные” ситуации, и поэтому “бытие к смерти” должно рассматриваться как особый экзистенциальный опыт или переживание, которые имеют специфическое темпоральное выражение.

Марксизм, в свою очередь, стремился доказать функциональную необходимость всех социальных бед для адекватного существования и развития капиталистической системы.

В “Положении рабочего класса в Англии” Ф. Энгельс писал: “Какую богатую коллекцию болезней создала эта отвратительная алчность... Женщины, неспособные рожать, дети-калеки, слабые мужчины, изуродованные члены, целые поколения, обречённые на гибель, изнурённые и хилые, – и всё это только для того, чтобы набивать карманы буржуазии!”².

Карл Маркс пессимистично смотрел на возможности капитализма в обеспечении материальных и духовных запросов человечества. Мыслитель придавал негативным сторонам капитализма, а именно эксплуатации, обнищанию и голоду, трудовой инвалидности, беспризорности и детскому труду, проституции и преступности, не относительное, а абсолютное значение³. Их невозможно устранить полностью или частично в рамках капитализма.

¹ Fontana A. The Last Frontier. – Beverly Hills, 1977 (Мельников А.С. Проблемное поле экзистенциальной социологии // Социология: теория, методы, маркетинг. – 2008. – №2. – С. 83–102.)

² Энгельс Ф. Положение рабочего класса в Англии / К.Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения. 2-е изд. – Т.2. –М., 1955. – С. 394–395.

³ По оценкам Всемирного банка, общее количество бедных составляет в мире 2,5-3 млрд человек. В том числе общее количество людей, живущих в чрезвычайной бедности — 1-1,2 млрд чел. Иными словами, 40-48% населения мира — бедные, а 16-19% — сверхбедные.

Что касается благотворительности, то Маркс охарактеризовал ее следующим образом: "...бесконечная отверженность, вынужденная принимать милостыню, должна служить забавой для денежной аристократии и аристократии образования, должна существовать для удовлетворения их себялюбия, для щекотания их тщеславия... Многочисленные благотворительные союзы в Германии, многочисленные благотворительные общества во Франции, многочисленные благотворительные донкихотские предприятия в Англии, концерты, балы, спектакли, обеды в пользу бедных, даже сбор пожертвований для потерпевших от несчастных случаев – все это не имеет никакого иного смысла. Отсюда следует, что и благотворительность давно уже организована как развлечение”¹.

Психоанализ сыграл важную роль в практике психологической помощи населению в Западных странах. В некоторых из них занятия психоанализом превратились в высокооплачиваемую профессию. Многие американские семьи имеют так называемых “трех святых”: юриста, врача и психоаналитика. Современный психоанализ различается по следующим основаниям: по форме (виду) реализации – индивидуальный психоанализ (З. Фрейд), групп-анализ (З. Фулкс), семейный психоанализ (Н. Аккерман); по работе с различными возрастными категориями пациентов – психоанализ детей (детский психоанализ), психоанализ подростков, психоанализ взрослых; по показаниям (уровню нарушения психики пациента) – психоанализ пациентов с неврозами, пациентов с нарушениями характера, нарциссических пациентов, бодерлайн-пациентов (borderline), психотиков, пациентов с шизофренией; по соотношению теории и практики – теоретический психоанализ (философский), клинический, прикладной. Особую роль в психоанализе играют практика анализа высказываний пациента (психоаналитическая герменевтика)² и психоаналитическая беседа.

Исследователь М. Пэйн писал о значении психоанализа для социальной работы следующее: “Идеи психоанализа формируют теоретическую основу, которую все остальные подходы к соци-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс Сочинения – М., 1955. Т. 2. – С. 212.

² Бороненкова Я.С. Психоаналитическая герменевтика // Вестник МГЛУ. Философия и культурология. – М.: ИПК МГЛУ “Рема”, 2010. – Вып. 11 (590). Философские проблемы культуры XXI века. – С. 127–135.

альной работе не могут не принимать во внимание, и вынуждены либо приспособливаться, либо отрицать ее, нередко сохраняя в своей практике глубинно-психологические методы работы с пациентами, уходящие корнями в психологию”¹. Хотя нельзя не отметить и минусы применения психоанализа к социальной работе. Вышеназванный автор полагал, что психоанализ “поощряет склонность социальных работников не доверять тем проблемам, которые клиенты выражают, а искать внутренние причины трудностей”².

Большое значение для развития теории социальной работы имеет философская антропология. Исследователь М.И. Григорьева полагает, что “человек в философской антропологии – это обобщенный образ, это философская категория, это универсалия культуры, это родовое существо, тогда как социальная работа предполагает адресный, индивидуальный подход к человеку.... Таким образом, социальная работа по сравнению с философской антропологией носит более прикладной характер, между тем считается, что философский стиль мышления должен позволять социальному работнику глубже познать и понять содержание предмета и функций своей деятельности, содействовать гуманизации социального бытия”³.

Интерес представляет соотношение философии постмодернизма и теории социальной работы. Исследователь Л.В. Соловьев пишет: “Говоря об отношениях социальной работы и постмодернизма, нужно выделить два момента. С одной стороны, в силу своего особого положения социальная работа явилась одним из поставщиков тех нетрадиционных идей, которые впитало в себя нарождающееся течение постмодернизма. С другой стороны, под влиянием постмодернизма сама социальная работа в процессе

¹ Payne M. Modern social work theory: A critical introduction. MacMillan. London, 1991 (Цит. по: Модели в социальной работе: из разных истоков — к одному полю деятельности. Гюнн Странд Хатчинсон, Сив Олтедал / Под редакцией Р.И. Даниловой. – Архангельск: Изд-во АГМА, 1999. – С. 31.)

² Камплинг Дж., Пэйн М. Социальная работа: современная теория / под ред. Дж. Камплинга / пер. с англ. О. В. Бойко, Б. Н. Мотенко. – М.: Издательский центр “Академия”, 2007. – С. 210.

³ Григорьева М.И. Проблема человека в социальной работе и философской антропологии: сравнительный анализ // Вестник пермского университета. Выпуск 6 (22) 2008. – С. 358-360.

своей эволюции вырабатывала новые подходы и формы, отвечающие новым взглядам на природу человека и общества”¹.

Для постмодернизма характерно отрицание абсолютных истин и универсальных принципов познания. Философы постмодерна поставили нетрадиционные вопросы и отвечали на них своеобразно и неклассически. Так, например, историей психиатрии и безумия XVII—XIX веков занимался Мишель Фуко². Мыслитель проанализировал социальные институты, законодательные акты и медицинские труды, литературные образы и народные суеверия в той целью, чтобы реконструировать исторический процесс формирования современного понятия “сумасшествие”. Фуко проанализировал развитие процессов отторжения сумасшедших в Новое время в Европе. Бесспорным свидетельством отторжения были “корабли безумия”³. Фуко внес большой вклад в анализ истории взаимодействия общества и душевнобольных.

Жан Бодрийяр исследовал проблему “симулятивного” влияния СМИ на общество. Симулякры, как визуально-текстовые конструкции не несущие в себе более никакого смысла, стали орудием СМИ. Бессмысленные образы, появляющиеся на экране, формируют с помощью виртуального принуждения “молчаливые” массы, не способные к творчеству и развитию.

Итак, в философии постмодернизма декларируется право каждого человека на индивидуальность и неповторимость. В связи с этим основной постмодернистской версией социальной работы является клиентоцентризм, сопряженный с принципом самоопределения клиентов. В рамках такого подхода социальный работник всегда должен стремиться к тому, чтобы вернуть человека к независимой и полноценной жизни. Эта функция в англоязычной литературе обозначается – словами “enabling” и “empowerment”.

Заключение

Отличительной чертой классической европейской философии было постоянное стремление создавать универсальные сис-

¹ Соловьев Л.В. Постмодернизм и социальная работа // Куда идет Россия? Общее и особенное в современном развитии. – М.: МВШСЭН, Интерцентр. 1997. – С. 270.

² Традиционно М.Фуко называют одним из столпов постмодерна, однако сам он не считал себя постмодернистом.

³ Фуко М. История безумия в классическую эпоху / Мишель Фуко; пер. с фр. И.К. Стаф. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2010. – С. 18.

темы философского знания. Самыми великими системосозидателями стали Гегель и Маркс. Предполагалось, что такие системы смогут наиболее правильно описать мироустройство, а также предложить методы улучшения этого мира. Но чаще такие системы содержали в себе множество противоречивых, нереализуемых и невозможных элементов и не могли быть осуществлены в обществе в том виде, в каком их конструировал сам мыслитель. Но это вовсе не значит, что классические философские системы были “пустышками”, культура как бы избирательно перенимала из философской системы то, что было ей полезно и даже необходимо в тех или иных ситуациях общественного развития.

Неклассический тип философии, в свою очередь, попытался изменить вектор исследования и показал, что между человеческим разумом и бытием есть важный промежуточный элемент в виде деятельности и языка. Слово, выраженное действием, специфическим образом соединяет разум и бытие, как два полюса процесса познания. Неклассическая философия в качестве основного аргумента выдвинула тезис о неосуществимости проекта по построению абсолютной истинной философской системы, поскольку каждая система является заложником культурных особенностей своей эпохи, которые накладывают определенные ограничения на философскую систему в целом. Философия – это, скорее, набор инструментов, которые необходимо иметь и вовремя применять в зависимости от качества и масштаба проблемы. Но, отвергая возможность построения совершенных и абсолютных систем, неклассическая философия вовсе не может отказаться от культуры мышления, от нахождения связей между понятиями и философской работы вообще.

Вопросы для самоконтроля

1. Охарактеризуйте одно из направлений философии второй половины XIX – XX века.
2. В чем заключаются главные особенности философии начала XX века?
3. Что такое “герменевтический круг”?
4. Объясните функцию “щетки Гуссерля”.
5. Охарактеризуйте смысл следующих моделей “Чайник Рассела”, “Китайская комната”.
6. Что такое отчуждение человека в марксизме?
7. Кто такой “сверхчеловек”?

8. Человек – это айсберг, так как он видит лишь свою “верхушку”, все остальное остается неосознаваемым. О каком философском направлении идет речь в данной метафоре?
9. Опишите влияние одного из философских направлений второй половины XIX – XX века на теорию и практику социальной работы.

Библиографический список

Источники

1. Витгенштейн Л. Логико-философский трактат / Л.Витгенштейн. – М.: Изд-во “Гнозис”, 1994. – 612 с.
2. Гадамер Х.-Г. Истина и метод: Основы филос. герменевтики: пер. с нем. / общ. ред. и вступ. ст. Б.Н. Бессонова. – М.: Прогресс, 1988. – 704 с.
3. Гуссерль Э. Идея феноменологии: Пять лекций / пер. с нем. Н.А. Артеменко; вступ. ст. и коммент. И.И. Мавринского. – СПб.: ИЦ “Гуманитарная Академия”, 2008. – 224 с.
4. Джеймс У. Зависимость веры от воли. – СПб., 1904.
5. Делёз Ж. Анти-Эдип: Капитализм и шизофрения / Ж. Делёз, Ф. Гваттари; пер. с фр. и послесл. Д. Кралечкина; науч. ред. В. Кузнецов. – Екатеринбург: У-Фактория, 2008. – 672 с.
6. Камю А. Сочинения: в 5 т. – Харьков: Фолио, 1997.
7. Кун Т. Структура научных революций.– М.: ООО “Издательство АСТ”, 2003. – 592 с.
8. Маркс К. К критике политической экономии // К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения. – 2-е изд. – Т.13. – М., 1959. – С. 1–167.
9. Маркс Тезисы о Фейербахе // К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения. – 2-е изд. Т.3. – М., 1955. – С. 1-4.
10. Ницше Ф. Сочинения: в 2 т. / сост., ред. и авт. примеч. К.А. Свасьяна; пер. с нем. – М.: Мысль, 1996.
11. Пирс Ч.С. Избранные философские произведения: пер. с англ. / Перевод К. Голубович, К. Чухрукидзе, Т. Дмитриева. – М: Логос, 2000. – 448 с.
12. Поппер К. Логика и рост научного знания.– М.: Прогресс, 1983. – 605 с.
13. Поппер К. Открытое общество и его враги: Т. 2: Время лжепророков: Гегель, Маркс и другие оракулы. / пер. с англ. под ред. В.Н. Садовского. – М.: Феникс, Международный фонд “Культурная инициатива”, 1992. – 528 с.
14. Рикёр П. История и истина: пер. с фр. – СПб.: Алетейя, 2002. – 400 с.
15. Фрейд. З. Будущее одной иллюзии. Я и Оно. Сочинения. – М.: ЭКС-МО-Пресс; Харьков: Фолио, 2000. – 1040 с.
16. Фуко М. История безумия в классическую эпоху / М. Фуко; пер. с фр. И.К. Стаф. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2010. – 698 с.

17. Шопенгауэр А. О четвероюм корне... Мир как воля и представление. Т. 1. Критика кантовской философии: пер. с нем. / Ин-т философии. – М.: Наука, 1993. – 672 с.

Основная литература.

1. Гриненко Г.В. История философии: учебник. 3-е изд., испр. и доп. – М.: ЮРАЙТ, 2011. – 689 с.
2. Зотов А.Ф. Современная западная философия / А.Ф. Зотов. – М.: Проспект, 2010. – 599 с.

Рекомендуемая литература

1. Андерсон П. Истоки постмодерна / П. Андерсон; пер. с англ. А.Апполонова под ред. М.Маяцкого. – М.: Издательский дом “Территория будущего”, 2011. – 208 с.
2. Аттали Ж. Карл Маркс. Мировой дух / Ж. Аттали. – М.: Молодая Гвардия, 2008. – 406 с.
3. Баллаев А.Б. Споры о Марксе / А.Б. Баллаев // История философии. Вып. 13. / отв. ред. И.И. Блауберг. – М.: ИФРАН, 2008. – С. 221–238.
4. Бачинин В.А. Социология интеллектуальной истории: конструкция и деконструкция Огюста Конта / В.А. Бачинин // Диалог со временем. – 2010. – № 30. – С. 275–290.
5. Бенсаид Д. Маркс. Инструкция по применению / перевод с французского Д. Кралечкина. – М.: Институт общегуманитарных исследований, 2012. – 200 с.
6. Бузгалин А.В. В чем был прав и в чем ошибался Карл Маркс / А.В. Бузгалин // Альтернативы. – 2008. – № 4. – С. 24–44.
7. Валлерстайн И. Маркс и слаборазвитость / И. Валлерстайн // Социология: теория, методы, маркетинг. – 2008. – №.1. – С. 50–66.
8. Гуревич П.С. Артур Шопенгауэр как философский антрополог / П.С. Гуревич // Философский журнал. – № 1 (6). – М.: ИФ РАН, 2011. – С. 54–69.
9. Жижек Славой. Размышления в красном цвете. – М.: Изд-во “Европа”, 2011. – 476 с.
10. Завадский М. Реактуализация проблемы отчуждения Сартром: феномен инертной практики / М. Завадский // Топос. – 2009. № 1. – С. 53–59.
11. Иглтон Т. Почему Маркс был прав / Т. Иглтон; пер. с англ. П. Норвилло. – М.: Карьера Пресс, 2012. – 304 с.
12. Инишев И. Гуссерль и философия языка (значение, образ, медиум) / И. Инишев // Топос. – 2009. – № 2–3. – С. 74–86.
13. Колесников А.С. Мировая философия в эпоху глобализации, – СПб.: Изд-во “Зарубежная Россия”, 2008. – 436 с.
14. Ледников Е.Е. Онтологическая проблематика в свете аналитической философии / Е.Е. Ледников // Логос. – 2009. – № 2. – С. 37–43.

15. Марксизм. Альтернативы XXI века: дебаты постсоветской школы критического марксизма / под ред. А.В. Бузгалина. – М., 2009. – 264 с.
16. Нанси Ж.-Л. Психоанализ. Фрейд – так сказать. / Ж.-Л. Нанси // Философский журнал. – № 1 (6). – М.: ИФ РАН, 2011. – С. 70–77.
17. Новолодская Т.А. Садовников В.Н. Философские проблемы социально-гуманитарного знания: учебное пособие. – СПб., 2008. – 209 с.
18. Соболева М.Е. Философия в Западной Германии во второй половине XX века // Хора. – 2008. – № 2. – С. 30–47.
19. Современная западная философия. Энциклопедический словарь / под ред. О. Хеффе, В.С. Малахова, В.П. Филатова при участии Т.А. Дмитриева; Ин-т философии. – М.: Культурная революция, 2009. – 392 с.
20. Соловьев Е.А. О Ницше и его эстетико-философском аристократизме / Е.А. Соловьев, П. Дейссен. – 2-е изд. – М.: Либроком, 2012. – 205 с.
21. Спектр антропологических учений. Вып. 2 / Рос. акад. наук, Ин-т философии; отв. ред. П.С. Гуревич. – М.: ИФРАН, 2008. – 208 с.
22. Тисельтон Э. Герменевтика: пер. с англ. – Черкассы: Коллоквиум, 2011. – 430 с.
23. Фалёв Е.В. Герменевтика Мартина Хайдеггера / Е.В. Фалёв. – СПб.: Алетейя, 2008. – 224 с.
24. Философы двадцатого века. Кн.3 / [ред. кол.: И. И. Блауберг (отв. ред.) и др.]. – М.: Искусство-XXI век, 2009. – 334 с.
25. Эбер М. Прагматизм: Исследование его различных форм: англо-американских, французских, итальянских, и его религиозного значения / Эбер М.; пер. с фр. З.А. Введенской; под ред. М. А. Лихарева; предисл. А. И. Введенского. – 2-е изд. – М.: Изд-во ЛКИ, 2010. – 140 с.

Глава 9

Русская философия

Нездороворассудителен математик,
ежели он хочет божескую волю вымерять циркулом
Таков же и богословия учитель, если он думает,
что по псалтире научиться можно астрономии или химии
М.В. Ломоносов

Нравственная обязанность настоящего патриота
– служить народу в человечестве и человечеству в народе
В.С. Соловьев

Русская философия, являясь неотъемлемой частью всемирного историко-философского процесса, прошла самобытный путь развития и стала отражением культурно-исторического развития самой России. Зародившись позднее, чем европейская философия, отечественная философская мысль первоначально ориентировалась на византийскую и античную традиции, затем на западноевропейскую философию. В конце концов, российские философы выработали собственное оригинальное понимание мира, человека и их взаимоотношений. Традиционно в истории отечественной философии выделяют несколько периодов:

- 1-й – Древнерусская философская мысль X – XVII вв.;
- 2-й – просветительская философская традиция (XVIII – начало XIX века);
- 3-й – классическая российская философия (вторая треть XIX века – начало XX века);
- 4-й – Советский период (1917–1991 гг.).

Русская философия имела отличительные черты:

- Отсутствие интереса к гносеологическим вопросам.
- Тесная связь философии с художественным и религиозным творчеством.
- Онтологизм. Повышенный интерес к проблемам изучения бытия.
- Антропоцентричность. Ориентация на решение нравственных вопросов; большое внимание к душевному миру человека.

- **Историософичность.** Постоянный поиск смысла мировой истории, попытка формулирования мессианской¹ роли России во всемирно-историческом процессе.

Возникновение русской философии обычно связывают с принятием христианства на Руси в 988 году Владимиром Святым. В ходе христианизации Руси языческая мифология была вытеснена христианским мировоззрением, что определило религиозный характер русской философии на многие столетия отечественной истории. Новая религия способствовала развитию письменности, книжности и религиозного образования. Появление письменности было связано с деятельностью монахов Кирилла и Мефодия, которые разработали для записи текстов на славянском языке специальную азбуку.

В период с IX по конец XVII века религиозная форма выражения философских идей была преобладающей.

Исследователь М.Н. Громов пишет: “При рассмотрении отечественной философии Средневековья прежде всего следует отбросить навязчивые стереотипы о ее неразвитости... Подобные взгляды объясняются либо незнанием подлинных памятников древнерусской культуры, и прежде всего богатейшего книжного наследия, либо односторонней, неадекватной, ограниченной их интерпретацией”².

Значительную роль в становлении русской средневековой философии сыграли “Изборники”, составлявшиеся из сочинений античных и византийских мыслителей. Например, “Изборник”, составленный в 1073 году, включал около 200 глав из различных философских трудов, в которых упоминались такие понятия, как “сущность”, “естество”, “различие”, “имение”, “количество”, “отношение”, “противоречие” и др.³

Специфическая средневековая философская традиция Святой Руси была представлена литературными памятниками XI – XIV веков, среди которых самые известные “Повесть временных лет”, “Русская правда”, “Слово о полку Игореве”, “Задонщина”, “Сказание о Мамаевом побоище” и др.

¹ Мессия, Христос (от др.-евр. “машиах”, букв. – помазанник; в пер. на греч. – Christos) – в иудаизме и христианстве ниспосланный богом спаситель.

² История русской философии: учебное пособие / отв. ред. М.Н. Громов – М., 1998. – С. 4.

³ Философия: учебник / под ред. проф. О.А. Митрошенкова. – М.: Гардарики, 2002. – С. 126.

Первым русским философом считают митрополита Киевского и всея Руси Илариона (умер ок. 1055 г.), написавшего “Слово о Законе и Благодати”. “Слово” было посвящено теме равноправности народов и критике учения о “богоизбранничестве” только одного народа.

После Илариона вторым митрополитом русского происхождения стал Климент Смолятич (неизвестно – 1164 г.). В летописи о нем говорится, что он “книжник и философ, каких в Русской земле еще не бывало”¹. Основное произведение – “Послание, написано Климентом митрополитом русским, Фоме, прозвитеру, истолковано Афанасием мнихом”. Климент отклоняет упреки Фомы, обвиняющего его в том, что он “философ”, который ссылается только на Гомера, Платона и Аристотеля. Мыслитель пытался защитить свое право – понимать “Священное Писание” с помощью иносказаний. Климент также дал ответы на вопросы древнерусского математика Кирика Новгородца, которые сохранились в изложении последнего.

Олицетворением подвижника-мыслителя стал Феодосий Печерский (1008–1074 гг.) – святой Русской церкви, почитаемый как основатель Киево-Печерской лавры.

Феодосий призывал помогать каждому человеку, независимо от его вероисповедания: “Милостынею милуй не токмо своя веры, но и чужья. Аще ли видиши нага, или голодна, или зимою или бедою одержима, аще ли ти будет жидовин, или срацин, или болгарин, или еретик, или латинянин, или ото всех поганых – всякого помилуй и от беды избави я, яже можеш, и мзды от Бога не лишен будеш”².

Выдающимся мыслителем-летописцем был Нестор (ок. 1056 – 1114 гг.) – монах Киево-Печерского монастыря, автор знаменитой “Повести временных лет”. Этот труд был первой попыткой изложения истории Руси в рамках всемирно-исторического процесса. Главнейший историко-философский вопрос Нестора: “Откуда пошла Земля Русская?”³.

¹ Никольский Н. О литературных трудах митрополита Климента Смолятича, писателя XII века. – СПб.: Типография Императорской Академии Наук. 1892.

² Цит по: Митрополит Макарий История русской церкви –М.: Издательство Спасо-преображенского Валаамского монастыря, 1994 – С.551.

³ Древнерусская литература / Сост., предисл. и коммент. М.П. Одесского; худож. В.В. Медведев. – М.: СЛОВО/SLOVO, 2001. – С. 90.

Особый интерес представляет творчество великого князя киевского Владимира Мономаха (1053–1125 гг.), который написал знаменитые “Поучения Владимира Мономаха”. В произведении изложены житейские нормы морали, актуальные и сегодня. Вот некоторые из них: “Старых чти, как отца, а молодых, как братьев”; “не ленитесь, ни питью, ни еде не потворствуйте, ни сну”; “лжи остерегайтесь, и пьянства, и блуда, от того ведь душа погибает и тело”; “больного проведайте, покойника проводите, ибо все мы смертны. Ни единого человека не пропустите, не поприветствовав его и не одарив его добрым словом”; “не забывайте того хорошего, что вы умеете, а чего не умеете, тому учитесь”¹.

Особым философским складом ума обладал уроженец Переяславля Даниил Заточник (XII или XIII век). К сожалению, биографические данные о нем отсутствуют, однако сохранилось так называемое “Моление Даниила Заточника”. В этом произведении существенное место занимают проблемы социальной справедливости. Даниил писал: “Господине мой! Не лиши хлеба мудрого нищего, не вознеси до облак глупого богатого. Ибо нищий мудрый – что золото в навозном сосуде, а богатый разодетый да глупый – что шелковая наволочка, соломой набитая”².

В средневековой Руси существовал сравнительно высокий уровень грамотности. Академик Янин, знаменитый исследователь средневекового Новгорода, писал: “...обилие в Новгороде берестяных грамот прежде всего отражает высокий уровень грамотности, а принадлежность авторов и адресатов берестяных писем к разным слоям общества – и социально широкий характер этого явления”³.

Одной из ярких страниц философского наследия начала XII века стала деятельность киевского митрополита Никифора (XI век — 1121 г.)⁴. Его творчество стало олицетворением синтеза византийской культурной традиции и древнерусской церковной и

¹ Поучение Владимира Мономаха // Антология мировой философии: в 4 т. – М., 1969. – Т. 1. – Ч. 2. – С. 699 – 700.

² Древнерусская литература / сост., предисл. и коммент. М. П. Одесского; худож. В. В. Медведев. – М.: СЛОВО/SLOVO, 2001. – С. 366.

³ Янин В.Л., Колчин Б.А. Итоги и перспективы новгородской археологии // Археологическое изучение Новгорода. – М., 1978. – С. 50.

⁴ Митрополит Никифор / Исслед. В.В. Милькова, С.В. Мильковой, С.М. Полянского. – СПб.: ИД “Мирь”, 2007. – 560 с.

общественной жизни. Никифор написал три послания и одно поучение – “Послание Владимиру Мономаху о посте и воздержании чувств”, “Послание Владимиру Мономаху о вере латинской”, “Послание князю Ярославу Святополчичу о ересь латинских” и “Почтение в неделю сыропустную”.

Никифор, используя метафорические формы, критиковал жадность ростовщиков. Мыслитель осуждал высокий долговой процент и называл его грехом “великого реза”. Он сравнивал берущего с ближнего высокий долговой процент с человеком, употребляющим в пищу “плоть брата” и убивающим его “злым ножом лихоимства”. “Почтение” наполнено метафорическими сочетаниями: дела тьмы, сыновья света, оружие света, весна душ, щит веры, стрелы лукавого, очи разума и др. “Почтение” явило собой выдающийся образец древнерусской гомилетики (от др.-греч. “ὁμιλιτική” – искусство беседы) – церковно-богословской науки, излагающей правила проповедничества. Никифор сыграл большую роль в трансляции идей христианизированного платонизма на культурную почву Древней Руси.

Особый интерес представляет также жизнь и творчество другого мыслителя XII столетия, первого известного нам по имени древнерусского математика, монаха Новгородского Антониева монастыря, Кирика Новгородца¹ (1110 – не ранее 1156/58 гг.). Кирик был одаренным человеком и поэтому оставил свой след в таких областях знания как математика, астрономия, богословие и философия. Его сочинение – “Учение им же ведати человеку числа всех лет” было оригинальным математическим и астрономическим трактатом, в котором анализировались проблемы летоисчисления. Он систематизировал все известные ему в то время способы вычисления лет, месяцев, дней и часов. Также мыслитель попытался осмыслить само понятие времени через призму таких категорий, как протяженность и цикличность.

Интерес представляет творчество Кирилла Туровского (1130–1182 гг.). Став епископом Турова, мыслитель прославился как выдающийся проповедник – “русский Златоуст”. Наиболее известное его произведение – “Притча о человеческой душе и те-

¹ Мильков В.В., Симонов Р.А. Кирик Новгородец: ученый и мыслитель / памятники древнерусской мысли: Исследования и тексты. Вып. VII. – М.: Изда-во “Кругъ”, 2001 – 544 с.

ле” (другое наименование – “Слово о слепце и хромце”). Суть притчи состоит в том, что некий хозяин устроил виноградник и поставил стеречь свои владения слепца и хромца. В конце концов сторожа соблазнились легкой добычей и украли все добро, за что и были подвергнуты наказанию. В аллегорической форме Кирилл порицал князя Андрея Боголюбского и его ставленника Феодора, намекая на то, что единство Руси не должно строиться на обмане.

В XIII веке органичное развитие Руси было нарушено вторжением монголо-татарских орд. Почти 250-лет (1237–1480 гг.) на территории Руси функционировала азиатская система политической и даннической зависимости русских княжеств от монголо-татарских ханов. Встреча Руси с Востоком изменила ось развития отечественной истории и отдалила Русь от европейской культуры. Но философия продолжала жить в невербальных, то есть не-словесных формах, таких как творения русских иконописцев (например, Андрей Рублёв (1375 – 1428 гг.) – “Троица”), деятельности, жизни и подвигах русских святых (Сергий Радонежский (1314 – 1392 гг.)). Разновидностью невербальной философии стал исихазм (от греч. “ἡσυχία” – безмолвие), основанный на безмолвной молитве и духовном сосредоточении. Хранителем русских культурных ценностей стала Православная церковь.

К концу монгольского ига, то есть в конце XV века, традиционное религиозное философствование и литературная деятельность оживают в трудах Нила Сорского (1433 – 1508 гг.) и Максима Грека¹ (1470 – 1556 гг.).

В первой половине XVI века в связи с усилением и централизацией Русского государства вокруг Московского княжества, в русской философской мысли возникают общественно-политические теории. Одна из них – концепция старца Филофея (ок. 1465–1542 гг.) “Москва – третий Рим”. Монах псковского Спасо-Елеазаровского монастыря Филофей, писал: “Все христианские царства пришли к концу и сошлись в едином царстве нашего государя, согласно пророческим книгам, и это российское царство: ибо два Рима пали, а третий стоит, а четвертому не бы-

¹ Максим Грек долгое время учился в Италии, где слушал проповеди итальянского христианского мыслителя Савонаролы (1452–1498 гг.). В 1518 году был приглашен великим князем Василием III Ивановичем в Русское государство для перевода церковных книг. В Москве мыслитель принимал активное участие в спорах между нестяжателями и иосифлянами.

вать ... все христианские царства затоплены неверными, и только одного государя нашего царство одно благодатью Христовой стоит”¹.

Эта теория оправдывала на религиозно-исторической основе претензии Москвы на руководство всей Русью. Москва именовалась “Третьим Римом”, так как два предыдущих пали (Рим (476 г.) и Константинополь (1453 г.)).

В XVII веке Москва становится центром притяжения философов из славянских стран, так как именно Русь оставалась последним оплотом православной религии, поскольку Константинополь и Греция (до 1829 г.) были под властью турок. Русская философия XVII века была тесно связана с деятельностью хорватского священника-миссионера Юрия Крижанича (около 1617 – 1683 гг.), который выдвинул идею самобытного славянского мира. Крижанич написал множество трудов: “Политика”, “О божественном Провидении”, “Толкование исторических пророчеств”, “О святом крещении”, “Грамматическое изыскание о русском языке (идея всеславянского языка)”.

В 1687 году по инициативе выдающегося просветителя Симеона Полоцкого в Москве открывается Славяно-греко-латинская Академия – первое русское высшее учебное заведение, учрежденное для подготовки государственных и церковных служащих.

В Древней Руси был заложен фундамент философской культуры, хотя оригинальная философия получит развитую систематическую форму только в XVIII–XIX веках.

XVIII век стал для истории России переломным моментом, который был связан с политикой европеизации, проводимой Петром Великим. В конце своего царствования в 1724 году Петр I учредил Российскую академию наук².

¹ Филофей Послание о неблагоприятных днях и часах // Древнерусская литература / сост., предисл. и коммент. М.П. Одесского. – М.: СЛОВО/SLOVO, 2001. – С. 701.

² Об уровне развития науки в допетровскую эпоху говорит интересный факт из биографии Петра I. В 1687 году князь Яков Долгорукий, возвращаясь с дипломатической миссией из Парижа, привез юному Петру астролябию – инструмент, “с помощью которого можно было измерять расстояния, не сходя с места”, но молодой монарх так и не смог найти среди приближенных тех, кто сумел бы объяснить ему назначение этого инструмента. Примечательно, что астролябии (греч. *ἀστρολάβον*, астролабон, “берущий звезды”) – приборы для определения широты и долготы были известны в Западной Европе с XII века.

Во время проведения реформ молодой царь опирался на так называемую “ученую дружину”, в которую входили глава Синода Феофан Прокопович (1681 – 1736 гг.), известный российский историк Василий Никитич Татищев (1686 – 1750 гг.) и экономист Иван Тихонович Посошков (1652 – 1726 гг.). Представители “ученой дружины” выдвинули множество идей, суть которых сводилась к защите и оправданию петровских преобразований в области политики, экономики и культуры.

Прокопович был правой рукой Петра в делах церкви и старался подчинять церковь интересам государства. Татищев стал автором первого основательного труда по отечественной истории – “Истории Российской”.

Однако нельзя забывать, что вольнодумие или свобода мышления представителей “ученой дружины” были ограничены петровским пониманием того, что такое правильно, а что нет. Так, Посошков, попытавшийся в своей “Книге о скудости и богатстве”¹ доказать, что для нормального развития в России необходимо ввести систему равномерного распределения общественного богатства и установить равенство экономических возможностей для различных сословий, был немедленно отправлен в ссылку, так как самодержавие и крепостное право считались неприкосновенными и составляли суть империи.

Петровские преобразования заложили базу для развития науки в России. Первоначально активное участие в развитии российской науки приняли приглашенные Петром Великим иностранные ученые, в основном немецкие. Но самым выдающимся мыслителем XVIII века стал именно русский человек, коренной северянин, помор Михайло Васильевич Ломоносов (1711–1765 гг.). Подделав паспорт и назвавшись поповским сыном, девятнадцатилетний юноша самовольно покинул родной дом и пешком ушел вместе с рыбным обозом в Москву. Первым учебным заведением для Ломоносова стала Славяно-греко-латинская акаде-

¹ Мыслитель писал: “... наши судьи нимало людей не берегут и тем небрежением все царство в скудость приводят, ибо в коем царстве люди богаты, то и царство то богато, а в коем царстве будут люди убоги, то и царству тому не можно слыть богатому. Я сего не могу знать, что то у наших судей за разум, что ничего в прок государству не прочат, только прочат имение себе...” (Посошков И.Т. Книга о скудости и богатстве. Завещание отеческое / И. Т. Посошков; сост., авторы вступ. ст. и коммен. Н. В. Козлова, Л.Н. Вдовина]. — М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. – С. 93.)

мия, занятия в которой дали ему образование в области гуманитарных наук, в том числе и латинского языка. Последний был ключом к учености, так как почти все научные книги того времени были написаны на латыни. Ломоносов круглосуточно изучал все, что только ему попадалось в библиотеке, и судьба наградила его – за успехи в учебе он был отправлен учиться за границу, в Германию, к знаменитому ученому Христиану Вольфу, человеку энциклопедических знаний и философу. Так, помор из далекой северной деревни приобщился к выдающимся достижениям европейской мысли. Впоследствии Ломоносов создаст Московский университет, в мае 1760 года его изберут почетным членом Шведской академии наук, в апреле 1764 года – почетным членом Академии наук Болонского института. Ломоносов – это яркий представитель просветительской традиции, который в философском плане развивал материалистическую традицию на основе деизма. Ученый сформулировал закон сохранения материи: “Но как все перемены, в натуре случающиеся, такого суть состояния, что сколько чего у одного тела отнимется, столько присовокупится к другому, так, ежели где убудет несколько материи, то умножится в другом месте...”¹. Ломоносов пытался найти гармонию между разумом и верой, утверждая, что “правда и вера суть две сестры родные, дочери одного Всевышнего Родителя, никогда в распрю между собой прийти не могут...”².

Мыслитель полагал, что ни ученым, ни богословам не следует вступать в несвойственную им область: “Нездороворассудителен математик, ежели он хочет божескую волю вымерять циркулом. Таков же и богословия учитель, если он думает, что по псалтире научиться можно астрономии или химии”³.

В философском плане Ломоносов, несомненно, испытал влияние философии Лейбница. Исследователь Генри Лейсестер писал: “Не может быть никаких сомнений в том, что на философскую основу научного подхода Ломоносова повлияло его обуче-

¹ Ломоносов М.В. Полное собрание сочинений в 11 томах. – М.; Л., 1950 – 1983. –Т. 3. – С. 383. (Примечательно, что открытие Ломоносова осталось незамеченным среди европейских ученых. Лишь через четверть века, после того как французский химик Антуан де Лавуазье повторил опыт, научное сообщество признало закон сохранения массы (закон Ломоносова-Лавуазье).

² Там же. – Т. 4. – С. 373.

³ Там же. – С. 373.

ние в Марбурге у Христиана Вольфа. Вольф же считался в те времена главным толкователем философии Г. В. Лейбница (1646–1716 гг.), чьи философские работы он систематизировал и опубликовывал. Философия Лейбница была по сути метафизической. Но она претерпела заметные изменения, когда была переработана Вольфом, Ломоносов же в большей степени адаптировал ее к своим идеям. Ум Ломоносова был по существу практическим, и он предпочитал физические модели метафизическим спекуляциям. Тем не менее, некоторые идеи Лейбница могут быть найдены в трудах М.В. Ломоносова”¹.

Ученый разработал новую для русского языка систему стихосложения – syllabo-tonica (“силлабо-тоническую”), смысл которой заключается в однородности стихотворной стопы. В работе Мориса Баринга “Outline of Russian Literature” Ломоносов по праву назван Петром Первым русского языка (the Peter the Great of the Russian language)².

Как историк и просто русский человек, Михайло Васильевич выступил против так называемых “норманистов”, немецких историков – Миллера, Байера и Шлецера, которые возглавляли тогда российскую историческую науку и пытались доказать тезис о неспособности древних славян создать русское государство без помощи норманнов (варягов скандинавского происхождения). Основа их доказательства сводилась к небольшой фразе из “Повести временных лет”. Ломоносов предложил меры по защите, сохранению и развитию русского народа. В трактате “О сохранении и размножении русского народа”³ он писал: “Начало сего полагаю самым главным делом: сохранением и размножением русского народа, в чем состоит величество, могущество и богатство всего государства, а не в обширности, тщетной без обитателей”⁴.

Мыслитель утвердил традицию научного исследования, опирающегося не только на логические конструкции, но и на

¹ Henry M. Leicester (trans.), Mikhail Vasil'evich Lomonosov on the Corpuscular Theory. Harvard University Press, Cambridge, Massachusetts, 1970. – P.10.

² Maurice Baring Outline of Russian Literature. – London. Williams & Norgate. 2010.

³ Ломоносов М. В. О сохранении русского народа / Сост. и отв. ред. О. А. Платонов. – М.: Институт русской цивилизации, 2011. – 848 с.

⁴ Ломоносов М. В. Полное собрание сочинений в 11 томах. – М.; Л., 1950–1983 – Т.6. – С. 384.

опытно-экспериментальную проверку. Всю свою жизнь ученый боролся с бюрократизмом и формализмом, наживал врагов. Как пишет А.Д. Сухов: “Только большая известность Ломоносова и поддержка, которую ему оказывали патриотически настроенные лица в правящих кругах, не позволили произвести над ним задуманную расправу”¹.

“Странствующим университетом” называли Григория Саввича Сковороду (1722–1794 гг.), украинского философа, поэта, музыканта, педагога, “жизнь и учение которого совершенно уклоняются от западноевропейской традиции и вводят нас в путь самобытной русской философии”².

Примечательно, что мыслитель учился в Киевской академии, однако, в конце концов, он оставил ее, как за полтора десятка лет перед тем покинул ее и М.В. Ломоносов. Чиновники от академии неоднократно предлагали философу принять духовный сан, но в ответ всегда получали решительный отказ. Монахи Киево-Печерской лавры предлагали Сковороде путь к церковной карьере: “Ты ...будешь столб церкви и украшение обители”, – говорили они. Сковорода отвечал: “Я столботворения умножить собою не хочу, довольно и вас столбов (неотесанных) во храме божием!... Риза, риза! Сколь немногих ты опреподобила!... Блажен, кто святость сердца, то есть счастье свое, не сокрыл в ризу, но в волю господню!”³.

Учение Сковороды иногда характеризуют как “мистический символизм” (учение о “трех мирах”)⁴ и представление о двух сущностях мира, видимой и невидимой. Теория “трех миров” излагается в произведении “Потоп змиин”. Философ пишет: “Всяк рожденный есть в мире сем пришелец, слепой или просвещенный. Не прекрасный ли храм премудрого бога мир сей? Суть же три мира. Первый есть всеобщий и мир обительный, где все рожденное обитает. Сей составлен из бесчисленных мир-миров и есть великий мир. Другие два суть частные и малые миры. Первый – микрокосм, сиречь мирик, мирок, или человек. Второй мир сим-

¹ Сухов А.Д. Материалистическая традиция в русской философии. – М., 2005. – С. 36.

² Лосев А.Ф. Русская философия // Русская философия. Очерки истории. – Свердловск, 1991. – С. 17.

³ Сковорода Г. Сочинения в двух томах: т. 2. – М.: Мысль, 1973. – С. 393–394.

⁴ Лосев А. Ф. Г. С. Сковорода в истории русской культуры // Лосевские чтения. Материалы научно-теоретической конференции: – Ростов-на-Дону, 2003. – С. 3–8.

волический, сиречь Библия”¹. Итак, согласно Сковороде, первый мир – это природа; второй – общество и человек; третий – “мир символов”, или Библия².

Крупным просветителем был Александр Николаевич Радищев (1749–1802 гг.), в центре внимания которого были теории общественного договора, естественного права, приоритета закона. Он выступил с критикой самодержавия и крепостного права, религиозного фанатизма. Самые известные работы автора – “Путешествие из Петербурга в Москву”, “О человеке, его смертности и бессмертии”. В правление Екатерины II Радищев находился под пристальным вниманием властей, был приговорен к казни замененной ссылкой. При Александре I был восстановлен в правах. Причина смерти философа покрыта тайной – отравление, самоубийство как следствие прогрессирующей болезни, приобретенной в ссылке.

XIX столетие поистине стало веком формирования национальной русской философии. Основная проблема, с которой начинается русская философия, – это проблема идентичности русского народа. При решении этого вопроса оформилось два лагеря: западники и славянофилы.

Западники полагали, что будущее России заключается в следовании Западной Европе и продолжении курса Петра I. Славянофилы, наоборот, упрекали Петра в разрушении органического процесса развития России. Онтологическая и гносеологическая проблематика опять оставалась вне поля зрения мыслителей.

Причиной полемики между западниками и славянофилами были так называемые “Философические письма” Петра Яковлевича Чаадаева (1793–1856 гг.). Публикация писем вызвала острую реакцию, как со стороны общества, так и со стороны власти. Высочайшим повелением Чаадаев был объявлен сумасшедшим. Что же содержалось в его письмах? Мыслитель поставил вопрос о роли России в мировом историческом процессе и ответил на него следующим образом: “Про нас можно сказать, что мы составляем как бы исключение среди народов. Мы принадлежим к тем из них, которые как бы не входят составной частью в род челове-

¹ Сковорода Г. Сочинения в двух томах: т. 2. – М.: Мысль, 1973. – С.148.

² Примечательно, что концепция “трех миров” обычно ассоциируется с работами австрийского и британского философа Карла Поппера (70—80-е гг. XX в.). При определенных допущениях можно найти параллели между теориями Поппера и Сковороды.

ческий, а существуют лишь для того, чтобы преподать великий урок миру”¹.

Чаадаев писал: “раскинувшись между двух великих делений мира, между Востоком и Западом... мы должны бы были сочетать в себе два великих начала... Не эту роль предоставило нам провидение. Напротив, оно как будто совсем не занималось нашей судьбой. Отказывая нам в своем благодетельном воздействии на человеческий разум, оно предоставило нас всецело самим себе, не пожелало ни в чем вмешиваться в наши дела, не пожелало ничему нас научить”².

Главную причину обособления России от Европы мыслитель видел в православии. В дальнейшем философ в работе “Апология сумасшедшего” изменил свою оценку исторической роли России.

Знаменитый поэт А.С. Пушкин, будучи другом Чаадаева, посвятил ему следующие строки:

Пока свободою горим,
Пока сердца для чести живы,
Мой друг, отчизне посвятим
Души прекрасные порывы!

Пушкин отмечал в письме Чаадаеву: “Клянусь честью, что ни за что на свете я не хотел бы переменить отечество или иметь другую историю, кроме истории наших предков, какой нам Бог ее дал”³.

Итак, письма Чаадаева раскололи интеллектуальное сообщество того времени на две части – славянофилов (А.С. Хомяков, И.В. Киреевский, К.С. Аксаков, Ю.Ф. Самарин) и западников (К.Д. Кавелин, Б.Н. Чичерин, В.Г. Белинский, Н.Г. Чернышевский, А.И. Герцен, Н.А. Добролюбов, Д.И. Писарев).

Олицетворением славянофильства стал Алексей Степанович Хомяков (1804–1860 гг.), который, будучи религиозным философом, полагал, что истинное познание невозможно без веры и церкви. Мыслитель выдвинул принцип “соборности” – особого вида религиозного и церковного коллективизма. При всем этом он отстаивал духовную свободу личности.

¹ Чаадаев П.Я. Полное собрание сочинений и избранные письма: Т.1. – М.: Наука, 1991. – С. 326.

² Там же. – С. 329–330.

³ Там же. Т.2. – С. 461.

Особое место среди славянофилов принадлежит Николаю Яковлевичу Данилевскому (1822–1885 гг.) – представителю так называемого панславизма¹. В работе “Россия и Европа” мыслитель, в отличие от прежних славянофилов, говорил, что Россия и славянство представляют собой особый культурно-исторический тип, который, наряду с другими типами, является наиболее широким и полным.

Среди западников не наблюдалось единства, так как все они предлагали следовать за Западом по-своему: либеральный путь (Кавелин, Чичерин) и революционно-демократический путь (Белинский, Герцен, Чернышевский, Писарев, Добролюбов).

Суть учения западников сводилась к различным проектам модернизации страны по западноевропейскому образцу. Западникам удалось сформулировать два мучительных для русских людей вопроса в одноименных произведениях: “Кто виноват?” (1846 г.) А.И. Герцена и “Что делать?” (1863 г.) Н.Г. Чернышевского.

Органическим сочетанием взглядов западничества и славянофильства стало творчество Ф.М. Достоевского и Л.Н. Толстого. Достоевский пытался доказать, что истинная свобода всегда связана только с Богом – “Если бога нет, значит все позволено?”

Л.Н. Толстой сформулировал положение о сопротивлении злу без применения насилия. Мыслитель полагал, что нельзя добиться торжества Добра с помощью насилия.

Наивысшего развития классическая русская философская мысль достигла во второй половине XIX – начале XX века. Одну из первых попыток создания оригинальной и завершенной философской системы предпринял религиозный философ, мистик² и

¹ Панславизм (греч. “пан”... – всё, и имя народа – славяне) – философское и политическое течение, в основе которого лежит идея о необходимости политического объединения славянских народов на основе этнической, культурной и языковой общности.

² В рукописях Соловьева наличествует так называемое автоматическое или, вернее сказать, медиумическое письмо, записи, написанные философом в особом душевном состоянии. В сочинении “София” встречаются указания самому философу от имени некой Софии осуществить определенные действия, например, вернуться в Петербург, ехать в Индию, рассуждать о началах и т.д. Аналогичные факты автоматического письма можно найти, например, во французской поэзии сюрреализма (А. Бретон, Р. Шарр, Л. Арагон). (Козырев А.П. Парадоксы незавершенного трактата: к публикации перевода французской рукописи В. Соловьева “София” // Логос, 1992. – № 2).

спиритуалист¹ Владимир Сергеевич Соловьев (1853–1900 гг.). Основные работы – “Чтения о богочеловечестве”, “Оправдание добра”.

Философская система Соловьева была теософской² и основывалась на идеях христианства и немецкого идеализма. Симпатизируя католицизму, философ разработал проект воссоединения церквей, то есть всемирной теократии. Мир, с точки зрения Соловьева, – это продукт двух соблазнов: соблазн Запада – “безбожный человек”, соблазн Востока – “бесчеловечное божество”. Соловьев писал: “...Восток, как мы видели, совершенно уничтожает человека и утверждает только бесчеловечного бога, то Западная цивилизация стремится прежде всего к исключительному утверждению безбожного человека”³.

В конце жизни мыслитель разочаровался в теократии и развивал эсхатологическое учение о конце истории в работе “Три разговора о войне, прогрессе и конце всемирной истории”. Базовые понятия философии Соловьева – “всеединство” и “богочеловечество”. Всеединство – это абсолют (Бог), который объединяется с миром через человечество, которое есть богочеловечество, несущее в себе “вечную душу мира”. София, божественная премудрость или “Душа мира” означает восстановление всеединства, которое есть торжество добра.

В целом философскую позицию мыслителя характеризует его отношение к истине, в “Философском анализе цельного знания” он писал: “Истина не заключается ни в логической форме познания, ни в эмпирическом его содержании, вообще она не принадлежит к теоретическому знанию в его отдельности или исключительности – такое знание не есть истинное. Знание же ис-

¹ Спиритуализм (от лат. “spiritualis” – духовный, “spiritus” – душа, дух) – учение, утверждающее возможность общения с духами умерших посредством медиумов. Особенную популярность спиритуализм приобрел в конце XIX – начала XX века как в России, так в Европе и Америке. Великий ученый Д.И. Менделеев инициировал создание комиссии для исследования спиритических явлений при Санкт-Петербургском университете. Результаты работы комиссии были напечатаны в газете “Голос” и определили, что спиритизм есть суеверие.

² Теософия (др.-греч. “θεωσοφία” – “божественная мудрость”) – мистическое богопознание. Теософия в отличие от теологии, опирается не на откровение и догматы, а на феномены, исходящие из субъективного мистического опыта.

³ Соловьев В.С. Три силы. Публичное чтение. – М., 1877. – С. 14–15.

тины есть лишь то, которое соответствует воле блага и чувству красоты”¹.

Философия Соловьева оказала влияние на мыслителей, творивших в начале XX века: братья Трубецкие, Л.П. Карсавин, С.Н. Булгаков, П.А. Флоренский, Н.А. Бердяев. Русскую философию начала XX века часто называют “русской религиозной философией”.

Особый интерес представляет творчество Льва Платоновича Карсавина (1882–1952 гг.), который в своих трудах вслед за В.С. Соловьевым развивал идею всеединства, подчиняющегося Богу, как Пресвятой Троице. Мыслитель разработал оригинальную концепцию “симфонической личности”². Философ считал симфоническими личностями социальные группы, народы, человечество в целом и изображал весь мир как сложную иерархию личностей разной степени совершенства. Позже знаменитый русский мыслитель Николай Бердяев подвергнет критике теорию “симфонической личности”, увидев в ней опасную тенденцию размывания реальных личностей в абсолютных симфонических личностях. Главная работа философа – “История европейской культуры” (1931–1937 гг.). Несмотря на репрессии и аресты, Карсавин продолжал творческую работу и создал множество религиозно-философских сочинений, в том числе философско-поэтическое произведение “Венок сонетов” и цикл “Терцины”. Квинтэссенцией философской концепции Карсавина является вопрос: “Возможен ли мир без личного своего бытия?”³.

Традиции всеединства следовал П.А. Флоренский (1882–1937 гг.), который говорил о “двуединности” истины, соединяющей религиозные догматы и научные теории. Мыслитель полагал, что основной действующий в мире закон – это второй закон термодинамики или “закон энтропии”. Культура, согласно Флоренскому, является основным средством борьбы с “мировым уравниванием”, то есть энтропией.

Философию всеединства в XX веке развивал С.Н. Булгаков

¹ Соловьев В.С. Философские начала цельного знания / Сочинения в двух томах. – М.: Мысль, 1988. – Т.2. – С.140–288.

² Баранов В. Е. Философия личности Л. П. Карсавина // Известия РГПУ им. А.И. Герцена 2008. – №56. – С. 7–16.

³ Карсавин Л.П. О личности // Карсавин Л.П. Религиозные и философские сочинения. – М., 1992. – С. 98.

(1871–1944 гг.), который от увлечения марксизмом перешел к так называемой концепции “христианского социализма”. София для мыслителя – “живая связь между миром и Богом”.

Особый интерес представляет оригинальная русская философия – русский космизм, развивавшийся в начале XX века.

Николай Федорович Федоров (1829–1903 гг.) сформулировал религиозную версию русского космизма. В книге “Философия общего дела” мыслитель разрабатывал религиозную утопию, согласно которой человеку по силам справиться с космическим хаосом путем соединения науки и веры, создания братского отношения между людьми и объединения всех людей вокруг “Общего дела”. Федоров верил в воскрешение всех предков на основе использования научных методов.

Научное направление русского космизма было представлено К.Э. Циолковским (1857 – 1935 гг.), В.И. Вернадским (1863 – 1945 гг.) и А.Л. Чижевским (1897 – 1964 гг.).

Циолковский полагал, что космос – это живое целое (“панпсихизм”), населенное высокоразвитыми живыми существами. Он заявлял: “Я не только материалист, но и панпсихист, признающий чувствительность всей Вселенной”¹. Мыслитель полагал, что в будущем космос будет заселен человеком. Но прославился Циолковский не как философ, а как основоположник современной космонавтики, так как он впервые обосновал возможность использования ракет для космических полетов и предложил проект жидкостного ракетного двигателя.

Другим ярким представителем естественно-научного направления в космизме был Владимир Иванович Вернадский. Он создал комплекс наук о Земле, в частности, теорию биосферы как совокупности живого вещества Земли и концепцию ноосферы – сферы разума.

Александр Леонидович Чижевский сыграл большую роль в становлении так называемого “космического мировоззрения”. Ученый создал ключевые моменты междисциплинарного направления исследований, так называемую “большую историю”. Это направление включает разнообразные вопросы биологической и социальной эволюции человека в широком контексте – от первых

¹ Циолковский К.Э. Монизм вселенной // Очерки о Вселенной. – М.: ПАИМС, 1992. – С. 145.

минут Вселенной до глобальных проблем современной цивилизации.

В начале XX века в философской культуре России произошел интеллектуальный поворот от материализма к религиозному поиску, что выразилось в сборнике “Вехи”¹. Сборник вызвал широкий резонанс в обществе и бурно обсуждался. В нем пророчески излагались особенности русской революционности, делался вывод о необходимости отказа от революции как способа развития страны. Одним из соавторов сборника был русский философ-персоналист Николай Александрович Бердяев (1874–1948 гг.), который критически воспринял Октябрьскую революцию 1917 года и в 1922 году был выслан из России. Основные труды мыслителя написал в эмиграции, среди них наиболее значимые “Философия свободного духа”, “Русская идея”.

Согласно философии Бердяева, свобода как основа бытия является основой творчества. Подлинное творчество невозможно без свободы. Творчество и свобода предполагают бытие свободной личности. Мыслитель писал: “Творец одинок, и творчество носит не коллективно-общий, а индивидуально-личный характер. Но творческий акт направлен к тому, что имеет мировой, общечеловеческий, космический и социальный характер. Творчество менее всего есть поглощенность собой, оно всегда есть выход из себя”².

Бердяев критиковал христианство за недооценку роли творчества, скептически относился к современной ему цивилизации, как в форме социализма, так и капитализма.

В работе “Истоки и смысл русского коммунизма”, пытаясь анализировать причины распространения коммунизма в России, философ писал: “Русский коммунизм трудно понять вследствие двойного его характера. С одной стороны, он есть явление мировое и интернациональное, с другой – явление русское и национальное”³.

¹ Позже, в 1921 г., в Праге был издан другой сборник статей “Смена вех”, в котором либерально настроенные деятели русской эмиграции, критикуя созданный в предшествующий период сборник “Вехи”, попытались осмыслить возможность принятия результатов большевистской революции.

² Бердяев Н.А. Самопознание (опыт философской автобиографии). – М.: Международные отношения, 1990. – С.197.

³ Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. – М.: Наука, 1990. Введение. I.

Бердяева нередко называли “рыцарем свободного духа” за его страстную защиту свободы, творчества, личности и человечности.

Особый интерес представляет творчество русского философа-эмигранта Ивана Александровича Ильина (1883–1954 гг.). Самое известное его произведение – “О сопротивлении злу силою”, в котором, критикуя учение Л.Н. Толстого, он пытался обосновать концепцию активного сопротивления злу. Согласно Ильину, несмотря на то, что с точки зрения христианского верования зло всегда побеждается любовью, в определенных случаях добро должно быть с “кулаками”, то есть на зло следует отвечать средствами внешнего принуждения.

Находясь в вынужденной эмиграции (в 1922 году был выслан из России на философском пароходе), Ильин писал о судьбах России, ее будущем. В статье “Очертания будущей России”, написанной в 1951 году, философ рассуждал о результатах Революции 1917 и ее последствиях для будущих поколений русских людей, которые будут жить уже после падения коммунистического режима: “Однажды это революционное наследство достанется русским людям следующего поколения: то, что они получат, будет зависеть не от них; но то, что они должны будут делать для спасения России, они должны знать и будут решать сами. Ответственность за это ляжет на них. Каково же будет это наследство? Русский народ выйдет из революции нищим ...все будут бедны, переутомлены и ожесточены. Государственный центр, ограбивший всех, исчезнет... предстоит нищета граждан и государственное оскудение... ...выступят десятки авантюристов, попугачевски лезущих «в енаралы» и пристегивающихся к сепаратистским группам и народцам. Конечно, найдутся всевозможные иностранные “центры”, готовые субсидировать этих беспардонных «приключенцев».... Национальные обиды и племенные претензии будут разжигаться снаружи – и иноземными врагами и “своими” предателями, давно уже мечтающими ликвидировать Россию. И ко всему этому прибавится разноголосица интеллигентски-эмигрантских «политических партий», заручившихся выдуманными «программами» и закулисными субсидиями”¹.

¹ Ильин И.А. Наши задачи. Статьи 1948-1954 гг. Том 1 / И.А. Ильин; составление, предисловие и комментарии Ю.Т. Лисицы. – М.: Айрис-пресс, 2008. – С. 464–466.

Можно сказать, что И. Ильин достаточно точно описал процессы, которые будут происходить в 90-е годы в России. Также следует отметить, что мыслитель не верил в торжество демократии после падения коммунистической идеологии, он говорил: “...если что-нибудь может нанести России после коммунизма новые, тягчайшие удары, то это именно упорные попытки водворить в ней после тоталитарной тирании демократический строй. Ибо эта тирания успела подорвать в России все необходимые предпосылки демократии, без которых возможно только буйство черни, всеобщая подкупность и продажность, и всплывание на поверхность все новых и новых антикоммунистических тиранов...”¹.

Исследователь Ю.Т. Лисица писала об И.А. Ильине, “самый нужный, самый современный писатель и философ, потому что мы переживаем то историческое время, которое, к сожалению, очень точно и пророчески предсказал Ильин”².

Важнейшим философским направлением, определившим весь ход интеллектуальной истории России после 1917 года, стал марксистский вариант материализма. Первым марксистом, сыгравшим большую роль в развитии и популяризации марксистского учения в России, был Георгий Валентинович Плеханов (1856–1918 гг.). Мыслитель занимался проблемами истории философии, теории познания и материалистического понимания истории, этики, эстетики.

Однако определяющую роль в развитии отечественного марксизма сыграл Владимир Ильич Ленин (1870–1924 гг.). Анализируя в основном революционную часть марксистского учения, В.И. Ленин разработал теорию империализма как заключительной стадии капиталистической системы в работе “Империализм, как высшая стадия капитализма”. Традиционно считается, что данная работа есть прямое продолжение и развитие “Капитала” К. Маркса. Согласно Ленину, империализм – высшая и последняя стадия капитализма, которая обязательно завершится мировой социалистической революцией.

¹ Ильин И.А. Наши задачи. Статьи 1948-1954 гг. Том 1 / И.А. Ильин; составление, предисловие и комментарии Ю.Т. Лисицы. – М.: Айрис-пресс, 2008. – С.466.

² Лисица Ю.Т. Философия Ивана Ильина и проблема правосознания граждан в России // “Наши задачи” Ивана Ильина и... наши задачи. Материалы конференции, Москва, дек. 1994. – М., 1995. – С. 36.

Основные признаки империализма:

- объединение производственного и банковского капиталов в финансовый капитал;
- окончание территориального раздела мира, что с неизбежностью рождает мировую войну за новый передел;
- возникновение олигархий;
- появление монополистических союзов, делящих между собой мир.

Как философ, Ленин был сторонником материализма, он постоянно подвергал критике противников марксизма, в частности, эмпириокритицизм и все формы идеализма.

Всю свою жизнь Ленин посвятил защите революционного движения и борьбе с буржуазным мировоззрением и капитализмом в целом. Причем особенно яростно он критиковал попытки некоторых мыслителей понять учение Маркса “по-своему”. В произведении “Государство и революция”, написанном им в 1917 году, он говорил: “Угнетающие классы при жизни великих революционеров платили им постоянными преследованиями, встречали их учение самой дикой злобой, самой бешеной ненавистью, самым бесшабашным походом лжи и клеветы. После их смерти делаются попытки превратить их в безвредные иконы, так сказать, канонизировать их, предоставить известную славу их имени для “утешения” угнетенных классов и для одурачения их, выхлещивая содержание революционного учения...”¹.

В “Философских тетрадах” Ленин сформулировал классическое определение материи: “Материя есть философская категория для обозначения объективной реальности, которая дана человеку в ощущениях его, которая копируется, фотографируется, отображается нашими ощущениями, существуя независимо от них”².

Позиции отечественной историографии и философской рефлексии в отношении личности В.И. Ленина и его творчества радикально противоположны. Эта поляризация обусловлена, во-первых “обожествлением” образа Ленина в советский период и “демонизацией” в постсоветский. При таких подходах никакие

¹ Ленин В.И. Государство и революция. // Полное собрание сочинений. – Т.33. – М.,1969. – С. 5.

² Ленин В.И. Материализм и эмпириокритицизм. // Полное собрание сочинений. Т.18. – М.,1968. – С. 132.

объективные оценки ленинской философии невозможны. Единственное, что остается – это цитировать мнения выдающихся людей об этом деятеле. Так, Б. Рассел, которого вряд ли можно заподозрить в симпатиях к коммунистическому движению, писал: “Наш век войдет в историю веком Ленина и Эйнштейна, которым удалось завершить огромную работу синтеза, одному – в области мысли, другому – в действии...”¹.

Альберт Эйнштейн писал: “...я уважаю в Ленине человека, который всю свою силу с полным самопожертвованием своей личности использовал для осуществления социальной справедливости... люди, подобные ему, являются хранителями и обновителями совести человечества...”².

Идейный оппонент Николай Бердяев, как известно, насильственно высланный из Советской России, писал о Ленине: “Он остановил хаотический распад России деспотическим путем. В этом есть черта сходства с Петром. Ленин проповедовал жесткую политику, но он не был жестоким человеком”³. Но следует также отметить, что метод ссылки на авторитет при оценке того или иного явления или личности не всегда гарантирует истину.

Особый интерес представляет творчество Александра Александровича Богданова-Малиновского (1873 – 1928 гг.). Первоначально он был сподвижником Ленина, потом стал оппонентом. При всем этом они сохраняли хорошие личные отношения. Биография мыслителя была тесно связана с деятельностью РСДРП (1896 – 1909 гг.), однако в 1911 году он отошел от политики и полностью посвятил себя науке.

Богданов предложил идею создания новой науки – тектологии (от греч. “τέκτων” – плотник, строитель, творец и “λόγος” – слово, учение) – целостной теории организации и структуры систем⁴, предвосхитил некоторые положения общей теории кибернетики (от др.-греч. “κυβερνητική” – искусство управления). Мыслитель трагически погиб в 1928 году, испытывая противохолер-

¹ Рассел Б. Из письма в редакцию “Известий ЦИК СССР” // Ленин. Человек – мыслитель – революционер. – М., 1990. – С. 506.

² Эйнштейн А. О Ленине // Ленин. Человек – мыслитель – революционер (Воспоминания и суждения современников). – М.: Политиздат, 1990. – С. 542.

³ Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. – М., 1990. – С. 95.

⁴ Богданов А.А. Тектология: всеобщая организационная наука: в 2 кн.: Кн.1 / Редкол. Л.И. Абалкин (отв. ред.) и др. / Отд-ние экономики АН СССР. – М.: Экономика, 1989. – 304с.

ные вакцины на себе¹.

В 1904 году Богданов написал работу “Новый мир (1904 – 1924 гг.)”, в которой он рассуждал об устранении “той узости и неполноты человеческого существа, которые создают неравенство, разнородность и психическое разъединение людей”².

Богданов также создал труд “Эмпириомонизм”, согласно которому мир есть единый организационный опыт, существующий в разных формах (наука, искусство и т. д.). А если это так, то и есть единый сверхметод постижения данного опыта, который позволит избавить людей от фетишей и извращений, блокирующих творческие познавательные способности. Для формирования этого метода Богданов создал новую науку – тектологию. Она должна была объединить, интегрировать все формы познания в форме творческого постижения единого опыта. Тектология должна была помочь решить основную задачу сверхистории – переход к коммунизму.

Ленинская интерпретация идей Маркса надолго определила важнейшие черты советской философии, а сама марксистко-ленинская философия стала главной частью официальной идеологии Советского государства. Большинство представителей других философских направлений после Октябрьской революции покинули страну, некоторые были репрессированы и погибли.

В августе 1922 года из России ушел так называемый “философский пароход”, на котором страну покинуло около 160 выдающихся деятелей отечественной культуры, в том числе и философов.

В СССР в 20 – 30-е годы официальный марксизм был представлен двумя школами – механистами и диалектиками. После смерти Ленина советские философы были втянуты в дискуссию, расколовшую единый лагерь марксистов на две непримиримые группы. Группа “механистов” возглавлялась Л.И. Аксельродом и А.К. Тимирязевым, а группа “диалектиков” – А.М. Дебориным, учеником Г.В. Плеханова.

¹ Щедровицкий Г.П. Оргуправленческое мышление: Идеология, методология, технология (курс лекций) / Из архива Г.П.Щедровицкого, Т.4. ОРУ (1), 2 изд., – М. 2003. – С. 20.

² Богданов А.А. Вопросы социализма: Работы разных лет / под ред. Л.И. Абалкина (отв. ред.), Г.Д. Гловели, В.К. Пармёнова, Н. К. Фигуровской; сост. и коммент. Г.Д. Гловели; предисл. Г.Д. Гловели и Н.К. Фигуровской. – М.: Политиздат, 1990. – 479 с.

Дискуссия развернулась, прежде всего, относительно статуса марксистской философии. Если “механисты” настаивали на том, что философия не может существовать отдельно от выводов естественных наук, то “диалектики” защищали позицию, согласно которой марксистская философия имела самостоятельный статус и оригинальное содержание как теория и методология познания. Победителями из спора вышли “диалектики”. Дальнейшее развитие советской философии шло по пути унификации и политизации марксизма. В условиях жесткой цензуры все интеллектуальные усилия философов вынужденно сводились к оправданию и защите марксистского учения в чрезвычайно радикальной и революционной версии. Любые самостоятельные толкования, отличные от ленинской трактовки марксизма и вообще идеалистические философские системы не допускались и достаточно жестко пресекались.

Некий ренессанс философской мысли начался в эпоху “хрущевской оттепели” с середины 50-х годов. В истории советской философии появились серьезные, яркие и оригинальные мыслители: А.Ф. Лосев, В.Ф. Асмус, Э.В. Ильенков, Ю.М. Лотман и др.

Особенно следует отметить творчество Эвальда Васильевича Ильенкова (1924–1979 гг.). Исследователь В.И. Толстых справедливо отметил: “Э.В. Ильенков был представителем “умного материализма”, и потому ему никогда и ни в чем не был помехой “умный идеализм”. Его приверженность к марксизму творческому, не догматическому покоилась на добротном философском фундаменте идей Декарта, Спинозы, Гегеля – его любимых философских героев...”¹.

В свою очередь, Юрий Михайлович Лотман (1922–1994 гг.) организовал в городе Тарту беспрецедентные по научному уровню Летние школы по проблемам семиотики (1964, 1966, 1968, 1970, 1974 г.), а также наладил выпуск серии “Труды по знаковым системам”. Базовый тезис мыслителя – это положение о культуре как “совокупности всей ненаследственной информации и способах ее организации и хранения”².

¹ Толстых В.И. Все что было – не было? / Драма советской философии. Эвальд Васильевич Ильенков: (Книга - диалог). – М., 1997. – С. 11.

² Лотман Ю. Статьи по типологии культуры. – Тарту, 1970. – Вып. 1.

Особый интерес представляет философия Московского методологического кружка (ММК). Данный кружок объединил множество талантливых исследователей, среди которых большую роль играли такие философы, как А.А. Зиновьев, Б.А. Грушин, М.К. Мамардашвили и Г.П. Щедровицкий.

Основателем ММК и главным “генератором идей” традиционно считают советского философа Георгия Петровича Щедровицкого (1929–1994 гг.). Мыслитель оставил свой оригинальный след в логике, общей теории деятельности, философии науки, теории организации, психологии и социологии, языкознании и др. В рамках деятельности ММК были разработаны и практиковались так называемые организационно-деятельностные игры (ОДИ), которые стали инструментом решения междисциплинарных, межпрофессиональных и межкультурных проблем научного и народно-хозяйственного значения. Примечательно, что ОДИ имеют прямое отношение к сохранению цивилизации вообще. Так, еще до аварии на Чернобыльской АЭС в ММК проводились игры по теме “Обеспечение нормального функционирования и развития технологий и деятельности на атомных электростанциях (АЭС)”.

Уникальный вклад в понимание статуса философии внес Мераб Константинович Мамардашвили (1930–1990 гг.) полагавший, что “с одной стороны, мы имеем реальную философию, а с другой – ее язык или то, что можно назвать философией учений и систем. Философия учений и систем есть способ экспликации реальной философии... По отношению к реальному делу философии способ его экспликации может быть адекватным или неадекватным, удачным или менее удачным и т. д.”¹.

Если пытаться выявить квинтэссенцию отечественного типа мышления, то можно указать на отличительную черту истории философии и науки в России, которая может быть проиллюстрирована библейским выражением “Нет пророка в отечестве своем”². На практике это означало, что люди не верят в талант или истинность слов человека, который является их соплеменником, предполагая, что все истинно гениальное и правильное может

¹ Мамардашвили М.К. Сознание как философская проблема // Вопросы философии. – 1990. № 10. – С. 3–18.

² Новый Завет, Евангелие от Матфея, гл. 13, ст. 57: “...Иисус же - сказал им: не бывает пророк без чести, разве только в отечестве своем и в доме своем”.

появиться на свет где-то в прекрасном далеке. Часто слава к русскому мыслителю или ученому приходила лишь после того как он был признан на Западе, или его открытия были повторены каким-нибудь европейским коллегой. В свою очередь западные мыслители, как показывает история философии и науки, вовсе не нуждались в подобном подтверждении своих слов.

С конца 80-х годов начинается процесс восстановления утраченного единства национальной культуры и философии. Следует отметить, что русская философия в отличие от восточного и западного варианта еще достаточно молода, а это означает, что у нее есть колоссальные резервы для развития.

Русская философия и теоретические парадигмы социальной работы

Важнейшим событием для отечественной истории стало принятие в 988 году князем Владимиром христианства из Византии. Последовавшая христианизация языческого мира древних славян кардинально трансформировала все сферы жизни общества. Все эти изменения общественных отношений не могли не отразиться на формах помощи человеку. Основой христианской концепции помощи признавалась философия деятельной любви к ближнему, словесным выражением которой являлся новозаветный принцип: “Возлюби ближнего твоего, как самого себя”¹.

После крещения особую роль на Руси приобрела благотворительность, которая обосновывалась следующими заповедями: “...просящему у тебя дай и от хотящего занять у тебя не отвращайся”², “...благотворящий бедному дает займы Господу, и Он воздает ему за благодеяние его”³, “...оказывайте милость и сострадание каждому брату своему; вдовы и сироты, пришельца и бедного не притесняйте и зла друг против друга не мыслите в сердце вашем”⁴. Следует отметить, что благотворительность зачастую понималась как подача милостыни. Есть исторические сведения о том, что уже княгиня Ольга, принявшая христианство одной из первых на Руси, подавала бедным милостыню.

¹ Новый Завет, Евангелие от Матфея, 22, 39.

² Библия, Книги Священного Писания Ветхого и Нового заветов. – М., 1988. – С.1016.

³ Там же. – С. 609

⁴ Там же. – С. 896

Человеколюбие на практике понималось как нищелюбие, причем последнее было своеобразным пропуском в рай. Подаяние, в свою очередь, рассматривалось как показатель нравственности человека.

Знаменитый историк XIX века В.О. Ключевский писал о традициях помощи в Древней Руси: “Человеколюбие у наших предков было то же, что нищелюбие, и любить ближнего значило прежде всего – накормить голодного, напоить жаждущего, посетить заключенного в темнице... Древняя Русь понимала и ценила только личную, непосредственную благотворительность, милостыню, подаваемую из рук в руки, притом «оттай», тайком не только от стороннего глаза, но и от собственной «шуйцы» (левой руки)”¹.

Философ В.В. Розанов так охарактеризовал нравственную природу милосердного человека на Руси: “Если бы чудодейственным актом законодательства или экономического прогресса и медицинского знания вдруг исчезли бы в Древней Руси все нищие и убогие, кто знает – может быть древнерусский милостивец почувствовал бы некоторую нравственную неловкость...”².

Основными объектами помощи на Руси были больные, вдовы, сироты, нищие. В качестве субъектов помощи выступали князь, церковь, монастыри и приходы. Основными направлениями помощи были: княжеская, церковно-монастырская, приходская благотворительность, милостыня.

Преподобный Феодосий Печерский говорил о роли милосердия в жизни человека и сравнивал милосердие с “маслом” в светильнике души³. Кирилл Туровский в притче “О человеческой душе”⁴ рассуждал о так называемом дереве жизни, стволом которого является благоверие, а ветвями различные виды покаяния: “слезы, пост, частая молитва, милостыни, смирение, воздыхания и прочее”⁵.

Летописец Нестор обращал внимание на христианскую составляющую государственной благотворительности в эпоху Вла-

¹ Ключевский В.О. Добрые люди Древней Руси.//Антология социальной работы / сост. М.В. Фирсов, в 5 т.: т.1. – М.: Сварогъ, 1995. – С. 108.

² Розанов В.В. Черта характера Древней Руси // Собр. соч.: в 2 т. т.1 – М., 1988. – С. 53.

³ Златоструй. Древняя Русь X – XIII веков. – М. 1990. – С. 157.

⁴ Там же. – С. 193 – 213.

⁵ Златоструй. Древняя Русь X – XIII веков. – М. 1990. – С. 205.

димира Крестителя. По словам Нестора, деятельность князя Владимира “выходила даже из пределов государственной пользы”¹.

Но особенно отличился на стезе благотворительной деятельности Владимир Мономах, правнук Владимира Святого. В поучении потомкам Мономах обращался с такими словами: “Куда бы вы ни держали путь по своим землям, не давайте отрокам причинять вред ни своим, ни чужим, ни селам, ни посевам, чтобы не стали проклинать вас. Куда же пойдете и где остановитесь, напоите и накормите нищего, более же всего чтите гостя, откуда бы к вам ни пришел, простолюдин ли или знатный, или посол; если не можете почтить его подарком, – то пищей и питьем: ибо они, проходя, прославят человека по всем землям, или добрым, или злым. Больного навестите, покойника проводите, ибо все мы смертны. Не пропустите человека, не поприветствовав его, и доброе слово ему молвите. Жену свою любите, но не давайте им власти над собой. А вот вам и основа всему: страх Божий имейте превыше всего. Если не будете помнить это, то чаще перечитывайте: и мне не будет стыдно, и вам будет хорошо”².

Максим Грек придавал особое значение утешению словом, которое выступает в качестве акта обыденной литургии³ жизни отдельного человека. Рассуждая в “Повести страшной...” о богословских традициях образования во Франции, он писал: “...держава великая, и славная, и богатая бесчисленными благами, а из них первое и лучшее – забота и усердие относительно философских и богословских догматов, даром преподающихся всем, стремящимся к таким превосходным наукам”⁴. Критикуя стремление к богатству материальному без жажды духовной, он писал о необходимости заимствования традиций образования: “Таковыми должны быть и становиться для своего отечества те, которые у нас благородством и обилием богатства весьма хвалятся

¹ Святая Русь. – М., 1994. – С.23; Карамзин Н.М. Предания веков. – М., 1988. – С. 112.

² Поучение Владимира Мономаха: пер-д Д. Лихачева // Древнерусская литература / сост., предисл. и коммент. М.П. Одесского. – М.: СЛОВО/SLOVO, 2001. – С. 217.

³ Литургия (греч. “λειτουργία” – служение, общее дело) – христианское богослужение в Православной, Католической и в древневосточных церквях, во время которого совершается таинство Евхаристии (греч. “εὐχαρίστια” – благодарение). Основные песнопения литургии ведут историю с глубокой древности

⁴ Максим Грек Повесть страшная и достопамятная... / пер. Д. Буланина // Древнерусская литература / сост., предисл. и коммент. П. Одесского. – М.: СЛОВО/SLOVO, 2001. – С. 484.

и которые, священным учением словесных наук наставляемые и просвещаемые, смогут не только свои собственные непохвальные страсти одолеть, и о внешнем женоподобном украшении не заботиться, и свободными от сребролюбия и всякого лихоимства себя сохранять, но еще и других заставят подражать себе, любить всякую богоугодную жизнь”¹.

Представляется весьма интересным проанализировать опыт благотворительной деятельности Иосифа Волоцкого (1439–1515 гг.), основателя крупного Иосифо-Волоколамского монастыря, который во многом заложил основы традиции социальной работы на Руси. В IV и VII “Словах” “Просветителя” Иосиф говорит о том, что “...Бог изначально сотворил человека по образу Своему; поэтому все имеют одинаковую честь”². Таким образом, каждый истинный христианин обязан сделать свой дом “известным не для богатых, не для славных, но для убогих и нищих, для сирот и вдовиц и для не имеющих, где главу преклонить”³. В IV “Слове” Иосиф приравнял “щедрость в милостыне” к “истинному покаянию”.

В “Послании некоему вельможе о его рабах” Иосиф советует по человечески относиться к своим холопам: “пищею и одеждою удовлетворить, и иними всякими нужными потребами упокоить, и на блага делеса заповеди господня подобает учить всегда”⁴.

В свою очередь, Ермолай-Еразм (1500-е гг. – середина XVI века) – русский писатель и публицист XVI века, автор повести о Петре и Февронии Муромских⁵ критиковал недостатки общественных отношений, обрушивался на бояр за то, что они живут в полном достатке за счет труда других людей.

В этот период особый интерес представляет литературная деятельность русского православного священника, политического деятеля и мыслителя XVI века Сильвестра (умер ок. 1566 г.).

¹ Максим Грек Повесть страшная и достопамятная... / пер. Д. Буланина // Древнерусская литература / сост., предисл. и коммент. П. Одесского. – М.: СЛОВО/SLOVO, 2001. – С. 485.

² Иосиф Волоцкий. Просветитель. – М., 2004. – С. 129.

³ Там же. – С. 149.

⁴ Послание некоему вельможе о его рабах // Послания Иосифа Волоцкого. А.А. Зимин, Я.С. Лурье – М.; Л., 1959. – С. 153

⁵ Ермолай-Еразм Повесть о Петре и Февронии Муромских / перевод Л. Дмитриева / пер. Д. Буланина // Древнерусская литература / сост., предисл. и коммент. П. Одесского. – М.: СЛОВО/SLOVO, 2001. – С. 508–519.

Традиционно Сильвестру приписывают знаменитый “Домострой” – книгу, которая была нравственным кодексом образованного русского человека XVI века. Не осталась без внимания и тема помощи больному и неимущему. В девятой главе “Домостроя” сказано: “В монастыри и больницы заключенных посещай и милостыню по силе всяких потребных подай, сколько требуют; и, видев беду их и скорбь и всякую нужду, сколько возможно помогай им; и всякого скорбного, и нищего, и бедного, и нуждающегося не призри; и введи в дом свой, напои, накорми, согрей и одень со всей любовью и чистой совестью: теми молитвами Богу сотворишь милость и свободу грехов получишь”¹.

Не приходится говорить о развитии милосердия в эпоху Ивана IV и особенно в период опричнины². В эпоху жутких расправ митрополит Филипп в Успенском соборе на глазах народа мужественно выступил с обличением злодейств царских опричников: “С тех пор как сияет солнце на небе, не видано и не слышано, чтобы христианские цари так терзали собственную державу. В царствах языческих есть закон и правда, есть милосердие к людям – в России их нет. Достояние и жизнь граждан не имеют защиты, везде грабежи и убийства совершаются царским именем. Ты высок на троне, но есть судия Всевышний наш и твой. Как предстанешь на суд, обогранный кровью невинных, оглушаемый воплями их мучений, камни под твоими ногами вопиют о мести. Государь, я говорю как пастырь душ, который боится только одного Бога”³. Как известно и сам митрополит в 1569 году пал от руки главы опричников Малюты Скуратова.

С воцарением династии Романовых в 1613 году начинается эпоха относительного политического спокойствия. Русское цар-

¹ Домострой / под ред. В.Сенина – СПб.: Лениздат, 1992. – 141 с. (цит. по: Костина Е.Ю. История социальной работы: учебное пособие. – Владивосток: ТИДОТ ДВГУ, 2003. – С. 22.)

² Опричнина – период в истории России с 1565 по 1572 год. В зависимости от эпохи, научной школы, оценки историков в отношении данной эпохи кардинально разнятся. Одни историки утверждают, что опричнина – это необходимая политика по преодолению остатков феодализма (С.М. Соловьев, К.Н. Бестужев-Рюмин, В.О. Ключевский), другие видят в опричнине бессмысленное кровопролитие, приведшее к Смуте и прекращению династии Рюриковичей (Н.М. Карамзин, Н.И. Костомаров, Д.И. Иловайский).

³ Цит. по: Чаадаев П.Я. ПСС. – Т 2. – М.: Наука, 1991. – С. 509–510.

ство постепенно обновляется и подготавливается почва для возникновения Российской империи.

С середины XVII века на Руси начинают формироваться предпосылки для коренных реформ всего социально-политического и культурного уклада страны. С переходом к Новому времени постепенно стало меняться и отношение к ниществу. Новую позицию в отношении нищелюбия выразил иеромонах Епифаний Славинецкий (1600 – 1675 гг.). Он впервые стал рассматривать просящих милостыню как тунеядцев, паразитирующих на чувствах добрых христиан, “Множество праздных тунеядцев и здоровы, и жены молодые с детьми, паче же девицы по-стогнам бродящих, уже в таковое безчинство, паче же злодейство, ... яко грудные детищи наимают, ради милостыни лестию взятия”¹. Епифаний даже предложил меры по искоренению профессионального нищества, он порекомендовал предоставлять молодым и здоровым различные работы.

К концу XVII века социальная политика в государстве существенно трансформируется. Соборное уложение 1649 года формирует новую концепцию “призрения”, в которой светские тенденции в идеологии социальной помощи занимают все большее место. Новая система “призрения” в России складывалась на протяжении двух столетий с XVIII по конец XIX века.

Многие русские мыслители и писатели обращались к анализу идей помощи и милосердия. Распространенной темой был анализ мотивов сострадания. Философ В.В. Розанов в книге “В темных религиозных лучах” говорит о том, что помощь обычно оказывают те люди, которые и сами имеют опыт сложных жизненных ситуаций, “Сам страдающий, священник помогал и другим страдающим. Как и везде в христианстве, больные ходят около больных, болезнь лечит болезнь же”².

В основе философии помощи и заботы российской модели лежала идея соборности, которая несет в себе такой важнейший элемент отечественной культуры как общинный народно-церковный коллективизм, ориентированный на идеалы правды и справедливости. Поэтому именно общинные формы помощи по-

¹ Цит. по: Фирсов М.В. История социальной работы в России: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Гуманит. изд. центр. “ВЛАДОС”, 1999. – С.10.

² Розанов В.В. В темных религиозных лучах. – М. 1994. – С. 115.

лучили широкое распространение не только в дореволюционной, но и в постреволюционной России.

А.Ф.Лосев раскрывал идею соборности следующим образом: “Тут имеется в виду социальность как глубочайшее основание всей действительности, как глубочайшая и интимнейшая потребность каждой отдельной личности, как то, в жертву чему должно быть принесено решительно все. Это общее животрепещущее социальное тело, в котором каждая личность не больше как один из бесчисленных органов или клеток, перешло из старого мировоззрения, ...в примат общности и народности, в чувство бесконечной, напряженной ответственности перед народом...”¹.

Индивидуальность и неповторимость каждого человека могут быть проявлены только через общность, именно в этом заключаются характерные социогенетические истоки российской модели милосердия и помощи. Как и на Западе, в основе мировоззренческой доктрины помощи, в отечественной модели помощи лежали идеи христианства.

Однако если в западной модели процесс помощи понимался как духовное преображение, как индивидуальный путь спасения каждого отдельного человека, то в отечественной традиции модели помощи развивались в логике идей православия, которое рассматривало спасение человека через призму спасения общецерковного тела всей паствы, через возвышение русского сознания к горизонту божественной нормы и даже мессианского спасения всего мира в целом.

С.Л. Франк так охарактеризовал специфику моральной нормы, определившей виды и уровни помощи в России: “...когда речь идет о русских поисках «блага», имеются в виду не ценности, приносящие личное спасение или исцеление, но принцип или порядок, то есть в конечном счете религиозно-мифический пункт, или основа, на которой должна зиждиться вся человеческая жизнь, да и все космическое мироздание, и через которую человечество и мир спасаются и преображаются”².

Рассуждая о сущности русского гуманизма, Н.А. Бердяев говорил: “Человечность все же остается одной из характерных

¹ Лосев А.Ф. Философия, мифология, культура. – М., 1991. – С. 509.

² Франк С.Л. Русское мировоззрение. – СПб.: Наука, 1996. – С. 163.

русских черт... Лучшие русские люди в верхнем культурном слое и в народе не выносят смертной казни и жестоких наказаний, жалеют преступника. У них нет западного культа холодной справедливости. Человек для них выше принципа собственности, и это и определяет русскую социальную мораль. Жалость к падшим, к униженным и оскорбленным, сострадательность – очень русские черты”¹.

Идейно отечественная система помощи и благотворительности развивалась в рамках христианского миропонимания, но следует отметить, что православие наложило специфический отпечаток на всю систему понимания заботы о ближнем. Как справедливо писал П. Флоренский: “С православной точки зрения, благотворительность не отрицается; одеть нагого, накормить голодного, посетить больного – все это исконно русские добродетели, но смысл их исключительно в том, что все это – дела любви, дела милосердия, а не переустройство мира из “долины слез” в рай земной. В то время как общественная деятельность и церковная благотворительность на Западе имеют целью пересоздание условий жизни на более нормальные и поэтому принимают безличную, механическую форму (работные дома, искоренение нищенства, государственные пенсии старикам, страхование), православие, горячо сочувствуя страждущему миру, совсем не верит в возможность изменить их человеческими силами, а потому благотворительность в России носит личный характер помощи именно этому лицу, без посредников и исключительно из любви к нему, а не с расчетом, что этой помощью изменяются условия человеческой жизни”².

Великий писатель Ф.М. Достоевский ставил сложнейшие моральные вопросы и гениально решал их с помощью художественного метода. Исследователь Р.Г. Назиров справедливо писал: “...религия Достоевского... властно требовала социальной активности верующих (разумеется, отнюдь не революционной, а индивидуальной) и включала постулат достижимости лучшего будущего на земле”³. В романе Ф.М. Достоевского “Братья Кара-

¹ Бердяев Н.А. Русская идея // Мыслители русского зарубежья. – СПб., 1992. – С. 113.

² Флоренский П. Сочинения в 4-х томах: т.1. – М., 1994. – С. 659.

³ Назиров Р. Г. Жесты милосердия в романах Достоевского // Русская классическая литература: сравнительно-исторический подход. Исследования разных лет: сборник статей. — Уфа: РИО БашГУ, 2005. – С. 133.

мазовы” центральное место занимает “Легенда о Великом инквизиторе”. Здесь писатель поставил вопрос о невозможности сочетания истинной христианской любви и бюрократической машины. Как показывает писатель, при втором пришествии Христу была уготована смерть на костре от высокого церковного иерарха. Следует сказать, что классическая русская литература всегда была сострадательной. Как справедливо скажет Н.А. Бердяев: “Русская литература родилась не от радостного творческого избытка, а от муки и страдальческой судьбы человека и народа, от искания всечеловеческого спасения... Русской литературе свойственны сострадательность и человечность, которые поразили весь мир”¹.

Во второй половине XIX века в России широко была распространена частная благотворительность², которая имела как плюсы, так и минусы. Исследователь Н.Д. Шмелёва справедливо пишет: “Благотворительность в дореволюционной России являлась сущностью русского национального мировоззрения, отрефлексированного в самосознании русского общества и его истории, прежде всего, в форме его духовной деятельности, вытекающей и непосредственным образом связанной с основами православной религии, с особым пониманием ответственности всех, за каждого члена общества, с такими понятиями, как общинность и соборность. В этом ее отличие от понимания благотворительности в западной культуре, где она является средством личного прощения, искупления личного греха перед Богом. В то же время опыт благотворительности на Руси показал те же пороки института нищенства и милостыни, что и в западном христианском обществе – рост праздно шатающихся, псевдонищих и т. д.”³.

В советское время решение вопросов, связанных с социальной помощью нуждающимся, определялось марксистко-ленинским пониманием этого явления. В связи с изменением всего социально-политического и экономического укладов страны некоторые формы помощи были исключены или просто стали не-

¹ Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма // Сочинения. – М., 1994. – С. 309.

² Благотворительность и милосердие: историко-документальное издание. – СПб.: Пики России, 2000. – 248 с.

³ Шмелева Н.Д. Благотворительность как форма духовной деятельности в дореволюционной России // Духовные основания деятельности [Текст] / Рос. акад. наук, Ин-т философии; отв. ред. С.А. Никольский. – М.: ИФРАН, 2007. – С.189.

возможны. Так, например, относительно благотворительности Ленин писал в работе “Социализм и религия”: “Того, кто всю жизнь работает и нуждается, религия учит смирению и терпению в земной жизни, утешая надеждой на небесную награду. А тех, кто живет чужим трудом, религия учит благотворительности в земной жизни, предлагая им очень дешевое оправдание для всего их эксплуататорского существования и продавая по сходной цене билеты на небесное благополучие”¹.

В заключение следует также отметить разницу в развитии западной и отечественной моделей социальной работы в современную эпоху. Если становление и развитие западной модели помощи было непрерывным, то в России развитие профессиональной социальной работы носило прерывистый характер, который проявляется в том, что специалисты “рекрутируются” из других профессий, а их становление осуществляется на основе имплицитных профессиональных представлений.

Понятийный аппарат социальной работы в западной модели помощи складывался на основе эволюционного развития медицинских, социологических, конфессиональных, юридических и психологических подходов. Психология стала методологической базой, а в свою очередь техника работы терапевтической и групповой работы была положена в основу ее методики.

Понятийный аппарат модели социальной помощи в России складывался специфически. Традиционное социальное обеспечение и социальная работа включали в себя социальную политику, медицину, просвещение, образование. В связи с выше перечисленным, наличествует неверное идентифицирование социальной работы, например, с социальной педагогикой, социальным обеспечением, социальной медициной.

Вопросы для самоконтроля

1. Чем отличаются философские воззрения славянофилов и западников?
2. Сравните взгляды И.А. Ильина и Л.Н. Толстого на идею ненасилия.
3. В чем заключался спор между “диалектиками” и “механистами” в 20-е годы XX века?
4. Дайте сравнительную характеристику понятий “правда” и “истина”? Чем они отличаются? Являются ли данные понятия синонимами?

¹ Ленин В.И. Социализм и религия // Полное собрание сочинений – М., 1968. – Т.12. – С. 143.

5. Сравните русскую, восточную и западноевропейскую философии, выявите отличительные черты.
6. Проведите сравнительный историко-философский анализ становления мировоззренческой основы западной и отечественной моделей социальной работы.

Библиографический список

Источники

1. Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма / Н.А. Бердяев – М.: Наука, 1990. – 224 с.
2. Бердяев Н.А. Самопознание (опыт философской автобиографии) / Н.А. Бердяев. – М.: Международные отношения, 1990. – 336 с.
3. Ильин И.А. Наши задачи. Статьи 1948-1954 гг. Том 1 / И.А. Ильин; составление, предисловие и комментарии Ю.Т. Лисицы. – М.: Айрис-пресс, 2008. – 528 с.
4. Ленин В.И. Материализм и эмпириокритицизм / В.И. Ленин / Полное собрание сочинений в 55 томах. – М., 1968. – Т. 18.
5. Ломоносов М.В. О сохранении русского народа / сост. и отв. ред. О. А. Платонов. – М.: Институт русской цивилизации, 2011. – 848 с.
6. Поучение Владимира Мономаха // Антология мировой философии: в 4 т. – М., 1969. – Т. 1. – ч.2. – С. 699–701.
7. Циолковский К.Э. Монизм вселенной // Очерки о Вселенной. – М.: ПАИМС, 1992. – 256 с.
8. Чаадаев П.Я. Полное собрание сочинений и избранные письма в 2 томах. – М.: Наука, 1991.

Основная литература

1. Громов М.Н. Образы философов в Древней Руси / М.Н. Громов. – М.: ИФ РАН, 2010. – 190 с.
2. Киселева М.С. Интеллектуальный выбор России второй половины XVII – начала XVIII века / М.С. Киселева. – М.: Прогресс-Традиция, 2011. – 472 с.
3. Российская философия продолжается: из XX века в XXI / под ред. Б.И. Пружинина. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. – 446 с.
4. Сохряков Ю.И. Русская цивилизация: Философия и литература / отв. ред. О. Платонов. – М.: Институт русской цивилизации, 2010. – 720 с.

Рекомендуемая литература

1. История русской философии: учебное пособие для вузов / под ред. М. А. Маслина. – 2-е изд. – М.: Кн.дом “Университет”, 2008. – 639 с.
2. Кара-Мурза А.А. Интеллектуальные портреты: Очерки о русских мыслителях XIX–XX вв. Вып. 2 [Текст] / А.А. Кара-Мурза; Рос. акад. наук, Ин-т философии. – М.: ИФ РАН, 2009. – 155 с.

3. Киселева М.С. Интеллектуалы в православных монастырях конца XVI – XVII века / М.С. Киселева // Философский журнал. – № 2 (7). – М.: ИФ РАН, 2011. – С. 124–136.
4. Космологические произведения в книжности Древней Руси: в 2 ч. / изд. подг. В.В. Мильков, С.М. Полянский. – СПб.: ИД “Мирь”, 2008. – 2009. – 624 с.
5. Куценко Н.А. Профессиональная философия в России первой половины – середины XIX века: процесс становления и виднейшие представители [Текст] / Н.А. Куценко; Рос. акад. наук, Ин-т философии. – М.: ИФ РАН, 2008. – 229 с.
6. Мильков В.В. Кирик Новгородец: ученый и мыслитель / В.В. Мильков, Р.А. Симонов; РАН, Ин-т философии. – М.: Кругъ, 2011. – 544 с.
7. Мотрошилова Н.В. Отечественная философия 50–80-х годов XX века и западная мысль. – М.: Академический проект, 2012. – 376 с.
8. Пивоваров Ю.С. О соотношении русской политической науки и русской политической мысли // Полития. 2011. № 3. – С. 6–21.
9. Поляков Л.В. Идентичность и модернизация: российский опыт // Полития. – 2011. – № 4. – С. 5–18.
10. Сапронов П.А. Русская философия. Проблема своеобразия и основные линии развития / П.А. Сапронов. – СПб.: ИЦ “Гуманитарная Академия”, 2008. – 476 с.
11. Сохряков Ю.И. Русская цивилизация: Философия и литература / Ю.И. Сохряков; отв. ред. О. Платонов. – М.: Институт русской цивилизации, 2010. – 720 с.
12. Сухов А.Д. Литературно-философские кружки в истории русской философии (20–50-е гг. XIX в.) [Текст] / А.Д. Сухов; Рос. акад. наук, Ин-т философии. – М.: ИФ РАН, 2009. – 151 с.
13. Щедрина Т. Архив эпохи: тематическое единство русской философии / Т. Щедрина. – М.: РОССПЭН, 2008. – 389 с.

Заключение

Философия в том или ином виде является частью жизненного мира любого человека. Каким бы реалистом или приверженцем чистой науки не считал себя простой обыватель или ученый, он не может не придерживаться той или иной философской позиции, так как абстрактные размышления пронизывают всю повседневную жизнь мыслящей личности. При любой форме отрицания человеком философии, он всегда, как ни странно, будет занимать философскую позицию – скептика, позитивиста или релятивиста и т. п.

Иногда человек, по наивности пренебрегая историей философии, самостоятельно развивает ту или иную идею, и это у него неплохо получается, даже удается сформулировать некий универсальный принцип, но после историко-философской проверки часто оказывается, что то или иное положение было изложено и осмысленно много веков или даже тысяч лет назад.

Данный факт говорит о том, что кроме личностного познания есть всеобщее знание, благодаря которому открывается наиболее глубокое и единое понимание человеческого мира.

Студентам крайне важно изучать историю философии, чтобы не “буксовать на месте” и знать, что думали и говорили по поводу различных мировоззренческих вопросов философы разных эпох. Однако в связи со сказанным возникает такой вопрос: чему может научить философия? Разве современные науки не учат нас всему, что мы можем знать?

Польский философ Тадеуш Котарбиньский говорил так: “Философия не дает бесценных результатов, но изучение философии дает бесценные результаты”¹. Это значит, что обучение невозможно без развития и воспитания учащегося.

¹ Душенко К.В. Большая книга афоризмов. 5-е изд., испр. – М.: Изд-во “ЭКСМО-Пресс”, 2001. – С. 885.

Библиографический список Источники

1. Августин. Творения / пер. Киевской духовной академии (1879-1908, в 11 ч.); переиздание этого перевода в 4 т.: сост. С.И. Еремеева. - СПб., Алетейя; - Киев, Уцимм-пресс, 1998.
2. Ансельм Кентерберийский. Сочинения / пер., послесл. и комм. И. В. Купреевой. – М.: Канон, 1996. – 400 с.
3. Антология мировой философии: в 4 т. – М.: Мысль, 1969.
4. Аристотель Сочинения в четырех томах. / ред. В.Ф. Асмус. – М.: Мысль, 1976.
5. Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма / Н.А. Бердяев – М.: Наука, 1990. – 224 с.
6. Бердяев Н.А. Самопознание (опыт философской автобиографии) / Н.А. Бердяев. – М.: Международные отношения, 1990. – 336 с.
7. Беркли Сочинения / сост., общ. ред. и вступит, статья И.С. Нарского. – М.: Мысль, 1978. – 556 с.
8. Бернард Клервоский О любви к Богу. О благодати и свободном выборе / под редакцией Ю.А. Ромашева. – СПб.: Изд-во Русской христианской гуманитарной академии; Изд-во Санкт-Петербургского государственного ун-та, Академия исследования Культуры, 2009. – 280 с.
9. Бозций Утешение философией и другие трактаты. – М.: Наука, 1990. - 414 с.
10. Бэкон Ф. Сочинения в двух томах / сост., общая ред. и вст. статья А.Л. Субботина. – М.: Мысль, 1972.
11. Василий Великий. Творения: в 2 т. – Т.1.: Догматико-полемические творения. Экзегетические сочинения. Беседы. Прил.: Архиеп. Василий (Кривошеин). Проблема познаваемости Бога. – М.: Сибирская Благовонница, 2008. – 750 с.
12. Витгенштейн Л. Логико-философский трактат / Л.Витгенштейн. – М.: Изд-во “Гнозис”, 1994. – 612 с.
13. Вольтер Философские сочинения / отв. ред. В.Н. Кузнецов. – М.: Наука, 1988. – 753 с.
14. Гадамер Х.-Г. Истина и метод: Основы филос. герменевтики: пер. с нем. / общ. ред. и вступ. ст. Б.Н. Бессонова. – М.: Прогресс, 1988. – 704 с.
15. Гегель Г.В.Ф. Лекции по философии истории / пер. с нем.: А.М. Водена. – СПб.: Наука, 2000. – 472 с.
16. Гегель Г.В.Ф. Философия права. / пер. с нем. ред. и сост. Д.А. Керимов и В.С. Нерсисянц; авт. вступ. ст. и примеч. В.С. Нерсисянц. – М.: Мысль, 1990. – 524 с.
17. Гельвеций Сочинения: в 2 т. Т. 1. / сост., общая ред. и вступ. статья Х.Н. Момджяна. – М.: Мысль, 1973. – 647 с.

18. Гоббс Т. Сочинения в двух томах / сост., ред., авт. примеч. В.В. Соколов; пер. с лат. и англ. – М.: Мысль, 1991.
19. Гуссерль Э. Идея феноменологии: Пять лекций / пер. с нем. Н.А. Артеменко; вступ. ст. и коммент. И.И. Мавринского. – СПб.: ИЦ “Гуманитарная Академия”, 2008. – 224 с.
20. Декарт Р. Рассуждение о методе с приложениями. Диоптрика, метеоры, геометрия. – М.: АН СССР, 1953. – 657 с.
21. Делёз Ж. Анти-Эдип: Капитализм и шизофрения / Ж. Делёз, Ф. Гваттари; пер. с фр. и послесл. Д. Кралечкина; науч. ред. В. Кузнецов. – Екатеринбург: У-Фактория, 2008. – 672 с.
22. Делёз Ж., Гваттари Ф. Что такое философия? / пер. с фр. и послесл. С.Н. Зенкина. – М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 1998. – 288 с.
23. Джордано Бруно. Философские диалоги: О Причине, Начале и Едином; О бесконечности, вселенной и мирах. – М.: Алетейя, 2000. – 320 с.
24. Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов / ред. тома и авт. вступ. ст. А. Ф. Лосев; перевод М.Л. Гаспарова. – 2-е изд. – М.: Мысль, 1986. – 571 с.
25. Древнекитайская философия. Собрание текстов в двух томах. – М.: Мысль, 1972.
26. Ильин И.А. Наши задачи. Статьи 1948-1954 гг. Том 1 / И.А. Ильин; составление, предисловие и комментарии Ю.Т. Лисицы. – М.: Айрис-пресс, 2008. – 528с.
27. Кампанелла Т. Город Солнца. – М.; Л.: АН СССР, 1947. – 174 с.
28. Камю А. Сочинения: в 5 т. – Харьков: Фолио, 1997.
29. Кант И. Критика чистого разума / пер. с нем. Н.О. Лосского с вариантами пер. на рус. и европ. языки. – М.: Наука, 1999. – 655 с.
30. Конфуций Изречения. – Харьков: Фолио; М.: ООО “Издательство АСТ”, 2000. – 448 с.
31. Кун Т. Структура научных революций.– М.: ООО “Издательство АСТ”, 2003. – 592 с.
32. Ламетри Ж.О. Сочинения / общ. ред., предисл. и примеч. В.М. Богуславского. – 2-е изд. – М.: Мысль, 1983. – 509 с.
33. Лао-Цзы. Дао де цзин // Древнекитайская философия. Собрание текстов в двух томах. Т. I. – М.: Мысль, 1972. – С. 114 – 139.
34. Лейбниц Г.В. Сочинения в четырех томах / ред. и сост., авт. вступит, статей и примеч. Г. Г. Майоров и А. Л. Субботин; перевод Я.М. Боровского и др. – М.: Мысль, 1984.
35. Ленин В.И. Материализм и эмпириокритицизм / В.И.Ленин / Полное собрание сочинений в 55 томах. – М., 1968. – Т.18.
36. Локк Джон Сочинения в трех томах / ред.: И.С. Нарский, А.Л. Субботин – М.: Мысль, 1985.

37. Ломоносов М.В. О сохранении русского народа / сост. и отв. ред. О. А. Платонов. – М.: Институт русской цивилизации, 2011. – 848 с.
38. Макиавелли Н. Государь: Сочинения. – М.: ЗАО “Изд-во ЭКСМО-Пресс”; Харьков: Изд-во “Фолио”, 2001. – 656 с.
39. Марк Аврелий Антонин. Размышления / пер. и прим. А. К. Гаврилова. Статьи А.И. Доватура, А.К. Гаврилова, Я. Унта; комм. Я. Унта. (Серия “Литературные памятники”). – 2-е изд, испр. и доп. – СПб.: Наука, 1993. – 248 с.
40. Маркс К. К критике политической экономии // К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения. – 2-е изд. – Т.13. – М., 1959. – С. 1–167.
41. Маркс Тезисы о Фейербахе // К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения. – 2-е изд. Т.3. – М., 1955. – С. 1-4.
42. Материалисты Древней Греции. Собрание текстов Гераклита, Демокрита и Эпикура / под ред. М.А. Дынника. – М.: Изд.: Государственное издательство политической литературы, 1955. – 238 с.
43. Монтескье Ш.Л. Персидские письма. Размышления о причинах величия и падения римлян / пер. с фр.; вступ. ст. и коммент. Н. Саркитова. – М.: КАНОН-пресс-Ц, Кучково поле, 2002. – 512 с.
44. Ницше Ф. Сочинения: в 2 т. / сост., ред. и авт. примеч. К.А. Свасьяна; пер. с нем. – М.: Мысль, 1996.
45. Ортега-и-Гассет Х. Что такое философия? / Х. Ортега-и-Гассет– М., 1991. – С. 95 –108.
46. Пирс Ч.С. Избранные философские произведения: пер. с англ. / Перевод К. Голубович, К. Чухрукидзе, Т. Дмитриева. – М: Логос, 2000. – 448 с.
47. Платон Сочинения в четырех томах. / под общ. ред. А.Ф. Лосева и В.Ф. Асмуса; пер. с древнегреч. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та; “Изд-во Олега Абышко”, 2006.
48. Поппер К. Логика и рост научного знания.– М.: Прогресс, 1983. – 605 с.
49. Поппер К. Открытое общество и его враги: Т. 2: Время лжепророков: Гегель, Маркс и другие оракулы. / пер. с англ. под ред. В.Н. Садовского. – М.: Феникс, Международный фонд “Культурная инициатива”, 1992. – 528 с.
50. Поучение Владимира Мономаха // Антология мировой философии: в 4 т. – М., 1969. – Т. 1. – ч.2. – С. 699–701.
51. Рикёр П. История и истина: пер. с фр. – СПб.: Алетейя, 2002. – 400 с.
52. Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре. Трактаты: пер. с фр. – М.: КАНОН-пресс, Кучково поле, 1998. – 416 с.
53. Руссо Ж.-Ж. Трактаты. – М.: Наука, 1969. – 704 с.
54. Святитель Иоанн Златоуст Избранные творения: в 2 т. / сост. иеродиакона Никона (Париманчука). — М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2008. – Т. 1. – 640 с.

55. Сенека Л.А. Нравственные письма к Луцилию / пер. С.А. Ошерова. – М.: Наука, 1977. – 386 с.
56. Спиноза Б. Этика. –Мн.: Харвест; М.: АСТ, 2001. – 336 с.
57. Тертуллиан Избранные сочинения: пер. с лат. / общ. ред. и сост. А.А. Столярова. – М.: Издательская группа “Прогресс”, “Культура”, 1994. – 448 с.
58. Томас Мор. Утопия. Эпиграммы. История Ричарда III. – 2-е изд. – М.: Ладомир, Наука, 1998. – 463 с.
59. Уильям Оккам: Избранное: пер. с лат. А.В. Апполонова и М.А. Гарнцева / под общ. ред. А.В. Апполонова. – М.: Едиториал УРСС, 2002. – 272 с.
60. Упанишады: в 3 т. – М.: Наука, Главная редакция восточной литературы. Научно издательский центр “Ладомир”, 1992.
61. Фейербах Л. Сочинения: в 2 т.: пер. с нем. / Ин-т философии. – М.: Наука, 1995.
62. Фихте И.Г. Сочинения: в 2 т. / сост. и прим. В. Волжского – СПб.: Мифрил, 1993.
63. Фома Аквинский Доказательства бытия Бога в “Сумме против язычников” и “Сумме теологии”. – М., 2000. – 137 с.
64. Фома Аквинский Сумма теологии. Часть 1. Вопросы 1– 43 / перевод С.И. Еремеева (гл. 1–26), А.А. Юдина (гл. 27–43). – Киев: Эльга, Ника-Центр, Элькор-МК, Экслибрис, 2002. –560 с.
65. Фома Аквинский. Сумма против язычников. Кн. 1. Пер. Т.Бородай. – Долгопрудный: Вестком, 2000. – 462 с.
66. Фрагменты ранних греческих философов Часть I. От этических теокосмогоний до возникновения атомистики. Издание подготовил А. В. Лебедев. – М.: Наука, 1989. – 576 с.
67. Фрагменты ранних стоиков. Зенон и его ученики. Том.1. Перевод и комментарии А.А. Столярова. – М.: Изд. “Греко-латинский кабинет” Ю.А. Шичалина, 1998. – 229 с.
68. Фрагменты сочинения Анаксагора “О природе” // Анаксагор / И.Д. Рожанский. – М.: Мысль, 1983. – 142 с.
69. Фрейд. З. Будущее одной иллюзии. Я и Оно. Сочинения. – М.: ЭКС-МО-Пресс; Харьков: Фолио, 2000. – 1040 с.
70. Фуко М. История безумия в классическую эпоху / М. Фуко; пер. с фр. И.К. Стаф. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2010. – 698 с.
71. Хайдеггер М. Что это такое философия? / М. Хайдеггер // Вопросы философии. – № 8. –1993. – С.113 – 123.
72. Циолковский К.Э. Монизм вселенной // Очерки о Вселенной. – М.: ПАИМС, 1992. – 256 с.
73. Чаадаев П.Я. Полное собрание сочинений и избранные письма в 2 томах. – М: Наука, 1991.

74. Шан Ян. Шань цзюнь шу (Книга правителя [области] Шан). Пер. Л.С. Переломова. – М.: Наука, 1967 (2-е изд., с репр. воспроизведением теста перевода. – М.: Ладомир, 1993). – 392 с.
75. Шеллинг Ф.В.Й. Сочинения: в 2 т.: пер. с нем. / сост., ред., авт. вступ. ст. А.В. Гулыга. – М.: Мысль, 1987.
76. Шопенгауэр А. О четверояком корне... Мир как воля и представление. Т. 1. Критика кантовской философии: пер. с нем. / Ин-т философии.— – М.: Наука, 1993. – 672 с.
77. Энгельс Ф. Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии // К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения. 2-е изд. Т. 21. – М., 1961. – 746 с.
78. Юм Д. Сочинения в двух томах / пер. с англ. С. И. Церетели и др.; вступ. ст. А. Ф. Грязнова; примеч. И. С. Нарского. – 2-е изд., дополн. и испр. – М.: Мысль, 1996.
79. Ясперс К. Философия. Книга первая. Философское ориентирование в мире / К. Ясперс; пер. А.К. Судакова. – М.: “Канон+”; РООИ “Реабилитация”, 2012. – 384 с.
80. Ясперс К. Что такое философия? Введение в философию: пер. с нем. /под ред. А.А. Михайлова.– Мн.: Пропилеи, 2000. – 192с.

Основная литература

1. Алексеев П.В. История философии: учеб. для студ. вузов, изуч. философию / П.В. Алексеев; МГУ им. М.В. Ломоносова, философ. фак. – М.: Проспект, 2012. – 237 с.
2. Алексеев П.В. Философия: учебник / П.В. Алексеев, А.В. Панин; МГУ им. М.В. Ломоносова. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект: Изд-во Моск. ун-та, 2012. – 588 с.
3. Андерсон П. Истоки постмодерна / П. Андерсон; пер. с англ. А. Апполонова под ред. М. Маяцкого. – М.: Издательский дом “Территория будущего”, 2011. – 208 с.
4. Асмус В.Ф. Античная философия / В.Ф. Асмус. — М.: Высшая школа, 2009. — 400 с.
5. Аттали Ж. Карл Маркс. Мировой дух / Ж. Аттали. – М.: Молодая Гвардия, 2008. – 406 с.
6. Балашов Л.Е. Золотое правило и категорический императив Иммануила Канта / Балашов Л.Е. История философии (материалы). — М., 2008. – С. 361– 363.
7. Балашов Л.Е. Философия: учебник / Л.Е. Балашов. – 4-е изд., испр. и доп. – М.: Издательско-торговая корпорация “Дашков и К”, 2012. – 612с.
8. Балашов Л.Е. Философия: учебник. 3-е изд., испр. и доп. – М., 2009. – 664 с.

9. Баллаев А.Б. Споры о Марксе / А.Б. Баллаев // История философии. Вып. 13. / отв. ред. И.И. Блауберг. – М.: ИФРАН, 2008. – С. 221–238.
10. Бачинин В.А. Социология интеллектуальной истории: конструкция и деконструкция Огюста Конта / В.А. Бачинин // Диалог со временем. – 2010. – № 30. – С. 275–290.
11. Бенедикт Спиноза: pro et contra. Личность и творчество Б. Спинозы в оценках русских мыслителей и исследователей: антология / Сев.-Зап. отд-ние РАО, Рус. христиан. гуманитар. акад.; [вступ. ст., сост., коммент. А.Д. Майданского]. – СПб.: Изд-во Русской христианской гуманитарной академии, 2012. – 814 с.
12. Бенсаид Д. Маркс. Инструкция по применению / перевод с французского Д. Кралечкина. – М.: Институт общегуманитарных исследований, 2012. – 200 с.
13. Бернюкевич Т.В. Буддизм в российской философской культуре: “чужое” и “свое” / Т.В. Бернюкевич. – М.: Книжный дом "Либроком", 2009. – 160 с.
14. Бузгалин А.В. В чем был прав и в чем ошибался Карл Маркс / А.В. Бузгалин // Альтернативы. – 2008. – № 4. – С. 24–44.
15. Буряк В.В. Античная философия: учебник / В.В. Буряк. – Симферополь: ДИАЙПИ, 2009. – 256 с.
16. Валлерстайн И. Маркс и слаборазвитость / И. Валлерстайн // Социология: теория, методы, маркетинг. – 2008. – №.1. – С. 50–66.
17. Вишневский М.И. Философия: учебное пособие / М.И. Вишневский. – Мн.: Высш. шк., 2008. – 479 с.
18. Глинкин Е.И. Мироззрение творчества / Е.И. Глинкин, Л.Н. Герасимова, И.Б. Маренкова. – Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2009. – 136 с.
19. Горохов В.Г. Галилео Галилей как философ техники (социокультурный подвиг, который изменил мир) / В.Г. Горохов // Философский журнал, № 1 (8). – М.: ИФ РАН, 2012. – С. 59–76.
20. Гриненко Г.В. История философии: учебник. 3-е изд. – М.: Юрайт, 2011. – 689 с.
21. Громов М.Н. Образы философов в Древней Руси / М.Н. Громов. – М.: ИФ РАН, 2010. – 190 с.
22. Грядовой Д.И. История философии. Древний мир. Античность. Книга I: учебник для студентов вузов / Д.И. Грядовой – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2009. – 463 с.
23. Грядовой Д.И. История философии. Европейское просвещение. Иммануил Кант. Книга 3: учебник для студентов вузов / Д.И. Грядовой. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. – 471 с.
24. Грядовой Д.И. История философии. Средние века. Возрождение. Новое время. Книга 2: учебник для студентов вузов / Д.И. Грядовой – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2009. – 455 с.

25. Гуляев А.Д. Основные моменты эволюции греческого мировоззрения до Платона: курс лекций / А.Д. Гуляев. – 3-е изд. – М.: [ЛИБРОКОМ], 2012. – 381 с.
26. Гуревич П.С. Артур Шопенгауэр как философский антрополог / П.С. Гуревич // Философский журнал. – № 1 (6). – М.: ИФ РАН, 2011. – С. 54–69.
27. Гусейнов А.А. Античная этика. – 2-е изд. – М.: Книжный дом “Либроком”, 2011. – 288 с.
28. Длугач Т.Б. Дени Дидро / Т.Б. Длугач. – М.: Канон+, 2009. – 207 с.
29. Жижек Славой. Размышления в красном цвете. – М.: Изд-во “Европа”, 2011. – 476 с.
30. Завадский М. Реактуализация проблемы отчуждения Сартром: феномен инертной практики / М. Завадский // Топос. – 2009. № 1. – С. 53–59.
31. Зотов А.Ф. Современная западная философия / А.Ф. Зотов. – М.: Проспект, 2010. – 599 с.
32. Ивин А.А. Классический стиль мышления Нового времени. // Философский журнал. № 2 (7). – М.: ИФ РАН, 2011. – С. 24–39.
33. Иглтон Т. Почему Маркс был прав / Т. Иглтон; пер. с англ. П. Норвилло. – М.: Карьера Пресс, 2012. – 304 с.
34. Иконникова Г.И. Философия Древнего мира: учебное пособие для студентов вузов / Иконникова Г.И., Иконникова Н.И. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2010. – 247 с.
35. Ильенков Э.В. Об эстетической природе фантазии. Что там, в Зазеркалье? / Э.В. Ильенков. – М.: Книжный дом “ЛИБРОКОМ”, 2011. – 128 с.
36. Индийская философия: энциклопедия / отв. ред. М.Т. Степанянц; Ин-т философии РАН. – М.: Вост. лит.; Академический Проект; Гаудеамус, 2009. – 950 с.
37. Инишев И. Гуссерль и философия языка (значение, образ, медиум) / И. Инишев // Топос. – 2009. – № 2–3. – С. 74–86.
38. Интеллектуальные традиции античности и Средних веков (исследования и переводы) / сост. и общ. ред. М.С. Петровой; Ин-т всеобщей истории Рос. акад. наук, Ин-т философии Рос. акад. наук. – М.: Кругъ, 2010. – 735 с.
39. История русской философии: учебное пособие для вузов / под ред. М. А. Маслина. – 2-е изд. – М.: Кн.дом “Университет”, 2008. – 639 с.
40. Канаева Н.А. Индийская философия древности и средневековья [Текст] / Н.А. Канаева; Рос. акад. наук, Ин-т философии. – М.: ИФ-РАН, 2008. – 255 с.
41. Канке В.А. Философия. Исторический и систематический курс: учеб. для студ. вузов по дисциплине “Философия” / В.А. Канке. – 5-е изд. перераб. и доп. – М.: Логос, 2011. – 375 с.

42. Кара-Мурза А.А. Интеллектуальные портреты: Очерки о русских мыслителях XIX–XX вв. Вып. 2 [Текст] / А.А. Кара-Мурза; Рос. акад. наук, Ин-т философии. – М.: ИФ РАН, 2009. – 155 с.
43. Киселева М.С. Интеллектуалы в православных монастырях конца XVI – XVII века / М.С. Киселева // Философский журнал. – № 2 (7). – М.: ИФ РАН, 2011. – С. 124–136.
44. Киселева М.С. Интеллектуальный выбор России второй половины XVII – начала XVIII века / М.С. Киселева. – М.: Прогресс-Традиция, 2011. – 472 с.
45. Клеванов А.С. Обозрение философской деятельности Платона и Сократа: С приложением четырех работ Виктора Кузена / А.С. Клеванов. – 2-е изд. – М.: Либроком, 2012. – 298 с.
46. Ковалева Г.П. Философия. Основные социально-философские учения: учебное пособие / Г.В. Ковалева. – Кемерово, 2010. – 173 с.
47. Кокорин А.А. Философия и мировоззрение / А.А. Кокорин. – М.: Изд. МГОУ, 2009. – 224 с.
48. Колесников А.С. Мировая философия в эпоху глобализации, – СПб.: Изд-во “Зарубежная Россия”, 2008. – 436 с.
49. Космологические произведения в книжности Древней Руси: в 2 ч. / изд. подг. В.В. Мильков, С.М. Полянский. – СПб.: ИД “Мирь”, 2008. – 2009. – 624с.
50. Кохановский В.П. Философия: конспект лекций / В.П. Кохановский, Л.В. Жаров, В.П. Яковлев; отв. ред. В.П. Кохановский. – 14-е изд. – Ростов н/Д: Феникс, 2011. – 190 с.
51. Кричевский А.В. Образ абсолюта в философии Гегеля и позднего Шеллинга [Текст] / А.В. Кричевский; Рос. акад. наук, Ин-т философии. – М.: ИФ РАН, 2009. – 199 с.
52. Курт Флаш. Для чего мы исследуем философию Средних веков? / Курт Флаш // Логос. – 2009. – № 4–5. – С.247–264.
53. Куценко Н.А. Профессиональная философия в России первой половины – середины XIX века: процесс становления и виднейшие представители [Текст] / Н.А. Куценко; Рос. акад. наук, Ин-т философии. – М.: ИФ РАН, 2008. – 229 с.
54. Ледников Е.Е. Онтологическая проблематика в свете аналитической философии / Е.Е. Ледников // Логос. – 2009. – № 2. – С. 37–43.
55. Лысенко В.Г. Чувственное и рациональное познание: Индия и Запад (принципы сравнительного анализа) / В.Г. Лысенко // Философский журнал. № 2 (5). М.: ИФ РАН, 2010. – С. 5 – 16.
56. Любомиров Д.Е. Философия Средних веков: уч. пособие / Д.Е. Любомиров. — СПб.: С.-Петербургская лесотехн. акад., 2009. – 43 с.
57. Майоров Г.Г. Формирование средневековой философии / Г.Г. Майоров. — М.: Книжный дом “ЛИБРОКОМ”, 2009. – 293 с.
58. Мамардашвили М.К. Лекции по античной философии / М.К. Мамардашвили. – СПб.: Азбука, 2012. – 316 с.

59. Марксизм. Альтернативы XXI века: дебаты постсоветской школы критического марксизма / под ред. А.В. Бузгалина. – М., 2009. – 264 с.
60. Междисциплинарность в науках и философии / Рос. акад. наук, Ин-т философии; Отв. ред. И.Т. Касавин. – М.: ИФРАН, 2010. – 205 с.
61. Мильков В.В. Кирик Новгородец: ученый и мыслитель / В.В. Мильков, Р.А.Симонов; РАН, Ин-т философии. – М. : Кругъ, 2011. –544 с.
62. Мифы этого мира: монография / под ред. С.В. Тихоновой, С.Н. Коневец, М.А. Богатова. – М.: Издательский дом “Юность”, 2008. – 225 с.
63. Мотрошилова Н.В. Отечественная философия 50–80-х годов XX века и западная мысль. – М.: Академический проект, 2012. – 376 с.
64. Назиров А.Э. Философия науки: монография / А.Э.Назиров, А.В. Гадеев. – 3-е изд., испр. и доп. – Керчь: Изд-во КГМТУ. 2010. – 357 с.
65. Налимов В.В. Облик науки / В.В. Налимов. – СПб.: Центр гуманитарных инициатив; М.: МБА, 2010. – 368с.
66. Нанси Ж.-Л. Психоанализ. Фрейд – так сказать. / Ж.-Л. Нанси // Философский журнал. – № 1 (6). – М.: ИФ РАН, 2011. – С. 70–77.
67. Нестеров А.В. Парадоксальная логика Книги Перемен / А.В. Нестеров. – М., 2010. – 192 с.
68. Нижников С.А. Проблема духовного в западной и восточной культуре и философии: монография / С.А. Нижников. – М.: НИЦ Инфра-М, 2012. – 168 с.
69. Новолодская Т.А. Садовников В.Н. Философские проблемы социально-гуманитарного знания: учебное пособие. – СПб., 2008. – 209 с.
70. Ойзерман Т.И. Кант и Гегель. Опыт сравнительного исследования. – М.: “Канон+” РООИ “Реабилитация”, 2008. – 416 с.
71. Ойзерман Т.И. Категорический императив и абсолютность запрета на ложь в этике Канта // Логос № 5. 2008. – С. 172 – 179.
72. Орлов С.В. История философии / С.В. Орлов – СПб.: Питер, 2009. – 192 с.
73. Петрушенко Л.А. Философия Лейбница на фоне эпохи / Л.А. Петрушенко. – М.: Альфа-М, 2009. – 510 с.
74. Пивоваров Ю.С. О соотношении русской политической науки и русской политической мысли // Полития. 2011. № 3. – С. 6–21.
75. Подорога В.А. О чем спрашивают, когда спрашивают “что такое философия?” // Философский журнал. № 1 (2). – М.: ИФ РАН, 2009. – С. 5– 17.
76. Поляков Л.В. Идентичность и модернизация: российский опыт // Полития. – 2011. – № 4. – С. 5–18.
77. Радхакришнан С. Индийская философия / С. Радхакришнан. – М.: Акад. проект: Альма Матер, 2008. – 1007 с.
78. Разеев Д.Н. Телеология Иммануила Канта / Д.Н. Разеев. – СПб.: Наука, 2010. – 307 с.

79. Рандалова О.Ю. Средневековая философия: учебно-методическое пособие / О.Ю. Рандалова. – Улан-Удэ: Изд. Бурятского ун-та, 2011. – 47с.
80. Родзинский Д.Л. Философия в вопросах и ответах: учебное пособие / Д.Л. Родзинский. – М.: 2009. – 445 с.
81. Российская философия продолжается: из XX века в XXI / под ред. Б.И. Пружинина. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. – 446 с.
82. Сабилов В.Ш. Основы философии: учебник / В.Ш. Сабилов, О.С. Соина. – М.: ФЛИНТА; Наука, 2012. – 336 с.
83. Саврей В.Я. Александрийская школа в истории философско-богословской мысли / В.Я. Саврей. – 3-е изд.. – М.: КомКнига, 2011. – 1008 с.
84. Сапронов П.А. Русская философия. Проблема своеобразия и основные линии развития / П.А. Сапронов. – СПб.: ИЦ “Гуманитарная Академия”, 2008. – 476с.
85. Светлов В.А. История философии в схемах и комментариях: учебное пособие. – СПб.: Питер, 2010. – 256 с.
86. Селиверстова Н.А. Основы философии: учебное пособие / Н.А. Селиверстова; под ред. проф. В.Н. Дуденкова. – СПб.: СПбГТИ (ТУ), 2011. – 188 с.
87. Соболева М.Е. Философия в Западной Германии во второй половине XX века // Хора. – 2008. – № 2. – С. 30–47.
88. Современная западная философия. Энциклопедический словарь / под ред. О. Хеффе, В.С. Малахова, В.П. Филатова при участии Т.А. Дмитриева; Ин-т философии. – М.: Культурная революция, 2009. – 392 с.
89. Соколов В. Средневековая философия (4-е изд.). / В. Соколов – М.: Эльга, 2010 – 352 с.
90. Соколов П.В. “Хрупкий авторитет диалектики”: Роджер Бэкон против парижских аверроистов / П.В. Соколов // Диалог со временем. – 2010. – № 30. – С. 59–68.
91. Соловьев Е.А. О Ницше и его эстетико-философском аристократизме / Е.А. Соловьев, П. Дейссен. – 2-е изд. – М.: Либроком, 2012. – 205 с.
92. Сохряков Ю.И. Русская цивилизация: Философия и литература / отв. ред. О. Платонов. – М.: Институт русской цивилизации, 2010. – 720 с.
93. Сохряков Ю.И. Русская цивилизация: Философия и литература / Ю.И. Сохряков; отв. ред. О. Платонов. – М.: Институт русской цивилизации, 2010. – 720 с.
94. Спектр антропологических учений. Вып. 2 / Рос. акад. наук, Ин-т философии; отв. ред. П.С. Гуревич. – М.: ИФРАН, 2008. – 208 с.
95. Степанянц М.Т. Восточные философии: учебник для вузов / М.Т. Степанянц– М.: Академический проект, 2011. – 549с.

96. Сухов А.Д. Литературно-философские кружки в истории русской философии (20–50-е гг. XIX в.) [Текст] / А.Д. Сухов; Рос. акад. наук, Ин-т философии. – М.: ИФ РАН, 2009. – 151 с.
97. Тисельтон Э. Герменевтика: пер. с англ. – Черкассы: Коллоквиум, 2011. – 430 с.
98. Титаренко И.Н. Философия: учебное пособие. Книга первая. Философия Древнего мира / И.Н. Титаренко. – Таганрог: Изд-во ТТИ ЮФУ, 2010. – 140 с.
99. Тихонова С.В. Социально-онтологический статус мифа / С.В. Тихонова // Философия и общество, № 3, июль – сентябрь 2008. – С. 44–57.
100. Фалёв Е.В. Герменевтика Мартина Хайдеггера / Е.В. Фалёв. – СПб.: Алетейя, 2008. – 224 с.
101. Филиппов А.Ф. Актуальность философии Томаса Гоббса (I–II) // Политика. – 2009. (I ч. № 2. – С. 151–157.); (II ч. № 4. – С. 158–172.)
102. Философия Древнего Востока: Индия, Китай // История философии / под ред. Д.В. Бугая и В.В. Васильева. – М.: Изд-во “Академический проект”. 2008. – С. 6 – 79.
103. Философы двадцатого века. Кн.3 / [ред. кол.: И. И. Блауберг (отв. ред.) и др.]. – М.: Искусство-XXI век, 2009. – 334 с.
104. Фирсов М.В. Философия социальной работы: учебное пособие / М.В. Фирсов, И.В. Наместникова, Е.Г. Студенова. – М.: КНОРУС, 2012. – 256 с.
105. Французский материализм XVIII века. Учение об обществе. / П. Гольбах, Ж. Кондорсе, К. Гельвеций, П. Кабанис, А. Барнав. Хрестоматия – М.: Красанд, 2011. – С. 264.
106. Фролова Е.А. Арабская философия: прошлое и настоящее. – М.: Языки славянских культур, 2010. – 464 с.
107. “Феноменология духа” Гегеля в контексте современного гегелеведения / Отв. ред. Н.В. Мотрошилова. – М.: “Канон+”; РООИ “Реабилитация”, 2010. – 368 с.
108. Чебунин А.В. Учение китайского буддизма о человеке и обществе: монография / А.В. Чебунин. – Улан-Удэ: Изд.-полигр. комплекс ФГОУ ВПО ВСГАКИ, 2009. – 274 с.
109. Чусов А.В. Начала предметного анализа методов (на примере метода Ф.Бэкона): учебно-методическое пособие. / А.В. Чусов – М.: МАКС Пресс, 2009. – 80 с.
110. Шмонин Д.В. Введение в средневековую философию. Патристика. - М.: Изд. Русской христианской гуманитарной академии, 2010. – 150 с.
111. Шохин В.К. Философия религии и ее исторические формы (античность – конец XVIII в.). – М.: Альфа-М, 2010. – 964 с.
112. Шрамко Я.В. Философия: наука или мировоззрение? // Язык – знание – реальность. – М.: Альфа-М, 2011. – С. 267–285.
113. Штейнберг А.Г. Философия: учебное пособие / А.Г. Штейнберг. – Хабаровск: Изд-во ДВГУПС, 2010. – 194 с.

114. Шустова О.Б. Эволюционизм и креационизм: наука или философия? : монография / О.Б. Шустова, Г.Н. Сидоров; Ом. гос. аграр. ун-т. – Омск: Изд-во ФГОУ ВПО ОмГАУ, 2009. – 200 с.
115. Щедрина Т. Архив эпохи: тематическое единство русской философии / Т. Щедрина. – М.: РОССПЭН, 2008. – 389 с.
116. Эбер М. Прагматизм: Исследование его различных форм: англо-американских, французских, итальянских, и его религиозного значения / Эбер М.; пер. с фр. З.А. Введенской; под ред. М. А. Лихарева; предисл. А. И. Введенского. – 2-е изд. – М.: Изд-во ЛКИ, 2010. – 140 с.
117. Элиаде М. Аспекты мифа / пер. с фр. В.П. Большакова. – 4-е изд. – М.: Академический Проект, 2010. – 251 с.
118. Этьен Жильсон Дух средневековой философии / пер. с фр. Г.В. Вдовиной. – М.: Ин-ут. философии, теологии и истории св. Фомы, 2011. – 560 с.

В оформлении издания использованы иллюстрации:

Смерть Сократа. Жак Луи Давид. 1787 / Великие художники. Их жизнь, вдохновение и творчество. Жак Луи Давид. Часть 85. – Киев.: Издательство: Иглмосс Юкрейн, 2003. – С.12.

Галилей перед судом инквизиции. Жозеф-Никола Робер-Флери. 1847 / Sara Bonechi, How they make me suffer... A short biography of Galileo Galilei. Translated by Anna Teicher. Florence, 2008. – P.95.

Сизиф. Тициан. 1549 / Педрокко Ф. Тициан / Филиппо Педрокко ; пер. с итал. И. Е. Прусс. – М.: Слово / Slovo, 1998. – С.49.

Ты, которому невмоготу. Франсиско Гойя. 1799 / Гордеева М., Перова Д., Великие художники в 50 томах. Том 24. Гойя. –М.: “Директ-Медиа”, ИД «Комсомольская правда» 2010. – С.16.

Свобода на баррикадах. Эжен-Фердинанд-Виктор Делакура. 1830 / Музеи мира. Т.3. под ред. Суворовой С. «Лувр» - М.: “Издательство «Директ-Медиа»” 2011. – С.56.

Паноптикум Бентама. Elevation, section and plan of Jeremy Bentham's Panopticon penitentiary, drawn by Willey Reveley. 1791 / Фуко Мишель Интеллектуалы и власть: Избранные политические статьи, выступления и интервью - М.: Праксис, 2002. - 384 с. (Серия “Новая наука политики”). – С. 220-247

Афинская школа. Рафаэль. 1509-1510 гг. / Великие художники. Их жизнь, вдохновение и творчество. Рафаэль. Часть 38. – Киев.: Издательство: Иглмосс Юкрейн, 2003. – С.14-15.

Слепые и слон (Авторский рисунок. Макулин А.В.)

Философы и укеус (Авторский рисунок. Макулин А.В.)

Учебное издание

Макулин Артем Владимирович

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ

Учебное пособие

Дизайн обложки А.В. Макулин

Издано в авторской редакции

Подписано в печать 16.12.2013. Формат 60x84 1/16. Бумага офсетная.
Печать – ризограф. Гарнитура Times New Roman.
Печ. л. 31,6. Уч.-изд. л. 23,0. Тираж 300 экз. Заказ № 262.

ГБОУ ВПО «Северный государственный медицинский университет»
163000, г. Архангельск, пр. Троицкий, 51.
Тел. (факс): (8182) 20-61-90. E-mail: izdatel@nsmu.ru

Отпечатано с готового оригинал-макета
Типография «КИРА»
163061, г. Архангельск, ул. Поморская, 34, тел. 65-47-11.
e-mail: oookira@atnet.ru